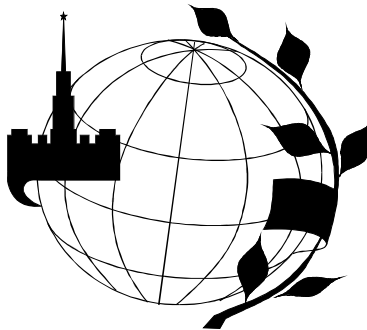

«ЛОМОНОСОВ»

«LOMONOSOV»

**Eurasian Student Association
Student Union of Russia
Student Centre of Moscow University**

Proceedings of the
International Conference for Young Scientists

«Lomonosov»

**MATERIAL STUDIES
PHYLOLOGY
PHYLOSOPHY
PSYCHOLOGY
SOCIOLOGY**

Moscow University Press
2002

**Евразийская студенческая ассоциация
Российский союз студентов
Студенческий центр МГУ**

Материалы
Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

«ЛОМОНОСОВ»

**ПСИХОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ
ФИЛОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ**

Издательство Московского университета
2002

ББК 20
М 34
УДК 27/43

Председатель организационного комитета
Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» –
академик В. А. Садовничий

Редакционный совет сборника материалов конференции «Ломоносов»:
В. В. Белокуров (председатель), **В. В. Миронов**, **А. В. Сидорович**,
В.Т. Трофимов, **А.М. Салецкий**, **А.Б. Угольников**, **Ю. П. Зинченко**,
И.В. Ильин (сопредседатель), **А.Е. Кириченко** (зам. председателя),
А. Н. Андреев (ответственный секретарь)

М34   **Материалы** Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Выпуск 8. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 472 с.

В настоящий сборник вошли лучшие статьи и тезисы докладов участников IX Международной научной конференции «Ломоносов» (9-12 апреля 2002 г.) по следующим секциям: «Психология», «Социология», «Филология», «Философия», «Фундаментальное материаловедение». Тематика статей и тезисов разнообразна и охватывает многие актуальные проблемы современной фундаментальной науки. Все представленные в сборнике материалы Конференции были рекомендованы к публикации экспертными советами соответствующих секций.

К 250-летию Московского университета

«Волненья чуждый и сует,
Как будто миг один,
Он бремя снес столь многих лет
И разрушенья в нем нет,
Стоит как исполин»

Уважаемые коллеги!

В настоящее время Московский университет готовится к своему 250-летию и чем ближе мы будем подходить к 25 января 2005 года, тем плотнее, насыщеннее и ярче будет выглядеть наш исторический календарь. Все чаще и чаще оценки сделанного поколениями людей Московского университета будут сопровождаться сравнительными и превосходными степенями. Слова «первый», «первым», «впервые», приносимые не из праздного пустословия, тщеславия или бахвальства, а в силу исторической достоверности, воспроизведут в памяти соотечественников, общества и власти действительную хронологию «культурных поступков» Московского университета.

24 января 1992 года вышел Указ Президента Российской Федерации «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова», в соответствии с которым нам был предоставлен статус «самоуправляемого государственного высшего учебного заведения России, осуществляющего свою деятельность на основе законодательства Российской Федерации и собственного устава».

Есть еще одно историческое событие, тоже 10-летней давности, которое мы должны сегодня вспомнить. Я имею в виду Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. «Об особо ценных объектах культурного наследия народов России». Этим указом Московский университет объявлен «достоянием народов России» вместе с Академией наук, архитектурным ансамблем «Московский Кремль», Большим театром, Третьяковской галереей и десятью другими центрами науки, образования и культуры. Согласитесь, что оказаться в столь тесном и узком круге национальных символов, уже само по себе дорогое стоит.

Нельзя сказать, что за эти 10 крайне трудных и утомительных лет, мы что-то растеряли, растратили или, попросту говоря, «промотали». Мы приросли и притом заметно. Московский университет по всем параметрам – крупнейший вуз России. У нас 40 тыс. студентов против 28 тыс. в 1991 г.; 27 факультетов против 19 в начале 90-х гг.; 9 тыс. докторов и кандидатов наук, 600 профессоров; мы нарастили выпуск специалистов до 3,5 тыс. в год и что особенно приятно для нас, их учителей, – каждый 4-ый выпускник оканчивает университет с «красным дипломом». Все это и есть то, что мы понимаем под словами «культурное наследие», «достояние народов» России.

В учебной сфере мы продолжаем следовать начатому в последнее десятилетие курсу на расширение академических рамок Московского университета. Создаются новые учебные структуры и специальности, принципиально новые учебные программы, которые полнее удовлетворяют потребности нашего преобразующегося общества в фундаментальном университетском образовании. Мы приросли факультетами наук о материалах, фундаментальной медицины, государственного управления, педагогического образования, факультетом искусств. При поддержке правительства Японии мы построили Высшую школу бизнеса. В ближайшей перспективе создание структур, где мы будем готовить специалистов по современной биотехнологии и информационно-компьютерным технологиям и системам.

В сфере развития университетской науки основной задачей будет наша дальнейшая интеграция с Российской академией наук. Важнейшим шагом в направлении общего подъема учебно-научной, культурной деятельности Московского университета станет строительство здания Научной библиотеки на территории за Ломоносовским проспектом. Мы прилагаем и будем прилагать большие усилия для расширения и укрепления влияния Московского университета в сфере международного образования.

Александр Иванович Герцен называл Московский университет «Севастополем русской культуры». Я думаю, что эта метафора вполне адекватно отражает сущность наших действий по организации филиалов университета в странах СНГ и дальнего зарубежья. Такие филиалы уже созданы в Пекинском университете и в городе Олбани (США). Они действуют в столице Республики Казахстан городе Астана, на Украине в городе Севастополе.

Очень важно, что предстоящий 250-летний юбилей встретил самое благоприятное отношение со стороны Президента России Владимира Владимировича Путина, который 27 октября 2001 года подписал Указ «О праздновании 250-летия основания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова». Это первый случай в новейшей истории России, когда праздник, пусть даже такого крупного национального учебно-научного и культурного центра, каким является Московский университет, поднят на столь высокий государственный уровень.

Большое значение для Московского университета имеет Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», которая проходит уже в девятый раз. За это время она приобрела широкую известность и стала одним из важнейших научных мероприятий на территории стран бывшего СССР. Приветствуя участников конференции, хочу выразить уверенность, что Московский университет и впредь будет стремиться собирать в своих стенах наиболее талантливых молодых ученых разных стран.

**Ректор Московского университета,
Президент Российского Союза ректоров,
Президент Евразийской ассоциации университетов**

В.А. Садовничий

Компьютерные игры: попытка разработки психологической классификации

АВETИCOBA A. A.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Широкое распространение персональных компьютеров вызывает соответствующий рост числа пользователей. Последнее, в свою очередь, приводит к появлению большого количества различных компьютерных игр, изучение которых стало особенно актуальным в последние годы. Данный доклад посвящен проблеме классификаций существующих компьютерных игр. Наличие таких классификаций значительно облегчает процесс изучения и формирования новых точек зрения на то, чем является компьютерная игра в жизни человека.

В работе проведен анализ существующих как психологических классификаций (А. Г. Шмелева [1], Е. О. Смирновой и Р. Е. Раевой [2] и другие), так и непсихологических классификаций компьютерных игр. Показано, что существующие классификации не способны охватить все компьютерные игры. Поэтому задача нахождения нового классифицирующего критерия является актуальной.

В качестве критерия для создания такой классификации предлагается введение нового параметра, а именно, функционального значения предметов (в работе мы их называем инвентарем), используемых в данной игре, в частности, вводятся понятия указательного, деструктивного, транспортного, симулирующего, обучающего, магического, управляющего, обменного инвентаря и инвентаря, созданного для того, чтобы его организовали.

На ряде примеров проиллюстрирован способ отнесения конкретных, наиболее распространенных в настоящее время компьютерных игр к тому или иному психологическому подклассу. В частности, в тексте показано, что популярная игра “DUNA”, в которой задача игрока сводится к построению военной базы при помощи заводов, фабрик, хранилищ и т.д., и дальнейшего уничтожения противника, относится к играм типа STRATEGY. Наличие в игре инвентаря, который предназначен для управления и организации, позволяет данную игру отнести именно к STRATEGY.

Предлагаемый подход, в отличие от ранее предложенных, позволяет классифицировать известные компьютерные игры. На этой базе выявляются активируемые инвентарем игры психологические функции пользователя. Знание этих функций дает возможность ответить на вопрос, о значении компьютерной игры в жизни человека, и исследовать мотивационный аспект использования игр.

1. *Шапкин С.А.* Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. 1999, Т.20, №1, с. 86-102.

2. *Смирнова Е.О., Раева Р.Е.* Психологические особенности компьютерных игр: новый контекст детской субкультуры // Образование и информационная культура. Социологические аспекты / под ред. В.С. Собкина. - М.: Центр социологии образования РАО, 2000, с. 330-366.

Соотношение самооценки и социометрического статуса у подростков в контексте изучения подростковой аддикции

АГРАЧЕВА Е.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Происходящие в обществе социально-политические и экономические изменения приводят к возникновению проблем в жизни каждого человека.

Наиболее уязвимыми в этом отношении являются подростки, для которых характерна недостаточная социально-психологическая зрелость для современных условий. Не всегда подросток способен справиться с возникающими проблемами позитивными, приемлемыми обществом средствами, зачастую прибегая к алкоголю и наркотикам.

Аддиктивное поведение подростков в последнее время становится все более острой проблемой не только в России, но и во всем мире. Возраст детей, принимающих наркотики и алкоголь, в среднем становится все меньше из года в год, а их количество, напротив, имеет тенденцию к увеличению.

Многочисленные психологические исследования выявляют как физиологические факторы, влияющие на аддиктивное поведение (наследственные, психические заболевания, детские инфекции), так и социально-психологические (неблагоприятная обстановка в семье, проблемная ситуация в школе, характер, тип прохождения подросткового кризиса).

На наш взгляд, самооценка играет одну из важнейших ролей в данном вопросе. Вхождение ребенка в подростковый период сопровождается не только изменением в социальной ситуации, но и переоценкой ценностей, кризисом идентичности, поиском своего "Я". Межличностные отношения как один из способов реализации самооценки, ценностей, нового поведения и новых социальных ролей, должны в первую очередь привлекать тех, кто хочет помочь подростку.

Самооценка подростка, зависящая от множества факторов, реализуется в первую очередь в межличностных отношениях в неформальных группах ровесников. Умение строить отношения с людьми – одна из главных задач подросткового периода.

Исследование, которое предшествовало нашему эксперименту, показало, что в формальной подростковой группе самооценка зависит от статуса человека в группе. С если статус низкий, то в большинстве случаев, если группа значима для подростка, его самооценка тоже будет низкой.

Таким образом, обычно целью подростка является достижение высокого статуса и самооценки. Пути для этого достижения могут быть разные. Первый путь – "аддиктивный" – предполагает первоначальное повышение социометрического статуса в группе за счет курения и употребления алкоголя. Второй путь – "оптимальный". Он состоит в том, что подросток сначала повышает собственную самооценку за счет осознания собственной ценности, принятия себя, а затем – статус. Такой путь был реализован в условиях нашего эксперимента.

Эксперимент имел своей целью показать, что искусственное повышение самооценки и социального статуса у подростков может снижать аддиктивное поведение, если это повышение пойдет по "оптимальному" пути.

После проведенного исследования все подростки были разделены на 2 большие группы по критерию наличия или отсутствия аддикции поведения. Выяснилось, что в группу аддиктивных подростков вошли, в основном, те, у кого был низкая самооценка и высокий статус. Во вторую группу вошли те подростки, которые имели низкий статус, но высокую самооценку.

Некоторые из подростков имели и низкую самооценку, и низкий статус. Эту последнюю группу можно выделить в качестве группы риска.

Подростки с высокой самооценкой и статусом входили в обе группы. Это может объясняться разными путями достижения данного состояния – аддиктивного или оптимального.

В результате были отобраны 30 человек с низкой самооценкой и низким статусом. В дальнейшем была выделены 2 группы: экспериментальная и контрольная.

С участниками экспериментальной проводились разработанные нами психокоррекционные тренинги личностного роста.

В процессе проведения психокоррекционных тренингов, было установлено, что уже начиная с 5 занятия, отмечались видимые изменения самооценки и статуса подростков. Это подтверждала и видеосъемка на 7 занятии. Вторичное интервью и анкетирование наглядно продемонстрировали произошедшие изменения. В экспериментальной группе низкостатусные подростки сначала повысили свою самооценку, а затем наблюдалось повышение их статуса. Вместе с этим снизилась потребность в употреблении алкоголя и курении, они перестали считать себя "белой вороной", снизилось стремление потребности понравится кому-либо за счет употребления алкоголя и курения.

В результате реализации разработанной нами программы психокоррекции аддиктивного поведения подростков получены данные, подтверждающие влияние самооценки на аддиктивное поведение, и показывающие эффективность и правомерность данного подхода в коррекции аддиктивного поведения.

Психологические особенности формирования этнического самосознания в русских и хакасских семьях

АЛЕКСАНДРОВА А. В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Приобщение к культуре своего народа, ее присвоение, осознание этнических особенностей своей общности обуславливают формирование системы этнопсихологических свойств личности, по словам А. Р. Лурия, способной отражать внешнюю действительность, мир социальных отношений и, в конечном счете, свой внутренний мир, сформированный в отношениях к объектам этнического мира и этническим субъектам. Значит, развитие и формирование этнического самосознания является важным условием развития этнической индивидуальности, определяющим фактором социализации жизнедеятельности людей в специфических условиях этнической реальности.

Анализ литературы показал, что в последние годы в отечественной науке проблема этнического самосознания получила повышенный интерес у этнологов, историков, социологов и психологов (Арутюнян, Дробижева, Левкович, Лебедева, Солдатова, Кимеев, Кривоногов и др.). Однако и до сегодняшнего времени отечественная наука нуждается в серьезных этнопсихологических методологических, теоретических, экспериментальных и эмпирических разработках по исследованию природы, сущности, структуры и уровней становления, механизмов проявления и функционирования, закономерностей развития, основных функций этнического самосознания [1].

В соответствии с актуальностью темы исследования были поставлены следующие гипотезы: 1) стили родительского воспитания оказывают влияние на ценностные ориентации детей; 2) типы нарушений семейного воспитания различны в русских и хакасских семьях; 3) авто- и гетеростереотипы родителей обуславливают авто- и гетеростереотипы детей; 4) ценностные ориентации родителей влияют на ценностные ориентации детей.

Выборку исследования составили полные семьи хакасской и русской национальностей с детьми в возрасте 17-22 года.

Методы исследования: 1) библиографический анализ; 2) тестирование с использованием опросника Б. И. Додонова по изучению эмоциональной направленности личности; методики М. Рокича «Исследование ценностных ориентаций» в адаптации А. Гоштауса, А. А. Семенова, В. Я. Ядова; диагностического теста отношений, разработанного Г. У. Кдоевой на основе личностного дифференциала; опросника АСВ (анализ семейного воспитания); этнопсихологического опросника; 3) математическая обработка данных с помощью линейной и ранговой корреляции Спирмена, критерия углового преобразования Фишера.

Теоретической основой исследования стали разработанные отечественной психологической, философской, этнографической науками концепции, раскрывающие основное содержание этнопсихологических явлений (Андреева Г. Н., Кон И. С., Шихирев П. Н., Хотинец В. Ю. и др.) [3; 4; 5].

Методологической основой исследования выступили кардинальные положения о целостном процессе формирования всесторонне и гармонично развитой личности, о социально-исторической природе национальной психологии, о детерминирующих ее объективных факторах.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты.

При анализе семейного воспитания выявлены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами. Так, в русской выборке обнаружено преобладание воспитательной неуверенности в отношениях с ребенком у мужчин. Однако, в хакасской выборке преобладание воспитательной неуверенности в отношениях с ребенком характерно для женщин. Авто- и гетеростереотипы родителей обуславливают авто- и гетеростереотипы детей.

Такие стили воспитания, как потворствующая и доминирующая гиперпротекция влияют на выбор детьми определенных ценностей. Однако выбор наиболее важных жизненных ценностей зависит и от этнической общности, к которой принадлежит индивид.

При изучении ценностных ориентаций были получены следующие результаты: наиболее важными терминальными ценностями испытуемые русской национальности считают здоровье, жизненную мудрость и интересную работу, испытуемые хакасской национальности – активную жизнь, уверенность в себе и хорошую обстановку в стране. Ценностные ориентации родителей влияют на ценностные ориентации детей. Однако, предпочтение тех или иных ценностных ориентаций зависит от принадлежности к определенной этнокультурной этнической общности.

Принадлежность к определенной этнической общности влияет на эмоциональную направленность личности. Так, для представителей русской национальности более, чем для представителей хакасской национальности характерны потребность в общении, дружеских отношениях и ценностные переживания, связанные с реализацией деятельности, которая нужна субъекту сама по себе. Для представителей хакасского этноса свойственны потребность в телесном и душевном комфорте и тяга к накоплению, коллекционированию вещей. Эмоциональная направленность личности мужчин и женщин статистически различается. Причем, преобладание той или иной направленности зависит от этнической принадлежности человека, от принятых в данной культуре ролевых позиций мужчин и женщин.

Таким образом, выдвинутые вначале работы предположения подтвердились, но данная проблема требует дальнейшей разработки и выявления новых взаимосвязей и закономерностей.

1. Асмолов А. Г., Психология личности: Учебник, М.: Изд-во МГУ, 1990, С.266-280.

2. Бызова В. М., «Ценностные ориентации представителей коми и русского этносов» // Психологический журнал, 1998, №5, С.60 – 70.

3. Стефаненко Т. Г., Этнопсихология, М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000, С.29-44.

4. Хотинец В. Ю., Этническое самосознание. Научное издание, СПб.: «Алетейя», 2000, С.20-59.

УДК 159.922.8

Изучение самоотношения, как структурно-динамической системы, у подростков с различной проблемной нагруженностью

АНДРЕЕВА Е.Н.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

Самоотношение, выступающее в качестве потенциала, проявляющийся сознательной избирательной активностью переживаний [В.В.Мясищев] в адрес собственного «Я», представлено тремя структурными компонентами - эмоциональным, оценочным (когнитивным) и конативным [В.В.Столин, С.Р.Пантеев, Н.И.Сарджвеладзе и др.]. Проблема самоотношения особенно актуальна для подросткового возраста, поскольку именно здесь ранее сформированная (под влиянием родителей) система оценочных критериев ребенка подвергается воздействиям оценочных суждений сверстников. В связи с этим, возможно либо рассогласование между компонентами самоотношения, либо взаимное однонаправленное их усиление, имеющее отражение в переживании проблем подростками.

Целью нашего исследования является изучение особенностей самоотношения старших подростков, у которых фиксируется проблемная нагруженность относительно разных жизненных областей. Объектом исследования выступают подростки 15-16 лет (n=69), обучающиеся в школе №110 г. Санкт-Петербурга. В ходе нашей работы был использован пакет методик: «Тест-опросник самоотношения» [В.В.Столин, С.Р.Пантеев], «Шкала самооценки» [Е.В.Сидоренко], ряд факторов «Теста Кэттелла», адаптированный вариант «Проблемной анкеты» [Seiffge-Krenke, 1984].

Относительно исследования компонентов самоотношения нами были получены и систематизированы результаты в следующие ключевые пункты:

Подростки, у которых в целом отмечается положительное отношение к себе (интегральное положительное самоотношение), ожидают от других соответствующего положительного отношения, с одобрением и принятием.

С ростом отстраненности и безразличия к собственному «Я» (снижением самоинтереса) в выборке подростков снижается тенденция к ожиданию положительного отношения от других.

Подросткам, у которых фиксируются высокие значения тревожности, неуверенности в себе (значимо больше обнаруживается у девочек-подростков), свойственна открытость к восприятию отрицательных эмоций, существование устойчивых аффективных компонентов, сопровождаемых повышенным вниманием к внутренним переживаниям, в первую очередь отрицательного характера, высокий уровень самообвинения.

У подростков с высокими значениями по шкале самоуважения отмечается высокая степень удовлетворенности собой, сопровождаемая меньшим желанием что-либо изменить в своей личности.

В ходе сопоставления данных, относительно специфики самоотношения и проблемной нагруженности, нами были определены психологические корреляты последней переменной. Установлено, что со структурными компонентами самоотношения значимо коррелируют следующие области проблемных переживаний:

«Будущее» коррелирует с «Интегральной шкалой самооотношения» (-0,4981 при $r=0,008$), «Шкалой самопонимания» (-0,4211 при $r=0,013$), «Шкалой ожидания положительного отношения от других» (-0,3742 при $r=0,029$);

«Отношение с родителями» - с фактором «Самоунижение» (методика Розенберга) (0,3451 при $r=0,046$);

«Свободное время» - со шкалой «Степень удовлетворенности собой» (-0,3395 при $r=0,050$);

Собственное «Я» - со «Шкалой ожидания положительного отношения от других» (-0,4930 при $r=0,003$), шкалой «Оценка других» (методика Е.В.Сидоренко) (-0,4262 при $r=0,012$).

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют расширить представление о психологических особенностях самооотношения в контексте его структурных компонентов, а также установить влияние самооотношения на специфику проблемной нагруженности в старшем подростковом возрасте, что может учитываться в работе по оказанию психологической помощи подросткам.

О роли антиципационной состоятельности в патогенезе невротических расстройств лиц пожилого возраста

АХМАДУЛЛИНА Л.Р.

Казанский государственный медицинский университет

Антиципационная концепция неврозогенеза была разработана доказана и апробирована Менделевичем В.Д. (1988-2000). В свете этой теории неврозогенез представляется, как результат неспособности личности предвосхищать ход событий и собственного поведения во фрустрирующих ситуациях, что обусловлено преморбидными особенностями “потенциального невротика”, условно названными антиципационной несостоятельностью [1, 2].

Среди различной патологии, свойственной людям пожилого возраста, невротические расстройства наиболее распространены. В связи с этим появилась необходимость провести клинико-психопатологические и экспериментально-психологические исследования механизмов формирования невротических расстройств у лиц пожилого возраста, с учетом характерологических и личностных особенностей, сформировавшимся в течение жизни.

Целью настоящего исследования явилось изучение антиципационных механизмов формирования невротических расстройств у лиц пожилого и старческого возраста. Для оценки психологической составляющей использовались такие патопсихологические методики как тест антиципационной состоятельности - прогностической компетентности В.Д.Менделевича, модифицированный тест фрустрационной толерантности Розенцвейга.

В круг обследованных вошли 170 пациентов с невротическими расстройствами в возрасте старше 55 лет. С целью изучения особенностей формирования психических расстройств и поведенческих реакций в стрессовых ситуациях внутри этой категории пациентов все участники исследования были распределены на три возрастные группы. В первую группу вошли 79 пациента в возрасте 55-64 года, во вторую 68 пациента в возрасте 65-74 года и в третью 23 пациента в возрасте 75 и более лет.

С помощью модифицированного теста Розенцвейга проводилась количественная и качественная оценка вероятностного прогнозирования (антиципации). Учитывалось два параметра: количество вариантов, которые дали испытуемые в ограниченный период времени (одна минута) и распределение их предъявления по времени в отведенный срок. Исследование показало, что большинство пациентов пожилого возраста давали один вариант ответа на предъявляемую ситуацию, причем большая часть из них отвечала в начале отведенного времени (остальные

через 20-30 секунд, после периода некоторого замешательства). В оставшееся время пациенты либо отказывались дать другой вариант, из-за искренней убежденности в его отсутствии, либо давали ответы-реакции того же содержания и направленности, но выраженные в несколько иной форме (иными словами). “Моновариантный” тип вероятностного прогнозирования является преобладающим, а “нормовариантный” (2, 3 ответа) и “поливариантный” (3 и более ответов) типы встречались значительно реже ($p < 0,001$).

Согласно результатам оценки антиципационных особенностей общая антиципационная несостоятельность была зарегистрирована у большинства испытуемых во всех трех возрастных группах ($p < 0,01$; $p < 0,003$; $p < 0,001$ по сравнению с контролем). Причем с увеличением возраста становится более очевидным преобладание пациентов с антиципационной некомпетентностью. По данным теста прогностической компетентности группы не различались по показателю личностной и пространственной составляющей антиципационной состоятельности, во всех группах отмечался пониженный уровень этих значений с тенденцией к усугублению с увеличением возраста. Временная составляющая была в пределах нормальных значений у большинства испытуемых.

Проведенное экспериментально-психологическое исследование позволило сделать следующие выводы. У пациентов пожилого и старческого возраста достоверно чаще преобладает моновариантный тип вероятностного прогнозирования, достоверное снижение уровня антиципационной состоятельности (прогностической компетентности). Таким образом, влияние антиципационных механизмов на формирование невротических расстройств у пожилых людей становится очевидным.

1. Менделевич В.Д., “О некоторых психологических механизмах неврогенеза” // Психологический журнал, 1990, №6, С.113-117.

2. Менделевич В.Д., “К обоснованию патогенетической значимости некоторых психологических механизмов неврогенеза” // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им.В.М.Бехтерева, 1991, №.3, С.40-46.

Специфика антипационной деятельности детей с патологией речи

АХМЕТЯНОВА А.И.

Казанский государственный медицинский университет

Литературные материалы [1, 4] убедительно показывают, что любая познавательная деятельность включает в себя в той или иной мере прогноз того, что может произойти, и подготовку (предварительную настройку или преднастройку – по терминологии Н.А.Бернштейна, 1962) субъекта к будущим событиям.

Впервые антипационная концепция неврогенеза была выдвинута, обоснована и апробирована на взрослом контингенте в работах Менделевича В.Д. (1992-1998). Доказано, что для людей с невротическими расстройствами характерна, неспособность предвидеть, предугадывать ход жизненных событий, моделировать собственное поведение при многовариантности реального исхода возможных ситуаций, быстро разрешать возникающие конфликты из-за несформированности адекватных механизмов психологической защиты. Целью настоящей работы было сравнительное исследование процесса вероятностного прогнозирования у детей 6-7 лет в норме и патологией речи. В соответствии с поставленной целью исследования было обследовано 50 детей с различной негрубой речевой патологией, сформированы 2 группы. В первую группу вошли дети с негрубой патологией речи в возрасте от 6-ти до 7 лет. В большинстве случаев - это были дети с остаточными явлениями раннего органического поражения головного мозга, которое возникает при негрубой патологии речи: задержках речевого развития, стертых дизартрических расстройствах. В клинической картине преобладали заикание

(12%). фонетико-фонематическое недоразвитие речи (29%), общее недоразвитие речи 3 уровня (37%), стертое дизартрическое расстройство (29%) . У этих детей наблюдался нарушение общения, дружеских контактов, нарушение адаптации ребенка в коллективе сверстников (46%), неадекватная самооценка (25%), тревожность (37%), гиперсоциальность (25%), обидчивость (25%), агрессивность (33%), неусидчивость (37%), задержки психического развития (17%), соматическая отягощенность (96%), энурез (13%), страхи (46%). У 96% детей родители и воспитатели отмечали затруднение моторных навыков, в первую очередь "ручную неумелость" - трудности в обучении лепке, рисованию, письму. Контрольная группа включала 26 детей от 6-ти до 7 лет с отсутствием проявлений речевой патологии. Формирование контрольной группы проводилось среди детей с высоким уровнем социальной адаптации и эмоциональной стабильности. Использовались следующие методы исследования:

1. Детский вариант Теста антиципационной состоятельности (прогностической компетентности). Под антиципационной состоятельностью (прогностической компетентностью) понимается способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций и собственные реакции на них и реагировать с временно-пространственным упреждением. Тест антипационной состоятельности дал возможность выявить и оценить количественные показатели антиципационных способностей по трем составляющим: личностно-ситуативной, пространственной и временной. Личностно-ситуативная составляющая отражает коммуникативный уровень антиципации, т.е. способность прогнозировать жизненные события и ситуации. Пространственная демонстрирует способность предвосхищать движение предметов в пространстве, упреждать их, координировать собственные движения, проявляя моторную ловкость. Временная презентует хроноритмологические особенности.

Кроме того, косвенная характеристика особенностей процессов антиципации может быть получена при любой форме обследования путем анализа того, как ребенок использовал предварительную инструкцию и как он менял свою деятельность при изменении условий выполнения задания [3].

2. С целью изучения сочетания патологии речи и моторной неловкости, плохой обучаемости двигательным навыкам, использовался тест зрительно-моторной координации Керна-Иерасека, в котором ребенку предлагается скопировать фразу, написанную письменными буквами, нарисовать фигуру человека, скопировать группу точек и тест готовности руки к письму Л.А.Венгера (1994) -"езда по дорожкам", в котором предлагается провести линию, не отрывая карандаш от листа и не выходя за контуры.

3. Детский тест фрустрационной толерантности Розенцвейга давал возможность судить о степени социальной адаптации ребенка. Из всех возможных решений неопределенной ситуации человек выбирает то, которое имеется в его прошлом опыте, закреплено через действие и переживание, и "проецирует", таким образом, присущий ему способ подхода к решению ситуации.

4. Для определения способности к систематизированной, планомерной интеллектуальной деятельности применялся тест Прогрессивные матрицы Равена.

При сравнительном анализе выяснилось, что у контрольной группы достоверно более высокий балл получили следующие параметры (различия достоверны при $p < 0,05$): интеллектуальный уровень (51,46 и 67,50); моторная ловкость (68,46 и 82,85); социальная адаптация (33,629 и 40,023) и антипационная состоятельность (98,13 и 109,96). Полученные предварительные результаты свидетельствуют о различной степени адаптивности характеристик поведения в обследованных группах – поведение детей контрольной группы является более адаптивным, чем поведение детей с речевыми нарушениями. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что у детей контрольной группы процесс антиципации сформирован, а

у детей с речевой патологией выражен недостаточно. Проведенное исследование дает основания считать обособенным дальнейшее изучение антипационных особенностей психической деятельности детей с патологией речи.

1. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антипация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980, 279 с.
2. Менделевич В.Д. Антипационные механизмы неврогенеза. Психологический журнал М.,1996,С.107-115.
3. Переслени Л.И. Особенности вероятностного прогнозирования у детей в норме и патологии // Вопросы психологии, М., 1976, С. 115-122.
4. Сергиенко Е.А. Антипация в раннем онтогенезе человека. М.: Наука, 1992,142 с.

Современная концепция формирования профессиональной ориентации у старшекласников

БАСАЛКИНА Ю.М., БУРОВА Е.Е.

Самарский муниципальный институт управления

Профессиональное самоопределение молодежи – это сложный многоаспектный процесс. Проблемам выбора, профессиональной ориентации старшекласников посвящено много исследований. По мнению Л.И. Божович, важнейшая особенность психического развития состоит в том, что новая социальная ситуация развития, необходимость определить свое место в жизни приводит к формированию новой для этого возраста духовной потребности – потребности в своем жизненном и, прежде всего, в профессиональном самоопределении.

Проблема профессионального самоопределения никогда не потеряет своей актуальности, поскольку выпускники школ, как это показывает практика, часто неосознанно делают выбор профессии, руководствуясь отвлеченными мотивами, такими как:

- влияние родителей;
- престиж вуза;
- близость вуза к дому;
- популярность профессии;
- реальная возможность поступить.

Для того, чтобы решить проблемы, связанные с формированием устойчивой профессиональной мотивации, необходимо уточнить задачи, изучить особенности мотивационной сферы старшекласников, а главное, понять структуру и технологии ее формирования.

Уровень профессиональной готовности измеряется степенью соответствия мотива предпочтения профессии (личностного смысла) ее объективному содержанию. Основным показателем, определяющим уровень профессиональной готовности, является содержательность и глубина профессионального интереса с учетом его положения в системе мотивов, образующих профессиональную направленность. Намерение получить профессию продиктовано, в первую очередь, интересом к ней и потребностью этот интерес удовлетворить. Психологическое содержание процесса профессионального самоопределения состоит не только в направленности на выбор конкретной профессии, но и в нахождении внутренних психологических оснований такого выбора.

При формировании профессиональной мотивации и профессиональных интересов необходимо учитывать особенности восприятия профессии старшекласниками, так как формирование интереса в этом возрасте не всегда начинается с осознания внутренних потребностей, призвания или общественного долга. Интерес первоначально может появиться стихийно и неосознанно вследствие эмоциональной привлекательности объекта, и только потом осознается его

жизненное значение, которое может определяться многими причинами. Поэтому важнейшими компонентами, которые могут играть непосредственную роль в формировании профессиональной мотивации, являются:

- потребность;
- интерес;
- склонности.

Предмет нашего исследования (проекта) – профессиональная мотивация учащихся старших классов, со всеми ее особенностями и возникающими в связи с этим проблемами. Решения этих проблем предлагаются многими авторами, однако, как правило, они рассчитаны на некоторого "усредненного" ученика; на условия, в которых отсутствуют индивидуальный, дифференцированный подход к личности выбирающего профессию; кроме того, используются в основном словесные, декларативные методы, без предоставления возможности каждому попробовать себя в различных видах деятельности, в том числе и в избираемой.

Нестандартным подходом к решению этой проблемы может быть реализация проекта «Современный подход к формированию профессиональной ориентации в молодежной среде», разработанного в научно-исследовательской лаборатории Самарского Муниципального Института Управления и направленного на формирование профессиональной мотивации, посредством создания определенных условий: тренинговых занятий, игровых профориентационных упражнений, творческих семинаров, самодиагностики, профессионального просвещения, творческих встреч, научно-исследовательской работы.

Важной особенностью проекта является создание и функционирование трехкомпонентной структуры взаимодействия студентов, преподавателей и будущих абитуриентов. Суть проекта состоит в создании комплексной технологии в рамках образовательной политики по развитию активной жизненной позиции и осознанному выбору профессии. Структура организации данного проекта представляет собой следующее: преподаватели организуют работу студентов старших курсов, курирующих доузовские группы, в соответствии с ранее разработанным планом, а те в свою очередь, реализуют полученные знания, умения и навыки непосредственно в группах с абитуриентами.

Таким образом, при реализации нашего проекта создаются условия для комплексного и всестороннего формирования устойчивых профессиональных мотивов, для предпочтения конкретной сферы профессиональной деятельности у каждого конкретного абитуриента. Данный проект успешно реализуется на базе СМКУ уже третий год и обеспечивает вузу качественную, профессионально-ориентированную подготовку старшеклассников, которые готовятся к поступлению в вуз.

Возможности использования слухов в управлении организацией

БЕЗУБЦЕВ С.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Проблема слухов или неформальной коммуникации (многие исследователи отождествляют эти понятия) в настоящее время разрабатывается в русле нескольких отраслей знания. В литературе можно найти различные типологии слухов, подробное описание соответствующей феноменологии; неоднократно предпринимались попытки выделения факторов возникновения и распространения слухов [1, 2, 4, 5 и др.]. Внимание авторов было сосредоточено и на некоторых функциях слухов, рассматриваемых в контексте включения их в неформальную подсистему организации [3, 6, 7].

Последний аспект является на сегодняшний день недостаточно исследованным, неизвестно ни одной отечественной публикации, посвященной роли слухов в

управлении организацией. Перед нами стояла задача восполнить этот пробел. Интегрируя достижения всех областей научного знания о слухах, мы старались подойти к этому феномену с позиций организационной психологии, психологии управления. При этом, мы придерживались понимания слухов как сообщений, распространяющихся по каналам межличностного общения (неформальным каналам) в конкретной группе людей [2].

Обобщая результаты литературного обзора и основываясь на опыте исследования слухов в организациях, мы полагаем, что основными преимуществами слухов перед системой формальной коммуникации (официальными сообщениями) являются:

1. Быстрота, оперативность распространения сведений.
2. Актуальность сообщений.
3. Анонимность первоисточника.
4. Распространение информации основано на доверии между партнерами по общению.
5. Снижение критичности восприятия данной информации.

Именно поэтому в организации слухи играют роль:

Индикатора психологического климата в коллективе. Слухи можно рассматривать как проявление общественного мнения и общественного настроения.

Монитора, отражающего (правда, через призму коллективного сознания) текущее состояние организации, её подсистем. Известно, что информация, идущая в отчетах начальству, имеет тенденцию к искажению, приукрашиванию позитивных моментов. Доходя до самого высокого управленческого уровня, подобная информация во многом теряет свою ценность. Понять то, насколько данные отчетной документации соответствуют истинному положению дел, не прибегая к каким-либо официальным формам контроля (ревизии, комиссии и т.д.) можно, сопоставив её с результатами анализа слухов (неофициальной информации).

Канала обратной связи со стороны подчиненных в ответ на те или иные изменения (готовящиеся и осуществляемые) в организации.

Средства психологического воздействия на отдельных индивидов, группы и коллектив. Воздействие может осуществляться с самыми различными целями. В том числе, возможно воздействие на отдельных лиц. Описаны случаи борьбы с неудобными путем распространения о них компрометирующих слухов. Та же технология может быть использована и в организации конкурента с целью формирования определенного состояния у её сотрудников, провоцирования их на определенное поведение.

Особое внимание слухам, как средству психологического воздействия, уместно уделить в ситуациях выхода информации за пределы организации (в маркетинговых технологиях, при неконтролируемой утечке информации).

1. Дмитриев А.В., Латынов В.В., Хлопьев А.Т., *Неформальная политическая коммуникация*. М., 1996
2. Назаретян А.П., *Психология стихийного массового поведения*. М., 2001
3. Роджерс Э., Агарвала-Роджерс Р., *Коммуникация в организациях*. М., 1980
4. Allport G.W., Postmann L. *The Psychology of Rumor*. N.Y., 1947
5. Shibutani T., «A Sociological Study of Rumor» // *Improvised News.*, Indianapolis, Ind.: Bobbs-Merril, 1966,
6. Davis K., «The Care and Cultivation of the Corporate grapevine»// *Management Review* 62, October, 1973
7. Mishra J., «Managing the grapevine» // *Public Personnel Management*// International Personnel Management Association-USA N.Y. 1990

Проблемы понимания дивергентного мышления и его соотношения с другими понятиями

БУЗИНОВА Т.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

На современном этапе развития психологии творчества не существует четких и однозначных определений творчества, креативности и т. п. У большинства ученых определения этих понятий строятся из их представлений о мышлении в целом.

Самой известной и дискутируемой в научных кругах является модель Дж. Гилфорда. Эта модель претерпела множество изменений, сделанных самим ученым в процессе своих исследований, а также его последователями. В конечном варианте Дж. Гилфорд выделял два типа мышления, которые рассматриваются им, как дихотомия [1, 2].

Первый тип - конвергентное, однонаправленное мышление. Этот тип мышления, который обеспечивает решения проблем путем обнаружения необходимого свойства, единственно отвечающего условиям задачи. Конвергентное мышление является последовательным, логически стройным процессом, протекающим «от ступени к ступени», в результате которого возможен единственно правильный ответ. Задания на диагностику такого типа мышления будут примерно такими: «Назовите столицу Франции?»; «Сколько будет 2×2 ?».

Другой тип мышления в этой дихотомии - дивергентное мышление. Термин «дивергенция» обозначает обнаружение расхождений. Мышление, как способность мыслить вширь, т.е. способность выйти за пределы исходной задачи. Таким образом, это процесс, идущий одновременно в нескольких направлениях, меньше ограниченный исходными условиями, отступающий от логической последовательности и приводящий к неожиданным результатам. Примером такого типа мышления могут служить задачи типа: «Придумай как можно больше применений кирпича», «Закончи рассказ», «Дорисуй» и т. п. [4].

Дж. Гилфорд в своих исследованиях выделил определенные характеристики дивергентного мышления [2].

Дивергентное мышление характеризуется различными параметрами такими как: беглость (способность создавать различные идеи как можно быстрее), оригинальность (редкие, необычные ответы), гибкость (способность менять направления мышления, в отличие от «зацикливания» на одной теме).

Главный параметр при измерении дивергентного мышления - беглость, хотя в реальном процессе мышления все вышеперечисленные параметры находятся в тесной связи. Определяя беглость, становится возможным фиксировать дивергирующие идеи.

Параметр оригинальности тоже весьма важен для дивергентного мышления, т.к. оригинальность является необходимым условием дивергентного мышления [1].

Зачастую в психологии творчества «дивергентное мышление» отождествляется с понятием «креативность». Так П. Торренс применил характеристики дивергентного мышления в своей модели креативности. [3]

В течение многих лет остается актуальной проблема о наличии связи между интеллектом и креативностью. Сам Дж. Гилфорд проводил такого рода исследования и считал, что интеллектуальные способности в своем развитии ведут к креативности [2].

П. Торренс в своих экспериментах выявил определенную корреляцию между креативностью и интеллектом, которую вряд ли можно считать значимой. Следовательно, невозможно по тестам на интеллект судить о креативности индивида [3].

На наш взгляд интересным является исследование соотношение конвергентного и дивергентного типов мышления. Рассмотрение этих типов мышления, как дихотомии и выявление наличия корреляции между ними. Детальный анализ

литературы показывает, что данных по исследованию соотношения этих процессов крайне мало.

1. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов-на-Дону, 1983.
2. Дружинин В.Л. Психология общих способностей. 2-ое издание. СПб. 2000. с.186,188.
3. Краткий тест творческого мышления. Фигурная форма (Пособие для школьных психологов). М.,1995.
4. Основные современные концепции творчества и одаренности. М., 1997.

УДК 159.954

Креативность как залог социального успеха

БУЛКА Н.И.

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Украина

Социальный успех личности, как и социальная компетентность, сложное и разностороннее явление. Здесь и умение ориентироваться в социальных ситуациях, и способность правильно идентифицировать личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, и умение выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия.

Ситуации, в которые постоянно попадает человек, так же уникальны, как и он сам. Они заставляют человека в каждом конкретном случае принимать решения и действовать в соответствии с собственной их оценкой. Поэтому человек постоянно находится в условиях, которые изменяются и побуждают его к жизнетворчеству.

Творческая личность способна творчески изменять социально существующие условия и формы. В процессе социализации происходит формирование своего отношения к ролям, сформирование личностных норм и убеждений, систем смыслов и значений и т.д. С одной стороны, происходит принятие, усвоение личностью социальных норм, традиций и функций как своеобразный процесс приспособления ее к существующим социальным условиям и формам, а с другой – тенденция их развития, творческого изменения, в чем ярко проявляется активность личности, ее индивидуальность.

Такой человек более привлекателен в общении. При этом привлекательность творческой личности связана не только с ее постоянным развитием, изменениями, но и с открытостью другому опыту. Она видит других во всей палитре их черт и особенностей, а при таком взгляде люди не лучше и не хуже – они просто разные. Человек, который выходит на уровень креативности (способности к творчеству и, соответственно к творческому подходу к жизни), более демократичен в отношениях с окружающими.

Особенное значение для социального успеха имеет умение поставить себя на место другого. Понять другого совсем не просто. Креативность тут помогает проникнуть в мир другого человека, дотронуться к его чувствам и эмоциям.

Все это является важным компонентом социального становления личности и, соответственно, умения добиться социального успеха. Поэтому нельзя отрицать влияние креативности на развитие социальных черт личности, формирование социальных контактов, и, в целом, на вхождение человека в социум.

Исследуя эти взаимосвязи, мы использовали методики для изучения уровня креативности (исходя из концепции креативности Гилфорда и Торренсса, [4, 5]) и методики для изучения социальных черт и особенностей социального поведения школьников, находящихся в периоде активного прохождения социализации. В ходе исследования были получены такие результаты:

Черты независимости, самостоятельности позитивно влияют на оригинальность, разнообразие и детализацию творческих идей.

У школьников с повышением продуктивности в невербальной творческой сфере возрастает внутренний контроль поведения, который в свою очередь связан с адекватностью поведения в социально значимых ситуациях.

Дети у которых развито умение оригинально и творчески проявить себя в вербальной области реже или совсем не переживают острых эмоциональных всплесков, связанных с общением с ровесниками и учителями. Они легко могут установить социальные контакты с окружающими и поддерживать их на высоком, продуктивном уровне.

Дети, которые получили высокие баллы по творческой вербальной детализации эмоционально легко воспринимают ситуации, связанные с необходимостью самораскрытия, подачи себя другим, демонстрации своих возможностей. Свои умения, достижения они легко могут продемонстрировать окружающим независимо от того, к какой группе социального окружения они относятся (взрослых, детей, знакомых, малознакомых) к независимо от контекста ситуации.

У школьников с высокими показателями умения детализировать, шире разрабатывать вербальные и невербальные творческие идеи понижается тревога по поводу ориентации на значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, и наблюдается снижение острого переживания оценок, которые дают окружающие.

Уровень социальной смелости, решительности, конструктивного поведения в нестандартных ситуациях, контактности с окружающими выше у тех детей, которые умеют детализировать свои творческие идеи, придавать им законченную, хорошо разработанную форму.

Таким образом, с развитием умения творчески мыслить и творить человек все больше и больше приобретает способность умело обращаться с окружающими, создавая вокруг себя атмосферу комфорта и возможности для свободного проявления личности.

УДК 373.015.324.

Психологические условия становления индивидуального стиля учебной деятельности младших школьников

БУРАЯ Л.В.

Тверской государственный университет

Формирование учебной деятельности способствует становлению самого ученика как субъекта деятельности, как индивидуальности. А так как ученик является субъектом деятельности, то каждый ребенок учится по-своему. В зависимости от физиологических и психологических особенностей ребенка формируется индивидуальный стиль учебной деятельности.

Один из современных исследователей В.А.Толочек [3] отмечает, что проблема индивидуального стиля - это проблема наивысшего уровня достижений в деятельности человека, проблема оптимального «стыкования» уравнивания субъекта с объективными требованиями. Индивидуальный стиль учения ребенка может формироваться либо спонтанно, либо под систематическим руководством учителя, что предпочтительнее.

Исследование проблемы индивидуального стиля деятельности актуально, потому что индивидуальный стиль учебной деятельности – это особая область психического развития младшего школьника. Перед педагогами стоит задача сформировать у детей учебную деятельность, имеющую свои задачи и способы.

Исследования по проблеме индивидуального стиля деятельности в связи с темпераментом и типом нервной системы были начаты в Казанском университете под руководством профессора В.С.Мерлина [2] в 1949 году. В дальнейшем работа по изучению типологических различий в труде, учении проводилась двумя коллективами- психологами Пермского пединститута, где с 1954 года работал

профессор В.С.Мерлин и группой по психологии труда и обучения в Казанском университете, руководимой Е.А. Климовым [1].

В настоящее время большинством школьных программ поддерживается идея формирования ученика как субъекта учебной деятельности. В связи с этим актуальным становится вопрос изучения сформированности индивидуального стиля учебной деятельности школьника и условия его формирования.

Нами было проведено исследование по изучению сформированности индивидуального стиля учебной деятельности младших школьников. Экспериментально- опытная работа была проведена в первом классе в одной из средних школ города Твери. Критерием сформированности индивидуального стиля учебной деятельности стало умение использовать особенности нервной системы, памяти, внимания, мышления требованиям учебного процесса.

Наше исследование показало, что у учеников со слабой нервной системой индивидуальный стиль учебной деятельности не сформирован: это связано с особенностями организации урока. В частности, учитель в меньшей степени учитывает индивидуальные особенности этих учеников, не объясняет, как выбирать, исходя из своих особенностей, наиболее удобные способы учебной деятельности.

Большую часть класса составляют ученики со средне - слабой нервной системой и именно на них учитель ориентируется при построении своей деятельности. Учитель создал условия в учебном процессе, при которых ученикам со средне-слабой нервной системой легко и удобно учиться, но не научил использовать свои особенности самостоятельно.

Таким образом, по результатам нашего исследования был сделан вывод, что сформированность индивидуального стиля учебной деятельности младших школьников зависит от организации урока.

1. Климов Е.А., Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань, 1969.
2. Мерлин В.С., Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.,1986.
3. Толочек В.А., Стиль профессиональной деятельности. М.,2000.

Психологические аспекты глобализации правосознания

Бурикова И.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

В конце XX века научное сообщество столкнулось с проблемой изучения процесса глобализации. Данный процесс охватил практически все сферы общественных отношений. Можно говорить о глобализации экономики, о глобализации культуры, науки, искусства и т.д. С точки зрения психолога интересным представляется действие процесса глобализации в сфере сознания, конкретнее - правосознания.

Правосознание – это сфера общественного или индивидуального сознания, включающая правовые знания, отношение к праву и правоприменительной деятельности. Правосознание влияет на формирование и закрепление правовых норм и их функционирование в обществе. Исторический опыт показывает, что политические законы, решения, указы, етс. оказываются неэффективными, если они противоречат национальной культуре, обычаям, традициям, менталитету, ценностным ориентациям и правовым установкам, действующим в данном обществе.

Решающая роль в становлении правосознания принадлежит политическим, экономическим и социально-демографическим условиям жизни общества. Индивидуальное же правосознание в большей степени зависит от воспитания, традиций, нравственного климата той среды, в которой находится человек. Здесь и

проявляется значение процесса глобализации, который во многом определяет морально-нравственный климат и другие условия жизни общества.

На кафедре политической психологии факультета психологии Санкт-Петербургского Государственного Университета было разработано следующее определение понятия глобализация. Глобализация – это процесс таких объективных всемирных изменений в техноэкономической сфере, который приводит к модернизации субъективного социально-политического состояния общества и реконструкции морально-психологических свойств человека.

Право в период глобализации, как информация о нормах поведения, принятых в том или ином обществе, имеет тенденцию к распространению. Для данной информации нет границ, она становится известна всем. Однако, избыток информации, ее неограниченное количество сводит значимость данной информации к минимальному. Человек оказывается в ситуации искусственной информационной блокады. С одной стороны информации в избытке, а с другой – нет возможности детально проанализировать и оценить полученную информацию в силу ее чрезмерной избыточности.

Попадая в проблемную правовую ситуацию, где нужно определить в короткие сроки, что дозволено делать и поощряется государством, а что запрещено, рядовому гражданину приходится в первую очередь полагаться на собственное мироощущение, на свои нравственно-моральные качества и на свое правосознание, а не на конкретные юридические знания.

Исходя из вышесказанного, в период глобализации миру предлагается концепция «интересов человечества», которая понимается как конструктивная замена интересов отдельных государств. Человечество в этой концепции предстает как единое целое со своими потребностями и желаниями, которые должны продвигаться органами управления на всех уровнях как одна из основных задач, а также устанавливает безусловные моральные императивы, связывающие все формы управления.

Поэтому особенное значение в период глобализации придается такому правовому регулированию, которое будет осуществляться на нравственной основе, исходя из коллективного глобального правосознания.

Формирование кинесического компонента имиджа преподавателя высшей профессиональной школы

БУСЫГИНА Т.А.

Самарский государственный педагогический университет

Процесс коммуникации преподавателя и студента делится на вербальное и невербальное общение. Причём невербальный компонент педагогического общения в отличие от первого практически не разработан, несмотря на очевидную его актуальность. Если отношение студента к излагаемому преподавателем предмету благожелательно, когда слова преподавателя вызывают у студента чувства, которые что-то значат для него и кажутся правильными, в получении информации принимают участие все пять органов чувств, что позволяет воспринимать сказанное в полном объеме и выйти на эмпатический уровень слушания.

Невербальное общение состоит из следующих элементов: 1) «слушания-смотрения» (на экзаменах, семинарах, при внеаудиторном контакте и т.д.); 2) чтения (конспектов, контрольных работ, рефератов, курсовых и дипломных проектов); 3) письма (как написание работ студентами, так и рецензий и т.д. на них преподавателями) и 4) кинесики. Эти элементы и составляют структуру невербального педагогического общения. [2]

Актуальность исследования важности использования кинесического компонента общения системы Преподаватель-Студент обусловлена следующим. Кинесический язык обычно не контролируется сознанием, а значит проявляет подсознательные

установки человека, поэтому этот язык имеет существенное значение в формировании мнения о преподавателе, мнения о его истинной системе установок, отношения к студенческой аудитории и преподаваемой дисциплине. А на этих данных базируется степень доверия к преподносимой преподавателем информации и следственно формируется отношение к предмету. Если преподаватель вышел на доверительный уровень общения, то он может успешно задействовать эмоциональный центр студента и воздействовать таким образом на мотивацию и степень усвоения материала, а также на ответственность за результаты обучения.

Итак, мы даем следующее определение кинесического компонента имиджа преподавателя—это мнение, возникающее о нем на основе характера типичных для него проявлений невербальных средств коммуникации: мимики, пантомимики, взгляда, пространственной организации, пара и экстралингвистической системы знаков, манеры одеваться.

Известный специалист в области проблем психологии подсознания Панасюк А.Ю. считает, что источником этого мнения является прямая имиджформирующая информация, посылаемая непосредственно преподавателем и воспринимаемая студентами, как правило, неосознанно и отражающая то, что наиболее характерно для данного человека. [1]

Владение кинесическим компонентом имиджа включает в себя умение преподавателя управлять лицевой экспрессией, умение сконцентрировать на себе внимание аудитории посредством эмоциональности и сопряженной с ней выразительной пантомимикой, умение правильно распределить внимание, направленное на аудиторию с помощью выгодной пространственной организации тела.

Элементы кинесического компонента имиджа являются производными от внутреннего состояния человека и управление ими следует начинать с овладения техникой саморегуляции.

Таким образом, нами разработана программа обучающего тренинга для формирования позитивного кинесического компонента имиджа преподавателя, которая отвечает двум главным задачам:

1. научиться блокировать негативные кинесические сигналы.
2. научиться презентовать подсознательные положительные сигналы.

Грамотное использование приобретенных умений должно помочь преподавателю не только уметь управлять своей кинесикой, но и имитировать те или иные состояния для демонстрации своего отношения к аудитории, располагающего к доверию и контакту, а это является предпосылкой к эффективному взаимодействию преподавателя и студентов.

1. Панасюк А.Ю. Психотехнология формирования собственного имиджа. М.,1998.
2. Бусыгина А.Л. Профессор-профессия. Самара ,1999.

Способы повышения учебной мотивации у школьников

БУТАКОВ Д.Б.

Самарский государственный университет

В современной науке педагогический процесс понимается как систематизированная реализация педагогической деятельности, т.е. обучения и воспитания. В этом процессе достигаются основные практические цели: передача ЗУН, а также формирование и развитие личности ребенка.

Если рассматривать психотерапию как процесс, приводящий в действие механизмы научения (психологическая модель психотерапии по С.Ледеру), то становится очевидной аналогичная направленность педагогического и

психотерапевтического воздействия на раскрытие способностей человека и совершенствование его возможностей.

Мы предполагаем, что эффективность педагогического процесса может определяться тем, насколько в нем будут учитываться закономерности и принципы психотерапевтического взаимодействия.

Любой учитель, проработавший в школе долгое время, интуитивно понимает, что на учебную успеваемость, которая и является показателем эффективности педагогического процесса, влияет много факторов, в том числе и заинтересованность, включенность учащихся.

Нам представляется, что основная причина низкой успеваемости – отсутствие мотивации, интереса как к учебе, так и к жизни, к движению. Само определение личности предполагает ее развитие, которое немыслимо вне образовательного процесса. Есть, как минимум, одно отличительное обстоятельство, выделяющее развитие в особую категорию явлений. Это – самодвижение. Поэтому и учебная мотивация, и адаптивное поведение могут возникнуть только с появлением самоценной активности у ребенка, с развитием устремлений в процессе учебной деятельности.

Устремления – это направленность человека на такую деятельность, само выполнение которой переживается как наслаждение. (Петровский В.А.) Р.Бернс говорит о том, что та часть Я-концепции, которая имеет отношение к учебе, обладает и самостоятельной ценностью, т.е. «если она является позитивной, то индивид приобретает свободу выбора других видов деятельности». Таким образом, Я-концепция порождает поведение, которое ее подкрепляет (пример самореализующегося пророчества).

Смит (1969) установил, что наибольшее влияние на успеваемость оказывают такие факторы, как самоустановки индивида и характер его личностной мотивации.

Мы считаем, что улучшение успеваемости учеников возможно через повышение мотивации к обучению, т.е. посредством формирования у них устремлений на учебу (по В.А. Петровскому). Способом реализации этого является преподавание психологии в школе. Уроки психологии предлагаются нами не только в своей традиционной форме, но и как различные групповые психокоррекционные занятия, направленные на решения следующих задач:

- повышение психологической культуры учеников;
- развитие личности ребенка через познание себя и применение этих знаний в жизни;
- решение задач взросления;
- развитие рефлексии, эмоционально-волевой сферы и познавательных процессов;
- изменение поведенческих стратегий.

Нами была разработана программа внедрения элементов психотерапии в педагогический процесс с целью повышения успеваемости учеников. В данный момент проводится апробация программы на базе школы № 6, гимназии № 1 г. Самара, а также на базе школы психологических знаний при СамГУ. Наша программа – это модель, которая может быть дополнена новым содержанием, исходя из творческого потенциала ведущего и особенностей группы. Оценка образовательных эффектов использования психотерапевтических техник представляет перспективу наших дальнейших исследований.

Автобиографическая память и перелом судьбы: разрушение или формирование?

ВАСИЛЕВСКАЯ К.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Настоящая работа ставит своей целью показать, каковы роль и функции автобиографической памяти в ситуации перелома судьбы. Что есть перелом судьбы,

каким образом человек существует в такой ситуации и что происходит с его автобиографической памятью?

В данной работе мы будем придерживаться понимания судьбы как сценария (Лотман Ю.М., Берн Э.) Перелом судьбы – такое критическое нарушение сценария, приводящее к его полному разрушению.

Автобиографическая память – это субъективное отражение пройденного человеком отрезка жизненного пути, состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, которым определяется самоидентичность личности. [2]

Таким образом, мы ставим перед собой вопрос: что происходит с человеком, с его представлением о своей жизни и судьбе, когда он оказывается в ситуации перелома судьбы, в такой ситуации, где продолжение существовавшего сценария жизни не возможно, когда разрушается сам сценарий?

Нами было проведено исследование функционирования автобиографической памяти в ситуации, противоречащей существовавшему представлению человека о своей жизни и судьбе (также см. [1]). В качестве экспериментальной модели была выбрана ситуация попадания в условия заключения тех людей, для которых эта ситуация противоречила их жизненному сценарию. Исследование проводилось с использованием контрольной и экспериментальной групп (по 60 человек), с помощью модифицированных методик "Линия жизни" и Цветовой Тест Отношений. В рамках исследования испытуемые давали цветовую оценку (т.е. оценивали на невербальном уровне) такие понятия как "моя судьба", "моя жизнь", "прошлое", "настоящее", "будущее".

Для человека характерно иметь четко определенное отношение к своей жизни и судьбе (что ярко проявляется в контрольной группе: при оценке на невербальном уровне практически не встречается нейтральных оценок). В экспериментальной же группе, напротив, преобладают эмоционально нейтральные оценки своей судьбы. Это говорит о несформированном (или разрушенном) отношении: возникло нарушение, разрушение судьбы как сценария жизни, в этот сценарий вошли критические для него изменения. Итак, судьба разрушена? И да, и нет.

При использовании методики "Линия жизни" мы обнаружили, что представление человека о своей судьбе, выражающееся в этой методике, коренным образом изменяется (трансформируется отражение жизненного пути, его структура): уменьшается общее количество событий жизни, разворачивается психологическое настоящее, изменяется соотношение прошлого и настоящего (все эти феномены особенно ярко выражены в сравнении с контрольной группой). Подробнее об этих данных см. наше исследование [1].

Итак, судьба разрушается. Тот сценарий, который раньше был у человека, неосуществим, он разрушен. Но одновременно с этим происходит работа по формированию нового сценария (эти два факта – разрушение и формирование – не два этапа психической работы человека, возникающей в подобной ситуации; они не последовательны и не взаимоисключающие, это как бы два уровня изменений, происходящих с представлением человека о своей жизни и судьбе). Формирование нового сценария, новой судьбы идет по уникальной схеме: жизнь человека "схематизируется", упрощается, остаются только ключевые ее моменты. Именно эта схематизация и позволяет переструктурировать, переосмыслить прожитые этапы жизни человека, и сформулировать новый сценарий жизни.

Итак, в ситуации перелома судьбы происходит разрушение прежнего представления человека о своей судьбе, и одновременно идет работа по формированию, созданию новой судьбы, с учетом актуальной жизненной ситуации.

1. Артемова К.Н. Особенности автобиографической памяти в "невозможной ситуации"// Материалы международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам "Ломоносов". Выпуск 6. М., Изд-во МГУ, 2001, с. 254.
2. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., Изд-во УРАО, 2000 г.

Психологические детерминанты экзистенциальной фрустрации личности

ВОВК А.А.

Львовский национальный университет им. И. Франка, Украина

Обязательным условием полноты самореализации личности является осмысленное построение своего жизненного пути, достижение целей, реализация жизненных ценностей. Большая социальная свобода благоприятствует формированию более гибкого социального характера и обеспечивает большее разнообразие индивидуальных вариаций. Но обратной стороной этого процесса является усложнение процесса самоопределения. Современная медицина, уход за престарелыми, социальная помощь, консультирование и психотерапия ориентированы на решение соматических, эмоциональных, социальных проблем, но очень редко духовных. Многие профессионалы чувствуют себя беспомощными, когда пациент или клиент задает им вопрос о смысле жизни. Чем больше человек, обращающийся за помощью, озабочен такими проблемами как страх смерти, чувство одиночества, абсурдности существования, тем меньше у него шансов найти профессионала, который сможет ему помочь. Неудовлетворенность мировоззренческой потребности в смысле жизни приводит к разрушению личности, вызывает специфический тип невроза, который в психиатрии называется «экзистенциальной фрустрацией», которая составляет, по подсчетам психологов, значительную часть всех неврозов – 14-21 %.

Специфика экзистенциального кризиса, связанная с феноменами смыслоутраты, «метафизического отчаяния» (С. Киркегор), «экзистенциального вакуума» (В. Франкл), «разрушения ценностного целого» (Ф. Василюк) свидетельствует об адекватности обращения к ценностно-смысловой сфере личности как к той, что содержит основные ее противоречия. В нашем исследовании мы решили обратить внимание на психологические детерминанты экзистенциальной фрустрации личности, среди которых рассмотрели черты характера, особенности построения иерархии жизненных ценностей, особенности самореализации и постановки жизненных целей и некоторые другие характеристики.

Нами были выявлены такие психологические детерминанты экзистенциальной фрустрации как эмоциональная неустойчивость, конформизм, склонность к асоциальному поведению, социальная пассивность, тревожность, низкая самооценка, нетерпимость к новому, зависимость, напряженность. При низкой жизненной осмысленности человек страдает от невротической погруженности в былые переживания, завышенного стремления к достижениям, неуверенности в себе, мнительности, скованности, неприятия себя, зависимости, ригидности, отсутствия собственного мнения. Также мы увидели выраженную связь между общим показателем самореализации и уровнем осмысленности жизни. Психически здоровая личность направлена на интеллектуальное развитие, развитие общей культуры, кругозора, на постоянное физическое и духовное самосовершенствование, на постоянное саморазвитие и творчество. Среди целей преобладают надситуативные. Наиболее «смыслодающими» областями самореализации являются вера в Бога, общение с детьми, творчество и учеба. Мало помогают в поисках жизненного смысла развлечения и средства массовой информации.

Из характеристик экзистенциально фрустрированной личности становится понятным, что именно делает человека наиболее уязвимым для экзистенциальной

фрустрации. Сегодня в условиях утраты идентичности, резкого превращения статичного и социально гарантированного образа жизни в образ, который быстро изменяется, сознание людей не должно оставаться в духовном вакууме. Оно должно наполниться определенными символами и смыслами, опираясь на которые люди найдут жизнеспособность, перспективу, а с ней и уверенность, и мотивацию к действию. Знание причин может помочь при организации целенаправленного воспитательного воздействия на человека. Наибольшая ответственность при этом ложится на общество, которое должно создать новую систему ценностей, а также на психологов и педагогов, которые призваны создавать в обществе общую культуру умения находить смысл жизни и его реализовывать.

Социальные представления о женщине-научном работнике

Волкова М.А.

Тверской государственный университет

Психология время от времени оказывается перед лицом новых вопросов, на которые нужно давать ответы. И XX-й век в этом смысле не исключение. В наши дни психология и как научная дисциплина, и как профессия стоит перед лицом ряда спорных проблем. Одной из таких проблем является то, что женщины заявляют о своей непохожести и требуют от общества признания и уважения их специфических нужд и потребностей. [4]

Многие экспериментальные исследования показывают, что в реальном межличностном взаимодействии и в чисто личностном плане компетентность оказывается для женщин скорее отрицательным, чем положительным фактором: высококомпетентные женщины не пользуются расположением ни мужчин, ни женщин. [1]

Английский психотерапевт Г. Лернер пришла к выводу, что в личном плане профессиональная компетентность является отрицательным фактором для женщин, поскольку она порождает страх успеха как страх отделения от своей семьи и, следовательно, неудовлетворенность своей женственностью. [3]

Женщины, достигшие достаточно высокого положения, научная карьера которых сложилась успешно, как правило, вынуждены идти на жертвы в личной жизни. Они зачастую не имеют семьи и детей. В процессе становления женщины как ученого у нее неизбежно формируются отдельные черты характера, свойственные мужчинам; однако это не исключает в ней женственности. Женщины, желающие добиться успеха в науке, сталкиваются с серьезными проблемами: это их стремление связывают со способом компенсации неудач в личной жизни и утратой женственности. [2]

С учетом поставленных задач, поэтапно нами были проведены все планируемые исследования и выявлены структура социального представления о женщине-научном работнике, знание о деятельности женщин-научных работников в прошлом и социально-психологические особенности женщин-научных работников. В результате нам удалось сделать следующие выводы.

Ядерным признаком, характеризующим женщину-научного работника в трех группах (женщины без ВО, женщины с ВО и мужчины без ВО) является ум. В то время как мужчины с ВО основным признаком считают образованность и компетентность. Периферийную позицию как в группе женщин с ВО, так и без ВО, занимают личностные черты и стиль общения женщины-научного работника.

В группе мужчин без ВО периферийную позицию занимают кроме личностных черт и стиля общения еще и описание внешности (25%). В группе же мужчин с ВО доля признаков описывающих внешность женщин-научных работников составляет 12.5%. В описании внешности женщины-научного работника мужчины с ВО и без ВО дают абсолютно полярные характеристики: мужчины без ВО считают, что она - некрасивая, в то время как мужчины с ВО, что - красивая. Скорее всего, в группе мужчин без ВО мы сталкиваемся с действием стереотипа женщины-научного работника.

В группе женщин без ВО чаще употребляются понятия, характеризующие умственные способности женщины-научного работника (33.3%). Возможно, это связано с более высокой оценкой тех женщин, которые получили высшее образование и занимаются научной деятельностью.

Женщины-научные работники больше осведомлены о деятельности женщин, занимавшихся наукой в прошлом; они считают это занятие традиционным в нашей стране и основывают свою деятельность на этих традициях, называя ряд своих предшественниц. Эта деятельность у них оказывается связанной с такими характеристиками женщины-научного работника как хорошая адаптация. В нашей стране возможность такой деятельности оказывается связанной с логическим мышлением, независимостью, мужским характером и коммуникабельностью. По их мнению вклад в науку внесли единицы женщин и связано это с наличием семьи и детей, терпения и мужского характера.

Между женщинами-научными работниками, стремящимися к достижению успеха и стремящимися к избеганию неудач в выборе ценностей значимых различий обнаружено не было. При выборе терминальных ценностей они чаще останавливаются на интересной работе и жизненной мудрости. При выборе инструментальных ценностей - на эффективности в делах, честности и чуткости.

1. Агеев В.С. "Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов." // Вопросы психологии. - 1987, №2. С. 42.

2. Женщины в науке: Реферативный сб./Ред. Т.В. Виноградова, Т.П. Иванова. - М.: 1989, с. 46.

3. Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / Под ред. М.К. Тутушкиной. - СПб.: 1999, с. 172.

4. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. - М.: 1999, с. 449.

К проблеме развития направленности личности в условиях дисфункциональной семьи

Волошок Е.В.

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Украина

Вся многогранность личности проявляется в ее взаимодействии с окружающим миром, в процессе познания и преобразования его, в процессах деятельности и поведения. Психическая регуляция социального поведения личности осуществляется с помощью установок, ценностных ориентаций, интересов и других элементов системы направленности личности. Б. Ф. Ломов, анализируя основные структурные компоненты личности утверждает: «Несмотря на различие трактовок личности, во всех подходах в качестве ее ведущей характеристики выделяется направленность. Она так или иначе выявляется в изучении всей системы психических свойств и состояний личности...» [3]. В данное время становиться важным и актуальным изучение особенностей формирования и содержания направленности личности в условиях дисфункциональной семьи. Именно семья является первым социальным институтом, с которого начинается процесс социализации личности ребенка, усвоение им ценностей, установок и норм поведения ближайшего социального окружения. "Одним из средств развития ребенка в семье является подражание, копирование взрослых, поэтому огромную роль в формировании потребностей, интересов, установок ребенка играет мотивация родителей, которая выражается в отношении к вещам, людям, к собственной деятельности" [1]. В психологической литературе все чаще встречается понятие "кризис семейного института", что в первую очередь связано с происходящими в нашем обществе социально-экономическими, культурными изменениями, что не может не отобразиться на сознании и ментальности наших граждан. Среди молодого и старшего поколения, к сожалению, не все готовы к

наступающим изменениям, принятию и выполнению новых функций и ролей связанных с семьей, к гибкой системе обмена ролевых позиций в системе межличностного общения в кругу семьи. Данные факторы, а также отсутствие личностной и социальной зрелости, негативные личностные качества, продолжительная хроническая болезнь членов семьи (алкоголизм, наркомания и др.), дефицит в условиях проживания становятся причинами появления дисфункциональных семей, количество которых за последнее время значительно увеличилось. Дисфункциональные семьи оказываются неспособными удовлетворять потребности друг друга в личностном, духовном росте [5].

В таких сложных условиях функционирования семьи растет ребенок. Какими будут особенности развития и содержания некоторых элементов направленности личности мы решили выяснить с помощью проведенного нами экспериментального исследования. Предметом нашего исследования стали – обобщенные смысловые установки личности. 60 детей младшего школьного возраста из дисфункциональных семей представили экспериментальную выборку исследования. Первую группу методов, на этапе сбора фактических данных, представляли эмпирические методы – устный опрос учителей (опросник "Социально-психологическая характеристика семьи"), проективное тестирование детей (методика "Незаконченные предложения", "Кинетический рисунок семьи") и метод анализа процесса и продуктов деятельности младших школьников (сочинения на тему: "Как я буду жить, когда стану взрослым"). Среди методов обработки полученных данных мы опирались на непараметрические методы статистического анализа, а именно на ранговый корреляционный анализ и многомерный статистический анализ: факторный и кластерный.

Результаты обработки и интерпретация полученных данных исследования показывают, что общая характеристика установочных полей детей младшего школьного возраста из дисфункциональных семей имеет негативную направленность. Прежде всего это проявляется в таких сферах установочного поля, как: "я", "ровесники", "люди", а также в меньшей мере – "школа" и "учение". Но несмотря на негативное отношение большинства детей из дисфункциональных семей к данным сферам, учение, школа, а также сфера "Я" оказались в результате исследования, наиболее лично значимыми для детей данной из данной категории семей. Специфика негативных социальных установок по отношению к ровесникам состоит в особенностях взаимодействия с последними в школьном окружении, а также обусловленностью возрастными психологическими особенностями детей и их социальным происхождением. Согласно теории Э. Эриксона, в период с 6 до 11 лет все большее значение приобретает сравнение себя со сверстниками. На данной стадии особенно сильный вред наносит негативное оценивание себя по сравнению с другими [2]. Для детей из дисфункциональных семей характерна обособленность сферы "ровесники" от сферы "я": установочные поля в данных сферах функционируют часто независимо друг от друга, закрыты к взаимовлияниям из одной сферы в другую и наоборот. Установочное поле в сфере "я" связано только с влиянием семьи, что в условиях неблагоприятного психологического микроклимата в семье негативно отображается на формировании смысловых установок детей в данной сфере. Наиболее позитивные обобщенные смысловые установки детей из дисфункциональных семей проявляются в таких сферах, как: "семья" и "будущее". Представитель диспозиционного направления в психологии Г. Олпорт считает, что в период младшего школьного возраста ребенок начинает понимать, что он способен находить рациональные решения жизненных проблем и эффективно справляться с требованиями реальности... Но ребенок еще не доверяет себе настолько, чтобы быть морально независимым, скорее он догматически считает, что его семья, религия всегда правы [4]. Результаты исследования системы обобщенных смысловых установок детей из дисфункциональных семей свидетельствуют про

закрытость, негибкость данных установок у детей, внутренний конфликт между желанием реализовать себя в сфере учения, достичь школьных успехов, позитивной оценки со стороны ровесников и невысокой вероятностью осуществить это. Кроме возрастных и индивидуальных психических особенностей ребенка, такие особенности развития смысловых социальных установок его личности детерминированы, в первую очередь, негативным социализирующим влиянием ближайшего социального окружения - семьи, которая вследствие нарушения своего функционирования, не в состоянии удовлетворить потребность ребенка во внутреннем росте и благоприятных изменениях его личности.

1. Зацепин В.И., Формирование предпосылок социального поведения // Семья. Социально-психологические и этические проблемы Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1990, С. 151.

2. Крайг Г., Психология развития Санкт-Петербург: Изд-во Питер, 2000, С. 90.

3. Куликов Л.В., Психология личности в трудах отечественных психологов Санкт-Петербург: Изд-во Питер, 2000, С. 105-106.

4. Хьелл Л., Зиглер Д., Теории личности Санкт-Петербург: Изд-во Питер, 1997.

5. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., Психология и психотерапия семьи Санкт-Петербург: Изд-во Питер, 1999, С. 24.

Самооценка в структуре личности и её влияние на процесс общения

Волчек Е.Е.

Самарский государственный университет

На протяжении всей жизни у человека развивается и изменяется его образ себя, представления о себе, его Я-концепция. Под Я-концепцией Р. Бернс понимал совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя. Выделение описательной и оценочной составляющих позволяет рассматривать самооценку как совокупность установок, направленных на самого себя. В большинстве определений установки подчеркиваются три главных элемента:

- Убеждение, которое может быть как обоснованным, так и необоснованным (когнитивная составляющая установки).

- Эмоциональное отношение к этому убеждению (эмоционально-оценочная составляющая).

- Соответствующая реакция, которая, в частности, может выражаться в поведении (поведенческая составляющая).

Нами была предпринята попытка соотнесения характеристик (в частности, сторон) общения и особенностей самооценки в целях определения проблем межличностного взаимодействия.

Мы рассмотрели взаимовлияние самооценки (адекватной, заниженной, завышенной) и сторон общения (коммуникативной, перцептивной, интерактивной) и определили, что в каждом случае существует конкретный тип поведенческой реакции, определяющий как процесс межличностного взаимодействия, так и развитие личности в целом.

В частности, при завышенной самооценке человек, переоценивая себя, недооценивает других. В результате этого у него возникают необоснованные претензии, зачастую не поддерживаемые окружающими. Имея опыт подобного «отвержения», индивид может замкнуться в себе, озлобиться, часто это проявляется в еще большем высокомерии по отношению к окружающим. Таким образом, происходит разрушение межличностных отношений, и возникают внешние конфликты. От людей с завышенной самооценкой можно услышать высказывания о

том, что их никто не понимает, не может по достоинству оценить их качества и достижения, при этом может проявляться мнительность и подозрительность.

Заниженная самооценка может свидетельствовать о развитии комплекса неполноценности, о внутренней тревожности личности. Столкновение высоких притязаний с низкой самооценкой может давать очень острые эмоциональные реакции. В психологии это понятие получило название «аффект неадекватности». Люди с аффектом неадекватности стремятся во всем быть первыми (даже когда это первенство не имеет абсолютно никакого значения), поэтому любая ситуация проверки их компетентности оценивается ими как угрожающая и часто оказывается очень сложной в эмоциональном плане.

Когда самооценка адекватно соотносится с уровнем притязаний и возможностями (своими и других людей) общение строится на основе роли и вклада каждого участника. Взаимодействие протекает как сотрудничество, и возникающие в процессе общения конфликты (если они имеют место) разрешаются конструктивно.

Таким образом, рассматривая самооценку как составляющую Я-концепции, можно проследить влияние самооценки на процесс общения. Но также необходимо отметить влияние особенностей взаимодействия на самооценку. Именно в процессе общения как взаимодействия, взаимовлиянии, передаче информации через обратную связь, неизбежную во время общения, формируется и развивается самооценка человека.

Изучая эти составляющие в их взаимосвязи, можно прогнозировать поведение и развитие личности.

Особенности профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым на допросе

ВОРОБЬЕВА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Профессиональная контактность является одним из важнейших компонентов контактности человека как субъекта деятельности. Её становление и развитие неразрывно связано с уровнем профессиональной подготовки и овладением профессиональным мастерством. Многие преступления остаются полностью не расследованными и нераскрытыми лишь по той причине, что отсутствуют нормальные, бесконфликтные отношения между следователем и допрашиваемым.

Наше исследование рассматривает профессиональную контактность следователя в условиях конкретного следственного действия - допроса. А допрос выступает как разновидность делового и профессионального общения. Основным показателем профессиональной контактности следователя является установление психологического контакта с допрашиваемым на допросе.

В научной литературе существуют разные точки зрения по вопросу определения «установления психологического контакта». Дулов А.В. трактует это понятие как особое психологическое состояние, выраженное в желании и готовности допрашиваемого участвовать в общении, вступить в диалог со следователем. Котов Д.П. и Шиханцев Г.Г. отождествляют установление контакта с доверительными отношениями и считают, что контакт был лишь тогда, когда возникла откровенная беседа и произошло «самораскрытие» личности на допросе. Ильченко Ю.И. понимает «психологический контакт» как специальный тактический приём допроса, используемый следователем для успешного его проведения.

С нашей точки зрения понятие «установление профессионально-психологического контакта на допросе» можно определить как создание располагающей атмосферы и установление благоприятных отношений между следователем и допрашиваемым, которые способствуют решению задач данного следственного действия.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении особенностей профессиональной контактности у следователей в условиях проведения допроса.

Всего в исследовании приняло участие 60 человек: 30 следователей и 30 допрашиваемых (17 свидетелей, 7 обвиняемых и 6 потерпевших). Возраст испытуемых-следователей от 20 до 60 лет; среди них 11 женщин и 19 мужчин. Возраст испытуемых-допрашиваемых от 19 до 69 лет, среди них 15 женщин и 15 мужчин.

Нами использовались следующие методы:

1. Проводился анализ нормативных документов, регулирующих профессиональную деятельность следователей (Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный Закон «О прокуратуре РФ № 2202-1 от 17.01.92г. (в ред. от 02.01.2000г.) и другие документы).

2. Устный опрос (интервью) допрашиваемых и следователей по заранее построенным программам. Данный метод позволил выявить представление следователей о техниках и способах профессионального установления психологического контакта с допрашиваемым.

3. Использовалась экспертная оценка (произведенная двумя сотрудниками правоохранительных органов) для получения профессионального суждения по собранному материалу.

4. Наблюдение за невербальными и вербальными средствами общения следователя на допросе по заранее построенной программе. Способами анализа данных являлся сравнительный анализ полученных материалов интервью и наблюдения.

5. Личностный пятифакторный опросник «Five-Factor Inventory» (выявлялись пять личностных факторов: нейротизм, экстраверсия-интроверсия, открытость-закрытость, агрессивность, ответственность (добросовестность)).

6. Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи компьютерного пакета программ «Статистика» для Windows (проводился корреляционный и дисперсионный анализы материалов интервью и личностных факторов опрашиваемых).

7. Была разработана авторская методика установления профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым на допросе, включающая: сбор сведений о личности допрашиваемого; эмоциональное расположение допрашиваемого к следователю; стадия накопления согласия между следователем и допрашиваемым; поиск общих или совпадающих интересов общающихся. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Установление профессионально-психологического контакта - это важная стадия допроса, необходимая для его успешного проведения, так как на его основе следователем создается фон на базе которого можно эффективно применять тактические приёмы допроса.

Профессионально-психологический контакт характеризуется возникновением диалога и взаимодействия в форме сотрудничества между следователем и допрашиваемым.

Существуют различные механизмы для установления профессионально-психологического контакта: аттракция, эмпатия, каузальная атрибуция и др. По нашим данным, чаще всего наблюдается использование следователем механизма аттракции.

Психологический контакт имеет определенную структуру, в которой выделяются следующие уровни: динамический, аргументационный и уровень социально-психологических отношении.

Психологический контакт динамичен и может проходить в своём развитии несколько взаимосвязанных стадий (вначале устанавливается направленность на

общение и взаимодействие с допрашиваемым, затем происходит сам контакт, далее возможен контакт, связанный с «самораскрытием» личности допрашиваемого).

На пути к установлению психологического контакта возможны различные барьеры: психологического, социального и мотивационного характера, преодоление которых возможно путём определенных тактических приёмов, таких как: выяснение следователем той социальной группы, к которой принадлежит допрашиваемый; снятие негативного отношения допрашиваемого к следователю; выявление индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого и другие.

Профессиональная контактность следователей связана с правовыми нормами, носящими санкционирующий характер и повышенной ответственностью за последствия применения этих норм.

Установление профессионально-психологического контакта следователя с допрашиваемым на допросе зависит от индивидуально-психологических особенностей личности следователя и допрашиваемого.

Удовлетворенность проведенным допросом оказалась связанной с тендерным фактором, который является значимым в процессе установления профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым на допросе.

Умение следователя установить профессионально-психологический контакт с допрашиваемым выступает индикатором его профессиональной компетентности, а контактность может рассматриваться как профессионально важное качество следователя.

Конструктивность мышления, как фактор, оказывающий влияние на уровень субъективного дистресса раненных участников боевых действий

ВОРОНИНА Д.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Велись и продолжают вестись боевые действия в Чечне и не только. В зону боевых действий часто попадают солдаты и офицеры психологически неготовые, а иногда и вообще неподходящие для такого рода деятельности. Несмотря на это многие солдаты справляются со стрессом самостоятельно, используя лишь собственные психологические ресурсы.

Целью описанного ниже исследования стало изучение психологических особенностей раненных участников боевых действий в Чечне, нахождение и описание связи между уровнем и характером конструктивности мышления и устойчивостью к стрессу (т.е. уровнем субъективного дистресса), т.е. связь между когнитивными процессами и аффектом. В качестве основной использовалась модель ответной реакции на стрессовое событие по М.Горовиц.

Хорошее конструктивное мышление - автоматическое, облегчающее решение проблем в жизни в соответствии с принципом достижения максимума результата за минимальную цену. [1] В соответствии с теорией Эпштейна [1] о связи между хорошо развитым конструктивным мышлением и устойчивостью к стрессу, была сформулирована главная гипотеза о том, что у раненных участников боевых действий существует зависимость между уровнем общей конструктивности и уровнем субъективного дистресса, которая носит обратный характер.

С июля 2000 года по сентябрь 2001 года было проведено исследование в 6-м Центральном Военном Клиническом госпитале МО РФ, где находятся участники боевых действий в Чечне по поводу различного рода ранений. Большинство ожидают заживления ран и последующего протезирования недостающих конечностей.

В процессе исследования изучались и характер когнитивной переработки, характер самой стрессовой ситуации и уровень субъективного дистресса, тревожности и депрессии раненного бойца. Кроме этого собиралась дополнительная информация об участнике боевых действий (возраст, звание, специальность,

диагнозе, сроке службы в армии до прибытия в зону боевых действий, срок нахождения в зоне боевых действий, наличие опыта участия в боевых действиях, форма несения службы (по контракту или нет) и т.д.), проводилась беседа и наблюдение за некоторыми невербальными проявлениями. Использовались 4 теста-опросника:

Опросник конструктивного мышления (Beck, Ellis, Meichenbaum), апробирован С. Лебедевым под руководством С. Ениколопова;

- SCL-90-R Шкала Дерогатиса (опросник для оценки выраженности психопатологической симптоматики) апробирован Е. Тарабриной;

- Опросник Субъективного Дистресса (ОСД) Марди Горовца предназначен для определения наличия посттравматических стрессовых расстройств у лиц, переживших психотравмирующие события;

- Опросник депрессивности Бэка,

В выборку вошли 100 участников боевых действий в Чечне. Результаты 63 из них можно считать валидными (21 человек несли службу по контракту, 42 - офицеры и военнослужащие срочной службы. Всего 25 офицеров, 38 рядовых, сержантов, прапорщиков, 23 военнослужащих уже имели опыт участия в боевых действиях).

В тесте ОСД испытуемый должен был сам назвать самое стрессовое событие своей жизни, ответы можно объединить в следующие группы:

Названный стресс	Всего (кол-во)
Собственное ранение	44
Гибель товарищей в бою	21
Определённый бой	11
Смерть родных близких, не боевая	9
Разное	9
Развод	6

У испытуемых, уже имеющих некоторый опыт участия в боевых действиях, а также у проходивших службу по контракту значительно снижен уровень тревожности. Нет ни одного военнослужащего, участвующего в исследовании, у которого уровень общей конструктивности был бы меньше нижней границы нормы. Тем не менее, как и предполагалось - у бойцов с конструктивным мышлением уровень субъективного стресса значительно ниже, чем у остальных, и наоборот - у испытуемых с ярко выраженным субъективным дистрессом мышление не очень конструктивное, а также повышенный профиль тревожности по всем составляющим его шкалам.

Остаётся добавить, что конструктивное мышление, по-видимому, необходимое, но недостаточное условие для полного преодоления стресса, (в любом случае остаются социальные факторы, физическое состояние и т.д.).

1. Epstein, S., Meier, P. Constructive Thinking A Broad Coping Variable with Specific Components, Journal of Personality and Social Psychology 57 (2), 1989

Изменения в структуре эмоциональных отношений наркоманов при восприятии значимых объектов

Гайнуллина М.И., Галимова А.Д., Идрисова Н.Г., Корниенко А.Ф.

Казанский государственный педагогический университет

Известно, что при восприятии объектов или ситуаций, имеющих непосредственное отношение к употреблению наркотиков, у наркоманов возникает сильное наркотическое влечение. Задача нашего исследования состояла в том, чтобы определить какие изменения актуализирующееся таким образом влечение может вызывать в структуре эмоциональных отношений наркоманов к объектам восприятия, имеющим как наркотическое, так и ненаркотическое содержание.

В исследовании принимали участие две группы испытуемых: а) наркозависимые, находящиеся на лечении в наркологическом диспансере, и б) студенты психологического факультета КГПУ. Испытуемым предлагалось оценить ряд понятий, характеризующих объекты наркотического и ненаркотического содержания, такие как «шприц», «наркоман», «здоровье», «мама», «кража», «деньги», «безделье», «Я», «друг», с помощью цветовой карточек теста Люшера. Для каждого понятия раскладка цветowych карточек осуществлялась дважды: до и после предъявления красочных иллюстраций с изображением объектов и ситуаций, связанных с употреблением наркотиков. Изменения в оценках понятий и в структуре эмоциональных отношений испытуемых определялись с помощью методов корреляционного анализа.

В результате исследования было выявлено, что после предъявления иллюстраций, содержащих объекты и ситуации наркотического характера, у испытуемых обеих групп, т. е. и у наркоманов, и у здоровых, в структуре эмоциональных отношений наблюдаются характерные изменения. У здоровых испытуемых происходит достаточно четкая поляризации в оценках понятий, характеризующих объекты наркотического и ненаркотического содержания, что проявляется в образовании между ними отрицательных корреляционных связей. Очевидно, это объясняется устойчивостью их позиций и негативных эмоциональных отношений к тому, что связано с употреблением наркотиков. У наркозависимых такой поляризации в оценках не наблюдается. Тенденция к дифференциации соответствующих эмоциональных отношений в группе наркозависимых хотя и наблюдается, но значительно более слабая, чем в группе студентов.

До предъявления иллюстраций, актуализирующих влечение к наркотикам, в группе наркоманов наблюдались положительные корреляционные связи в отношениях к таким понятиям, как "Я", "деньги", "шприц", "наркоман". Это говорит о том, что наркоманы вполне осознают наличие у них наркотической зависимости, и их отношение к себе в определенной степени совпадает с отношением к понятиям "шприц" и "наркоман". В группе студентов структура эмоциональных отношений к соответствующим понятиям иная. Отношения к себе и к понятиям "шприц", "наркоман" характеризуются наличием между ними отрицательной корреляционной связи.

После просмотра иллюстраций наркотического характера у наркозависимых, в отличие от здоровых, значительно увеличивается сила связей между понятиями. Это говорит о том, что у наркоманов вследствие актуализации наркотического влечения происходит не только снижение дифференциации эмоциональных отношений, но и повышение сходства в оценках различных понятий, стереотипизация структуры эмоциональных отношений.

Для контроля и проверки достоверности сделанных выводов нами были проведены дополнительные эксперименты, в которых тем же испытуемым при той же процедуре оценки понятий вместо иллюстраций с наркотическим содержанием предъявлялись иллюстрации с изображением объектов ненаркотического содержания – машин и коттеджей. Результаты экспериментов показали, что и в этом случае у наркоманов степень связи между оценками различных понятий увеличивается, хотя и не столь значительно, как в случае предъявления иллюстраций наркотического характера, актуализирующих наркотическое влечение.

В целом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

В ситуации актуализации наркотического влечения у наркозависимых наблюдается снижение степени дифференциации эмоциональных отношений к различным объектам, представленным в восприятии. Поскольку эмоциональные отношения выполняют функцию побуждения, отсутствие у наркозависимых

соответствующей дифференциации эмоциональных отношений не позволяет им дифференцировать и должным образом усилить побуждения, связанные с объектами ненаркотического содержания, и, тем самым, противостоять усилению наркотического влечения.

По мере усиления наркотического влечения и уровня наркотизации исходная структура эмоциональных отношений у наркоманов становится неустойчивой, эмоциональные отношения приобретают все более стереотипный характер. В результате структура эмоциональных отношений перестраивается и приобретает определенные типологические, характерные для наркоманов, особенности.

Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ (грант № 01-06-00216 а).

УДК 19.00.01

Особенности психических состояний в недельном учебном цикле

ГАЙНУТДИНОВА Т.В.

Казанский государственный педагогический университет

Проблема регуляции психических состояний, особенно при межличностном взаимодействии в трудовой, учебной и других видах деятельности рассматривались в работах таких психологов, как Марищук В.Л., Никифоров Г.С., Прохоров А.О., и др. Исследование этой проблемы особенно актуально сейчас, т.к. человек в XXI веке находится под давлением значительно большего количества стрессогенных факторов, чем 100 лет назад.

Нами было проведено обследование группы студентов факультета психологии из 35 человек. Студентам были предложены задания по определению психических состояний и их регуляции в разные периоды учебного дня и недели. Первое задание заключалось в описании психических состояний студентов после всех занятий и способы их регуляции в течение всей учебной недели. Далее студенты оценивали состояния, которые преобладали в течение дня и на продолжение всей недели. Третье задание заключалось в описании состояния в течение одной пары занятий (3-я лекция), а также регистрировались способы их регуляции. Четвертое задание включало в себя описание типичных способов регуляции отрицательных состояний и типичных способов продления положительно окрашенных состояний. В последнем задании предлагалось описать психические состояния в течение дня и способы их регуляции.

В результате обработки данных было обнаружено, что студенты выделяют около 60 состояний. Наиболее часто встречаются из отрицательных состояний - страх, усталость, волнение, апатия, голод, монотония, грусть, из положительных состояний радость, бодрость, влюбленность и др.

Выяснилось, что многие студенты не используют специальных приемов продления положительно окрашенных состояний. Они просто "наслаждаются ими". Однако некоторые применяют для продления, положительно окрашенных состояний такие способы и приемы: отключение - переключение "не обращаю внимания на мелкие неприятности", "вспоминаю что-то хорошее" и т.п., а также двигательную и физическую активность – танцы и др. Применяют при регуляции отрицательных состояний отмечен более широкий диапазон приемов. Это не только перечисленные выше способы, но и самовнушение, общение, самоприказы, воспоминания о приятном, размышления, рассуждения.

Нами были выделены следующие тенденции. В понедельник (у студентов был один выходной день) в 70 случаях из 100 наблюдались усталость и сонливость, а бодрость и сосредоточенность у значительно меньшего числа людей. Во вторник наблюдается незначительное доминирование таких состояний как сосредоточенность, бодрость, высокая активность. В среду и четверг около 90% опрошенных описывают свои состояния как радость, активность, сосредоточенность, т.е. преобладали положительно окрашенные состояния. Однако

уже в пятницу детерминировали такие состояния, как усталость, сонливость, истощение, апатия и такие физиологические проявления как головная боль, резь в глазах и другие виды лёгкого недомогания. В субботу наблюдается значительное доминирование отрицательных, но окрашенных состояний.

Анализируя полученные результаты можно прийти к выводу, что преобладание положительно окрашенных состояний в учебной деятельности наблюдается в середине недели. Высокий уровень работоспособности также наблюдается в эти дни. Понедельник – это день "вработывания". Во вторники и последующие дни наблюдается высокий уровень работоспособности, преобладают положительно окрашенные состояния, высокий уровень сосредоточенности. В конце недели происходит смена состояний на отрицательные.

Отмечается интересная закономерность в особенностях регулирования состояний в течение недели. В начале недели преобладающий характер носили такие методы регулирования, как использование положительных воспоминаний, общение. В дни с хорошей работоспособностью использовались методы и приемы, затрагивающие мышление, волевые действия, такие как самоприказы, самовнушения. В последний день недели использовался пассивный отдых, общение.

Проведенные исследования подтверждают то, что существуют отношения между днями недель, психическими состояниями и способами их регуляции.

Взаимосвязь характеристик Я –концепции и стратегий совладающего поведения

ГОЛОВАНЕВСКАЯ В.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В современной психологии активно разрабатывается проблема “совладающего поведения”, многие исследователи ищут ответы на вопрос, каким образом, какими способами человек справляется с трудными ситуациями, событиями в своей жизни, как он их разрешает. Ответы на этот вопрос представляют большой теоретический и практический интерес, поскольку в современном мире человек находится в условиях быстро изменяющейся действительности, которые требуют от него способности адаптироваться к динамичному миру. Вследствие этого, особенно актуально изучение закономерностей, лежащих в основе совладающего поведения, с тем чтобы приблизиться к пониманию механизмов, способствующих адаптации к жизненным трудностям.

В отечественной психологии изучение проблематики совладающего поведения (coping behavior), началось сравнительно недавно, тем не менее, существует ряд исследований на эту тему. Исследователями описываются различные стратегии совладающего поведения, реализуемые людьми в трудных жизненных ситуациях.

Возникает вопрос: чем объясняется предпочтение конкретным человеком определенного способа совладания с трудностями, то, какую стратегию преодолевающего поведения он выбирает и реализует. Понятие “совладающее поведение” (преодоление жизненных трудностей) связывают с различными личностными характеристиками, влияющими на выбор и применение стратегии преодоления неблагоприятной ситуации. На наш взгляд, для поиска ответа на вопрос о причинах выбора той или иной стратегии совладающего поведения необходимо привлечение понятия Я –концепции, так как в сложных, неопределенных ситуациях выбор человеком собственного поведения строится с опорой на личностные диспозиции.

Я–концепция способствует достижению внутренней согласованности личности, является активным началом, важным фактором в интерпретации опыта, и источником ожиданий (Я –концепция – совокупность представлений человека о самом себе - является регулятором поведения).

Так как ситуации, требующие совладания, традиционно определяются как более сложные и представляющие большую угрозу адаптации человека, по сравнению с обыденными, то для их преодоления человеку необходимо прикладывать усилия и реализовывать свои возможности на более высоком уровне. Иными словами, для совладания с трудной жизненной ситуацией человеку нужно задействовать весь свой потенциал, актуализировать те способности и умения, применение которых не требуется в рядовых условиях. В таком случае, человек руководствуется представлением о своих потенциальных возможностях и стремлениях, о том, каким он может и хочет стать, - влияние оказывают характеристики таких структур Я – концепции как Возможное Я и Идеальное Я. Возможное Я рассматривается нами в качестве ключевого компонента Я концепции, взаимосвязанного с выбором стратегии совладающего поведения потому, что в ситуации множественного выбора активизируется функция прогноза и самопрогноза (Возможное Я содержит самопрогноз на короткое время, является попыткой само моделирования).

В повседневной жизни поведение определяется влиянием таких компонентов (структур) Я – концепции, как социальное Я (У.Джемс), Реальное Я (выделяемое, в том числе Р.Бернсом), или рабочими Я – концепциями (Х.Маркус). Нам представляется очень вероятным, что для совладания с трудными жизненными ситуациями и выбора стратегии их преодоления привлекаются такие структуры Я – концепции, как Возможное Я и Идеальное Я. Нас интересует, прежде всего, роль Возможного Я в выборе стратегии совладающего поведения. Таким образом, основное предположение, которое мы хотим проверить эмпирически, является взаимосвязь характеристик Возможного Я с выбором стратегии совладающего поведения.

Цель исследования: изучение взаимосвязи предпочитаемой (доминирующей) стратегии совладающего поведения с содержательными характеристиками Я-концепции.

На основании первого (пилотажного) этапа исследования по данной проблематике, нами сформулированы следующие гипотезы:

Гипотезы:

1. Выбор стратегии совладающего поведения взаимосвязан с основаниями построения Я- концепции.

2. Степень выраженности стратегии (стратегий) совладающего поведения взаимосвязана с характеристиками Возможного Я.

Для реализации цели исследования выбраны следующие методики:

1. Семантический дифференциал. В качестве объектов оценивания выступают следующие компоненты Я – концепции: Я реальное, Я возможное, Я Идеальное, Я в трудной жизненной ситуации. Основания оценивания - 20 пар прилагательных.

2. Опросник стратегий совладающего поведения (копинг-стратегий) Р.Лазаруса.

УДК 190001

Развитие духовности личности в контексте православной педагогики

ГОЛУБЕВА О.Ю.

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

В настоящее время проблема духовного развития личности занимает одно из основных мест в системе научного знания. Поиск пути духовного развития личности очень разнообразен. В христианской культуре накоплен огромный опыт духовного развития личности. Проблема духовного роста и совершенствования личности занимает православную педагогику и психологию с начала становления христианства. В православной педагогике воспитание связано с правильным иерархическим устройством трех сторон человека – духа, души и тела. Духовная жизнь в человеке есть новая, особенная жизнь, но она не обособлена от жизни души и тела. Православное воспитание направлено на создание условий, способствующих

рождению духовной жизни и ее развитию в человеке. Рассматривая вопросы духовного развития человека, православный философ И.А. Ильин, один из главных путей такого развития видел в воспитании, а точнее, в постановке воспитательных задач, забытых и запущенных в нашу эпоху. Главное в воспитании, по мнению Ильина, будить духовное начало в детском инстинкте, приучать его к чувству ответственности, укреплять в людях предметную силу суждения и волю к духовной целиности в жизни.

Большинство психологов, изучающих понятие духовности, рассматривают лишь ее внешнею составляющую и ее взаимодействие с другими составляющими личности. Мы же предлагаем рассмотреть внутреннюю структуру духовности, состоящую из трех дуальных параметров: человечность – бесчеловечность, добродетельность – злонамеренность, активность – пассивность. Исследование параметров духовности не было бы полным без исследования ситуативной и личностной тревожности, т.к. она непосредственным образом указывает на то, как личность реагирует на те изменения, которые с ней происходят.

Учитывая все вышеизложенные позиции православной педагогики и психологии нам бы хотелось экспериментально показать позитивное влияние православного обучения на развитие духовности. В качестве фактора развития духовности мы предлагаем рассматривать воскресную школу. Основные на главных целях православной педагогики, занятия в воскресной школе проводятся в атмосфере благонаравия, благодушия и духовной близости учащихся. Для того, чтобы доказать, что параметры духовности будут выше у людей, приобщенных к религиозной жизни, мы выделили группу людей в составе 25 человек, учащихся воскресной школы в возрасте от 18 до 22 лет. Во вторую выборку вошло 25 человек, не посещающие воскресную школу, в возрасте от 18 до 23 лет, считающие себя православными.

Сравнительный анализ данных тестирования православных студентов и учащихся воскресной школы показал, что у учащихся воскресной школы преобладает ярко выраженная интраверсия, уровень активности сильно занижен, а личностная тревожность завышена по сравнению с православными студентами. Параметр человечности у учащихся воскресной школы гораздо выше, в то время как параметр злонамеренности выше у православных студентов. Менее достоверны различия по показателю ситуативной тревожности, которая немного выше у учащихся воскресной школы. Те, кто собирается посещать воскресную школу, достаточно специфичны, обладают изначально сильно развитыми такими характеристиками как человечность, добродетельность и заниженными злонамеренностью и активностью. Но эта часть исследования не показывает как влияет сам фактор посещения воскресной школы. Для этого было проведено небольшое лонгитюдное исследование, состоящее из 4 этапов. Каждый последующий замер проводился через 4 недели после предыдущего. Таким образом, мы получили некий динамический срез, состоящий из 4 замеров, где прослеживались изменения, происходящие под воздействием занятий в воскресной школе.

У учащихся воскресной школы на первом этапе (до начала регулярных занятий) был занижен уровень активности, а личностная тревожность завышена по сравнению с обычными студентами. За 12 недель влияние фактора воскресной школы отразилось в возрастании показателей активности и снижении показателей злонамеренности и личностной тревожности. Так же достоверно возросли параметры добродетельности и человечности.

Таким образом, влияние воскресной школе положительным образом сказывается на таких характеристиках духовности как добродетельность, человечность, снижает уровень злонамеренности, приводит к норме показатели активности и личностной тревожности, т.е. личность становится более гармоничной и гуманной.

Воздействующий фактор – воскресная школа – играет значительную роль в формировании духовных характеристик человека, совершенствования личности.

Социальные представления о справедливости у российских респондентов

Голыничик Е.О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В ходе нашего исследования затрагиваются основные принципы оценки справедливости, установленные в проведённых ранее исследованиях, особенности российского правосознания, связанные с пониманием справедливости, а также излагаются результаты исследования социальных представлений о справедливости у российских респондентов, проведённого автором.

Исследователи психологи не раз обращались к проблеме того, чем руководствуется человек, решая, справедливо то или иное событие или несправедливо, на какие факторы мы опираемся, когда хотим принять справедливое решение. Большинство авторов занимались исследованием дистрибутивной справедливости, то есть справедливости при распределении ресурсов. Однако, работы в данной области в основном затрагивают сферу распределения вознаграждений (различных социальных благ), и гораздо реже направлены на изучение распределения наказаний (наложения санкций). Частично это объясняется тем, что в этих исследованиях рассматриваются в основном ситуации делового общения, а оценка справедливости событий, относящихся к экономической и политической жизни страны, а также судебных приговоров, редко становится предметом исследования, тогда как тип оцениваемых событий может оказывать значимое влияние на использование тех или иных норм дистрибутивной справедливости.

Кроме того, большинство работ по исследованию оценки справедливости выполнено зарубежными авторами, применительно к российской действительности таких исследований немного. В то же время исследования понимания справедливости современными российскими респондентами чрезвычайно актуальны на сегодняшний день. Это обусловлено, во-первых, проведением судебно-правовой реформы в нашей стране, введением суда присяжных на всей территории России: понимание и оценка присяжными заседателями справедливости напрямую связаны с выносимым ими вердиктом. А во-вторых, исследования представлений о справедливости актуальны в связи с кризисом современного российского правосознания, который в частности проявляется в отсутствии ценности закона, который, по результатам ряда исследований [1, 2], не воспринимается как справедливый, а также в ориентации прежде всего на мораль, а не на нормы права при оценке справедливости. Всё это определяет специфику российского понимания справедливости, изучение которой и стало целью нашего исследования.

Таким образом, в ходе проведённого исследования, во-первых, предпринималась попытка проследить, как проявляются в разных социальных контекстах основные модели оценки дистрибутивной справедливости, выделенные большинством исследователей (принцип воздаяния по заслугам, принцип равенства и принцип «каждому по потребности») [3], во-вторых, насколько зависят используемые модели от вида распределяемых в ходе события ресурсов (вознаграждение или наказание), и в-третьих, выявить особенности представлений о справедливости российских респондентов.

Теоретической основой нашего исследования послужила теория социальных представлений С.Московиси. Мы рассматриваем социальные представления о справедливости, включающие когнитивный и эмоциональный компоненты.

Объектом исследования выступили 100 студентов московских Вузов. Использовались опросные методы.

На основе полученных результатов можно сделать ряд интересных выводов: когнитивный компонент социальных представлений о справедливости включает смысловое значение справедливости вообще, а также нормы дистрибутивной справедливости.

что касается смыслового значения, то в сознании российских респондентов справедливость неразделимо связана, во-первых, с различными символами и принципами коммунистической власти и чаще всего воспринимается как недостижимый идеал, а во-вторых, с наказанием, карой за провинность.. В обоих случаях понятие справедливости негативно эмоционально окрашено. У респондентов отсутствует вера в справедливость в современном обществе. Крайне редко справедливость связывается с вознаграждением, правами человека, демократическим обществом. В этом случае эмоциональная оценка позитивна.

Что же касается норм дистрибутивной справедливости, все они представлены в сознании респондентов, однако, при оценке справедливости конкретных событий, как вознаграждений, так и наказаний, наиболее часто задействуется принцип воздаяния по заслугам, реже – принцип «по потребностям». Принцип равенства практически не встречается.

1. Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права и России и Франции. М., 1996.
2. Николаева О.П. Правовая и моральная зрелость личности // Субъект и социальная компетентность личности. М., 1995.
3. Roux P., Clémence A. Schèmes de raisonnement dans la justice sociale // Doise W., Dubois N., Beauvois J.-L. La construction sociale de la personne. Presses Universitaires de Grenoble, 1999.

УДК 612.821 (075)

Событийно-ориентированный подход к изучению психологических и психофизиологических особенностей индивидуального времени

ГОРБАЧЁВ М.Н.

Ростовский государственный университет

В психологии время выступает предметом многочисленных теоретических и экспериментальных исследований. Однако понятие времени является настолько фундаментальным для анализа и описания различных проявлений психики, что в первую очередь необходимо определить концептуальную модель времени, которая будет задавать специфику исследований. Подавляющее большинство психологов, исследовавших проблему времени, порой неосознанно, опирались на концепцию абсолютного времени Ньютона, изучая связь различных психологических механизмов восприятия эталонных единиц времени. Абсолютное время, согласно представлениям Ньютона, представляет собой самостоятельную сущность, которая не зависит ни от абсолютного пространства, ни от находящихся в нём материальных объектов и протекающих в них процессов.

Следует заметить, что такое определение на сегодняшний день является наиболее общепринятым не только в психологии, но в, первую очередь, в других науках. Ньютонские представления о времени состоят в том, что оно (время) изоморфно прямой линии, не поддаётся сенсуализации, не имеет эмпирического эквивалента (т.е. абстрактная категория), для измерения которого существуют разнообразные часы. И поэтому, исходя из этих представлений, для описания динамики психических процессов, также как и процессов, протекающих в неживой природе, возможно использовать астрономические единицы времени – год, месяц, сутки, час, минута и т.д.

Однако, целый ряд психологических исследований и индивидуальный опыт каждого из нас демонстрируют, что течение субъективного времени индивидуума

меняется в зависимости от функционального состояния, и психологическое настоящее существует не в единственной точке, отделяющей прошлое от настоящего, а обладает некоторой длительностью, достигающей 5 с.

Таким образом, астрономические единицы времени не совсем пригодны для описания динамики психических процессов в качестве единиц измерения.

Наше исследование основывается на представлении Доброхотовой Т.А. и Брагиной Н.Н., об индивидуальном времени человека, которое мы, вслед за ними понимаем как "время, организуемое функционирующим мозгом субъекта, существующее не в отрыве от внешнего мира, а со временем этого мира". Индивидуальное время обусловлено, согласно этим представлениям, типом профиля латеральной организации головного мозга, причём правое полушарие сопряжено с прошлым временем, а левое полушарие с будущим.

Таким образом, индивидуальное время непостоянно в астрономической шкале времени и для его описания необходимо выработать представления релевантные психическим процессам.

Согласно точке зрения Гибсона следует говорить не о времени, как таковом, а об изменениях, событиях, последовательностях событий. Мы воспринимаем не время, а процессы, изменения, последовательности. Естественные элементы поведения (события) не следует путать с метрическими единицами времени. Последние по сути своей условны и произвольны, а отдельно взятое событие представляет собой единое целое, а это совсем не то же самое, что единица измерения.

Оценку длительности следует отличать от ее измерения. Переживаемая длительность - это всегда длительность воспринимаемых изменений, которые, в свою очередь, зависят от характера ситуации, мотивации и функционального состояния. В таком случае, в контексте идей Н.И. Лобачевского и Г. Александра, возможно такое определение понятия времени: «Изменение свойств одного тела, принимаемое за известное для сравнения с другим, называется временем».

При таком определении, если два или более события одинаковы в некотором выбранном нами смысле, т.е. в состоянии процесса фактически отсутствуют изменения его собственное время останавливается, прекращает свой ход.

Таким образом, исследование психологических и психофизиологических особенностей восприятия времени должно планироваться в ключе нового, событийно-ориентированной подхода к индивидуальному времени. В рамках этого подхода внимание необходимо уделить как психологическому содержанию исследуемых процессов, чтобы определить, что является событием, так и собственно психофизиологическим механизмам, лежащим в их основе.

Гендерные различия как результат исторического развития

Горошкова Т.Б.

Санкт-Петербургский государственный университет

Признано, что существуют женские и мужские роли, профессии, функции. Считается, что в основе этого разделения лежат природные, т.е. физиологические, различия мужского и женского организма. К счастью, сейчас многое из этого оспаривается. Мало кто задается вопросом, который я призываю задавать как можно чаще и как можно дольше: «Почему вообще встал вопрос о том, может ли женщина заменять мужчину?» Почему никто не задает вопрос «Может ли мужчина исполнять женские функции?»

Когда исследуют эту проблему, используют два подхода. Либо опираются на физиологические и психологические исследования наших современников, либо опираются на материал, которым снабжают историки.

Проводя исследования, мы имеем дело с современными мужчинами и женщинами, и их физиологические особенности сложились такими, какие они есть, в результате того, что на поколения воздействовали совершенно конкретные

условия и в совершенно конкретной последовательности. Социальные условия создают образ жизни, подразумевающий конкретную активность. А социальные условия строились по сложившемуся стереотипу. Неработающий орган не может развиваться, поэтому у женщин развивались те функции, которые «соответствовали» этому стереотипу который таким образом только закреплялся. («ситуация замкнутого круга»). Выйти из него (частично) удавалось некоторым женщинам, которые воспитывались в условиях ослабленного действия этого стереотипа. Формирование личностей выдающихся женщин – начиная от Екатерины Великой и кончая пиратскими королевами – происходило в таких условиях, что одной из реальных альтернатив была активная деятельность и развитие по нетрадиционному пути, то есть факторы, удерживающие в традиционных рамках поведения, оказались ослаблены.

О нашем историческом прошлом, к сожалению, мы имеем слишком мало реальных фактов. Слишком много приходится делать выводов на основании добытых крох. Чем дальше в историю, тем меньше фактов и больше предположений, которые могут быть сделаны с не слишком высокой вероятностью.

Можно перенести выводы, сделанные на основании наблюдения современных людей, ведущих первобытный образ жизни, на наших далеких предков. Но мы не знаем условий их развития. История наблюдения за ними крайне непродолжительна. К тому же нельзя снимать со счетов и того, что даже максимально изолированные племена не абсолютно изолированы от цивилизации, а существование развитой цивилизации на Земле в первобытные времена пока еще не подтверждено хоть сколько-нибудь достоверными данными.

Историкам имеет смысл больше советоваться с психологами, и наоборот. Считать, что природа человека никак не изменилась на протяжении миллиона лет – или даже пяти тысяч лет существования цивилизации – абсурдно, поскольку меняется сама среда обитания, и мы от нее не изолированы. Как бы то ни было, но человек – каждый конкретный – и человечество в целом не только преобразует мир под себя, но и подстраивается тоже, и эта взаимоподстройка – процесс совершенно нормальный и имеющий место не только в эволюции человека.

Мир меняется. Идет тенденция к интеграции, то есть пониманию универсальности человека, увеличению своеобразия, ломке стереотипов и ролей. Надо понять, что каждый должен заниматься не тем, что ему предписано, а тем, что он действительно может делать лучше. Даже если отец будет заниматься воспитанием детей, а женщина выполнять руководящие действия в фирме. Кого-то подобный «бардак» может напугать. Естественно, что жить в системе четко известных предписаний гораздо проще и безопаснее. Но какое развитие может быть в таком случае?

Феминизм, как он представляется многим, это – «и нам тоже можно». Так и возникает карикатурный образ – либо «синий чулок», либо сексуально озабоченная женщина, которая, выражаясь научным языком, решила для себя, что если для мужчин позволены и поощряются многочисленные связи, то чем мы хуже. Это тоже унифицированный подход, другая крайность. Сама постановка вопроса: «мы можем делать то, что могут делать мужчины» не подразумевает изменения взгляда на предмет.

УДК 159.922.8

Психология дружбы и любви глазами подростков

ГРЕЦОВ А.Г.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Психологическое изучение эмоциональных отношений чаще всего направлено на фиксацию связанных с ними объективных фактов. Однако в ряде случаев, особенно при оказании психологической помощи, очень важно знать и

субъективное содержание этих феноменов. Наше исследование эмоциональных отношений подростков включает в себя раскрытие психологического содержания понятий, описывающих разновидности эмоциональных отношений, не только с позиций психологической науки, но и с точки зрения самих подростков, что служит реализацией имплицитного подхода.

В качестве основного метода исследования имплицитных моделей подростковой дружбы и любви использовалась авторская анкета, включающая 14 неоконченных предложений. Кроме того, испытуемые в свободной форме описывали необходимые для этих отношений человеческие качества, а также участвовали в выборочных беседах, направленных на уточнение и конкретизацию соответствующих представлений. Выборка включала обучающихся двух общеобразовательных школ Санкт-Петербурга, возраст 14-15 лет ($n=72$). Обработка данных осуществлялась методом контент-анализа и включала в себя выделение путем экспертной оценки основных смысловых единиц в ответах и вычисление частот их встречаемости.

В результате выявлено, что для 37%* подростков при описании дружбы ключевым является понятие «доверие», 30% подростков при определении дружбы делают акцент на взаимопонимании, 27% - на оказании помощи, особенно в трудных ситуациях. Такая смысловая единица, как «взаимный интерес», приводящий к приятному общению, более характерна для юношей (частота встречаемости в общей выборке 15%, в выборке юношей – 27%). 18% подростков используют и другие характеристики, выражающие положительное отношение или описывающие формы совместного общения.

В качестве причин распада дружбы чаще всего указываются: предательство, обман (27%), ссоры и конфликты (26%), утрата доверия (23%), утрата взаимопонимания (23%). Преимущественно для юношей характерна такая специфическая причина распада дружбы, как появление общего лица противоположного пола (в целом 6%, в выборке юношей 11%). Еще 24% подростков указывают такие причины, как утрата интереса, взаимное разочарование, принуждение со стороны одного из друзей, «нарушение кодекса товарищества» и т.п.

В кратких описаниях любви, выполненных подростками, в большинстве (53%) случаев фигурирует ее определение в качестве особого чувства (выявлено 18 характеризующих его эпитетов). Частота встречаемости этой смысловой единицы в подвыборке девушек 70%, юношей – 31%. В 18% работ (все они принадлежат девушкам) при описании любви приводятся соответствующие ей метафоры, в 8% отмечается важность взаимопонимания. Еще в 18% работ (но, в данном случае, принадлежащих только юношам) акцент делается на том, что любовь подразумевает связь с противоположным полом. Еще в 10% работ, также принадлежащих преимущественно юношам, любовь определяется как взаимная симпатия. В 24% работ фигурируют и другие характеристики любви.

Преобладающим причинами прекращения любви для юношей является появление другого молодого человека (32%), а также конфликты и ссоры (10%). Для девушек же характерны такие причины, как предательство (12%), утрата доверия и ложь (10%), партер по общению надоедают (5%) или происходит разочарование в нем (5%). Примерно с равной частотой юношами и девушками указываются такие причины прекращения любви, как исчезновение чувств (23%), утрата взаимопонимания (20%). По мнению 13% подростков, любовь, если она настоящая, вообще не прекращает существовать или же это возможно только в связи со смертью.

---

* Поскольку некоторые подростки давали развернутые описания, содержащие несколько смысловых единиц, сумма частот их встречаемости может превышать 100%.

В целом, для имплицитных представлений подростков о любви характерны ярко выраженные гендерные различия. Возможно, столь заметные различия в понимании сути любовных отношений и предъявляемых к ним ожиданиях служат одним из механизмов возникновения ряда проблем, связанных с близкими отношениями юношей и девушек. В таком случае, путь коррекции этих проблем может лежать через рефлексию и, в ряде случаев, пересмотр клиентами соответствующих гендерных стереотипов.

Исследовались также представления о поведенческих проявлениях и о критериях различения дружбы и любви (установлено, что различия между этими явлениями для юношей преимущественно количественные, а для девушек – качественные), имплицитное содержание понятий «симпатия» и «влечение», представления подростков о гендерных различиях эмоциональных отношений и о личностных особенностях, важных для их поддержания. Полученные данные могут использоваться в процессе оказания психологической помощи подросткам, испытывающим проблемы в близких отношениях со сверстниками, а также позволяют по-новому взглянуть на результаты ряда предшествующих исследований психологии эмоциональных отношений.

УДК 504.75: 331.101

Отношение человека к природной среде в русских пословицах и поговорках

ДОЛГОВА М.В., КАЛИТА В.В.

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

Опыт прошлых поколений зафиксирован в культурных артефактах. Наиболее информативными источниками в анализе фольклора являются поговорки, пословицы и сказки [1; 3]. Многовековой человеческий опыт, закреплённый в произведениях искусства и в народной мудрости, не оставил без внимания ни одну важную проблему, в том числе и проблему отношения человека к миру природы.

Объект исследования: коллективные представления об отношениях человека к природной среде, представленные в продуктах фольклора. Предмет исследования: система значений или смыслов, отражающих отношение человека к природной среде в русских пословицах и поговорках.

В настоящей работе под коллективными представлениями мы будем систему значений или смыслов, присущие всем членам данной социальной группы, передающиеся в ней из поколения в поколение в процессе социального взаимодействия и аккумулированные в виде продуктов фольклора – сказок, мифов, пословиц, поговорок, танцев, песен и др.

Анализ русского фольклорного продукта в настоящей работе был произведен в традициях разработанного Проппом В.Я. структурно-типологического метода анализа сказки, применяемого в ряде гуманитарных наук в качестве точного метода исследования (прежде всего в таких науках как этнография, лингвистика, теоретическая поэтика и др.).

Полный набор тем пословиц и поговорок, собранных В.И. Далем, изначально был принят нами как некая общность – генеральная совокупность смыслов, отражающая многообразие коллективных представлений русского человека о мире. В процессе экспертной оценки были отобраны темы, отражающие в большей мере экологический аспект (описывающие особенности отношения человека к природе и окружающему миру): «Человек», «Надзор – хозяин», «Животное – тварь», «Игры – забавы – ловля», «Здоровье» и «Смерть».

Анализ пословиц и поговорок позволил сделать следующие выводы о специфике отношения человека к природной среде и живым объектам в коллективных представлениях.

1. В русских пословицах и поговорках представлены разнообразные модели отношения человека к миру, включающие все четыре типа модальности отношения

к природе, предложенные С.Д. Дерябо [2]: объектно-прагматический, объектно-непрагматический, субъектно-прагматический, субъектно-непрагматический.

2. Человек в пословицах и поговорках имеет набор «своих» человеческих качеств. Помимо душевности и сердечности человек в отличие от животных имеет страх, стыд, совесть и честь, как производные души.

3. Сравнение человека и животного – всегда уничижение человека; образ животных возникает в пословицах и поговорках при необходимости применения метафорических сравнений и указаний «в негативных» примерах указывающих на недостатки человека.

4. В представленных пословицах и поговорках такое времяпрепровождение как охота отнесено к категории игр и забав: зафиксированное в массовом сознании отношение к охотнику и рыбаку является, скорее, легко ироничным.

5. Отношение к природе, живым существам – объектам охоты и рыбалки в поговорках и пословицах, по существу, отсутствует; сюжетные линии выстраиваются вокруг субъекта деятельности – охотника или рыбака, процесса охоты (рыбалки) или атрибутов сопровождающих этот процесс.

6. Отношение к животным является противоречивым. Полисемантность образов некоторых животных требует более пристального глубокого анализа отношений к ним. Достаточно интересным, например, является неоднозначность характеристик «волшебных помощников» человека, описываемых В. Проппом при анализе русских сказок – коня (лошади) и орла, часто встречающихся и в русских пословицах и поговорках, собранных В. Далем.

Полученные в настоящем исследовании данные могут быть использованы при разработке экологических тренингов, эколого-воспитательных и образовательных программ для разновозрастных групп.

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сб. в 3т. Т 1. - М.: Изд. Русская книга. Полиграфресурс, 1998. с. 736.

2. Дерябо С.Д. Параметры субъективного отношения к природе как критерий эффективности экологического воспитания. // Мир психологии № 2, 1998, с. 109 – 121

3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб, Изд-во СПб ун-та, 1996 г. с. 366.

УДК 316.89

Особенности субъективной концепции личности студенток-психологов

Дынин П.И.

Астраханский государственный технический университет

Субъективная концепция личности исследовалась с позиций свойств личностного идеала и антиидеала. Данные оценок студентами свойств личностного идеала и антиидеала дополнялись также данными самооценки. Испытуемым предлагался список из 60 качеств, характеризующих поведение человека, используя который предлагалось составить два списка: список свойств, характеризующий личную идеальную модель поведения, и список - антиидеала, т.е. категорически неприемлемого поведения. На втором этапе испытуемые отмечали в каждом из двух списков те качества, которые они действительно проявляют. С помощью описанной методики была исследована группа студенток и студентов - менеджеров и юристов третьих курсов астраханских вузов (55 мужчин и 55 женщин) и 55 студенток - психологов.

Основной гипотезой исследования являлось предположение о различии структур субъективной концепции личности всех трех групп. Целью исследования являлась также проверка предположения о том, что структура «Я-концепции» студенток - психологов будет демонстрировать тенденции, характерные для мужских и женских структур, т.к. выбор психологической специальности и

дальнейшие занятия психологией должны влиять на готовность отказа от гендерных стереотипов.

Предположение о различии в структуре качеств идеала выбранных мужчинами, женщинами и женщинами-психологами оправдалось.

В оценке таких качеств как справедливость, порядочность, упорство психологи и оставшиеся студентки проявили полное единодушие, поставив их на 4, 5 и 11 места соответственно. В оценке жизнерадостности (2 и 1 места), доброты (6 и 8), обаяния (7 и 9), чуткости (14 и 13) и трудолюбия (12 и 6) психологи и оставшиеся студентки были ближе друг к другу, чем психологи к мужчинам, у которых данные качества заняли 6, 9, 17, 21 и 3 места соответственно.

Отмечают у себя наличие значимых для них свойств идеала: психологи – искренность (100 %); отзывчивость (100%); жизнерадостность (88,9%), справедливость (83,3%), доброта и обаяние (80%), решительность (70%), порядочность (66,7%); студентки – жизнерадостность (75%), искренность (70,8%), терпеливость (66,7%), справедливость (62,5%), порядочность (54,2%); студенты – отзывчивость (81,8%), доброта (80%), справедливость (77,4%), жизнерадостность (76,2%), порядочность (66,6%).

При оценке антиидеала студентки -психологи и остальные студентки выбрали в качестве ведущей четверки одни и те же свойства, в отличие от мужчин, для которых самым негативным качеством является эгоизм. В оценке мстительности и нечестности психологи отличаются в равной степени как от мужчин так и от женщин. В оценке всеми группами таких качеств как высокомерие, нервозность, капризность, нерешительность, обидчивость, вспыльчивость и злопамятство существенных различий не наблюдается (разница в оценке не больше двух пунктов). Отмечают у себя наличие значимых для них свойств антиидеала: психологи – капризность (75%), обидчивость (50%), злопамятство (33,3%), эгоизм (28,6%); остальные женщины – обидчивость (100%), вспыльчивость (85,7%), нервозность (55,6%), эгоизм и нерешительность (50%); студенты – вспыльчивость (71,4%), грубость (61,5%), обидчивость (40%), мстительность (38,5%), нервозность (28,6%) и эгоизм (25%).

УДК: 159.9.07

Самосознание педагога как показатель его субъектности

ГЛУХАНЮК Н.С., ДЯЧЕНКО Е.В.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Представления о профессиональном становлении как процессе "овладения" трудовой деятельностью, в ходе которой формируются умения, навыки, комплексы профессионально важных качеств и т.п., оставляет без ответа вопрос о самоактивности человека как субъекта, его возможности саморазвития в рамках профессии. Отсюда возникает необходимость "ревизии" представлений о сущности процесса профессионализации человека в современных, стремительно изменяющихся условиях.

Сотрудниками факультета психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург) развивается концепция субъектной профессионализации педагога, рассматривающая профессиональное развитие как способ самореализации педагога, становления его субъектности. Отсюда правомерно возникновение вопроса о том, какие "внутренние условия" обуславливают субъектную активность, причиной которой выступает сам педагог.

Искомые психологические условия должны обладать объяснительным потенциалом в изучении динамики и направленности профессионального развития, вскрытия его механизмов, а также быть доступны операционализации для их экспериментального исследования.

Ориентация на субъектный подход (А.В. Брушлинский, 1994; А.К. Осницкий, 1996; В.А. Петровский, 1996; С.Л. Рубинштейн, 1946; В.И. Слободчиков, 1994) позволила выделить в качестве одного из таковых самосознание педагога.

Самосознание педагога как система осознания профессионально интегрирующих и дифференцирующих особенностей своей личности и деятельности еще не является показателем субъектности. Необходимо, чтобы самосознание обеспечивало осознание себя как субъекта профессионального развития, как деятеля, способного к самоактуализации в профессиональном мире, а не только как специалиста – носителя определенного набора профессиональных знаний, умений, навыков, качеств.

Субъектность, проявляясь через осознание себя автором собственной активности, также проходит процесс становления и развития. А.В. Брушлинский отмечает, что будучи изначально активным, человеческий индивид не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности (А.В. Брушлинский, 1994). Однако остаются открытыми следующие вопросы: как и при каких условиях (механизмы и закономерности) происходит осознание себя субъектом профессионального развития; какие этапы включает данный процесс; какие движущие силы его определяют; каково строение самосознания как показателя субъектности; как данный феномен влияет на процесс профессионального развития - его успешность, экологичность, валеологичность.

С целью вычленения компонентного состава содержания профессионального Я, выраженного в семантике понятий, эксплицированных самими педагогами, и выявления тенденций его изменения на разных этапах профессионализации было проведено поисковое эмпирическое исследование. В качестве участников выступили педагоги профессионального образования в возрасте от 20 до 47 лет со стажем работы от 3 до 20 лет. Средний стаж – 7,1 лет. В работе использовался метод свободного самоописания с последующим применением контент-анализа.

Результаты исследования позволили установить следующие:

с увеличением стажа работы ослабевает осознание операционально-исполнительских компонентов профессиональной деятельности, таких как условия, средства, содержание;

с ростом стажа работы усиливается осознание своих особенностей как субъекта деятельности, например своей профессиональной идентификации, возможностей развития, индивидуального стиля деятельности и т.п.

Таким образом, эмпирически установлено, что процесс осознания педагогами своих субъектных особенностей возрастает с увеличением педагогического стажа.

Процесс развития педагога как субъекта инициирует необходимость создания психотехнологий активизации данного процесса. В качестве одной из таковых определена система психологического сопровождения педагога как форма активизации его саморазвития в течение всей профессиональной жизни. Важнейшим положением предлагаемой системы выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта.

«Единый образ» группы и проблема эффективности деятельности

ЕМЕЛЕНКО Е.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время со стороны науки предлагается значительное количество моделей малой группы, но большинство из них не нашли применения на практике. И, наоборот, в практической среде появляется все больше и больше отдельных методик управления группой, которые не отвечают принципам единой модели, поэтому могут использоваться только в ограниченных условиях. Поэтому основное внимание психологов направлено на создание и применение единой модели группы.

Что является сущностью группы? Это, прежде всего, направленность на достижение определенного результата, цели, задачи. Иными словами, это желание и готовность каждого члена группы достигать результата. Во-вторых, желание и готовность делать это совместно, то есть наличие «единого образа» ситуации, проблемы. Отсутствие этого образа приводит к разобщенности в представлениях о том, кто мы, для чего мы созданы, к чему мы стремимся, как мы это делаем и т.д. Конечно, нужно понимать, что «образ», картинка ситуации, направлена не на весь мир, а только на значимые факторы, связанные с непосредственной деятельностью – цели группы, способы достижения их, сама группа и другие.

Для начала необходимо определить показатели эффективности малой группы. Можно выделить две характеристики эффективности группы:

Единое смысловое поле группы, то есть та картинка, которая сложилась внутри группы, образ видения группы, ситуации, а также четкость, согласованность и сложность этой картинки.

Связь этого смыслового поля группы с социально значимой деятельностью, то есть фактически, достижение своей цели, результата, который важен для социальной системы.

Раскроем смысл этих двух, на первый взгляд, достаточно абстрактных свойств. Единое смысловое поле группы включает в себя представления индивидов о том:

Для чего он пришел в группу (мотивационные характеристики);

Что он умеет, знает, соответствуют ли способности, навыки, знания деятельности в группе (характеристики компетентности);

Какие цели и результаты должна достичь группа, насколько значим этот результат (целевые характеристики);

Каковы способы достижения результата, правила, нормы, принятые в группе (операциональные характеристики);

А также, о том, из кого состоит группа – роли членов группы, их особенности и т.д.

Высшим уровнем развития смыслового поля группы являются ценности группы, нормы группы, схемы, правила группового поведения и другие характеристики социального познания. Наиболее важным показателем его является удовлетворенность деятельностью группы, целями и друг другом. В целом, смысловое поле можно подразделить на знание и значимость (или интерпретацию).

Вторая характеристика эффективности - связь с социально значимой деятельностью, означает, достигает ли группа своего результата. Здесь необходимо оценить, во-первых, достигла ли группа должного результата вообще, и, во-вторых, «уложились» ли она в то необходимое количество ресурсов - материальных, людских, временных, которое ей задано. Эта характеристика очень важна для определения эффективности малой группы. Для того, чтобы группа не стала некой "замкнутой самодостаточной системой", пусть даже с очень сложным и развитым «образом», необходимо, чтобы она была связана с деятельностью, то есть, чтобы она выполняла все функции и цели, которые на нее наложены социальной системой.

Как оценить смысловое поле группы? Во-первых, мы должны оценивать содержание сознания участника группы, то есть представления. И, во-вторых, необходимо посмотреть, насколько согласованы эти представления у всех членов группы, только после этого можно делать выводы. Примерами рассогласований и конфликтов, которые они порождают, может быть, несоответствие представлений о том:

Кто мы, какие мы? – эмоциональный конфликт;

Каковы наши цели? – конфликт «существования»;

Какими способами мы достигаем цели? – операциональный конфликт.

Таким образом, именно характеристики «смыслового поля» группы могут показать причины неуспешности функционирования группы. Необходимо анализировать какой компонент этого «поля» нечетко представлен, несогласован

или вообще отсутствует. Тогда мы сможем понять, как и чем нужно управлять в групповой работе. Например, одним из решений проблем рассогласования общего видения группы является проведение рефлексии внутри группы, когда определяются и уточняются цели, задачи работы, способы достижения их, формируются согласованные представления друг о друге.

Дальнейшие разработки проблемы малой группы должны в большей степени касаться именно единому образу группы, который и отличает, например, команду. Мы должны понять, как группа видит ситуацию, как она видит себя в ней и насколько значима эта ситуация для самой группы.

УДК 159.923

Ментальные стратегии понимания личностью последствий Чернобыльской аварии

ЕРГУЛЕВИЧ Е.С.

Институт социологии национальной академии наук Беларуси

Многочисленные исследования демонстрируют негативные психологические изменения и явления, связанные с аварией на Чернобыльской АЭС. Наблюдается общее снижение активности личности, иждивенческие настроения, радиотревожность и др. При этом высокий уровень оценок населением опасности радиации мало зависит от реально существующего уровня радиационно-гигиенических последствий аварии. Однако, по-прежнему остается малоизученным вопрос о первопричинах, глубинных механизмах, которые дают ответ на то, почему два человека находясь в одинаковой радиационно неблагополучной ситуации демонстрируют разные психологические реакции или почему жители чистых районов демонстрируют набор негативных переживаний сходных с теми, что наблюдаются у жителей загрязненных территорий. В связи с этим было проведено настоящее исследование. На первом этапе исследования было опрошено 596 человек. Ответы давались в свободных текстах, которые, впоследствии были подвергнуты контент-анализу с последующей факторизацией. Затем по результатам первого этапа был составлен стимульный материал, включающий 168 пунктов. Его заполнили 809 человек. После проведенного факторного анализа были получены пять факторов, представляющих собой, ментальные стратегии с помощью которых индивид интерпретирует ситуацию, связанную с Чернобыльской аварией.

Первый фактор может быть охарактеризован как отражение ментальной стратегии понимания ситуации последствий Чернобыльской катастрофы. Он получил название «Обеспокоенность состоянием экологии и связанными с ним рисками для здоровья». Эта мыслительная стратегия включает в себя обеспокоенность существованием рисков, обусловленных радиоактивным загрязнением, таких как возникновение онкологических заболеваний, накопление радионуклидов в организмах людей, возникновение генетических отклонений. Для этой стратегии характерно также прагматическое отношение к окружающей среде, которое выражается, например, в обеспокоенности тем, что большие территории государства непригодны для сельскохозяйственного и промышленного использования. Второй фактор получил название «Пессимизм, самоустранение и избегание». Для этой мыслительной стратегии характерна убежденность в собственной неспособности что либо предпринять в связи с угрожающей ситуацией или что либо изменить в ней. Наряду с собственным бессилием принимается как данность собственная некомпетентность в отношении контроля ситуации. Для этой мыслительной стратегии характерна убежденность в том, что никаких дополнительных мер по улучшению ситуации с Чернобыльской аварией принимать не нужно, достаточно тех мер, которые уже приняты или что последствия устраняться сами собой. Для респондентов придерживающихся этой точки зрения характерно достаточно тягостное психологическое состояние. Как способ

преодоления последнего респонденты выбирают вытеснение из сознания мыслей о существовании этой проблемы, стараются забыть о ней, смириться либо употребляют транквилизаторы, алкоголь. Респонденты, придерживающиеся этой точки зрения борются с негативными психологическими явлениями, перекладывая ответственность за контроль над ситуацией на абстрактного эксперта, в данном случае общество или государство. Третий фактор «Пессимизм ожиданий и сознательная адаптация». Для этой мыслительной стратегии характерна констатация данности угрожающей ситуации и связанных с ней рисков, а также наличие тягостных переживаний. Однако индивид не отдается на волю хаотичного развития потока событий, он пытается выбраться из него, предпринимая некоторые действия по снижению негативных переживаний и последствий, путем снижения рисков. Например, называются такие действия, как самоконтроль, смена деятельности, отдых, забота о здоровье, сознательная адаптация. Индивиды, придерживающиеся данной точки зрения, считают ситуацию неразрешимой и психологически тягостной, также как и сторонники второй мыслительной стратегии. Однако они не теряют надежды на лучшее и не пытаются переложить ответственность за собственную жизнь на кого либо другого. Четвертый фактор «Психологический стресс и катастрофические ожидания». Для этой мыслительной стратегии характерна обращенность индивида в себя и всеобъемлющие катастрофические ожидания. Для нее характерны также душевные страдания, констатация общего ухудшения самочувствия, понижения активности, повышения утомляемости. У человека нет надежды на будущее, он пребывает в состоянии мучительной беспомощности и незнания как жить дальше. Жизнь кажется невыносимой, а переживания – непреодолимыми. Невозможность возврата к прежнему образу жизни, который представляется безвозвратно разрушенным, сопровождается страхом перед вымиранием, деградацией нации. Пятый фактор «Прагматичный оптимизм и компетентная ответственность». Для этой мыслительной стратегии характерна активная позиция индивида по отношению как к собственной судьбе, так и к угрожающей ситуации. Вся ситуация в целом рассматривается под углом зрения, «что нужно сделать, чтобы стало лучше». В качестве эффективных мер рассматриваются такие, как усиление контроля над опасными производствами, повышение безопасности, ответственности, привлечение к решению Чернобыльской проблемы компетентных специалистов, повышение жизненного уровня населения, улучшение системы здравоохранения, оздоровления и др. Данная мыслительная стратегия полностью сосредоточена на социуме, государстве. Позитивный результат в контексте данной точки зрения не ставится под сомнение.

Выявленные ментальные стратегии определяют адаптационные проблемы личности, которые возникают в связи с последствиями Чернобыльской аварии, а также определяют стратегии преодоления связанных с ними негативных психологических реакций.

УДК 370.153

Духовность и ценностные ориентации старшекласников

ЕЛГИНА С.В.

Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина

14 декабря 1825 года произошло знаменитое восстание декабристов. Отметим, что в обществе произошел раскол, оно перестало быть единым. Спаса Россию концепция С.С. Уварова: православие – самодержавие – народность. Спустя 167 лет после 1825 года в стране снова произошло огромное историческое событие: перестал существовать СССР. Россия возвращается к западному образу жизни. Но мы должны идти своим путем. Возрождение же России, Отечества возможно на путях духовности – народности – патриотизма (концепция профессора И.И. Купцова – моего научного руководителя). И здесь ценностные ориентации имели и

имеют немаловажное значение, особенно для подрастающего поколения. Перед старшеклассниками стоит проблема выбора будущей профессии, поиска своего места в огромном и сложном мире.

Что же является наиболее важным для выпускников школы сейчас, на пороге самостоятельной жизни?

На этот вопрос в нашем исследовании отвечали учащиеся 11 классов средней школы № 63 г. Рязани. Из предложенных девяти наименований жизненных ценностей (деньги, друзья, здоровье, карьера, любовь, работа, родители, семья, я как личность) необходимо было выбрать самые важные и расположить их в порядке убывания степени значимости. В результате анализа полученных данных была построена общая шкала ценностных ориентаций выпускников школы.

Первое место по степени значимости заняли следующие категории: родители – 76%, здоровье – 66%, семья – 56%. На втором месте оказались: любовь – 33%, я как личность – 31% и друзья – 30%. Третью группу составили: карьера – 25%, деньги – 9%, работа – 8%.

Итак, анализ показывает, что для большинства старшеклассников, принявших участие в исследовании, родители, семья – наиболее важные жизненные ценности.

Наряду с ними полученные данные позволяют назвать еще один не менее важный фактор – здоровье.

Следующая группа жизненных ценностей, на которую указывает примерно треть опрошенных, – это любовь, дружба, личность человека – т.е. ориентированность на развитие взаимоотношений с другими людьми и на самораскрытие.

И, наконец, в наименее значимую группу вошли такие факторы, как карьера, деньги, работа. Четверть опрошенных отмечает важность карьеры, однако ставит этот фактор лишь на 7-е место в шкале своих ценностных ориентаций. Деньги ставятся учащимися лишь на 8-е место, несмотря на все сложности современной жизни.

На наш взгляд, представляет интерес сравнить эти данные с результатами исследования основных проблем в школах штата Калифорния (США), проведенного в 1988 г. Основные проблемы школы: употребление наркотиков, алкоголя; беременность; самоубийства; изнасилования; ограбления, избиения.

К чему же приведет навязывание нашим детям проамериканского образа жизни, которое в последние годы ведется средствами массовой информации? Пропаганда общества, в котором размыты духовно-нравственные ориентиры, царит дух стяжательства и поклонения доллару, вызывает особую тревогу за душевное и духовное здоровье нашего подрастающего поколения.

Россия – родина и хранительница великих духовно-нравственных ценностей. И сейчас России предстоит задача выявления всего доброго, светлого и прекрасного, обновление образования и воспитания на основе собственных, не совсем утраченных еще подрастающим поколением, ценностей, выявление человечности в отношениях между людьми. Пусть Россия будущего проявит все свои добрые черты духовности – и тогда весь мир будет учиться на ее примере.

УДК: 159.9:316.77

Исследования оценочной обратной связи в зарубежной психологии

ЖУРАВЛЕВА Н.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последнее время в нашей стране приобрели популярность такие формы обучения персонала как коучинг, наставничество и психологический тренинг (например, [2]). Обучение персонала – это сфера обучения взрослых людей, основной особенностью которого является обучение на основе опыта. Ключевым звеном обучения на основе опыта является обратная связь [1]. Целью нашего обзора

исследований было выявление основных направлений исследований оценочной обратной связи в сфере обучения персонала организаций.

Обратная связь в широком смысле это возврат информации о процессе, событии или поведении, имевшем место ранее [1]. Наш анализ затрагивает исследования в сфере обучения персонала, поэтому мы можем конкретизировать определение обратной связи следующим образом: обратная связь - это намеренное, вербальное сообщение руководителя (тренера, наставника, супервайзера) обучаемому о тех действиях, которые привели к нужному результату и о тех, которые сделали невозможным его достижение. [4,5]. В качестве коммуникторов обратной связи в такого рода исследованиях выступают руководители, менеджеры, супервайзеры и тренеры. Исследование оценочной обратной связи (то есть влияния ее знака на восприятие и принятие) рассматривается многими исследователями в рамках исследования характеристик сообщения обратной связи.

При сравнении направлений исследований обратной связи в 50-70 гг и в 1980 - 2001 гг наблюдается тенденция к рассмотрению реципиента обратной связи как активного участника процесса, как ищущего обратную связь. Так, Ashford, Cummings в своей статье в 1983 году рассмотрели реципиентов обратной связи как активно ищущих субъектов, имеющих свои мотивы и стремящихся к их удовлетворению с помощью обратной связи. [3] Они выделили следующие мотивы: 1) стремление исправить ошибки, которые могут быть препятствием к достижению конечной цели; 2) стремление к самооценке (процесс самооценивания, по мнению авторов, идет путем сравнения себя с другими людьми и в основе этого процесса - обратная связь); 3) стремление к компетентности и эффективности; 4) снижение неопределенности (человек начинает искать дополнительную информацию, она может содержаться в обратной связи). Важным для нас аспектом их теории является предположение о том, что знак обратной связи влияет по-разному в зависимости от того мотива, который преобладает у реципиента. Так, например, при мотиве исправления ошибки, человек воспримет и примет негативную обратную связь. Эту же негативную обратную связь ему будет сложнее принять, если им движет мотив подтверждения позитивной самооценки.

В современных исследованиях обратной связи уделяется большое место проблеме эффектов активного вовлечения реципиента в процесс обратной связи. Обратная связь стала пониматься уже не как сообщение реципиенту информации о его поведении, а как процесс взаимодействия между реципиентом и коммуникатором. В связи с этим сейчас существует потребность в исследованиях оценочной обратной связи, построенной на принципе взаимодействия и активного участия реципиента. Поэтому основным направлением наших исследований является изучение оценочной обратной связи в процессе корпоративного тренинга и эмпирическая проверка предположения о разном влиянии оценочной обратной связи на реципиентов с разными мотивами.

1. Джуэлл Л., Индустриально-организационная психология. СПб, 2001, стр. 180-242.
2. Кларин М.В., Корпоративный тренинг от А до Я. М., 2000
3. Ashford S.J., Cummings L.L., «Feedback as an individual resource: Personal strategies of creating information.»// *Organizational behavior and human performance*. 1983, Vol. 32, 370-398.
4. Hathaway P., Giving and Receiving Feedback. London, 1998.
5. Russell T., Effective Feedback Skills. London, 1998.

УДК 630.015.11:656.05

Оценка необходимости учета эргономических факторов при проектировании рабочих мест на железнодорожном транспорте

ЗАБЕЛИН И.Н.

Петербургский государственный университет путей сообщения

Одной из задач инженерной психологии является изучение и проектирование внешних средств и внутренних способов трудовой деятельности операторов автоматизированных систем управления (АСУ). Инженерная психология рассматривает проблему оптимизации процесса приема и переработки информации с психологических позиций, а ту же проблему в зависимости от реальных условий среды – эргономика.

Человеческий фактор играет решающую роль в достижении необходимого уровня качества организации, управления и осуществления процесса перевозок на железнодорожном транспорте. На современном этапе развития отрасли повышенное внимание уделяется деятельности оперативных работников.

Особое место занимает обеспечение безопасности движения поездов и маневровой работы, что является конечным звеном усилий всех участников перевозочного процесса. Машинист локомотива выступает в качестве оператора объективно очень сложной технической системы, которая определяет субъективные трудности, присущие его работе. Важнейшая из них состоит том, что машинист должен распределять направленность своих психических процессов на параллельное выполнение двух различных компонентов деятельности, каждый из которых, несмотря на их тесную взаимосвязь, в ряде случаев выступает как самостоятельный вид деятельности. При этом он не может в течение продолжительного времени сосредоточиться либо только на процессе вождения, либо на обслуживании технических устройств. Сочетание этих двух компонентов при все возрастающих скоростях и требованиях к обеспечению техники безопасности движения на транспорте – одно из основных требований к машинисту, усложняющее его деятельность.

Требование соответствия конструкции производственного оборудования и организация рабочего места физиологическим и психологическим возможностям человека – важное условие оптимизации взаимодействия человека и оборудования. Конструктивные свойства технических средств должны учитывать возможности человека при выполнении основных (необходимых) рабочих операций. Безусловно, антропометрические, биомеханические, психофизиологические и другие свойства людей использующих данные технические средства различны. Поэтому при моделировании и проектировании рабочих мест используются такие среднестатистические показатели, которым соответствуют 99,7% людей, отобранных для выполнения данных функций.

В работе будет более подробно рассмотрена комплексная эргономическая компоновка автоматизированного рабочего места машиниста локомотива.

УДК Ю93

Самоактуализация как одно из внутренних условий становления стиля педагогического общения

ЗЕЛЕНСКАЯ О.В.

Пермский государственный педагогический университет

Социокультурные изменения в нашей стране привели к пересмотру приоритетов и в сфере образования. Этот процесс характеризуется гуманизацией всех уровней системы образования, в том числе и дошкольного. Это в свою очередь определяет востребованность обществом услуг профессиональных педагогов ДОУ, способных реализовать гуманистический подход на практике. Поэтому способность к

полноценному развитию и функционированию своей личности и самореализации – это одна из наиболее важных профессиональных характеристик педагогов ДОУ, т.к. личность является основным инструментом в их работе (Николаева А.Б., Петровский А.В.).

Для описания такой модели личности психологи все чаще обращаются к экзистенциально-гуманистическому направлению в психологии, в частности, к теории самоактуализации А. Маслоу (Гозман Л.Я., Кроз М.В., Лисовская Е.Б. и др.). Поскольку именно данная модель личности описывается такими положительными проявлениями человеческой природы как творческой направленностью, альтруизмом, дружелюбием, самоуважением и уважением других людей.

Воспитатель ДОУ является ключевой фигурой в процессе присвоения ребенком культурно-исторического опыта. И личностная позиция воспитателя ДОУ в процессе взаимодействия с ребенком определяется во многом именно особенностями его самоактуализации. Поэтому изучение особенностей самоактуализации и стиля педагогического общения у воспитателей ДОУ является важной проблемой, позволяющей в определенной степени проследить успешность профессионального развития.

Стиль педагогического общения рассматривается нами с позиции теории интегральной индивидуальности, где проблема индивидуального стиля является одной из основных (Щукин М.Р., Исмагилова А.Г.). В структуре стиля выделяют несколько составляющих: внутренние условия, отражение субъектом внешних условий и требований деятельности, процессуальная и результативная стороны. Подчеркивается определяющая роль системы внутренних условий (Щукин М.Р.). По нашему мнению, особенности самоактуализации могут выступать в качестве внутренних предпосылок формирования стиля педагогического общения. Т.е. особенности самоактуализации воспитателя ДОУ могут оказать влияние на выбор тех или иных моделей взаимодействия с детьми.

Для подтверждения нашего предположения мы провели экспериментальное исследование на воспитателях ДОУ г. Перми в период с 1999 по 2001 гг. Всего в исследовании приняло участие 96 человек, измерялись особенности самоактуализации и стиль педагогического общения.

И на основании результатов данного исследования были сделаны следующие выводы.

Изучение особенностей взаимодействия воспитателей с дошкольниками позволило нам выделить две группы воспитателей, различающихся по стилю общения с детьми. Педагоги первой группы (60 воспитателей) проявляют демократические тенденции в общении, т.е. придерживаются во взаимодействии с детьми личностно-ориентированной модели, а второй (36 воспитателя) – проявляют авторитарные тенденции, т.е. демонстрируют приверженность к учебно-дисциплинарной модели.

Изучение особенностей самоактуализации воспитателей этих групп позволило обнаружить разный уровень самоактуализации: высокий - у воспитателей с демократическими тенденциями в общении и более низкий – у воспитателей с учебно-дисциплинарной моделью взаимодействия. Таким образом, воспитатели с демократическими тенденциями в общении, скорее всего, обладают способностью брать на себя ответственность за то, что они делают, ценить то, что имеют, наслаждаться настоящим моментом их жизни. Они обладают уверенностью в себе и самоуважением, которое основано на знании о своей компетентности и адекватности. Воспитатели же с авторитарными тенденциями в общении, скорее всего, характеризуются зависимостью, конформизмом и потребностью в одобрении и принятии, поскольку не обладают достаточным самоуважением.

Обнаруженные различия в особенностях самоактуализации воспитателей с разными стилями педагогического общения позволяет высказать предположение о взаимной обусловленности этих двух характеристик.

Низкий уровень самоактуализации воспитателей с авторитарными тенденциями в педагогическом общении затрудняет процесс совершенствования их стиля педагогического общения в сторону его большей демократизации, мешает реализации личностно-ориентированной модели в общении с детьми. С другой стороны, выраженность показателей самоактуализации воспитателей обеспечивает им реализацию личностно-ориентированного взаимодействия с детьми.

Таким образом, полученные нами факты подтверждают высказанное выше предположение, что особенности самоактуализации могут выступать в качестве одного из внутренних условий формирования стиля педагогического общения.

УДК 152.3

Изменение смысложизненных и ценностных ориентаций в период трудовой и профессиональной социализации

ЗИГАЕВА Ю.А.

Томский государственный университет

Большую роль в профессиональном становлении личности играет период профессионального обучения. Важной составляющей этого этапа является период обучения в вузе, где происходит первичная профессиональная социализация. На стадии профессионального обучения происходит существенная коррекция представлений о профессиональной деятельности, которая ведет к изменению профессионального образа себя, а также своих целей и ценностей [3]. Особенно остро вопрос об уровне профессионализма студента встает на третьем курсе, когда большая часть учебы позади. На этом курсе происходит кризис самоопределения.

Профессиональное становление студентов-психологов имеет свои особенности, связанные с субъект - субъектной направленностью профессии и необходимостью, в первую очередь, развития личности профессионала. Для становления профессионала требуется не только профессиональная социализация, то есть необходимые знания и умения, но и трудовая социализация или «опыт труда» в сфере, которая может и не зависеть от профессиональных предпочтений.

Цель данной работы – проследить различия в смысложизненных и ценностных ориентациях студентов – психологов в условиях профессиональной и трудовой социализации. Объект исследования – смысложизненные и ценностные ориентации личности. Предмет исследования – смысложизненные и ценностные ориентации личности в условиях профессиональной и трудовой социализации.

Экспериментальную базу исследования составили студенты – психологи третьего курса факультета психологии ТГУ, не имеющие опыта работы, и группа психологов третьего курса, которые уже имеют опыт работы, то есть у которых уже произошла трудовая социализация. Гипотезы исследования – у неработающих студентов смысловые и ценностные ориентации личности имеют нечеткий, неструктурированный характер и отличаются меньшей осмысленностью, а также для них характерен более высокий уровень рассогласования между смыслообразующими мотивами и механизмами целеполагания. У студентов, которые имеют опыт работы, изменение смысложизненных ориентаций произошло раньше – в момент вступления в новую профессиональную среду, следовательно, структура смысловых ориентаций этих студентов носит более осмысленный и структурированный характер. Методический инструментарий: “Методика предельных смыслов”, разработанная Леонтьевым Д.А. [1], методика “Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах” Е.Б. Фанталовой [4] и анкета о роли профессии в жизни, разработанная автором. Эти

методики не только имеют научное значение, но и способствуют прояснению и осознанию человеком целей, ценностей и смыслов своей жизни.

На третьем курсе у неработающих студентов психологического факультета наблюдается снижение степени иерархизированности и недостаточная связность смысловых структур личности. У работающих студентов наблюдается высокий уровень рефлексии и осмысленности. Также у неработающих студентов третьего курса отмечается пассивный взгляд на жизнь, то есть студент испытывает трудности в переходе от планирования к воплощению замыслов, что может проявляться в избегании или затруднении постановки целей в настоящем, ощущает свою неспособность строить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями [2]. В ходе исследования было выделено десять больших групп смыслов. У неработающих студентов самые высокие показатели наблюдаются в группах: стремление к спокойной жизни и стремление к смыслу. У работающих студентов преобладают смыслы: стремление к развитию и познанию и стремление к удовольствию. Методика “Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах” также показала, что у неработающих студентов индекс расхождения ценности и доступности в различных сферах значительно выше, чем у работающих студентов, что свидетельствует о более сильном внутреннем конфликте у первых.

Таким образом, автор считает необходимым, учитывая результаты исследования, при составлении учебных планов больше внимания уделять не только освоению теоретического материала, но и трудовой деятельности студентов старших курсов.

Следовательно, очевидна значимость трудового опыта студента наряду с профессиональными знаниями и умениями. Поэтому особую роль при подготовке специалистов следует уделять также и трудовой социализации.

1. Леонтьев Д.А., “Методика предельных смыслов (методическое руководство)”, М., 1998г.

2. Леонтьев Д.А., “Психология смысла”, М., 1999г., стр. 278.

3. Любимова Г.Ю., “От первокурсника до выпускника: проблемы профессионального и личного самоопределения студентов - психологов”// Вестник МГУ, 2000г., №1, стр.48.

4. Фанталова Е.Б., “Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов”// Психологический журнал, том 13, 1992г., №1, стр.107.

УДК 159.9

Общение как социально-психологическая проблема

ЗОЛОТАРЕВА Ю.В.

Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Эссентуки

Способность к общению - важнейшее свойство человека. В процессе общения человек передает свои мысли, чувства, идеи. От того, насколько умело построено общение зависит результативность переговоров, деловых встреч, собраний, удовлетворенность работников своим трудом, а следовательно и социально-психологический климат в коллективе, а также степень взаимопонимания с партнерами по бизнесу.[1]

У менеджера на общение уходит до 80% всего рабочего времени, а следовательно необходимо умело организовать процесс общения.

В процессе общения собеседники для передачи информации пользуются «знаками». Усваивая значение знаков, и способы их организации для передачи информации люди учатся говорить на том или ином языке. Язык становится главным средством общения для тех, кто им владеет. [2]

В процессе общения собеседники используют два вида коммуникации: вербальную и невербальную. Вербальное общение это общение с помощью слов. Если собеседник умело оперирует словами, четко формулирует мысли, уверен в себе, реципиент бесспорно его поймет, если конечно он примет ту систему знаков, с помощью которой передается сообщение.

В системе коммуникаций важна не только речь, но и голос, жесты, позы, мимика. Все перечисленное относится к невербальному общению. В процессе взаимодействия людей от 60-80% коммуникаций осуществляется за счет невербальных средств выражения и только лишь 20-40% информации передается с помощью вербальных.

Понимание языка мимики и жестов позволяет более точно определить позицию собеседника. Многие психологи пытаются сопоставить черты лица, позу. Жесты с чертами характера.

Отметим, как языки вербальные, так и невербальные отличаются друг от друга. И следует с осторожностью прибегать к невербальным способам воздействия на собеседника, поскольку в разных странах одни и те же жесты имеют диаметрально противоположные значения, а изобилие их отвлекает внимание.

Пространство и время также выступают в качестве особой знаковой системы и несут смысловую нагрузку. Выбор дистанции во время беседы зависит от взаимоотношений между собеседниками. От индивидуальных особенностей человека, от национальных традиций. Например, арабы, японцы, жители Южной Америки, французы, греки, испанцы, итальянцы в беседе держаться на близком расстоянии друг от друга от 15 см до 1 м 20 см. Это зона называется личной зоной. А австралийцы и жители Новой Зеландии придерживаются во время диалога расстояния от 1 м 20 см до 3 м. Эту зону называют социальной. [3].

Направление взгляда, частота контакта глаз – еще один компонент невербального общения. С помощью глаз передаются самые точные сигналы из всех сигналов межличностной коммуникации, потому что они занимают центральное место в лице человека. При этом зрачки ведут себя совершенно независимо. Когда человек возбужден, его зрачки увеличиваются в 4 раза, сердитое состояние, напротив заставляет зрачки сужаться. И если другими невербальными средствами можно управлять, то контролировать реакцию зрачков невозможно, и они выдадут скрытую информацию о собеседнике. По этикету взгляд должен встречаться с собеседником от 60-70% всего времени в процессе общения.

Немаловажную роль в процессе общения играет внешний вид собеседника. Его облик может притягивать или наоборот отталкивать собеседника. Харизматическую личность, наделенную мудростью, авторитетностью, будут воспринимать с большим интересом, нежели личность незнакомую. Чем большей суггестией обладает собеседник, тем больше воспоминаний он оставит о себе. [4]

Залогом успеха и понимания между собеседниками будет являться профессионализм, правдивость, уверенность, аргументация, доступность в высказываниях, а также внешний вид.

1. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма: уч.пособие. Мн.: БГЭУ, 1999, 644 с.
2. Бороздина Г.В. Психология делового общения: уч.пособие. М.: ИНФРА- М, 2000, 224 с.
3. Русский язык и культура речи: учебник/ под ред. Проф. Максимова В.И. , М.: Гардарики, 2000 , 413 с.
4. Ладанов И.Д. Практический менеджмент. М.: ИНФРА-М, 1998 – 494 с.

УДК 615.015.6

Индивидуальные профили латеральности при наркотической зависимости

ИВАНОВ Т.Н.

Оренбургский государственный университет

Личностные особенности подростков при формировании и развитии состояний наркотической зависимости (что в последнее время приобретает все большую актуальность) исследованы недостаточно. В психологии имеются попытки изучения этого вопроса (В.В. Гульдман и соавт., 1990; 1993; Е.А. Брюн, 1997; А.В. Сухарев, Е.А. Брюн, 1998; Т.И. Петракова и соавт., 1999), однако в настоящее время они, к сожалению, все еще малочисленны. Психологические исследования подростков-наркоманов выявляют у них повышенный уровень социальной дезадаптации, низкий уровень «базальной тревоги» (по данным ММРП), акцентуации личности по неустойчивому, гипертимному, эпилептоидному и истероидному типам (по данным психодиагностического опросника А.Е.Личко). У них также отмечается отсутствие способности учитывать прошлый опыт, выявляется стремление оценивать ситуацию по принципу «здесь и теперь», неопределенность планов на будущее (В.С. Битенский и соавт., 1989). Установлены особенности переживания времени у лиц злоупотребляющих наркотическими веществами (З.А. Шабарова, 1990). Показано, что у них отмечается статичность и дискретность переживания времени жизни. Выявляется незрелость и заниженность самооценки у несовершеннолетних правонарушителей (Г.К. Валицкас, Ю.Б. Гиппенрейтер, 1989). Подобные результаты были получены и Ю.А. Васильевой при изучении смысловой сферы личности у молодых людей с социально-неадаптивными формами поведения, которым оказались присущи аморфность временной перспективы, центрированность на настоящем и меньшая направленность в будущее по сравнению со своими сверстниками (Ю.А. Васильева, 1997). Отмечается преобладание ситуационной обусловленности употребления наркотиков у подростков (Т.И. Петракова, 1999).

В формировании состояний наркотической зависимости среди молодежи в равной степени переплетены как биологические, так и социальные составляющие. Социальные причины связаны с экономическим и социальным неблагополучием, неблагоприятным социальным окружением, доступностью алкоголя или наркотиков, семейной предрасположенностью и др. Биологические факторы также разнообразны, к ним могут быть отнесены индивидуальные особенности межполушарных асимметрий, а также связанная с этим индивидуальная нейрохимическая предрасположенность субъекта. Однако, до настоящего времени эта проблема остается мало исследованной. Вместе с тем, выявление особенностей структуры межполушарной асимметрии в выборке лиц страдающих наркоманиями, может дать возможность заранее выявлять группы риска для проведения с ними своевременных психопрофилактических мероприятий.

Для решения этой проблемы с помощью «Карты латеральных признаков» (по А.П. Чуприкову, 1985) нами было обследовано 100 человек (юноши в возрасте от 17 до 23 лет, средний возраст - 19 лет), находящихся на лечении в наркологическом диспансере. В контрольную группу вошли юноши ($n = 101$) в возрасте 17-20 лет. Индивидуальные профили латеральности (ИПЛ) определялись в системе измерений «рука- ухо - глаз» (В.А.Москвин,1986), что позволяет выделять 4 варианта ИПЛ для праворуких и 4 – для леворуких. Анализ представленности латеральных признаков у страдающих наркоманиями показал, что (по сравнению с контрольной группой) у них обнаруживается значимое и достоверное снижение правого признака по зрительному (48,0 %) анализатору. Процент праворуких среди больных составил 86,0 %, что ниже показателей контрольной группы - 95 %. Реже встречается у больных (по сравнению со здоровыми испытуемыми) правый тип аплодирования – 62 %, правая «точная» и «толчковая» нога (87% и 40%). Таким образом, в выборке

наркозависимых прослеживается тенденция к увеличению леволатеральных сенсомоторных признаков, что в целом свидетельствует о преобладании правополушарных (или леволатеральных) признаков сенсомоторного доминирования. Исследование распространенности латеральных признаков в выборке наркозависимых и разбивка их на латеральные группы в системе измерений «рука-ухо-глаз» показало следующее: латеральная группа ППП составила 36 % (в норме – 47,5 %), группа ПЛП – 5% (в норме – 16,8 %), группа ППЛ составила 39 % (25,7 %) , ПЛЛ – 6 % (5 %) и смешанная группа синистральных (амбидекстров и леворуких) составила 14 % (в норме – 5%). Таким образом, дефицитарность (или недостаточность) левополушарных функций и девиации в распространенности латеральных профилей можно рассматривать в качестве индивидуальной предпосылки возможного развития состояний наркотической зависимости.

Недостаточность прогнозирующих и регулятивных функций у подростково-наркоманов позволили предположить наличие у них проявлений левополушарной недостаточности, что и было подтверждено в нашем исследовании. Полученные данные показывают, что индивидуально-нейропсихологический подход, учитывающий латеральные (а также связанные с ними нейрохимические особенности человека), является продуктивным и при изучении проблемы формирования и развития наркотической зависимости. Полученные данные могут быть использованы в целях дифференциальной диагностики, а также при прогнозе возможного развития заболевания.

К проблеме изучения футбольного фанатизма в России

Ивченко Е.А., Медников С.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

На сегодняшний день в России футбол является одной из самых популярных игр. Это динамичная, зрелищная, агрессивная и азартная игра. В неё играют, ей наслаждаются, футбольные матчи (особенно высокого уровня) посещает множество болельщиков. Для некоторых представителей молодёжи футбол стал занимательным времяпрепровождением. События, которые происходят во время матча, вызывают у болельщиков эмоциональные реакции, проявление которых может повлиять на спортсменов, на судей, на других болельщиков, и, как результат, на ход матча в целом. В тоже время, простое выражение эмоций может привести к случаям агрессивного поведения до, во время и после матча.

К сожалению, в современной отечественной литературе нам не удалось найти почти никаких научных разработок, касающихся проблемы психологии футбольного фанатизма. Актуальность этого вопроса уже сейчас даёт знать о себе. В нашей стране футбол давно уже приобрёл такие масштабы, что у команд, особенно играющих в высшей и первой лигах чемпионата России, есть много болельщиков и особенно фанатов. Последние уже сегодня представляют собой довольно серьёзные организации, имеющие своих лидеров, а зачастую, и поддержку различных политических партий (различного толка) и администраций футбольных команд. События последних лет всё больше указывает на рост агрессии среди фанатов. Фанатские стычки («дерби») и столкновения с работниками правопорядка становятся уже обычным явлением.

Кроме того, среди болельщиков, а также людей, не интересующихся футболом как таковым и не посещающих футбольные матчи, существуют определенные стереотипы в отношении фанатов. Вот, например, некоторые эпитеты, которые используют обыватели, когда пишут или говорят о фанатах: «агрессивные группы», «воинственные болельщики», «обезумевшая толпа», «неуправляемые скандалисты», «дебоширы», «групповые хулиганы» (Д.Я.Богданова, 1993). Нетрудно заметить, что все они связаны с представлениями людей о фанатах как об агрессивной, трудно

управляемой толпе, с которой трудно справиться (если вообще возможно). Фанаты знакомы с такими мнениями о них и весьма успешно стараются соответствовать данному распространенному стереотипу.

Перед исследователем, который решил заняться изучением психологии футбольного фанатизма, возникает ряд проблем. Первая – это проблема психодиагностики. Фанатские группы – в большинстве своем закрытые организации, и поэтому диагностика в них затруднена. На наш взгляд, сейчас самым подходящим видом психодиагностики является наблюдение, в частности, включенное наблюдение. Вторая проблема больше методологическая. Мы считаем, что следует четко разделять футбольных фанатов и футбольных болельщиков, причём, внутри каждой группы тоже существует разделение. Исследователь должен понимать и четко представлять себе сложную структуру фан-движений, знать историю фан-движений и попытаться не останавливаться на исследовании только одного фан-движения (почти у каждого футбольного клуба есть свои фан-движения).

Где могут быть полезны результаты исследований фан-движений? Во-первых, для более полного и целостного социально-психологического портрета футбольного фаната. Во-вторых, советы и рекомендации для дирекции стадионов и для правоохранительных органов. Не секрет, что зачастую неграмотное поведение и неправильные действия работников правоохранительных органов приводят к столкновениям фанатов между собой и с милицией. В-третьих, футбольные фанаты, а ещё больше футбольные болельщики являются активными потребителями такого продукта, как спортивное зрелище (футбольный матч). Грамотный маркетинг с учетом психологии потребителей этого продукта позволит привлечь на стадион болельщиков, сэкономить средства и т.д.

С учётом даже не полного перечисления всей применимости полученных результатов, на наш взгляд, изучение психологии футбольного фанатизма является сейчас достаточно перспективной областью исследования.

Особенности родительско-детских отношений в семьях сотрудников силовых структур

ИОНОВА С.В.

Самарский государственный университет

В настоящее время средства массовой информации избобилуют сообщениями о превышении служебных полномочий, чрезмерной жестокости сотрудников силовых структур. Тот факт, что от поколения к поколению в семьях сотрудников силовых структур прослеживается определенное постоянство в выборе профессии, указывает на необходимость рассмотрения особенностей родительско-детских отношений в данных семьях. Именно семья, являясь первичным институтом социализации личности, влияет на формирование и изменение социальных установок, а также на выбор стратегий адаптивного поведения. Другими словами, в семье закладывается тот жизненный сценарий, на основе которого личность действует в социуме, и проблемы, возникающие у нее при этом, кроются, прежде всего, в родительско-детских отношениях.

Роль семьи в развитии личности ребенка, его поведении не обходят вниманием психологические школы самых разных направлений. Согласно их теоретическим положениям, проекции родительского отношения на поведенческие характеристики ребенка лежат в основе формирования модели поведения ребенка в социальном взаимодействии. Также выделяются типичные взаимосвязи родительского отношения и соответствующего поведения ребенка, определяются и классифицируются определенные группы родительского отношения (Гарбузов В.М., Варга А.Я., Сухарева Г.Е., Спиваковская А.С. и др.).

В теории социального научения основной акцент делается на изучение влияния родителя на формирование социальных навыков, поведения ребенка с помощью подражания, которое помогает осваивать социальные нормы (Ушинский К.Д., Выготский Л.С., Запорожец А.В. и др.). Изучение отдельных параметров и характеристик взаимодействия системы “родитель-ребенок”: формы родительского контроля, техники поддержания дисциплины, эмоциональные контакты, авторитет родителя рассматриваются в работах Фридмана Л.М., Овчаровой Р.В., Ковалева С.В., Бэрона Р. и Ричардсон Д. и др.

Специфика работы и жесткость требований в силовых структурах накладывают заметный отпечаток на личность. Профессионально необходимые качества, отраженные в профессиограмме, такие как принципиальность, высокая ответственность, непримиримость в борьбе с нарушениями, высокий уровень самоконтроля (Романов В.В., Кроз М.В.) с годами усиливаются и проявляются не только в сфере профессиональной деятельности, но и в сфере межличностных отношений, в том числе и в семье. Сотруднику силовых структур общество как бы дает санкцию на насилие, направленное на сохранение порядка. И необходимость четко видеть эту грань между насилием во благо и насилием во вред ведет по пути развития самоконтроля, в противном случае эта грань стирается (Гуггенбуль-Крейг А.).

Данные теоретические положения позволяют предположить, что сотрудники силовых структур, выступая в роли родителей, в большинстве своем, склоняются к авторитарному, директивному стилю воспитания или сверхопеке, что эмоциональный контакт между такими родителями и детьми обеднен.

В свою очередь, противоречиво воспитание формирует у ребенка агрессивно-защитный тип поведения, жесткое воспитание – пассивно-защитный тип поведения, гиперопека – неконтролируемые эмоциональные реакции на жизненные трудности (Сухарева Г.Е.).

Таким образом, рассмотрение специфики родительско-детских отношений в семьях сотрудников силовых структур позволяет построить модель взаимодействия ребенка и родителя и определить с ее помощью направление коррекционного воздействия на поведение ребенка и/или родителя в рамках семейного консультирования. Также практическая ценность данного исследования заключается в том, что его результаты позволят повысить эффективность работы психолога в силовых структурах, а также в школе милиции.

УДК 331.101:656.61

Мотивация и конвейерный труд в море

ИСТОМИНА О.А.

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

В настоящее время в России, в связи с возобновившимся ростом производства, вновь стала возрастать численность работников конвейерного труда. В связи с этим представляются актуальными задачи исследования психологической сущности массовых рабочих профессий конвейерного производства, вопросов овладения профессией и осуществления профессиональной деятельности.

Работа в условиях моря, сама по себе, характеризуется целым рядом специфических особенностей, приводящим к разного рода психологическим изменениям личности членов экипажа. К ним относятся: длительная оторванность от семьи, информационная недостаточность, круглосуточный режим работы, постоянная готовность к возможным аварийным ситуациям; ограниченное физическое и социальное пространство, однообразность и бедность впечатлений, постоянные гул механизмов, вибрация, качка, жесткая психологическая зависимость от работы судна при нестабильной промысловой обстановке и т.д.

Особенностью профессий конвейерного производства, как таковых, является однообразие выполняемых операций, которое может приводить к развитию неблагоприятного психического состояния - монотонии, вызывающего снижение производительности труда, неудовлетворенность трудом и т.д.

На настоящий момент, большинство судов рыбообработывающего флота России (до 70 %) являются устаревшими (образца выпуска конца 60-х – начала 70-х гг. 20 века) и оснащены соответствующим технологическим оборудованием.

Работа - в условиях моря - на конвейерном производстве – является очень тяжелым трудом и предъявляет особые требования к психологическим особенностям работников.

В 2001 году нами проводилось исследование экипажа плавбазы ОАО «Преображенской базы тралового флота» в условиях длительного автономного рейса в Охотском море.

Всего в исследовании приняло участие 288 человек, в том числе – 175 матросов обработки. Использувавшиеся методы: наблюдение, собеседование, анкетирование, униполярный семантический дифференциал «Хронотоп», а также проективные методики.

Одним из аспектов исследования являлось изучение с помощью анкет и собеседований мотивации деятельности и удовлетворенности профессиональной деятельностью.

По результатам собеседований выявилась неудовлетворенность профессиональной деятельностью у более чем 90 % опрошенных матросов обработки.

По результатам анкетирования, у 75 % матросов обработки единственными либо преобладающими являются материальные мотивы деятельности (то есть низший иерархический уровень по сравнению с духовными и ценностными мотивами). Причем зачастую конечной целью деятельности является некий конкретный предмет – квартира, машина, компьютер, холодильник и т.п.

Согласно классическому представлению о психологической структуре деятельности (А. Н. Леонтьев), мотив деятельности образуется путем опредмечивания некоей актуальной потребности. Деятельность невозможна без мотива.

Структура деятельности матроса обработки представляется следующим образом: есть потребность, есть цель – предмет (конкретный), способный ее удовлетворить. Появляется мотив деятельности. При этом данный мотив – единственный. Другими словами, исключительно ради приобретения некоего предмета (например, холодильника) матрос обработки в течение нескольких месяцев занимается тяжелым физическим трудом в экстремальных условиях.

Результаты исследования показали, что за длительный период рейса потребность теряет свою актуальность.

Причина этого явления заключается в том, что человек перестает получать некие «сигналы неудовольствия», актуализирующие данную потребность. Матрос обработки получает напоминания о необходимости приобретения чего – либо от своих близких по радио в словесной форме. Но эти нерегулярные, воздействующие только на одну «модальность» сигналы – сам же человек не испытывает непосредственной «нужды» в этом предмете.

Как следствие, мотив, изначально задававшийся целью в виде конкретного предмета, с течением времени начинает угасать. При этом растет неудовлетворенность деятельностью, накапливается усталость. Труд в столь тяжелых условиях, постоянное психическое напряжение, масса хронических стрессогенных факторов только усугубляют такое положение дел.

Описанные выше особенности делают актуальными как вопросы дальнейшего исследования данной проблематики, так и вопросы поиска источника дополнительной мотивации для данного профессионального контингента.

УДК 159.942 + 613.83

Исследование эмоциональных отношений и их структуры в группе наркозависимых

КАЗАКОВА В.В., ИДРИСОВА П.Г.

Казанский государственный педагогический университет

Обычно формирование наркотической зависимости связывают с появлением непреодолимого влечения к наркотикам. Поскольку влечение, как определенная норма побуждения проявляется в эмоциональных отношениях, исследование этих эмоциональных отношений нам представляется крайне важным.

Наше исследование проводилось на выборке героиновых наркоманов в возрасте от 19 до 25 лет, прошедших лечение в наркологическом стационаре. Для исследования эмоциональной сферы использовался восьмицветный тест Люшера и тест цветовых отношений (ЦТО). В качестве контрольной группы, была взята выборка студентов.

В ходе исследования было выявлено, что в среднем в группе наркозависимых цвета чаще всего распределяются в следующей последовательности. На первом месте зеленый (30%), на втором месте или желтый (40%), или синий (40%), на третьем - фиолетовый (30%). далее черный (20%), серый (30%), красный (20%), коричневый (45%). К сожалению, интерпретировать полученные результаты по всему сочетанию цветов было бы не вполне корректно по причине широкой вариативности сочетания цветов в индивидуальных раскладах. Согласно принятой интерпретации предпочтение зеленого цвета испытуемыми может характеризовать их неуверенность в себе, фрустрированную потребность в самоуважении, напряженность, повышенную возбудимость. Нахождение коричневого цвета в раскладке на последнем месте свидетельствует об их подавленных физиологических потребностях.

Общая раскладка цветов у контрольной группы имеет следующие особенности. На первом месте оказываются три цвета с одинаковой частотой (20%): фиолетовый, красный и желтый. На последующих местах чаще встречаются зеленый (40%), синий (30%), красный (25%), а на последнем месте примерно с одинаковой частотой (30%) располагаются коричневый, серый, черный. В группе здоровых испытуемых индивидуальные раскладки цветов отличаются более широким разнообразием по сравнению с группой наркозависимых, что говорит о представленности у них большего числа разнообразных состояний.

Для определения структуры отношений испытуемым был предложен тест ЦТО. Перечень данных им для цветовой оценки понятий охватывал разнообразные сферы жизни, а также различные эмоциональные состояния. Были предложены такие понятия как: "моя семья", "мое будущее", "мои наркотики". "Я", "моя жизнь", "мой друг", "мой враг", "раздражение". "радость" и др.

Согласно полученным данным цветами, занимающими первые места к раскладке теста Люшера у наркоманов, обозначаются следующие понятия: "моя мама", "мой друг", "радость". У здоровых чаще всего наиболее предпочитаемыми цветами были обозначены понятия "моя жизнь", "радость", "моя семья", "мое здоровье", "Я", "любовь". Данные понятия связаны с цветами, характеризующими ведущие потребности. Подавленным, вытесненным у наркозависимых чаще всего, оказывается понятие "раздражение". У здоровых к вытесненным понятиям относятся "безразличие", "моя болезнь", "неуверенность". Было выявлено, что ранги одних и тех же понятий в цветовых раскладках у группы наркозависимых имеют больше различий, чем у здоровых, что свидетельствует о более диффузной

структуре эмоциональных отношений у этой группы. В отличие от здоровых наркозависимые пользуются меньшим разнообразием в выборе цветов при оценке разных понятий (чаще используют черный цвет и очень редко желтый), т. е. у них разные понятия чаще чем у здоровых имеют одинаковую эмоциональную окраску.

Согласно полученным корреляционным связям наиболее значимыми, имеющими наибольшее количество положительных и отрицательных связей с другими понятиями, в группе здоровых являются понятия "мой враг", "мое прошлое", "мои желанья", "мои наркотики". а также "скука", "неуверенность", "радость", "злость". У наркоманов обнаруживается меньшее количество значимых понятий. Наиболее значимыми среди них являются понятия "радости" и "страха".

Оценивая сферы эмоциональных отношений наркоманов и здоровых, можно сказать что, в целом, у них наблюдаются значительные различия в эмоциональных оценках практически всех понятий, что проявляется в несовпадении структуры корреляционных связей, за исключением понятия "радости". Кроме того, наркозависимые характеризуются более одинаковыми эмоциональными состояниями, отличными от здоровых, при менее дифференцированной структуре отношений. У здоровых наблюдаются больше разнообразных состояний, и структура эмоциональных отношений у них более дифференцирована.

Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ (грант № 01-06-00216 а).

УДК 370.153

Теоретические подходы к формированию интеллектуальных и нравственно-волевых качеств учащихся при изучении древнерусской литературы

КАРАСЕВА С.Н.

Рязанский государственный педагогический университет им. С.А.Есенина

Формирование личности является важнейшей задачей учения и обучения. Большую роль в этом играют «человекоформирующие», по выражению Ильина Е.Н., уроки литературы, где преподаватель помогает учащимся анализировать, сопоставлять, сравнивать поступки героев, вырабатывая свое мировоззрение. Но в первую очередь уроки литературы – это уроки нравственного прозрения.

В данной статье была попытка рассмотреть некоторые произведения древнерусской литературы, чтобы убедиться в их влиянии на формирование интеллектуальных и нравственно-волевых качеств учащихся.

Литература 11–17 веков прославляет моральную красоту русского человека, способного ради общего дела пожертвовать своей жизнью. Она дает идеал достойной, целеустремленной жизни, показывая, каким должен быть человек, чтобы на нем держалась земля и что в нем должно быть главное. Например, «Житие Александра Невского». В начале это великий князь (мудрый правитель, наделенный всеми необходимыми качествами – физическими, нравственными, духовными), военные подвиги во имя веры (однажды пошел с малой дружиной, уповая на Святую Троицу, и одержал победу), потом – святой (вся его жизнь прошла во имя Родины и народа).

Герой сам может выбрать свой путь добродетелей либо дорога греха. Так, Игорь («Слово о полку Игореве») – ему захотелось в одиночку разбить половцев, «ум князя уступил желанию», и борьба ума и желания заканчивается плачевно для русской земли. Пока амбиции, зависть, славолубие и честолюбие не будут изжиты, не быть русской земле процветающей, а русичам – счастливыми. Летописец показывает, что корень всех бед не вне нас, а внутри нас. Это произведение дает уроки нравственности и урок высочайшего патриотизма и беззаветной любви к Родине.

Нажим врагов заставлял русских осознать свою самобытность и укрепиться духом. Так, татарский погром («Повести о татаро-монгольском нашествии») захватил русских людей, но одновременно послужил к пробуждению стремления к

целостности. Народ поработен, но его дух не сломлен: строятся города, восстанавливаются храмы, продолжает развиваться русская культура. Это не просто Русь, это «Святая» Русь. Народ един, им движет одно чувство – чувство гордости за свое Отечество. Он одержал моральную победу над врагом.

Учитель вводит подростков в атмосферу нравственного совершенствования и принятия ценностей ИСТИНЫ, ДОБРА и КРАСОТЫ. Так, Владимир Мономах в своем «Поучении» пишет, что высокие моральные качества – это результат упорного труда, это путь совершенствования себя, это постоянная и настойчивая учеба. Русский народ за свою историю сохранил и возвел в степень уважения такие человеческие качества, как честность и трудолюбие, совесть и доброта, великодушие и самоотверженность, мужественность и терпимость и т.д. Владимир Мономах призывает к доброй деятельности, а внушаемые им добродетели имеют не созерцательный, а практический характер. Любовь и милость для него – начало такой жизни.

Учитель должен создать ситуацию интеллектуального взрыва, когда перед учеником ставятся высокие смысло-жизненные вопросы: «Кто Я?», «Каково мое предназначение на земле?», «Что я могу сделать для своего Отечества?» и т.д. Преподаватель предоставляет условия для нравственного развития личности, которое, в свою очередь, является основой формирования интеллектуально – волевых качеств учащихся.

УДК 159.922.6

Становление системы ценностей на переходном этапе от ранней к поздней юности

КАШИРСКИЙ Д.В.

Барнаульский государственный педагогический университет

Перемены, происходящие в нашей стране, не могут не отразиться на ценностях юношей и девушек, система личностных приоритетов которых находится в процессе становления. Многие психологи (Л.И. Божович, И.С. Кон, Э. Эриксон, Д.И. Фельдштейн и др.), характеризуя юность, указывают на необходимость мировоззренческого выбора в этом возрасте. Отсутствие этого выбора не позволяет личности найти свое место в мире человеческих отношений и не способствует её психическому здоровью.

При всей сложности проблем, встающих перед молодым человеком в период юности, анализ работ по возрастной психологии показывает, что данный этап онтогенеза освещается в литературе гораздо в меньшей степени, чем детство или отрочество. По этой причине портрет современного юноши выглядит расплывчатым и недостаточно конкретным (И.С. Кон). Помимо этого, рассматривая юность и определяя её границы с 14-15 до 21-23 лет, исследователи чаще рассматривают юношеский возраст в целом, не выделяют в нем отдельных этапов и не изучают их специфику. Многими авторами отмечается сензитивность данного возрастного этапа онтогенеза к становлению мировоззрения, системы идеалов и ценностей, но при этом юность вновь рассматривается в качестве однородной группы.

Хотя в возрастной психологии и выделяется кризис 17 лет (Л.С. Выготский, В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман, К.Н. Поливанова, Л.И. Бершедова и др.), содержание которого связывается с первым этапом реального (а не виртуального) жизненного, личностного и профессионального самоопределения развивающейся личности, однако ценностно-смысловой аспект кризиса 17 лет в литературе рассмотрен не достаточно. В трудах по возрастной психологии не в достаточной мере представлены данные: 1)о специфике ценностно-смысловой сферы юношей и девушек, отличающихся как спецификой самоопределения в раннем и в позднем юношеском возрасте, так и испытывающих в нем трудности; 2)об особенностях структуры системы ценностей и основных её характеристиках, таких как

гармоничность, иерархичность, непротиворечивость, стабильность, согласованность; не достаёт исследований, в которых были бы показаны изменения, происходящие в структуре ценностей человека в период кризиса 17 лет, то есть при переходе от ранней к поздней юности.

Целью проделанной нами работы являлось изучение особенности становления системы ценностей на переходном этапе от раннего к позднему юношескому возрасту в зависимости от ряда факторов и выявление взаимосвязи системы ценностей с другими личностными особенностями человека в этом возрасте (уровнем самоактуализации, степенью осмысленности жизни и самооценкой). Исследование совмещало сравнительный и лонгитюдный способ организации. Общая численность юношей и девушек в возрасте 16-21 год, принявших участие в исследовании, составила более 1000 человек, проживающих в г. Барнауле, г. Томске, г. Заринске, а также в селах и районных центрах Алтайского края. Наряду с учащимися школ и студентами Вузов различных профилей обучения, в исследовании приняли участие юноши и девушки рассматриваемого возраста, активно посещающие церковь и верующие в Бога; старшеклассники, учащиеся колледжей и студенты I курса, посещающие тренинги личностного роста при психоневрологическом диспансере.

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы:

В юношеском возрасте существуют периоды перестройки ценностного мира человека и периоды его стабилизации, то есть ценностно-смыслового моратория. В юности периодами ценностно-смыслового моратория являются возрастные этапы 16-17 лет и 17-21 год. Стабильный период ценностно-смыслового моратория заканчивается кризисом в системе ценностей, происходящем, как правило, в период между окончанием средней школы и следующей ступенью самоопределения. Степень выраженности кризиса в ценностно-смысловой сфере определяется уровнем готовности старшеклассников к дальнейшему жизненному самоопределению.

На гармоничность системы ценностей в юношеском возрасте влияют: 1) условия проживания юношей и девушек (село/город); 2) особенности педагогического процесса, включающего образовательные курсы гуманитарного профиля (экология, человекознание); 3) трудности, связанные с социальной адаптацией; 4) присвоение человеком целостной и непротиворечивой мировоззренческой системы (вера в Бога).

Механизм перестройки системы ценностей при переходе от раннего к позднему юношескому возрасту, выражается в постепенных количественных изменениях, которые накапливаются на протяжении ранней юности и под влиянием момента самоопределения, приходящегося на конец школьного возраста, переходят в качественные изменения в системе ценностей человека. Данные количественные изменения заключаются в смене внутрисистемных отношений между значимыми и доступными жизненными сферами и происходят преимущественно в средней части ценностной иерархии человека, то есть в той её области, которая расположена между наиболее значимыми и наименее значимыми (незначимыми) жизненными ценностями.

Перестройки, происходящие в системе ценностей при переходе от раннего к позднему юношескому возрасту, сопровождаются изменениями в личности в целом, и затрагивают уровень самоактуализации, степень осмысленности жизни и самооценку юношей и девушек.

На содержание и гармоничность системы ценностей на различных этапах самоопределения оказывает влияние совокупность разных факторов (пол, профиль образования, условия проживания, этап самоопределения), значение («вес») каждого из которых изменяется при переходе от раннего к позднему юношескому возрасту.

Более подробно сформулированные здесь положения будут раскрыты в докладе.
УДК 301.085:15

Социально-психологические особенности общения у больных психосоматическими кожными заболеваниями

КИСЛОВА В.С.

Ростовский государственный университет

Болезнь является одним из наиболее драматических событий человеческой жизни, особенно если наличное заболевание вызывает неприятие больного окружающими людьми.

Во все времена человека заботила его внешность, вот почему болезни кожи так остро переживаются людьми. В последнее время распространенность психогенных соматических расстройств, в том числе кожных заболеваний, не только значительна, но и постоянно увеличивается. Психосоматические кожные заболевания составляют около 20 % всех дерматозов [2]. В связи с этим растет роль и важность знаний личностных особенностей и межличностных отношений людей страдающих этим недугом. Цель исследования – изучение личностных особенностей и межперсональных отношений людей с психосоматическими кожными заболеваниями.

Были обследованы 27 человек студенты ВУЗов г. Ростова–на-Дону (14-девушек и 13-юношей) в возрасте от 17 до 24 лет, больных нейродермитом, экземой и крапивницей.

В исследовании были использованы следующие психологические методики: личностный опросник Г.Ю.Айзенка; опросник «Социально-психологические характеристики субъекта общения»; шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д.Спилбергера; клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К.К.Яхин, Д.М.Менделевич);

определение профиля латеральной организации;
проективная методика «Несуществующее животное».

Результаты исследования показывают, что у всех испытуемых есть негативные переживания, связанные с отрицательным отношением окружающих к их кожным поражениям.

Все испытуемые рассматривают своё кожное заболевание как непреодолимое препятствие для общения. Именно из-за этого косметического дефекта большинство опрошенных девушек избегают общения с представителями противоположного пола. У двенадцати девушек из четырнадцати нет молодого человека, причем семь из них или вообще стремятся избежать общения с мужчинами, или испытывают очень сильные затруднения при общении. Заниженная самооценка молодых людей мешает им заводить знакомства и отношения с красивыми на их взгляд девушками, они считают себя не достойными общаться с ними и выбирают себе, по их словам, девушек «попроще».

Несмотря на то, что 25 из 27 обследованных являются выраженными экстравертами, они предпочитают сужать свой круг общения из-за сильного стеснения своего недуга. Испытуемые страдают от того, что ровесники избегают общения с ними из-за «заразности» или отталкивающей внешности. Их обижают прозвища, в которых отражается неприязнь окружающих людей.

В процессе исследования было выявлено, что у части испытуемых отсутствуют правильные представления о функциях кожного покрова. Они не имеют правильного понимания причины своего заболевания, называя «неправильное переваривание пищи», «плохую реакцию на воду», реакцию на пищевые продукты, нервозность.

У 21 испытуемого наблюдаются невротические расстройства, у 16 - наблюдаются депрессивные состояния.

Результаты исследования показывают, что для ряда испытуемых характерны низкая работоспособность, утомляемость, неусидчивость, обидчивость и ранимость.

Снижение активности, бодрости и нежелание чем-либо заняться испытуемые объясняют тем, что они устали от болезни и не могут переносить издевательства и насмешки связанные с кожными проявлениями.

Негативное отношение окружающих, эмоциональное отвержение в коллективе в период рецидива дерматоза нарушает адаптацию больных. Больные с кожным недугом редко вербализуют переживание своего косметического дефекта. Более половины испытуемых избегало вопросов о том, насколько им не приятно наличие кожных высыпаний, хотя их жалобы сосредоточены на зуде, утомляемости, плохом сне, а не на обезображивающем дефекте, поведение испытуемых показывает, насколько они переживают последний.

Проведенное изучение и анализ бесед с испытуемыми позволяет сделать вывод о том, что форма и тяжесть кожных заболеваний оказывает существенное влияние на характер больного и особенности его межличностных отношений.

Воображение и реальность

Кияткина Е.В., Щербакова М.С.

Самарский государственный университет

В истории психологии не раз ставился вопрос о соотношении реального и идеального, существующего и воображаемого, субъективной и объективной реальности.

Как известно, реальность – это действительный мир, который существует объективно, не зависимо от нас. Однако природа человека такова, что восприятие объективного мира субъективно, поскольку происходит через призму чувств, состояний, настроений, установок, отношений. Получается, что-то, что человек считает реальностью, то, что он видит и осознает, не есть реальность как таковая. Это лишь отражение действительности (субъективное преломление через призму нашего понимания), в котором происходит отход, «откол» от настоящего мира, от объективной реальности, действительно существующей.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что реальность есть иллюзия, воображение. Человек, таким образом, воображает реальность.

Рассмотрим подробнее воображение. Оно представляет собой психический познавательный процесс создания новых образов на основе уже имеющегося опыта, то есть прошлых восприятий, знаний, понятий. Иными словами, воображение – это преобразующее отображение действительного мира, реальности, поскольку новые образы создаются на основе прошлого опыта. Прошлый опыт, в свою очередь, есть память человека. Новые образы, новые связи не возникают из неоткуда, они не могут быть совершенно оторванными от реальности, не имеет с ней ничего общего и потому если эти образы (образы воображения) разложит на элементы, то окажется, что эти элементы есть элементы реальности.

Итак, воображение и реальность взаимообратны, взаимно переплетаются, проникают друг в друга. Между воображением и реальностью нет границ. Не возможно оценить площадь воображения у каждого отдельного человека отдельно, так как «в каждом человеке заключён какой-то кусочек «фантазии», но у каждого фантазия и воображение проявляется по-своему» [Рубинштейн]. Таким образом, воображение и реальность бесконечны, они существуют в некоем пространстве.

Мы полагаем, что реальность и воображение как таковые, существующие в отдельности, могут быть выделены условно. Нам представляется, что есть некий механизм синтеза, нечто то, что помогает нам сопоставлять нам воображение и реальность и создавать свою картину мира. С другой стороны, воображение

«оторвано» от действительности, оно не существует во времени и пространстве, для него нет границ, оно бесконечно.

Понимание этой взаимосвязи, ее экспериментальное подтверждение представляется нам интересным и перспективным для дальнейших исследований, как в общей психологии, так и в русле психотерапии.

УДК 378.637

Индивидуальный стиль реализации развивающих технологий образования учителей начальных классов

КЛИМОВА Д.В.

Тверской государственный университет

Существует множество рекомендаций к работе учителей в развивающих технологиях образования, которые скорее рассчитаны лишь на учеников и не учитывают возможность учителей, связанные с особенностями их нервных процессов. Вопрос о влиянии индивидуально-типологических свойств нервной системы на способ деятельности поднимался такими исследователями как: Н.А. Аминов, В.А. Толочек, Е.А. Климов. В указанных исследованиях дано подробное описание двух основных типов учителей: учитель с инертным типом нервной системы и учитель с подвижным типом нервной системы.

В частности, инертный тип нервной системы подразумевает медленный темп работы учителя, использование давно продуманных, отработанных заданий. Речь обычно размерена, нетороплива. Тембр голоса чаще низкий. Движения медленные. Выражение лица одинаковое, независимо от того, дает ли задание или делает замечание. Смеется редко, чаще на лице скупая улыбка. Жестикуляция практически отсутствует. Движения медленные, типична невозмутимость и спокойствие. Заблаговременно создает некоторые условия и средства воздействия на учащихся. Способы переключения внимания с одного вида деятельности на другой заранее продуманны: подготовлены специальные задания и вопросы. Он очень тщательно обстоятельно объясняет, подчеркивает все (ни одного не пропустив) необходимые моменты.

Для учителя с подвижным типом нервной системы характерны: спонтанность, активность, быстрота переключения внимания. Темп речи обычно стремительный. Тембр голоса чуть повышенный. Учитель часто использует образные выражения. Ходит быстро, стремительно. Большое место в арсенале средств занимает мимика, жесты, непосредственная живость. Часто использует спонтанные формы деятельности. Юмор, быстрое переключение на другие виды деятельности. Подвижный учитель в силу своей импульсивности, отвлекаемости может забыть, упустить из виду важные моменты. Подвижный учитель хорошо готовится к уроку, как и инертный, но урок проводится не точно по замыслу, да и сам замысел не бывает пунктуальным в расчете на экстренные находки, экспромты.

Таким образом, способы деятельности и общения подвижного учителя не удобны для инертного учителя, так как он мешает ему (подвижному) быть самим собой и наоборот. В нашей работе мы рассматривали особенности проявления индивидуально-типологических особенностей нервной системы учителей, работающих по развивающей системе Л.В. Занкова. В результате использования методики К.К. Платонова «Карта Личности», было установлено, что у одной учительницы ярко выражен инертный тип нервной системы, а у второй ближе к подвижному типу нервной системы. Далее нами было проведено наблюдение за деятельностью этих учительниц. Цель наблюдения – установить, как в деятельности учительниц проявляются индивидуально-типологические особенности нервной системы, и определить влияние этих особенностей на выбор способов деятельности повышающих мотивацию учащихся. Наблюдение велось по следующим критериям: содержание учебного материала, наглядность, речь вербальная и невербальная,

форма подачи учебного материала, прием поддержания внимания и оценивание учащихся.

В результате анализа данных проведенного исследования был сделан вывод о том, что учительница с подвижным типом нервной системы использует способы формирования мотивации учения школьников в соответствии со своими индивидуально-типологическими особенностями, и при этом достигает большого успеха в формировании мотивации учения.

Учительница с инертным типом нервной системы использует способы формирования мотивации учения школьников, характерные как для инертного типа, так и для подвижного. Но так как способы формирования мотивации учения основаны на активности, спонтанности, экспромте, затрудняют работу учителя с инертным типом, то это отражается на уровне мотивации учения школьников ее класса.

Таким образом, в развивающей системе Л.В. Занкова оказывается наиболее успешным учитель с подвижным типом нервной системы, так как указанная система требует спонтанности, быстрого темпа работы, быстрой переключаемости внимания. Учителю с инертным типом нервной системы сложнее работать в этой системе развивающего обучения.

Отличие азартного поведения от игровой зависимости

КОВБАСЮК Е.Г.

Самарский государственный университет

В последнее время азартное поведение становится предметом изучения многих специалистов: психологов, психиатров, психотерапевтов. Однако в существующих исследованиях азартное поведение понимается, в основном, как клиническая проблема. Целью нашей работы является рассмотрение азартного поведения с точки зрения личностного подхода, где оно может быть понято как особая стратегия поведения, выражающаяся в стремлении выхода за заданные пределы.

Нами была предпринята попытка анализа феномена азартного поведения в русле концепции В.А. Петровского о самооценной активности и устремлениях и концепции Т.П.Скрипкиной о доверии себе. Нас интересовало, что является критерием перехода от азартного поведения как устремления в зависимость, в том числе, игровую.

По определению, существенное отличие самооценной активности от деятельности заключается в том, что основанием для возникновения деятельности является потребность, нехватка чего-либо. Устремления не имеют такой детерминации, это самовоспроизводящаяся активность, ее результат заранее может быть непредсказуем. Устремления предполагают выход за рамки наличной ситуации, существующих потребностей, а также выход субъекта активности за пределы самого себя. Реализуя устремления, человек определяет свое существование в мире. В литературе такая активность человека определялась с помощью таких его характеристик как личность, субъектность, трансцендентность и т.д. По данным С.В.Березина, К.С.Лисецкого, Е.А.Назарова, зависимость является сходной по своему психологическому основанию с самооценной активностью, т.е. обладает самовоспроизводящим характером. На наш взгляд, азартное поведение не является зависимостью до тех пор, пока у субъекта сохраняется доверие к себе.

В нашей работе мы рассматриваем в качестве основания для данной активности такой феномен как «доверие к себе», под которым мы понимаем принятие себя, связанную с этим целостность (Т.П.Скрипкина). Ребенок, появляясь на свет, изначально доверяет и себе, и окружающему миру. Его доверие к себе уменьшается по мере того, как начинает сомневаться в том, что от его поведения, его действий что-либо зависит, т.е. сомневается в способности изменять себя и окружающий мир.

Уверенность в возможности влияния на окружающий мир является одной из составляющих доверия к себе. Т.о. возникают устремления, как тенденция продолжить себя в мире, выйти за пределы заданного. Доверяя себе, субъект может выходить за ограничения индивидуального существования, продолжая себя, не вступая в зависимость.

Сейчас нами проведена 1 часть эксперимента по выявлению различий в азартном поведении и зависимости, проведено анкетирование по выявлению у испытуемых «доверия – недоверия» к себе. Результаты, которые мы рассчитываем получить во второй серии эксперимента, определяют дальнейшие перспективы исследования.

УДК 159.9.072

Исследование детерминации психического здоровья социальным явлением «безработица» в рамках когнитивного подхода

КОЛОБКОВА А.И.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Реформирование экономики и развитие рыночных отношений в России выдвинули безработицу в число наиболее важных социальных проблем. В частности, в Уральском регионе службами занятости ежегодно регистрируется около 78 000 безработных. Точное количество долговременных безработных (остающихся вне трудовой деятельности более года) остается невыясненным из-за определенных правил, принятых при постановке на учет в службах занятости. Однако даже по официальным данным эта цифра составляет не менее 25% от общего количества незанятых [1]. Таким образом, существует определенный контингент людей, которые не могут – ни самостоятельно, ни с помощью системы служб занятости – вернуться на рынок труда.

Причинами неудач при попытках трудоустройства являются как объективные, так и субъективные, психологические детерминанты. Несмотря на острую актуальность данной проблемы, изученными оказались далеко не все вопросы, относящиеся к проблеме детерминации психического здоровья социальным явлением «безработица».

Так, одним из центральных противоречий, остающимся неразрешенным до сегодняшнего дня, является дилемма между «селекционной» и «причинной» гипотезами деформации психики. Первая из них относит психические особенности, выявляемые у безработных граждан, на счет селекции: выборочной стратегии работодателей при увольнении и, в меньшей степени, при приеме на работу. Вторая, иначе называемая каузальной – причинно обуславливает появление деформации личности под воздействием безработицы [2, 3, 6, 7].

К сожалению, даже очевидное улучшение методологического уровня исследований последних десятилетий не приближает к однозначному ответу на данный вопрос. Можно лишь отметить, что значительная часть психологов строит свои теории, исходя из причинной гипотезы. Так, например, типологизация психологических механизмов, посредством которых безработица вызывает нарушения психического здоровья, была дана именно с точки зрения каузальности [5]. А одной из наиболее известных теоретических разработок в этой области явилась модель психоталентных функций трудовой деятельности [4], описывающая нарушения вследствие безработицы одной из наиболее важных для личности функций – «определения статуса и идентичности».

Наиболее очевидным способом доказательства одной из альтернативных гипотез, является применение лонгитюдного метода. Однако в случае долговременной безработицы, являющейся, предположительно, наиболее травмирующей для психического здоровья, осуществление такого экспериментального дизайна сталкивается с рядом организационных трудностей. На

наш взгляд, альтернативой продольному срезу может быть исследование, проводимое нами в рамках когнитивного подхода.

Этапами такого исследования выступили, во-первых, пилотажное исследование когнитивных стратегий оценки ситуации безработицы безработными и работающими гражданами (на небольшой выборке – около 30 человек), осуществленное методами свободного самоописания и методом неоконченных предложений с последующим контент-анализом. Во-вторых, корректировка и уточнение системы элементов, предлагаемых в качестве стимульного материала в идеографических техниках на основании выделенных в контент-анализе категорий. В-третьих, создание и апробация методики типа репертуарных решеток для исследования когнитивной структуры особенностей восприятия безработными и работающими гражданами ситуации потери работы.

В дальнейшем планируется проведение эмпирического исследования системы когнитивных конструкторов, применяемых при оценке ситуации безработицы лицами, вовлеченными в нее и никогда прежде не сталкивавшимися с угрозой или потерей работы. Сравнительный анализ полученных результатов с данными, полученными на выборке работающих граждан, должны дать ответ на вопрос о причинах и механизмах воздействия критического события «безработица» на психическое здоровье безработных граждан.

1. Кравченко Н.М., «Состояние и задачи территориальных органов Министерства труда и социального развития РФ» // *Материалы всероссийского совещания по теме: «Повышение эффективности обучения безработных граждан и незанятого населения»*, Екатеринбург, 2000, с. 14-26.

2. Buessing A., «Arbeitslosigkeit – Differentielle Folgen aus psychologischer Sicht» // *Arbeit*, 1993, № 2, S. 5-19.

3. Fryer D., «The mental health costs of unemployment: Toward a social psychological concept of poverty» // *British Journal of Clinical and Social Psychology*, 1990, № 7 (4), pp. 164-175.

4. Jahoda M., *Wieviel Arbeit braucht der Mensch?* Weinheim/Basel, 1983.

5. Strehmel P., Ulich D., «Erwerbsbiografie und Entwicklung – neue Ergebnisse einer laengsschnittuntersuchung mit jungen Erwachsenen» // *Augsburger Berichte zur Entwicklungspsychologie und Paedagogischen Psychologie*, 1990, № 47, Augsburg, S. 1-12.

6. Wacker A., «Differentielle Verarbeitungsformen von Arbeitslosigkeit - Anmerkungen zur aktuellen Debatte in der Arbeitslosenforschung» // *Probleme des Klassenkampfes*, 1983, № 13, S. 77-88.

7. Wacker A., Kolobkova A., «Arbeitslosigkeit und Selbstkonzept – ein Beitrag zu einer kontroversen Diskussion» // *Zeitschrift für Arbeits- und Organisationspsychologie*, 2000, № 44 (N.F. 18), S. 1.

УДК 152.32

Интеллектуально-волевой аспект личности студентов

КОМАРОВА О.Н.

Рязанский государственный педагогический университет им. С. Есенина

Проблема воли давно интересует ученых различных дисциплин: философов, психологов, медиков, педагогов и других. Несмотря на то, что до сих пор нет единого мнения о том, что такое воля, и не существует четкого определения данного понятия, несомненно одно: наличие взаимосвязи и взаимодействия воли и других психических процессов, в частности – когнитивных. К.Д.Ушинский отмечал: "...любой человек не может и не живет исключительно в одной из этих сфер, явления всех трех перемешиваются не только в жизни каждого человека, но даже в каждом

полном законченном душевном акте. Однако же всякий, кто наблюдал над людскими характерами, замечал, вероятно, что в одном характере преобладает деятельность ума, в другом – деятельность сердца, в третьем – деятельность практическая, или деятельность воли”.

Мы в своем исследовании решили высветить новую грань этой проблемы, связав воедино интеллектуальные и волевые качества индивида, поскольку усмотрели в них нечто общее, а именно: если рассматривать интеллект и волю как процесс в деятельностном плане, то в структуре мыслительного и волевого действий обнаруживается сходство (эти действия, как правило, определяются целью, задачей, прямой ответ на которые невозможен; на следующем этапе идет сложная аналитико-синтетическая деятельность мозга, которая приводит к возникновению общей схемы стратегии с выделением операций; на последнем этапе происходит проверка полученного результата, его сличение с исходными условиями). Это дает нам право сделать предположение о том, что проблема воли приобретает когнитивный характер. В то же время мы не осмелились описывать волю как полностью зависимый от интеллекта механизм. Поэтому нашли компромиссное решение и описали интеллектуально-волевые свойства личности, т.к. мы с одной стороны, хотим показать взаимосвязь интеллекта и воли, а с другой – показать их “отдельность”, их, в определенной степени, автономность и самостоятельность, и недопустимость “растворения” воли в других психических реальностях внутреннего мира человека. Под интеллектуально-волевыми действиями мы понимаем процесс преодоления препятствий, а под интеллектуально-волевыми свойствами личности – интегрированные качества, такие как решительность, самостоятельность, способность к сознательной саморегуляции, самоконтроль, умение адекватно использовать все свои ресурсы для достижения цели.

Для исследования мы взяли активный молодежный возраст, во время которого продолжается наиболее интенсивное формирование способности к саморегуляции; кроме того, это очень благодатный возрастной период в плане умственного развития человека, его самореализации в обществе. В своей работе мы использовали методики СМИЛ (ММРП); УСК; Ориентировочную анкету; ТМД; СПМ Равена; АСТУР; опросник ВКЛ.

Группы студентов с низким и средним интеллектуальным уровнем развития отличаются между собой, в основном, по стратегии организации своей деятельности – стремления к успеху или избегания неудач. Усилия респондентов со средним уровнем интеллекта направлены на задачу, ее решение, достижение успеха. Они умеют взять на себя ответственность за свои действия. Группа студентов, имеющих высокий уровень интеллекта, к этим характеристикам добавляют умение в критический момент, когда одного интеллектуального потенциала мало, включить волевые компоненты – решительность, самостоятельность, готовность преодолевать трудности, умение организовать эффективное взаимодействие с другими людьми.

Применив методы математической статистики, мы обнаружили, что в целом можно проследить связь интеллекта и воли, однако, данная взаимосвязь характеризуется неоднозначностью: нельзя утверждать, что чем выше интеллект, тем сильнее представлены волевые качества, но интеллект играет значительную роль в направленности личности на достижение успеха, умении организовать свою деятельность и свое поведение, использовать все свои внутренние резервы, т.е. умении «включить» свои волевые компоненты, увидеть разнообразие способов достижения результата.

Мы увидели, что волю целесообразно рассматривать в двух измерениях: как механизм, процесс и как некоторые константные образования в виде так называемых волевых качеств личности. Как процесс воля, видимо, имеет одинаковый пусковой механизм для всех людей, независимо от их интеллектуального уровня, сила интеллекта помогает индивиду, предоставляя ему

разнообразие способов для преодоления препятствия (внутреннего или внешнего). Что касается волевых качеств характера, формирующихся в течение жизни, то в той или иной степени они также присутствуют у всех, хотя могут иметь разную направленность (социальную или антисоциальную), разную степень сформированности, умение же использовать их в нужный момент зависит, в определенной степени, от разработанности когнитивной сферы.

УДК 615.851+81'23

Семантика и структура психотерапевтического высказывания

КОНДРАТЮК Н.С.

Киевский национальный лингвистический университет, Украина

В ситуации психотерапевтического взаимодействия, где речь, дискурс являются основным инструментарием в руках терапевта, эффективность психологического взаимодействия должна базироваться на умелом построении текста воздействия. Установлено, что существует особый язык психотерапевтического высказывания. Разработка проблематики структуры психотерапевтического текста имеет, прежде всего, практическое значение, в первую очередь, для обучения "психотерапевтическому языку" консультантов-психологов, а также позволяет очертить перспективу построения психотерапевтического текста с учетом этнических, социокультурных, территориальных и других особенностей клиента, возможно, даже личностных в рамках индивидуального подхода.

Предпринятое нами исследование позволило сравнить психотерапевтический текст с публицистическим на основе оценивания текстов по методике семантического дифференциала. По выделенным в ходе исследования характеристикам текстов, факторам, определяющим их восприятие и эффективность их воздействия, публицистический и психотерапевтический тексты были охарактеризованы не только как совершенно разные, но и как диаметрально противоположные по ряду выделенных критериев, что объясняется их разной стилистической направленностью, и, что гораздо важнее, совершенно разной ситуацией функционирования.

Характерными чертами психотерапевтического текста оказались интимность, естественность, эмоциональность, внушаемость, насыщенность. Тогда как для публицистического текста - это отчужденность, беспристрастность, рациональность, лаконичность. Факторы, выделенные в результате статистического анализа эмпирических данных, в ряде случаев оказались противоположными по своему содержанию для рассматриваемых текстов.

Таким образом, мы можем говорить о том, что психотерапевтическая ситуация общения, являясь уникальной по своей сути, порождает не менее уникальный продукт - психотерапевтический текст, который при анализе оказывается совершенно непохожим на тексты других стилей. Возможно, даже можно говорить об особом стиле речевого поведения в психотерапевтической ситуации наравне с такими, как разговорный, деловой, художественный и другие.

Как наиболее важные факторы, влияющие на эффективность психотерапевтического воздействия (текста), в нашем исследовании были выделены смысловое содержание текста (информативность) и эмоциональная вовлеченность (выразительность).

Безусловно, клиент приходит к психотерапевту за помощью, и поэтому его внимание сосредоточено на смысле речевой стороны коммуникации. Клиент ожидает найти в информации, исходящей от психотерапевта, ключ к решению своих проблем. Однако сама по себе информация, эмоционально ненасыщенная, не может воздействовать эффективно. Смысл и эмоциональность (коннотативное значение) являются основными компонентами, тесно связанными между собой, во взаимодействии терапевта с клиентом.

Очевидно, определенный заряд, состоящий из смыслов, понятий, концептов в контексте определенного эмоционального насыщения и является ядром эффективного речевого воздействия в психотерапевтической ситуации.

Риск в конфликтных явлениях

КОРЕВА А.С.

Самарский государственный университет

Наличие взаимосвязи явлений риска и конфликта очевидно, поскольку риск – это всегда выбор субъекта, который сводится к двум альтернативам: либо оставаться на прежнем уровне развития, либо преодолевать собственные ограничения. В терминах конфликтологии, наличие двух альтернатив, противоположно направленных, создает предпосылки конфликтной ситуации. Таким образом, конфликт сопряжен с риском, поскольку, конфликтуя, субъект рискует. Риск изначально предполагает выход за пределы заданной ситуации. А разрешить конфликт можно, лишь оказавшись вне его рамок. В.А. Петровский назвал такое свойство личности, когда происходит «выход за предель», «неадаптивностью». (Петровский В.А.)

Рассматривая категорию риска в данном аспекте, нам представляется интересным мысль о риске как о способе разрешения конфликта и о «рискующем» поведении как качестве лидера.

Нами был проведен анализ концепций В.А. Петровского и Б.М. Мастера, в которых рассматривается категория риска и его роль в жизни человека. По Петровскому В.А., риск – это действия, направленные на особенно привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности. Рассматривая таким образом категорию риска, В.А. Петровский говорит о риске как об особой, надситуативной активности, выступающей как результат свободного выбора субъекта. Здесь полагается риск «бескорыстный», «спонтанный», который качественно отличается от риска мотивированного, сопровождающегося ожиданием успеха, заинтересованностью в нем. Проведя серию экспериментов (как индивидуальных, так и групповых), Петровский пришел к заключению, что мотивированный риск возможен лишь в том случае, если у субъекта проявляется склонность к «бескорыстному», «спонтанному» риску, при этом последний никаким образом не является формой приспособления к возможным групповым ожиданиям и «интериоризированным групповым нормам». В этом случае он выступает личностной ценностью рискующего.

Риск связан с принятием решения. И сама ситуация принятия решения сопровождается некоторым фактором угрозы. Тогда поведение человека представляет собой форму реагирования на потенциальную угрозу. Выделяют две противоположные друг другу категории реакций на угрозу:

реакция избегания (отказ от риска);

стремление навстречу опасности (желание риска).

Свою концепцию В.А. Петровский представляет в виде «модели восхождения к риску», в которой показывается противостояние «адаптивного» импульса над «неадаптивным», и наоборот.

Риск – это в первую очередь личностное качество, и, обладая им, субъект получает возможность сохранять свою индивидуальность, самому принимать решения, становиться независимым. А эти качества, как известно, являются важными новообразованиями подросткового возраста. Б.М. Мастер говорит, что чтобы не стать социальным функционером, подростку необходимо саморазвиваться. И это, по мнению Мастера, сопряжено с необходимостью риска. Риск способствует самовыражению и «самотворчеству» подростка.

Б.М. Мастер выделяет следующие категории риска:

физический риск. Он свойственен каждому человеку и обусловлен стремлением самоутвердиться. Происходит формирование самооценки. Это своего рода плата за развитие подростком своего «Я»;

социальный риск. Это личностный риск в системе социальных отношений. Подросток всегда рискует оказаться несоответствующим групповым нормам вследствие своих ценностей, которые могут расходиться с ценностями группы. Для субъекта здесь важно осознавать себя частью социума, но в то же время сохранить свою самость. Риск связан с тем, что следование групповым ценностям или их отвержение является критерием оценки подростка со стороны взрослых и сверстников. И эта оценка переходит в самооценку;

риск самораскрытия. Он связан с тем, что, с одной стороны, надо говорить о своих чувствах и мыслях, а с другой – скрывать их как личную, «интимную» субстанцию. В этом случае нельзя допустить двусмысленности в поведении.

Таким образом, каждый раз, оказавшись в ситуации неопределенности, а значит, ситуации, потенциально ведущей к конфликту, человек стремится к ее преодолению. Идя навстречу опасности и страху, он рискует, но получает возможность импульса к личностному развитию. Отказываясь от риска, субъект рискует остаться без этой возможности.

На основании вышеизложенного мы планируем провести экспериментальное исследование по проблеме взаимосвязи и взаимозависимости риска и конфликтного поведения.

УДК:159.922

Зависимость протекания беременности от фаз переживаемого времени

КОРЕНОВСКАЯ О.А.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Украина

Систематический анализ результатов исследований по изучению восприятия времени и сравнение их с данными других исследователей позволил обнаружить тот факт, что у каждого отдельного индивида имеется своя собственная единица времени. Она получила название «действительное настоящее» (τ) [6]. На несколько независимых больших выборках, содержащих признаки генеральной совокупности, было установлено, что индивидуальные значения «действительного настоящего» находятся в стойких пределах от 0,7 секунд до 1,1 секунды [5]. Данную единицу можно вычислить экспериментальным путем – хронометрированием [3].

Собственная единица времени сопоставима с 4 классическими темпераментами. В диапазоне $0,8с < \tau < 0,9с$, окажутся индивиды сангвиноидной группы, а справа, в диапазоне $0,9с < \tau < 1с$ - индивиды меланхолидной группы. Аналогично диапазон $0,7с < \tau < 0,8с$ займет холероидная группа, а диапазон $1с < \tau < 1,1с$ - флегматоидная группа. [6]

Последние достижения науки (в частности психологии времени) показали, что развитие психики в онтогенезе происходит гетерохронно [1]. Выделен большой биологический цикл (С) индивида. Цуканов Б.И. вывел формулу большого биологического цикла (ББЦ): $C = 8,51 * \tau$ лет.

Было доказано, что у разных индивидов их «предпочитаемая» болезнь (то хроническое неинфекционное заболевание, которое свойственно каждому из типов темпераментов) проявляется с определенной «С-периодичностью». Место наименьшего сопротивления оказывается наиболее уязвимым в конце текущего ББЦ или его текущей четверти.

ББЦ можно изобразить в виде арки колеса, катящегося по стреле «внутреннего времени» из прошлого в будущее. В свою очередь ББЦ делится на 4 четверти (арка в 1/4С может быть представлена четырьмя арками оборотов еще меньшего цикла). В точке, где конец предыдущего ББЦ сливается с началом следующего цикла имеет место фазовая сингулярность. Если площади под аркой придать смысл

биоэнергетического потенциала индивида, как предполагают некоторые исследователи, то начало хронических неинфекционных заболеваний будет совпадать с концом биологического цикла или с концом его текущей четверти, т.е. с отдельными возрастными точками жизни, в которых этот потенциал достигает минимума. В точках биоэнергетических спадов у людей наблюдаются неприятности на работе, разлады в семье, заболевания. [7].

Поскольку такая динамика проявляется на всех уровнях жизнедеятельности, мы предположили, что существуют периоды благоприятные для успешного деторождения, а также периоды, в которых существует наибольшая вероятность патологии беременности и родов.

На базе роддома №1 г. Одессы, нами были исследованы 29 беременных женщин (в основном, находящиеся в роддоме на сохранении), путем анкетирования, хронометрирования [3] и тестирования с помощью методики Айзенка. [4; 2]. Определялась собственная единица времени беременной, ее Большой биологический цикл, после чего вычислялось, в каком психологическом возрасте находится испытываемая в моменте беременности.

Исследование позволило сделать следующие выводы:

1) Результаты разработанной нами анкеты позволяют сделать выводы о том, что женщины, решившие стать матерью, находятся в возрасте, который колеблется в диапазоне от 20 до 24 лет, что составляет около $2\frac{1}{2}/16 - 3\frac{2}{16}$ большого биологического цикла (С) для «среднегруппового субъекта». Это говорит о том, что средний возраст рождения первого ребенка в фазах переживаемого времени находится около 3С (конец 3-го БЦ).

2) При интерпретации данных по методике Айзенка, следует отметить, что у беременных женщин средний балл по шкале лжи достигает критического (а у многих и вовсе его превышает), что говорит о том, что, во-первых, испытываемые старались давать «хорошие» ответы на вопросы, во-вторых, что средний балл по этой шкале превышает допустимый, а в-третьих, – у 59% опрошенных нами беременных шкала лжи превышает допустимый показатель, что дает нам основания считать, что данная методика нуждается в адаптации для работы с данным контингентом испытуемых.

3) Беременные женщины были распределены нами по четвертям БЦ, в которых они находились во время беременности. Наименьшее количество беременных находится в начале БЦ. Это находит свое объяснение в том, что женщина незадолго до этого только прошла точку сингулярности. Это нежелание может быть не только выражено в решении женщины не иметь ребенка, но и в невозможности организма, из-за его уязвимости, благополучно выносить плод.

Как уже отмечалось, в конце БЦ, начинают обостряться проблемы со здоровьем. Естественно, у женщины, которая забеременела в этот период своей жизни, биоэнергетический потенциал плавно начинает приближаться к своему минимуму и места наименьшего сопротивления становятся наиболее уязвимыми, что соответственно, влияет на протекание беременности и развитие плода. И чем ближе женщина к концу БЦ, тем больше у нее факторов риска неблагоприятного вынашивания плода, что дает основание медикам положить ее в больницу на сохранение. Это подтверждают данные, полученные нами в исследовании, из которых видно, что больше всего женщин, лежащих на сохранении в роддоме, находились в четвертой четверти (в конце) БЦ.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в жизни каждой женщины есть периоды, обусловленные закономерностями хода ее внутренних часов, на протяжении которых она находится в лучшей соматической форме и потому наиболее вероятно благополучное течение беременности и родов. С другой стороны, есть периоды, в которых, к сожалению, наиболее вероятны патологии беременности и родов.

Аннотация: В концепции психологи времени развитие психики в онтогенезе рассматривается не в привычной размерности паспортного возраста, а в масштабе индивидуальных шагов, длительность которых обусловлена особенностями субъективного переживания времени. Опираясь на данный подход, в данном исследовании предпринята попытка показать существование в жизни женщины периодов, благоприятных для вынашивания и рождения ребенка, и периодов, в которые достаточно вероятны всевозможные патологии беременности и родов.

1. Буганова В.Н. Проблема гетерохронного развития психики // Матеріали II з'їзду психологів України - Київ, 1996
2. Цуканов Б.И. Диференціальна психологія. – Одеса: АстроПринт, 1999, с. 23-26
3. Методические рекомендации по изучению динамики школьной успеваемости. – Одесса, 1996, с. 7
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. – Самара: Бахрах, 1999, с.141-144
5. Цуканов Б.И. Фактор времени и природа темперамента // Вопросы психологии. – 1988. - №4, с. 130
6. Цуканов Б.И. Время в психике человека // Природа. – 1989. - №4, с. 83-85
7. Цуканов Б.И. Время в психике человека. – Одесса: АстроПринт, 2000, с. 153, с. 162-165

Психологическая патогенность экзаменационной ситуации

Костив Л.М.

Сургутский государственный университет

На сегодняшний день перед современным человеком общество развернуло поэтапную систему экзаменов. Так, старшие дошкольники проходят тесты для того, чтобы можно было носить гордое имя первоклассника, ученика, школьника. В дальнейшем вплоть до девятого класса экзаменационная проверка выступает в более мягкой форме: в виде контрольных задач, сочинений и зачетов, хотя необходимо отметить, что даже эти «легкие экзамены» несут за собой эмоциональное напряжение, возможность личностного, психического и физического «разрушения». Последние три класса среднего школьного обучения непосредственно ассоциируются с экзаменами и постоянными срезowymi зачетами, которые должны констатировать наличный уровень знаний школьников. Среднее специальное и высшее образование построено на развитой системе экзаменов, где каждые полгода студенты должны пройти череду испытаний, которые ставят перед ними общество и государство.

Достаточно трудно сказать, где и когда возник первый экзамен, возможно, это произошло в Китае, возможно, в Египте. Но свое распространение экзамен получил уже в древней Греции, а далее приобрел государственный статус, дабы не допустить незрелости поколений. Обряд инициации это и есть экзамен, преодолев который можно назваться достойным взрослым и получить все права на полноценное обитание в обществе. Современный обряд более изощрен и продлен во времени. Изощренность экзамена как инициации состоит в том, что если каждый ребенок первобытного племени знает обряд и совершив его становится взрослым, то современный ребенок даже не догадывается об этом. Нигде не говорится о том, что каждый экзамен является ступенькой к «взрослости», но самое ужасное в том, что сегодня экзамен становится самоцелью, мы сдаем экзамен, для того чтобы получить оценку или просто, чтобы его сдать... Смысл экзамена часто не понимают не только экзаменуемые, но и те, кто его принимает... Таким образом, превосходно задуманная система поэтапного «овзроствления» потеряла свою сущность и превратилась в рутинное и бессмысленное совершение конкретных операций.

Со сложившейся схемой экзамена трудно что-то сделать, разве что попытаться изменить отношение к экзамену учеников и учителей. На протяжении двух лет нами был разработан и опробован специальный курс по преодолению предэкзаменационного стресса для студентов и школьников. В основу данного проекта положено предположение о том, что успешность экзамена определяется: средстами общения, эмоциональным отношением и подготовкой. Наиболее стрессогенным фактором в экзаменационной ситуации является отношение к экзамену, как правило, оно носит негативно-аффективный характер. Это связано, во-первых, с навязываемым со стороны общества стереотипом плохого преподавателя и неудачного экзамена, во-вторых, с отсутствием понимания сущности экзамена, его структуры и задачи. Снятие негативного напряжения, с нашей точки зрения, возможно благодаря моделированию экзаменационных ситуаций, постоянной децентрации учащихся с роли экзаменуемого на роль экзаменатора и анализу возможных ситуаций. Важным моментом, способствующим удачной сдачи экзамена и снятию эмоционального напряжения, является качество подготовки. Наиболее традиционным способом подготовки является заучивание, «зазубривание», некоторые ученики пытаются постичь суть, вырывая определенные положения, факты из полноценного контекста вопроса. Линейная подготовка уже доказала свою неэффективность, что же касается способа вырывания кусочков, то он не надежен, что вполне доказано практикой. Наиболее удачным способом подготовки материала является его систематизация. Как известно, любая наука представляет собой определенную систему знаний. А так как преподаватели редко доносят до учеников секрет системности знания, экзаменующимся необходимо в ходе обучения или непосредственно перед экзаменом построить и развернуть перед собой схему каждого экзаменационного вопроса, или, что является более высоким уровнем понимания, схему научного знания той или иной области. Таким образом, одним из пунктов нашей работе в курсе преодоления предэкзаменационного стресса является обучение участников навыкам схематизирования. Таким образом, курс состоит из очереди специальных упражнений для развития средств общения, моделирующих задания для снятия чаще негативного отношения к экзамену, а также задач для схематизирования материала.

В нашем исследовании приняли участие четыре экспериментальные группы: младшие подростки (12-14 лет учащиеся 7-9 классов), старшие подростки (16 лет учащиеся 11 класса), студенты первокурсники очного отделения (17-18 лет) и студенты первокурсники очно-заочного отделения. Если обобщить полученные результаты можно сделать следующие выводы.

Становление средств общения получило динамичное развитие в группе старших подростков и первокурсников очного отделения, в то время, как в группе младших подростков весь акцент работы с общением сместился на преодоление межличностных проблем и конфликтов. Все участники группы очно-заочников оказались достаточно закрепощены и все попытки ведущего освоить средства общения воспринимались скептически и с неохотой.

Преодоление негативного отношения к экзамену имело место в младшей возрастной группе, в ней удалось изменить отношение к экзамену, экзаменуемому и экзаменатору. Группы старших подростков и первого курса очного отделения также оказались продуктивными в этой работе, в то время как группа заочников оказалась «зажатой», что объясняется наличием жестких стереотипов и, скорее всего, неудачным и негативным прошлым опытом.

Навыки схематизирования достаточно удачно «внедрились» в группу младших подростков. Не имея других средств осмысления материала, они приняли схему, однако им пришлось долго работать для ее обобщения и структуризации. Старшие подростки пришли на проект уже с готовым средством в виде плана, поэтому необходимо было убедить их в том, что план является видом схемы, однако он

достаточно ограничен своей жесткой последовательностью. План является совершенной схемой, но учащимся необходимо понять, почему он наиболее удачен, научиться обобщать любой материал до вида развернутой схемы и лишь затем поэтапно прийти к плану. Подобный же путь, но менее короткий, преодолела группа студентов первого курса очного отделения. Старшая же группа охотно работала схематизируя материал отдельного предмета на занятиях, однако создание схем, очевидно, осуществлялось только в рамках курса. Таким образом, возможно сделать вывод о том, что данный курс приближает нас к решению главной задачи: изменения отношения к экзамену. Однако существуют определенные возрастные и групповые особенности его проведения.

УДК: 612.89+612.65

Когнитивные способности и специфические свойства кардиорегуляции у первоклассников в ситуации интеллектуальной деятельности

КОТОВА О.А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

Проблема когнитивных способностей и интеллектуальной деятельности – центральная для психологии и педагогики. Несмотря на то, что многочисленные исследования по этой проблеме во многом обогатили психологическую науку, остаётся открытым вопрос о ”физиологической цене” интеллектуальной деятельности, то есть об энергетических затратах, которые сопровождают когнитивный процесс, и которые могут быть оценены через изменение регуляции активности сердечно-сосудистой системы.

Цель нашей работы заключалась в определении роли механизмов регуляции активности сердечно-сосудистой системы в обеспечении интеллектуальной деятельности первоклассников в условиях эмоциональной нагрузки. Для решения поставленной задачи использовалась экспериментальная модель с контролируемым мотивационным воздействием на ребёнка. Работа выполнена на группе детей, обучающихся в первых классах школы в ноябре – декабре 2001 года, в количестве 70 человек.

Все дети участвовали в психофизиологическом эксперименте, в результате которого оценивалась вербальная продуктивность ребёнка в ходе выполнения различных серий направленного ассоциативного эксперимента (АЭ). Участники АЭ должны были в ответ на слово стимул отреагировать словом противоположного смысла, антонимом. В первой серии АЭ ребёнок работал без внешнего подкрепления на базе имеющейся у него мотивации, в следующей серии за некачественные ответы ребёнка штрафовали (внешнее отрицательное мотивационное подкрепление). Для измерения уровня общего и невербального интеллекта использовались прогрессивные матрицы Дж. Равена. В обеих сериях ассоциативного эксперимента производилась регистрация ЭКГ.

В результате оценки интеллектуального развития детей были сформированы две группы. Первая группа детей (в составе 10 человек) - первоклассники, имеющие интеллект выше среднего (среднегрупповой показатель выполнения теста Равена – 93%, АЭ – 93%). Вторая группа (в составе 10 человек) – дети, имеющие средний уровень интеллектуального развития (среднегрупповой показатель выполнения теста Равена – 67%, АЭ – 56%).

Включение внешнего отрицательного мотива в первой группе детей практически не повлияло на величину коэффициента вербальной продуктивности (94%), а во второй группе это привело к его увеличению (64%), что указывает на резервы, имеющиеся в интеллектуальном развитии этих детей.

Параметры регуляции активности сердечно - сосудистой системы во время первой серии АЭ показывают, что у детей первой группы индекс вегетативного баланса (ИВБ) меньше (0.60), чем у детей второй группы (0.84), фрактальные

индексы α (0.62) и β (0.55), служащие критерием оптимума динамической регуляции, выше, чем у детей второй группы ($\alpha=0.52$, $\beta=0.18$). Средняя длительность и величина стандартного отклонения кардиоинтервала не имеет достоверных межгрупповых различий.

Введение мотивационного отрицательного подкрепления меняет показатели регуляторных механизмов сердечно-сосудистой системы в обеих группах. ИВБ возрастает в первой группе до 0.83, во второй – до 0.96. Фрактальный индекс α повышается как в первой (0.69), так и во второй группе (0.61). В обоих случаях, однако, ИВБ в первой группе детей остаётся более низким, а фрактальный индекс α – выше. Фрактальный индекс β у детей второй группы повышается (0.47). Изменение данного индекса у детей первой группы не имеет достоверных различий, однако на уровне тенденций его величина падает (0,46).

Таким образом, рассмотренные свойства регуляции сердечно-сосудистой системы позволяют сделать заключение о большей устойчивости её динамического режима во время интеллектуальных нагрузок у детей имеющих более высокий уровень интеллекта, что свидетельствует о более высокой самоорганизации системы кардиорегуляции детей данной группы.

УДК.316.346.32-053.6.159.9

Гендерные различия в ценностных установках студенческой молодежи

КРАСНОВА. А.А.

Зеленодольский филиал Казанского института экономики, управления и права

При исследовании личности в социальной психологии большое место занимает проблема социальных установок. Их формирование есть результат преломления личностью социальной действительности. Изучение вопроса зависимости установок личности от гендерных различий может быть актуальным для понимания особенностей поведения и деятельности мужчин и женщин.

Мужчины и женщины отличаются, они не хуже и не лучше друг друга - они разные. Психофизиологические особенности делают женщин более эмоциональными, более чувствительными, в то время как мужчины более ригидны. Мужчины и женщины по-разному переживают стресс: одни уходят в себя, другие пытаются выговориться. Способность женщин быстро переключаться с одного предмета на другой, отличает их от мужчин, способных делать только одно дело, погружаясь в него целиком. Количество лексических единиц употребляемых в сутки женщинами в три раза больше чем у мужчин. Природа этих различий связана с особенностями физиологии представителей полов: у мужчин отсутствуют специальные области мозга, отвечающих за речь, которые есть у женщин; мозолистое тело у женщин толще, что обеспечивает более эффективную передачу информации из внешнего мира. Две XX хромосомы, отвечающие за цветное изображение, делают женщин более чувствительными. Разница в количестве гормонов (у мужчин тестостерона больше) определяет разницу протекания эмоциональных реакций. С целью выявления возможных отличий, связанных с половой принадлежностью студенческой молодежи, были проанализированы результаты исследования ценностных установок студентов. Анкетированием было охвачено 120 студентов.

Большая чувствительность, присущая представительницам женского пола определяет более высокие позиции выбора любви, счастливой семьи (3 позиция) у девушек, в то время как юноши предпочитают свободу (2 позиция), а в неземную любовь скорее не верит, чем верит 31% опрошенных. Зато дружба среди мужских ценностей занимает более высокое место. Для мужчин более значимо ощущение уверенности в себе, они более высоко оценивают свое социальное соответствие, менее самокритичны. Общественное признание в системе социальных иерархий занимает у парней 6 место (у девушек 10-е). Во избежание потери оценки

собственного "Я" и как механизм психологической защиты юноши более равнодушно относятся к оценке на экзамене, чем девушки. В достижении цели, девушки более настойчивы, только 37% опрошенных, встречая особые трудности, вносят в нее коррективы, против 70% у парней.

Девушки проявляют большую терпимость в межличностных отношениях, чем юноши, 22% которых, в случае возникновения конфликта, "скорее вступают в него, чем избегают" (против 7,5% у девушек). Менее терпимы студенты-юноши и в отношении однополых связей. 53,5% парней "не понимают и не принимают" такие отношения, девушки более гибки в этом плане, 53,8% "понимают, но не принимают". Но к любви на стороне девушки (65%) относятся отрицательно, а парни "согласны, если это не касается их девушки"(40%). Поддержка хороших отношений с близким кругом знакомых, приятелей одинаково значима для представителей обоих полов. Во имя её возможны всякие действия. Так 65% студентов, вне зависимости от пола, спиртные напитки употребляют для поддержания компании. Материальная обеспеченность для девушек важнее, чем для парней, у которых ценность обеспеченной жизни занимает 9 место в иерархии ценностей. Социальная направленность девушек ярче выражена: так интересная работа занимает у них 4 место (у юношей на этой позиции находятся друзья); студентки придают больше значение активной жизни. К самым незначительным ценностям студентов обоих полов отнесли: удовольствие, творчество, красоту природы и искусство, причем удовольствию парни придают большее значение.

Целостный анализ ценностных ориентации молодёжи свидетельствует о зависимости их выбора от половой принадлежности, при этом разница позиций связана с психофизиологическими особенностями мужчин и женщин, однако не менее значимым фактором, определяющим выбор, являются ориентиры и установки, которые господствуют в обществе.

УДК 159.93

Модификация теории обнаружения сигнала

КРЯЖЕВ М.Г.

Казанский государственный педагогический университет

Теория обнаружения сигнала (ТОС) моделирует принятие решения в ситуации, когда сенсорные эффекты стимула S и шума N почти одинаковы. Однако необходимо учитывать и то обстоятельство, что инструкция нажимать на кнопку при появлении определенного стимула повышает его значимость. Иначе говоря, эта ситуация должна описываться с учетом как физических, так и семантических параметров стимуляции. Эта проблема уже интенсивно обсуждалась в связи с критикой тех теорий, согласно которым ориентировочный рефлекс возникает при любом изменении физических параметров стимула. «Полемика относительно значимости» (Р. Наатанен) привела к появлению «теории значимости», полагающей, что семантические параметры стимула более существенны. Однако даже если стимул привлекает к себе внимание (и вообще вызывает психическую реакцию) в основном благодаря тому, что с определенным его свойством связана некоторая значимость (оцениваемая посредством эмоций), то все равно остается неясной сама природа этой связи. Здесь возможны две точки зрения. Согласно одной, значимость является одной из характеристик самого стимула - вероятностной, т.е. низковероятные изменения окружающей среды имеют более высокую значимость. Согласно другой, значимость более или менее произвольно приписывается стимулу самим субъектом на основе системы личностных смыслов. Очевидно, каждая из точек зрения описывает один из аспектов взаимодействия человека с миром. История обсуждения этой проблемы в философском плане - выводимы ли оценки из самих свойств объекта? - привела к пониманию двойственности оценочных значений, связывающих область стимулов с областью психических реакций. Иначе

говоря, мы реагируем не на то, что обладает теми или иными характеристиками, а на то, что делает для нас значимой нашу реакцию. Эта по сути прагматическая ситуация определяется существованием критерия сравнения «что более значимо, что менее значимо». В психофизических исследованиях, очевидно, этот критерий задается платежной матрицей. Поскольку в ТОС выбор критерия основан на значимости ошибок, то сравнению подвергаются лишь ошибочные ответы, в то время как необходимо содержательно описать критерий, по которому испытуемый принимает решение о своей реакции - нужно ли (стоит ли, значимо ли) ему реагировать или нет.

Небольшая модификация ТОС позволяет ввести такой критерий. Для этого необходимо ввести в ТОС еще одно распределение - плотности вероятности величины (8-М). Распределение этой величины (математическое ожидание которой для слабых стимулов близко к нулю) располагается всегда в крайней левой области сенсорного континуума, в то время как близко отстоящие друг от друга распределения (Н) и (8+М) могут смещаться вдоль оси абсцисс, отражая чувствительность индивида. Будем считать, что в процессе восприятия происходит статистическая проверка гипотез о значимости происходящего. Если нулевая гипотеза «ничего особенного» отвергается, то тогда уже когнитивный цикл «раскручивается» дальше, обеспечивая интерпретацию происходящего. Если, далее, предположить, что критерий принятия решения задает одновременно и альфа-уровень, т.е. критерий отвержения нулевой гипотезы ($8=H$), то независимо от критерия принятия решения сигнал значим всегда, а шум -никогда. Значимость, таким образом, является некоторой функцией, определенной на множестве возможных исходов ситуации обнаружения, но, в отличие от платежной матрицы, эти исходы оцениваются по более «слабой» интервальной шкале.

Теперь можно оценить различные исходы не только по критерию правильности, но и по критерию значимости. Правильное обнаружение - «это значимо (по инструкции)». Правильное отрицание - «здесь ничего значимого нет». Ошибка типа «ложная тревога» - это и ошибка первого рода (отвержение верной нулевой гипотезы), а ошибка типа «пропуск» - это и ошибка второго рода (неотвержение неверной нулевой гипотезы). Поскольку оценка значимости проявляется в аффективных явлениях, крайние варианты ошибок соответствуют психопатологическим симптомам. Ошибочная квалификация происходящего как значимого («ложная тревога») с последующей неадекватной интерпретацией соответствует т.н. первичным бредовым переживаниям («бред значения» по К.Ясперсу), когда сами больные не могут объяснить, почему они обращают особое внимание на те или иные вещи и что именно в них кажется значительным. Ошибочная квалификация значимого как незначимого («пропуск») соответствует пассивно-безразличному восприятию мира при апатии (бесчувственности), когда для больных все незначимо. Соответственно, следует ожидать, что влияющие на критерий принятия решения факторы мотивации и ожидания будут влиять и на ошибочную пере- или недооценку явлений обыденной жизни, определяя её психопатологию.

УДК 159. 973. 07

Психологические аспекты родительского отношения в семьях, имеющих детей с патологией психики

Кудайбергенова С.К.

Казахский национальный университет, Казахстан

Влияние и роль родительского отношения особенно возрастает в семьях, где ребенок болен или имеет патологию развития. Родители не только воспитывают ребенка, но и организуют его взаимодействие с различными специалистами - врачами, педагогами, психологами, социальными работниками, и в конечном итоге

опосредуют его взаимодействие с социумом, определяя степень социальной и психологической адаптации ребенка [1].

Особенная психологическая атмосфера складывается в семьях, где ребенок имеет психическую патологию, вызывающую стойкое необратимое снижение интеллектуальных способностей, нарушения поведения, заострение некоторых личностных особенностей. Современная культура ориентирована на социальные достижения, большую степень включенности человека в социальные контакты, его интеллектуальные достижения. Подобные социокультурные традиции и общественные ценности способствуют тому, что психическое нарушение ребенка является сильнейшей психологической травмой для родителей [2]. Ребенок в силу нарушения не может самостоятельно осмыслить свою жизнь, и это осознание ложится на плечи родителей. Родители сознательно или неосознанно формируют тот «сценарий» жизни ребенка, который он впоследствии реализует в своей жизни.

На наш взгляд, недостаточно изучен такой компонент родительского отношения, как установки в отношении здоровья ребенка, особенно при выраженных психических нарушениях. Кроме того, часто изучались только актуальное состояние родительского отношения, содержательно оно практически не анализировалось в связи с ожиданиями родителей относительно перспектив и возможностей развития ребенка в будущем.

В нашем исследовании приняло участие 140 семей, из них в 70 семьях дети были психически здоровы (контрольная группа), а в 70 - имели психическую патологию (экспериментальная группа). Возраст детей – 6-10 лет. Число родителей в экспериментальной группе составило 125 человек (из них 68 матерей и 57 отцов), а в контрольной – 126 человек (из них матерей – 70, отцов – 56 человек). Использовались методики: «Портрет ребенка» (сочинение), «Тест родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин), «ЦТО» (Эткинд А.М., Лунин И.И.), «События будущего» (модифицированный вариант методики Кроника А.А.), «ДОБР» (Коган В.Е.), позволяющие оценить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты родительского отношения.

Согласно полученным данным, родители из экспериментальной группы характеризовались гиперответственными установками в отношении состояния здоровья ребенка, при этом у них отмечалась тенденция ограничивать активность ребенка. В этой группе субъективное переживание тяжести патологии ребенка отличалось крайними оценками: патология ребенка либо вовсе игнорировалось, либо переоценивалась, когда наличие диагноза являлось для родителей трагической фатальностью, равносильной смерти. Если родители контрольной группы, описывая ребенка, в первую очередь рассказывали о его характере, интеллекте, общении, то родители экспериментальной группы чаще всего упоминали о состоянии здоровья ребенка, его характере и почти игнорировали сферу интеллекта и общение ребенка. В рассказах родителей психологический возраст ребенка с патологией в среднем был в 2 раза меньше хронологического возраста ребенка, тогда как здоровый ребенок воспринимался старше и умнее, чем в реальности. Если родители здоровых детей связывают будущее ребенка с получением образования, приобретением профессии, созданием собственной семьи, социальным признанием и достижением личностной зрелости, то родители детей с психической патологией больше всего ожидают улучшения самочувствия ребенка, его выздоровление, у них менее структурированное представление о перспективах и возможностях развития своего ребенка по сравнению с родителями здоровых детей. Настораживает, что уже изначально они придают меньшее значение возможностям коррекционного обучения и развития ребенка, чем его лечению. Первичный, органический дефект ребенка усугубляется вторичным, «социальным», когда родители неосознанно программируют неудачный, инвалидизированный «сценарий будущего» или программу развития ребенка. В итоге зачастую семьи, имеющие детей с патологией

психики, живут только сегодняшним днем или ближайшей перспективой, не желая заглядывать в отдаленное будущее ребенка. Упускается важный для коррекционной работы с ребенком момент и, не развиваются те его способности и качества, которые можно было бы развить.

По результатам исследования нами была разработана программа психологической работы с родителями.

1. Вулис Р., Если ваш близкий страдает душевной болезнью. М., 1998, С.105-141
2. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999, С. 48-69

УДК 159.922.7 + 37.015.3

Психодиагностика девиантного поведения младших школьников

КУЗНЕЦОВА О.В.

Тверской государственный университет

Изменения, происходящие сегодня в нашем обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема девиантного поведения детей и подростков. Девиантное, или отклоняющееся, поведение – это действия и поступки отдельных людей или групп, противоречащие нормам и стандартам поведения. Девиантное поведение у младших школьников чаще всего выражается в таких формах проявления, как агрессия, ложь, тревожность, страхи, прогулы уроков, побеги из дома, бродяжничество и т.д.

Необходимым условием предупреждения или преодоления девиантного поведения является диагностика отклонений в младшем школьном возрасте. Диагностика поведения в младшем школьном возрасте является необходимым условием предупреждения или преодоления девиантного поведения в более старшем возрасте.

В своей работе мы придерживаемся следующих принципов изучения учащихся, которые предложил Л.М. Зюбин: 1) изучение индивидуальных особенностей учащегося в системе многочисленных и разнообразных связей и отношений; 2) объективность; 3) динамичность изучения личности; 4) диалектичность изучения; 5) принцип оптимизма; 6) профессионализм изучения; 7) целеустремленность.

Изучение учащихся в нашем исследовании проходит в два этапа. На первом этапе мы выделяем группу учащихся с признаками отклоняющегося поведения. На данной ступени участвуют все учащиеся, а также, учителя и родители - в качестве экспертов, оценивающих поведение ребенка. Данный этап мы реализуем посредством стандартного набора экспресс-методик (например, таких как опросник для родителей Т.М. Ахенбаха; карта наблюдений Д. Стотта), дающих возможность при минимальных затратах времени ребенка и психолога (или эксперта) оценить процесс развития ребенка с точки зрения соответствия его социальному запросу (школьный стандарт), наличия-отсутствия специфических особенностей развития, различных форм девиантного поведения.

Результатом первого этапа является разделение школьников на две условные группы: психологически благополучных и имеющих признаки отклоняющегося поведения.

На втором этапе мы проводим углубленную диагностику детей выделенной группы. Ее целью является выяснение причин, по которым школьник в результате первого этапа обследования был отнесен к данной группе. Здесь мы рассматриваем следующие важные для диагностики отклонений области исследования, в рамках которых будет развиваться весь диагностический процесс:

- школьная успеваемость, включающая в себя наличие/отсутствие учебной мотивации, адекватность учебной самооценки, удовлетворенность своей учебной деятельностью и объективность школьной успеваемости;

- система эмоциональных отношений ребенка к важнейшим сферам его жизнедеятельности (в рамках школьного обучения) – себе, семье, сверстникам, школе;

- психическое состояние ребенка (работоспособность, эмоциональная стабильность, самочувствие, наличие страхов и др.);

- социально-психологический статус школьника в важнейших социальных сферах его жизнедеятельности (семья, сверстники, другое);

соответствие поведения социальным и этическим нормам.

На этом этапе обследование протекает в форме индивидуальной клинической беседы с учащимися, в ходе которой могут использоваться: тематические рисуночные тесты (рисунок семьи, рисунок «Мой класс», «Моя учительница» и др.); тест цветовых отношений; методика Рене Жилия; социометрический тест и его модификации (аутосоциометрия, референтометрия); методика незаконченных предложений; тест школьной тревожности Филлипса; детский вариант Тематического Апперцептивного Теста (САТ); метод сказки (сочинение или драматизация); метод пиктограммы; методика Дембо-Рубинштейн; личностный опросник Кеттелла (детский вариант); Тест Розенцвейга; патохарактерологический диагностический опросник Личко.

После обработки результатов диагностики проводится консультация с учителями и родителями по разработке стратегии оказания психолого-педагогической помощи детям с отклонениями в поведении и развитии. Проблемы каждого ученика рассматриваются отдельно. По результатам каждого случая принимается решение, в котором намечаются конкретные шаги по оказанию помощи (или сбору дополнительной информации) каждому учащемуся и определяются сроки их осуществления.

В настоящее время в психологии нет единого подхода к диагностике девиантного поведения младших школьников. Каждый из имеющихся подходов имеет свои сильные и слабые стороны, и выбор того или иного варианта в практической работе зависит от многих обстоятельств: характера профессиональной подготовки психолога и педагога, его теоретических предпочтений, методической оснащенности и особенностей конкретного случая. Тем не менее, правильно выбранная диагностика девиантного поведения является важнейшим условием его профилактики. Основанная только на поверхностных наблюдениях, без глубокой диагностики, без выяснения причин, породивших данное поведение, работа по преодолению отклонений в поведении будет неэффективной.

УДК 159.922.6 + 37.015.3

Становление системы ценностных ориентаций в младшем школьном возрасте

Кулиш Ю.С.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Украина

Цель: Выявление системы групповых ценностей в конце младшего школьного возраста.

Задача: Показать результат выбора качеств личности и умений в учебной деятельности учениками 3-х классов.

Исследование системы ценностей в младшем школьном возрасте является темой интересной и довольно сложной, а главное актуальной на сегодняшний день, поэтому необходимо раскрыть такие понятия, как, непосредственно, «ценность» и проблему развивающего обучения (поскольку два исследуемых класса из четырех обучаются именно по методике развивающего обучения).

«Ценность» - любой «объект» (в том числе и идеальный), имеющий жизненно важное значение для субъекта. В широком понимании в качестве ценности могут выступать не только абстрактные привлекательные смыслы или ситуативные ценности, но и стабильно важные для личности конкретные материальные блага. В

более узком значении мы говорим о ценностях как о духовных идеях, заключенных в понятиях, которые имеют высокую степень обобщения.

Поскольку, данное исследование проводится на детях младшего школьного возраста, то стандартные методики по выявлению иерархии ценностей не могут быть использованы, поэтому была создана другая методика. Исследование состояло из двух этапов и проводилось на базе Украинской Народной Академии в параллели 3-их классов. На первом этапе учащимся предлагалось написать сочинение на тему: «Какие человеческие качества, по твоему мнению, больше всего развиваются у детей твоего класса». После этого с учениками проводилась активная дискуссия по данному сочинению.

На основе сочинений и беседы, из ряда ценностей, которые выделялись учениками, было взято 24 ценности, которые чаще всего встречались в сочинениях и относились к качествам личности и умениям в учебной деятельности. В перечень качеств личности включались в основном качества, характеризующие ее с точки зрения активности (общительность, трудолюбие, внимательность, самостоятельность и др.).

В перечень умений в учебной деятельности включались умения, адекватные процессу присвоения основных продуктов учебной деятельности – теоретических знаний (умение самостоятельно решать учебную задачу, умение сосредотачивать внимание на главном и т.п.), а также факторы, отражающие формальную сторону учения (умение слушать объяснения учителя, умение активно работать на уроке и т.п.).

На основе данных ценностей была выделена «методика изучения ценностей», которая предусматривала ранжирование учащимися рядов качеств личности и умений в учебной деятельности, которая является вторым этапом исследования.

В ходе исследования была выявлена система групповых ценностей в конце младшего школьного возраста, а также отличие системы групповых ценностей в классах с развивающим обучением от остальных классов.

Эмоциональный интеллект. Проблема понимания эмоций

КУМСКОВА Т.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время изучение эмоциональных явлений отошло на второй план по сравнению с познавательными процессами. Теме эмоций сейчас посвящается значительно меньше исследований. Но достаточно недавно появилась новая область для исследования, названная американскими психологами "Эмоциональным интеллектом" и затрагивающая проблемы понимания эмоций. Эта тема находится на стыке изучения двух областей: мотивационных и познавательных процессов. Она также представляет особый интерес для изучения регуляционной сферы, так как понимание эмоций дает возможности для регуляции, контроля, управления своей деятельностью. Таким образом, проблема понимания эмоций объединяет все три сферы психического: мотивационная (эмоции), когнитивная (мышление, понимание), регуляционная (управление, контроль).

Рассмотрение эмоционального интеллекта с позиций деятельностного подхода дает новые возможности для изучения процессов и механизмов понимания эмоций. Успешность решение задачи на понимание эмоций зависит от следующих факторов:

Осознание переживаний.

Называние, обозначение эмоции, состояния.

Отвлечение от переживаний и переключение на причину эмоции, предмет переживания.

Выделение значимых качеств, свойств объекта.

Осознание мотива.

В зависимости от того, в какой ситуации происходит получение информации об эмоциях, будет зависеть особенность анализа этой информации (полнота и объективность) и понимания эмоций.

Можно выделить три основные формы получения информации:

непосредственное наблюдение, когда в основном присутствует визуальная (образная) составляющая. Полнота информации: наблюдатель может видеть происходящие события и выражение лица человека, испытывающего влияние ситуации.

Информация подается в форме текста (официального или художественного). Здесь представлен в основном символический компонент, который в последствии переводится в образный и далее идет мыслительный процесс.

Смешанная форма: диалог между людьми, когда осуществляется непосредственное восприятие человека и обмен информацией в языковой форме.

Еще одним необходимым моментом при изучении эмоционального интеллекта является форма понимания:

можно выделить следующие формы понимания эмоций:

Идентификация (понимание-узнавание)

Интерпретация (понимание-гипотеза)

Создание целостной структуры понимания (понимание-объединение)

Эмоциональный интеллект как одна из умственных способностей может изменяться в течении жизни, тренироваться и развиваться. От степени развития этой способности зависит успешная адаптация и взаимодействие с окружающим миром субъекта.

Итак, эмоции отражают отношение человека к различным сферам жизни и к самому себе, а интеллект как раз и служит для понимания этих отношений. Следовательно, эмоции могут быть объектом интеллектуальных операций. Эти операции осуществляются в форме вербализации эмоций, основанной на их осознании и дифференцировке. Таким образом, по Горсковой, эмоциональный интеллект - это способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза.

Опыт создания пакета специализированных психодиагностических методик для отбора персонала в IT-сфере

КУПРИЯНОВ Е.А., ОРЁЛ Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Как известно, одной из центральных проблем организационной психологии и практики управления персоналом является отбор персонала. В то же время менеджер по персоналу, осуществляя эту важнейшую функцию, вынужден опираться, прежде всего, на собственный опыт, интуицию и некоторые распространённые психологические методики. Но, к сожалению, эти методики не предназначены непосредственно для решения данной задачи: они не учитывают ни специфику профессии, ни особенностей ситуации тестирования.

Нами была предпринята попытка сделать некоторые шаги в направлении разрешения этой ситуации. Нашей целью было создание тестовых методик для отбора IT-специалистов, то есть программистов, системных администраторов, специалистов по компьютерным сетям и других работников такого профиля. Были разработаны две компьютеризированные методики, одна из которых была направлена на диагностику профессионально важных личностных качеств, а другая - на оценку интеллектуальных способностей.

Личностный тест ГР состоит из 175 вопросов, на каждый из которых возможны 3 варианта ответов. Важно было, чтобы содержание вопросов не пересекалось с

тематикой вопросов классических психодиагностических опросников, таких как 16 PF или MMPI. Факторная структура этого теста составлена исходя из набора тех качеств, которые, по оценкам специалистов Лаборатории Психодиагностики факультета психологии МГУ, являются наиболее важными для специалиста, работающего в данной области и включает в себя 10 шкал, из которых 8 являются основными. Они приведены ниже:

Мотивация достижений
Мобильность
Самостоятельность
Добросовестность
Эмоциональная устойчивость
Реалистичность
Коммуникабельность
Исполнительность

Кроме того, в тесте есть шкала достоверности (социальной желательности), которая направлена на выявление недостоверных протоколов тестирования или стремления испытуемого демонстрировать т. н. «циничную открытость», а также шкала, которая является интегральным показателем степени соответствия испытуемого предъявляемым требованиям. По данным тестирования строится личностный профиль испытуемого, при интерпретации которого руководствуются степенью выраженности каждого фактора.

При сопоставлении результатов пилотной выборки по тестам ИТР и 16 PF выявлена достаточно высокая корреляция по взаимно соответствующим шкалам.

Тест IQ содержит 2 варианта по 70 вопросов в каждом. Такое разделение сделано для того, чтобы при повторном тестировании испытуемый отвечал на другие вопросы. Каждый вопрос теста IQ имеет 4 варианта ответа, среди них один правильный. Факторная структура этого теста включает в себя 7 шкал, из которых 6 являются основными:

Внимание
Абстрактная логика
Визуальная логика
Математические способности
Эрудиция
Лексика

Помимо вышеперечисленных шкал в тесте есть шкала, отражающая интегральный IQ испытуемого. Выделенные шкалы отражают наиболее пространственные представления о структуре интеллекта.

Таким образом, наша работа является одним из первых примеров использования специализированных психологических тестовых методик при работе с персоналом.

Психопатологическая симптоматика и качество жизни при шизофрении

ЛАПШИН О. В.

Boston University, The United States of America

Качество жизни – комплекс характеристик, которые характеризуют субъективную оценку пациентом своей жизни. При исследовании качества жизни у душевнобольных особо значимо то, что оно не должно служить простым отражением психопатологической симптоматики. Вопрос этот является весьма неоднозначным, что дополнительно осложняется разными инструментами для исследования качества жизни, и его различными концепциями. Так, в исследовании больных шизофренией [1] не было найдено никакой взаимосвязи между наличием и выраженностью симптоматики, в том числе депрессивной, и качеством жизни.. Вместе с тем, имеются исследования, которые выявляют отчетливую связь между

качеством жизни и общей выраженностью психопатологии [2], негативными и аффективными симптомами [3, 4].

Таким образом, вопрос взаимосвязи психопатологической симптоматики и качества жизни при шизофрении нуждается в уточнении. Для этого в 2000 году в стационарном отделении Днепропетровского Психоневрологического диспансера было обследовано 62 пациента, страдающих шизофренией в параноидной форме (29 мужчин, 33 женщины). Были использованы структурированное интервью, Краткая Психиатрическая Оценочная Шкала (BPRS) и Опросник качества жизни SF-36. При анализе данных отношения качества жизни и текущей психопатологической симптоматики в качестве критерия для разделения на группы бралась сумма значений корреляций всех значимых связей ($r \geq 0,05$) по критерию ранговых корреляций Спирмена.

Большинство симптомов в той или иной степени влияли на качество жизни. Средне-положительными (то есть поднимающими субъективную оценку качества жизни) являлись связи для следующих симптомов: переоценка себя и маниакальность. Не влияли на качество жизни дезорганизация мышления, враждебность, отвлекаемость. Средне-отрицательно влияли чувство вины, нервозность, тревога, депрессия. Общая выраженность симптоматики влияла на показатели качества жизни средне-отрицательно. При рассмотрении суммы корреляций с учетом знака оказывается, что все аспекты качества жизни снижаются при воздействии психопатологической симптоматики. При этом минимальному влиянию подвержены самооценки эмоционального состояния и общего здоровья, а наиболее страдают - самооценка социального функционирования и общее ощущение энергичности – упадка сил.

Таким образом, в данном исследовании большинство симптомов в той или иной степени влияли на качество жизни больных шизофренией. Воздействие аффективных (тревога, депрессия, патологически приподнятое настроение) и аффективно-зависимых (переоценка себя, чувство вины, напряжение, моторная гиперактивность и заторможенность) симптомов на самовосприятие качества жизни являлось наиболее выраженным. Наиболее подвержены влиянию психопатологии самооценки функционирования пациентов. Практически же это может означать, что для повышения качества жизни пациента надо обратить особое внимание на увеличение возможностей для общения с близкими и друзьями, способствовать трудовой реабилитации пациентов и их полноценному функционированию дома. И это так же важно, как и непосредственное устранение (например, в ходе фармакотерапии) чувства депрессии и тревоги.

1. Jarema M; Bury L; Konieczynska Z; Zaborowski B. Porownanie oceny jakosci zycia chorych na schizofrenie objetych roznymi formami opieki psychiatrycznej. Psychiatr Pol 1997 Sep-Oct; 31(5):585-94

2. Galletly CA; Clark CR; McFarlane AC; Weber DL Relationships between changes in symptom ratings, neurophysiological test performance and quality of life in schizophrenic patients treated with clozapine. Psychiatry Res 1997 Oct 10; 72(3):161-85

3. Rudnick A; Kravetz S The relation of social support-seeking to quality of life in schizophrenia. J Nerv Ment Dis 2001 Apr; 189(4):258-62

4. Dickerson FB; Ringel NB; Parente F Subjective quality of life in out-patients with schizophrenia: clinical and utilization correlates. Acta Psychiatr Scand 1998 Aug; 98(2):124-7

Выявление ЭЭГ-индикаторов эмоционального реагирования человека на визуальную стимуляцию

ЛАПШИНА Т.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В нашей работе была сделана попытка построения новой методики экспресс-диагностики эмоциональных состояний человека. Основной задачей было выделить объективные психофизиологические показатели, позволяющие судить не только об интенсивности эмоционального ответа на визуальную стимуляцию, но и о знаке вызванной реакции.

Для этого мы предъявляли испытуемым слайды эмоциогенного содержания и регистрировали ЭЭГ, КГР, ЭКГ и механограмму дыхания. Полученные вегетативные показатели были использованы как объективные (достоверные) показатели изменения эмоционального состояния. Стимулы были объединены в пять групп по три слайда следующего содержания: природа (фотографии природы, как предполагалось, влекут за собой нейтральное состояние), насекомые и змеи, раны (вызывающие отрицательные эмоции), эротические изображения и фотографии пищевых продуктов (положительные эмоции). Судя по субъективным отчётам испытуемых данные группы слайдов отличались также по интенсивности вызываемого ответа. Стимулы каждой группы предъявлялись последовательно (время экспозиции 10 сек). Основной акцент при анализе данных был сделан на визуальном сравнении мощностных показателей ЭЭГ и их пространственной динамике. Отдельно рассматривались спектры мощности альфа (6-8Гц), бета (18-20 Гц) и тета-ритмов (8-12Гц) ЭЭГ слева и справа в лобных, затылочных и височных областях мозга. Т.о. было выявлено, что динамика мощностных показателей ЭЭГ действительно отражает эмоциональные состояния человека:

в зависимости от знака эмоций усиливается мощность в диапазоне 6-8Гц, особенно ярко эта тенденция прослеживается в лобных отведениях;

в зависимости от интенсивности происходит депрессия альфа ритма (8-12 Гц) в затылочных отведениях;

в частотных полосах бета ритма наблюдается выраженная тенденция в динамике ЭЭГ активности, также отражающая субъективное ощущение силы эмоционального возбуждения.

При локализации полученной активности на разные по знаку реакции стимулы были найдены межполушарные отличия. Мы обнаружили, что основная масса диполей, которые отражают возможные механизмы генерации ответа на положительные эмоциональные слайды (эротика), лежат в левой лобно-височной области; при отрицательной стимуляции (раны) основная масса диполей смещается к центру, и в правую область прецентральной коры. Единичные диполи попадают в более глубинные области, в районы лимбической системы.

Данная область является перспективной как с практической, так и с научной точки зрения. Поэтому мы предполагаем продолжать исследования в этой области, более подробно обратившись к данным субъективных отчётов испытуемых, добавив в эксперимент психофизическую серию и используя методы ММШ, с целью установить более точное соответствие стимульного материала и вызываемых им эмоций.

УДК 190001

Модель профессиональной самореализации личности

ЛУКИНА Е.А.

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

Самореализация является необходимым атрибутом развития взрослого человека. Категория самореализации позволяет комплексно и системно изучать жизнедеятельность человека, в том числе и профессиональную.

Самореализация личности - неоднозначно трактуемый феномен. Во-первых, это и реализация личностного потенциала, который представлен, по мнению Ломова Б.Ф., способностями, системой знаний, умений и навыков (опытом). Во-вторых, реализация поставленных целей и приобретенных смыслов. В-третьих, реализовывать себя – значит реализовывать собственные образы, представления о себе: как «Я-реальное», так и «Я-идеальное». В-четвертых, воплощать в жизнь (реализовывать – делать реальным, включать в реальность) некие идеи. Соответственно, профессиональная самореализация личности – это актуализация и воплощение личностью собственного Я, внутренних потенциалов, целей, идеалов, смыслов и идей в профессиональной деятельности. Обобщая, можно выделить как один из аспектов профессиональной самореализации личности некий образ желаемого будущего (будь то цель, идея или представление о самом себе). Раз существует нечто (условно назовем это целью), то должен быть и путь его достижения, не всегда ровный и гладкий, а с трудностями и препятствиями.

Профессиональную самореализацию (ПСР) можно рассматривать и как процесс, и как результат деятельности самоосуществления. Как результат ПСР предполагает возможность некой оценки, которая выводится из двух планов: внешнего и внутреннего. Внешняя оценка – это индикатор продуктивности деятельности личности, ее могут дать коллеги по работе, начальство. Другой тип оценки – внутренняя удовлетворенность собственной деятельностью. Т.о. можно выделить 4 вида ПСР: 1) внешняя продуктивность – внутренняя удовлетворенность; 2) внешняя продуктивность – внутренняя неудовлетворенность; 3) внешняя непродуктивность – внутренняя удовлетворенность; 4) внешняя непродуктивность – внутренняя неудовлетворенность.

В профессиональной самореализации человека как процессе можно выделить две составляющие – механизмы (как происходит ПСР личности) и детерминанты (какие силы управляют данным процессом).

На основе созданной модели, была выдвинута гипотеза, что тип профессиональной самореализации личности зависит от сформированности перспективы ПСР. Выборку составили 50 человек в возрасте от 20 до 55 лет, включенные в трудовую деятельность. Выборка была разделена на 4 группы на основе критерия продуктивности - удовлетворенности деятельности. Сравнительный анализ групп показал, что у большинства людей первого типа ПСР (внешняя продуктивность – внутренняя удовлетворенность) существует достаточно четкий образ желаемого будущего. А среди представителей других типов такой однородности не обнаружено.

Проведенный контент-анализ позволил выделить основные цели трудовой деятельности, не зависимо от специфики профессии:

Деньги как цель профессиональной деятельности.

Карьера, карьерный рост.

Саморазвитие, самосовершенствование, самореализация личностного потенциала.

В основе четвертого типа целей лежит сама работа:

Целью выступает некий продукт, результат деятельности.

Процесс работы как самоцель.

Именно наличие четко осознаваемой перспективы ПСР позволяет самореализовываться наилучшим образом. Цель в этом случае анализируется с трех позиций: чего я хочу достичь (идеальная цель); чего я могу достичь (оценка способностей) и чего я достигну (реальная цель)

Но для формирования перспективы ПСР такого глубокого взгляда только на цель не достаточно, важную роль в этом процессе играет антиципация стоящих на пути ее достижения препятствий и проблем, а так же способов их преодоления. Лишь в этом случае самореализация будет наиболее эффективной.

Профессиональная деятельность человека является одной из важнейших сфер его жизнедеятельности. Именно благодаря выстраиванию перспективы человек может достигнуть вершин профессиональной самореализации, а значит, и внутренней гармонии своего профессионального Я.

Основные аспекты навыка контроля контакта врача и пациента

МАКАРЕНКО А.

Вильнюсский университет, Литва

В жизни каждый человек обращался хоть раз в первичные медицинские учреждения: поликлиники, амбулатории, консультации. При этом происходит контакт врача и пациента – первичный контакт. У обеих сторон разные подходы и цели этого контакта. У врача - чисто профессиональные, не секрет, что от опроса пациента (сбора анамнеза) зависит и скорость и успех лечения. Пациент же приходит в учреждение, чтобы вылечиться. Кажется цели и задачи те же, но не так все просто. Часто пациент требует от врача осуществления своего заказа, заказ - это например новая доза лекарств, и он не останется доволен пока его заказ не будет выполнен. Это особенно опасно в наше время, когда на каждого пациента тратятся бюджетные средства, средства клиник да и просто рабочее время врача, за которое он мог бы обслужить других пациентов. Поэтому врачу так важно понять, зачем пришел человек поликлинику

Первый вариант – пациент пришел в клинику из-за болезни. О том что нужно задавать открытые вопросы и говорить простыми словами написано в каждом учебнике по пропедевтике, но достаточно ли этого? Увы часто нет. Нужно знать теории пациентов, о появления у них болезней предложенные скандинавскими психологами. Всего этих теорий четыре:

1. Механическая – организм - это механизм из множества деталей. Человек заболевает, когда в нем что-то ломается. Для таких пациентов идеальный врач – хирург.

2. Энергетическая. Болезнь – это усталость или слабость организма. Например инфаркт из-за того, что человек переусердствовал на работе. Что-то меня «замучило», поэтому надо отдохнуть, восстановить силы, и все пройдет. Таким пациентам идеально подходит витаминотерапия, дома отдыха, физиотерапия.

3. Человеческий фактор. Болезни из-за других людей. Жена болеет из-за того, что муж пьет. Или например все болезни из-за начальства. Тут нужна помощь психолога.

4. Религиозная теория. Болезни из-за вмешательства высших сил. Чаще всего из того, что Бог наказал, кто-то навел порчу, сглазил, гороскопы предсказали. Прежде всего такие пациенты обращаются к священникам, народным лекарям, гадалкам. Поэтому к врачам они попадают, когда болезнь прогрессировала, и иногда помочь чем-то уже сложно.

И наконец, какая из этих теорий должна быть у врача. Никакая. У врача должна быть пятая теория – научная. То есть что из-за чего и как происходит (часто это 4 предыдущие теории + биофизическая теория)

При постановке диагноза важно сказать пациенту всю правду, но еще важнее переспросить его, согласен ли он с ней. Ведь часто больные не хотят слышать и не слышат о своем недуге. Если пациент не согласен с тем, что думает врач, он может сказать это или нет. Но врач все равно это должен увидеть, в этом ему помогут

невербальные методы. Обязательно нужно обсудить это противоречие. Если же это только подозрение, то лучше воздержаться от комментариев и ждать пока человек сам себя не выдаст, чтобы еще больше не запутать пациента.

Если пациент согласен с диагнозом, то надо объяснить ему, что бороться за свою жизнь он должен сам. Надо показать какой он независимый и сильный. Важно чтобы больной понял какой он был важный в своей среде, и что случится если его там не окажется. Ведь человек способен видеть себя в разных ситуациях.

Что будет человек делать со своей болезнью? Есть разные пациенты – для одних болезнь - это депрессия, страшный враг, конец всех намеченных планов. Для других – льготы, не секрет что многие желают получить инвалидность, чтобы улучшить свое материальное положение за счет дотаций государства.

Больному надо понять, что болезнь это он, поэтому с ней надо говорить как с самим собой. Нельзя смотреть на болезнь как на катастрофу. Нужно просто рационально признать недуг. Пациент не должен ограничить себя, загнать в какие-то рамки.

После установления диагноза нужно выработать план лечения. Здесь часто повторяется ошибка, план лечения составляется не для врача, а для пациента. Пациент должен составить план, что он будет делать, для того, чтобы выздороветь. Тут важно несколько моментов:

1. Насколько врач втянул больного в обсуждение плана
2. Как правильно врач объяснил пациенту, что он от него хочет. Часто сами пациенты сами знают, что им помогает, а от чего становится хуже. Активность пациента надо поощрять. Надо дать ему кое-какую свободу выбора. Например, пусть он решит сам, какие анализы, в каком порядке ему делать
3. Надо выяснить его мнение и определить действия, за которые он возьмется. Например, бросит ли он курить. Насколько у пациента есть мотивация.

Если это не обсудить, то пациент выходит за дверь кабинета и делает все по-своему. Лекарство, как предписано, пьют только 25% больных.

Врачу нужно осознать, что он никогда не выздоровеет за больного, как бы он этого не хотел. Больной должен понять, что его выздоровление напрямую зависит от того как он будет выполнять предписания врача.

Проблемы общения – это также разность в мышлении. Эту разность в мышлении нужно обсудить с пациентом, ведь каждый больной имеет гипотезу, почему он заболел. Каждый думает, но говорят не многие, врач в глазах простого человека – ученый, а ученый раскритикует глупые мысли. Поэтому пациент молчит. А его гипотеза - очень ценная информация.

Эти основные несколько проблем, если их понять и решить, могут ускорить диагностику, улучшить лечение, и главное - упростить проблематичность общения между врачом и пациентом.

Феномен понимания в контексте социального взаимодействия

МАКАРОВ К.В.

Самарский государственный университет

Термин «понимание» встречается в общей и социальной психологии, причем и в том, и в другом случае он употребляется в сходных смыслах. Согласно определению, понимание есть выявление существенных признаков предметов окружающей действительности, определяющих их возникновение или воспроизведение (М.Г.Ярошевский, А.В.Петровский). Опыт осознания мира - есть опыт понимания в мире, а событие понимания- есть событие самого сознания. Следовательно, понять мир- это понять себя в отношении к этому миру, понять другого- значит понять себя в отношении к другому, понять своё Я - это понять себя в отношении к Я.

В психологии личности понимание рассматривается через отношение человека к себе и другим. Именно то отношение в аспекте понимания и не понимания к другому человеку выступает существенным для понимающего. При этом человек пытается понять, увидеть, привлечь внимание того другого, которого он хочет больше узнать. Но тот другой может не проявлять ни каких отношений к понимающему и познающему его человеку. При этом необходимо для понимания другого человека исходное непонимание.

Другими словами, без изначального дефицита информации о другом человеке не возникает понимание как таковое. Таким образом, для понимания себя и другого человека нужно исходное непонимание в себе самом и в другом, интересном для нас, человеке. «Человек пытается понять себя, не понимая что-то, человек при этом всегда понимает свое непонимание и следствием этого обнаруживает последнее» (Агафонов А.Ю.).

В процессе общения люди взаимодействуют друг с другом, но помимо этого между участниками этого процесса происходит взаимопонимание. При этом само взаимопонимание в психологии понимается по-разному многими людьми это или понимание целей, мотивов, установок партнера по взаимодействию. Или как не только понимание, но как и принятие, разделение этих целей, мотивов, установок. Содержание этого понятия представляет собой широкое поле для понимания, помимо восприятия в другом человеке физических и поведенческих характеристик, формирование представления о его намерениях, установках, мыслях. Здесь можно говорить и о формировании представления о тех отношениях, которые связывают двух субъектов в процессе межличностного общения.

Нам представляется интересным экспериментально доказать отличие феномена понимания в общей психологии (т.е. при решении когнитивных задач) и в социальной психологии (т.е. в процессе общения). Мы предполагаем, что основным различием станет инструментальная сторона процесса понимания: при решении когнитивной задачи инструментом понимания будут выступать мыслительные операции (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация, абстрагирование), а при общении - построение отношений между субъектами на межличностном, а не ролевом уровне (В.А.Петровский).

Психологические средства родительской идентификации у подростков

МАКСИМОВА Г.С.

Сургутский государственный университет

Данная работа посвящена психологическим средствам родительской идентификации у подростков. В контексте рассматриваемой нами проблемы родительская идентичность представляет собой достаточно сложное образование, претерпевающее существенные изменения в течение жизни человека. Основным критерием родительской идентичности является знание о родительстве, т.е. ориентировка в особом детско-родительском пространстве. Психологические средства родительской идентификации определяются культурно-историческим развитием общества и индивидуальным развитием человека, которое, в свою очередь, зависит от особенностей социальной ситуации, реализации ведущего типа деятельности и качества новообразований на каждой возрастной ступени.

В развитии родительской идентичности в целом можно выделить ряд этапов, условно обозначив их так: появление знания о родительстве (на протяжении всего детства); планирование родительства; беременность как пропедевтика к личностному росту родителя; материализация знания о родительстве (собственно родительство); переосмысление родительства (ориентировки в нем, средств) в течение всей жизни; особый этап родительской мудрости.

Особое внимание в данном контексте мы уделяем формированию родительства на этапе подростничества. На наш взгляд, особую роль в этом должна сыграть

родительская школа для подростков в рамках проектного обучения, что способствует целенаправленной и преднамеренной выработке у подростка новых форм деятельности, т.е. планомерной организации его развития. В частности, нами предлагается проект “*Tabula rasa*”, направленный на овладение подростками психологическими средствами ориентировки в родительстве. Апробация проекта проходила в Межрегиональной компьютерной школе (г. Дубна) и на факультете психологии СурГУ.

В ходе данного проекта реализовались всевозможные формы как совместной, так и индивидуальной деятельности: проведение мини-исследований участниками проекта, решение ситуативных задач, ролевая игра, словесное творчество, анализ научных и художественных фильмов и т.д., а в конечном итоге, создание разнообразных моделей родительства. Основными направлениями работы в проекте являлись подготовка к беременности (медицинские, психологические, социокультурные проблемы); непосредственно беременность и роды; проблемы постнатального периода; онтогенез; становление родительства в ходе онтогенеза, некоторые общепсихологические и общемедицинские вопросы и др.

Результаты претеста в целом показали наличие неполной ориентировки подростков во многих вопросах, связанных с эмбриогенезом, здоровьем новорожденного, особенностями общения с ребенком; кроме того, участники проекта были недостаточно компетентны при разрешении игровых конфликтных или неординарных ситуаций «Родитель-ребенок». Практически все наши подростки выбирали аналогичные родительским методы воспитания, в частности, превалировал либо авторитаризм, либо симбиоз или принятие.

В ходе проекта перед подростками раскрывались ранее не знаемые и не замечаемые ими обстоятельства детско-родительских отношений. Противоречивость взаимоотношений с родителями, в то же самое время знак сопричастности ко взрослому миру позволяли нашим подопечным переосмыслить этот мир, как с позиции детско-родительских, супружеских отношений, взаимоотношений между противоположными полами, так и с позиции «отношение к себе». Проект по сути явился для многих его участников серьезным испытанием на пути к личностной децентрации, которая в период подростничества является мощным средством родительской идентификации, ибо на данном этапе знание о родительстве, так кропотливо собираемое в течение детства, подвергается жестокой ломке, нравственной, личностной, культурной.

УДК 371.015

Особенности самооценки младших школьников как компонента самосознания

МАЛАШКИНА Е.А.

Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина

«Есть только одна и только одна вещь во вселенной, о которой мы знаем больше, чем могли бы узнать в результате наблюдений извне, - сказал К.С. Льюис. Эта вещь - мы сами. У нас есть, так сказать, внутренняя информация; мы в курсе дела» [3].

Каждый человек обладает «внутренней информацией» о себе, то есть самосознанием. В психологической науке принято определение, которое дал самосознанию И.С. Кон: «Совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный образ «Я» [1].

Образ «Я» в современной психологии понимается как социальная установка, поэтому в образе «Я», как и в любой другой установке, можно выделить три компонента:

- когнитивный компонент - знание себя, т.е. представление о своих способностях, внешности, социальной значимости, душевных качествах и т. д.;

- эмоциональный компонент – ценностное отношение к себе, которое проявляется в самоуважении, самокритичности, либо в себялюбии или самоуничтожении;

- поведенческий (волевой) компонент – это особенности регуляции поведения, стремление быть понятым, завоевать уважение товарищей, учителей, повысить свой статус, или же желание остаться незамеченным, уклониться от оценки и критики, скрыть свои недостатки [5].

Но несмотря на то, что понятие образа «Я» и самосознания является одним из центральных в практике психотерапии, А.Н. Леонтьев, характеризовавший проблему самосознания как проблему «высокого жизненного значения, венчающую психологию личности», расценивал ее как в основном нерешенную, «ускальзывающую от научно – психического анализа» [2].

По Мухиной, структуру самосознания в детстве формируют:

- имя собственное;
- самооценка и притязания на признание;
- представление себя как представителя определенного пола;
- представление себя во времени;
- оценка себя в отношении прав и обязанностей [4].

Нами были проведены исследования с целью выявить уровни самосознания детей младшего школьного возраста, обучающихся в первом, втором и третьем классах общеобразовательных школ г. Рязани и адекватность их самооценки как компонента самосознания, что важно для правильного формирования личности и успешного ее взаимодействия с обществом.

В исследовании использовались методики: «Двадцать «Я», «Автопортрет», «Какой я?», «Зебра», шкалирование. Результаты показали, что самосознание детей развито недостаточно: задание написать 20 предложений о себе (методика «Двадцать «Я») вызвало затруднение, в первом и во втором классе немногие дети справились с этим заданием, в третьем классе задание было выполнено более успешно.

Самосознание детей младшего школьного возраста проявляется в самоутверждении, притязании на признание и выделении себя среди сверстников. На вербальном уровне почти все дети оценивают себя положительно, пишут о себе только хорошее, случаи проявления недовольства собой единичны. Но на невербальном уровне (методика «Автопортрет») выявлена заниженная самооценка у большинства учащихся. Выяснилось, что дети младшего школьного возраста не осознают собственные нравственные и волевые качества, хотя нормы поведения они знают.

Рекомендации: необходимо способствовать развитию самосознания детей младшего школьного возраста. Для этого рекомендуется использовать дневник школьника новой формы, который обладает следующими особенностями:

1. Фиксирует отношение ученика к самим собой, его статус как учащегося. Эта форма самовыражения и самоутверждения, позволяющая увидеть уровень своих достижений и самоопределится в окружающем мире, лучше понять самого себя, свою ценность.

2. Это способ научной организации учебного труда через самооценку усвоения, осознания интересов.

3. Дневник развивается вместе с учеником. Содержание его зависит от личных особенностей и новообразований детей.

4. Дневник помогает реализовать рефлексивность как текущую, так и поэтапную.

Работа с дневником должна идти в сотрудничестве с учителем, главной функцией которого является создание условий для самооценки и самовыражения [6]. Для формирования адекватной самооценки учащихся младших классов учителю рекомендуется соблюдать принципы гуманистической педагогики, придерживаться

демократического стиля общения, формировать у ребенка положительное отношение к себе путем создания ситуации успеха. Групповая терапия, социально – психологический тренинг также этому способствуют.

1. Кон И. С., *Открытие «Я»*. М., 1978, с.9
2. Леонтьев А.Н., Деятельность. Сознание. Личность.
3. 3. Льюис К.С. Просто христианство.
4. Мухина В.С., *Шестилетний ребенок в школе*. М., 1986, с.20
5. Рогов Е.И. *Психология человека*. М, 1999, с.33
6. Сорока Н.В. «Развитие рефлексивности с помощью дневника школьника и специальных занятий» // *Начальная школа*, 1999, №7, с.91-93

Нейропсихологический анализ нарушений ВПФ у детей с резидуально-органическим синдромом

МАЛЬШЕВА Н.А

Южно-Уральский государственный университет

Причиной многих отклонений психического развития могут быть микрофункциональные нарушения мозга. Изменения в психическом развитии при таких нарушениях занимают особое и статистически значимое место в связи со школьной неуспеваемостью и соотносятся с “минимальными мозговыми дисфункциями” (ММД).

В неврологии, нейропсихологии и психиатрии существуют различия в подходах к оценке проявлений нарушений ВПФ, не сопровождающихся морфологическими изменениями субстрата головного мозга. В частности, полиэтиологические нарушения протекания психических процессов расцениваются как “минимальные мозговые дисфункции”, “резидуально-органические нарушения”, “психоорганический синдром”.

По данным различных авторов, число детей с ММД составляет от 15 до 30 % в популяции и, к сожалению, численность таких детей возрастает. К изучению этой проблематики активно обращается ряд психологов, в числе которых Микадзе Ю.В., Ахутина Т.В., Симерницкая Э.Г. и т.д.

Проведено исследование данной группы патологических состояний (ММД) с позиций нейропсихологического синдромного анализа. В исследовании приняли участие 45 детей в возрасте от 8 до 12 лет с диагнозом «Резидуально-органический синдром» (МКБ-10). В методику нейропсихологического обследования вошли субтесты на исследование: а) зрительного, слухового и сомато-сенсорного гнозиса; б) произвольных движений и действий; в) слухоречевой и зрительной памяти; г) пространственных функций; д) речевой сферы; е) мышления; ж) внимания; з) навыков письма, чтения, счета. Целью исследования являлась квалификация и анализ нейропсихологических синдромов, встречающихся при ММД.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что на первый план при ММД выступают следующие нейропсихологические синдромы: дисмнестические, проявляющиеся модально-неспецифическими нарушениями памяти (83% испытуемых), синдром нарушения функций внимания (62%), преимущественно в виде повышенной переключаемости и истощаемости и синдром пространственных нарушений (95%).

Синдром пространственных нарушений был проанализирован более детально, в связи с тем, что он был отмечен практически у всех обследованных детей, а также в связи с тем, что он играет одну из ведущих ролей в освоении ребенком школьных навыков. Анализ нейропсихологических данных свидетельствует об определенной задержке развития некоторых пространственных представлений. Это касается представлений об асимметрии пространства (о “правом”, “левым”), представлений о координатах (пробы Пиаже). В структуре синдрома пространственных нарушений

также диагностируется нарушение пространственного компонента рисунка в виде трудности передачи объема изображения, его глубины и перспективы, а также распад программы построения целостного рисунка. У ряда испытуемых затруднения вызывает и копирование рисунка с образца, при этом имеется сочетание расстройств симультанности, целостности восприятия с дефицитом в звене развертывания программы рисунка, сличения результата с образцом, с заметным преобладанием двумерного типа изображения.

УДК 159.922.1

Представления родителей о маскулинных и фемининных характеристиках своего ребенка в условиях изменяющейся гендерной системы

МАЛЬШЕВА Н.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В середине XX века появилась гипотеза о существовании некоторого «комплекса соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности», который назвали «gender» /«гендер» [3]. Категория пола имеет социальную значимость, т.к. тесно вплетена в иерархически организованную систему, которая включает в себя «идеи, институты, поведение, формальные и неформальные правила и другие социальные взаимодействия, предписываемые, в первую очередь, в соответствии с биологическим полом» [2]. Эта система обычно называется гендерной.

Особое внимание исследователями уделяется передаче гендерной системы в семейном воспитании. Ее содержание закреплено в гендерных стереотипах, которые представляют собой общий перечень качеств, приписываемых в данной культуре мужчинам и женщинам. В последнее время отмечают изменения в гендерных представлениях о мужественности и женственности, в частности говорят об ослаблении их нормативной роли в процессе семейного воспитания ребенка [1].

В связи с этим важно изучить, какие элементы гендерного стереотипа преломляются в восприятии родителями ребенка и себя. Этой проблеме и было посвящено исследование, проведенное нами. Наша работа была нацелена на выявление содержания гендерных стереотипов родителей и выделение маскулинных и фемининных качеств, включаемых родителями в представления о ребенке из гендерного стереотипа и собственного образа Я.

В исследовании приняли участие 60 человек – 30 мужчин и 30 женщин в возрасте от 20-30 лет. Все они воспитывают детей до 3-х лет.

В качестве методов были выбраны методика исследования маскулинности/фемининности С.Бем и интервью с использованием проективной техники «Планеты».

Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что гендерные стереотипы характеризуются достаточно высокой степенью традиционности, а в представлениях родителей обоего пола о себе наблюдается сочетание маскулинных и фемининных качеств, что может свидетельствовать о тенденции к андрогинии. Но особенно ярко эта тенденция проявляется в представлениях родителей о своих детях. Было обнаружено, что все родители при описании ребенка используют как традиционно маскулинные качества (уверенный в себе, склонный защищать свои взгляды, независимый, сильная личность, сильный, аналитичный, имеющий собственную позицию, склонный вести за собой), так и многие традиционно фемининные качества (преданность, умение сочувствовать, понимание других, сострадание, способность утешить, теплота, сердечность и любовь к детям). Однако такие значимые качества как мужественность и женственность сохраняют свою традиционную гендерную специфику. Исследование представлений об этих характеристиках с помощью качественных методов позволили понять их на

глубинном уровне. Нами было обнаружено, что родители полагают, что мужественность и женственность детерминированы биологически, а их содержание тесно связано с представлениями о «настоящем мужчине» (сильном, ведущим за собой, целеустремленном, обеспечивающим и защищающем свою семью) и «настоящей женщине» (эмоциональной, понимающей, красивой, реализующей себя в семейной сфере жизни). Таким образом, можно утверждать, что традиционные гендерные стереотипы закреплены на глубинном уровне.

Статистический анализ результатов полоролевого опросника С.Бем привел нас к выводу о том, что родители в большей степени хотят видеть ребенка похожим на себя, чем соответствующим гендерным стереотипам (вне зависимости как от пола ребенка, так и от пола родителей, и только в случае, когда пол ребенка и родителя не совпадают, наблюдается незначительная ориентация на стереотип).

Особые функции родителей в социализации делают их особенно чувствительными к содержанию и проблемам гендерной культуры, поэтому исследования именно этой группы помогут прогнозировать тенденции в современной гендерной системе. А дальнейшая социально-психологическая работа с родителями представляется важным шагом на пути преодоления проблем, существующих в современной гендерной системе, таких как кризис маскулинности и предрешения против женщин.

1. Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях. // Материалы Первой Российской Летней Школы по Гендерным Исследованиям – «Валдай-95», 1996 №1

2. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук. // Женщина, гендер, культура. -М,1999.

3. Рубин Г. Обмен женщинами: заметки по политэкономии пола. // Антология гендерной теории. Минск, 2000.

УДК 159,9:37.0

Чувство одиночества у подростков

МАЛЬШЕВА С.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

По мнению многих исследователей, чувство одиночества является важнейшей составляющей эмоционального развития. В отечественной психологии проблема одиночества специально не разрабатывалась, по некоторые из ее аспектов рассматривались И. С. Коном, О. Б. Долгиновой и др. В общественном сознании одиночество обычно ассоциируется со зрелостью и пожилым возрастом, однако эмпирические исследования показывают, что наиболее остро данная проблема стоит в подростковом и юношеском возрасте, что связано со спецификой последних.

Многие авторы отмечают, что это чувство нельзя однозначно определять как позитивное или негативное. Одиночество может переживаться как полезное, благоприятное, желанное состояние (когда человеку надо собраться с мыслями) я как негативное состояние, в крайнем случае приводящее к депрессиям и суицидам (у человека отсутствуют желаемые контакты с другими людьми). Ни сам факт уединения, ни наличие стремления к нему или потребности в нем не являются показателями одиночества. Большое количество контактов с людьми также не свидетельствуют об отсутствии одиночества (вспомним феномен одиночества в толпе).

На основе изучения философской, публицистической, художественной и психологической литературы мы выделили причины, обуславливающие возникновение чувства одиночества в подростковом возрасте:

1. Осознание себя как уникальной личности, ни на кого не похожей. Переживание уникальности может породить мысли, что никто и принципе не может понять, этого человека, в силу чего все «обречены» на одиночество.

2. Отсутствие достаточного количества межличностных контактов со сверстниками. Как известно, подростковый возраст - период становления навыков общения, познания других и самих себя. Взрослые слишком сложны и в силу - этого недоступны. Только в обществе сверстников подросток может самоутвердиться, побороться за место под солнцем... Подростки, лишенные общения в референтных группах, как правило, испытывают чувство одиночества,

3. Экзистенциальный подростковый кризис смысла, жизни.

4. Принудительное удержание подростков в каких-либо группах. Этот феномен часто наблюдается в детских домах: дети не имеют возможности оставаться наедине с собой, и неудовлетворенная потребность в уединении порождает у них мысли о непонимании окружающими их личностных, особенностей.

Генезис развития одиночества имеет свою протяженность: отвержение ребенка родителями в раннем возрасте, отсутствие влияния со стороны семьи в период становления личности, - все это приводит к возникновению у подростков оценки себя как ненужного окружающим, изолированного. Такая самооценка и самостановление человеком уровня своих контактов с окружающими и желаемым положением приводят к осознанию переживания одиночества. Сверстники являются фактором возникновения одиночества, который появляется как производная негативного опыта общения.

Анализ литературы в области возрастной психологии показал, что в ней отсутствуют данные о психологических особенностях переживания одиночества современными подростками. С целью хотя бы в некоторой степени восполнить этот пробел мы провели исследование содержательной стороны чувства одиночества у подростков. Для изучения содержательных параметров одиночества мы использовали следующие методики: ММРІ (2, 3, 8, 9 шкалы), опросник Кеттелла (шкалы А и С), опросник самоотношения Панталева, Столина, специально разработанные методики, апробированные в ходе исследования, и РНЖ.

Достоверность полученных результатов и сделанных на их основе выводов обеспечены использованием комплекса методов, адекватных предмету, целям и гипотезам исследования; корректным применением методов статистической обработки данных; углубленным качественным анализом результатов, включающим сопоставление данных по выполняющим методикам.

В качестве респондентов выступали подростки 13-16 лет (учащиеся ряда московских школ), всего 128 человек. По результатам нашего исследования 72 подростка испытывают обостренное чувство одиночества, при этом оптимистично относятся к жизни и к себе. Кроме того, подростки, испытывающие одиночество, оценивают себя и сверстников по всем параметрам ниже, чем подростки, не испытывающие одиночество (результаты значимы на уровне значимости $P < 0.01$). При описании другого человека подростки обеих групп (одинокое и нет) отмечают прежде всего самостоятельность, целеустремленность, в то время как при оценке себя они отмечают эмоциональную неуравновешенность, воспитанность.

Респонденты (обеих групп) преимущественно негативно относятся к одиночеству, которое определяют как состояние, когда нет понимания, не с кем разделить чувства и переживания. В то же время оно выступает как желанное, потому что можно подумать, разобраться в себе, успокоиться и заняться любимым делом. Большинство подростков ответили, что им не свойственно одиночество, но иногда им доводилось испытывать нечто похожее и даже одиночество в толпе, причина которого кроется в нарушении взаимопонимания людей. Это вызывает негативное отношение подростков к одиночеству в целом. Р качестве основных причин, ведущих к одиночеству подростки

выделили: особенности самого человека (плохой характер), его желание (уединиться) и обстоятельства (недостаток внимания со стороны окружающих людей.)

Исследование влияния мотивации достижения на целевые ориентации испытуемых

МАНУХИНА С.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В Российской и зарубежной литературе встречаются самые разнообразные трактовки понятий “мотивация достижения” и “ценностная ориентация”. Часть авторов отождествляет эти понятия, часть говорит об их взаимнезависимости; есть и другие точки зрения на эту проблему. Несомненно, это дискуссионный вопрос, мы не будем на нем здесь долго останавливаться. Отметим только, что ему уделяют внимание практически все ученые, в той или иной мере занимающиеся проблемами, связанными с личностью человека.

Под “ценностной ориентацией” мы понимаем способ дифференциации объектов индивидом по их значимости. Мотивация же достижения в нашем представлении – “попытка увеличить или сохранить максимально высокие способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где, выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудачи” (Х. Хекхаузен, 1963). Однако, существенным моментом является то, что мы рассматриваем ее [мотивацию достижения] как состоящую из 4-х основных компонентов: поведенческого, когнитивного, эмоционального и потребностного. Основной нашей целью явилось рассмотрение соотношения этих компонентов, их взаимозначимости по отношению друг к другу. На данном же этапе работы нами было проведено исследование, где мы попытались проследить влияние мотивации достижения – ее поведенческого компонента (компонент, который непосредственно могут наблюдать как сам экспериментатор, так и сторонний человек (эксперт)) на изменение ценностных ориентаций.

Таким образом, за независимую переменную нами было решено взять поведенческие проявления мотивации достижения. Оценка этого компонента проводилась по двум критериям:

Использовался опросник, направленный на диагностику поведенческих компонентов мотивации достижения (“Тест диагностики настойчивости и мотивации достижения” Little, Vanner, 1993).

Нами был составлен идеальный портрет человека, обладающего направленностью на достижение успеха. Основываясь на нем, учителям требовалось проранжировать учеников в классе, как наиболее и наименее соответствующих предложенному описанию.

За зависимую переменную нами был взят набор ценностей, представленный в “Методике ценностных предпочтений” Ш. Шварца.

Впоследствии, была произведена статистическая обработка данных вычислено стандартное отклонение, и вся выборка была разделена на три группы: в первую группу входили испытуемые, обладающие высокой мотивацией достижения, во вторую – средней, в третью – низкой. В каждой из этих групп была построена определенная иерархия ценностей, проведена ранговая корреляция Спирмена. В результате чего оказалось, что различия в ценностных предпочтениях каждой из групп выборки – значимо.

Выборка испытуемых была представлена учениками 10-х классов средних школ г. Москвы и составляла 170 человек.

Таким образом, нами были получены данные, в которых прослеживались зависимость ценностных ориентаций испытуемого от уровня поведенческих компонентов мотивации достижения, что позволяет рассматривать поведенческий и потребностный блоки как взаимосвязанные компоненты мотивации достижения.

Роль речи в теории планомерно-поэтапного формирования П.Я. Гальперина

МАРЧЕНКО И. С.

Сургутский государственный университет

На сегодняшний день теория планомерно-поэтапного формирования известна не только в России, но и за рубежом. Свою теорию П.Я.Гальперин создавал на протяжении многих лет, дополняя и изменяя основные положения. Сегодня возникает необходимость её исторического анализа, в ходе которого можно проследить изменения в концепции, которые происходили на пути её становления. Систематизация основных положений и отнесение их к определенному этапу развития теории является немаловажным в связи с использованием её в качестве методологической и теоретической основы многих исследований.

Описывая формирование умственных действий, выделяя ряд этапов, которые они проходят на пути своего становления, детально анализируя условия, необходимые для успешного формирования, Гальперин неизменно отмечает важность речевого этапа в этом процессе. Однако значение ее не ограничивается собственно речевым этапом, поскольку речь одновременно является и единственным средством, обеспечивающим полную ориентировку субъекта и переход предметного действия в умственный план.

Процесс формирования начинается с составления ориентировочной основы действия, которая состоит из двух основных компонентов - схемы структуры явлений и алгоритма действий по её распознаванию в этих явлениях. Уже сама схема и алгоритм предполагают наличие речи как средства, благодаря которому становится возможным создание ориентировочной основы действия, т.к. ее компоненты объединяются именно в понятие. На следующем этапе ориентировочная основа действия выступает в материализованном виде, здесь происходит превращение схемы и алгоритма в понятия самого ребенка, происходит обобщение и систематизация этих понятий. Третий этап носит название громкоречевого, т.е. здесь важная роль речи отмечается особо. Благодаря проговариванию действие приобретает форму суждения и рассуждения. Становясь безошибочным и быстрым, действие начинает реализовываться во "внешней речи про себя". Именно на этом этапе оно впервые переходит в умственный план. Далее пошаговый контроль снимается, что даёт возможность сокращения действия и его перехода во "внутреннюю речь", которая представляет "поток речевых значений" без явного присутствия чувственных образов. Итак, важная роль речи при формировании умственных действий является неоспоримой: предметное содержание действия представлено лексическими значениями речи, она определяет подсистемы условий его формирования и перманентно присутствует на всех этапах этого процесса.

УДК 159.922.1-055.2

Стиль переживания беременности и самоотношение женщины

МАТВЕЙЧУК Н.Л.

Тверской государственный университет

Актуальность нашей работы состоит в том, что в ней отражаются основные подходы к объяснению и описанию переживаний женщинами своей беременности как нового состояния. Особый интерес представляют здесь возможные отклонения от адекватной модели переживания, которые по современным научным представлениям влияют на физиологические механизмы беременности, осложняют ход родов и послеродового периода. В целях профилактики подобных осложнений и нарушения протекания беременности важно выделить и классифицировать эти отклонения, установить их возможную причину и связь с другими сложными структурными образованиями, например такими, как самоотношение.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы на основе анализа состояния беременности и связанных с ним изменений в психике женщины, выявить основные стили переживания беременности и особенности отношения к собственному «Я».

Среди основных стилей переживания беременности большинство исследователей выделяют тревожный, депрессивный, эйфорический, игнорирующий, адекватный. Возможно выявление смешанных стилей, сочетающих в себе признаки нескольких типов [1, 3, 4]. Гипотеза исследования: адекватный стиль переживания беременности значимо связан с высокими показателями обобщенного самоотношения женщины. Для определения стиля переживания беременности, нами были выделены комплексы признаков и показателей, характерных для того или иного стиля. В соответствии с этими показателями распределение стилей переживания беременности в исследуемой выборке (25 беременных женщин в возрасте 18-36 лет) выглядит следующим образом:

- адекватный стиль переживания беременности - 60%; тревожный стиль переживания беременности - 16%;
- депрессивный стиль переживания беременности - 4%; беспечный стиль переживания беременности - 4%; смешанный стиль переживания беременности - 16%.

Таким образом, исследуемая выборка была разделена нами на две группы: женщины с адекватным стилем переживания беременности и женщины со стилями переживания беременности, не являющимися адекватными. После чего нами были получены показатели самоотношения испытуемых по шкалам стандартного опросника В. В. Столина [2].

В ходе проведенного статистического анализа установлено, что:

- у испытуемых с неадекватными стилями переживания беременности низкие показатели по обобщенной шкале самоуважения (I) встречаются значимо чаще, чем у беременных с адекватным стилем ($p < 0,01$);

- у испытуемых с неадекватными стилями переживания беременности низкие показатели по обобщенной шкале аутосимпатии (II) встречаются значимо чаще, чем у беременных с адекватным стилем ($p < 0,01$);

- у испытуемых с неадекватными стилями переживания беременности низкие показатели по обобщенной шкале ожидания положительного отношения от других (III) встречаются значимо чаще, чем у беременных с адекватным стилем ($p < 0,01$);

- показатели по шкале 5 (самоуважение) и 6 (ожидание отношения других) достоверно выше ($p < 0,01$) в группе испытуемых с адекватным стилем переживания беременности по сравнению с остальными испытуемыми.

Таким образом при адекватном стиле переживания беременности более высокие показатели наблюдаются в первую очередь по шкалам обобщенного самоотношения. Эти шкалы входят в эмоциональную подсистему структуры самоотношения как эмоционально-оценочной системы. Отсюда следует предположение, что самоотношение (эмоциональный компонент) как относительно устойчивая система оказывает влияние или во всяком случае связано с формированием того или иного стиля переживания самого факта и состояния беременности как также своеобразного эмоционального переживания в отношении себя в новой роли и ситуации. Естественно, нужно учесть и возможное влияние на формирование отношения к беременности различных других факторов: социальных, физиологических и др. Так, следует учесть, что у женщин, переживших осложнения при беременности значимо чаще встречаются неадекватные стили переживания беременности ($p < 0,05$).

Полученные нами данные могут использоваться в целях более эффективной подготовки беременных к родам, коррекции отношения беременных женщин к новому состоянию, более глубокого понимания причин возникновения отклонений от адекватной модели переживания беременности.

Динамика системы ценностей человека как пример информационно-психологического влияния

МАТУШКИН В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Смену мировоззрения на рубеже третьего тысячелетия подготовила революция в области коммуникаций и информации, достигшая таких масштабов, каких не могли себе даже представить предшествующие поколения. Информация превратилась в глобальный, в принципе неисчерпаемый ресурс человечества, вступившего в новую эпоху развития цивилизации — эпоху интенсивного освоения этого информационного ресурса.

Психология формирования информационной картины мира показывает - как на смену механической пришла энергетическая картина мира, так и последняя постепенно уступает кибернетической, информационной картине мира. Это естественный этап эволюции. Динамика роста объема информации такова, что ныне она удваивается каждые 20 месяцев против 50 лет, как это было в середине XIX века.

Существуют различные данные о влиянии на человека самых различных сфер. Мы же решили исследовать влияние информации на человека. Мы приняли за индикатор факта и меры информационного воздействия на психику человека изменения в структуре его ценностей. Т.е., мы проверяли гипотезу о способности информации влиять на эту иерархию, менять местами предпочитаемые и отвергаемые ценности с точностью, может быть, до противоположных.

Исследование проводилось мной и кандидатом психологических наук, доцентом кафедры социальной психологии СПбГУ Почебут Л.Г. под руководством заведующего кафедрой политической психологии СПбГУ, доктора психологических наук, профессора Юрьева А.И. и при поддержке Санкт-Петербургского общественного фонда «Наш город».

В настоящем исследовании мы понимали ценности как смысл, идеалы, цели к которым стремится человек и общество. Принято считать, что они составляют единую моральную и правовую нормативную систему, которая регулирует поведение людей и социальных групп. Ценности объединяются в систему, представляя собой определенную иерархическую структуру, которая меняется с возрастом и обстоятельствами жизни.

В 1992 году профессор Иерусалимского университета Соломон Шварц проводил небольшое исследование системы ценностей в Санкт-Петербурге. Тест, разработанный им, состоит из 57 ценностей, отобранных таким образом, чтобы представить каждый описанный тип ценностей в виде полярных осей: «Консерватизм-Автономность», «Иерархия-Равноправие», «Мастерство-Гармония». Ценности были взяты из основных мировых религий и вопросников, разработанных для изучения культур Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Африки. Он выявил, что жители нашего города, которые представляли Россию в рамках его культурального исследования, в своей выборке предпочитали ценности *уважения родителей, скромности, благочестия, довольства своим местом в жизни, смирения, вежливости, авторитетности, благоговения, равенства, мудрости, единства с природой, защиты окружающей среды*. Все эти ценности, которые петербуржцы поставили вперед списка, относятся к полюсам «Консерватизма», «Иерархии» и «Гармонии» и свойственны, по определению С.Шварца, культурам Востока. Среди незначимых были ценности *свободы, смелости, независимости, выбора собственных целей, интеллекта, честности, настоящей дружбы, успеха, влияния, отваги*. Данные ценности относятся к полюсам «Автономность», «Мастерство», «Равноправие» и свойственны для культур Запада.

Таким образом, в начале 90-х годов наши горожане представляли собой традиционную коллективистскую общность, направленную на Восточные традиции и абсолютно не готовую к переходу на самостоятельность, предприимчивость и рыночные отношения, то есть переходу к традициям Запада. Шквал новой информации, обрушившийся тогда на население, привел людей в шок. Но, не смотря на трудные психические состояния, в которых находились люди, им пришлось воспринимать эту информацию, как единственно доступную – без пояснений и руководств. Не исключено, что это послужило причиной утраты советского общества и трудностей общества российского. Чтобы проверить эту версию в мае 2001 года мы повторили исследование на репрезентативной выборке испытуемых в Санкт-Петербурге в количестве 1196 человек.

По данным нашего исследования, мы получили структуру ценностей петербуржцев 2001 года. Нам не известно, были ли среди наших респондентов те, кто отвечал на аналогичные вопросы Соломону Шварцу девять лет назад. При анализе данных среди предпочитаемых и отвергаемых ценностей в данном контексте мы опускаем так называемые общечеловеческие ценности. К ним относятся ценности *здоровья, дружбы, мира на земле, любви, семейные* ценности. Они присущи всем людям и при заполнении анкет ставятся, как правило в верхние строчки списка. Кроме того, указывать подобные ценности вверх списка люди могли из соображений социальных норм и приличия, запуская тем самым защитный механизм.

Среди предпочитаемых оказались ценности *благосостояния, настоящей дружбы, свободы, верности, самоуважения, интеллекта, уважения родителей, независимости, честности, смысла жизни, вежливости, выбора собственных целей*. Это ценности полюсов: «Автономность», «Мастерство» и «Равноправие», свойственные культуре Запада.

Наименее предпочитаемыми стали ценности *власти, влияния, отваги, благочестия, потакания себе, довольства своим местом в жизни, скромности, умеренности, авторитетности, единства с природой*. Все они относятся к полюсам «Консерватизма», «Иерархии» и «Гармонии» и свойственны культурам Востока.

Надо заметить, что во всех социальных группах, во всех возрастах по отдельности, эти ценности наиболее выражены. Конечно степень выраженности у всех разная, но общая картина видна – людям стала ценна независимость и свобода, у них появился смысл жизни. Отметим, также, что ценности *благосостояния, вежливости и уважения родителей* остались значимыми как в 1992, так и в 2001 году, а ценности *влияния и отваги* остались отвергаемыми в оба периода исследований.

Таким образом, анализ информационного влияния на сознание петербуржцев, на структуру их ценностей, показывает, что за последние девять лет информационное давление в корне изменило мировоззрение наших горожан. Ценности, предпочитаемые девять лет назад и характеризовавшие нас, как коллективистов с восточными нравами и направленностью, стали сегодня отвергаемыми. А те ценности, которым девять лет назад не придавали значения, которые были так же чужды и враждебны нашему человеку, как и весь западный мир – сегодня стали смыслом жизни и основой его бытия.

Наша попытка сопоставить диаметрально противоположное направление информационных векторов СМИ в Санкт-Петербурге-1992 и Санкт-Петербурге-2001 со структурой ценностей ленинградцев-1992 и петербуржцев-2001 позволяет считать, что именно информационное влияние радикальным образом изменило их отношение к ценностям и их структуре.

УДК: 612.804 + 159.9 (075.8)

Возрастная динамика показателей регуляции кардиоритма у детей дошкольного возраста

МОРОЗОВА А.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В настоящее время в психофизиологии известно, что сердечно-сосудистая система чутко реагирует на изменения функционального состояния мозга человека [3]. Плохо изученными являются изменения ритма сердца при интеллектуальных и эмоциональных нагрузках у детей дошкольного возраста. Один из путей изучения адаптационных процессов связан с проведением дифференцированной диагностики специфических особенностей регуляции активности сердечно-сосудистой системы ребенка в условиях интенсивной вербальной нагрузки [2].

Цель нашей работы заключается в изучении возрастной динамики показателей регуляции кардиоритма у детей дошкольного возраста в условиях вербальной деятельности.

В экспериментальной работе принимало участие 165 детей (87 мальчиков и 78 девочек), проходящих комплексное психолого-педагогическое обучение в ГДОУ № 94 Фрунзенского района города Санкт-Петербурга. В эксперименте участвовали дети 1 и 2 группы здоровья в возрасте от 4 лет 1 месяца до 8 полных лет. Было сформировано 4 возрастные группы, и каждый ребенок был определен экспериментатором только к одной группе по возрастному критерию, учитывающему его “полный возраст”.

Экспериментальная работа проводилась индивидуально с каждым ребенком в отдельном помещении и была выполнена по одной и той же схеме. Предваряющая беседа позволила экспериментатору снизить выраженность ориентировочной реакции детей на новые игровые ситуации. Принципиальной особенностью работы являлась регистрация электрокардиограммы (ЭКГ) ребенка в моделях игровой и вербальной деятельности. ЭКГ ребенка регистрировалась в течение эксперимента четырежды по 5 минут каждая съемка. Фоновая ЭКГ регистрировалась в ходе игры “Замри”, в течение которой ребенок должен был оставаться относительно неподвижным. ЭКГ, в процессе вербальной деятельности ребенка на фоне собственной мотивации осуществлялась в процессе проведения игры “Скажи наоборот” (модификация методики ассоциативного эксперимента - АЭ). Выполняя правила игры, ребенок в ответ на слово-стимул, сказанное экспериментатором, произносил в ответ противоположную по смыслу ассоциацию. Проведение ЭКГ в АЭ с положительным мотивационным подкреплением (ЭКГ в АЭ+) заключалось в оценивании 5 правильно придуманных и названных подряд слов наоборот одной конфетой. Возможное количество выигранных конфет зависит и от экспериментатора, и от самого ребенка. Поэтому после того, как была подсчитана сумма выигранных конфет, ребенку предлагалось разделить конфеты на собственно его конфеты и на конфеты экспериментатора. В случае ошибок или неточностей в словах наоборот в последней игровой ситуации ребенок лишается 1 конфеты, а последняя становится конфетой экспериментатора. Если ребенок соглашается делить конфеты, а отказов от этой процедуры не было, происходит регистрация ЭКГ в АЭ с отрицательным мотивационным подкреплением. Работа для каждого ребенка завершалась положительной оценкой его деятельности, а также подсчетом количества выигранных конфет во время выполнения последнего игрового задания.

В последние годы анализ кардиоинтервалов осуществлялся на основе количественных критериев, разработанных в теории самоорганизованной критичности (СОК). Прогностически ценным согласно этой теории является представление спектра флуктуаций кардиоритма в виде определенной стохастической системы, которую можно описать с помощью *средней величины*

кардиоинтервала (RR) и его стандартного отклонения (CO), рассматриваемого в качестве меры динамического диапазона регуляции кардиоритма; *индекса вегетативного баланса (L/H)*, который отражает соотношение активности вклада симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы [1].

Были получены следующие тенденции, характерные для всех четырех групп:

В фоновой записи по сравнению с данными ЭКГ в условиях интеллектуальной нагрузки прослеживается наличие больших значений средних величин кардиоинтервалов.

С возрастом увеличиваются значения CO RR, но в ситуациях активной интеллектуальной деятельности происходит уменьшение вариативности кардиоритма.

В ситуациях интеллектуальной деятельности отмечается возрастание L/H по сравнению с фоновым состоянием.

Возрастная динамика L/H наиболее явно прослеживается в ситуации осуществления сложных интеллектуальных и эмоциональных заданий.

1. Баевский Р.М., Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М.: Медицина, 1979. С.298.

2. Каменская В. Г., Музалевская Н.И., Зверева С.В., Томанов Л.В., Показатели флуктуации кардиоритмов при различных функциональных состояниях дошкольников // Физиология человека, 2001, т.27, №2, с. 1-6

3. Федоров Б.М., Стресс, кардиологические аспекты // Физиология человека. 1997. Т.23. № 2. С 89.

ББК Ю948+Ю940

Проблема формирования профессионально важных личностных качеств у студентов медицинского ВУЗа

МОСКАЛЕВА Ю.С.

Челябинская государственная медицинская академия

В последнее время в подготовке специалистов стало уделяться внимание не только профессиональному уровню подготовки, но и его личностным качествам [2]. В современных условиях большое значение имеет и профессиональная компетентность медицинского работника, и знания психологии, умения и навыки их практического использования .

В связи с выделением понятия «профессионально важные личностные качества врача» (ПВК) неоднократно поднимался вопрос о необходимости проведения профессионального отбора среди абитуриентов медицинских ВУЗов. Педагоги высшей медицинской школы подчеркивают, что многие профессионально значимые качества можно сформировать специальными упражнениями, обучением, воспитанием и самовоспитанием [1]. Период обучения в медицинском ВУЗе является самым благоприятным для формирования необходимых личностно-профессиональных качеств врачей. Но в программах подготовки будущих врачей в ВУЗах по клиническим дисциплинам отмечается существенный акцент на дидактической составляющей. Практически отсутствуют конкретные рекомендации по формированию необходимых качеств личности, способствующих эффективной адаптации молодого специалиста к профессиональной деятельности.

Поэтому целью настоящего исследования стала разработка психолого-педагогических оснований для отбора личностно-ориентированного содержания психологического образования в медицинском ВУЗе. В исследовании принимали участие студенты V-VI курсов медицинского ВУЗа («профессиональные» эксперты) и молодые люди, не имеющие медицинского образования («непрофессиональные» эксперты).

На I и II этапе исследовались психосемантические репрезентации образа идеального врача методом свободного дескрипирования в двух группах экспертов.

На III этапе результаты исследования подвергались математико-статистической обработке с последующим психометрическим моделированием адаптивных личностных паттернов профессионального поведения врача (с помощью компьютерных программ Expan-2 и Tezale с представлением полученных результатов в виде личного профиля методики 16-PF R.Cattell).

В итоге были выделены 2 модели профессионального поведения врача:

Профессионально-ориентированная модель.

В центре внимания такого врача – болезнь. Его основные задачи: провести обследование, поставить диагноз и назначить лечебные мероприятия. Основные ПВК врача определяют его способность выполнять свои профессиональные обязанности в соответствии с нормами и требованиями, предъявляемыми обществом и законом. Именно эту модель будущие специалисты определяют как наиболее эффективную.

Пациент-ориентированная модель

В центре внимания такого врача – пациент. В его основные задачи входят не только правильное и точное определение диагноза и врачебных мероприятий, но и установление благоприятных отношений с пациентом. Основные профессионально значимые качества врача определяют не только его профессионализм и компетентность, но и коммуникативные способности, помогающие врачу в общении с пациентом и тем самым повышающие эффективность его профессиональной деятельности.

На IV этапе проводился отбор психологического содержания для наполнения учебных программ подготовки врачей и разработка методического обеспечения таких программ.

Были выделены следующие психолого-педагогические основания для создания рабочей программы, предназначенной для студентов медицинских ВУЗов:

1. Дидактическое наполнение дисциплины «Психология» Государственного образовательного стандарта (ГОС) по специальности 040100 – Лечебное дело.

2. Результаты проведенного исследования, на основе которых были выделены профессионально-ориентированная и пациент-ориентированная модели профессионального поведения врача.

3. Психодиагностические критерии для выявления ПВК личности врача.

За основу таких критериев предлагается взять полученный в результате проведенного исследования профиль личности врача по методике 16-PF R.Cattell, соответствующий каждой выделенной нами модели профессионального поведения врача.

В результате проведенного исследования был создан фрагмент рабочей программы по дисциплине «Психология». Разработка этого документа проводилась в соответствии с требованиями, предъявляемыми к рабочим программам по учебным дисциплинам, принятыми на факультете психологии Южно-Уральского государственного университета.

Таким образом, подобное психологическое исследование позволяет выделить психологические критерии отбора содержания учебных программ по дисциплине «Психология» для медицинских ВУЗов с целью формирования тех личностных качеств, которые помогут молодому специалисту быть максимально успешным в профессиональной деятельности.

1. Березин М.А. «Психосемантические модели «эффективный психотерапевт» как учебно-методическое средство в подготовке врачей–психотерапевтов» //Обзорные психиатрии и медицинской психологии, 1998, №3, с. 8-12

2. Клищевская М.В., Солнцева Г.Н. «Профессионально-важные качества как необходимые и достаточные условия прогнозирования успешности деятельности» //Вестник Московского университета, сер.14. Психология, 1999, №4, с.61-66

УДК 152.27

Психологические особенности оценки младшим подростком успеха друга

МОХОВ В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Дружеские отношения являются одновременно контекстом и продуктом ведущей для младшего подросткового возраста деятельности интимно-личностного общения. Новообразование возраста – самосознание – формируются в этой деятельности, под воздействием оценок окружающих (Д.Б. Эльконин, А.А. Бодалев, М.И. Лисина и др.). Отношения ребенка со сверстниками складываются в зависимости от особенностей общения и, сложившись, определяют характер общения (М.И. Лисина, А.Г. Рузская). Причем именно дружеские отношения, как наиболее близкие для этого возраста, обеспечивают наилучшие условия для полноценного развертывания интимно-личностного общения, и, следовательно, являются наиболее значимыми для становления самосознания и психического развития в целом (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова).

В нашей работе мы рассмотрели частный случай общения младших подростков с друзьями – оценку успеха друга, полагая, что неоднозначность и потенциально фрустрирующий характер этой ситуации позволит оттенить особенности реализации ребенком коммуникативной деятельности, определяющие и определяемые особенностями отношений, в частности – благополучием ребенка в дружеских отношениях (А.А. Рояк).

Целью нашей работы стало исследование связи особенностей оценки ребенком успеха друга и благополучия ребенка в дружеских отношениях в младшем подростковом возрасте.

Предположение о наличии такой связи стало нашей основной гипотезой. Второй гипотезой стало предположение о наличии межполовых различий в особенностях оценки успеха и в характере их связи с благополучием в дружеских отношениях.

Нами были поставлены следующие задачи:

1. Изучение связи особенностей оценки успеха с благополучием ребенка в дружеских отношениях и межполовых различий в характере этой связи.
2. Изучение межполовых различий в особенностях оценки успеха друга у детей младшего подросткового возраста в целом.

При реализации этих задач мы применяли модифицированную нами методику социометрического опроса – для выявления благополучия ребенка в области дружеских отношений, и специально составленный опросник стратегий оценки успеха – для выявления особенностей оценивания ребенком успеха друга.

В исследовании принимали участие учащиеся 7-х классов общеобразовательных школ г. Москвы, всего 205 человек.

Проведенное исследование выявило, что основной тенденцией межполовых различий в особенностях оценки успеха является выражение эмоционально-положительного признания успеха друга девочками и отсутствие такого признания во взаимодействии мальчиков. Кроме того, необходимо отметить более выраженное стремление к соревнованию с другом и к обесцениванию успеха друга у мальчиков по сравнению с девочками, причем девочки скорее отрицают соревновательный мотив.

Анализ связи особенностей оценки успеха друга с благополучием в дружеских отношениях показал, что дети с большим благополучием в дружеских отношениях характеризуются большим эмоционально-положительным признанием успеха своего друга, большей эмоциональностью оценки в целом и отсутствием негативных эмоциональных переживаний по сравнению с детьми, менее

благополучными в дружеских отношениях. В частности, у неблагополучных в дружеских отношениях детей более выраженными оказываются стремление к соревнованию с другом, к выражению безразличия к его успеху и даже к обесцениванию успеха.

Кроме того, следует отметить большую категоричность ответов благополучных детей на вопросы опросника ("совершенно согласен") по сравнению с более мягкими ответами ("скорее согласен") неблагополучных детей, что в целом привело к большей дифференцированности результатов благополучных детей. Мы склонны полагать, что в этом выражается большая степень осознания благополучными детьми своих отношений со сверстниками и, напротив, тенденция к вытеснению переживаний, связанных с ними, у детей неблагополучных. То же самое наблюдается и в отношении более рефлексивных девочек и менее рефлексивных мальчиков. Это привело к тому, что при анализе межполовых различий в характере связи оценки успеха друга и благополучия в области дружеских отношений наиболее ярко выступили особенности благополучных детей в целом и девочек, тогда как особенности неблагополучных детей в целом и мальчиков оказались менее артикулированными. В любом случае, различия в степени категоричности ответов у более и менее благополучных детей, а также у мальчиков и девочек, заслуживают особого внимания.

В целом анализ результатов показал следующее: фактор эмоционально-положительного признания успеха друга, важный для девочек (такое признание выражают наиболее и наименее благополучные в дружеских отношениях девочки, тогда как средняя группа не заостряет на нем внимания), практически не важен для мальчиков: от прямого выражения признания отказываются все мальчики. Наиболее артикулированным у неблагополучных девочек оказывается отсутствие эмоциональности при оценке успеха, стремление к уходу от такой оценки, а также стремление к обесцениванию успеха, тогда как у мальчиков такая картина наблюдается в промежуточной по благополучию группе, а для наиболее неблагополучной группы на первый план выступает соревновательный мотив.

УДК 316.6:378

Студент в культурном пространстве социально-психологического тренинга

НЕФЕДОВА Н.И.

Волгоградский государственный университет

ВУЗ является не только частью культурного пространства общества, но и сам выступает как особое культурное пространство, границы которого задаются содержанием интегрируемых, транслируемых и осваиваемых ценностей. Успешность присвоения студенчеством этих ценностей зависит от того, в какой мере и какая ему будет оказана психологическая помощь в преодолении объективных обстоятельств, препятствующих, полноценной социальной идентификации и индивидуальной самореализации. Как было показано в проведенном исследовании, к таким объективным обстоятельствам можно отнести ряд организационных параметров высшего учебного заведения, относительно которых в процессе обучения у студентов формируются установки, определяющие их субъектный статус в культурном образовательном пространстве: наличие условий для профессионального и личностного роста, наличие условий для получения помощи и поддержки, наличие условий для защиты своих прав и т.д. Восприятие студентами этих параметров может относиться к "деятельностному", "процессуальному", "смысловому", "интерактивному" или "качественному" уровням, выявляемым на основе критерия наличия или отсутствия у вуза сбалансированной и долговременной политики формирования собственного социокультурного пространства.

Нами выявлена взаимосвязь восприятия студентами социокультурных параметров на “деятельностном” и “процессуальном” уровнях (предполагающих наличие большого потенциала в формировании социокультурного пространства вуза) и типичных психологических проблем студентов, среди которых особого внимания заслуживают:

трудности самораскрытия в ситуациях межличностного взаимодействия; негативное переживание дистанции между реальным и социальным “Я”; интеллектуальный консерватизм, творческая “зажатость”;

“боязнь высоты” (А. Маслоу), т.е. недостаточная открытость новому опыту эмоциональных переживаний.

В практике психологической помощи в студенческой среде нами значительное место отводится социально-психологическому тренингу. Опыт тренинговой работы позволил сформулировать несколько положений, приближающих выбранную форму работы к требованиям именно социокультурных обстоятельств вуза.

Во-первых, представляется целесообразным формировать смешанные по составу группы, в которых имеется представительство студентов разных курсов - как младших, так и выпускных. Как показывает опыт, такой подход к подбору участников тренингов оправдан стремлением выйти за рамки рутинных целей “адаптации к вузу”, “снятия синдрома кризиса третьего курса”, “преодоления страха перед экзаменами” и т.п. и сфокусировать усилия вокруг проблематики когнитивных и аффективных компонентов самосознания студентов. Помимо этого заслуживает упоминания и возможность интенсификации обмена имеющимся у студентов опытом вузовской жизни.

Во-вторых, практика показывает, что рамки тематических тренингов (“общения”, “асертивности”, “креативности” и т.п.) соотносятся с какой-либо одной стороной личности студента, чаще всего, оставляя в стороне вопросы и проблемы, которые не касаются целей данного тренинга. Одно из условий проводимых нами тренингов - гибкость и легкая перестраиваемость в соответствии со спонтанно возникающими запросами группы. Кроме того, при таком подходе тренинги сами станут образовывать некий социокультурный слой в институциональном пространстве вуза.

В-третьих, среди разнообразных техник и приемов социально-психологических тренингов приоритетными, по-нашему мнению, должны стать те, которые допускают широкое использование символов им метафор. В этом случае создается оригинальный общий для группы язык, что заметно облегчает работу с собственным психическим материалом участникам группы. Еще один плюс такого подхода к выбору методических приемов тренинга в том, что метафоры и символы – есть порождение и одновременно средства воздействия культуры, используя их, мы приобщаемся к метареальности культурного поля.

Опыт исследования ценностно-смысловой сферы личности предпринимателя методом интервью

НИКИТИНА О. Н.

Московский государственный лингвистический университет

Социально-экономические преобразования в России привели к появлению нового субъекта экономических отношений - предпринимателя. Исследование ценностно-смысловой сферы личности представителей этой новой прослойки российского общества является, на наш взгляд, весьма актуальным.

В нашем исследовании приняли участие директора-учредители предприятий малого бизнеса г. Москвы. Методом сбора эмпирического материала являлось интервью. На основании различных видов глубинного интервью, разработанных разными авторами (например, нарративное интервью Ф. Щюце [1] и Г. Розенталь

[2], полуструктурированное интервью, эпизодическое интервью У. Флика [3] и др.), нами была выстроена логическая модель собственного интервью.

В исследовании были получены следующие результаты. Путем ретроспективного анализа профессионального пути респондентов, сравнения профессиональных ценностей предпринимателей на этапе начала бизнеса с ценностями сегодняшнего этапа их деятельности, мы выявили определенную динамику ценностно-смысловой сферы личности предпринимателей.

Прежде всего, обращает на себя внимание факт появления на втором этапе группы ценностей, условно названной нами "Польза людям, обществу". По-видимому, на этапе, когда произошла определенная стабилизация бизнеса, у его владельца актуализируются альтруистические, благотворительные мотивы, что, несомненно, идет на пользу обществу. Когда определенный уровень развития фирмы достигнут, для предпринимателей также становятся более значимыми такие ценности профессиональной деятельности, как получение внутреннего удовлетворения, удовлетворения от работы. Достигнув определенного уровня личного финансового благосостояния, некоторые предприниматели выражают в интервью свое отношение к деньгам как к средству, а не как к цели, отмечают, что для них представляет интерес бизнес "как процесс".

На основании биографических повествований респондентов о своем профессиональном пути анализировались карьерные паттерны, приводящие человека к организации своего частного предприятия. В основе каждого из выделенных нами типов карьерных паттернов лежит определенная комбинация следующих параметров: использование или не использование своего базового образования в процессе создания своего предприятия; использование или не использование своего предыдущего профессионального опыта, накопленного в других секторах экономики; источник "бизнес-идеи" - конкретной идеи по созданию своего предприятия: ее самостоятельная разработка будущим предпринимателем, либо получение ее "извне", от другого предпринимателя, или даже вхождение в готовую структуру, либо отсутствие конкретной идеи; наличие или отсутствие опыта работы в качестве наемного сотрудника частной структуры в данной сфере бизнеса; наличие или отсутствие опыта самозанятости; наличие или отсутствие опыта работы в других сферах бизнеса. Каждый тип карьерных паттернов характеризуется определенным ведущим мотивом начала предпринимательской деятельности.

Были выделены следующие типы карьерных паттернов: "профессиональная компетентность", "предпринимательская активность", "открытость идеям "извне", "генерирование идеи", "возвращение к идее", "возвращение к специальности", "партнерство". Данная типология, безусловно, не является исчерпывающей, но представляет собой попытку обобщить и схематизировать разнообразные пути, психологические стратегии прихода личности в малый бизнес.

1. Schütze F., "Biographieforschung und narratives Interview" // *Neue Praxis*, 1983, №3, P. 283-293.
2. Rosenthal G., *Erlebte und erzählte Lebensgeschichte*. New York, Frankfurt/Main, 1995.
3. Flick U., *An introduction to qualitative research*. London, 1998.

УДК: 612.804 + 612.65

Особенности регуляции сердечно-сосудистой системы у детей с отклонениями в развитии 7 – 9 лет.

НИКИФОРОВА С.Н.

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

Современные исследования в психологии, дефектологии, психиатрии свидетельствуют о необходимости определения потенциальных возможностей у детей с пограничными нервно-психическими нарушениями, а также разграничение смешанных видов патологии на границе с нормой. В данном исследовании принимали участие дети 7 – 9 лет с отклонениями в развитии обучающиеся в специализированных учебных заведениях, в количестве 34 человек (экспериментальная группа). В качестве контрольной группы выступали дети 7-9 лет обучающиеся в массовой школе.

Процедура обследования была индивидуальной. На первом этапе проводился тест цветовых предпочтений М.Люшера, с целью оценки психоэмоционального состояния ребенка на момент обследования. Затем проводилась оценка общего и невербального интеллекта с помощью цветных прогрессивных матриц Д. Равена. Следующим этапом проводилась регистрация электрокардиограммы (ЭКГ) в течение 5 минут в состоянии покоя. Затем каждый ребенок участвовал в направленном ассоциативном эксперименте (АЭ), в ходе которого на каждое слово-стимул, называемое экспериментатором, необходимо отвечать противоположным по смыслу словом. АЭ состоял из 3 серий, аналогичных по сложности, в каждой серии по 45 слов.

АЭ проводился с параллельной регистрацией ЭКГ в течение 5 минут. В ходе первой серии ребенок выполнял задание, так как мог или хотел на базе имеющейся у него мотивации (АЭ=, нейтральная серия). Во второй серии ребенок выполнял аналогичное задание с положительным мотивационным подкреплением (АЭ+). В третьей серии ребенок выполнял также аналогичное задание, но с отрицательным мотивационным подкреплением (АЭ-) [2].

После эксперимента проводился анализ записи кардиосигнала 4 экспериментальных серий по методу быстрого преобразования Фурье, который был направлен на получение спектров мощности флуктуации кардиоинтервалов. Программа обработки позволяла получить следующие параметры за 5 минут регистрации в каждой серии: средние величины кардиоинтервалов, СО флуктуаций кардиоинтервалов, индекс вегетативного баланса [1], также использовались интегральные стохастические характеристики, которые в настоящее время рассматриваются как параметры, отражающие состояние центральной нервной системы, фрактальный индекс и индекс кортиколизации. В физической теории самоорганизованной критичности сложных систем величина параметра b равная или близкая к $+1$ служит критерием оптимума динамической регуляции, отклонение в сторону меньших значений отражают нарастание хаотичности динамических режимов и соответственно снижение общей устойчивости. Увеличение фрактального индекса интерпретируется как признак нарастания ригидности функционирования адаптационных механизмов. Индекс кортиколизации может быть представлен в виде меры функциональной активности коры головного мозга, как высшего звена регуляции во фрактальной иерархии системы.

Результаты исследования: Сравнительный анализ общего и невербального интеллекта в контрольной и экспериментальной группе показал значительное снижение показателей в экспериментальной группе. В выполнении АЭ также наблюдается снижение процентных показателей, но следует отметить, что продуктивность деятельности у детей экспериментальной группы повышается в отрицательной серии, тогда как дети контрольной группы лучше справляются с заданием в нейтральной серии.

По параметрам RR, Co, So, b у детей экспериментальной группы наблюдается тенденция к снижению цифровых показателей, а ИВБ выше, чем у контрольной группы; та же тенденция наблюдается и в других сериях АЭ.

Таким образом, помимо интеллектуальных различий в данной выборке имеются принципиально различные психофизиологические механизмы обеспечения интеллектуальной продуктивности.

1. Баевский Р.М., Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. М.: Медицина, 1979. С.298.

2. Каменская В. Г., Музалевская Н.И., Зверева С.В., Томанов Л.В., Показатели флуктуации кардиоритмов при различных функциональных состояниях дошкольников // Физиология человека, 2001, т.27, №2, с. 1-6.

Категория имиджа в психологической литературе

НИКОНОВА М.А., БАТОЦЫРЕНОВ В.Б.

Читинский государственный технический университет

В условиях социально-культурных преобразований, кардинальной смены социальных структур, массовой переоценки ценностей усиливается интерес к проблеме формирования позитивного имиджа руководителя. Анализ публикаций по проблеме имиджа показал, что имидж следует рассматривать как социокультурный феномен.

Поскольку имидж представляет собой психический образ, то возникает необходимость его изучения в аспекте эмоциональных и ценностных отношений.

Имидж как конструктивное стремление к идеалу является образом динамичным и проявляет зависимость от стереотипов и установок конкретной стереотипы и установки стереотипы и установки социальной группы.

Имидж следует рассматривать как условие и средство достижения успеха в процессе деятельности. Поэтому руководитель должен стремиться соответствовать социальным ожиданиям, интересам, ценностям, как масс, так и индивидов. В связи с чем, внимание необходимо уделить предварительному мониторингу социальных настроений масс и конкретных личностей.

Имидж должен быть реалистичным и конкретным и одновременно стремится к "идеализации".

Имидж - явление ситуативное, что требует творческого подхода при разработке тактики и стратегии его формирования.

Имидж акцентирует внимание на уникальности образа.

Основными механизмами формирования имиджа выступают внушения, психическое заражение, идентификация. Особое значение приобретают стереотипы, а также установки личности.

Имидж - системное явление.

Имидж - это социальный образ, вызывающий доверие.

Имидж тесно связан с социальным статусом лидера. Руководитель, функционирующий на высоком посту, должен обладать лидерскими качествами, т.е. имеется в виду способность генерировать идеи, сплачивать и вести за собой людей и коллективы, к достижению социально значимой цели.

Проблема лидерства и имиджа в государственном управлении не нова. Геродот, Светоний, Тит Ливии, Плутарх подробно описывали деятельность представителей публичной власти в античном обществе. В трудах Платона и Аристотеля представлены размышления о справедливом, идеальном правителе, о тех его личных качествах, свойствах характера, благодаря которым, он может осуществлять эффективное управление. В изучении проблемы формирования имиджа внесли достойный вклад представители зарубежных школ. А. Адлер, З. Фрейд, К. Юнг исследовали бессознательные факторы процессов лидерства; Г. Лассуэл, Б.

Скиннер, Р. Даль рассматривали различные аспекты поведения лидеров; Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм предложили концепцию "авторитарной" и "харизматической" личности.

Сущность и структура личности лидера раскрывается в трудах отечественных исследователей Н.К. Михайловского, Г.В. Плеханова, Н.А. Бердяева, П.А. Сорокина, из современников - Б.Д. Парыгина, Е.Б. Егоровой-Гантман, Р.Л. Кричевского, О.В. Крыштановской, Е.В. Кудряшовой, В.М. Шепеля и др.

С целью выявления существующих в общественном сознании представлений о лидерских качествах личности, нами были проведено исследование с представителями управленческого аппарата Читаэнерго (156 человек). Опрос экспертов показал, что в первую очередь импонируют такие качества личности, как честность (82%), порядочность (78%) и единство слова и дела (73%). Далее идут: надежность (64%), активность (62%), работоспособность (71%), требовательность (62%), целеустремленность (52%), высокий интеллект (60%). Профессиональные предпочтения особого значения не имели, тем не менее, имидж хозяйственного руководителя оказался выше, чем у юристов и представителей других профессиональных групп. Из этого следует, что предпочтителен имидж консервативного, рассудочного, эмоционального лидера, склонного к авторитаризму.

УДК 612.82:57.018.725

Эмоционально-личностное реагирование женщин на естественный и искусственный климакс

НОГЕРЬБЕКОВА Е.Б.

Ростовский государственный университет

Термин климакс (менопауза) применяется как для обозначения периода, когда в норме прекращаются спонтанные менструации, так и для состояния, когда менструации прекращаются после хирургической операции [2]. Нередко именно в менопаузальном возрасте – возрасте наибольшей социальной активности женщин происходят изменения, отрицательно влияющие на качество жизни. Прогрессирующий дефицит половых гормонов, преимущественно эстрогенов, может привести к возникновению различных патологических изменений, как физиологических, так и психологических [1].

Исследование климактерического периода является привилегией медицины, в основном гинекологии и психиатрии (Баранов В.Г., Вельвовский И.З., Хавин И.Б., Вихляева Е.М., Гиляровский В.А., Менделевич В.Д., Саенко-Любарская В.Ф., Кручинина О.Д. и т.д.). По мнению некоторых медиков, прекращение месячных является только одним из многих факторов, которые определяют самочувствие женщины в среднем возрасте. Немаловажное значение имеют также преморбидные особенности личности, социальное и семейное положение женщины, наличие дополнительных соматических и психогенных вредностей. Несмотря на актуальность данной проблемы, остаются малоизученными многие вопросы, касающиеся психологического аспекта климакса. Имеющиеся работы, как правило, проводились на клиническом материале психиатрических больниц, психоневрологических диспансеров, врачебно-трудовой экспертизы, что значительно сужает обсуждаемую проблему. Данное исследование является попыткой заполнить пробел, касающийся психологических аспектов патологического климакса.

Наша гипотеза состоит в предположении, что особенности эмоционально-личностного реагирования женщин с естественным и искусственным климаксом будут отличаться в связи с тем, что биологическая причина климактерического периода различна. У женщин с естественным климаксом причиной является нарушение функции гипоталамуса, вследствие чего нарушается функция яичников.

А у женщин с искусственным климаксом причиной является хирургическое вмешательство, влекущее за собой выключение функции яичников, но не обязательно нарушение функции гипоталамуса.

Целью исследования является выявление особенностей эмоционально-личностного реагирования женщин с естественным и искусственным климаксом. В соответствии с выдвигаемой целью были определены нижеследующие задачи исследования: исследовать уровень тревожности, уровень депрессии, характерологические особенности, характеристики экстра-интроверсии и нейротизма в 2-х группах испытуемых.

Группы испытуемых были сформированы из женщин, находящихся на амбулаторном лечении в женской консультации НИИ акушерства и педиатрии г. Ростова-на-Дону. Количество испытуемых – 46 человек. Средний возраст обследуемых женщин 44±1 года. Испытуемые были разделены на две группы (по признаку происхождения климакса): Группа 1. Женщины с естественным климаксом (средний возраст 45 лет). Группа 2. Женщины с искусственным климаксом, (средний возраст 43 года).

Были использованы следующие методики: клинико-биографическая беседа, личностная шкала проявления тревоги, личностная шкала проявления депрессии, тест – опросник Леонгарда – Шмишека, методика Айзенка (ЕРІ).

Были получены следующие результаты. При исследовании уровня тревожности в 2-х группах испытуемых не было выявлено существенных различий. Женщины и с естественным, и с искусственным климаксом отличались повышенным уровнем тревоги. При исследовании уровня депрессии были выявлены существенные различия в типологии депрессивных состояний в 2-х группах испытуемых. Для группы женщин с естественным климаксом ведущим видом депрессии была соматизированная депрессия, а для группы женщин с искусственным климаксом – депрессия невротического характера. При исследовании характерологических особенностей в 2-х группах испытуемых были диагностированы черты сходства и различия. Общей особенностью испытуемых является наличие черт педантичности и тревожности с чертами циклотимности. При исследовании характеристик экстра-интроверсии и нейротизма особых различий в показателях обнаружено не было. Основной характеристикой женщин с естественным и искусственным климаксом является интроверсия. Также у всех обследуемых женщин диагностированы признаки эмоциональной нестабильности [3].

Полученные экспериментальные данные могут послужить исходным материалом для психокоррекционной и психотерапевтической работы с женщинами, как с естественным, так и с искусственным климаксом.

1. Балан В.Е., Вихляева Е.М., Зайдиева Я.З., Прилепская В.Н., Сметник В.П., Менопаузальный синдром. М., 1996
2. Руководство по эндокринной гинекологии. Под редакцией Е.М. Вихляевой. М., 1997
3. Ермаков П.Н., Труфанова О.К., Ногербекова Е.Б. «Исследование особенностей характера и темперамента у женщин с естественным и с искусственным климаксом» // Психологический вестник Ростовского государственного университета, 2000, Вып. 5

УДК: 159.91

Развитие творческих способностей и психоэмоциональные реакции старших дошкольников

ОБУХОВА Л.Б.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Проблема творческих способностей, их природы и своевременного диагностирования в детском возрасте изучается в психологии давно, однако единого, общего взгляда на эту проблему нет. Особое внимание для исследователей представляет выявление возможной связи между уровнем развития творческих способностей и эмоциональной сферой человека. Целью данной работы является изучение психоэмоциональных реакций старших дошкольников и уровня развития у них творческих способностей.

Творческие способности детей определялись при помощи теста Гилфорда и Торренса, а также был использован «краткий тест творческого мышления» [3,4]. Эмоциональные характеристики старших дошкольников выявлялись с помощью теста Люшера, детям также предлагалось три раза в день – утром, после обеда и вечером – в течение 3-4 дней окрашивать свое эмоциональное состояние цветом (одним из восьми цветов Люшера). Это позволило судить о стабильности и нестабильности эмоционального состояния детей. Кроме того, в диагностике было задание, в котором ребенок должен был определить (идентифицировать) по картинкам-матрицам эмоции человека. В тесте использовалось 11 «эмоциональных матриц» – грусть, радость, веселье, горе, страх, злость, «извиняющийся», «невинный», «холодный», «агрессивный».

Одно из заданий на определение особенностей эмоциональных характеристик старших дошкольников было связано с восприятием музыки. В ходе данного задания детям предлагалось прослушать 4 музыкальных отрывка («Времена года» Чайковского) и охарактеризовать каждый из них выбором цвета (Люшер). Ответы детей оценивались по принципу оригинальности и стандартности, исходя из всей выборки детей.

Экспериментальная работа проводилась на базе яслей-сада № 457 Выборгского района города Санкт-Петербурга с детьми старшего дошкольного возраста. Всего в эксперименте приняло участие 57 детей.

По результатам диагностики оказалось, что 19,2% детей имеют хорошие творческие способности, у 45,6% детей - средний уровень развития творческих способностей и у 33,3% детей творческие способности развиты слабо.

По эмоциональным характеристикам данные три группы детей имеют свои особенности. Наиболее эмоционально стабильными оказались дети со средним уровнем развития творческих способностей, так только 20% детей из этой группы можно охарактеризовать как эмоционально нестабильных, а 16% не имеют ярко выраженной эмоциональной стабильности. Дети с хорошими творческими способностями наоборот отличаются нестабильностью в эмоциональном плане, так из них 45,5% - эмоционально нестабильные дети и также 45,5% не обладают ярко выраженной стабильностью в своих эмоциях.

Что касается идентификации эмоциональных состояний человека по картинкам-матрицам, то лучше всего с этим заданием справились дети с хорошими творческими способностями. Они правильно выполнили задание, «прочитав» по 8-10 картинок-матриц из 11 предложенных. Среди детей со средним и низким уровнем развития творческих способностей процентное распределение по данному тесту получилось примерно одинаковое: 8-10 правильных ответов дали 48% детей со средним уровнем развития творческих способностей и 42,1% детей с низким уровнем развития творческих способностей. Остальные дети в этих группах правильно идентифицировали по 5-7 эмоциональных матриц.

В тесте на эмоциональное “окрашивание” музыки из 4 возможных оригинальных выборов 21% детей с низким уровнем развития творческих способностей сделал 4 оригинальных выбора, а 47,3% детей сделали 3 оригинальных выбора. Среди детей с хорошими творческими способностями 4 оригинальных выбора не сделал никто, 3 оригинальных выбора сделали 36% детей и 2 – 45,5% детей.

Таким образом, анализ полученных результатов показывает, что наиболее эмоционально стабильными оказались дошкольники со средним уровнем развития творческих способностей, а дети с хорошими творческими способностями, наоборот, отличаются эмоциональной нестабильностью и лучше других своих сверстников определяют эмоциональное состояние людей по их мимике. Самое нестандартное “цветовое восприятие музыки” можно отметить у детей с низким уровнем развития творческих способностей.

УДК: 612.89+612.65

Формирование суточных биоритмов у старших дошкольников и их влияние на эмоциональное состояние и умственную работоспособность

ОКОЛЬЗИНА Т.А.

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Биологические ритмы – это один из механизмов, которые позволяют организму человека адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Большую роль в жизнедеятельности организма играют циркадианные или суточные биоритмы, специфические черты которых в современной науке рассматриваются как универсальный критерий оценки здоровья.

Хронотип как индивидуальное расположение пиков биоритмов людей в течение суток – является наследственно predetermined конституциональной особенностью личности Ашофф Ю. [1], Шапошникова В.И. [4], Доскин В.А, Куинджи Н.Н [2]. Этот факт обязательно должен учитываться в воспитательном и образовательном процессе детей. Старшие дошкольники стоят на пороге школьной жизни, которая предъявляет к ним высокие требования, значительно нарастает поток информации и увеличивается умственная нагрузка. В связи с этим необходимо создание оптимальных условий для предупреждения переутомления нервной системы и повышения умственной работоспособности детей. Мы полагаем, что одним из таких условий является учет хронотипов старших дошкольников при построении процесса их обучения и индивидуального развития.

Исследование состояло из двух этапов. В ходе первого этапа исследования была поставлена цель, выявить наличие хронотипов у детей старшего дошкольного возраста и их влияние на умственную работоспособность, и эмоциональное состояние. Для достижения этой цели в данном исследовании использовались следующие группы методов и методик:

Физиологические: измерение температуры тела, частоты сердечных сокращений, частоты дыхательных движений, артериального давления, показатели ЭКГ (индекс напряжения, амплитуда моды и медиана).

Психофизиологические: тест цветопредпочтений Люшера; рефлексометрия; методика «Перекодировка», анкетирование родителей и наблюдение за исследуемыми детьми в различных видах деятельности.

В итоге было установлено, что у детей старшего дошкольного возраста имеются индивидуальные варианты хронотипа. Мы выделили 3 группы детей, в основу такого деления положены типы физиологических кривых. Выявленные нами типы (утренний30%, вечерний24% и аритмичный33%) физиологических кривых совпадают с типами кривых, обозначенных в исследовании С.О. Руттенбурга и А.Д. Слоним [3]. Но не все кривые дневной активности физиологических процессов вошли в описанную схему. Небольшая часть кривых (13%) носила промежуточный

характер, приближаясь к тому или иному типу. Детей, у которых наблюдалось такое явление, мы отнесли к 4 типу.

Соотношение хронотипов старших дошкольников с их эмоциональным состоянием и умственной работоспособностью в течение дня позволило сделать вывод о том, что между этими характеристиками существуют корреляционные связи, но они имеют неоднородный характер. Обобщая полученный материал можно сделать вывод о том, что у детей 6-7 лет в целом нет значительно выраженной взаимосвязи между эмоциональным состоянием и функциональной активностью в течение дня. Вероятно, это связано с высокой ситуативностью и изменчивостью настроения детей. Достаточно четко прослеживается взаимосвязь между временем реакции (рефлексометрия) и интенсивностью работы при заполнении фигурных таблиц как показателей умственной работоспособности и функциональной активностью в течение дня. Особенно ярко такая взаимосвязь выражена у детей вечернего типа, которые, прежде всего, входят в группу риска, так как основная часть учебных занятий в дошкольных образовательных учреждениях приходится на утренние часы.

На основе полученных данных был построен второй этап исследования. Целью данного этапа было изучение особенностей умственной работоспособности детей, входящих в группу риска (сов), в течение дня. Анализируя, полученный материал можно сделать выводы о том, что интенсивность и качество работы у детей с вечерним типом активности значительно ниже в утренние часы, чем в вечерний период. Разница Ч.С.С. до и после интеллектуальной нагрузки в утреннее время более значима, чем в вечернее, это говорит о том, что детям «совам» при выполнении деятельности в часы естественного спада функциональной активности приходится работать в режиме физиологических затрат организма.

Полученные данные показывают, что у старших дошкольников выражены индивидуальные особенности хронотипа, которые необходимо учитывать при организации учебно-образовательного процесса в детском саду.

1. Ашофф Ю., «Биологические ритмы» М.: Мир, 1984.- Т.1, С. 110-118.
2. Доскин В.А., Куинджи Н.Н. «Биологические ритмы растущего организма» М.: Медицина, 1989, С. 33-41.
3. Руттенбург С.О., Слоним А.Д. «Циркадианный ритм физиологических процессов и трудовая деятельность человека» Фрунзе: Илим, 1976, С 52-53.
4. Шапошникова В.И. «Волны жизни. Биоритмы и здоровье». СПб.: Комплект, 1996.

УДК 159.923.2

Особенности выбора содержательных характеристик ценностных ориентаций младшими школьниками в процессе развития личности

ОСТРОВСКАЯ Е.А.

Львовский национальный университет им. И. Франка, Украина

Ценностные ориентации имеют важное значение в развитии личности, выступают как ее «внутренняя позиция», то есть определяют, как ребенок относится к своему положению, какое значение имеет для него окружающая действительность и как она переживает ее требования к себе лично. Иными словами, ценностные ориентации напрямую связаны с таким элементом самосознания как самооценка. Однако, связь между ценностными ориентациями и самооценкой, особенно на этапе формирования личности, в литературе изучены недостаточно.

Целью настоящего исследования было изучение специфики взаимосвязи ценностных ориентаций с самооценкой учеников младшего школьного возраста.

Для исследования самооценки была использована методика, разработанная А.М.Прихожан (вариант методики Дембо-Рубинштейна), а также методика

«Самооценка» из набора заданий на символическое определение «социального Я». Определялись такие параметры самооценки: уровень, мера дифференциации, мера расхождения уровней притязаний и самооценки. Для изучения ценностных ориентаций младших школьников мы использовали методику М.Рокича. В исследованиях принимали участие 90 детей 2-го класса общеобразовательной школы № 83 г.Львова.

Анализируя результаты наших исследований, мы установили, какие содержательные характеристики ценностных ориентаций выбирают дети с разными параметрами самооценки. Так дети с высоким уровнем самооценки, низкой мерой дифференциации самооценки, низкой мерой расхождения уровней притязаний и самооценки приоритетно выбирают такие ценности как красота природы и искусства, творчество, свобода, уверенность в себе, активная жизнь. Дети с низким уровнем самооценки, высокой мерой дифференциации самооценки, высокой мерой расхождения уровней притязаний и самооценки имеют ярко выраженную ориентацию на такие ценности как любовь, терпимость, развлечения, самоконтроль.

Связь между самооценкой и ценностными ориентациями младшего школьника можно проследить, анализируя ее потребности. Та или иная потребность, которая выступает в данный момент как основная доминанта, может оттеснять на задний план все остальные и определять основной выбор ценностей. Удовлетворение потребностей осуществляется в иерархической последовательности (согласно пирамиды потребностей Маслоу). Простейшие потребности (пища, одежда, кров) удовлетворяются путем выбора материальных ценностей. Далее в иерархии потребностей стоит потребность в привязанности, любви, принадлежности к группе. Выше находится потребность в признании, одобрении, уважении среди взрослых и сверстников, которая, на наш взгляд, непосредственно связана с самооценкой, поскольку самооценка ребенка формируется в процессе оценивания его действий со стороны других людей. Далее согласно иерархии следует потребность в справедливости, красоте, далее – познавательные и эстетические потребности, и, наконец, потребность в самореализации личности.

На основании наших исследований мы можем сделать вывод, что выбор таких ценностей, как красота природы и искусства, творчество – свидетельствуют о том, что, удовлетворив все низшие потребности, ребенок на данном этапе старается удовлетворить познавательные и эстетические потребности; выбор ценностей – свобода, уверенность в себе, активная жизнь – свидетельствуют о появлении у детей элементов самореализации в мотивации поведения. Это свойственно детям с высокой самооценкой. Выбор таких ценностей, как любовь, терпимость детьми с низким уровнем самооценки – свидетельствует о том, что ребенок сейчас только пытается удовлетворить свою потребность в привязанности, любви. Только после удовлетворения этой потребности ребенок сможет перейти к вопросу повышения своей самооценки, то есть к удовлетворению потребности в уважении, одобрении, принадлежности к группе. То есть мы можем говорить о том, что в процессе удовлетворения жизненно важных потребностей регулируется самооценка, что открывает путь к самореализации личности ребенка.

УДК 331.101:656.61

Негативная эмоциональная компонента восприятия техники оператором

ПАВЛОВСКИЙ В.В.

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

Проблема эмоционального реагирования оператора на внешние раздражители при работе в рамках схемы СЧМ обычно рассматривается с позиции влияния внешних факторов на эффективность взаимодействия человека с техникой. Но само техническое устройство также является потенциальным стрессором для оператора.

Задача исследования заключается в поиске научно обоснованных доказательств негативного эмоционального восприятия техники оператором.

Наиболее доступным и одновременно многочисленным объектом исследования подобной тематики являются моряки торгового, рыболовецкого и военного флота, операторы плавающих буровых установок. Это объясняется тем, что большую часть своего трудового времени они проводят не просто рядом с техникой, а в непосредственном контакте с ней. И это не просто статичная искусственная среда современного здания – это динамичная техническая система, находящаяся зачастую далеко не в оптимальном состоянии (большинство судов рыболовецкого флота давно уже перешли по параметру обитаемости в третью или даже четвертую категорию, в связи с выработанным ресурсом). И хотя на сознательном уровне моряки понимают, что причины подобного изменения носят скорее социально-экономический характер, бессознательно они продолжают испытывать негативное эмоциональное отношение к окружающей их (и составляющей большую часть среды обитания) технике – судну.

В результате проведенного нами полупроективного опроса (2000 - 2001) на выборках технических специалистов (судовые механики, инженеры-электронщики, технический обслуживающий персонал) и сравнительном анализе полученных нами данных с результатами предыдущего исследования на сходной выборке (1997-98) мы пришли к следующим выводам:

а) у опрошенных отмечено наличие подсознательного негативного отношения к технике, выразившейся в оценках типа: «злой», «ненавидящий», «подлый» и т.д.. Это может означать тот факт, что негативная оценка оператором техники действительно имеет место и чаще всего не осознаётся;

б) отмечено значительное качественное усиление оценок (если ранее в опросе употреблялись определения типа «плохой», «неправильный», то в последних опросах оценки более эмоционально окрашены и отражают качественно новую характеристику скрытой технофобии;

в) отмечена персонализация негативного образа техники непосредственно в образе тех устройств, с которыми опрошенный работает. Можно предположить подобную персонализацию образа «технического врага» повышенной актуализацией описываемой проблемы (т.е. оператор нуждается уже не в абстрактном образе «врага» а конкретизирует его).

Общее количество негативных оценок составило 96% от всех полученных (311/324). Положительные оценки были даны наряду с негативными (двойные оценки) и составили 4% (13/324).

Данное исследование позволяет предположить, что негативное восприятие оператором технического устройства может серьёзно влиять на его поведение в рабочих условиях. Возможными методами исследования негативной компоненты эмоционального восприятия техники могут быть лишь проективные методы. Проблема диагностики страха перед техникой может быть решена лишь путём предоставления исследуемому возможности самовыражения и творчества. В процессе творчества ситуативно снижается избирательность психологических защит и именно в творчестве и проявляется страх перед техникой. Именно поэтому мы считаем проективные рисуночные методики и полупроективные опросы наиболее эффективными методами получения информации об отношении оператора к технике. Сама процедура включала в себя вопрос: «Как Вы считаете, какие чувства испытывала бы техника по отношению к человеку (если пытаются конкретизировать к какому именно, то «человек» заменяется на «человечество»), необходимо избегать конкретики в определении объекта проявления чувств) если бы научилась чувствовать?» При этом, отвечающий бессознательно отвечал на вопрос «Какие чувства вы испытываете по отношению к технике?» У 8% опрошенных было выявлено положительное или «нейтральное» отношение к

технике – «любопытство», «уважение», «радость», «заботу», все участники исследования вошедшие в эту группу были женского пола, не связанные по роду своей профессиональной деятельности с техникой.

Следовательно, можно заключить, что существующая бессознательная негативная оценка техники, присутствует практически у всех опрошенных. Также исследовалось значение роли оператора в управлении процессом производства (совершения действия). В ситуации, когда оператор теряет право контролировать происходящий процесс, а выполняет функцию наблюдателя, количество негативных оценок значительно возросло.

УДК 159.9.075 + 61:681.3 + 007:57 + 681.322-181.4.032.26

Применение искусственных нейронных сетей в клинической психологии

ПАШКОВ С.В.

Южно-Уральский государственный университет

Искусственные нейронные сети (ИНС) являются реализацией бионической парадигмы моделирования работы биологических систем и представляют собой спектр аппаратно-программных решений эмулирования функционирования нервных клеток (нейронов), их ансамблей и комплексов [1].

Техническая имитация деятельности головного мозга по обработке информации воплощалась в виде т.н. «искусственного интеллекта» по двум диалектически связанным направлениям разработки: 1) теория мыслительных операций (прежде всего – экспертные системы) и 2) теория функционирования нейронов (собственно ИНС). Сегодня очевидно, что ИНС не являются более одним из приложений разработок искусственного интеллекта, а представляют собой самостоятельное направление развития науки и техники [2].

Первые нейрокомпьютеры, например, MARK-1 Ф. Розенблатта (1958), решали, в основном, задачи классификации объектов на основе предшествующего обучения. С середины 80-х годов нейрокомпьютинг (создание и использование ИНС) начал набирать темпы. Основным вариантом современных ИНС являются многослойные перцептроны и созданные на их основе аппаратно-программные решения. ИНС успешно решают разнообразные задачи в различных областях: экономике, управлении, информатике, медицине, психологии и др.

В современной клинической психологии используются все основные направления нейрокомпьютинга: распознавание образов (например, при психодиагностике психических нарушений): кластеризация (при создании новых типологий психических нарушений, выявлении латентных закономерностей с последующей разработкой новых клинических психологических классификаций), аппроксимация функций (оценки рисков нарушений психического здоровья по материалам скрининговых исследований); оптимизация (определение допустимых индивидуальных параметров показателей психологического статуса при исполнении различных задач профессиональной деятельности); управление (принятие решений о необходимости коррекционных воздействий на основании оценки соответствия комплекса психодиагностических данных показателям диапазона норм психического здоровья) [3].

Как пример применения ИНС можно рассмотреть действующую на кафедре клинической психологии ЮУрГУ диагностическую систему, фиксирующую оценку риска дезадаптации у сотрудников силовых структур. Прогнозирование вероятности развития дезадаптации при выполнении служебно-боевой деятельности очень важно для психологических структур этих ведомств. Прежде всего эта информация необходима для проведения оптимального профотбора кандидатов на службу, оценки необходимости и объема психопрофилактических и реабилитационных мероприятий, для персонализированной психопрофилактики посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР), являющихся следствием прохождения службы в

районах чрезвычайных ситуаций (Чеченская республика - ЧР, Таджикистан и др.), а также при выполнении работ, связанных с повышенной опасностью для жизни (МЧС).

В качестве информации, подаваемой на вход ИНС, использовались группы данных психодиагностического обследования сотрудников МВД по методике ММРІ. Обследование проводилось до и после командировки в ЧР, в группах испытуемых, разделенных по итогам командировки на «дезадаптированных» (поставленных на динамический учет у врача-психиатра или психотерапевта) и «адаптированных» (проходивших реабилитацию по общей программе). Массив данных представлял собой 13 переменных с диапазоном изменения каждой из переменных от 30 до 90 Т-баллов. В качестве выходной информации рассматривалась оценка (прогноз) степени риска дезадаптации. В роли внешнего критерия выступала экспертная оценка (психиатрический статус респондента), выражаемая в баллах дихотомической шкалы: [-1] - при «дезадаптации» и [+1] - при «адаптации» (отсутствии психопатологических нарушений). Моделирование ИНС осуществлялось на основе трехслойного перцептрона, с 13 рецепторами, 13 промежуточными нейронами и 2 выходными (классифицирующими) нейронами. При этом во втором и третьем слоях использовались сигмоидальные функции активации нейронов, а в первом осуществлялось линейное преобразование входных данных к диапазону (-1; +1).

В качестве обучающей выборки использовались результаты психодиагностического обследования и лонгитюдные данные психиатрического наблюдения, полученные по 103 респондентам (в т.ч. 31 испытуемому из группы «дезадаптированных»). Тестирование ИНС проводилось на этой выборке с добавлением 3 пар конфликтных примеров (случаи наблюдения с одинаковыми результатами ММРІ, имеющие различные выходные показатели). Итоговая ИНС распознает все предъявленные ей обучающие примеры со 100% уверенностью. Все конфликтные примеры она классифицирует как «дезадаптированные» с различной долей уверенности – от 10 до 47%, но никогда не классифицирует их как «адаптированные». Для верификации диагностического потенциала ИНС применены традиционные математико-статистические методы. В частности, линейный дискриминантный анализ обеспечивает правильную классификацию только 67% примеров.

Таким образом, применение ИНС в практике клинической психологии является весьма перспективным подходом, прежде всего, в области психологической диагностики (прогностики), и области организации психопрофилактики.

1. Круглов В.В., Борисов В.В., Искусственные нейронные сети. Теория и практика. М., 2001, с. 382
2. Нейронные сети. STATISTIKA Neural Network. М., 2000, с. 182
3. Щелокова О.Ю., Червинская К.Р. Медицинская психодиагностика и информационные технологии. СПб., 2000 г. с. 384

УДК 159.9.018

К вопросу о методологии исследования самоактуализации личности

ПЕРШИНА О. В., КОЛОБКОВА А.И.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Проблема самоактуализации личности уже давно заинтересовала человечество и была рассмотрена почти всеми направлениями науки, но, несмотря на множество существующих течений и подходов, в рамках которых психологи пытаются операционализировать и исследовать данный феномен, нельзя сказать, что эта проблема была изучена полностью и потеряла свою актуальность в настоящее время.

Самоактуализация, или самореализация – это сложный феномен человеческого бытия, это одновременно и цель, и средство, и процесс целеосуществления, и результат; это постоянная борьба движения к новым целям, поиск новых путей и возможностей раскрыть себя, преодоление себя ради самого себя. Отдавая себя и свои сущностные силы и способности, личность в то же время приобретает их, но в новом качестве. Под самоактуализацией часто понимается способ формирования жизненных целей и стремление к самовыражению и полному раскрытию возможностей и способностей человеческой жизни [4]. При этом большая соразмерность намеченных целей реальному способу жизнедеятельности обеспечивает большую вероятность достижения результата и, следовательно, более высокий уровень самореализации.

В настоящее время проблема исследования самореализации наталкивается на ряд теоретических и методологических проблем. Во-первых, до сих пор исследователи в качестве объекта изучения рассматривали взрослого, зрелого человека [3], тогда как вопрос о самоактуализации в юности и пожилом возрасте оставался в стороне. Однако ограничивать стремление человека к личностному росту и развитию лишь периодом взрослости было бы, на наш взгляд, неправомерным. Во-вторых, большинство экспериментальных дизайнов строится на психологическом исследовании особенностей жизни, деятельности и общения людей с высоким уровнем самоактуализации [5], в то время как процесс самореализации «среднего» человека остается «белым пятном». В третьих, продолжает дискутироваться вопрос об адекватных методах измерения этого феномена.

Как известно, существует три общенаучных метода исследования: это наблюдение, измерение и эксперимент [2], среди которых современная научная парадигма отдает несомненный приоритет последнему.

Применение эксперимента для исследования уровня самоактуализации личности, однако, неприемлемо по многим причинам. Так, являясь комплексной, интегральной характеристикой [1], самоактуализация крайне сложна для операционализации; субъектные независимые переменные не поддаются манипулированию (т.к. они атрибутивны); объективные независимые переменные (социальное окружение) манипулированию поддаются, но экспериментальное воздействие такого рода противоречит этическим нормам.

Измерение (или психодиагностика) также не может быть полностью применимо, т.к. современная психология ставит под сомнение вопрос о валидности самооценочных методов измерения личностно-значимых переменных [4].

Таким образом, в качестве доступного инструментария психолога-исследователя самореализации остаётся метод наблюдения. Учитывая многоаспектность рассматриваемого феномена [1], требуется создание карты наблюдения, затрагивающей практически все сферы личности (соответствующие показатели мотивационной сферы, межличностных отношений, самосознания и др.). Технология разработки подобной карты является целью наших будущих исследований.

1. Глуханюк Н.С., *Психология профессионализации педагога*. Екатеринбург, 2000, 219 с.
2. Дружинин В. М., *Экспериментальное пособие: Учеб. Пособие*, М.1997, с. 27-102.
3. Калинина Н. Ф., *Вопросник самоактуализации личности / Психология зрелости и старения*, весна, 1997, с. 3-5.
4. *Общая психодиагностика* / Под ред. Бодалёва А.А., Столина В.В., М.,1987, с. 112-283.
5. Хьелл Л., Зиглер Д., *Теории личности*. СПб.,1994, с. 508.

Влияние стратегической регуляции процесса решения перцептивной задачи на параметры временных смещений

ПЕЧЕНКОВА Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Временные смещения (ВС) — это явления искаженного восприятия порядка событий (под событиями понимаются появление/исчезновение объектов или их трансформация, т. е. изменение одного или нескольких признаков). Основные параметры ВС – знак и величина, определяемые относительно некоторого события, принимаемого за точку отсчета. Хотя отдельным видам ВС (прежде всего компликационному эффекту (КЭ) – ВС событий в разной модальности – и иллюзорным соединениям признаков последовательного предъявленных объектов в образе одного) посвящено много исследований, систематического изучения различных видов ВС не проводилось. Мы предположили, что в основе всего многообразия ВС могут лежать общие механизмы, реализуемые на разных уровнях интеграции информации в образе объекта или ситуации, и что параметры ВС связаны с особенностями стратегической регуляции выполнения испытуемым перцептивной задачи. Стратегию мы понимаем как осознанный способ построения или применения испытуемым системы средств решения задачи [1]. Мы предполагаем стратегическую регуляцию выполнения перцептивной задачи в случае ВС, поскольку ВС наблюдаются в искаженных условиях восприятия (быстрые изменения стимуляции, затрудняющие переобследование ситуации, и/или отсутствие обратной связи), когда автоматизированных средств решения задачи оказывается недостаточно, о чем свидетельствуют самоотчеты испытуемых.

Первые данные в пользу этого предположения получены в ходе сравнительного исследования трех видов ВС, проведенного при помощи разработанной нами ранее методики для изучения КЭ в условиях быстрого последовательного предъявления зрительных стимулов. В одном и том же месте на экране попеременно со скоростью 10,4 ст/сек в бесконечном цикле предъявлялся упорядоченный ряд цифр от 0 до 9. В течение одной пробы одна из цифр (целевая) постоянно маркировалась одним из трех ключевых признаков, провоцировавших, соответственно, три вида ВС: белым цветом цифры (среди черных) – провокация иллюзорных соединений признаков, условие W; предъявлением отдельного от цифры объекта в зрительной модальности (красной черты) – провокация ВС для объектов в одной модальности, условие R; предъявлением звукового сигнала – провокация КЭ, условие S. Задача испытуемого состояла в том, чтобы определить целевую цифру, следуя при этом одной из трех дополнительных инструкций, предписывавших ему направление произвольного внимания (на ряд цифр, на ключевой признак, либо избегать обоих этих направлений – нейтральная инструкция). Пробы с использованием каждой инструкции и каждого вида ключевого признака были сгруппированы в блоки. Смещение ответа по каждой пробе вычислялось относительно целевой цифры в позициях, а наличие эффекта ВС и его параметры определялись на основе частотного распределения смещений по ряду проб (паттерна). По каждому блоку проб испытуемый давал субъективный отчет.

По результатам эксперимента ВС были получены в условиях S и R, в то время как в условии W наблюдались лишь единичные ВС. Выявлена общая зависимость знака и величины ВС в условиях S и R от направления произвольного внимания: при направлении внимания на ключевой признак ВС больше, чем при направлении внимания на ряд цифр. Дополнительно выделены три группы испытуемых, продемонстрировавшие следующие различные варианты этой зависимости для КЭ: (1) при всех трех инструкциях КЭ положителен; (2) при всех трех инструкциях КЭ отрицателен, причем изменение его величины в зависимости от направления произвольного внимания выражено слабо, что позволяет предположить

автоматический процесс переработки информации о предъявляемых стимулах у испытуемых данной группы, все из которых имеют большой стаж занятий музыкой; (3) смена знака КЭ с отрицательного (при направлении внимания на зрительный ряд) на положительный (при направлении внимания на звуковой сигнал); испытуемые данной группы имеют стаж звукооператоров, то есть опыт в деятельности, сходной с экспериментальной. Анализ субъективных отчетов испытуемых позволил выделить две основные группы стратегий, соответствующие двум заданным направлениям внимания. Отметим, что в условиях S и R испытуемые использовали одни и те же стратегии.

На основе полученных данных мы уточнили исходное предположение относительно детерминант ВС, отнеся к их числу: (1) соотношение автоматических и контролируемых процессов переработки информации, подлежащей интеграции для построения образа объекта или ситуации; (2) уровень интеграции информации, зависящий как от условий перцептивной задачи, так и от средств, используемых испытуемым для ее решения (мы предполагаем, что возможен подобный перевод временных смещений с одного уровня на другой без изменения стимуляции, путем изменения только стратегии испытуемого). От уровня интеграции информации может зависеть возникновение ВС в тех или иных условиях: например, в нашем эксперименте в условиях семантически организованной циклической последовательности стимулов возникают ВС на уровне интеграции информации о различных объектах, но не возникают иллюзорные соединения признаков в образе одного объекта. (3) Стратегия, используемая испытуемым.

1. Печенкова Е.В., Фаликман М.В. Модель решения перцептивной задачи в условиях быстрого последовательного предъявления зрительных стимулов. //Психологический журнал, 2001, №6, с.99-103.

УДК-159.9.07.

Групповая сплоченность как фактор повышения продуктивности и эффективности учебного процесса

Пиянзина О. П., Гилева О.В.

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Групповая сплоченность является одной из социально-психологической особенностей группы наряду с организованностью, открытостью, коллективизмом и т.д. Под сплоченностью понимают единство мнений членов группы по самым важным для нее вопросам, а также единство действий в самых существенных жизненных ситуациях. [1]

Л. Браатен выдвинул идею, что сплоченная группа стимулирует процесс самопринятия или «сплоченности с собой». Для эффективного, полноценного развития личности важно принятие со стороны членов группы, одобрение поступков, поведения и деятельности. [3]

И. Ялом и К. Ренд выявили значительную корреляцию между посещаемостью и сплоченностью группы, а стабильный состав участников является необходимым условием полноценной работы, как группы, так и отдельных участников. Таким образом, участники группы различными путями начинают много значить друг для друга. [3]

Групповая сплоченность имеет уровневую природу: от чисто эмоциональной до схождения ценностных ориентаций участников группы. Как показывают многочисленные исследования сплоченность приводит к:

- сохранению группового членства;
- усилению влияния группы на своих членов;
- увеличению активности участников группы в совместной деятельности;
- росту самооценки;

снижению тревожности [1, 3].

Такие группы характеризуются:

- более высоким уровнем посещаемости;
- сходством базовых ориентаций членов группы;
- высокой активностью;
- взаимной поддержкой, товариществом, ощущением комфорта;
- корпоративным духом, чувством общности;
- ощущением собственной ценности для группы и др.

Сплоченная группа создает предпосылки для эффективной деятельности как познавательной, так и трудовой. Сплоченная группа дает возможность делиться с другими своими чувствами, мыслями, переживаниями и принимать других.

Сплоченность не является фиксированным процессом, то есть однажды достигнутым и сохраненным на всем протяжении функционирования группы. Вследствие развития группы интересы участников меняются. Ее уровень подвержен различным флуктуациям на всем протяжении существования группы. При работе с группой важно уметь определять уровень сплоченности, и развивать его. Для диагностики сплоченности разработано множество методик, а вот чтобы развить групповую сплоченность нужно уметь составлять программы упражнений.

Целью нашей работы является разработка программы тренинговых упражнений по развитию сплоченности, для студентов факультета психологии 2-3 курса, что обеспечивает наличие базовых знаний. Профессия психолога предполагает работу как индивидуально, так и в группе, поэтому необходимым навыком является умение развивать групповую сплоченность, что обеспечит единство и приведет к эффективности совместной деятельности. На наш взгляд лучшим способом овладения этим качеством является личное участие будущего психолога в тренингах на сплоченность.

Программа рассчитана на 14 часов и состоит из 15 упражнений продолжительностью 7 недель по 2 часа в неделю. Упражнения сопровождаются пояснениями и обсуждениями действий участников во время выполнения упражнений, и включает в себя три этапа:

- 1 этап — упражнения на повышение активности;
- 2 этап — упражнения на развитие эмоционального контакта в группе;
- 3 этап — упражнения на доверие.

В апробации тренинга участвовали две группы II курса. Тренинговые занятия проводились в течение первых двух месяцев после каникул и помогли сближению группы после периода расставания.

Получены следующие результаты:

повышение успеваемости по дисциплинам «Общая психология», «Психологический практикум»;

большая активность студентов на семинарах и практических занятиях;
улучшение межличностных отношений и эмоционального фона в группах;
снижение тревожности и опасений публичных выступлений.

Использование тренинговых форм в учебном процессе способствует сплоченности группы. Программа упражнений на сплоченность в студенческих группах способствует:

- повышению активности, увеличению интереса к учебе;
- более высокой посещаемости;
- эффективности выполняемой деятельности и повышению когнитивных навыков;
- личностному и профессиональному росту;
- взаимопониманию и уважению между членами группы.

1. Сафин А.П. Психологический тренинг. — СПб.: 2000. — 532с.
2. Хрящева Н.Ю. Психогимнастика в тренинге. — СПб.: 2000. — 256с.

3. Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. — СПб.: 2000. — 640с.

Психологический анализ феномена любви

Погосян О.А.

Самарский государственный университет

В традиционной психологии явление любви обычно понималось либо как эмоциональный процесс, либо как явление межличностных отношений, причем в последнем случае термин «любовь» употреблялся синонимично терминам «влечение», «сексуальность», «инстинкт». Очевидно, что такое понимание столь сложного явления является односторонним и неполным. Исследования в этом направлении нам представляются достаточно актуальными в связи с повышением количества людей, обращающихся в психологические консультации с жалобами на одиночество, на «неспособность любить», на недостаток близких отношений.

В психологическом словаре (под ред. А. Ребера) приведены следующие определения любви:

1. Интенсивное чувство сильной привязанности или симпатии, испытываемое по отношению к некоторой конкретной вещи или к человеку.

2. Устойчивое чувство к человеку, вызывающее желание быть с этим человеком и озабоченность счастьем и удовольствием этого человека.

3. Любое эмоциональное состояние, определяемое как в основном противоположное ненависти.

По Э.Фромму, любовь - это заинтересованность в жизни и развитии того, что или кого мы любим.

Э.Эриксон рассматривает любовь как способность верить себя другому человеку и оставаться верным этим отношениям, даже если они потребуют уступок или самоотречения.

А.Маслоу определял два вида любви взрослых: дефицитарная, или Д-любовь, основанная на дефицитарной потребности и исходящая из стремления получить то, чего нам не хватает, например, самоуважение, и бытийная, или Б-любовь, которая основана на осознании человеческой ценности другого, без какого-либо желания изменить или использовать его. По Балашову Л.Е. любовь не только и даже не столько чувство. В главном своем значении она есть деятельность – деятельность ума, тела, души.

Симонов П.В. утверждает, что любовь – это «разновидность потребности, потребности очень сложной, сформированной влияниями социальной среды, этикой и мировоззрениями данного общества».

Так или иначе, большинство авторов сводят любовь либо к чувству, либо к эмоции. Однако Ильин Е.П. приводит следующие различия между эмоциями и чувствами. Эмоции привязаны к ситуациям и событиям, ситуативны и кратковременны, выделяют явления, имеющие значение "здесь и сейчас". Чувства же привязаны к объектам, устойчивы и длительны, выделяют явления, имеющие стабильную мотивационную значимость. Мы полностью разделяем его точку зрения.

В соответствии с таким разграничением, мы считаем, что любовь больше является чувством, так как она привязана к объекту, устойчива, длительна и стабильна. А то, что мы относим к эмоции, является влюбленностью. Влюбленность отличается от любви, но, как правило, последняя начинается с того, что человек влюбляется. Влюбленность ситуативна, она «здесь и сейчас», недолговременна, привязана к ситуации. Сказанное, однако, не означает исключение любви из эмоциональной сферы. Любовь как чувство, как стойкое субъективное отношение к кому-либо является эмоциональной установкой, которая, будучи актуализирована встречей с объектом любви или воспоминанием о нем, сопровождается эмоциональным откликом той или иной силы. Когда человек вспоминает или

говорит о любимом человеке, он испытывает некоторое волнение, у него может появляться эмоция злости, досады, если человек ревнует. Появление любви, как и любого чувства, «обязывает» человека эмоционально реагировать на этот объект, пусть даже на уровне эмоционального тона впечатлений.

Из вышесказанного мы делаем вывод, что любовь – это активный процесс, заставляющий самого любящего быть активным, не только внешне, но и, что происходит чаще, внутренне.

Однако понимание всего вышесказанного не дает ответа на вопрос: что такое любовь? Существует огромное количество парадоксов любви. На основе каких критериев человек выделяет из толпы только одного; является ли любовь чисто психическим образованием, или физиологическим? Поиск ответов на эти вопросы и является перспективой дальнейшего исследования.

УДК 159.9:37; 159.922.7/8

Образ Родины как условие формирования отношения к своей стране у школьников

Попов А.И.

Волгоградский педагогический университет

В литературе [2, 5] для определения патриотизма используются такие психологические характеристики личности как переживание любви и гордости за свою страну, мотивация защиты и благоустройства Родины, уважение к национальным традициям своего народа и т.д. Следовательно, на уровне отдельной личности «патриотизм» может стать предметом психологического анализа. Чувство патриотизма, согласно П.М. Якобсон [7], относится к «высшим чувствам», которые определяют отношения личности, детерминируют ее когнитивные и мотивационные проявления, то есть выполняют смыслообразующую, регуляционную и мотивирующие функции. Аналогичные функции в структуре личности, по мнению ряда исследователей [3,6], играют и ее ценности, под которыми понимается «определенный уровень развития смысловых образований личности» [1]. На уровне индивидуального сознания ценности переживаются и осмысливаются в форме ценностных ориентации как одной из разновидностей ценностных представлений [4].

Чувство патриотизма, выполняя в структуре личности регулирующую, смысловую и мотивационную функции, может рассматриваться в качестве личностной ценности, выступающей в сознании индивида в форме ценностных ориентации. Формирование патриотических ценностных ориентации школьников основывается на развитии образа Родины как интегрального личностного образования.

Целью нашего исследования было определить содержание и стадии развития отношения к своей стране у школьников как условия формирования патриотических ценностных ориентации. Для достижения поставленной цели мы предложили школьникам написать сочинение на тему «Я и моя Родина». Объем сочинения, а также какие-либо дополнительные комментарии и разъяснения по поводу его содержания с учащимися не обговаривались.

В исследовании приняло участие 70 учащихся. Из них: 15 человек - учащихся 3-го класса, 44 - учащиеся 6-го класса, 11 - учащиеся 9-го класса. Для обработки результатов исследования был использован метод контент-анализа. Анализ сочинений показал, что различия образа Родины у школьников в зависимости от возраста заключаются лишь в большей информативности, расширенности элементов содержания образа Родины у старших школьников, что является прямым следствием обучения в школе.

Основу образа Родины у школьников составляют две категории знаний: 1) знания, полученные в процессе непосредственного опыта (знания о месте рождения

и проживания) и 2) знания, полученные в ходе обучения и образования (знания о своей стране).

Первый тип знаний формируется у ребенка с момента рождения и обусловлен особенностями его взаимодействия с окружающей средой. Второй тип знаний формируется в процессе обучения и связан с уровнем образованности ребенка.

Образ Родины у учащихся чаще всего включает знания по географии, истории, биологии, достопримечательностям родного города, памятникам истории и архитектуры. Среди выделенных категорий значительно преобладают знания о географическом положении, географических особенностях России или родного города (в частности, Волгограда).

Полученные результаты исследования позволили предположить, что отношение к родной стране проходит в своем развитии ряд стадий: от эмоционально окрашенных представлений о своей Родине (построение образа Родины) через познание социальных норм, правил поведения, идеалов к рефлексии по поводу своей страны, своего места в ней и, в конечном счете, к выполнению мотивированной деятельности, приносящей пользу своей стране.

На первой стадии становления отношения к своей стране у ребенка формируется определенный образ Родины. Его развитие происходит как в процессе взаимодействия ребенка с элементами окружающей его действительности, так и в процессе ассимиляции и усвоения знаний о своей Родине, получаемых от взрослых и из других источников информации. По мере оформления образа Родины в определенную систему представлений, у ребенка возникает эмоциональное отношение и оценка своей страны. Переживаемые и декларируемые чувства и эмоции могут быть как позитивными, так и негативными.

На второй стадии становления отношения к стране, параллельно с формированием образа Родины, учащиеся усваивают социальные нормы, понятия, идеалы поведения, что выражается в появлении у них выражений и суждений, имеющих тип императивов («долженствования»).

На третьей стадии ребенок уже не просто оценивает свою Родину, но и размышляет о ее «судьбе», о ситуации в стране, о своем отношении к ней, о своем месте в судьбе своего народа.

Завершается процесс становления отношения к Родине формированием у ребенка потребности совершать какую-либо деятельность (без внешнего контроля и давления), приносящую пользу окружающим людям, своему городу, стране. В данном случае можно говорить о формировании мотивации патриотического поведения, которая может проявляться в двух вариантах:

пассивный тип («патриотизм») имеет вид установки, которая запускается в определенных случаях - например, в случае необходимости встать на защиту своей страны) и активный тип («патриотизм») функционирует на уровне сознания человека в виде потребности принести пользу своей стране и своему народу любыми доступными ему способами - например, качественным выполнением своей работы).

1. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. «Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта» // Вопросы психологии, 1993, №5, стр. 99-105

2. Вырщикова А.Н., Бузский М.П. «Патриотическое воспитание: Методологический аспект». - Волгоград: ГУ «Издатель», 2001. - 48 с.

3. Леонтьев Д.А. «Очерк психологии личности». - 2 изд. - М.: Смысл, 1997. - 64 с.

4. Леонтьев Д.А. «Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени» // Психологическое обозрение, 1998, №1, с. 13 - 25.

5. Лутовинов В.И. «В патриотизме молодежи - будущее России: Пособие для педагогов, руководителей образовательных учреждений и организаторов работы с молодежью». - М.: Фонд Андрея Первозванного, 1999. - 208 с.

6. Миславский Ю.А. «Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте». - М.: Педагогика, 1982. - 152 с.: ил.

7. Якобсон П.М. «Психология чувств и мотивации». - М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. - 304 с.

УДК 616.89.

Специфика гендерных различий антиципационных механизмов неврозогенеза

РУКАВИШНИКОВ Д.В.

Казанский государственный медицинский университет

К настоящему времени в психиатрической и психологической литературе накоплен огромный фактический материал, касающийся различных сторон этиологии и патогенеза невротических расстройств. Однако, несмотря на это, до настоящего времени заболеваемость невротическими расстройствами имеет тенденцию к увеличению, а параметр излечиваемости не стремится к желаемым координатам. Остаются неразрешенными вопросы различной гендерной и возрастной распространенности невротических и соматоформных расстройств, не ясны преморбидные механизмы формирования склонности к подобным нарушениям, пато- и саногенетические паттерны.

В.Д.Менделевичем (1988-2000) на основании клинико-психопатологических исследований и серии патопсихологических экспериментов была выдвинута, обоснована и апробирована антиципационная концепция неврозогенеза. Суть ее заключается в том, что механизм формирования невротических расстройств рассматривается как производное от преморбидных особенностей функционирования антиципации и вероятностного прогнозирования. Возникновение невротических расстройств обусловлено антиципационной несостоятельностью, неспособностью реалистично и адекватно строить прогноз событий и прогнозировать собственные реакции на значимые жизненные ситуации [1].

Целью настоящего исследования явилось изучение специфики гендерных различий антиципационных механизмов неврозогенеза. Для оценки психологической составляющей использовались такие патопсихологические методики как: тест антиципационной состоятельности - прогностической компетентности В.Д.Менделевича, СМИЛ, тест цветовых выборов Люшера [2]. В круг обследованных вошли 65 пациентов с невротическими расстройствами (20 мужчин, 45 женщин).

Экспериментально-психологические исследования выявили, что усредненный профиль личности обследованных мужчин показал на превалирование 2-й шкалы (тревоги и депрессии) умеренной выраженности – 72 Т; завышенными были 1-ая шкала (ипохондрии) – 67 Т и 7-ая шкала (психастении) – 65 Т. На профиле личности в “невротической триаде” был занижен третий компонент – по 3-й шкале (истерии), что подтверждали клинические данные об отсутствии игрового поведения у обследуемых мужчин. На профиле личности ММР1 обследованных женщин отмечались высокие показатели “невротической триады”: 1-й шкалы (ипохондрии) – 77 Т, 2-й шкалы (тревоги) – 65Т, 3-й шкалы (истерии) – 72 Т, что совпадало с клиническими данными выраженности невротических нарушений у женщин. Следует отметить, что в отличие от мужского контингента больных у женщин выявлялись высокие показатели по 4-й шкале (психопатии) – 70 Т.

По данным теста антиципационной состоятельности отмечались различия по гендерным группам. Так, достоверные ($p < 0,05$) различия обнаружались по параметрам личностно-ситуативной и пространственной составляющих антиципационной состоятельности. В рамках первой для мужчин оказался типичным более высокий уровень прогностической компетентности при оценке возможных житейских событий по сравнению с женщинами, также как и достоверно ($p < 0,01$) более высокий уровень пространственной компетентности, т.е.

способности прогнозировать и упреждать перемещение в пространстве. По показателям временной составляющей достоверных различий обнаружено не было. С целью анализа связей гендерных особенностей антиципационной состоятельности с иными психологическими свойствами и состояниями пациентов проводился анализ профиля личности пациентов (на основании СМИЛ) и показателей личностной и ситуативной тревожности, суммарного отклонения от аутогенной нормы (СО) и показателей вегетативного коэффициента (ВК) (по данным теста Люшера). Показатель СО интегративно отражает уровень непродуктивной нервно-психической напряженности, присущей испытуемому.

Исследования с помощью стандартизированного варианта теста М.Люшера показали, что уровень ситуационной и личностной тревоги у мужчин значительно ниже, чем у женщин. Показатель СО нормы у мужчин меньше, чем у женщин. Показатель ВК у большинства как мужчин так и женщин оказался сниженным (меньше 0,5), что говорит об истощенности, переутомлении, неготовности к адекватным действиям в стрессовых ситуациях.

Таким образом, проведенные экспериментально-психологические исследования позволили выявить следующие гендерные различия антиципационных механизмов неврозогенеза. Антиципационная компетентность снижена как у мужчин, так и у женщин, но у мужчин в меньшей степени. У женщин со сниженной антиципационными способностями, в отличие от мужчин, отмечалась тенденция к пролонгированию невроза и появлению соматизированных, а затем поведенческих расстройств.

1. Менделевич В.Д., “Антиципационные механизмы неврозогенеза”// Психологический журнал, 1992, № 4, С. 107 - 115.

2. Тимофеев В.И., Филимоненко Ю.И., “Цветовой тест М. Люшера (стандартизированный вариант)”, СПб., 2000, С. 48.

Изучение значимости личности учителя для подростков

САЛАНОВА Ю.О.

Самарский государственный университет

Старший подростковый возраст – это возраст кризиса, а, следовательно, более уязвимый. В этот период происходят значительные перемены во всех сферах организации взрослеющего человека. Особенность заключается в том, что подростковый опыт недостаточен для нормального самочувствия, а взрослый опыт еще не освоен, старшеклассник вынужден в короткий промежуток времени находить решения основных задач дальнейшего развития. Он должен понять и определить для себя свое отношение: к имени, лицу, телу, полу, противоположному полу, группе, семье, будущему, себе самому.

Человек в период взросления должен решать поставленные проблемы самостоятельно, но существуют факторы, влияющие на решение задач взросления. Так как развитие личности происходит через межличностные отношения, поэтому одним из факторов выступает значимый друг.

Значимые другие традиционно это родители, друзья, подруги. По мнению педагогов, на процесс социализации и развития личности подростка влияние оказывает также и личность учителя.

В. А. Петровский рассматривает личность как отраженную субъектность. По его мнению, «личность – особая форма включенности индивида в жизненный мир других людей, когда вследствие такой включенности происходит значимое для их существования и развития преобразование присущей этим людям системы отношений к миру». Предлагая намеренно или ненамеренно образцы своего активности, учитель продолжает себя в учениках, осуществляя преобразование их личностных смыслов.

Нами был поставлен вопрос значимости личности учителя для подростков. Мы провели пилотажное исследование с помощью стандартизированного интервью и анкетирования на 90 подростках, учащихся 10-х классов разных по статусу средних школ г. Самары. В результате мы выявили, что в списке значимых других (в опроснике были представлены такие «значимые люди» как мать, отец, друг, подруга, психолог, учитель, попутчик, Я сам) учитель стоит на одном из последних мест; менее значимым оказалась личность попутчика.

Что касается тем и проблемных вопросов, которые обычно становятся предметом обсуждения с учителем, старшеклассники отметили, что обсуждают с учителями только те темы, которые имеют непосредственное отношение к процессу обучения: «Моя профессия», «Мой класс». Темы, касающиеся проблем подросткового развития (нами они обозначаются как задачи взросления), такие, как «Отношения с противоположным полом», «Принятие тела и лица», «Отношение с родителями», «Отношение к будущему» и т.д. являются для подростков значимыми, но не актуальными при взаимодействии с учителем. При разговоре на заявленные темы учащиеся предпочитают формально отвечать на поставленные вопросы или уходить от разговора.

Таким образом, личность учителя не является условием решения задач взросления для подростков. В связи с этим перспективой для нас является создание программы социально – психологического тренинга для учителей по обучению их навыкам содействия подросткам в решении задач взросления.

УДК 159.923.4:781.1

О темпераменте и его художественном моделировании в музыке

САЛЬНИКОВА М.В.

Астраханская государственная консерватория

Для раскрытия заявленной в названии тезисов темы требуется объединение знаний из различных областей – общей психологии, эстетики, музыкальной науки. Обратимся к поэтапному рассмотрению обозначенной проблемы.

Опираясь на достижения психологии (труды В.С. Мерлина, В.Д. Небылицына, С.Л. Рубинштейна и других авторов), будем исходить из следующего определения: темперамент – это устойчивые психодинамические особенности индивида, проявляющиеся в его эмоциональных, познавательных процессах, в сфере общей активности (по В.Д. Небылицыну) и в выразительных движениях (то есть в мимике, жестах, походке, интонациях голоса и т.п.). В качестве основы научного обобщения выберем претерпевшую длительную эволюцию и сохранившую свою актуальность гиппократовскую классификацию темперамента; она включает четыре типа: холерический, флегматический, меланхолический и сангвинический.

Своеобразная «дистанция» между протеканием реальных жизненных психических процессов и особенностями их «запечатления» в музыке обусловлена тем, что жизнь и искусство нетождественны друг другу и являются двумя, хотя и связанными между собой, но различными реальностями – действительной (жизненной) и моделируемой («искусственной»). Существенной чертой бытия искусства является *условность*, в силу чего, эстетическое восприятие искусства отличается амбивалентностью. Последняя заключается в переживании «художественного произведения как действительности и одновременно сознание его *условности* (это точно передает поэтический образ Пушкина „над вымыслом слезами обольюсь“)» [4, с. 13], что становится возможным благодаря художественному воображению, фантазии.

Способом «художественного мышления и построения образа реальности в искусстве» выступает *художественная абстракция* [4, с. 4]. Целью ее является усиление выразительности, ради чего искусство может жертвовать правдой жизни, а точнее – жизненным подобием; как писал композитор П.И. Чайковский: «...правда жизненная и правда художественная суть две правды совершенно различные...» [3, с. 281].

Художественная абстракция предполагает акцентирование внимания на самом главном. При этом, «чем глубже, тем характеристичнее - совсем не парадокс, а математическая истина» [1, с. 385]. В ряду известных приемов абстрагирования стоят такие, как гиперболизация, символизация, деформация. Так, психические процессы в музыке подвергаются различным преобразованиям, что проявляется в их сжатии или продлении, перестановке, упорядочивании, «компоновке» в разделах формы.

Знание семантического поля, то есть смыслового значения музыкального языка (действующего в «радиусе» той или иной национальной культуры, эпохи, направления, стиля и т.п.) и законов музыкального искусства позволяет нам интерпретировать, «расшифровывать» то «сообщение», которое «закодировано» в музыкальном тексте. На этом основан принцип художественного моделирования в музыке [см.: 2, с. 55 - 56, 97 - 105], рассматриваемый исследователем В.В. Медушевским по отношению к моделированию в музыке эмоций [2, с. 55 - 105], нами же - относимый к темпераменту. Он подразумевает наличие прочных ассоциативных связей между нашими интуитивными представлениями о психических процессах и их проявлениях и - их семантической структурой в произведении, закрепленной музыкальным языком.

К примеру, на основе проделанного нами музыковедческого анализа, можно говорить о моделировании черт холерического типа темперамента в пьесе Р. Шумана «Флорестан» из фортепианного цикла «Карнавал». Средствами музыки «воссоздаются» характерные для холерика резкие смены эмоциональных состояний, протекание их с большой скоростью и силой, частые переключения внимания, высокая общая активность (по В.Д. Небылицыну); возникают ассоциации со свойственными людям этого типа темперамента быстрыми, порой резкими движениями и интонациями голоса.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в музыке условно, при помощи приемов художественного абстрагирования, моделируются наиболее существенные черты темперамента, которые, в совокупности, могут соответствовать нашему представлению о том или ином его типе.

1. Лотман Ю.М. «Проблема сходства искусства и жизни в свете структурального подхода» // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 378 - 386.

2. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М, 1976.

3. Чайковский П.И. Музыкально-критические статьи. Л., 1986.

4. Эстетика: Словарь / Под ред. А.А. Беляева, Л.И. Новиковой и В.И. Толстых. М., 1989.

Моделирование в исследовании больших социальных групп

САМОШКИНА И.С.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Среди множества нерешенных вопросов, которые являются неотъемлемой частью психологии как науки, особое место занимает проблема метода. Социальная психология сталкивается с этой проблемой вплотную в силу специфики предмета. Предметом социальной психологии являются социальные группы и общественные отношения [подробнее см. 1, с. 47-68]. В случае исследования больших социальных групп традиционно используются метод прямого наблюдения и метод опросов. И тот, и другой обладают определенными недостатками, среди которых – невозможность проследить динамику феноменов, связанных с большими группами.

Феномен интерпсихический исследуется на уровне интрапсихическом: на уровне сознания отдельно взятого члена группы (или ее типичного представителя). Таким образом, фактически мы упускаем из виду или просто игнорируем два момента. Первый связан с внутренней неоднородностью группы. Большая группа даже в большей степени, чем малая, подвержена ролевой дифференциации, имеет

структуру, иерархию. При массовых опросах социологического характера данные просто усредняются без учета положения и роли респондента в группе. Второй момент связан с динамикой самого респондента. Как член группы, он может менять свою ролевую позицию, и от этого зависят его ответы [2, с. 83-87].

В качестве альтернативы, частично компенсирующей эти методические сложности, предлагается группа качественных методов, прежде всего – фокус-группы и глубинные интервью. Эти методы позволяют более точно охарактеризовать позицию респондента в группе и отследить представленность групповой иерархии на всех ее уровнях. Однако ни один из перечисленных методов – как традиционных количественных, так и качественных – не позволяют исследовать динамику внутригрупповых отношений.

Решением этой проблемы может стать моделирование процесса. Психология знает и применяет моделирование для построения теоретических обоснований, однако моделирование процесса в лаборатории до сих пор относилось только к методу эксперимента, а посему исследователи ограничивались изучением индивидуальных психических особенностей. Групповые феномены возможно изучать при помощи моделирования только при условии соединения его с методом фокус-групп, который обеспечивает внешнюю валидность получаемых данных [3, с. 66-69].

Метод моделирования не нов даже в таком виде, как он описан выше. Он активно используется в методах психологического воздействия – в тренингах, орг-деятельностных играх, мастер-классах. Он является своего рода «ноу-хау» практиков, и практически не применяется исследователями, хотя его надежность, валидность и широта возможностей применения не оставляют сомнений. Моделирование граничит с методом групповой дискуссии, с одной стороны, и с методами тренинга, с другой. Основное сходство этих методов – в создании игровой ситуации, до определенной степени повторяющей реально существующую. Главное отличие состоит в том, что наибольшую ценность имеют не внутренние изменения в убеждениях участника, и не феномены взаимодействия членов группы, но вся ситуация в целом.

На этапе предварительного отбора мы создаем малую группу, структурно соответствующую исследуемой большой группе. Во время исследования, таким образом, мы можем наблюдать динамику большой группы («в миниатюре»), причем не только поведенческие аспекты, но и динамику ролей, и самоотчеты участников. Фактически воссоздается весь спектр феноменов и процессов, которые в реальности либо происходят слишком длительное время, чтобы их мог отследить внешний наблюдатель, либо имеют трудноуловимую внутреннюю динамику, которую невозможно отследить с помощью анкетных опросов. Таким образом, можно говорить о некоторой степени универсальности метода моделирования в исследовании больших групп.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: «Аспект-пресс», 1999. - 376 с.
2. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы. – М.: «Аспект-пресс», 2001. – 318 с.
3. Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. – М.: «Магистр», 1997. – 80 с.

Ментальные карты средневековья

СЕРАВИН А.И.

Санкт-Петербургский государственный университет

Недавно на русский язык была переведена книга Стенли Милграма «Эксперимент в социальной психологии», где мы познакомились с понятием ментальных карт. Милграм определяет ментальную карту как образ города, который

живёт в сознании человека: улицы, кварталы, площади, имеющие для него важность, связывающие их устойчивые маршруты передвижения и ассоциативные цепочки, эмоциональная нагруженность каждого из элементов городской среды. (Милграм С., 2000 г.). Изучая примеры ментальных карт, мы заметили: на них отсутствует масштаб, который является достижением конца 13 века.

По Милграму, «люди мыслят в терминах путей, связывающих между собой различные пункты». Анализируя «Хронику Ливонии», мы пришли к выводу, что в средневековые люди воспринимали географическое пространство одномерно, т. е. господствовала линия (дорога, река), связывающая точки (селения, города). Такое видение пространства проявляется, например, в том, что во время военных походов при ловле пленных не применялось прочёсывание какой-либо части вражеской территории, или в том, что племена, жившие в неделю пути от Пскова, Новгорода и Полоцка, не имели представления о том, что камни скрепляются цементом.

Город - скорее образ, созданный социумом, чем материальная реальность. Историческая эпоха в представлении специалистов - это всегда элемент психической структуры. Но необходимо добавить к этому важный вывод: восприятие города, эпохи - это также явление общественное, и в качестве такового требует изучения как в коллективном, так и в индивидуальном аспекте. Не только то, что существует, но и то, что выдвигается на первый план обществом, становится заметным в сознании отдельного человека. Город является коллективным представлением в такой же степени, в какой он представляет собой конгломерат улиц, площадей и зданий. Мы распознаём основные составляющие этого собирательного образа, не только изучая ментальную карту отдельного человека, но и учитывая то общее, что свойственно разным людям. Для этой цели мы и переходим от «клинического» разбора индивидуальных карт к статистическому анализу всех тех карт, которые были составлены испытуемыми.

В ходе своих исследований Милграм сделал ряд очень важных открытий для исторической психологии: порядок, в котором испытуемые наносят свои элементы на нарисованные от руки карты, отражает историческую последовательность событий. Пожилые люди обычно держат в голове образ города своей молодости, и им трудно включать в неё новые элементы, пусть даже весьма значительные.

В древнерусской и южнославянских культурах первые картографические изображения известны только после 16 века. 16 веком датируется первая славянская карта мира с географическими названиями - иллюстрация в так называемом Богишевском сборнике. Академик Д. С. Лихачёв в книге «Поэтика древнерусской литературы» отмечал, что в средневековой Руси реки являлись границами территорий и главным элементом описательной карты. Граница - это не главная характеристика реки в средневековье. Река - путь, по которому передвигались наши предки. Рек на территории северо-восточной Руси немного, и все средневековые города располагались на их берегах. Этот историко-географический феномен привёл к тому, что на Руси не развивалась картография. От «латинской» Европы карт и свидетельств о картах осталось несравнимо больше. Уже в эпоху раннего средневековья картографические жанры представлены региональной картографией, топографией, планами, рисованными дорожниками - итинерариями. Но наиболее распространены были карты мира, среди которых мы находим и простейшие символические схемы, и детальные карты с береговой линией, условными обозначениями гор и рек, виньетками городов, изображениями диковинных людей и животных и обильной номенклатурой. В позднем средневековье в западной картографии наступает новая эпоха, которая характеризуется появлением масштаба (итальянские и каталанские компасные карты, сохранившиеся с конца 13 века) и карты с градусной сеткой. Карты мира раннего средневековья не знают масштаба и не ставят своей задачей передать реальные соотношения между объектами. Взаимное расположение и размеры объектов нередко определяются их

относительной ценностью. Пространство средневековой карты не синхронно, как пространство нынешних карт, в том числе и карт исторических, - оно «всевременное». На средневековых картах соседствуют изображения Адама в земном раю и Страшного суда. Средневековые карты - ментальные карты, что даёт нам редкую возможность сравнить ментальные карты современности с ментальными картами средневековья.

Мы провели исследование, которое было направлено на проверку предположений о том, что должны существовать ментальные карты исторических эпох и о том, что если реальный город будет разрушен, его можно восстановить по ментальной модели.

Основываясь на экспериментах Эрика Эриксона, показывающих различия в психологии мужчины и женщины, мы решили сравнить ментальные карты мужчин и женщин. Основываясь на экспериментах Милграма, показывающих различия в ментальных картах людей различных профессий, мы решили сравнить ментальные карты психологов и историков.

Мы решили проверить в своём эксперименте вывод Милграма: что порядок, в котором испытуемые наносят свои элементы на нарисованные от руки карты, отражают историческую последовательность событий. В позднем средневековье в западной картографии наступает новая эпоха, которая характеризуется появлением масштаба; в связи с этим мы решили посмотреть, будет ли масштаб на современных ментальных картах. Перед нами встал вопрос: «Будет ли пространство теперешних карт «всевременным»?»

Выборку составили 162 студента Санкт-Петербургского университета, 50 мужчин и 112 женщин, представители пяти факультетов: психологического, исторического, философского, медицинского и журналистики. На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Наблюдая за тем, как испытуемые наносят объекты на свои карты, мы убедились, что хронология соблюдается приблизительно: т. е. испытуемый сначала может нанести моря и реки, а потом города, но города он наносит не в хронологическом порядке, а случайным образом.

Воссоздать город по ментальной карте невозможно. Например, из шестнадцати человек, нарисовавших карту Москвы, шестеро указали, что там есть Кремль, 3 - город находится на Москве-реке, 2 - там есть Китай-город и один вспомнил, что там течёт река Неглинка. О Киеве из 16 человек вспомнили: 3 - город находится на Днепре, 2 - храм святой Софии, 1 - золотые ворота.

Мы проанализировали 73 средневековые карты мира из книги-атласа Л.С. Чекина «Картография христианского средневековья. 8-13 век» и сравнили их с 40 (22 мужскими и 18 женскими) политическими картами, полученными в ходе нашего эксперимента. Мужчины рисуют ментальные карты охотнее, чем женщины. Очевидно, в нашем обществе знание истории для мальчиков выступает в социально желательном свете, и поэтому они охотнее и лучше выполняли задание.

Политическая ментальная карта, судя по полученным рисункам, у испытуемых строилась по модели школьных контурных исторических карт. Мы предполагаем, что обязательное общее среднее образование в нашей стране является причиной того, что не удалось обнаружить существенных различий между политическими ментальными картами мужчин и женщин. В политической ментальной карте наиболее важными объектами являются границы территорий, географические объекты и города. В ментальных картах городов существуют ярко выраженные различия между мужскими и женскими картами. Для мужчин на карте города типичными объектами являлись: крепость и река или ров, наличие моста через ров есть только у 18% анкет. Для женщин на карте города типичными объектами являлись: крепость, ворота и башни, жилые помещения и дороги.

В женских картах было выделено три типа объектов, не встреченных ни в одной из мужских карт. Почти каждая вторая женская ментальная карта, в отличие от мужской, содержала больше двух ворот, что, по нашему мнению, является подтверждением работ Эрика Эриксона о различиях в психологии мужчины и женщины. 23% женщин на своих картах выделили пригороды. 19% женщин на своих картах, помимо пригородов, нарисовали ещё и дома состоятельных граждан. Это свидетельствует о том, что женщины гораздо больше, чем мужчины задумываются над вопросом «где жить и как?».

Получив указанные результаты, мы решили провести вторую серию экспериментов, результаты которой будут опубликованы позже.

Стратегия и тактика в работе с детьми с РДА

СИМАНОВА И. В.

Сургутский государственный университет

В самом широком смысле слова под аутизмом понимают нарушения общения и стремление уйти от контактов, которые проявляются в рамках различных патологий. Поэтому возникает необходимость разграничения понятий, в результате чего нами будет рассмотрен ранний детский аутизм как явление, обладающее целостным симптомокомплексом, особой структурой психических нарушений и сложной клинической картиной.

В качестве характерных черт синдрома РДА, описанных ещё в 1943 году Л. Каннером, принято выделять: во-первых, аутизм как «уход в себя» и неспособность установления эмоциональных связей; во-вторых, стереотипии в поведении; в-третьих, специфическую задержку и нарушение развития речи.

В вопросе этиологии данного синдрома не существует единства мнений. Среди них в качестве возможных причин выделяют влияние травмирующей ситуации, наследственной патологии, органического поражения и другие. Однозначных выводов нет, известно лишь, что у большинства аутичных детей наблюдается мозговая дисфункция и нередкое нарушения биохимического обмена.

Биологическая недостаточность создаёт такие условия, в которых под влиянием сниженного порога аффективного дискомфорта, ребёнок становится очень раним и гиперчувствителен, неспособен устанавливать активные отношения со средой. Любые яркие впечатления приводят к внутренней дисгармонии, и ребёнок стремится оградить себя от них, и компенсировать возникший дисбаланс, прибегая к аутостимуляции, стереотипным формам действия. Естественно, что в такой ситуации искажается весь ход психического развития, и как следствие, мы видим нарушение речи, моторики, восприятия, мышления.

Таким образом, перед психологом, столкнувшимся с проблемой раннего детского аутизма, наряду с коррекцией отдельных психических функций, возникает главная задача: вовлечения ребёнка в диалог с окружающим его миром, которого он так боится и смысл которого для него остаётся за гранью понимания. На наш взгляд наиболее оптимальным вариантом работы с такими детьми является продуктивные виды деятельности, такие как рисование, лепка, конструирование, пение, игра.

В нашем распоряжении имеется опыт работы с ребёнком, в диагнозе которого аутистический синдром стоит под вопросом. Присутствуют некоторые черты, характерные для раннего детского аутизма, а именно нарушение общения, избирательная контактность, тревожность, растороженность, утомляемость, истощаемость, наличие стереотипий в речи и деятельности.

В результате проведённой терапевтической работы наметились сдвиги в организации взаимоотношений ребёнка с окружающим миром, что характеризуют готовность к сотрудничеству со взрослым, поиск общения, и положительный эмоциональный фон. Удалось освоить различные формы продуктивной деятельности, что свидетельствует о расширении средств во взаимодействии с

людьми и миром в целом, а также может рассматриваться нами как стимул к динамике во всех сферах психического развития.

Анализ результатов позволил выделить нам основные принципы и приёмы в работе с аутичными детьми, среди которых основными являются особая организация среды, представления материала, подвижность схемы занятия, ориентация на состояние ребёнка. Эти данные позволяют в дальнейшем нам создать целостное представление о возможной стратегии и тактике, необходимости в которых определяется актуальностью построения целостной системы терапии, используемой в работе с детьми с РДА.

УДК 152.32; 156.1

Феномен Общения с Богом

СМЕТАНОВА Ю.В.

Томский государственный университет

При всевозрастающем влиянии религии, исследований, посвященных изучению духовной реальности людей, в особенности исследований с позиций психологии личности, - явно недостаточно.

В прошлом году мною было проведено феноменологическое исследование, предметом которого было одно из наиболее ярких явлений духовной жизни верующих христиан – Общение с Богом. Исследование проводилось в соответствии с идеями и традициями феноменологического подхода, в частности о признании истинности опыта. Испытуемыми в исследовании были христиане одной из протестантских церквей города Томска. В силу особенностей своей конфессии, именно протестанты говорят об Общении с Богом. И именно в этой среде данный феномен является частью личного опыта большинства верующих.

Общение с Богом начинается с обращения к нему в молитве. Ситуации обращения христианина к Богу характеризуются негативными переживаниями, неустойчивостью наличного психического состояния, чувством растерянности, утратой идентичности. Часто – это случаи экзистенциальной тревоги. В общем, в ситуациях, в которых люди "мирские" склонны искать поддержки у друзей и близких, - христиане взывают к Богу. В ответ на воззвания и молитвы верующих - Бог отвечает. В разных случаях это происходит по-разному: кто-то слышит голоса, кто-то чувствует "интонационно-оформленные мысли, идущие из сердца". В любом случае, переживая "ответ Бога", человек испытывает определенную сущностную раздвоенность: с одной стороны – свои, негативные, растерянные мысли и переживания; а с другой, откуда ни возьмись, появляются твердые, уверенные и хладнокровные чувства и эмоции, которые несет в себе Божественное откровение. Откровение переживается человеком как чужеродное его собственному контексту проявление чужой воли. Его не покидает чувство присутствия Другого (Другой сущности). Тем не менее, смыслы Божественного откровения принимаются человеком вне критики, вне условий, - безотносительно и абсолютно. "Если Бог говорит, что все будет нормально, - все будет нормально!" (из материалов исследования). Вследствие этого происходит угасание собственных негативных эмоций, чувств, переживаний. Личное состояние приходит к успокоению, человек преодолевает растерянность, достигается утраченная идентичность.

Таков эффект от Общения с Богом. Его терапевтичность очевидна.

Во-первых, Общение с Богом способствует самотрансценденции человека, на терапевтическую роль которой для разрешения жизненных проблем неоднократно указывал В. Франкл [3].

Второй аспект терапевтичности связан с проблемой идентичности. Христианин обращается к Богу, переживая чувство растерянности и утрату идентичности. Ответ Бога образует пространство диалога, которое, по Ясперсу и Розенцвейгу [2], можно определить как способ становления собственной идентичности человека. То, что

личное состояние человека после этого приходит к успокоению, говорит о том, что его первоначальное состояние (состояние при обращении) разрешилось благополучным образом. В частности, восстанавливается утраченная идентичность. В клинической психологии такой феномен причислили бы к проявлению психических автоматизмов: псевдогаллюцинации с синдромом отчуждения (деперсонализации). В принципе, сходство – на лицо. Однако, в ходе исследования были выделены характеристики феномена, придающие ему специфику в сравнении с проявлениями психических автоматизмов. Во-первых, такие явления появляются только при условии существования человека в определенной культурной среде и традиции. Во-вторых, у У. Джеймса [1] представлены аналогичные описания переживаний общения с Богом у людей, конца XIX века, - что дает нам право говорить об архетипичности таких переживаний.

1. Джеймс У., Многообразие религиозного опыта М.: Наука, 1993.
2. Больнов О.Ф., Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999.
3. Франкл В., Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

УДК 93

Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности

СМИРНОВ Д.О.

Пермский государственный педагогический университет

Религия как неотъемлемый феномен социокультурной среды оказывала колоссальное влияние на филогенез человечества и онтогенез индивида. Кроме исторических, политических и социальных причин она также имеет глубокие психологические корни. Поэтому религиозность, как явление внутреннего и внешнего мира, требует своего изучения с целью определения объективного влияния на индивидуальные особенности и развитие личности.

Настоящее исследование рассматривает религиозность исключительно с психологических позиций, в этой связи в русле теории интегральной индивидуальности (ИИ) (Мерлин В.С., 1986, Вяткин Б.А., 1991), предлагается новое понятие религиозная активность. Данная дефиниция дедуктивно выводится из категории активности отечественной психологии (Джидарьян И.А., 1988) и охватывает широкий спектр специфических феноменов психики, группирующихся в соответствии с тремя источниками: *социо-культурные* - усвоенные извне в результате социализации теистические ценности, (Л.С. Выготский, Ю.М. Лотман, Т.А. Бажан, К.К. Платонов, М.Г. Пимсманик); *экзистенциальные* - потребность в вере, смысле, свободе, а также особые трансцендентные переживания (С.Гроф, У.Джеймс, Р.Лэнг, А.Маслоу, В.Франкл, Э.Фромм, Э. Эриксон); *бессознательные паттерны*, инициирующие религиозные состояния, образы и сюжеты (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Нойман, Р. Ассаджиоли).

Таким образом, *религиозная активность* (РА) определяется как сложное, многокомпонентное психологическое образование, характеризуемое мерой осуществления субъектом в окружающей действительности трансцендентных, теистических – религиозных интенций, направленных на осуществление связи субъекта с Теосом (Богом) и выраженных в вере в сверхъестественное, а также в специфических нуминозных переживаниях, культовых действиях, поступках и поведении в целом (Смирнов Д.О. 1998, 2001).

На основании структуры активности, предложенной Крупновым А.И. (1984), был разработан теоретический конструкт РА, в котором выделены следующие компоненты: мотивационный, мировоззренческий, атрибутивно- действенный, аффективно- результативный. Согласно данной модели была составлена и стандартизирована батарея психометрических методик, с использованием которой удалось эмпирически изучить РА в системе индивидуальности человека.

Исследование проводилось в январе 2001 года среди учащихся высших учебных заведений города Перми в возрасте от 18 до 25 лет (325 человек). Для определения индивидуальных особенностей использовались стандартные методики (всего 15 опросников).

Экспериментально получены следующие результаты:

1. Выявлены типы религиозной мотивации: 1) внутренне религиозные мотивы, содержанием которых выступает установление связи с теистическими идеалами (богоискание, общение с верующими, духовные состояния и раскаяние); 2) псевдорелигиозные - формально обращенные к религии, но ориентированные на иной объект (материальная необходимость, забота о близких, исполнение желаний, стремление к успеху и интерес); 3) околорелигиозные мотивы, представленные самоактуализационными устремлениями (духовное познание и саморазвитие) и полярными им метафизическими мотивами (стремление попасть в Рай и страх перед Адам).

2. В системе индивидуальности религиозность определяется широким спектром корреляционных взаимозависимостей с такими психологическими свойствами, как: тревожность, эмотивность, принимающие типы общения (зависимый, подчиняемый, дружелюбный, альтруистический), а также с вторящей активностью Я. В свою очередь часто встречаются обратные связи с я-центрическими характеристиками самоотношения и самактуализации (самоуверенность, самоценность, самопринятие, самопривязанность, самоуважение, самоподдержка). В системе ценностных ориентаций теистические идеалы противостоят стремлениям к материальному благополучию, здоровью и свободе. В сфере темперамента компоненты РА чаще оказываются связанными с показателями эмоциональности.

3. Наиболее активное участие в образовании межструктурных связей РА и ИИ принимают астенические религиозные переживания, находящие отклик в одноименных психологических состояниях (эмоциональная неуравновешенность, чувства вины, тревожность, внутренняя конфликтность и др.).

4. Низкий уровень религиозности соотносится с большей самодостаточностью, независимостью, прагматичностью, реалистичностью и ригидностью образа «Я»; средний - с внутренней целостностью, самоценностью и агрессивностью; высокий - определяет развитие тревожности, аффективности, доброжелательности и склонности следовать внешним целям.

5. На трех уровнях развития РА (низком, среднем и высоком) наблюдается увеличение количества значимых корреляций ее компонентов с индивидуальными свойствами, а также поступательное увеличение связей между свойствами темпераментального и личностного уровня, что позволяет говорить о системообразующей функции РА в системе ИИ.

Жизненные стратегии личности как социально-психологическая проблема

СОЗОНТОВ А.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сегодня для сознания большинства людей в России применим эпитет «переходное» (Г.Г. Дилигенский), так как в нем еще не сложилась устойчивая, завершенная система ценностей и социальных представлений. В данной ситуации особую актуальность приобретает исследование проблемы жизненных стратегий личности.

Понятие «жизненная стратегия» предлагается К.А. Абульхановой-Славской и разрабатывается ею в рамках гуманистического субъектного подхода С.Л. Рубинштейна. Жизненная стратегия определяется как интегральная характеристика личности, в которой раскрываются ее ценности, основная жизненная цель, а также способ организации и регуляции жизни, способность к приведению жизненных условий в соответствие с индивидуальным своеобразием. Личностные ценности

являются центральным компонентом или ядром жизненной стратегии. К.А. Абулханова-Славская отмечает, что определение личностью своих ценностей, превращение их в принципы своей жизни и борьба за их реализацию составляют основное стратегическое направление жизни.

Весьма близкой к проблематике исследования жизненных стратегий является концепция социального характера Э. Фромма. Понятие социального характера не входит в категориальный аппарат социальной психологии. Однако представления Э. Фромма о модусах обладания – бытия, как двух основных способах существования человека, определяющих различия в ориентации социального характера, оказываются созвучны исследованию проблемы жизненных стратегий, а раскрытие им функции социального характера во многом способствует пониманию именно социально-психологических аспектов функционирования и развития жизненных стратегий.

Специфика социально-психологического подхода к исследованию жизненных стратегий заключается в раскрытии закономерностей поиска, выбора и реализации личностью своей жизненной стратегии, обусловленных взаимодействием с окружающими людьми в конкретной исторической социальной ситуации. На эти процессы оказывают влияние две группы факторов – социальные и личностные. Оформление жизненной стратегии в первую очередь связано со становлением системы ценностей личности. Поскольку ценности подвержены историческим изменениям (что убедительно показано, в частности, в концепциях социального характера Э. Фромма и социального конструкционизма К. Гергена), можно утверждать, что внутри конкретной культуры в определенный исторический момент сосуществуют различные типы жизненных стратегий личности при тенденции к доминированию соответствующего принятым социальным ценностям типа (типов).

Социальные факторы, влияющие на оформление и реализацию типов жизненных стратегий, определяются особенностями структуры и тенденциями развития менталитета данной культуры (системы представлений о мире и о месте человека в этом мире, определяющей поступки и поведение людей (Т.Г. Стефаненко)), складывающимися в данных социально-политических и экономических условиях. Личностные факторы связаны с субъектностью индивида - его способностью, избирательно воспринимать социальные влияния, самостоятельно, ответственно организовать свою жизнь.

На основании проведенного нами в дипломной работе пилотажного исследования мы предполагаем существование сегодня в России трех общих (идеальных) типов жизненных стратегий – стратегии, ориентированные на традиционные ценности (социальный порядок, безопасность семьи и др.), на рыночные ценности (свобода, богатство, компетентность и др.) и на ценности самоактуализации (осмысленность существования, творчество, ответственность и др.). В реальности жизненные стратегии личности ориентированы в разной мере на все три типа, являясь преимущественно соответствующими одному из них. В современной ситуации вероятно тенденция к выраженности переходных типов жизненных стратегий с отсутствием явной доминанты. В рамках основных типов можно выделить частные типы. Например, в рамках типа с преобладающими рыночными ценностями выделяются стратегии, ориентированные на потребление, на карьеру, на богатство.

Мы полагаем, что исследование жизненных стратегий личности в современной России позволит проанализировать существующие тенденции в развитии ментальности россиян, выявить альтернативные возможности. Основанием для подобного анализа может являться степень соответствия жизненной стратегии способности личности к гармоничному сочетанию своей индивидуальности с условиями жизни. По нашему мнению, наиболее соответствует этой способности стратегия с выраженностью всех трех типов ценностей при преобладании ценностей самоактуализации.

Установки на межэтническое взаимодействие и их соотношение со стереотипами

СОЛДАТЕНКОВ А.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В социальной ситуации современной России, характеризующейся нестабильностью, важным является вопрос восприятия друг друга представителями различных социальных групп и их взаимодействия. Основными атрибутивными процессами, выполняющими функции межгрупповой дифференциации и групповой идентификации, являются стереотипизация и социальная каузальная атрибуция. Изучение этих феноменов имеет в мировой науке разную историю и значительное количество эмпирических данных. Мы обращаемся, прежде всего, к рассмотрению стереотипов как социально - психологического феномена. Автор концептуального обзора американских исследований этнических стереотипов Дж. Бригем определил отсутствие согласия относительно функций и значимости этнических стереотипов в социальном восприятии и поведении [5]. К. Маколи с соавторами среди нерешенных перечисляют те же проблемы, что и Дж. Бригем: отсутствие единства в определении стереотипов, проблему соотношения между стереотипами и аттитудами, стереотипами и поведением, неразработанность вопросов, связанных с механизмами усвоения и изменения стереотипов [5]. Стереотипизация в процессе восприятия человека человеком может иметь два различных следствия. С одной стороны, она упрощает процесс построения образа другого человека, сокращает необходимое на это время. С другой стороны, при включении этого механизма может произойти сдвиг в сторону какой-либо оценки воспринимаемого человека, и тогда это порождает переоценку реальных свойств объекта восприятия [1]. В соответствии с указанным фактом стереотипы могут влиять на аттитуды и реальное поведение.

Выявление готовности к социальному (например, межэтническому) взаимодействию и принятию иной культуры связано с содержанием стереотипов собственной и "чужой" групп. Поэтому в нашем исследовании, носящем пилотажный характер, мы попытались определить бытующие в обыденном сознании представления о чертах личности представителей народов Северного Кавказа, а также некоторые вероятные реакции и установки на взаимодействие с ними в условиях такого многонационального города, как Москва. В качестве основной методики мы использовали рисованный апперцептивный тест (РАТ), который позволяет определить позицию человека в сложной, конфликтной ситуации межличностного взаимодействия [3]. Тестирование проводилось в две серии: первый раз - с классической инструкцией (только испытуемый описывал картинки так, как это сделал бы человек его национальности), что давало "фоновые" результаты и некоторое представление о личности испытуемого. Второй раз испытуемого просили представить, что он находится в городе Москве и один из героев является представителем одного из народов Северного Кавказа (его национальность указывал сам испытуемый). С помощью сравнения результатов первой и второй серий выявлялось содержание стереотипа представителей собственной и "чужой" групп, а также некоторые аттитуды испытуемых. Также для выявления содержания и направленности авто- и гетеростереотипов использовалась процентная методика Дж.Бригема [4] с предъявлением испытуемому списка из 30 качеств. Испытуемый должен был определить, какой процент представителей указанного им в описании картинок РАТ народа Северного Кавказа обладает каждым из качеств. Такая же процедура проводилась в отношении лиц одной с испытуемым национальности (это были русские, так как все испытуемые указали, что они русские по национальности). В качестве выборки использовались студенты пятого курса Вузов г. Москвы. В исследовании приняли участие 20 человек.

Средний возраст испытуемых составил 21,7 лет. Обработка результатов проводилась посредством анализа описаний тем, используемых испытуемыми в методике РАТ, а также с помощью подсчета средних значений по оценке каждой черты в методике Дж.Бригема.

Так как нетерпимость, дискриминация и неравенство зачастую выступают именно на межгрупповом уровне, выражаясь, как уже было отмечено, в форме стереотипов, знание подобных продуктов социального восприятия и соответствующих психологических механизмов (например, стереотипизации) [1; 2], может способствовать выявлению социальных установок на взаимодействие, а также возможному воздействию на них.

У выпускников высших учебных заведений выявлена невысокая готовность к принятию особенностей культуры представителей народов Северного Кавказа, а их стереотип носит в основном негативную окраску. Взаимное непонимание может порождать "зеркальное" негативное восприятие черт друг друга. Однако образ представителей народов Северного Кавказа и отношение к ним характеризуются двойственностью: у испытуемых присутствуют стереотипные представления позитивной окрашенности, которые могут способствовать развитию установок на сотрудничество и взаимодействие.

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально - психологические проблемы. М., 1990.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996.
3. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М., 2000.
4. Стефаненко Т.Г. Методы исследования этнических стереотипов // Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М., 1993.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.

Дискурс современной психологии как предмет анализа

Солодухо А.С.

Белорусский государственный университет

Социальный конструктивизм рассматривает теорию и истину как специфические формы дискурса, отражающие социально-психологическую ориентацию или позицию своих носителей и побуждающие других принять данные формы социальной жизни [3,4]. Все это делает неизбежным рассмотрение категории репертуара интерпретаций. Эта позиция опровергает саму возможность существования однозначных трактовок объектов, что сразу же вызывает резкие нападки со стороны поведенческой и экспериментальной психологии. Это положение подкрепляется наличием множества различных взглядов на психологию, психику, человека, на роль дискурса науки в смысловом пространстве культуры. Тем не менее, часто критериями оценки психологической теории служат не степень ее соответствия подлинному миру, а социальная желательность, и способность создавать поведенческие феномены, которые подтверждают "истину", предлагаемую теорией [4]. Новая научная рефлексия неизбежно приведет к переосмыслению тематики психологической работы. Анализу в этом случае подлежат такие явления как, как правила и структуры общения, идеологические функции мышления, особенности научного окружения, правила и нормы, регламентирующие жизнь научного сообщества.

В проекции на отечественную психологию можно также говорить о наличии многообразных трактовок дискурса психологии в рамках которых представлены разнообразные, не сводимые одна с другой концепции таких ученых как Выготский, Рубинштейн, Леонтьев, Платонов, Узнадзе, Лурия. Сегодня все чаще говорят о ситуации застоя, образовавшегося после ухода со сцены этих фигур. Структурализм

предлагает для трактовки такой ситуации понятие *прерывности* (пороги, изъятия, изменения, трансформации) и соответствующие *единицы описания* (наука, произведение, теория, текст) [3]. Поэтому, ситуация для введения понятия «дискурс» в рамки отечественного психологического знания видится мне благоприятным в том плане, что это может позволить открыть новый взгляд на научное достояние, и с его помощью попытаться постичь закономерности его развития. Тем не менее, идеи дискурсивности (как принципа организации понятия) можно обнаружить в работах Л.С. Выготского о внутренней и внешней речи, а также интериоризации [1].

Особенность научного дискурса такова, что требует четкого разделения двух позиций, которые в просторечии отождествляются, но в реальности не сводимы друг к другу практически никогда - "писателя" и "автора". Писатель - тот, кто реально, телесным усилием произвел на свет некий текст, автор же - голос во внутреннем пространстве человека знакомящегося с этим текстом, возникающий в процессе чтения. Этот голос сопровождает его и с ним читатель ведет беседу в формах внешней и внутренней речи. В такой ситуации текст во внутреннем мире читателя превращается в речь, которая живет собственной аффективно-интеллектуальной жизнью. Причина кроется в несовпадении речи и языка в его письменном выражении, что влечет за собой множественность интерпретаций одного текста.

Специфика построения научного дискурса во многом определяется нормами, обусловленными традициями научного сообщества, производящего тексты. Во-первых, основная черта научного текста заключается в том, что он подвергается неоднократной фильтрации и цензуре [3]. Это предназначено, для соответствия определенным стандартам. В результате получается, что форма текста, содержащего научное знание серьезно отличается от обычного письменного текста использованием сложных понятий, сложной структурой, что достаточно часто делает его трудным для понимания. Но путь ориентированный на упрощения материала - не выход. Оный видится в использовании метода, который был создан специально для работы с текстом и контекстом, в котором он был произведен и существует - дискурсивный анализ. С помощью метода осуществляется "оживление" научного знания, делается попытка включить его в реальность. Во-вторых, упор на идеографию, позволяет вернуть психологию человека как индивидуальности, введя в нее элементы ситуации и культурного контекста [2, 4].

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. М., Педагогика, 1984;
2. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетикий подход. Монография. Мн. Бестпринт, 2000-416 с.;
3. Dijk T. Van. Discourse as structure and Process. London., SAGE Publ., 1997 - 358
4. Parker I., Burman E. Discourse Dynamics: Critical Analysis for Social and Individual Psychology. London, SAGE Publ., 1992 - 360 p.

УДК 37.015.3:316.42

К проблеме выявления причин социально-психологической дезадаптации младших школьников

СПИРИНА М.Н.

Тверской государственный университет

Успешное решение задач обучения возможно при своевременной адаптации учащихся к школьным условиям. В противном случае, возникает социально-психологическая дезадаптация. Этот феномен свидетельствует о несоответствии социопсихического и психофизиологического статуса ребенка требованиям

ситуации школьного обучения, овладение которым по ряду причин становится затруднительным или невозможным.

Явление школьной дезадаптации настолько часто встречается у младших школьников, что стало хотя и отрицательной, но обычной характеристикой. По статистике от 5 до 20 % учащихся начальной школы нуждаются в поддержке психолога в связи с дезадаптацией [1].

Причинами социально-психологической дезадаптации являются:

Дисгармоничные отношения в семье.

Неблагоприятное влияние учителя.

Индивидуальные особенности личности учащегося. [2]

Мы предприняли попытку выявить из общего числа учащихся начальных классов дезадаптированных учащихся и определить причины их затруднений.

Исследование проводилось на базе частной школы «АЛ» (г. Тверь) по итогам первого полугодия 2001-2002 учебного года и включало два этапа. Первый – выявление дезадаптированных учащихся, второй – выявление причин социально-психологической дезадаптации школьников.

На первом этапе были использованы следующие методы и методики: ранжирование признаков средовой дезадаптации, социометрия, беседа с учителем, анкетирование родителей. В результате этой работы было установлено, что в I классе дезадаптированы 30 % учащихся, во II классе – 25 %, в III классе – 20 %.

На втором этапе для выявления причин дезадаптации этих учащихся применялись методики, направленные на выявление стиля общения учителей с детьми, родительского отношения в семьях учащихся, личностных особенностей школьников, их отношения к себе, к школе, к одноклассникам, определение самооценки и т.д. В результате было установлено, что причинами возникновения дезадаптации у 40 % учащихся явились дисгармоничные отношения в семье и индивидуальные особенности развития; у 20 % - дисгармоничные отношения и неуспеваемость вследствие первичной дезадаптации; у 30 % - дисгармоничные отношения, неадекватная самооценка и индивидуальные особенности развития; у 10 % - дисгармоничные отношения в семье, индивидуальные особенности развития, неуспеваемость и неадекватная самооценка.

Наши исследования показали, что вопреки общепринятому мнению о дезадаптации как феномене первого года обучения, это явление существует на протяжении всего периода обучения в начальной школе. При анализе причин установлена доминирующая роль дисгармоничных отношений в семье и индивидуальных особенностей развития. Выход из сложившейся ситуации нам видится в создании комплексной программы профилактических и коррекционных мероприятий, доступной в использовании не только школьному психологу, но и учителю начальных классов.

На основе проведенного исследования, мы наметили пути психологической поддержки детей младшего школьного возраста и создали ориентировочную программу дальнейших диагностических исследований и коррекционной работы.

1. Школа и психическое здоровье учащихся / Под. ред. М.С. Громбах. М., 1984. С. 16.
2. Спирина М.Н. «Особенности социально-психологической дезадаптации младших школьников» // Основные направления профессионального самоопределения будущего педагога: Материалы межвуз. конф. преподавателей и студентов пед. ф-та по итогам научно-исследовательской работы за 1997 г. Ч. 1. Тверь, 1998. С. 122-124.

УДК 159.9; 656.7; 085.7

Эргономические аспекты проектирования интерфейса компьютерной программы

СУГАК Е.Е.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Техническое оснащение современных рабочих мест требует от представителей разных профессий освоения компьютерных программ как основных средств труда. В связи с повышающейся психологической напряженностью, сложностью и насыщенностью новых компьютеризованных видов труда вопрос об оптимальном, адекватном и понятном отображении деятельности обеих сторон взаимодействия - человека и автоматизированной системы - является основным в рамках эргономического проектирования интерфейсов. Данное направление рассматривает интерфейсы взаимодействия с т.з. целей и возможностей человека. [1], [3].

Первый этап проектирования интерфейсов - функциональный - отвечает за корректное отображение структуры деятельности пользователя. Ее анализ протекает в рамках теории деятельности А.Н.Леонтьева, согласно которой деятельность направляется (побуждается) мотивом, за которым стоит потребность. Основными составляющими деятельности являются реализующие ее действия, которые имеют цель - результат. Представляемый результат, осознанные условия - стоящая перед субъектом задача - определяют способ и характер действий человека, т.н. операциональный состав деятельности. Анализ уровней макроструктуры предполагает целостный анализ всей профессиональной деятельности - от мотива, затрагивающего ценностную структуру личности, до операции. [2]. В силу того, что мотивационные особенности пользователя представляют собой слишком большой пласт исследований, а большинство интерфейсов проектируется на основе анализа более мелких единиц деятельности, то и данная работа ориентирована в основном на анализ уровня задач и уровня операций.

На этапе сбора информации для последующего проектирования интерфейса (состав данных, расположение на экране) рассматривается: предмет труда, тип и вид информации, с которой приходится работать пользователю; основные трудовые функции, их распределение между человеком и машиной; типы, приоритет и последовательность задач пользователя; их согласованность, взаимосвязанность; типы и последовательность конкретных инструментальных операций, выполняемых пользователем в рамках одной задачи; результат труда, в т.ч. промежуточные результаты; возможные ошибки, пути их исправления. [2, 4].

Составленный на основе наблюдения, интервью и анализа технологической (проектной) документации сценарий пользователя является основой для второго - визуального - этапа проектирования интерфейса, создания графического прототипа модели деятельности человека. [4]. На этапе визуального проектирования рассматриваются: тип ведущей деятельности (определяет концептуальную модель интерфейса); средства контроля и управления процессом преобразования; виды элементов, единицы интерфейса, предназначенные для выполнения определенных операций; количество, расположение элементов по принципу логической близости, соотносительности с общей операцией (закономерности Гештальт-теории восприятия); семантика названий, текстов сообщений, подсказок, их соответствие предметной терминологии и доступность рядовому пользователю (В.Н.Андреев).

Созданный графический прототип интерфейса проходит первичную оценку: пользователь мысленно моделирует собственные действия и сравнивает их с видимым изображением - насколько оно соответствует его представлениям. Второе тестирование проводится на запрограммированном модуле: в реальном режиме деятельности выполняются все задачи и операции. На каждом этапе тестирования собираются данные о пропущенных недочетах для последующего исправления интерфейса, чтобы

обеспечить пользователю наиболее короткий и наименее затратный путь в достижении требуемого результата [4].

1. Босман Д. «Системный подход к проектированию социотехнических систем». //А.Б.Леонова, О.Н.Чернышева. «Психология труда и организационная психология. Хрестоматия». М., Радис, 1995.

2. Леонтьев А.Н. «Деятельность. Сознание. Личность». М., Политиздат, 1975.

3. Роберт А. Ру. «Проектирование действующих систем: деятельностный подход к разработке систем «Человек - Компьютер»». // А.Б.Леонова, О.Н.Чернышева. «Психология труда и организационная психология. Хрестоматия». М., Радис, 1995.

4. Тео Мандел. «Проектирование пользовательского интерфейса». М, Изд-воДМК,2001.

УДК Ю 93

Изучение проблемы музыкальной одаренности в русле учения В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности

ТАЛЛИБУЛИНА М.Т.

Пермский государственный педагогический университет

Многoletний опыт изучения способностей и индивидуальных различий творческой одаренности, представленный в отечественной психологии трудами С.Л.Рубинштейна, Б.М.Теплова, В.Н.Мясищева, Б.Г.Ананьева, К.К.Платонова Н.С.Лейтес, В.Д.Шадрикова, В.Н.Дружинина и др., интегрирован сегодня в понимании способностей как неких целостных, не сводимых лишь к тем или иным конкретным сторонам или видам человеческой деятельности, а зависящих от всей жизнедеятельности индивида, развивающихся образований (Г.И.Артемова, 1977).

Такой взгляд на способности как на "нечто", относящееся ко всей личности; связанное со всеми психическими процессами человека (С.Л.Рубинштейн); объединяющее психические процессы и психические свойства личности (Б.Г.Ананьев); и, наконец, составляющее "суть развития человека" (С.Л.Рубинштейн) открывает возможность по-новому взглянуть и на феномен одаренности.

На сегодня важно, что одаренность – целостное образование, или явление (хорошо объясняемое по аналогии с феноменами "восприятие", "группа" через понятие "эмерджентности" (М.С.Каган) – возникновение в структуре целого новых качеств, отсутствующих в его элементах (частях)). Применительно к специальной (музыкальной) одаренности, понимание целостности феномена заложено в определении, данном Б.М.Тепловым: "музыкальная одаренность – качественно-своеобразное сочетание музыкальных способностей...", т.е. одаренность немислима без них (1) и не сводится к ним (2). На этот момент (интеграции, синтеза) указания в литературе многочисленны.

С другой стороны, одаренность – "сложное, многочленное" (Б.Г.Ананьев), уровневое (К.В.Тарасова, Д.Б.Кирнарская и др.) образование. Структура одаренности складывается в процессе развития способностей, а значит также сопряжена с развитием личности человека (С.Л.Рубинштейн), это особое ее качество, проявляющее себя не только в специальных видах деятельности, а в целом в процессе жизнедеятельности человека (Б.Г.Ананьев).

Процесс развития способностей и одаренности хорошо представляется через философскую категорию "снятия". Движущий механизм для осуществления перехода с одного уровня на другой – перенос субъектом обобщенных знаний и способов действия, в "свернутом" виде, в новые условия, в новую деятельность.

В свете этих идей специальная одаренность (на примере музыкальной) представляется как "частный случай" общей одаренности человека и, одновременно,

как "общий случай" применительно к различным музыкальным специализациям (Я.А.Пономарев). Т.е. в специальной одаренности речь идет о более тонком, более градуированном, более дифференцированном (качественно) проявлении общих способностей в конкретном направлении деятельности.

Наше обращение к поиску психологических основ музыкальной одаренности осуществляется в русле учения В.С.Мерлина об интегральной индивидуальности (ИИ) человека (1986). Подход к индивидуальности человека как иерархизированной многоуровневой системе, каждый из уровней которой связан с другими много-много-значно, - дает ключ к системному изучению феномена музыкальной одаренности (1); позволяет проследить особенности онтогенеза одаренного музыканта в его индивидуально-типологических проявлениях на разных возрастных этапах (с учетом гендерных различий) (2).

Исследование, выполненное на четырех возрастных выборках учащихся исполнительских отделений музыкальных школ и музыкального училища г. Перми в возрасте от 6 до 19 лет показало, что структура специальных музыкальных способностей детерминирована разноуровневыми свойствами ИИ, влияние которых на комплекс музыкальности с возрастом человека увеличивается (1). Полученные экспериментальные данные позволяют говорить о музыкальной одаренности как сложном, многокомпонентном, многоуровневом образовании, где каждый уровень служит основой для развития других, более высоких; причем необходимый базовый уровень одаренности составляют музыкальные способности сенсорно-перцептивного уровня, над ними надстраиваются более сложные музыкальные способности рече-мыслительного уровня, более высокие уровни одаренности связаны с оригинальностью и силой музыкального воображения, творческим потенциалом, с др. личностными свойствами (2). При этом соотношение компонентов структуры музыкальной одаренности, их внутреннее содержание на каждом этапе возрастного развития индивидуально-своеобразно и зависит от гендерных особенностей музыкального дарования (3). Причем влияние гендерных различий на структуру одаренности с возрастом увеличивается и касается все более высоких (личностных, социо-культурных) уровней ИИ (4).

УДК 190005

Успеваемость и поведение младших школьников в зависимости от психологического климата в семье

ТОЛЧЕВА Ю. А.

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова

Заметное внимание к семье как одному из важнейших факторов формирования личности проявлялось уже в 20-х и начале 30-х годов XX века. Изучением влияния бытовых и социальных условий семьи на физическое и интеллектуальное развитие детей занимались Шацкий Т.С., Блонский И.П., Богданов И. и др. [5]

Фундамент личности ребенка закладывается в семье, которая является первой школой воспитания его нравственных чувств, навыков социального поведения. На нравственный облик ребенка влияет вся жизнь семьи с ее повседневными заботами, бытом, семейными устоями. [1], [2], [4]

Наиболее важными факторами, влияющими на формирование личности ребенка и его межличностные отношения, и требующими первоочередного изучения, являются атмосфера семьи, наличие эмоционального контакта у ребенка с родителями, позиция ребенка, структура семьи. [3]

В соответствии с этим, целью предъявляемой работы являлось выявление зависимости успеваемости и поведения младших школьников от особенностей психологического климата в семье. Мы предположили, что именно психологический климат в семье существенно влияет на поведение и успеваемость

младших школьников. В качестве объекта исследования выступили учащиеся второго класса школы №10 города Абакана в количестве 22 человек и их родителей.

В итоге проведенного исследования получены следующие результаты:

Обнаружены нарушения семейного воспитания: 27,3% испытуемых подвергаются со стороны родителей чрезмерному попечению – гиперпротекция; 27,3% учащихся характеризуются потворствованием, т. е. удовлетворением любых потребностей; 27,3% человек чувствуют чрезмерность требований-запретов со стороны своих воспитателей; 9,1% испытуемых воспитываются разными, резкими сменами стиля и приема воспитания.

После проведения теста «Кинетический рисунок семьи» выявлено, что: благоприятная семейная ситуация имела место быть абсолютно во всех рисунках учащихся; тревожность у детей отсутствует; враждебность и конфликтность в семьях испытуемых не замечена; чувство неполноценности ребенка в семейной ситуации не выражено.

Результаты тестирования по личностному опроснику Тейлора показывают: 22,7% второклассников имеют высокий уровень тревожности; 27,3% учащихся имеют средний уровень тревожности с тенденцией к низкому; 50% испытуемых имеют средний уровень тревожности с тенденцией к высокому.

Таким образом, у детей с высоким уровнем тревожности преобладающим типом воспитания является недостаточность требований-обязанностей родителями; у второклассников со средним уровнем тревожности с тенденцией к низкому доминируют типы воспитания: гиперпротекция, потворствование, чрезмерность требований; учащиеся, относящиеся к среднему уровню тревожности с тенденцией к высокому, воспитываются по типу жесткой требовательности со стороны родителей.

Средняя успеваемость по предметам у учащихся второго класса объясняется недостаточностью требований-обязанностей со стороны воспитателей; высокая успеваемость испытуемых характеризуется гиперпротекцией.

Вывод: от типа семейного воспитания поведение (тревожность) учащихся второго класса не зависит, но зависит уровень успеваемости в школе.

На основе полученных результатов исследования можно констатировать, что родителям детей младшего школьного возраста нужно больше уделять внимания проблемам, касающимся учебы и применять дополнительные методы воздействия на поведение своего ребенка.

1. Божович Л.И., Личность и её формирование в детском возрасте (психологическое исследование), М.: «Просвещение», 1968, с. 272-280.
2. Дружинин В.Н., Психология семьи, М.: «КСП», 1996, с. 152.
3. Лишин О.В., Педагогическая психология воспитания, М.: «Институт практической психологии», 1997, с. 155-161.
4. Общение в детском саду и семье / Под ред. Т.А. Репиной, Р.Б. Стёркиной, М.: «Педагогика», 1990, с. 7-9.
5. Титаренко В.Л., Семья и формирование личности, М.: «Мысль», 1987, с. 7

УДК 159.922.7

Об организации диагностической и коррекционной работы учителя с агрессивными детьми младшего школьного возраста

ТРАВИНА С. А.

Тверской государственный университет

За последние десятилетия во всем мире отмечается рост насильственных действий, сопряженных с особой жестокостью, вандализмом, глумлением над людьми. Такие социально опасные проявления, обычно связаны с понятиями агрессии и агрессивности, вызывают серьезное беспокойство общества. Основные

причины данного явления связаны с серьезным дефицитом позитивного воздействия на детей. Это связано с деструктуризацией воспитательной системы школы, с деформацией из-за постоянных кризисов отношений внутри семьи.

Проблема в том, что тема «детской агрессивности» долгое время была закрыта и поэтому не получила должной разработки в отечественной психологии, даже в настоящее время публикации на эту тему у нас единичны и представляют собой, главным образом, обзор зарубежных исследований. В этой связи многие педагоги и психологи оказались совершенно ни подготовленными не теоретически, ни практически к квалифицированной, научно-обоснованной работе с агрессивными детьми.

Для определения содержания диагностической и коррекционной деятельности педагога с детьми младшего школьного возраста, проявляющими агрессию в поведении, мы провели анкетирование учителей города Твери и Тверской области. В нем приняло участие 56 человек. Анализируя данные, мы получили следующие результаты:

Диагностическая работа:

88%-(49) учителей начальных классов проводят диагностику по выявлению отклонений в поведении младших школьников;

9%-(5) учителей проводят диагностику совместно с психологом;

3%-(2) учителей не занимаются данной проблемой из-за отсутствия времени.

По результатам опроса, было установлено, что для диагностики учителями агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста и причин его вызывающих используются следующие методы и методики: наблюдение, беседа (с агрессивным ребенком, его родителями и друзьями), анкетирование родителей, проективные методики: «Дом, дерево, человек», «Несуществующее животное», «Моя семья».

93% (52) учителя отмечают, что в классе имеется, как правило, от 1 до 5 учащихся с агрессивным поведением.

Коррекционная работа:

29%-(16) учителей занимается планированием и внедрением в учебно-воспитательный процесс мероприятий с агрессивными детьми;

71%-(40) учителей не занимаются данной проблемой.

Учителя, ведущие специальную работу с агрессивными детьми, используют следующие методы: беседа (с учащимися, с родителями), сюжетно-ролевая игра, метод релаксации, включение ребенка в интересную для него деятельность. Остальные учителя, говоря о средствах воздействия на агрессивных детей, отмечают морализацию, наказания, вызовы в школу родителей, что, по их же словам, вызывает минимальный позитивный эффект. Они объясняют это поверхностными знаниями по проблеме «детской агрессивности», незнанием методов, средств и форм работы с агрессивными детьми и отсутствием времени для занятий с ними.

Проанализировав результаты анкетирования учителей начальных классов, мы пришли к выводу, что диагностической работой учителя начальных классов занимаются активно, а коррекционной работой – лишь единицы, ввиду различных причин. На основании этого, хотелось бы порекомендовать руководству школ, проводить для учителей начальных классов специальные семинары по проблеме «детской агрессивности», где квалифицированные специалисты порекомендуют соответствующую литературу, дадут практические советы о методах, средствах и формах диагностической, профилактической и коррекционной работы с детьми с агрессивным поведением.

УДК 190001

Особенности профессионального выгорания работников Управления государственной противопожарной службы (УГПС) МВД Республики Татарстан

УЗИКОВА О.Е.

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

Проблема профессионального выгорания стояла всегда, но в настоящих условиях (в условиях социальной нестабильности) эта проблема встает острее, чем когда-либо. Профессиональное выгорание – термин, который в настоящее время охватывает все больший и больший круг профессий. Труд работников противопожарной службы следует отнести к данному кругу профессий, т.к. их труд отличается высокой эмоциональной нагруженностью. В силу выбранной ими профессии они вынуждены постоянно находиться в стрессовой или околострессовой ситуации.

Целью нашего исследования является выявление причин профессионального выгорания и возможность их коррекции. Объектом исследования является показатель профессионального выгорания. Предметом – факторы, оказывающие влияние на профессиональное выгорание. На основе анализа литературы, мы выдвигаем следующую гипотезу – специфика деятельности является определяющим фактором влияния на профессиональное выгорание.

Синдром «выгорания» представляет собой многомерный конструкт, набор негативных психических переживаний, «истощение» от длительного воздействия напряжения. Б. Пелман и Е. Харгман (1982), обобщив многие определения «выгорания», выделили три главных компонента: эмоциональное и/или физическое истощение, деперсонализация и сниженная рабочая продуктивность (редуцирование личностных достижений).

В качестве испытуемых в нашем исследовании приняли участие 45 работников УГПС РТ, что составило 3 выборки по 15 человек в каждой. Выборки отличаются по специфике деятельности: первая выборка – это работники, занимающие руководящие посты в данной организации, вторая – это штатные работники (связисты, диспетчера и т.п.) и третья выборка – это пожарные, т.е. те, кто непосредственно работает на пожарах.

Исследование выявило, что профессиональное выгорание в выборках присутствует и начинает развиваться (в зависимости от показателя). У каждой выборки есть показатель профессионального выгорания, который выражен больше, чем у двух других выборок. На основе этого мы делаем вывод, что подчиненным свойственно эмоциональное перенапряжение, чувство опустошенности, истощенности своих эмоциональных ресурсов. Равнодушное и негативное отношение к людям, с которыми сталкиваются в ходе работы больше свойственно пожарным. А снижение оценки своей компетентности, негативное восприятие себя как профессионала, недовольство собой, негативное отношение к себе как к личности больше выражено у руководящего состава.

Корректировать показатели профессионального выгорания в разных выборках необходимо по-разному, и мы не можем рассматривать профессиональное выгорание как единый показатель, его необходимо рассматривать как сочетание трех компонентов: эмоционального и/или физического истощения, деперсонализации и снижения рабочей продуктивности.

На основе проделанной работы мы рекомендуем диагностировать эмоциональное выгорание пожарных на начальных этапах их профессиональной деятельности, что повлечет за собой более продуктивное исполнение их трудовых обязанностей.

Системный анализ родительско-детских конфликтов

Ушмудина О. А.

Самарский государственный университет

Семья является важнейшим элементом социальной среды, в которой формируется личность. Особенности внутрисемейных отношений, в частности, родительско-детских, влияют на успешность социализации личности, поскольку обуславливают и определяют способы усвоения субъектом новых социальных ролей вне семьи.

Родительско-детские отношения (РДО) понимаются как система разнообразных чувств родителей и детей по отношению друг к другу, особенности восприятия, понимания характера и поступков друг друга (Спиваковская А.С., Сатир В.).

Одним из вариантов нарушения функционирования системы РДО является конфликт как крайняя форма обострения противоречий между ожиданиями, представлениями, характеристиками родительской и детской составляющей системы. Нами была предпринята попытка изучения специфики родительско-детских конфликтов (РДК) на основе сравнения их с межличностными конфликтами в малой группе.

Мы предположили, что динамика родительско-детских и межличностных конфликтов носит сходный характер, тогда как способы их разрешения качественно отличаются. Отличия обусловлены спецификой родительско-детских конфликтов.

С одной стороны, РДК – это межличностный конфликт, так как в нем участвуют личности, имеющие свои установки, позиции, цели, мотивы.

С другой стороны, отношения между родителями и детьми носят родственный, изначально зависимый характер. В связи с этим такие варианты разрешения конфликта как разрыв отношений является не просто не эффективным способом разрешения конфликтной ситуации, но чрезвычайно психотравмирующим. Разрыв таких отношений носит деструктивный характер для всех сторон конфликта, и не создает условий для личностного роста его участников.

Нас интересуют конструктивные способы разрешения РДК, с целью создания благоприятной обстановки для развития семьи. Важной отметить такие функции семьи как воспитательная, первичного социального контроля и хозяйственно-бытовая. Именно эти функции, как мы считаем являются специфичными для внутрисемейных отношений в отличие от отношений межличностных.

Кроме того, РДО характеризуются взаимной двойственностью, то есть носят противоречивый характер (контроль-забота со стороны родителей, любовь-стремление к сепарации со стороны ребенка).

В литературе существуют следующие параметры взаимодействий родителей с ребенком: автономия-контроль (Е.С.Шеффер, Р.К.Белл, С.Броуди), отвержение-принятие (А.Роэ, М.Сегельман, А.И.Захаров, Д.И.Исаев, А.Я.Варга), требовательность (Е.Маккоби, О.Коннер), степень эмоциональной близости-привязанности (В.Шутц, Г.Т.Хоментаскас), строгость (Е.Маккоби), непоследовательность-последовательность (С.Броуди, Е.Маккоби, А.И.Захаров).

Мы предположили, что эти параметры могут быть взяты за основу сравнительного анализа межличностных и родительско-детских конфликтов.

Это позволит нам создать методики диагностики особенностей РДК и МК и создать систему разрешения этих конфликтов.

A Research on the Development of Portuguese Psychology Since 1850 - discussion of its current advances and difficulties

SÍLVIA CRISTINA ESTÊVÃO ASSIS FERNANDES

University of Lisbon, Portugal

Abstract. The development of Portuguese psychology as an academic field of study and as a profession is described in two parts: (1) discussion of data that derived from an investigation which pretended to be a contribute to an objective and impartial review of the Portuguese Psychology History since 1850 till nowadays; (2) a review and discussion of the current academic and scientific situation and problems, its social application and receptivity, consulting several institutions such as the Portuguese Society of Psychology. This two points are always related. The “open-mind” of the Portuguese Classical University to new areas of psycho-therapeutic training and intervention, such as, the Art-Psychotherapy, and the contribution and the integration of the Portuguese psychology into the European Psychology are referred and conclude this report.

Study of Portuguese Psychology development

What is the importance of this topic?

Several reasons justify this kind of investigation: 1) Written documents about the Portuguese psychology history are rare, or almost inexistent, while in German, Netherlands or Spain their own history are wide investigated and published; 2) The majority of the Portuguese students are not aware about the scientific (and academic's purpose), the historical and political events which had conditioned the evolution of this science, in his own country; 3) This topic doesn't appear in the portuguese university curricular.¹ In this way, a more closed approach to this topic could be useful to: the addition of and masters on this area, in extra-curricular projects, in the investigation of the enlargement of the field of psychology studies and the definition of its borders (or team work) with Medicine or philosophy that initiate the psychology; addition of new methodologies and theoretical approaches in countries where the psychology was first recognise as Science (E.g. Art-Psychotherapy, in England); 4) It will help in the debate about a possible creation of Psychologist Order, which will be important for the deontology of the profession. The study of this theme would contribute to give more dynamism and interest to and for a subject with a long past in Portugal but faced as an immature, (without ancient visible routs) and new science. In fact, in Portugal it was the most conditioned science by political and inquisitorial systems. It is urgent distinguish psychology as science of the common sense of every day (rethinking the typical attitude of :”If the common sense explains why should we have the psychology?”). What is the difference between this science and the “psychological concepts” wide divulgated by the Mass-media, the non-terapeutical advises and judgements by common sense , by the Publicity or Marketing, Law science, and others. Which is this difference of this science? The Moscow initiative would be the opportunity to show the development of portuguese psychology and the several historical and political events which influence, the nowadays problems and challenges, and maybe, allowed to a better comprehension why portuguese studies are recognised with a consolidated theoretical knowledge.

1 – Historical framing of Psychology in Portugal (investigation)

1.1. – Theoretical considerations²

- Portuguese science and thought contribution until to the discovers period
- Historical influence into portuguese science until middle 18th century
- Pre-scientifical psychology period (end of 19th century to 1914)
- Experimentalism and medical-pedagogism (1914-1941)
- Psychology before 1974 portuguese Revolution

¹ Except the subject of the *Major Approaches of Psychology (Grandes Correntes da Psicologia*, first university year), Universidade de Lisboa

² The mentioned points are developed but because of space are here omitted

- Creation of Universities of Psychology (after revolution)
- Method

Several libraries and Documental centres with themes/areas related with psychology, universities, mental health hospital, public organisations were consulted. It was made an inventory and all the found documents were classified into three different periods: 1850-1945; 1946-1970 and 1970-1980. The identification³, recollection and classification stages were treated in a sequential way. Therefore it was produced a data-base.⁴ Then the publications were analysed based on the contents and fields of study. Authors were classified according their school of thought and the approach in which they can be included. Fourteen thematical areas were established:

All the data were treated statistically and in their interpretation⁵ was considered the mutual effect between social, political and scientific conditions in differences periods of time and the development of the subject.⁶ The last stage was the divulgation of the investigation near the academic population and the interested citizen.

- Results and Analysis (*sintetized*)

First Period (1850-1945): psychological explanation of literature books, already existed.

Emergence of Forense Psychology since 1899, a very conturbated social period. The psychology had application in the prevention of diseases, criminality.

Until 1881 portuguese only received foreigner information and didn't produce relevant literature.

A "boom" of publication between 1881 and 1910. Psychology became a part of portuguese phylosophy course and later a new subject appeared: Experimental psychology. Studies in field didn't have any continuation.

Theoretical knowledge till 1950. The incoming of new methotologies. Psychology was used in the education area.

The importance of First World War and the decline of psychology production..

1914 - 1941, the portuguese psychology achieved an autonomy as experimental science.

After 1950- Epistemology and history Psychology. Psicometric orientation was adopted.

Hospital Júlio de Matos and Instituto Aurélio da Costa Ferreira: development of clinical area during the years 40 and 50.

Creation of ISPA (1906) and public universities of psychology after the portuguese revolution in 1974. "Theoretical Investigation Office" declined while the Experimental psychology evolved.

At present days, the portuguese psychology follows the cognitive paradigm in most of the universities.

Discussion. There was a turning point of psychology investigation. From the metafisical and phylosophical approached of mind, the portuguese investigation went to a positivistic way, due mostly of the work developed in mental wealth hospitals. Psychology became more medical. Later the psychoanalyse appeared as intermediate step, conciliating both perspectives. Like in several science, such as Astronomy or Genetics, we can say that the psychological science create the objective world, in this case the spirit. During long time, it was thought that was the object of study which gave the objective character to the psychology. In need, after this investigation, seems that the changed is due to the method. An apply technical psychology is more useful for a nowadays industrialised world – that seeks the "tools" and the rational explanations, according the

³ Places of searching, sources (scientific magazines, thesis and books monographies, chapters, prefaces, state university status

⁴ It was disposable in university computer for consulting open to all students

⁵ The mentioned data are treated and disposable but because of space are here omitted The above analyse is done by this treatment

⁶ in here less develop because of lack of space

cognitive current. Only during the last years, the students and teachers laboratory work in the universities has been possible. The interdisciplinarity with others science let to different specialization areas. The delay of portuguese development is not evidently due to the didactship political system, but it could be related to the economical situation and to stagnation of university portuguese system. In Portugal, Psychology come into especialization and experimental development. However, only in recent years students can produce laboratorial researchs with a lack of conditions. This investigation can be developed later referring to the portuguese psychology integration in European psychology.

2– Current Situation of Portuguese psychology

For the presentation of this report considerations are developed about this point (2) but are here omitted because of lack of space.

This investigation received its approbation in Lisbon University of Psychology given by doctorate professors implicated in the field of the portuguese psychology history and by the Portuguese Psychology Society.

The presentation of this report will, if the case, be done in an interactive manner, with a film projection and questions that had not been made yet relating to European Psychology.

УДК 159.955

Взаимосвязь гибкости мышления с успешностью решения эвристических задач

Фидирко М.В.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

Предметом данной работы является рассмотрение гибкости как легкости перехода с образного на вербальный «алфавит» мышления в качестве одного из механизмов творческого мышления. Предлагается новая трактовка гибкости как быстроты и адекватности переключения с одного из компонентов мышления на другой при их определенном индивидуальном соотношении. Предполагается, что подобного рода гибкость помогает всесторонне рассмотреть проблему, увидеть ее в новом свете, что способствует ее успешному разрешению и позволяет субъекту адекватно адаптироваться в постоянно меняющихся внешних условиях.

Понятие гибкости мышления в психологии на сегодняшний день не является четко установленным и однозначным. Однако в большинстве теоретических построений, пользующихся этим понятием, оно связывается с эффективностью творческого, эвристического мышления субъектов. Гибкость мысли выражается в ее свободе от сковывающего влияния закрепленных в прошлом приемов и способов решения задач, в умении быстро менять действия при изменении обстановки.

Мы придерживаемся точки зрения Л.М. Веккера, для которого «живой акт мышления всегда остается обратимым межъязыковым переводом». Идея межъязыкового перевода вырастает из постулата о единстве чувственного и логического уровней отражения и познания реальности. Смена алфавитов мышления (с образного на логический и обратно) как общепсихологическое явление присутствует в процессе познания каждого человека. Однако существуют индивидуальные характеристики этого процесса. Субъекты различаются по своей способности осуществлять легкие или гибкие взаимопереходы с одного алфавита на другой в процессе решения задач. Предполагается, что высокий уровень развития гибкости позволит субъекту наиболее успешно и продуктивно справляться с возникающими перед ним задачами.

Открытым на настоящий момент остается вопрос о том, что же составляет природу этого явления. Анализ соответствующей литературы дает нам право утверждать, что, во-первых, гибкость обусловлена особенностями темперамента. Во-вторых, логично предположить, что природа гибкости в нашем понимании может определенным образом определяться структурой интеллекта. Поскольку

структура интеллекта характеризуется имплицитно содержащимися в ней вербальными и невербальными компонентами или двуязыкостью мышления.

Целью нашей работы является обоснование понятия гибкости как способности к взаимопереходам с образного на вербальный алфавиты мышления, способствующей успешному разрешению разного рода встающих перед субъектом задач, а также определение природы этого феномена, укорененного в темпераменте и интеллекте.

Для раскрытия вышеуказанных взаимосвязей использовались следующие методики: тест Векслера; тест словесно-цветовой интерференции Струпа, дающий возможность оценить гибкость взаимоперехода двух компонентов мышления; батарея эвристических задач и Опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М.Русалова.

На основе факторного анализа эмпирических данных показано действительное существование единого фактора «успешности решения эвристических задач», позволяющего нам предполагать наличие следующей взаимосвязи между вышеперечисленными параметрами. Наиболее успешны в решении эвристических задач субъекты, сочетающие в себе следующие качества: высокое интеллектуальное развитие; обладание гибкостью как особой способностью, заключающейся в возможности адекватной смены ведущих алфавитов переработки информации; наличие таких темпераментальных свойств как интеллектуальная пластичность и скорость, а также интеллектуальная активность. Также, с помощью корреляционного анализа установлено, что при отсутствии гибкости, т.е. в условиях присутствия ригидности, возможно успешное решение эвристической задачи, если последняя по характеру представленного материала соответствует доминирующему у субъекта способу переработки информации.

УДК 159.923

Я-схемы как единицы анализа самости

ФОФАНОВА Г.А.

Белорусский государственный университет, Беларусь

Категория самости в настоящее время является одной из самых популярных. Широкая популярность данной категории в социально-психологической литературе сопровождается не менее широкими дискуссиями, от признания ее центральной категорией до ее полного игнорирования. Теоретики согласны лишь в том, что самость не является однородной, константной, полностью последовательной и унитарной сущностью. Самость - многоаспектный феномен: набор образов, схем, понятий, прототипов и т.п.. Сложность и неоднозначность категории самости сопровождаются проблемами ее исследования, нахождения адекватных единиц анализа. Данное исследование ориентировано на анализ ее осознаваемой части – Я-концепции, в более узком смысле – на исследование ее структурных и содержательных единиц – Я-схем (схем самости), на особенности их строения и связи между элементами, их составляющими. Я-схемы – гипотетические когнитивные структуры, это генерализация прошлого опыта, касающегося Я индивида, которые помогают ему интегрировать и объяснять себя, свое поведение и окружающий мир [4]. Теория Я-схем объясняет относительно стабильные индивидуальные различия в поведении различиями в когнитивных структурах [1].

Несмотря на достаточно большое число исследований Я-схем за рубежом, большинство из них проведено по предложенной в 1977 году модели Х. Маркус, основанной на таком свойстве (или особенности функционирования) Я-схем как быстрота обработки информации, релевантной Я-схеме индивида (стохастический подход) [5]. В целом алгоритм выглядит следующим образом: стимульный материал – время реакции – вывод о наличии схемы. На наш взгляд, данный метод не может считаться исчерпывающим, так как сама концепция Я-схем обладает гораздо большим потенциалом. Схема включает не только элементы, но и связи между

ними, каждый элемент имеет свою собственную позицию, определенным образом связанную с позициями других элементов.

В данной работе предложен новый подход к исследованию Я-схем. Идея состоит в том, что элементы схем самости можно выявлять с помощью репертуарных решеток Дж.Келли [3], получение данных о связях между элементами схемы - с помощью имплицативной решетки Хинкла [3] и анализ данных - с помощью метода анализа социальных сетей [2]. Предложенный в работе подход к исследованию схем самости сочетает в себе идеографию (исследование каждого конкретного человека) с использованием новейших математических способов обработки данных, позволяющих делать достоверные выводы. Получение результатов по данному пути дает гораздо больше, чем традиционные способы получения информации о человеке. Полученные нами результаты позволяют судить о системе представлений человека о себе и окружающей его действительности (индивидуальная семантическая карта), об индивидуальных различиях и, кроме того, стимулируют к дальнейшим исследованиям, которые могут быть направлены, например, на выявление различного рода Я-схем у отдельного респондента с целью получения более целостной и объемной системы представлений; на сопоставление выявленных схем самости с какими-либо детерминантами поведения человека (например, уровнем притязаний).

Хотелось бы также отметить, что, несмотря на широкую распространенность теории Я-схем, многие вопросы являются не решенными и дискуссионными в связи с двусмысленностью самого понятия схемы (например, являются ли схемы совокупностью атрибутов и связей между ними или совокупностью способов конструирования или и тем и другим одновременно). В связи с этим можно отметить, что теория схем самости не является завершенной. Последующие исследования могут способствовать открытию новых фактов и закономерностей.

1. Первин Л., Джон О. Психология личности: теория и исследования – М., Аспект Пресс, 2000. – 607 с.
2. Сивуха С.В. Методы анализа социальных связей: показатели центральности (неопубликованная рукопись).
3. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности Л., 1990.
4. Augoustinos M., Walker I. Social schemas/ Augoustinos M., Walker I. Social cognition. 1995, pp. 32-59
5. Petersen, Lars-Eric, etc. Effects of self-schema elaboration on affective and cognitive reactions to self-relevant information / Genetic, Social and General Psychology Monographs, Feb 2001, Vol. 126 Issue, p. 25

Лепка как форма продуктивной деятельности

ФРОЛОВА О.В.

Сургутский государственный университет

Хотя лепка появляется впервые в жизни ребенка в детском саду, и здесь же, как правило, достигает наибольшего расцвета, все же в образовательном процессе ей уделяется минимальное количество не только времени, но и сил. Отношение работников дошкольных и школьных учреждений к лепке, в большинстве случаев носит скорее пренебрежительный характер («Ничто так не портит маникюр как лепка»). Хотя все же нельзя сказать, что педагогов и воспитателей совершенно не волнует затронутая нами тема. Так, например, И. Я. Котова «Образ человека и животного в лепке» (Из опыта работы детских садов № 81, 88 г. Люберцы) проводила ряд занятий по лепке, пытаясь выявить более продуктивные методы работы. Н.Б. Халезова, Н. А. Курочкина, Г. В. Пантюхина. 1986 г., в работе, опубликованной под названием: «Лепка в детском саду», попытались раскрыть задачи лепки, в зависимости от возраста ребенка, и отметили: «Лепка как

деятельность в большей мере, чем рисование или аппликация, подводит детей к умению ориентироваться в пространстве, к усвоению целого ряда математических представлений. Лепка способствует развитию зрительного восприятия, памяти, образного мышления, привитию ручных умений и навыков, необходимых для успешного обучения в школе» и т.д. Таким образом, мы попытались показать насколько «бедственно» положение лепки, как в дошкольном, так и школьном образовании. Зачастую уже в дошкольных учреждениях необоснованно отказываются от занятий лепкой, заменяя их решением более сложных математических задач, изучением иностранных языков и т. п. Но довольно спорный вопрос насколько такая замена оправдана?!

Несмотря на то, что выбранный нами метод позволил выявить особенности лепки, и как малой формы скульптуры, и как школьного предмета изучения, все же, этот метод не подошел для полного исследования возрастных особенностей, проявляющихся в процессе лепки, соответственно был сделан вывод, что экспериментальная основа должна носить формирующий характер.

Таким образом, в течение февраля 2002 г. мы планируем организовать эксперимент, целью которого является исследование феноменов сенсомоторного развития дошкольника. Еще И.П. Павлов отмечал не равномерность развития сенсорных и моторных функций. Если первоначально «Глаз учится у руки», т.е. глаз аккумулирует опыт, приобретает возможность действовать самостоятельно. То в дальнейшем, происходит смена «доминант» – тренированный глаз становится учителем руки. Так же учитывая особенности развития сенсомоторного восприятия (особенно в период дошкольничества), феноменов восприятия, полученных в результате исследований Рузской А.Г., Богуславской З.М., Запорожца А.В. и др., ход эксперимента мы представляем следующим образом.

Испытуемые: 2 группы по трое детей: 5,5-6л.:

Зряче (1 группа)	Вслепую (2 группа)
Претест (зряче)	Претест (зряче)
3 занятия: 1) фрукты и овощи для зверей: мишке – яблоко, вишню – зайчику и т.д.	3 занятия (тоже, что и в 1 гр., но глаза завязаны)
Посттест (зряче)	Посттест (зряче)

В качестве претеста будут служить задание - лепка по образцу, т.е. перед ребенком ставиться задача: слепить колбаску и шарик такую же, как у экспериментатора. Занятия предполагается заснять на видеопленку для того, чтобы более четко проследить особенности выполнения заданий.

В качестве посттеста ребенку будет предложено слепить человека.

Анализ полученных результатов по следующим параметрам:

Предмет, техника, совместная деятельность, игра, художественное развитие.

УДК 159.9: 656.7.085.7

Спротивление в тренинговой группе менеджеров как проявление общего сопротивления в ситуации должностного перехода при внедрении изменений

ХАСИНА А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Тренинги навыков в последние годы стали неотъемлемой частью работы многих психологов-практиков. Особенно популярно стало их применение в деле обучения сотрудников различных компаний (от исполнителей до менеджеров самого высокого уровня) достаточно широкому спектру навыков (которые часто объединяют термином «soft-competence skills»).

Дополнительное обучение сотрудников навыкам становится особенно актуальным в связи с проводимыми в компании *инновациями* (изменение организационной структуры компании, внедрение новых систем и процедур,

введение новых обязанностей в рамках той же должности, т.п.), которые приводят к значительным изменениям в содержании выполняемой сотрудниками деятельности, а следовательно, требуют новых навыков, исполнения новых ролей. Происходит изменение статусных и ролевых позиций сотрудников, что можно описать понятием *переход* - значительные изменения в временных, организационных и социальных обстоятельствах функционирования специалиста, которые сопоставимы с критическими, кризисными ситуациями.

Одна из реакций менеджера в ситуации перехода - *сопротивление внедряемым в компании инновациям*.

Сопротивление сотрудников инновациям может быть связано с недостаточной вовлеченностью сотрудников в процесс проведения инноваций, неэффективной системой мотивации, боязнью неудач при работе «по-новому» и другими причинами. Сотрудники различаются по степени внутреннего сопротивления инновациям в целом, но в повседневной рабочей ситуации менеджеры редко имеют возможность открытого выражения испытываемого сопротивления и вынуждены подавлять его. В подобной ситуации проводимые психологами бизнес-тренинги становятся своеобразным катализатором для манифестации сопротивления.

По *форме сопротивления в ходе тренинга* может выражаться в:

вопросах и/или комментариях относительно полезности и/или уместности той или иной тренинговой реальности, провоцировании дискуссий на эту тему;

отказе от выполнения упражнения (или в более мягком варианте, в отказе выполнять упражнение именно так, как предложено тренером: «я лучше *показывать* не буду, а *расскажу*, как бы я поступил»);

высказываемом сомнении в компетентности тренера, валидности его опыта для реализации целей тренинга;

скептических комментариях относительно уместности проведения тренинга в нестабильной ситуации нововведений, сомнениях в добросердечных намерениях опоздания («Зачем тренинг проходить, все равно меня уволят»);

опозданиях с перерывов или в начале тренингового дня.

Демонстрируя сопротивление, участники могут изменить и в отдельных случаях даже разрушить ход тренинга. Для предупреждения этого тренер имеет возможность воздействовать на сопротивление, побуждая участников к открытому выражению своих чувств и переводя сопротивление в конструктивное русло.

Позитивные аспекты сопротивления, открыто выражаемого участниками на тренинге, заключаются в:

высвобождении подавленных эмоций и эмоциональной разрядке;

более конструктивном отношении участников к процедуре бизнес-тренинга;

большей заинтересованности участников восприимчивости навыков, рассматриваемых в ходе тренинга;

более легком и эффективном проживании перехода.

Мы подчеркиваем важность учета общей ситуации перехода и сопротивления изменениям в работе с сопротивлением конкретной тренинговой группы менеджеров, поскольку обучение (тренинг) само по себе – один из инструментов, облегчающих переход и снижающих общее сопротивление переменам (частным случаем или проявлением которого является сопротивление в ходе тренинга).

1. Стрелков Ю.К. *Инженерная и профессиональная психология*. – М., «Академия». - 2001. – 360 стр.

2. Стрелков Ю.К. «Психология жизненных кризисов и значимых событий» // *Психологический журнал*, - Т. 14. - №15. – 1993. - С. 141 – 142.

УДК 504.75: 331.101

Влияние техногенных объектов на образ мира подростка

ХВОЩЕВА О.В., КАЛИТА В.В.

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

Проблема влияния техногенных объектов, расположенных вблизи места проживания человека, на его образ мира и отношение к природной среде достаточно слабо представлены в как экологической психологии, так и в психологии среды (environmental psychology). Ряд классических социально-психологических экспериментов по восприятию городской среды проведены и описаны в работах К. Линча «Образ города» (1982) и С. Милграма «Эксперимент в социальной психологии» (2000 г). В работах отечественных авторов экспериментальные исследования по заявленной теме практически отсутствуют. Целями нашей работы явилось (а) описание образа своего микрорайона у подростков, проживающих в непосредственной близости от крупного технического сооружения и (б) проверка предположения о влиянии этого объекта на образ мира подростка.

В качестве техногенного объекта была выбрана ТЭЦ, расположенная на территории микрорайона бухты Тихой (Владивостокская теплоэлектроцентраль № 2, г. Владивосток, Приморский край).

Рабочая гипотеза: глобальное техническое сооружение, расположенное на территории микрорайона проживания подростка, встраивается в образ мира подростка, формируя его отношение к окружающей среде, и находит отражение в рисунке и перечне значимых (субъективно наиболее важных) объектов микрорайона.

В соответствии с мнением В.А. Ясвина и С.Д. Дерябо (1994), экологичность - неэкологичность личности проявляется в степени представленности в рисунке природных объектов (например, лес, дерево, море, птица и др.) или технических сооружений (электростанция, насосные станции, трансформаторные будки и пр.).

Предметом исследования может быть обозначен как образ «своей» территории на примере своего микрорайона, реконструированный посредством рисунков и письменного задания.

Объектом исследования являлись школьники пятых, восьмых и одиннадцатых классов общеобразовательных школ № 25; 33; 65 микрорайона бухты Тихой г. Владивосток (возраст 11-12, 14-15, 17-18 лет). Испытуемые данного возраста были выбраны в связи со спецификой поставленной цели исследования: подростковый возраст и период ранней юности наиболее сензитивны в отношении восприятия своей территории.

Средние школы № 25, 33, 65 – это обычные школы без специализации, обследуемые классы так же без специализации. Мы предполагали, что школьники, обучающиеся в школе № 33, в большей степени подвергаются влиянию техногенного фактора; школа № 65 расположена у моря, справа от нее находится лесная зона, поэтому учащиеся данной школы в меньшей мере подвергаются воздействию техногенных объектов. Большинство преподавателей выбранных школ со средним специальным образованием. Группы испытуемых представляли собой полные классы.

Основные методы исследования - проективные рисуночные методики и письменное задание, позволяющие в совокупности реконструировать целостное восприятие сегмента мира – своей территории. Применение таких методик совместно с процедурой контент-анализа позволяет вычленить субъективно значимые группы объектов – единиц анализа, провести их качественный и количественный анализ. Методом математической обработки выбран критерий значимости различий Колмогорова – Смирнова.

Единицами анализа и оценки были выбраны изображения объектов внешнего мира: природные, антропогенные объекты и отдельно рассматривались изображения человека, всего 15 категорий. Наиболее часто встречаемые категории были подвергнуты математической обработке на предмет подтверждения значимости различий.

На основании качественного и количественного анализа результатов полученных по графической и вербальной методикам можно сделать следующие выводы. Влияние крупного техногенного объекта расположенного вблизи территории проживания испытуемых можно оценить как низкое. Техногенный объект предельно редко находит отражения в рисунках и текстах ответов испытуемых. Можно предположить, что или данный объект не значим для подростков и юношей, не является важным элементом окружения, или, наоборот, значим, но воспринимается «со знаком минус», а его отсутствие на рисунках – следствие психологической защиты.

С другой стороны, преобладание природных объектов в объективном окружении, находит непосредственное отражение в рисунках подростков.

Сделанные выводы требуют дальнейшей эмпирической проверки и не претендуют на окончательный результат. Тем не менее, представленные тенденции могут быть учтены и использованы в дальнейших исследованиях при проведении анализа и интерпретации рисунков подростков на экологическую тематику, при проверке экологических обучающих и воспитывающих программ и экологических тренингов, коррекции отношения подростков к природной среде.

УДК 612.82:57.018.725

Особенности психофизиологических изменений в условиях гипербарооксигенации у беременных с различным профилем межполушарной функциональной асимметрии

ХИМИЧЕВА Л.В.

Ростовский государственный университет

Профиль межполушарной функциональной асимметрии (МФА) описывает латеральность моторных и сенсорных функций. Для составления индивидуального профиля МФА используют сочетание четырех показателей, а именно доминирующих руки, ноги, глаза и уха. Показана зависимость между отдельными латеральными признаками и психофизиологическими характеристиками индивидов и выявлена взаимосвязь между характеристиками нервной системы, типологией индивида, темпераментом и индивидуальным профилем асимметрии [1], [2]. Влияние МФА на жизнедеятельность человека не ограничивается преобладанием правой или левой стороны тела в осуществлении предметных действий. Установлено, что течение и исход беременности определяются специфическим соотношением МФА и асимметрии женской репродуктивной системы [3], [4]. Одним из примеров такого соотношения является сопоставление доминирующей руки и стороны локализации плаценты. Например, левосторонняя локализация плаценты у праворуких беременных является неблагоприятным признаком, поскольку во многих случаях сопровождается симптомокомплексом самопроизвольного прерывания беременности. Одним из методов лечения нарушений течения беременности является гипербарооксигенация (ГБО). Лечебный эффект ГБО достигается за счет увеличения парциального давления кислорода в жидких средах организма в результате чего нивелируются практически все формы гипоксии, в частности внутриутробная хроническая гипоксия плода, которая в своих тяжелых формах может стать причиной самопроизвольного прерывания беременности. Влияние ГБО на фетоплацентарную систему считается достаточно изученным. Однако вопрос о влиянии ГБО на психофизиологическое состояние беременной остается открытым. Целью нашего исследования стало изучение динамики

психофизиологического состояния беременных с различным профилем МФА в процессе ГБО. Определяли экстра-интровертированность, эмоциональную устойчивость и личностную тревожность. Отслеживали динамику вегетативного баланса, тревожности и времени простой сенсомоторной реакции.

В исследовании, проводившемся на базе Ростовского НИИ акушерства и педиатрии, приняли участие 153 женщины, получавших курс ГБО (пробный 15-минутный сеанс и 5 часовых сеансов) по поводу фето-плацентарной недостаточности (ФПН). Средний возраст обследуемых составил $25,6 \pm 0,9$ лет. Средний срок беременности - $32,5 \pm 0,9$ недели. Исследования проводились во время первого и последнего сеансов. Выявленные варианты профилей МФА были объединены в 4 группы: праволатеральный (63,39%), леволатеральный (9,81%), равномерно распределенный (16,99%) и неравномерно распределенный (9,81%) парциальные. В каждой из полученных 4 групп были выделены еще 2 подгруппы на основании клинического эффекта ГБО: в одну подгруппу были отнесены беременные со стойким положительным эффектом (подгруппа А), в другую - те, у которых либо не наблюдалось положительной динамики ФПН, либо она носила временный характер, то есть неблагоприятные симптомы возобновлялись (подгруппа В).

В результате исследования было выявлено, что стойкий клинический эффект ГБО чаще встречался у беременных с праволатеральным (58%) и неравномерно распределенным (60%) профилями МФА, чем у беременных с леволатеральным (46%) и равномерно распределенным (46%). У беременных с односторонним типом полушарного доминирования высокий уровень личностной тревожности сопутствовал временному клиническому эффекту ГБО, в то время как у беременных с парциальными типами подобной корреляции отмечено не было. Временный эффект ГБО или его отсутствие сопровождалось доминированием эрготропного тонуса у беременных с праволатеральным и леволатеральным профилями МФА и преобладанием тропотропных тенденций у равно- и неравномерно распределенного типов. Стойкий клинический эффект ГБО сопровождался тенденцией к сохранению первоначального уровня латентного периода простой сенсомоторной реакции (ПСМР) у беременных с неравномерно распределенным профилем и к его сокращению у женщин с другими типами. У женщин с временным эффектом ГБО единой тенденции динамики ПСМР выявить не удалось.

1. Москвин В.А., "Межполушарная асимметрия и индивидуальные стили эмоционального реагирования"// *Вопросы психологии*, 1988, №6, С.116-120.

2. Пожарская Е.Н. Психофизиологические характеристики лиц с разным профилем функциональной межполушарной асимметрии. Дисс...канд. биол. наук, Ростов-на-Дону, 1996, с.116

3. Порошенко А.Б. Нейрофизиологический анализ природы и свойств асимметрии женской репродукции. Дисс...канд. биол. наук, Ростов-на-Дону, 1985, с.241

4. Черноситов А.В. Неспецифическая резистентность, функциональные асимметрии и женская репродукция. Ростов-на-Дону, 2000, с.200

УДК 15(075.8)

Личностные ресурсы как фактор формирования успешной карьеры

ЦУКАНОВА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Конкурентоспособность личности в современных условиях на рынке труда во многом определяется состоянием ее ресурсной сферы [4]. Анализ ресурсной сферы личности предполагает определение ее структуры. Компоненты структуры ресурсной сферы представляют собою систему личностных, профессионально важных качеств, профессиональных навыков, умений, знаний, свидетельствующих

об определенном уровне профессиональной компетентности личности. Формирование успешной карьеры в условиях конкуренции на рынке труда зависит от качества ресурсной сферы личности. Определенные компоненты ресурсной сферы личности могут рассматриваться как критерии (факторы) планирования и развития успешной карьеры [2]. Предполагается, что к базовым компонентам ресурсной сферы личности, влияющим на развитие карьеры, могут быть отнесены компоненты трех основных групп.

Первая группа - «внутренние» ресурсы планирования карьеры, которые представлены преимущественно личностными образованиями. К ним относятся:

1) Соматическое и психическое здоровье, общее психофизическое состояние личности, ее внешность как «визитная карточка» в деловой коммуникации;

2) Интеллектуальные ресурсы, определяемые качеством когнитивной сферы личности;

3) Регулятивные ресурсы, определяемые качеством эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности (временная организация деятельности и принятие адекватных решений);

4) Индивидуально-психологические особенности личности, понимаемые как ее специфический ресурс (тип ВИД, тип темперамента, структура черт характера, задатки, склонности, общие и специальные способности, одаренность);

5) Статусно-ролевые характеристики личности (социальные и социально-психологические статусы личности, социальные и психологические позиции, социальные роли);

6) Ценностно-ориентационные характеристики личности (система ценностей, убеждения, мировоззрение, потребности и интересы).

Вторая группа - «внешние» ресурсы планирования карьеры, которые представлены преимущественно ситуативными обстоятельствами жизнедеятельности личности [3]. Наиболее значимыми из них являются:

1) Информация (управленческая, позволяющая прогнозировать карьеру, и деловая, профессиональная, позволяющая компетентно выполнять должностные обязанности);

2) Финансовые ресурсы (например, для получения качественного образования и систематического повышения профессиональной квалификации);

3) Доступ к влиятельным персонам в системе организационного окружения, принимающим решения по карьерному росту персонала и их поддержка;

4) Наличие психологической поддержки со стороны «ближнего круга» - семьи, друзей;

5) Организационное окружение и предоставляемые им возможности для планирования и развития карьеры (партнеры, конкуренты, начальники, организационные ценности, корпоративная культура, морально-психологический климат трудового коллектива, утвердившиеся стили руководства и проч.) Третья группа - деятельность-технологические ресурсы планирования карьеры:

1) Система профессиональных навыков и умений;

2) Система постоянно пополняемых профессиональных знаний (компетентность) [4];

3) Социально-психологическая, в том числе коммуникативная, компетентность личности, позволяющая уцелеть среди «акул»;

4) Освоенные и систематически применяемые психотехнологии самосбережения и саморазвития [1].

Практическая психологическая помощь личности, мотивированной на интенсивный и успешный карьерный рост, - процесс, состоящий из нескольких этапов: профессиональная диагностика структуры ресурсной сферы личности, определение и оценка качества и уровня развития значимых для планирования карьеры ресурсных компонентов, разработка психотехнологий личностного и

профессионального роста, а также психотехнологий планирования, развития и прогнозирования карьеры.

1. Андреас С., Фолкнер Ч. и др. НЛП. Новые технологии успеха. К.-М., 2001,448с.
2. Десслер Г. Управление персоналом. М., 1997, 432 с.
3. Огарев Г. 31 закон карьерного роста. М., 2002,448 с.
4. Сотникова С.И. Управление карьерой. М., 2001,408 с.

УДК 316.6 + 159.9.072

Исследование социальных представлений потенциальных клиентов о профессии психолога

ЧАСТОЕДОВА А.А.

Южно-уральский государственный университет

В нашей культурной среде мало информации о профессии психолога и, соответственно отношение населения к этой профессии отличается неопределенностью. В то же время, продуктивность работы психолога во многом зависит от готовности клиента обращаться к психологу и воспринимать его услуги. Такую информацию можно получить, изучив социальные представления о психологе и его клиенте. Социальные представления являются свойством обыденного мышления и направлены на осмысление социального, материального и духовного мира. В них отражается отношение определенной социальной группы к тому или иному объекту.

Структура социальных представлений состоит из трех элементов (по Московичи [1]): 1) Информации; 2) Поля представления; 3) Установки.

Целью исследования было изучение представлений о профессии психолога; предметом исследования - представления о профессии психолога. В исследовании принимали участие студенты и взрослые люди 35-45 лет, не связанные с психологией.

В качестве основного метода выступал метод фокус-группы, в рамках которого использовались: семантический дифференциал, свободные и направленные ассоциации, групповое интервью, завершение рисунка "Человечки".

Была получена информация по каждой из трех составляющих социальных представлений. Оказалось, что: 1) Информация о профессии психолога представлена не полностью. Известны лишь отдельные отрасли и сферы работы психолога (психологи в школах, больницах, на предприятиях, в армии, а также психологи, занимающиеся частной практикой). Также в процессе работы были выявлены ложные представления (например, представления о тренинге сводятся к тому, что это аутотренинг, сеанс релаксации, самоусовершенствование человека при направляющей функции психолога). Можно предположить, что подобный уровень информированности связан с отсутствием реальных контактов с психологами.

2) Поле представления включает особенности внешности, пол, возраст, задачи и рабочее место психолога. Психолог - чаще женщина лет 30-40. Внешность миловидная и доброжелательная, не яркая, глаза контактные. Одежда психолога удобна и свободна. Помещение, в котором работает психолог, представлено в двух вариантах: либо это современный офис, либо уютное место с мягкой мебелью, музыкой. Основной задачей психолога является слушание, а также решение проблемы клиента, посредством выдачи совета. Однако, отмечается, что психолог может посмотреть на проблему с другой стороны, помогая адаптироваться к жизни и переменить к ней отношение. Можно сделать предположение, что источником формирования образа является массовая культура, имеет место и необходимость в удовлетворении потребности "поплакать в жилетку". Отражение в представлениях

образа современного офиса объясняется тем, что психолог ассоциируется с модой и престижностью.

3) Установка. Отношение в целом положительные (средняя оценка по семантическому дифференциалу 1,71), уважительное ("психолог знает: как"), однако существует опасливое отношение к психологу. У молодежи его можно обозначить "я не клиент", поскольку образ клиента носит в рамках общественного мнения негативную окраску (клиент обычно представлен как человек с серьезной жизненной проблемой, грустный, замкнутый, поникший. Типичные жизненные проблемы, которые были названы - это семейные, школьные, проблемы общения, психологические травмы, стрессы), то идентификация для молодого человека себя как клиента отрицательно влияет на самооценку. У взрослых было выделено два опасения психолога: 1)"формирование зависимости" выражается в опасении по поводу того, что человек может привыкнуть к помощи психолога и потерять способность самостоятельно решать свои проблемы; 2)"страх манипуляции", выражается в опасении, что психолог может негативно воздействовать на психику человека, повредив ему.

В целом можно констатировать низкую готовность воспринимать услуги психолога (низкая информированность, опасливое отношение, функции психолога отражены не полностью). В связи с этим, первоначальной задачей специалистов в области психологии является активное формирование запроса на психологические услуги, так как, при спонтанном формировании представлений этот процесс займет длительное время и совсем не обязательно представление будет сформировано объективно.

1. Донцов А.И. Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. – М.: МГУ 1987.

УДК 190001

Влияние уровня психологического образования на профессиональное самоопределение студентов

ШАРАФУТДИНОВА А.Р.

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

В настоящее время развитие личности происходит в условиях социальной нестабильности, и это, конечно же, имеет свои последствия. При изменении социальной ситуации личность также претерпевает изменения в своей жизненной позиции - в личностном самоопределении, а также и в профессиональном. Проблема изучения особенностей динамики готовности к профессиональному самоопределению в условиях социальной нестабильности представляет для нас научный интерес.

Цель исследования: проследить связь показателей профессионального самоопределения студентов с уровнем психологического образования.

Предмет исследования: особенности готовности студентов к профессиональному самоопределению в зависимости от уровня психологического образования.

Гипотеза: психологическое образование способствует развитию готовности к профессиональному самоопределению.

Термин «профессиональное самоопределение» отображает процесс поиска и приобретения профессии. А.М.Кухарчук и А.Б.Ценциппер [1] в своей работе дают следующее определение: «... самостоятельный выбор профессии, осуществленный в результате анализа своих внутренних ресурсов, в том числе своих внутренних способностей, и соотнесения их с требованиями профессии, следует назвать профессиональным самоопределением». Процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии. О завершенности процесса

профессионального самоопределения трудно также говорить до того, как человек сам, в ходе профессиональной деятельности не проверит свои возможности и не сформулирует устойчивого положительного отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности.

Выборку исследования составили 45 студентов с разным уровнем психологического образования, которая была условно разделена на три группы. В первую группу вошли студенты с отделения дополнительного образования - 15 человек в возрасте от 19 до 22 лет; во вторую - студенты специального факультета повышения квалификации – 15 человек в возрасте от 22 до 42 лет; в третью - студенты с отделения психологии 4 курса – 15 человек в возрасте от 20 до 24 лет.

По данным корреляционного анализа у студентов-психологов 4 курса структура профессионального самоопределения является более интегрированной по сравнению со структурой профессионального самоопределения студентов других групп. Статистическое сравнение по критерию Манна-Уитни выявило, что ключевые показатели в группе студентов-психологов 4 курса имеют большую выраженность по сравнению с группой студентов дополнительного образования и специального факультета. Все это позволяет судить о влиянии психологического образования на готовность к профессиональному самоопределению.

Таким образом, обнаружена связь уровня психологического образования с профессиональным самоопределением. Таким образом, базовое психологическое образование положительно влияет на готовность к профессиональному самоопределению личности.

Хотелось бы отметить перспективы данной работы. Нам представляется интересным выявить связь между уровнем психологического образования и готовностью к профессиональному самоопределению студентов спец. факультета и специалистов – работников, не имеющих психологического образования. Также представляется интересным выявить влияние психологического образования на профессиональное самоопределение студентов специального факультета повышения квалификации, студентов-психологов 4 курса, специалистов-психологов и специалистов, не имеющих психологического образования.

1. Кухарчук А.М., Ценциппер А.Б. Профессиональное самоопределение учащихся. Минск, 1976

УДК Ю93

Развитие индивидуального стиля деятельности учителя предметника

ШВЕДЧИКОВА Ю.С.

Пермский государственный педагогический университет

Стремительное развитие системы образования, внедрение и апробация инновационных программ, смена парадигмы образования обусловило изменение, усложнение и повышение требований к участникам образовательного процесса. В связи с этим повышается актуальность разработки проблем профессионального совершенствования учителя, в том числе и индивидуального стиля его педагогической деятельности (ИСПД). Разрабатываются вопросы ИС трудовой деятельности учителя на уроке (Н.И. Петрова, 1970), педагогического общения (А.А. Андреев, 1984; Л.И. Габдулина, 1999), поведения педагогов (Л.И. Рюмина, 2000), педагогического оценивания (Н.П. Крикля, 1997), условий формирования ИСД учителя и воспитателя (А.П. Лейнбок, 1974; Л.В. Лобунцова, 1982; О.В. Кондратьева, 1996), ИСД учителя как системного образования (А.К. Маркова, А.Я. Никонова, 1987). В пермской психологической школе изучение ИС в сфере педагогической деятельности осуществляется и рамках системного подхода в русле теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1986) (А.А. Коротаев, Т.С. Тамбовцева, 1985, 1990; А.Г. Исмаилова, 1992, 2000).

Целью данного исследования является изучение структуры ИСПД учителя в зависимости от преподаваемого предмета и этапа его профессионального становления. В качестве испытуемых выступили учителя математики, русского языка, литературы школ г. Перми со стажем педагогической деятельности 5-10 лет (этап профессионального совершенствования) и 15-20 (этап профессиональной зрелости) лет, в количестве 80 человек. Для исследования ИСПД использовался разработанный нами опросник, состоящий из 212 утверждений и позволяющий получить значения по 9 шкалам, которые отражают основные компоненты педагогической деятельности: подготовительный, организационный, коммуникативный, дидактический, дисциплинирующий, стимулирующий, оценочный, контрольный и рефлексивный компонент. Опросник прошел первичную стандартизацию, проверку на содержательную валидность и ре-тестовую надежность.

Основные результаты:

Сравнение средних значений показателей ИСПД по степени выраженности показало, что и у филологов, и у математиков, к этапу профессиональной зрелости, увеличивается выраженность показателей дидактических действий и действий по организации познавательной активности. Наряду с этим, в группах учителей-филологов гораздо больше значимых различий, чем в группах учителей-математиков: обнаружены различия в степени выраженности показателей подготовительных действий, планирования, самоорганизационной подготовки, коммуникативных действий, форм организации коммуникации, информирования, поощрения. Таким образом учителя-филологи всех стажевых групп обладают более выраженными показателями ИСПД.

2. При сравнении взаимосвязей показателей ИСПД обнаружены как общие для всех изучаемых групп, так и специфические для каждой группы связи. Наличие одинаковых связей свидетельствует о существовании общих для всех учителей особенностей выполнения педагогической деятельности. Выявлены связи специфические для учителей конкретного предмета, проявляющиеся независимо от этапа профессионального становления, они характеризуют специфику влияния преподаваемого предмета на структуру ИСПД. Кроме того, обнаружены специфические для каждой конкретной группы, например, для молодых филологов, связи, которые не повторяются ни в одной другой выборке. Интересным является тот факт, что к этапу профессиональной зрелости у учителей обоих предметов увеличивается количество взаимосвязей у показателей подготовительных и стимулирующих действий. По всей видимости, это обусловлено влиянием этапа профессионального становления на ИСПД.

3. Экспериментально выявлена структура ИСПД в каждой из изучаемых нами групп. Так, у филологов со стажем 5-10 были выделены факторы «Оценка результатов обучения», «Активизация и организация учебного процесса» и «Планирование и контроль результатов обучения». У математиков со стажем 5-10 лет - «Контроль и оценка результатов стимулирующего воздействия», «Подготовка и анализ коммуникации и обучения», «Организация и поддержание рабочей атмосферы на уроке». У учителей-филологов со стажем 15-20 лет - «Организация процесса обучения и контроля знаний» и «Анализ и подготовка педагогического общения», а у учителей-математиков данной стажевой группы - «Подготовка, контроль и анализ результатов обучения», «Стимулирование активности учащихся и поддержание рабочей атмосферы» и «Организация педагогического общения».

4. Сравнение экспериментально выявленных структур ИСПД учителей разных предметов с одинаковым стажем показало как их сходство, так и различие. Так, например, и у филологов со стажем 5-10 лет, и у математиков той же стажевой группы выделился фактор, в который с наибольшими факторными весами вошли показатели организационных и дисциплинирующих действий. У молодых

филологов показатели подготовительных и рефлексивных действий образуют один симптомокомплекс с показателем контрольных действий, а у филологов-стажистов – с показателями коммуникативных и оценочных действий.

Таким образом, обнаружено влияние преподаваемого предмета и этапа профессионального совершенствования как на степень выраженности, так и на структуру ИСПД.

УДК 159.95

Анализ стратегий выполнения познавательной задачи в исследовании внимания человека

ШИЛКО Р.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Специфика внимания требует комплексного подхода к исследованию этого процесса, на что указывают как зарубежные [6], так и отечественные [1] исследователи. Такой подход должен учитывать и соотносить между собой три разных аспекта внимания: феноменологию, объективные характеристики поведения и функционирование соответствующих физиологических структур. В качестве возможных теоретических и методологических основ такого рода комплексного исследования могут выступать разные направления психологической науки — широко распространенная в мире когнитивная психология [5], [6] или отечественный деятельностный подход [1]. Между тем для каждого из них остро стоит проблема, с одной стороны, соотнесения поведенческих проявлений внимания с физиологическими данными, в первую очередь активностью разных отделов головного мозга, и, с другой стороны, соотнесения явлений внимания с объективными характеристиками поведения человека. Однако, если первая сторона этой проблемы является в настоящее время предметом интенсивных исследований, благодаря, в частности, появлению современных, принципиально новых методов — функциональной магнито-резонансной томографии и позитронно-эмиссионной томографического сканирования [3], — то вторая ее сторона изучается значительно слабее [4]. Незначительная разработанность проблемы сопоставления субъективного переживания внимания с характеристиками деятельности часто связывается с историей развития психологии: метод интроспекции, очень широко применявшийся в классической психологии сознания (и в первую очередь для изучения психических явлений, данных субъекту непосредственно в сознании), был впоследствии признан несостоятельным, а сменивший психологию сознания бихевиоризм предложил полностью отказаться от учета субъективных данных в изучении психики вообще и познавательных процессов в частности [4], [5]. Многие современные авторы отмечают, что хотя использование объективных методов способствует строгой проверке предположений о механизмах психических процессов, выдвижение исследователями самих этих предположений основывается зачастую на данных, получаемых из субъективных отчетов испытуемых [4], [5]. Установленные в наших исследованиях новые эффекты, касающиеся проявления внимания при выполнении мнемической задачи, также требуют, на наш взгляд, привлечения данных о стратегиях выполнения этой задачи для определения как механизмов внимания, так и механизмов памяти.

При анализе данных субъективных отчетов испытуемых нами были выявлены и классифицированы стратегии выполнения мнемической задачи. Так, было обнаружено, что наряду с неспецифическими стратегиями [2], характерными для выполнения любой мнемической задачи (*проговаривание, повторение и группировка материала*) испытуемые используют и специфические стратегии [2], моторные по своей природе, направленные на произвольное отвлечение от нерелевантной, мешающей выполнению задания информации, что позволяет высказать предположение об их связи с вниманием.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 00-06-80115 и проект № 01-06-06003).

1. Гиппенрейтер Ю. Б. «Деятельность и внимание» // *А. Н. Леонтьев и современная психология* / Под ред. А. В. Запорожца и др. М.: Издательство Московского университета, 1983, С. 165-177.
2. Alexander P. A., Graham S., Harris K. R. «A perspective on strategy research: progress and prospects» // *Educational Psychology Review*, 1998, Vol. 10, No. 2, P. 129-154.
3. Cabeza R., Nyberg L. «Imaging cognition II: an empirical review of 275 PET and fMRI studies» // *Journal of Cognitive Neuroscience*, 2000, Vol. 12, No. 1, P. 1-47.
4. Ericsson K. A., Simon H. A. «Verbal reports as data» // *Psychological Review*, 1980, Vol. 87, No. 3, P. 215-251.
5. Nelson T. O. «Consciousness and metacognition» // *American Psychologist*, 1996, Vol. 51, No. 2, P. 102-116.
6. Posner M. «Cumulative development of Attentional Theory» // *American Psychologist*, 1982, Vol. 37, No. 2, P. 168-179.

Способы оптимизации функциональных состояний студентов-представителей творческих профессий

ШИПАРЕВА О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Нами было проведено исследование по теме «Способы оптимизации функциональных состояний студентов-представителей творческих профессий». В данном исследовании мы оценивали комплекс проявлений функционального состояния человека.

Под функциональным состоянием понимают системную реакцию индивида, где систему рассматривают как «совокупность взаимодействующих между собой элементарных структур или процессов, объединенных в целое выполнением некоторой общей функции, которую не может осуществить ни один из ее компонентов».

Для анализа функционального состояния используются ряд показателей: изменения в функционировании различных физиологических систем (проявления периферической нервной системы), а так же применяются различные психометрические методики для наблюдения за изменениями в протекании процессов мышления, восприятия и пр., анализ субъективных переживаний. Особенности функционального состояния часто обусловлены особенностями профессиональной деятельности субъекта.

Мы выбрали для анализа семь показателей, входящих в три блока: субъективные показатели (оценка собственного самочувствия, активности, настроения, уровня ситуативной тревожности), показатели выполнения деятельности (точность и продуктивность), показатели периферической нервной системы (пульс).

В нашем исследовании проверялась гипотеза о том, что применение методики нервно-мышечной релаксации в процессе репетиционных занятий благотворно сказывается на показателях функционального состояния актеров. Нами было проведено исследование на группе студентов третьего курса Московского областного высшего училища искусств. Возраст испытуемых от 21 до 23 лет.

По определению Ю.М. Шора актерская техника – это способ перехода из плоскости повседневного существования в существование сценическое (Шор,1986). Если в обычной жизни человек действует в реальных обстоятельствах и сообразно им, то актеру, выходящему на сцену, приходится действовать соответственно воображаемым обстоятельствам в реальности, которая их лишь условно обозначает. Процесс этого перехода от реальности (за кулисами) к вымыслу (на сцене) в

работах, посвященных актерскому искусству, обычно описывают как некое таинство, происходящее всякий раз, когда актер выходит в свет прожекторов. Однако такая смена состояний дается довольно тяжело, и лишь профессионалы высокого класса могут совершать такие переходы легко и без особых усилий. Речь идет о феномене *перевоплощения*. В момент переключения в другой «режим работы» у актера преобразуется все его телесное и духовное существование: эмоции, воля, самочувствие. Если же такого скачка не происходит, то вряд ли можно считать актера состоявшимся. Таким образом, в результате процесса превоплощения происходит резкая смена функционального состояния, которую можно назвать главной особенностью функционального состояния у актеров.

В качестве средства воздействия на функциональное состояние испытуемых была выбрана методика нервно-мышечной релаксации. Основой сеанса нервно-мышечной релаксации был текст сеанса психологической саморегуляции (Леонова и Кузнецова). Выбор данной методики обусловлен следующими ее особенностями: основное действие системы нервно-мышечной релаксации основано на обучении различать напряжение и расслабление собственных мышц, а, получив возможность более адекватно воспринимать нервно-мышечные ощущения, можно научиться эффективно снижать чрезмерное мышечное напряжение путем сознательного контроля его уровня. Так как актеры в своей работе уделяют много внимания именно телесным компонентам своего состояния, то применение данной методики может дать положительный результат.

Кроме того, навык мышечного расслабления, приобретаемый путем тренировки, способствует снятию эмоционального перенапряжения.

С группой испытуемых (шесть человек) был проведен один сеанс нервно-мышечной релаксации. Перед сеансом и после него предлагалось заполнить несколько опросников, выполнить корректурную пробу, а также замерялся пульс.

Предлагались следующие опросники: САН, шкала реактивной тревожности Спилбергера-Ханина, корректурная проба выполнялась в течение двух минут. Также, после письменного заполнения опросников состоялась устная неформальная беседа с испытуемыми, в которой они поделились своими впечатлениями о проведенном сеансе. Сеанс проводился в первой половине дня, между репетиционными занятиями. После сеанса испытуемые продолжили репетиции.

Было проведено сравнение показателей самочувствия, активности, настроения, реактивной тревожности, ЧСС, точности и продуктивности работы до и после сеанса.

Проведенная статистическая обработка данных выявила значимые различия по следующим показателям: настроение, РТ, продуктивность.

Таким образом, можно сказать, что сеанс нервно-мышечной релаксации оказал определенное влияние на функциональное состояние испытуемых. Наблюдаются позитивные сдвиги по следующим показателям: настроение, реактивная тревожность, продуктивность. По остальным показателям сдвигов не произошло. Состояние испытуемых перед проведением сеанса можно оценить как нормальное, возможно, несколько неблагоприятное, так как были снижены показатели самочувствия, повышена реактивная тревожность.

Полученные данные, в целом, позволяют сказать, что в функциональном состоянии произошли изменения. Данные субъективных отчетов испытуемых также фиксируют изменения в самочувствии. Следовательно, можно сказать, что наша гипотеза о позитивном влиянии применения методики НМР подтвердилась.

1. Гройсман А.Л., «Личность.Творчество.Регуляция состояний.» М., 1998.
2. Доскин В.А., Лаврентьева Н.А., «Тест дифференцированной самооценки функционального состояния» // Вопросы психологии, 1973, №6.
3. Ершов П.М., «Технология актерского искусства». М.,1992.

4. Леонова А.Б., Медведев В.И., «Функциональные состояния человека в трудовой деятельности». М., 1981.
5. Леонова А.Б., Кузнецова А.С., «Психопрофилактика неблагоприятных функциональных состояний человека.» М., 1987.
6. Леонова А.Б., Кузнецова А.С., «Психопрофилактика стресса.» М., 1993.
7. Лобзин В.С., Решетников М.М., «Аутогенная тренировка», М., 1996.

УДК 159.923+159.964.21

Психологический анализ ненормативных кризисных ситуаций

ШТЕПА Е.С.

Львовский национальный университет им. Ивана Франко, Украина

Вопрос о продуктивном решении внутриличностных конфликтов сохраняет свою актуальность для современной психологии. История психологии готова осветить этот важный вопрос с нескольких точек зрения: психоаналитической теории З. Фрейда, теории неполноценности А. Адлера, учении об экстраверсии и интраверсии К. Юнга, концепции «экзистенциальной дихотомии» Э. Фромма, теории психосоциального развития Э. Эриксона, теорий К. Хорни и К. Левина [1], [3]. Мы предлагаем рассмотреть внутриличностный конфликт как актуализацию потребности в самопонимании, возникающей в сложных жизненных обстоятельствах, когда человеку приходится переживать необходимость совершить жизненно важный выбор. Содержанием этой потребности является осмысление личностью происходящего с нею. Такая проблемная ситуация в научной литературе [2] характеризуется как ненормативный кризис. Преодоление ненормативного кризиса, на наш взгляд, наиболее эффективно с помощью обучения личности самопониманию. Суть предлагаемого нами способа обучения самопониманию состоит в субъективном определении человеком своего состояния в проблемной, критической ситуации в параметрах, которые отображают актуализированные духовные состояния самопознания и самопонимания: познание (известно/неизвестно), творчество (возможно/невозможно) и общение (открытость/замкнутость). Разные комбинации характеристик этих трёх параметров образуют континуум возможных причин внутриличностных конфликтов, которые осложняют самопонимание: 1) «мечта», 2) «пересмотр целей», 3) «самореализация», 4) «защитные механизмы», 5) «фантазия», 6) «духовный кризис», 7) «интуиция», 8) «недостаток информации». Причинами внутриличностного конфликта с названием-маркером «мечта» могут быть: а) хаотичность иерархии мотивов личности. Человек не может или ощущает трудности в четком определении собственных целей на ближайшую или/ и дальнейшую перспективу, разделить значимое и второстепенное; отсюда тревожность, напряженность, страх ошибиться; б) осуществление социального давления на личность при выборе ею приоритетного для себя направления деятельности. Человек считает необходимым идти по конкретному выбранному им пути, но макро- или, чаще, микросоциальное окружение указывает индивиду на несвоевременность выбранной цели или её несоответствие принятым в данной окружении. Таким образом, личность оказывается в ситуации выбора между самореализацией и желанием соответствовать ожиданиям окружающих. Руководствуясь принципом позитивной психотерапии, для каждой конфликтной ситуации был определён и позитивный момент. В ситуации «мечты» этим позитивом является существование мотива действия, то есть человек осознаёт значимость поставленной перед собой цели и ощущает внутреннюю готовность к её достижению. «Пересмотр целей» часто обуславливают такие ситуации, как: а) несоответствие достигнутого результата ожидаемому; б) «мечта из прошлого». Человеку кажется, что в данный момент у него есть возможность наконец реализовать то, что в прошлом представлялось очень важным. Но реализация давней мечты в настоящем не приносит человеку

ощущения ожидаемой радости. Таким образом, перед личностью встаёт вопрос: неужели её такая долгожданная мечта оказалась лишённой смысла, а телерешные усилия были ненужными? На самом же деле, оказаться в такой ситуации было необходимо для того, чтобы «отказаться» от давней мечты, которая не даёт сформулировать актуальные цели. Вместе с тем, при данных обстоятельствах, этот «отказ» является осознанной необходимостью, а не следствием нехватки сил или стечения неблагоприятных обстоятельств. Позитивом является процесс анализа существующей ситуации и ,как результат, осознание новой наполненной смыслом цели. «Самореализацией» характеризуется один из наиболее благоприятнейших периодов в жизни человека, когда он в наиболее полной мере способен выявить собственный потенциал. По нашему мнению, самореализация – это именно конструктивное решение внутриличностного конфликта, который может быть вызван: а) неопределённостью вида деятельности. Человек ощущает в себе значительные силы к активным преобразованиям, но не знает своего призвания; б) искривлённое восприятие своих сильных сторон. Часто оно связано с особенностями самоакцептации – позитивном восприятии себя, которое сложилось под влиянием высказываний и отношения значимых людей. Последние могут считать наиболее позитивными чертами личности те, что соответствуют социально-этическим нормам данной микросреды, либо такие, которые, по их мнению, могут помочь личности проявить себя с наилучшей стороны. Но не всегда такие предположения характеризуются высоким уровнем вероятности. Таким образом, человек оказывается перед необходимостью пересмотреть и , возможно, переоценить список собственных сильных качеств, проявляя которые он реализует индивидуальный стиль деятельности; в) желание получить моментальный результат о приложенных усилиях. Человеку необходимо напомнить себе, что самореализация, как и созревание экзотических плодов, требует настойчивого кропотливого труда, результаты которого характеризуются отдалённой временной перспективой. При всех перечисленных трудностях, ситуация не теряет позитивного момента – человек при данных обстоятельствах отличается оптимальным уровнем мотивации к объективизации своего внутреннего мира, то есть претворения своего замысла в реальность. «Защитные механизмы» мы видим как детерминанты внутреннего конфликта «второго круга»: с их помощью личность старается преодолеть конфликтную для себя ситуацию. Но причина конфликта при этом так и остаётся неосознанной. Наслаивание защитных механизмов в буквальном смысле углубляет проблему. Результат их действия – избегание человеком конфликта, что можно сравнить с нивелированием естественности в пользу эрзаца. Но и у такой ситуации есть свои позитивные стороны: 1) человек осознаёт свою неготовность к принятию решения , таким образом в его силах избежать импульсивных необдуманных действий; 2) избегание конфликта наталкивает человека на поиск всё новых способов воображаемого решения проблемы. Таким способом могут быть найдены альтернативные варианты решений сложной ситуации, среди которых может оказаться и целиком приемлемый вариант. «Фантазия» как способ построения виртуальной реальности тоже может содержать элементы внутреннего конфликта, потому что у человека, который фантазирует, мотивация реализации идей и желаний характеризуется очень низким уровнем, нет попыток реализовать что-либо в реальном времени. Для решения проблемы ситуация не является потерянной. Как позитив можно отметить, что фантазия делает возможным создание парадоксальных вариантов решений, которые часто своей оригинальностью выводят человека из состояния сопротивления реальности или бездействия. «Духовный кризис» - наиболее сложный вариант внутриличностного конфликта, поскольку касается вопроса смысла жизни личности. Человек переживает резкие психологические изменения: точка отсчёта собственного Я изменяется несколько раз за короткий промежуток времени, и индивид не успевает «зафиксировать» все свои образы,

роли, персоны. Сталкиваясь, последние искривляют личностную временную перспективу, и личности трудно определить, какой она есть в настоящее время и какой должна быть. Казалось бы, неразрешимый вопрос. Но человек способен лично на него ответить, потому что именно в ситуации духовного кризиса у человека актуализируется стремление к самопониманию. И это является значимым позитивным моментом. «Интуицией» мы назвали ситуацию, в которой человек ощущает неопределённость из-за отсутствия доказательств в пользу решения, которое он определил для себя как наиболее приемлемое. Наиболее точно такое состояние можно охарактеризовать как недоверие человека самому себе. При том, лишь сам человек знает (даже если и неосознанно), какое решение для него наилучшее. Позитив содержится в поддержании доверия к себе через самоинтерес. Прислушавшись к себе, личность сможет увидеть субъективно истинный ход событий и суть вещей. Усмотрение истины – не достойно ли оно небольшого риска? Ситуация, в которой человек переносит акцент с решения проблемы на сбор данных про эту проблему, мы охарактеризовали как «недостаток информации». Личность не владеет (или владеет в недостаточной мере) индивидуальными способами, приёмами, которые обеспечивают ей принятие эффективных решений в проблемных ситуациях. Другими словами, не сформирована компетентность по отношению к данной конфликтной ситуации в силу отсутствия жизненного опыта или не актуализированности этого опыта. Можно сказать, что при таких обстоятельствах человек ощущает своеобразный импульс – потребность в организации, структурировании знаний. Это проявляется в стремлении определить обстоятельства, которые не подвластны личности, и находящиеся вне её компетенции в данное время.

1. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. –с.165-172

2. Психологія особистості: Словник-довідник / За ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренка.- К.: Рута, 2001.- с.79

3. Холл Кэвлин С., Линдсей Гарднер. Теория личности. Пер. с англ. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. –592с.

УДК 159.923

Понятие «субъекта»: надежда или угроза психологии

Щукина М.А.

Тюменский государственный университет

За последнее десятилетие понятие «субъекта» стало объектом жарких дискуссий в психологии. Одни смотрят на него как на панацею, стержень для построения единой психологической теории (А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова, В. И. Слободчиков, В. А. Петровский). Как считал А. В. Брушлинский, «в настоящее время перспективной теоретической основой, способной постепенно сблизить ряд направлений и течений психологической науки в ходе выявления и развития потенциально общего для них концептуального ядра, могут стать... те теории, которые все более последовательно и системно реализуют в психологии методологический принцип субъекта»[2; 3]. Другие исследователи рассматривают понятие «субъекта» либо как недоразумение, либо как врага, угрожающего «загрязнить» и разрушить традиционное психологическое знание. Приведем в пример высказывание сторонника данной точки зрения: «Сегодня философски и психологически подозрительные субъекты, и их тени заменили нового человека, и все чаще блуждают по страницам психологической литературы... В англоязычной психологической литературе субъект – это испытуемый в эксперименте, и за пределы лабораторного жаргона он не выходит. Прислушаемся к русскому языку. Бессовестный субъект, бездушный субъект – это печально, иногда не вполне

нормально, но привычно. А душевный, сочувливый, одухотворенный субъект – смешно и грустно. Субъекты, вообще, репрезентируют всякие мерзости, а человек, личность – олицетворяет» [3; 90]. Попробуем разобраться, насколько справедливы такие упреки в адрес понятия «субъекта»:

Не следует смешивать два различных по происхождению и применению понятия: «субъекта разговорного русского языка» и «субъекта в философии и психологии». «Всякие мерзости» связаны с «субъектом» в русском языке только в его разговорном варианте, где слово «субъект» является синонимом слова «тип» опять же в его разговорном значении. Кстати, употребление в психологической литературе слова «тип» в совершенно ином значении никого не смущает. Что же касается «субъекта», которого психология позаимствовала в основе всех наук, философии, то и Кант, и Гегель, и Фихте вполне серьезно полагали, что субъект не только может, но и должен быть «душевным, сочувливым, одухотворенным».

Тезаурус психологических понятий в каждой культуре имеет свои особенности происхождения и традиции применения. Действительно, в англоязычной литературе словом «субъект» именуется испытуемый в эксперименте и ничто более. В этом же значении оно часто используется и в отечественных психологических трудах. Разница лишь в том, что традиционно сфера употребления слова «субъект» в отечественной психологии значительно шире. Это обусловлено влиянием немецкой философии с совершенно иной традицией употребления понятия «субъект», о чем говорилось выше.

Значения понятий «личность» и «человек» еще более многочисленны, чем в случае «субъекта». Каких только эпитетов не связано с человеком? А кому не приходилось слышать о «темных личностях»? Оба понятия очень до сих пор дискуссионны по содержанию и чрезвычайно контекстны в употреблении, что однако не вызывает ни у кого порывов извлечь их из числа ключевых для психологии понятий.

Мы вообще не склонны рассматривать понятия «личности» и «субъекта» в качестве «соперников». Они давние соседи в философской и психологической литературе, и в равной мере успешно использовались при построении авторских психологических концепций такими мэтрами как А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев. И уже довольно традиционной является точка зрения, что понятия «личности» и «субъекта» отражают разные стороны психологии человека: «Субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений, определяющих положение человека в обществе» [1; 247].

Поэтому из всего спора о словах мы хотим сделать вывод, что при употреблении в психологической литературе понятий и «человека», и «личности», и «субъекта» необходимо четко обговаривать в каком значении они употребляются. Только тогда от спора о словах можно будет перейти к спору о содержании.

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Спб., 2001, 288 с.
2. Брушлинский А. В. «Проблема субъекта в психологической науке» // Психологический журнал, 1992, № 6, С. 3-12.
3. Зинченко В. П. «Очень субъективные заметки о психологической диагностике» // Человек, 2001, № 1, С. 87-94.

УДК 140032

Особенности личностного стиля коммуникации в условиях долговременной изоляции

ЮСУПОВА А.К.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Введение. Для успешного и корректного выполнения долговременного психологической поддержки экипажа во время долговременного космического полёта (ДКП) необходимо в каждый момент иметь информацию о психологическом состоянии каждого из членов экипажа. Недостаток информации такого рода может привести к взаимному недопониманию и конфликтам, примером чего может служить забастовка, имевшая место на Skylab (1976). Обеспечение контроля за психологическим состоянием членов группы при невмешательстве экспертов в работу экипажа возможно при прослушивании аудиопереговоров членов экипажа с наземными абонентами. В Институте медико-биологических проблем был проведён эксперимент, моделирующий длительный космический полет (ДКП), в котором 4 экипажа были помещены в условия изоляции на срок от 30 до 240 суток. Первый экипаж находился в изоляции 240 суток; второй и третий – по 110 суток; четвёртый экипаж – 30 суток.

Методика. Моделирование ДКП предполагало, в частности, выход экипажей на штатные сеансы аудио-связи с дежурными бригадами каждые полчаса, а также нештатную связь по мере надобности. Как штатные, так и нештатные аудиопереговоры экипажей с наземным персоналом фиксировались; связь с родственниками давалась раз в неделю на 15-20 минут, эти разговоры не регистрировались. С целью создания методики, способной выделить из аудиопереговоров информацию, свидетельствующую о психологическом состоянии каждого из членов изолированной группы, была разработана таблица учёта различных типов высказываний. Основанием для этой таблицы послужила схема Бейлза [1] и ряд дополнений, сделанных на уровне здравого смысла, исходя из специфики исследуемой коммуникации. Таким образом таблица включала в себя учёт ряда типов высказываний: область позитивных эмоций: солидарность, снятие напряжения, согласие; область решения проблем: предложение / указание, мнение, ориентация других; область постановки проблем: просьба об информации, просьба высказать мнение, просьба об указании; область негативных эмоций: несогласие, создание напряжённости, демонстрация антагонизма; были введены дополнительные параметры: фиксирование количества употреблённых местоимений «я» и «мы» (по первоначальной гипотезе, это могло отражать степень присутствия чувства принадлежности к группе) и упоминаний других членов экипажа в рабочем и нерабочем контексте (для определения значимости членов экипажа друг для друга). Также фиксировалось количество входящих и исходящих звонков за каждый день изоляции (что могло отражать степень вынужденности контактов и зависимости экипажа от наземных служб) и оценивалось время, потраченное на обсуждение рабочих и нерабочих тем каждым членом экипажа (что могло свидетельствовать о стремлении получить психологическую поддержку извне).

Результаты. Анализ критериев показал различные стилевые особенности коммуникации, отражающие особенности адаптации каждого испытуемого к изоляции. Поскольку индивидуальный стиль определяется личностью человека, проведение контент-анализа дало возможность выявить личностные особенности испытуемых. Были выделены 4 индивидуальных стиля поведения в условиях долговременной изоляции. Первый стиль представлял собой дистанцирование от решения проблем группы в пользу своих проблем, при этом наблюдалось доминирование эмоционально-регуляционной компоненты над информационно-коммуникативной в процессе общения с внешним миром по аудиоканалу (По [2]);

второй – полное дистанцирование от внешних контактов, соединённое с игнорированием запросов на общение; третий стиль – тесный контакт с внешним миром (инициативные выходы на связь вместе с ответами на запросы) при доминировании информационно-коммуникативной составляющей общения; четвёртый – тесный контакт с внешним миром (инициативные выходы на связь вместе с ответами на запросы) при доминировании эмоционально-регуляционной компоненты общения. При анализе употребления местоимений, где предполагалось изучение самоотождествления с группой, наблюдался феномен инверсии. Оказалось, что местоимение «я» может показывать взятие на себя ответственности за группу, что было видно у неформального лидера экипажа, а «мы» – употребляться как оправдание своей личной позиции. Критерий, первоначально выбранный для изучения групповых взаимоотношений, сигнализирует о стилевых особенностях личности членов экипажа. Другие критерии позволили выявить иные стилевые особенности.

Таким образом, выбранный метод контент-анализа радиопереговоров позволил получить данные об индивидуальных, личностно обусловленных стилях общения людей, находящихся в условиях долговременной изоляции. Анализ переговоров позволил получить информацию о распределении функциональных ролей в экипаже, также определяемых индивидуально-психологическими портретами обследуемых.

1. Андреева Г.М., *Социальная психология*. Аспект-Пресс, М., 2001

2. Ломов Б.Ф. "Проблема общения в психологии". // *Проблема общения в психологии*, Наука, 1981

УДК 331.101:656.61

Конфликты в экипажах морских судов

Янчук М.Н.

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

Вопрос о взаимоотношениях в коллективе, в частности проблема конфликта, приобретает особую важность в сложных специфических условиях плавания, в морских экипажах. Интерес к данной проблеме в немалой степени связан с ростом напряженности в сфере социального взаимодействия в морских экипажах в условиях рейса, а также потребностью представителей командного состава в приобретении знаний и навыков в области межличностных коммуникаций, разрешения конфликтов.

Члены морского экипажа, в процессе его становления и развития как целостного социально-психологического образования, адаптируются не только к новым средовым условиям, но и к социальным связям, координируют и стабилизируют деловые и эмоциональные отношения. Динамика структуры взаимоотношений в разные периоды рейса проявляется в возникновении напряженности, конфликтных ситуаций, нетерпимости к привычкам других членов.

В разрешении конфликтов в экипаже велика роль судового командира. Методы, используемые в работе с экипажем, а так же политика, которую проводит капитан и его ближайшие помощники во многом определяют психологический климат экипажа и успешное выполнение профессиональных задач. В сущности, наряду с профессиональной компетентностью, деятельность капитана зависит от компетентности в области межличностных коммуникаций, общения, разрешения конфликтов.

Первые результаты исследования, участие в котором приняли представители командного состава (капитаны, старшие помощники, старшие механики) в количестве 120 человек, а так же члены судового экипажа в количестве 21 человека, показали, что большинство конфликтов происходит на последних этапах рейса.

Начало рейса (1-й – 2-й месяц) – это, как правило, адаптация к новым социальным связям (ознакомление с экипажем; привыкание; оценка и изучение характеров, привычек; поиск общих интересов; притирка; завязывание дружеских взаимоотношений). Взаимоотношения в экипаже описываются через такие понятия как взаимопонимание, комфорт, доброжелательность. Причины возникающих конфликтов носят скорее объективный характер и представляют собой восприятие, переживание и оценку членами экипажа новых условий судовой жизни (напряженность рабочей ситуации, удлинение рейса, сложность рейса, ограниченность пространства, долгий рейс сексуальное воздержание, ограниченность и однообразие в общении, несоответствие груза и грузовых документов). Так же в данном периоде отмечается возникновение конфликтов, причины которых относятся к области профессиональной деятельности: неоправданные требования начальства (отмечаются рядовым составом), невыполнение профессиональных требований (отмечаются командным составом).

Согласно описанию представителями командного состава структуры взаимоотношений в экипаже, в середине рейса (2-й – 6-й месяц, в зависимости от длительности рейса) происходит разделение людей по интересам, появляются группировки, взаимоотношения характеризуются как ровные, в целом формируется мнение об экипаже и о каждом его члене. Оценка собственного психо-эмоционального состояния показывает появление скуки, усталости, раздражительности, нетерпимости к привычкам и поведению других. В выполнении профессиональных обязанностей появляется автоматизм, работа воспринимается как рутинная, время течет медленно. Это период возникновения трений, открытых ссор, оппозиций, конфликтов. Возрастает количество причин конфликтов, носящих субъективный характер, например «раздражает человека», «конфликты по мелочам», «не так посмотрел, не то сказал». В качестве значимых отмечаются такие причины, как: некомпетентный подчиненный, личностные свойства руководителя, межличностные взаимоотношения между членами экипажа, расхождение во мнении между начальством и подчиненными, различные точки зрения на выполнение должностных обязанностей и т.д. В качестве значимых отмечаются такие причины конфликтов, как ограниченность и однообразие в общении, недостаток информации из дома.

Оценка представителями командного состава структуры взаимоотношений показывает, что на последних этапах рейса (5-й – 9-й месяц, в зависимости от длительности рейса) происходит наибольшее количество конфликтов. Наиболее часто конфликты разворачиваются по вертикали: между начальством и подчиненными. В качестве значимых причин здесь отмечаются: расхождение во мнении между начальством и подчиненными, неоправданные требования начальства, некомпетентный подчиненный, различные точки зрения на выполнение должностных обязанностей.

Основная роль в разрешении конфликтов принадлежит судовому командиру. Как показывает анализ высказываний, основными способами разрешения конфликтов на судне являются – избегание контактов, общения с конфликтующей стороной, списание члена экипажа с судна.

Анализ специфики морского труда, динамики социально-психологической структуры взаимоотношений в морском экипаже обнаруживает необходимость изучения проблемы конфликтов в морских экипажах, а также повышения компетентности командиров и в целом командного состава в области межличностных коммуникаций, разрешении конфликтов.

Специфика гендерных отношений на рынке труда

АВИЛОВА Ж.Н.

*Белгородская государственная технологическая академия
строительных материалов*

В наше время, когда безработица в России стала непременным атрибутом жизни общества, становится актуальным исследование специфики самоопределения личности на рынке труда в зависимости от половой принадлежности. Известно, что мужчины и женщины неодинаково востребованы в разных отраслях производственной и непроизводственной сферы и во многих случаях имеют неравные возможности при приеме на работу. Со своей стороны они предъявляют разные требования к рабочим местам и условиям труда, по-разному самоопределяются, когда оказываются в числе безработных. Мотивация поведения женщин на рынке труда весьма разнообразна, но исследования показывают, что наиболее распространенные типы мотивации выбора нового места работы зависят от возраста, образования, семейного положения, наличия детей, других изживенцев, стремления к самоутверждению, служебной карьере, стремления больше зарабатывать. Причем, приоритеты факторов формирования мотивации у мужчин и женщин существенно различаются. Например, стремление больше зарабатывать и делать карьеру у мужчин всегда преобладает, в то время как у женщин такого рода мотивация доминирует только в тех случаях, когда она или полностью независима в своем выборе, или является кормильцем семьи. В других же обстоятельствах, более благоприятных для выполнения женщиной функций хранительницы домашнего очага, воспитательницы детей, внуков она предпочитает искать работу не очень утомительную и обременительную, находящуюся поближе к дому, с удобным распорядком дня. Такая мотивация и такой тип личностного самоутверждения на рынке труда считаются традиционными для женщин во многих странах, в том числе и в России, особенно если они считают себя счастливыми в браке, материально обеспечены и имеют детей.

Однако в современных условиях действуют такие негативные факторы как нестабильность экономики, обнищание большинства населения, широкое распространение алкоголизма и наркомании преимущественно среди мужской части населения. Поэтому следует считать вполне естественным, что только сравнительно немногие из мужчин могут, следуя, к примеру, православным или исламским духовным ценностям, в состоянии стать истинным главой семьи и обеспечивать ее всем необходимым. Кроме того, непрерывный рост разводов вынуждают женщину самой браться за решение всех проблем семьи, в том числе и экономических. Проблема усугубляется еще и тем, что увеличивается число женщин остающихся вне брака. В этом случае забота о благосостоянии и приобретении определенного статуса в обществе становится их собственным делом и побуждает к более активному поведению на рынке труда.

Усиливая свою активность на рынке труда, женщины все чаще вступают в конкуренцию с мужчинами и при этом подвергаются дискриминации. Дискриминации подвергаются женщины старше пятидесяти лет, поскольку у них раньше наступает пенсионный возраст. Работодатели не любят брать на работу женщин с маленькими детьми, тех, кто недавно вступил в брак или еще не вступил, а также по многим другим причинам. С переходом к рыночным отношениям и расширением частного сектора экономики дискриминация женщин в сфере труда стала проявляться в более жестких формах, в том числе и в оплате труда, которая в среднем по стране, согласно статистике, на 30% меньше чем у мужчин. Отсюда

большинство женщин имеет устойчивую ориентацию на поиски работы в государственном секторе, где система законодательства более надежно защищает их права от произвола работодателей. Для молодых женщин временным спасением от безработицы часто служит продолжение учебы.

Таким образом, реальные возможности самоопределения женщин на рынке труда в период трансформации экономических отношений определяются: во-первых, объективными условиями, сложившимися в обществе в целом и по месту трудоустройства; во-вторых, объективными показателями, характеризующими личность женщины (возраст, образование, профессия, квалификация, производственный стаж, жизненный опыт и т.д.); в-третьих, такими субъективными явлениями, составляющими духовный мир человека как сознание, характер, воля, другие психологические качества. Несмотря на важность первых двух факторов, решающую роль в личностном самоопределении женщины на рынке труда играют субъективные моменты. Именно за счет превосходства некоторых своих личностных характеристик (целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели в сочетании со стремлением к сотрудничеству и умением находить компромиссные решения) женщины в равных с мужчинами условиях чаще решают проблемы трудоустройства. Подводя итог рассмотрению личностного аспекта самоопределения женщин на современном российском рынке труда, мы можем констатировать следующее. Во-первых, российская женщина на рынке труда подвергается дискриминации как по объективным (гендерным) причинам, так и по причинам исторической (православной, исламской и т.д.) традиции, существующих в обществе предассудков. Во-вторых, половина женщин даже в этих условиях, благодаря своим личностным качествам в состоянии выдерживать конкуренцию мужчин на пути к самостоятельному самоопределению на рынке труда. Другой половине женщин необходима всесторонняя помощь в трудоустройстве со стороны государственных и частных служб занятости, общественных организаций. По нашему мнению, чтобы справедливо решить этот вопрос гендерные отношения на рынке труда должны быть не равными, а асимметричными с учетом исторически сложившейся роли женщины в обществе. В-третьих, вопросы установления конкретных параметров этой асимметричности гендерных отношений на рынке труда в каждом конкретном случае нуждаются в специальных исследованиях с тем, чтобы общество могло иметь научно обоснованные программы регулирования этих отношений и оказания своевременной помощи тем, кто в ней нуждается на государственном и региональном уровнях.

The featured concepts of the tendencies of Latvia's further development in the national press publications

IEVA AKULE

University of Latvia, Latvia

Abstract:

Twelve years have passed since the 1990, when the Declaration of Independence was proclaimed. Stepping over the threshold of the millennium, we were evaluating what has been accomplished, as well as we were recognising the inaccuracies and were hoping to learn from the fiascos in the further development of Latvia.

At the moment part of the population relate the future of Latvia with the entry in European Union (EU) and North Atlantic Treaty Organisation (NATO). While others are bothering about the multinational structure of the country and the presumable "dictation" of the minorities, which could arise when the demographic situation would not improve.

One of the most cited sociologist – EnTHONY GIDENSS uttered opinion that a state can not exist if there is no confessed concept about its future. As Latvia is a developing

country, it is particularly important. The power and influence of mass media skulk in the consideration, that ideas stated by their representatives and authors, that were published in the newspaper, if they ensure development of the state and/or satisfy the interests of group of population big enough, incorporates in the value system and consciousness of the society.

Supporting the opinion, that

- ones, who profit from the development, have to be co-authors and partners of it and that
- mass media have active role in shaping the public opinion,

author of the research chose to focus on, how often, what about and how fourteen national, regional and local newspaper wrote about further development of Latvia in the period of 01.11.2000 till 31.01.2001. Questions also considered were - How they showed, where the deputies of the Parliament promise us to take in the future? What were the journalists, municipal executives, experts and inhabitants speaking and dreaming about? And how were the opinions and attitudes expressed in their articles, commentaries, analyses and letters to the newspaper – more positive or pessimistic?

Thesis:

1/ The national newspapers were more concerned about the future of Latvia than the regional and local were (145 material in the two contemplated national newspapers versus 112 in the twelve regional and local newspapers). These findings verify that local and regional media has its specific functions. It serves the regional or local audience and the need for indigenous information therefore motivates these newspapers to discuss the home-made situation and cities, regions evolution perspectives.

2/ The national newspapers, estimating the development processes in Latvia in the future, were somewhat more positive minded as the regional and local ones (23,4%: 19,6%). In the 2/3 the regional and local newspapers scepticism and insecurity in Latvia's growth was expressed. It is because business activities and employment in the regions is lower than in Riga (the capital of Latvia) likewise the stratification of society into cities and countryside has grown rapidly in the recent years. Therefore the regional and local newspapers, seeing the unfavorable tendencies, are brusque in their future thoughts.

3/ The fact that opinions of journalists and editorial office representatives, who are speaking about the future of Latvia (the 42 % and 17,1 % of all materials), are similar to the inhabitants opinions expressed in the letters, verifies that the press in Latvia successfully manages to play the role of a persuader for their audience. Overall there were pessimistic visions for the future of Latvia authorized (52,1%), which is not flattering.

4/ The authors of the publications about Latvia's future in their thoughts are quite provincial and short-sighted. The majority of publications (61,9 %) the further development in Latvia was reflected by evaluating inside situation in the country, while only in one publication the discussion stimulated outside conditions, the experience of other countries. Likewise only 4 materials considers strategically about tomorrow of Latvia in the next three – five years. Majority of publications – 86,4 % the time period for the tendencies described was not mentioned – the authors did not see further, what exactly will be expected. The reason for that could justify the welfare level – enough big part of the population fights for survival day to day, the future therefore is to foggy.

5/ The findings of content analysis also show, that the bulk of Latvia's population does not know "quo vadis" (59,5% of all publications) and that the concepts of further development in Latvia are not joining, but dividing it. The content issues that are promoting this cleft (indigence of dialogue) are the EU and NATO enlargements.

6/ Emphatic, that mainly the executive power and politicians (respectively 50% and 25% publications) listed Latvia's progress into the EU and NATO. They were speaking about Latvia as next EU and Nato's member state, while readers in their letters to the newspaper were reserved. It confirms the sociological data about mistrust in the government and political parties. As the majority of population has no confidence, they

also refuse to show backing the aims political elite – decision-makers preferred. 24,1% and 3,4% of all publications support Latvia's integration into the EU and NATO uttered experts in different fields of science. In total the information society was listed in 1,9 % cases, EU - 20.2%, NATO - 3,9%, EU and NATO – 5,8% all the publications.

Системный подход к должностному ранжированию кадров на предприятии в условиях современного Российского государства

АРХИПОВ М.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Осуществление радикальных социально-экономических и политических реформ, как правило, связано с определенной дегуманизацией отношений между людьми, включенными в различные системы управления. Ситуация в России – не исключение. Совершенствования производственных, информационных и управленческих технологий, а также глобальная переоценка индивидуальных и общечеловеческих ценностей позволили наиболее близко подойти к решению центральной проблемы: разрешение противоречий между человеком и организацией. Сегодня лишь ленивый еще не понял, что сила его организации, прежде всего, в человеческом капитале. Но как им успешно управлять? Существует множество зарубежных подходов эффективного управления, но, как показывает практика, ни американский, ни японский, ни немецкий опыт менеджмента в чистом виде не годится для русского человека и современного состояния российской экономики.

Один из наиболее частых вопросов, который не перестают задавать руководителю подчиненные: «Почему у Иванова зарплата выше чем у меня?». Как правило, этот вопрос вызывает огромные затруднения у многих управленцев, и они даже готовы уравновесить зарплаты этих служащих, не найдя достойного обоснования, но тогда пройдет Сидоров, и задаст аналогичный вопрос: «Почему у ... зарплата выше?». Известный специалист Хэй своим методом «Направляющих профильных таблиц» решает эту проблему, оценивая и взвешивая каждую должность на предприятии и привязывая систему оплаты труда к рангам должностей, но для российской действительности зачастую оценка различных должностей является камнем преткновения, так как в отличие от многих развитых стран, где вес и значимость должности формируют величину заработной платы, в России оценивается каждый конкретный человек, который абстрагируется от должности, а не наоборот.

В основе данного подхода лежит оценка должностей по таким базисным блокам, как характер труда, характер коммуникаций и уровень руководства, с последующим присвоением рангов должностям, также ранги присваиваются и сотрудникам на основании аттестации и личной результативности. Новый сотрудник при наборе на работу попадает на ранг должности, но в последствии имеет возможность, проявив себя, изменить свой ранг в пределах вилки рангов данной должности. Описание и оценка должности проводится при проведении интервью с каждым непосредственным начальником данной должности, а также на основании изучения должностных инструкции, вследствие чего вырабатываются определенные требования соответствия сотрудников данной должности с учётом специфики предприятия. Каждый из параметров (управление людьми, коммуникация, степень свободы принятия решений, сложность процесса работы, уровень специальных знаний, степень ответственности принятия решений), определяющий ранг должности имеет определенный вес, на основании которого строится функциональная матрица рангов должностей.

Данный подход обеспечивает возможность как вертикального, так и горизонтального роста сотрудника, так как после прохождения сотрудником аттестации с определенной периодичностью и оценки его результативности при

хороших показателях аттестации профессиональных навыков он приобретает более высокий вес в функциональной матрице и может занять более высокий ранг в рамкахвилки данной должности. С другой стороны при средних показателях аттестации профессиональных навыков, но высокой результативности работы, он может быть переведен на другую более престижную должность, но требующую меньших профессиональных навыков, что способствует осуществлению горизонтальной карьеры.

В дальнейшем система оплаты труда строится на домножении основной заработной платы на определенные коэффициенты, которые являются зеркальным отражением «веса» сотрудников в функциональной матрице.

Плюсы данного подхода заключаются в возможности быстрой адаптации при изменении структуры предприятия, что является не маловажным фактором при не устойчивой экономической ситуации в России. Данный подход способствует привлечению в организацию высококвалифицированных кадров по средствам предоставления благоприятных условий, как вертикального, так и горизонтального карьерного роста. И, наконец, прозрачность системы оплаты труда. Сотрудники, зная «вес» своих коллег, могут высчитать их примерную заработную плату, а также видеть, на основе чего она формируется, и тем самым удовлетворить свое любопытство, что способствует улучшению внутреннего климата организации.

Взаимоотношения бизнеса и власти в России

БАДЫН А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Со времени перехода российской экономики на капиталистические рельсы развития, в нашей стране успела сформироваться определенная бизнес-элита, довольно пестрая по своему составу и во многом еще имеющая отпечаток советских взаимоотношений государства и производства.

Сразу же следует отметить, что в большинстве случаев понятия собственник и управленец для российского бизнес-сообщества совпадают. Это можно объяснить и ранним этапом развития капитализма в России вообще, и настороженностью собственников к любому постороннему вмешательству во внутренние дела компании (даже инвесторов), и отсутствием класса профессиональных наемных менеджеров как такового. То есть обычно человек, создавший компанию (а точнее сумевший выстоять в борьбе за нее во время передела собственности) и поставивший ее на капиталистическую основу, остается ее владельцем и управляет ей.

На всем пути этих реформ одну из главнейших ролей (если не главную) играло государство. Причем, начав с приватизации, в результате которой государство потеряло контроль над большей частью своей собственности, оно затем начало активнее воздействовать на экономическую среду с целью получения большего контроля над ней. Все это время отношения между государством и бизнесом можно характеризовать как «патронажные», что особенно проявляется на региональном уровне, например, в Москве. В то же время на федеральном уровне отношения бизнеса и власти можно охарактеризовать как олигархический корпоративизм, то есть симбиоз избранных компаний, с одной стороны, и государства, с другой, с целью совместного извлечения политической ренты (получение монопольных прав, преимуществ в разрешении хозяйственных споров и других привилегий).

Важной особенностью российского корпоративизма, выделенной американским политологом П. Рутландом, является то, что российские элитные группировки формируются либо на основе личной лояльности, либо региональной идентичности, что и обеспечивает их легкий распад при резко меняющихся обстоятельствах.

Похожими олигархическими отношениями отличается корпоративизм в странах Юго-Восточной Азии, также в большинстве своем переходящих на

демократические отношения от авторитарных, сохраняя при этом многие черты последних. Однако в отличие от этих стран, где преобладают неформальные согласования вне рамок специально для этого предназначенных структур, принципиальным отличием российской «олигархии» является ее смешанный, полужоформализованный характер. Дело в том, что нигде кроме бывшего Советского Союза государство не проникало так глубоко в экономику и общество. Поэтому пережитки былой системы дают о себе знать в форме покровительственных, клиентелистских отношений государства к хозяйствующим субъектам. Однако, сохранив во многом свою прежнюю форму, они несмотря на зачастую неформальную и нелегальную основу выражаются во вполне формальных действиях, как например, приватизация, выдача льготных кредитов и субсидий частным предприятиям, залоговые аукционы и т.д.

Тесное неформальное сотрудничество крупных компаний с государством и совместное извлечение политической ренты ведет к их более тесному сотрудничеству и взаимопроникновению. Это связано не только с установившимися связями между ними и государством, но и вполне рациональными, экономическими причинами (огромные ресурсы, налаженные связи с субподрядчиками, обычно высокая степень доверия между ними). Однако у этой системы, разумеется, есть и свои недостатки, которые особенно проявляются при неразвитости политической и экономической систем в обществе. Множество примеров этого можно найти в России, особенно раннего постперестроечного периода, начиная от реставрации Кремля («дело Бородина»), заканчивая множеством случаев, описанных в прессе, когда чиновник, имеющий административный ресурс влияния на экономический процесс в определенной сфере, постепенно превращается в чиновника-предпринимателя, действующего хоть и от имени государства, но в своих сугубо корыстных целях.

Как это ни странно, но сама олигархическая модель создает определенные предпосылки для трансформаций. Оставаясь в основном неформальным, взаимодействие государства и бизнеса в рамках олигархической модели способствовало отработке ряда процедур, многие из которых, в принципе, способны сыграть существенную роль в структурной перестройке и модернизации экономики и экономическом развитии в целом. Однако вряд ли стоит надеется на скорое преобразование российского олигархического корпоративизма в либеральный. Значительно более высокие шансы могли бы иметь в современных российских условиях механизмы формализованных консультаций (так называемый административный корпоративизм). Главной особенностью данных механизмов является то, что создаются они, в основном, при министерствах и ведомствах и что круг их участников нацелен на охват всех значимых организаций и групп, имеющих отношение к данному органу власти. При этом участие в работе консультативных учреждений не накладывает на их членов жестких обязательств по претворению в жизнь согласованных рекомендаций. Поэтому в данном случае следует говорить о «смягченном» варианте корпоративизма, который отдельные авторы называют «согласованием».

Опыт всей российской истории свидетельствует о том, что власть здесь всегда стремилась к централизации и, соответственно, к выстраиванию жесткой «вертикали». Более того, постоянно прослеживалась взаимная интеграция различных элит друг с другом. Особенно актуально это сейчас, когда при неразвитости демократических институтов и самосознания граждан излишняя либерализация может привести лишь к еще большей нестабильности и большему разрыву между элитами и обществом. Необходимо учитывать и тот факт, что с советских времен и в политической, и в экономической сферах сохранились высокая централизация, монополизация, взаимная интеграция друг с другом различных субъектов. О необходимости постоянного контактирования крупного

бизнеса с властью говорят и ставшие регулярными встречи президента и крупнейших предпринимателей страны.

Следовательно, корпоративные отношения вполне вписываются в современную российскую политическую систему, при этом имея возможность их институционализировать и демократизировать. Как показывает опыт стран Запада и Японии такие отношения вполне могут способствовать плюрализму интересов и служить важным каналом коммуникации для различных групп интересов.

Теория социального обмена Джорджа Хоманса

БАРАНОВА И.А.

Государственный университет управления

Дж.Хоманс считает главной задачей эмпирической социальной науки в описании и объяснении связи между явлениями. Таким образом, первый этап – это описание, которое возможно благодаря наблюдению, а именно, обобщению наблюдаемых связей и отношений и выведению определенных принципов. Вторым этапом является объяснение. Чтобы объяснить эмпирические закономерности, определенные социальные процессы, необходима теория.

Хоманс пытается доказать, что в социологии возможен только один тип объяснения, а именно психологический. Поэтому центральной категорией его социологии является категория социального действия. Понять закономерности социального действия – значит, решить главную задачу социологии.

Хоманс сосредотачивается на изучении самого процесса взаимодействия общества и индивида. Одним из основателей этой традиции считается ранний П.Сорокин.

Теория обмена должна с самого начала выделять личное, непосредственное взаимодействие, прежде всего, сосредотачиваться на случаях ограниченного и непосредственного обмена между индивидами и признавать значимость психологических побуждений к отношениям обмена.

Основная идея – люди взаимодействуют друг с другом на основе своего опыта, взвешивая возможные вознаграждения и затраты. Иначе говоря, каждый из нас стремится уравновесить вознаграждения и затраты, чтобы сделать наше общение устойчивым и приятным.

Социальное действие, по Хомансу, - это процесс обмена, который строится по принципу рациональности: его участники стремятся получить наибольшую выгоду и минимизировать свои затраты.

Для объяснения принципа социального действия Хоманс использует четыре основных принципа: чем больше вознаграждается определенный тип поведения, тем чаще он будет повторяться; если вознаграждение за определенные типы поведения зависит от каких-то условий, человек стремится воссоздать эти условия; если вознаграждение велико, человек готов затратить больше усилий ради его получения; когда потребности человека близки к насыщению, он в меньшей степени готов прилагать усилия для их удовлетворения.

В основе обмена лежит человеческая деятельность, так как обмен происходит в какой-либо области и это связано с определенной деятельностью. Взаимодействие – это часть деятельности, которая направлена на других людей. Из взаимодействий впоследствии складываются отношения.

Во время обмена у человека появляется удовлетворенность или неудовлетворенность этим обменом, и возникают определенные чувства. Вторично человек не пойдет на обмен в том случае, если он испытал чувство неудовлетворенности. Здесь важным моментом является симпатия или антипатия.

Над всем процессом обмена стоит выгода, поскольку человек всегда надеется на определенную выгоду. Выгода складывается из его вложения в ситуацию и цены,

которую он платит в данном случае для получения желаемого результата (издержки).

Существует несколько допущений в данной теории. Во-первых, люди не всегда стремятся получить максимальную прибыль, но они всегда стараются извлечь некоторую пользу для себя из отношений обмена. Во-вторых, в большинстве случаев в ходе обмена люди не ставят перед собой долгосрочных целей, цели обычно краткосрочны. В-третьих, люди обмениваются не только материальными ценностями, но и всеми другими ценностями, имеющимися у них: уважением, любовью, властью, привязанностью, уступками, одобрением, информацией.

В ситуации обмена важны следующие характеристики: интерес человека в данной ситуации; ресурсы, имеющиеся у него; способность контроля ситуации исходя из имеющихся ресурсов; часть ресурсов, которую человек готов использовать и вложить в данную ситуацию; удовлетворенность или неудовлетворенность ситуацией.

Таким образом, поведение человека в настоящий момент обусловлено тем, вознаграждались ли и как именно его поступки в прошлом.

Объяснительная модель теории обмена Хоманса позволяет нам анализировать и объяснить многие социальные взаимодействия и социальные процессы: социальную стратификацию, лидерство, политическую борьбу, переговорный процесс и пр.

Механизм совершенствования организационного поведения в системе менеджмента качества

БАРТ Т.В.

Ульяновский государственный технический университет

Регуляторами организационного поведения работников, стремящихся к качественному выполнению своей деятельности, могут выступить следующие методы менеджмента:

осуществление мотивационного стимулирования, которое включает разработку концепции построения системы мотивации в области результатов и целей, описание образа потребностей и корреляции интересов и целей организации, групп и работников с точки зрения системного подхода, анализ её функций, структуры, потока и назначения. Привести систему стимулирования в соответствие с развитием корпоративной культуры качества;

создание информационную прозрачность в правилах, стандартах, этических оценках людей, привести нормативные структуры управления в соответствие с политикой качества;

оптимизация параметров трудового процесса, создание условий для эффективного управления качеством труда;

проведение анализа факторов, способствующих улучшению инновационной деятельности персонала, таких как, система менеджмента качества, концепции постоянного улучшения процессов, разработка методов наилучших решений проблем на уровне предприятия в виде стратегии и цели, на уровне группы в виде приспособляемости и групповой динамики, на уровне личности в виде производительности, качества и адаптации.

Эффективное управление факторами организационного поведения влияет на формирование политики качества. Оно включает разработку стратегий использования кадровых ресурсов, стратегии управления квалифицированным трудом персонала и стратегии управления корпоративной культурой качества.

Первоочередная цель стратегического планирования на предприятии в части совершенствования системы менеджмента качеством - это преобразование корпоративной культуры, её основных ценностей, связанных с методами и средствами их достижения. [1] Она специфична для каждого предприятия и является фактором устойчивого развития предприятия и системы управления

качеством. При подготовке работ к сертификации системы качества следует учитывать тот факт, что российская корпоративная культура без дополнительных на нее воздействий плохо вписывается в систему международных стандартов качества. Поэтому изучение и реорганизация корпоративной культуры является важнейшим фактором резкого повышения качества труда.

Благодаря влиянию корпоративных факторов, у работников возникает новое качество мотивации, где труд становится потребностью. [2] При этом происходит процесс формирования управленческих решений, направленных на оптимизацию внутреннего рынка предприятия через повышение качественно-профессиональных характеристик персонала и развитие корпоративной культуры качества. Приведение внутреннего рынка труда предприятия в балансовое состояние влечет за собой качественный прорыв в совершенствовании системы управления качеством без изменения производственных технологий, а лишь за счет улучшения использования кадровых ресурсов и оптимизации корпоративной культуры качества.

Итак, организационное поведение - фактор развития предприятия, а фактор, влияющий на организационное поведение и особый аспект функционирования предприятия, формирующий отношение работников к качеству, - это его корпоративная культура.

Эффективное управление факторами организационного поведения влияет на формирование политики качества.

Механизм саморегуляции организационного поведения осуществляется не посредством нормативного регулирования, а посредством мотивации. Осуществление влияния мотивационного потенциала предприятия на работников актуально с внедрением принципов Тотального менеджмента качества (TQM).

Роль менеджмента в данном случае состоит в создании новой корпоративной культуры качества и преодолении сопротивлений изменениям инновационного процесса.

1. Красовский Ю.Д. Организационное поведение. Москва, 1999.- С.57-59.
2. Моля Е.Г. Менеджмент. Организационное поведение. - уч.пособие. - М. Финансы и статистика. -1998. -160с.
3. Warren Wilhelm, "Changing Corporate Culture- of Corporate Behavior?"; Academy of Management Executive, November 1992, pp.72-77.

Понимание успеха молодежью

БИСКУП Д.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Перед тем, как начать анализировать какую-либо историю успеха или неуспеха мне показалось целесообразным рассмотреть само понимание успеха. Успех складывается из трех основных составляющих: потенциала, социальной среды и удачи. Если социальная среда и удача – это внешние факторы, то потенциала – это уже внутренний. Под потенциалом следует подразумевать не только личные качества человека, но и саму ситуацию поставленной им цели. Отрицать важность постановки самой цели, а потом ее реализации не возможно.

Методом своего исследования я решил избрать такой распространенный прием, как структурированное интервью. Целью мини-исследования было раскрытие вопроса жизненных целей и понимания успеха поколения. В ходе подготовки была выбрана возрастная группа от 18 до 25 лет. Количество респондентов – 10.

По половому признаку распределение было следующим: 60% - мужчин, 40% - женщин. Все они студенты вторых и третьих курсов, а следовательно люди в возрасте от 18 до 20 лет. Такая небольшая разница в возрасте лишь помогла в анализе данных. Выбранная ими специальность имеет в основном гуманитарную

направленность, чем в дальнейшем может быть объяснена некоторая схожесть в суждениях.

В ходе исследования молодым людям задавалось 5 основных вопросов:

Есть ли у Вас какие-либо цели в жизни? Какие именно?

Что Вы делаете для их реализации?

Как Вы понимаете успех?

Кого Вы считаете успешным? Почему?

Считаете ли Вы себя успешным? Почему?

В приведенных ответах можно проследить некоторую закономерность. Главной особенностью конечно же является тот факт, что у всех людей есть поставленные и четко определенные ими цели. Тезисом для всех ответом может послужить следующее высказывание одного из респондентов: «А если говорить более серьезно, то основная цель – найти свое место в жизни». Под окончанием поиска места в жизни молодые люди понимают как материальное благосостояние, связанное с получением хорошей, удовлетворительной работы, так и духовное спокойствие: семья, счастье в личной жизни, забота о родителях, профессионализм.

Второй вопрос во многом связан с первым. Практически все респонденты видят в основных шагах на пути к достижению успеха свою учебу. Лишь один респондент дал более нестандартный ответ: «Все, что в моих силах, когда точно знаю, куда двигаться и чего добиваться». Нельзя не отметить и тот факт, что многие респонденты, а они составили 40% работают, так что по сравнению с остальными они уже немного дальше продвинулись в этой дороге к успеху.

Как по выражению другого опрошиваемого «успех – это кульминация», так и в данном интервью третий вопрос был кульминацией разговора. В анализе этого вопроса предлагается рассмотреть представленные ответы в двух аспектах: цель и внутреннее ощущение. Под целью следует понимать достижение цели, реализация возможностей и т.д. С таким пониманием успеха согласилось 50% респондентов. 40% молодых людей связывают понимание успеха с чем-то внутренним: самоудовлетворением, состоянием души, желанием человека достичь чего-то.

Четвертый вопрос обычно вызывал некоторую сложность у респондентов. Этим и может быть объяснено то, что 50%, т.е. ровно половина молодых людей смогли нарисовать только образ успешного человека. В ряду последних они выделили Путина, Березовского, Касьянова. Некоторые опрошиваемые видят своим «кумиром» своих родителей.

Оценка себя была одним из самых интересных вопросов интервью. В ответах прослеживается некоторая неуверенность. Лишь 20% респондентов смогли с уверенностью и твердостью назвать себя успешными людьми.

Итак, можно сказать, что и жизненные цели, и понимание успеха связано у данного поколения с их насущными, ежедневными проблемами: учеба, работа, взаимоотношения с людьми. Главной целью является учеба, следовательно и в последнем вопросе об оценке себя успешным человеком респонденты называли себя успешными лишь наполовину, а именно в этой области. В понимании успеха следует отметить некоторую личную направленность в ответе респондентов. Они связывают успех напрямую с человеком, а именно осуществлением поставленных им целей, реализацией им своих возможностей, его внутренним ощущением, самоудовлетворением и т.д. Вопрос же об успешном человеке был напрямую связан с пониманием респондента самого успеха. Так что, общим образцом ответа может послужить следующий: «Успешный человек – это тот, который достиг успеха».

Понятие и основные подходы к изучению политической социализации

БЛИНОВА Т.Г.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Понятие политической социализации, представляющее в самом общем виде «процесс вхождения человека в политику» [2, с.3], зародилось в политической науке лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. и до сих пор находится в стадии теоретико-концептуального оформления.

Очевидно, основное свое значение данное понятие получает от «базовой» категории в его составе – «социализации», которую Ф. Гиддингс определял как «процесс развития социальной природы человека». Наиболее общие определения политической социализации берут за основу это понятие, придавая ему лишь «политический оттенок»: «политическая социализация – это процесс развития, посредством которого граждане становятся зрелыми в политическом отношении» [4, р.27]. Однако не все ученые столь однозначно принимают «социологическое определение с политическим акцентом».

Еще одна проблема, связанная с определением понятия «политическая социализация», – это интерпретация процесса формирования индивидом политических ценностей как пассивного усвоения общезначимых политических норм или выработку человеком собственных установок, норм и моделей поведения в области политики? Классическое определение Д.Истона и Дж. Денниса сводит процесс политической социализации к одностороннему воздействию общества на человека: «политическая социализация – это тот процесс, с помощью которого общество передает от поколения к поколению политические ориентации, знания, установки, нормы и ценности» [6, р. 24].

В последнее время наиболее перспективным становится подход, при котором в данное понятие включается не только «передача новым поколениям сложившихся образцов политического сознания и политического поведения», но и «приобретение личностью новых, ранее неизвестных политических знаний, усвоение нового политического опыта» [См.: 1]. При таком подходе учитываются не только объективные факторы и механизмы политической социализации, но и психологические особенности человека, включая бессознательные механизмы мотивации его поведения.

Исходя из вышесказанного можно попытаться дать целостное определение политической социализации: Политическая социализация – это непрерывный процесс включения индивида в политику, формирования его политической культуры посредством интернализации общественных, а также выработки собственных политических ценностей, установок и моделей политического поведения, обусловленный прямым и латентным, направленным и ненаправленным влиянием различных факторов, внешних и внутриличностных, институтов и агентов социализации.

Концептуальной базой «классической» теории политической социализации является системный подход, разработанный Д. Истоном и развитый затем его последователями Г.Алмондом, К.Дойчем и др. Политическая социализация представлена в этой теоретической концепции в качестве функции политической системы, реализация которой направлена на поддержание самой системы «через образование консенсуса». Однако конкретные исследования, проведенные теоретиками системного подхода в данной области [См.: 3, 5], доказывают, что подобная интерпретация отнюдь не исчерпывает проблематики политической социализации, а зачастую даже мешает адекватной оценке результатов эмпирических исследований.

Теория политической социализации, как теория среднего уровня, является, в первую очередь, концептуализацией результатов, полученных в ходе конкретных

эмпирических исследований, а потому включает в себя, помимо проблемы разработки и определения самого понятия, множество фрагментированных проблемных областей, связанных с периодизацией политической социализации, выделением агентов, институтов, факторов данного процесса, а также исследованиями психологических факторов включения человека в мир политики. Однако каждый из подходов к данной проблематике, используемый в отдельности, акцентирует свое внимание лишь на одной из сторон целостного, непрерывного процесса политической социализации. Все же в совокупности или в определенном сочетании друг с другом они могут дать положительный результат. Для получения адекватных реальности выводов в ходе эмпирических исследований необходим более интегрированный подход, при котором для каждой возрастной или социальной группы не надо будет создавать свою «теорию» в надежде добиться наиболее адекватной операционализации основных структурных элементов процесса политической социализации.

1. Самсонова Т.Н. Проблемы политической социализации в современной России // Профессионалы за сотрудничество. - М. - 1999. - Вып. 3.
2. Шестопад Е.Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации. - М. - 1988.
3. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in 5 Nations. – Boston –Toronto. –1965
4. Dawson R.E., Prewitt K., Dawson K.S. Political socialization. – Boston – Toronto. - 1977.
5. Hess R.D., Torney J.V. The Development of Political Attitudes in Children. - Chicago. -1967
6. Political Socialization / Ed. by Greenberg E.S. - N.Y. -1970.

УДК 316

Социальная реадaptация граждан пожилого возраста

БОРИСОВА В.Н.

Институт государственной службы и управления при Губернаторе Пензенской области (в составе Пензенского государственного университета)

Увеличение доли лиц пожилого возраста - одно из самых значительных явлений нашего столетия. Анализ и прогноз динамики демографических процессов на ближайшие 25 лет показывают, что тенденции к общему старению населения в разных странах мира усиливаются, но при этом практически полностью отсутствуют какие-либо исследования, программы или проекты, которые были бы направлены на решение этой проблемы.

В настоящее время свыше 30 млн. россиян перешагнули пенсионный возраст и принадлежат к старшему поколению. Пожилые люди - это самая быстро растущая группа населения, в том числе и в России. Если в 1989 году они составляли 15,3% населения страны, то к 1998 году их доля выросла до 17,6%. Ежегодно общая численность пенсионеров увеличивается на 600-700 тысяч человек. Ожидается, что к 2015 году доля пожилых повысится до 20% [2]. Все это дает основание говорить, что старение населения становится вызовом, требует особой политики со стороны государства.

Следует признать, что старость — один из периодов **нормального цикла жизни**, не прерванный болезнью или насилием. По классификации, принятой ВОЗ и геронтологической ассоциацией, в соответствии с календарным возрастом к пожилым относятся люди в возрасте 60— 74 лет, к старикам 75—90 лет, к долгожителям — старше 90 лет. В Российской Федерации старшее поколение - это женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, как правило вышедшие на

пенсию. [4] Наряду с этим, нельзя забывать и о социальном аспекте этого явления. С этой точки зрения пожилой возраст характеризуется:

- изменением ролевых функций в обществе, характеризующимся уходом с работы, «отставкой»;
- изменением ролевых функций в семье, где пожилые люди берут функции обслуживания;
- в этом периоде происходят потери близких людей (супругов) и вступает в силу фактор одиночества.

В связи с этим, следует отметить, что одной из важных и основных задач социальной политики является обоснование путей и возможностей для создания условий социальной адаптации и реинтеграции пожилых людей в общество. Для эффективного решения этой задачи, деятельность социальной работы осуществляется в двух направлениях. А именно: она направлена на развитие адаптивных способностей самого человека, с одной стороны. С другой - она ориентирована на построение новых взаимоотношений человека с окружением, а также на изменение окружающей среды для большего ее соответствия потребностям старых людей, на поиск возможностей оказания поддержки со стороны окружения. Все это позволяет выделить следующие направления социальной реадaptации граждан пожилого возраста:

- 1 – социально-трудовая реабилитация;
- 2 – социально-бытовая реабилитация пожилых людей.
- 3 – социально-культурная реабилитация пожилых людей.

Государственные службы и учреждения различного профиля пытаются работать с пожилыми людьми по этим двум направлениям, но они не имеют для этого достаточной материальной базы и условий. В этом случае актуальным является вопрос о взаимном сотрудничестве государственных служб и учреждений с негосударственными. Последние имеют ряд преимуществ перед государственными, которые заключаются в следующем:

они имеют значительный резерв развития, расширения сферы своей деятельности и охвата своим вниманием других граждан. Они не требуют государственных затрат;

они реально могут дать адресную помощь, т.к. находятся ближе к пожилым людям и лучше знают их нужды;

вовлекая пожилых людей в свою деятельность на общественных началах, они уже только этим развитием активности позволяют легче адаптироваться пожилым людям к своему новому положению.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что рост доли пожилых и старых людей в составе населения обуславливает необходимость изучения состава этой части, их нужд, потребностей, биологических и социальных возможностей. На государственном уровне старение населения должно рассматриваться, прежде всего, как **достижение общества**, а не только как серьезная проблема, требующая соответствующего решения уже в настоящее время и широкой подготовки на ближайшие годы.

1. Великий П.П., Елютина М.Э., Штейнберг И.Е., Бахтурина Л.В. Старики российской деревни. – Саратов: Изд-во «Степные просторы», 2000. – С.3-63.
2. Здравомыслова О., Качалова Ю., Севоргьян А., Шурыгина И. Старшее поколение в современной России. - М.: Современная экономика и право, 1999г. - 90с
3. Основы социальной работы /Под ред. Е.В. Ханжина. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С.27-50.
4. Теория и методика социальной работы. Ч.1. – М.: Изд-во «Союз», 1994. – С.262-285.

5. Теория и методика социальной работы. Ч.2. – М.: Изд-во «Союз», 1994. – С.44-62.

УДК 316

Основания сохранения этнонациональных общностей в современных социокультурных условиях

БОРОВИКОВ С. В.

Алтайский государственный университет

В обстановке утраты советской гражданской идентичности при том, что российская идентичность так и не заняла её место, радикального изменения привычной системы социальных статусов повышается роль этнической и национальной идентичности как первичной, базовой, экзистенциальной.

Но следует отметить, что в современной науке нет общепризнанного подхода в вопросе о том, какие факторы определяют формирование, нормальное функционирование и сохранение этнокультурных общностей.

На наш взгляд, фундаментальным, базовым, константным в существовании этносов является факт самоотнесения, самоосознания, «причисления» себя к этносу, к его истории и культуре. Важным элементом в формировании и сохранении этнического самосознания является также оппозиция «мы - они». Объективные факторы, способные вызвать разделение этноса (такие, например, как языковые, религиозные, расовые различия) нейтрализуются в том случае, если эти различия не осознаются субъективно как оппозиционные, неприемлемые для существования этноса как социальной общности. Например, китайцы, говорящие на различных диалектах и в устном общении не понимающие друг друга или немцы и голландцы, разделённые на католиков и протестантов тем не менее считают себя единым народом, и нет никаких оснований говорить о выделении шанхайского или немецко-католического этносов. С другой стороны, наличие и доминирование в сознании оппозиции «мы - они» приводит к тому, что единый этнос разделяется на новые этнические общности порой даже по одному признаку. Так, сербы, хорваты и боснийские мусульмане являются различными этносами, причём осознающими это, хотя они отличаются между собой только исповедуемой религией.

Из этого, по нашему мнению, вытекает первостепенность заботы о целенаправленном формировании этнонационального самосознания. Самосознание представлено на трёх уровнях: на уровне ментальных структур, часто бессознательном; поведенческих алгоритмов (стереотипов, привычных поступков, «наученного поведения», обычаев, обрядов, традиций, социально-психологических характеристик), а также на когнитивном уровне (особенности мышления, приоритетное развитие тех или иных наук). В современную же эпоху рационализма первостепенное значение приобретает доктринальное воздействие, а востребованными социальными технологиями являются культивирование традиционных для нации формы самовыражения: обрядов, праздников, фольклора и др.

Говоря о роли вестернизации в процессе развития самосознания народов России, в частности русского самосознания, необходимо отметить её противоречивость. С одной стороны, очевидна её нивелирующая роль, а также тот факт, что вестернизация способствует разрушению целостности национальной культуры и самосознания, тому, что Шпенглер назвал «псевдоморфозой». С другой стороны, вестернизация в её нынешнем навязчивом и агрессивном виде выступает катализатором ответного обострения национального самосознания, а также формирования общероссийской межнациональной солидарности. Для русского народа, как более вестернизированного, чем многие коренные народы России, степень вестернизированности нередко служит основанием для оппозиции «мы - они», когда традиционным чертам других народов противопоставляются

европейские формы, а не те черты русской культуры, сознания, быта и т.д., которые традиционно присущи русским.

Говоря о сохранении этнокультурных общностей в современный период, нельзя обойти фактор глобализации. Бесспорно, что глобализация в её нынешнем виде способствует размыванию национальных различий, и, по сути, является проводником вестернизации. Не только в России, но и во всём мире это приводит к росту изоляционистских настроений. Вместе с тем необходим поиск национальной идеологии, отражающей своеобразие места России в глобальном мире, её всемирную роль. Глобализация - неизбежный процесс, но она может проходить не только в форме стирания культурных различий и насаждении западных культурных форм в их предельно упрощённом виде, но и в форме диалога культур, взаимного обогащения. При этом русская культура с её открытостью, отсутствием идей национального превосходства, сильно выраженными мотивами справедливости, сострадания, соборности, всеединства может занять своё место в глобализованном мире, не теряя лица, и не отгораживаясь от мира.

Between power or powerlessness – Observations on the strategic and geopolitical situation of Russia at the dawn of the 21st century

HEIKO BRENDEL

Johannes Gutenberg University, Germany

Andrei Kozyrev announced that “Russia is doomed to be a great power” - and the degree, in which Russia’s status as a great power is regarded as natural in the present political discourse, could seem almost perverse. The Russian Federation was and is not able to fill the power vacuum resulted from the end of the Soviet Union. The geopolitical and economic frameworks don’t leave any questions open here. Only the military apparatus, in particular the nuclear weapons inherited by the Soviet Union, are still remaining from the great power status. About the Soviet Union it was said that it was an Upper Volta with rockets - to Russia this applies in still larger degree today. The preceding and extensive decline of the armed forces is only a question of time. And if this occurred, Russia - then obviously for everyone - is no more a great power, to say nothing of a world power.

To cite Joseph Brodsky (in his year of death 1996): “I think that Russia as a Great Power is over. As a state exerting pressure on its neighbours it has no future and will not have one for quite a long time. Russia’s space will shrink. You can stand up from the gambling table. It’s all over.”

Феномен цветовосприятия. «Цвет» российского ТВ

ВИШНЯКОВА Е.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Уже на протяжении многих столетий феномен цветовосприятия и особенности взаимодействия человеческого организма с цветом интересовали исследователей. Изыскания древних эзотериков и средневековых герметиков получили логическое завершение в работах современных ученых, доказавших, что выбор индивидом той или иной цветовой последовательности отражает во всей полноте его эмоционально-чувственную сферу и позволяет не только проводить психологический анализ личности, но и осуществлять разного рода воздействия на нее. Так, например, феномен восприятия цвета не только посредством глаза, но и практически любыми клетками организма, был обоснован российским психологом А.Н. Леонтьевым. Он разработал методику развития у людей высокой чувствительности к цвету. В эксперименте ему удалось выработать у группы испытуемых условный рефлекс на восприятие цветовых потоков, которое осуществлялось с помощью ладони. Цветной луч падал на ладонь, а специальные приборы регистрировали наличие той или иной специфической реакции, причём её

характер точно соответствовал спектральному составу падающего на ладонь луча. Более того, испытываемые Леонтьева научились различать цвета «ладонью», при полном исключении возможности увидеть цветовой поток с помощью глаз.

Итак, каждый цвет несет определенную психологическую нагрузку и способен оказывать управляющее воздействие на человека. В свете вышесказанного нам представилось весьма любопытным проследить логику подбора цветových решений для самого главного средства массовой коммуникации – ТВ, чья огромная аудитория не в состоянии избежать оказываемого на нее воздействия. То, что современное российское ТВ становится всё более игровым, уже ни для кого не секрет – ни для специалистов, ни для простых обывателей. Калькированные варианты западных шоу и развлекательных программ, заполняют телеэфир различных каналов, что говорит нам о смене приоритетов массового зрителя (ибо взаимодействие ТВ и его зрителя подобно функциональной зависимости – изменение одного ведет к изменению другого). ТВ «сменило лицо» – «сменил лицо» и массовый зритель. И главное – у зрителя появилась возможность идентификации себя с «Героем» ТВ – таким же, как и он – среднестатистическим жителем страны. Огромное количество ток-шоу позволили реализовать давно появившееся желание в сопереживании, желание высказаться, получить совет или поддержку. На современном ТВ достаточно много ток – шоу, которые условно можно подразделить на две большие группы: женские ток-шоу и политические. Их цветovое оформление, естественно, разнится, как и разнятся задачи, выполняемые обеими группами. Политические ток-шоу призваны распалить сознание участников, заставить их высказывать самые разные, порой весьма неожиданные мнения и суждения. Соответственно, и студии подобных программ оформлены в красной гамме цветов, повышающих функциональные способности и нервное возбуждение. Женские ток-шоу стремятся создать максимально комфортную атмосферу для героя, подобрать его, помочь советом. Соответственно, студии оформляются в нежных гармоничных тонах – как правило, в желтых, розовых и голубых оттенках, направленных на удовлетворение потребности в счастливом, полном наслаждений пребывании. Программы, призванные просто донести объективную информацию, используют в заставках серый цвет, свободный от какой-либо психической тенденции. Для сводок преступлений используется темный зеленый цвет и его вариации – цвет внутреннего напряжения. Студии интеллектуальных шоу на деньги оформляются в синих цветах, призванных успокоить нервную систему игроков, возможно впервые оказавшихся перед телекамерами.

Подобные параллели между задачами программы и цветами, используемыми при оформлении студии, могут быть проведены для всех передач, ибо цветovое решение редко бывает случайным и, как правило, несет определенную функциональную нагрузку.

Информационное влияние на молодежь

ВЫСОТИНА О.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет

Мы живем в обществе, претендующим на звание информационного. Т.е. одной из его главнейших ценностей является информация, взаимодействие. Средства массовой информации, круг общения, мнения лидеров молодежных культур, становятся такими же важными факторами воспитания молодежи, как воспитание, полученной от родителей, школы, ВУЗа. Поэтому так важно исследовать и изучать виды и качество поступающей информации, степень ее влияния на молодежь, на становление полноценной личности.

Информация проникла в терминологию почти всех наук и по этой причине признается общенаучной категорией. Информацией можно управлять,

контролировать, т.е. в коммуникативном общении возникает момент манипуляции(т.е. управления, контроля и эксплуатации, основанной на влиянии на поведение индивида, группу, коллектива, общества в целом. Особенно подвержена такому влиянию молодежь. Информация становится серьезным фактором социализации, формирования особенностей образа жизни и мышления, жизненных планов и ценностных ориентаций молодежи.

Историческое предназначение молодежи заключается в том, что она всегда выступает активным субъектом общественного воспроизводства и гарантом его развития. Она также выступает как важное условие социальных перемен и инновационная сила.

Качество информации существенно влияет на культурный уровень подрастающего поколения. Под «культурой» понимаются убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой-то группы людей и служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы. Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса социализации - усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов предшествующих поколений.

Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурной. Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной размытости, неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Поэтому именно молодежь, со специфическими особенностями ее культуры, необходимо оградить от влияния некоторых источников массовой информации, которые вносят свой негативный вклад в формирование жизненных установок юного поколения.

Манипулирование информацией может происходить как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Манипулирование на индивидуальном уровне включает в себя ряд определенных психологических приемов. Манипулирование на коллективном уровне можно эффективно осуществлять, используя понятие - общественное мнение- это оценки и мысли большинства какой-либо группы людей или, другими словами, это коллективное мнение.

Существенное влияние на сознание масс оказывают средства массовой информации и лидеры мнений, неформальные авторитеты по самым различным вопросам, с мнениями которых аудитория будет согласовывать полученное сообщение.

Информация выступает важнейшим средством формирования мировоззрений, образа мышления, образа жизни молодого поколения. При помощи информации можно очень эффективно управлять людьми, а особенно такой, еще окончательно не созревшей группой общества, как молодежь. Важно контролировать огромнейшие потоки информации, обрушивающиеся на современного молодого человека, часто дезориентирующие его в социальном пространстве.

Необходимо направлять информационные потоки на формирование у молодых людей положительных качеств, направленных на его личностную реализацию и эффективное взаимодействие в социальном пространстве.

Анализ рынка торговых сетей продовольственных товаров Японии с использованием метода анализа документов и метода включенного наблюдения

ГАМЗА Е.Л.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время японский рынок продовольственных товаров представлен сетью супермаркетов, имеющих своеобразную структуру. Достаточно интересными представляются психологическая основа организации торговли, маркетинговая политика торговых сетей, а также политика продвижения товаров отдельными компаниями внутри супермаркетов, позиционирование продукта. В целом, принцип интегрированных маркетинговых коммуникаций, который имеет тенденцию в будущем вытеснить примитивные маркетинговые технологии, соблюден и представлен достаточно полно именно в разрезе проблематики японского супермаркета как такового, а также его частных проявлений.

Основа успеха крупных японских супермаркетов типа Department Store-первоначальное локальное сегментирование с дальнейшей организацией направленной маркетинговой политики. Маркетинговые решения, т.о. применяются на заранее смоделированный сегмент.

При планировании той или иной торговой точки, японский предприниматель закладывает в качестве одного из главных параметров а) экономико-географическую характеристику районирования. Также в качестве базового показателя в анализ включаются б) плотность активных потоков населения в пиковые и нейтральные временные интервалы рабочего дня. Следует отметить, что достаточно крупные супермаркеты типа Department Store, имеют тенденцию расположения в непосредственной близости от ж/д или станций метро, которые являются пересадочными узлами. Следствием такого расположения является увеличение потока покупателей, вынужденных транзитным образом посещать супермаркет. Система расположенных на последних этажах ресторанов также позволяет увеличить коэффициент посещаемости магазинов в обеденные и вечерние часы. Так действует система превращения формального незаинтересованного покупателя в реального.

Продуктовый отдел супермаркета наиболее перспективного типа Department Store имеет специфическую, ориентированную на направленное воздействие на покупателя структуру: 1. Готовая продукция, представленная кухнями народов мира. Как правило, оформлена в виде крупной ярмарки, с периодической сменой участников в центре зала. Периферийная часть зала имеет стандартный неменяющийся состав. Характерной особенностью этого тематического отдела является приготовление при клиенте уже представленных на стендах экземпляров продукции. 2. Стандартный для большинства магазинов ассортимент продукции. Бис-система распределения товарного ассортимента на два структурных отдела позволяет осуществлять данной системе автономное существование, обусловленное переходом продукции из одного блока в другой. Разделение продуктовых отделов на две вышперечисленных секции готовой продукции и продукции стандартного ассортимента супермаркета позволяет минимизировать издержки на свежие продукты, значительно сократить возврат поставщикам за счёт частичной переработки неликвидов внутри супермаркета.

В настоящий момент существующая в России система скидок не учитывает потребностей всех сегментов покупателей. Причиной этого является отсутствие аналитического сегментирования как на всём рынке продовольственных товаров в целом, так и в локальных торговых сетях в частности. Организация системы скидок предполагает акцентирование внимания на определенном сегменте, заранее выделенном и обладающим определенными устойчивыми характеристиками. Такая

система скидок должна быть основана на предварительно проведенном анализе клиентской базы, с детальным раскрытием таких характеристик, как: наиболее часто встречающиеся в продуктовой корзине товары, средняя сумма покупки из расчета в определенный период времени (неделя, месяц), время совершения покупки, частота посещаемости. Таким образом, скидка будет направлена на определенный сегмент, что соответствует правилам direct marketing. Задача такой политики – сформировать финансово обоснованную систему скидок, направленных на доминирующий в той или иной точке торговой сети сегмент, что позволит минимизировать издержки на малоэффективную высокую по затратам рекламу за счет адресного информирования клиентов о текущих скидках. В настоящее время реклама не доходит до своего потребителя по причине высокой степени насыщения информацией и низкого коэффициента заинтересованности в данной информации клиента.

Волонтерское движение как потенциал развития общественного сектора

ГАРАНИНА В.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Основной целью проведенного исследования является рассмотрение некоммерческого сектора в качестве активного участника реализации социальной политики, а также исследование особенностей уникального ресурса некоммерческого сектора – волонтеров. В изученной в процессе работы литературе достаточно часто звучат высказывания о необходимости партнерского взаимодействия между бизнесом, государством и некоммерческим сектором. Но очень мало материала об основном ресурсе развития некоммерческого сектора – волонтерах. Поэтому, это достаточно новая область исследовательской работы. Необходимость подобного рода исследований можно обосновать тем, что важно хорошо представлять возможности, проблемы и перспективы развития российского некоммерческого сектора, прежде чем рассматривать его как полноценного партнера в реализации социальной политики страны.

Таким образом, основной задачей работы является, во – первых, попытка изучить основной ресурс некоммерческих организаций - волонтерство (на примере волонтеров организаций Нижнего Новгорода), понять, почему он является полезным для двух других предполагаемых партнеров и для общества в целом. Во-вторых, показать необходимость содействия развитию волонтерского движения. В-третьих, получить информацию о волонтерах, которая могла бы стать основанием и подспорьем в разработке программ и механизмов поддержки волонтерского движения.

В пилотажном исследовании приняли участие волонтеры некоммерческих организаций Нижнего Новгорода в возрасте от 16 до 25 лет (70).

Мы увидели, что структура молодежного волонтерского движения очень неоднородна. По результатам проведенного исследования было выделено три группы волонтеров. Представители этих групп по-разному смотрят и на то, в чем заключается помощь людям, и на то, как должен помогать волонтер, и на роль такой деятельности в их жизни. В первой группе представлены волонтеры, которые хорошо осознают пользу своей работы в общественной организации не только для других, но и для себя. В данном случае они демонстрируют скорее прагматичный подход. Основными мотивами обращения к деятельности волонтера этой группы является возможность приобретения опыта для будущей оплачиваемой работы.

Во второй группе собрались волонтеры, которых в некоммерческих организациях привлекает сама работа, связанное с ней ощущение свободы, возможность проявления творческих способностей, возможность быть среди людей, быть им полезным, возможность общения.

Третья группа – это группа волонтеров, в которой преобладает мнение, что волонтер - это особый человек, обладающий особыми личностными качествами и

жизненными ценностями, имеющий особый стиль жизни. Основной причиной начала работы в некоммерческой организации они называют следование внутренней убежденности, зову души и сердца.

Таким образом, видно, что мотивы участия в волонтерском движении и степень самоотверженности в этой работе самые разные, но не стоит выставлять им оценку. Как показали результаты исследования, для работы с разными группами волонтеров необходимо использовать разные методы, механизмы их привлечения и удержания. Для того, чтобы разработать эти методы и правильно их использовать, необходимо знать основные мотивы обращения молодых людей к волонтерской деятельности, возможные причины отказа от этой деятельности, а также знать, что привлекает их в работе волонтера. В результате проведенного исследования получена такая информация. По результатам пилотажного исследования было выделено три группы волонтеров. Очевидно, при проведении более масштабного исследования, включающего и взрослых добровольцев, и более широкий спектр общественных организаций, число таких групп увеличится.

Итак, можно сделать вывод, что подобного рода исследования имеют и практическую ценность, и научную: это анализ одного из спектров современной молодежи, а также анализ ресурса некоммерческих организаций как элемента гражданского общества.

115.4:32(477)

Украина в пространственно-временном континууме

Гуз Л.В.

Донецкий национальный университет

Политическая хроногеометрия добавляет в инструментарий политических наук существенную теорию политического пространства и времени. Прикладной модуль политической хроногеометрии позволяет анализировать действительность посредством сравнительного метода опытного сопоставления и анализа результатов наблюдений.

Пространственно-временной континуум Украины неоднозначен и противоречив. Метрика (количественное измерение) политического пространства и времени зависит от средней плотности политического вещества и проявляется в кривизне политического поля. Кривизна политического поля имеет три различных направленности: нейтральная, положительная, отрицательная. Украина отличается двумя проявлениями политической кривизны. При нейтральном положении государство проявляет последовательный строгий нейтралитет на мировой политической арене. Украина задекларировала свою безблоковость, но проявляет тенденции к смене установленной позиции. Проявляется и отрицательная кривизна пространства, которая порождает политически несамодостаточных, маломощных, зависимых субъектов. Это вариант политически подавленных, депрессивных, заторможенных систем, которые находятся в стагнации. Украина проявляет себя как субъект политического процесса согласно отрицательной кривизне пространства и не может четко определить ни в международной политике, ни в политике внутренней. Во внешней политике она до сих пор не стала весомым субъектом, а остается лишь объектом воздействия более энергичных государств и организаций. Что касается внутреннего положения, то определенная депрессивность системы наглядна. Можно отрицать внутреннюю политическую подавленность тем, что политическая жизнь в стране с каждым годом все насыщеннее. Количество политических партий и общественных организаций возрастает. Правительство несколько стабилизировалось, Верховная Рада продуцирует законы... Политическая жизнь кипит. Но если проанализировать ее глубже, заглянуть в основы этих активных политических действий, то возникает вопрос «А где же результаты?».

Если следовать принципу «политика ради благосостояния общества», то видно, что политическое вещество существует, но не только его качество, но и количество достаточно низкое и несет в себе тенденции к понижению.

Причина отрицательной кривизны политического поля кроется в разделении масс, эффекте действия сил. В Украине политические массы, которые имеют политики, лидеры, политические партии и др. субъекты политического процесса, не достаточны для аккумуляции весомых ресурсов легитимности. Поэтому и эффект действия сил, которые образуются при умножении массы на ускорение, сводится практически к нулю, а часто и к негативу.

Базовыми атрибутами топологии (качественных параметров) политического пространства и времени Украины являются неоднородность, анизотропность (разнозначимость векторов движения), а также их составляющие.

Политическое пространство Украины неоднородно исходя из оснований исторических, этнических, территориальных, индустриальных, а также оснований центра и плотности власти. Все эти основания характеризуются неоднородностью в различных проявлениях. Классическая дихотомия власть-оппозиция проявляется в фактическом отсутствии реальной, действенной оппозиции. До сих пор остается неопределенным и противоречивым историческое обоснование политического проекта «Украина» среди разных политических сил. В этническом основании проявляется противоречие между географическим и политическим пространством Украины, которое пересекается политическими пространствами России и Польши. Территориальное основание неоднородно из-за усиления борьбы региональных кланов за власть.

Анизотропность политического пространства Украины является одновременно и бедой, и незакрытой надеждой на благоприятный исход нынешних поисков. Неопределенность в направлении движения в геополитическом пространстве не только превращает Украину в объект на международной арене и затормаживает развитие, но и спасает ее от сложного и противоречивого выбора и его последствий.

В целом, пространственно-временной континуум Украины обладает специфическими особенностями и формирует политические процессы в государстве и социуме. Характеристики политической материи украинского государства создают более полное представление о реалиях политической действительности.

УДК 316.6 + 316.35

Молодежь сегодня: проблема отчуждения

ДАВЛЕТОВА О.А.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Каждое новое поколение формируется в особых исторических и социальных условиях, и перед ним возникают специфические задачи, требующие решения. В современном динамично развивающемся обществе возрастает роль молодого поколения, как преобразователя, способного осуществить необходимые качественные изменения различного уровня. Но, в то же время, исторический и эмпирический анализ молодежи на примере российского студенчества и свидетельствуют о снижении социальной активности данной группы во всех традиционных сферах (учебной, общественно-политической, трудовой, досуговой) за последние десятилетия.

Исследование, проводившееся в марте 2001 года в различных вузах г. Екатеринбурга, показало, что среди студентов преобладают установки на индивидуальное выживание, приспособление к ситуации. Молодые россияне сегодня являются особо уязвимой группой, сталкивающейся с множеством внешних и внутренних противоречий. На общественный кризис накладывается еще и естественный возрастной кризис. В дезинтегрированном обществе юности нелегко

дается достижение психологической, экономической, социальной, политической и духовной зрелости. Молодые люди уходят от позитивной включенности в общество, становясь пассивными участниками событий (выступают в качестве объекта различных форм воздействия), либо проявляя протестные, негативные формы социальной активности).

Характерной чертой современного общества является *отчуждение* – чувство бессмысленности действий, состояние апатии, выжидания. Отчуждение у молодежи имеет специфический характер: в этом возрасте осуществляется переход от «поиска себя» к самостоятельной жизни, выбор жизненного пути в соответствии со своими интересами и возможностями. Каждое поколение молодых людей находится в состоянии некоего поиска, в результате которого оно вносит свой вклад в обновление общества. Известный уральский ученый Л.Н. Коган охарактеризовал его так: поиск Правды, поиск Смысла, поиск Дела, поиск Защиты.

Кризис социальных институтов, ценностный вакуум, культура массового потребления, социальная незащищенность, экономическая зависимость от родителей создают препятствия в осуществлении же поиска. Отчуждение становится образом жизни молодежи.

Поиск Смысла сегодня приобретает характер ценностного отчуждения. Это прослеживается в представлениях студентов о герое нашего времени. Очевидно то, что значительная часть молодых людей не представляет себе такого героя (34,5% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, 15,5% утверждают, что в наше время таких людей нет - "сейчас настоящих героев не видит и не ценят").

Среди тех, кто смог описать "героев", ответы можно разделить на два типа: реальные представления и идеальные. 16% опрошенных описывали некий идеал гармоничного человека – то, к чему следует стремиться. Наблюдается ярко выраженное противоречие между ценностными ориентациями студентов и их деятельностью. Идеалом современных молодых людей является человек-Преобразователь («активный», «ответственный», «целеустремленный», «постоянно совершенствующийся», «гармоничный»). В реальности же *Поиск Дела* приобретает характер вынужденной активности (более половины (50,5%) опрошенных отнесли себя к типу «способного лентяя»). Таким образом, воспринятый на информационном уровне в форме стереотипа идеал активности чаще всего не реализуется на поведенческом уровне.

Поиск Правды характеризуется отчуждением молодежи в форме нигилизма, отсутствием интереса к политике. В настоящее время связи «личность-общество», «личность-государство» значительно ослаблены. Определяющей является обратная связь – государство и общество воздействуют на поведение личности. Поэтому степень общественной активности сегодняшних студентов невысока, она проявляется лишь время от времени. Исследование подтвердило традиционное противоречие между государством и обществом: недоверие к власти и гордость за свой народ. Так, 42,5% опрошенных подчеркивают безразличие власти к проблемам молодых людей. Многие гордятся в первую очередь историей своей страны, ее культурой и природными богатствами.

Поиск Защиты связан в первую очередь с реализацией молодежной политики. По данным исследования, большинство студентов считают необходимым создание организаций, призванных защищать интересы молодежи. Существуют и декларируются федеральные и региональные программы по улучшению положения молодежи, но трансформировавшиеся официальные молодежные структуры не смогли завоевать должной поддержки и доверия, они во многом имеют искусственный характер.

Проблема отчуждения молодежи – это, по сути дела, *проблема реализации ее потенциала*. Выходом из сложившейся ситуации может стать инициатива самой молодежи (наиболее активной ее части) в создании организаций локального

характера в различных сферах (научной, экономической, политической и др.). Такие организации могут стать «катализаторами», в целом способствующими переходу от воспринятого стереотипа о необходимости саморазвития человека к реальной деятельности молодого поколения.

Integration of Russia in the security architecture of Europe

TOBIAS DAUBITZ

Johannes Gutenberg University, Germany

The presentation will treat the current role of the international organisations in Europe.

The OSCE is supposed to be one of the most important actors where both Russia and the USA are members. But in the field of the so called high politics actually all important decisions are conducted by other actors like NATO or single nations.

With the possible emerge of the EU as a new international political power there would be chances to integrate also Russia in the security architecture of Europe and the world. The phenomenon CSFP seems to open new perspectives.

Из опыта этнонациональных конфликтов

ДЕЛИ-ИВАНОВА А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Безопасность страны зависит от того, насколько быстро и верно будет выявлена угроза. А также насколько оптимальным окажется вариант по ликвидации этой угрозы. Современный мир, покрытый сеткой региональных и межгосударственных конфликтов, затрудняет принятие правильного решения.

Множественность, кажущаяся многоликость, коварство конфликта, его способность затаиваться на время, перерождаться уже в новом качестве, но с прежними претензиями, надевать маску «очищающего», «позитивного» заставляет нас обратиться к опыту мирового. Может, вовремя усвоенный урок насилия и контроля поможет избежать напрасных жертв, напрасного унижения, связывающего государство в решении уже не только международных, но и внутренних дел страны.

В настоящее время индивидуальное социальное и политическое насилие статистически ничуть не больше, чем в другие эпохи, но ударяет сильнее и не только потому, что оно отражается, преувеличивается и зачастую провоцируется средствами массовой информации, но, главным образом, потому что вступает в контраст одновременно и с надеждой на прогресс в социальной гармонии и с уменьшением страха и реальности войн между государствами.

В эмпирическом исследовании этнический конфликт практически невозможно обнаружить в чистом виде. Нередки случаи, когда конфликт, на ранних стадиях которого преобладали экономические или другие противоречия, перерастает в этнический конфликт и наоборот. Большинство современных конфликтов носит этнический характер, основанный на лозунге самоопределения. Под национальным самоопределением нации понимают реализацию этносом природного инстинкта к приобретению максимально благоприятного положения по отношению к окружающей среде. Однако в действительности любой этнос склонен отождествлять «максимально» и «оптимально» благоприятные условия, что само по себе является конфликтообразующим обстоятельством. Трагедия Югославии и события на территории Бывшего Советского Союза лишь яркие тому примеры. Территориальные претензии Румынии к Украине (Северная Буковина, Южная Бессарабия), а Венгрии - к Румынии (Трансильвания); сепаратизм македонцев и югославских албанцев, мечтающих влиться в Албанию, болгаро-турецкий антагонизм в Болгарии... Брожение на востоке Европы возбуждает колебания и на западе. Здесь достаточно «болевых точек»: фламандский вопрос в Бельгии,

проблемы Ольстера для Великобритании, Корсики – для Франции, Страны Басков и Каталонии – для Испании, Южного Тироля – для Италии. Не составят исключения и Америка. На переднем плане – англоязычная Канада с неясным будущим франкоязычного Квебека. В Азии опасения внушает Китай, руководство которого в ходе неизбежных реформ рано или поздно столкнется с комплексом сложнейших проблем в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, Тибете. Пакистан и Индия уже сколько веков не могут поделить штаты Джамму и Кашмир. Раскол в афганском обществе позволяет использовать этот регион в качестве демонстрации собственных сил и возможностей другим странам. Особый случай – Африка, буквально покрытая сетью межэтнических конфликтов – от Эфиопии до ЮАР и от Либии до Сомали.

По своей важности и актуальности проблема межэтнических конфликтов, несомненно, занимает особое место среди тем, имеющих отношение к межэтническим отношениям. Это не удивительно, поскольку именно в условиях конфликта совершаются террористические акты, происходят войны как внутри, так и между государствами, гибнут тысячи людей. Этническая окраска происходящего безумия не нуждается в акцентировании. Тот факт, что конфликт существовал уже с самого возникновения Вселенной трудно опровергнуть. Был конфликт, было и желание преодолеть это столкновение интересов. Меняются формы, размеры, внешние декорации, но суть остается прежней. Нашей задачей остается выделение подобного в различном, прогнозирование возможных последствий, используя накопленный опыт с целью минимизировать потери и разрушения, которые приносит конфликт.

Имеет ли социолог право на ошибку?

ДРОГУШЕВ И.В.

Челябинский государственный университет

Проблематика выборов с социологической точки зрения остается особо актуальной в современной России. В стране были, есть и, скорее всего, будут существовать юридические, этические, а также методологические проблемы по избирательным технологиям и связанным с ними прикладным социологическим исследованиям. Так, зачастую, методики, разработанные для "больших городов", с треском проваливаются в "малых" областных городах, не говоря уже о сельской местности. Недооценка подобных аспектов приводит, как правило, к серьезным ошибкам и неточностям в полученном социологическом материале, что приобретает особую значимость в исследованиях и прогнозах на политическую тему.

В данной работе мы предприняли попытку раскрыть основной комплекс проблем, связанных с социологическими исследованиями "малых" городов и сел на примере избирательной кампании по повторным выборам главы Каслинского района Челябинской области.

В основу работы были положены данные социологических исследований – двух мониторинговых срезов общественного мнения и одного экспертного опроса, проведенных Челябинским социологическим центром "Рейтинг".

В исследуемом нами районе всего один крупный город - Касли, остальные жилые пункты – села и деревни. Генеральная совокупность электората составляет порядка 32-х тысяч человек. На пост главы выдвигаются три кандидатуры – Гвоздев Н.М., Дятлов И.М. и Мальцев А.В.. Областная Администрация начинает поддерживать одного, градообразующие предприятия выдвигают другого, которому социологи прочат победу, но на должность избирается третий, и, в итоге, в проигрыше оказываются все заинтересованные стороны. Итак, что это? Закономерность, которую "проморгали" социологи, или стечение случайных обстоятельств? Сопоставим факты.

Все трое кандидатов родились и выросли в районном центре. Всех троих хорошо знали в районе. В этом, казалось бы не особо значимом аспекте, проявляется одна из особенностей "малого" города – как говорят бывалые пиарщики, "варягов (людей со стороны) на селе не любят". Все трое успели побывать на посту главы города: Мальцеву пост достался "по наследству" с советских времен. Гвоздев был в должности с 1996 по 2000 год. Дятлова избрали в декабре 2000 года, а уже 9 августа 2001 года по решению суда результаты выборов аннулировали. В ходе предвыборной агитации он, баллотировавшийся на посты главы города и депутата ЗСО, перепутал счета фондов, профинансировав "пост главы" "депутатскими" средствами.

Бросается в глаза еще одна особенность "малого" города – фактор узости электорального поля. Всего 32 тысячи избирателей. При современной явке – менее 50% в районах области – это порядка 15 тысяч тех, кто придет к урнам. При самом грубейшем подсчете в среднем на кандидата приходится менее 5 тысяч избирателей. А если один из кандидатов откажется продолжать борьбу? А если кто-то из них будет агитировать в пользу "друга"? Если лидера гонки "снимут за нарушения" с дистанции? Если двое, решив "утопить" третьего, одновременно снимут свои кандидатуры? Получается слишком много "если". Среди тех, кто придет к урнам, будет еще "Против всех", часть голосов как обычно окажется недействительной. Ситуация сложная, нестабильная и интригующая. Решающее значение в "малом" городе приобретает буквально каждый голос.

Исследования электората, проведенные за 2 месяца и за три недели до даты выборов, дали следующие результаты: первое – Гвоздев – 15,4%, Дятлов – 25, 1%, Мальцев – 29,7%, затруднились 22,3% (1); второе – Гвоздев –18,3 (+2,9%), Дятлов - 26,2 (+1,1%), Мальцев – 31,6 (+1,9%), затруднились – 18%(2). Социологи отказались от дальнейших исследований – ситуация представлялась предельно ясной. Шансы Гвоздева, не смотря на рост, минимальны, Дятлов, не проявив активности, так и не догнал бы лидера, тем более при такой узости электората.

Более того, Мальцев в обоих опросах лидировал во всех населенных пунктах района, - а это более чем полтора десятка сел и деревень. В этом заключается еще одна особенность "малого" города – население поддерживает, как правило, выдвиженца с градообразующего предприятия (для местных жителей отдать голос в этом случае – сродни основному условию выживания). В рассматриваемом нами случае, Мальцева выдвинули сразу два градообразующих предприятия – Радио и Металлургический заводы. По городу первенство его было просто неоспоримо: разрыв с ближайшим конкурентом составлял более 18% (15,2 –Дятлов, 33,3-третья часть-Мальцев) [1].

В этой ситуации за три недели до выборов максимально использовать специфику "большой деревни" удалось Дятлову. Сам образ "незаконно обиженного властью" создавал благоприятную атмосферу, ведь таких у нас любят. Кроме того, во всех деревнях он отыскал так называемых "лидеров мнения". Используя авторитет своего отца – очень уважаемого в районе человека, он договорился с ними о поддержке. После этого он посетил (последним из своих конкурентов), абсолютно все населенные пункты, где произвел впечатление очень воспитанного и образованного человека. Саму кампанию он построил на агитации "от двери к двери". Информацию о нем люди получали только из одного, самого привычного для них в деревне источника – из уст в уста от близких людей. Кроме того, успеху Дятлова способствовал также счастливый случай. Получив данные опросов, Областная Администрация решила помочь своему ставленнику - Гвоздеву. Гнев исполнительной власти был обрушен против лидера – против Мальцева. В его адрес вышли две разгромные статьи, вышедшие в последнюю неделю до выборов, и дошедшие до каждого дома в районе. Расслабившаяся команда Мальцева не успела ни подготовиться к удару, ни отреагировать на него. В результате победа Дятлова

оказалась просто сокрушительной. Злую шутку сыграл фактор пересеканности электората, вследствие чего народ "перетек" от Мальцева к Дятлову буквально в считанные дни. Дятлов набрал 40,5% голосов, Мальцев – 28,8%, Гвоздев – 20,2% [3].

Социологи рано сделали свои прогнозы. Незнакомая им специфика района преподнесла, как мы увидели, неожиданный сюрприз. Вследствие проведенного нами анализа можно прийти к следующим выводам.

Прежде всего, не следует в политических исследованиях делать скоропалительных выводов, отдающих дилетантизмом. Кроме того, представляется весьма полезным проводить предварительные экспертные опросы с целью выяснения "подводных камней" и общей специфики региона. В отдельных случаях имеет смысл также увеличить частоту проводимых исследований (например, в силу ограниченности применения в нашем случае телефонного мониторинга).

Проведенный нами заключительный экспертный опрос с частичным использованием метода фокус-групп, позволил обобщить имеющиеся данные и получить информацию, которую можно использовать в последующей работе не только в "малых городах", но и в более "цивилизованных" районах.

Итак, имеет ли социолог право на ошибку?

Имеет, если подобную ошибку он не сделает больше никогда.

1. Социологическое исследование центра "Рейтинг" (октябрь 2001) – стр. 2.
2. Социологическое исследование центра "Рейтинг" (ноябрь 2001) – стр. 4.
3. Красное знамя – 18 декабря 2001 года.

Воздействие интеграционных процессов на общество в Восточной Азии

ЗАДВОРНЫЙ А.С.

Дальневосточный государственный технический университет

Современная Восточная Азия за столетие сделала большой рывок вперед. Ещё в XIX веке страны Азии представляли собой закрытые общества аграрного типа, зачастую находящиеся под гнетом колониальных держав. Поэтому рассмотрение факторов, приведших к лидерству в мировой экономике, во взаимодействии с традиционным укладом жизни на Востоке представляет наибольший интерес.

Первой страной, вынуждено открывшей свои границы, стала Япония: 1947 – год, когда традиционное общество подверглось трансформациям. Были заимствованы политические институты демократического общества, принципы парламентаризма. Япония XXI века – это страна с постиндустриальным укладом жизни общества, ставшего по своим характеристикам информационным.

Следующее государство, открывшее свою экономику, – это Китайская Народная Республика. Аграрно-индустриальное общество, существовавшее до 1979 г., успешно сочетало стереотипы патриархальной семьи с принципами коммунизма. Сегодня же Китай – страна, демонстрирующая самые высокие темпы экономического роста в мире, перешагнувшая порог ВТО, усиленно наращивающая свой научный потенциал. Тем не менее, китайское общество разделилось: став по сути информационным на Востоке, и оставшись традиционным во внутренних районах страны.

Современная открытость миру отдельно взятой страны предполагает унификацию многих сторон жизни общества в ней. Схожесть экономических институтов, систем коммуникации, сферы услуг порождает сходство жизненных ценностей и общественных установок представителей разных социумов.

Показательна в этом смысле ситуация на Корейском полуострове. Республика Корея по всем основным показателям уже давно входит в число постиндустриальных стран. КНДР же лишь условно может считаться индустриальной страной. Руководство Севера активно противодействует попыткам

проникновения в страну прогрессивных институтов общества. В политике и экономике делается ставка на развитие согласно идеям “чучхэ”. Опасения руководства вызваны тем, что связь с миром приведет к изменению жизни общества и смене политической системы. В тоже время, осознав экономические трудности, с которыми в последние годы столкнулась страна, Ким Чен Ир проводит в жизнь проект “Транскорейская железнодорожная магистраль”, который возможно изменит не только экономику КНДР, но и политику.

Транспортные коммуникации оказывают всё большее влияние на развитие общества наряду с экономикой, политической властью, средствами массовой информации.

Логика кратчайших расстояний, минимальных затрат, привносимая транспортом в разрозненные географическо-экономические структуры, выражается в упорядочивании связей, построении оптимальных организационных структур, обеспечении обмена информацией.

“Перевозчик”, налаживая связь между странами, существенным образом влияет не только на экономику, но и на общественные процессы: это обеспечение международного разделения труда, и обмен культурными ценностями. Естественно, он не может не вызвать изменений в международных отношениях и в культуре.

Воздействуя на общество таким образом, транспорт и связи унифицируют социум отдельно взятой страны, приближая его по показателям к информационному обществу. Однако, страны Восточной Азии остаются уникальными, сохраняя культурные традиции своего народа.

УДК 301

Перспективы развития эгалитарной семьи в России

ЗАЛИВИНА И.В.

Дальневосточный государственный технический университет

В любом обществе семья носит двойственный характер. С одной стороны, она является социальным институтом, с другой – малой группой, имеющей свои закономерности функционирования и развития.

Рассмотрение семьи как малой социальной группы с неизбежностью ставит вопрос о распределении семейных обязанностей, актуальный для каждой конкретной семьи.

Функционально четкое разделение сфер семейной жизни и закрепление мужских и женских обязанностей (муж – кормилец, жена – хозяйка) продолжают превалировать в общественном сознании, несмотря на массовое участие женщин в профессиональной деятельности. Не заостряя внимание на всей совокупности мотивов занятости женщин вне дома, обратимся к данным отечественной статистики, согласно которой только 10% российских мужчин способны в одиночку содержать семью. Обозначенные тенденции даже при ориентации женщины на ценности патриархата вынуждают ее активно адаптироваться к условиям рынка.

Более того, исключительно домашний труд может привести к серьезным нарушениям здоровья. Так, домохозяйки подвержены заболеваниям дыхательных путей в большей степени, чем женщины, часть своего времени проводящие на работе. Причиной тому является воздух квартир, наполненный вредными веществами – “домашний смог”.

Даже при демократических ролевых установках мужчины мало участвуют в ведении домашнего хозяйства.

Сохранение достаточно выраженных патриархальных настроений не только ограничивает личностную самореализацию обоих полов, но и в определенной степени «обкрадывает» их, заставляя их быть «чужими» самим себе.

Подобная постановка проблемы требует акцентировать обратную сторону «женского вопроса» в семье – «вопрос мужской». Современные мужчины

испытывают множество страхов, о которых умалчивают и которые стараются преодолеть, стремясь играть в обществе роль, определяемую идеалами «мужественности». Именно страхи мужчин создают для женщин серьезные препятствия на пути к равноправным партнерским отношениям.

Однако мужчиной мальчика делают и женщины. Представление о том, каким должен стать мужчина, заложено не только в головах мужей и отцов, но точно так же в головах женщин и матерей. Независимость, недоверчивость, конкуренция, умение скрывать свои чувства, быть знатоком внешнего, а не внутреннего мира – вот те качества, которые поощряют матери в своих сыновьях. И этим не ограничиваются. Даже женщины, борющиеся за равные права с мужчинами, утрачивают свои феминистские принципы, когда дело доходит до отношений с невестками, ожидая, что жены их сыновей будут играть традиционную роль в семье, ухаживая за мужьями.

«Двойной стандарт», применяемый в социализации и собственной реальной жизни, оказывается в итоге одной из важнейших причин столь разного видения брака у мужчины и у женщины. Поскольку мужественность отождествляется с успехом, мерилom которого являются деньги, мужчины нередко оказываются в семье «лишь одной ногой», отдавая ей не более 10% своего времени. Одновременно постоянный стресс, переживаемый современным российским мужчиной по поводу невозможности в одиночку реализовать роль добытчика, предстает своеобразным катализатором высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте, делая проблематичным само существование семьи.

Итак, традиционные половые роли скорее ограничивают и сдерживают личностное развитие и женщин, и мужчин. Преодолеть ограниченности патриархального подхода пытается эгалитарная концепция социополовых отношений (от фр. – «эгалите» – равенство), базисным элементом которой выступает положение о двустороннем характере эмансипации как процессе полноценного раскрытия для женщин и мужчин тех сфер, положение в которых является для них априори неблагоприятным: общественной сферы и производства для женщин, семьи – для мужчин.

Эгалитарная форма семейных отношений – это семья равных. Для нее характерна так называемая ролевая симметрия, взаимозаменяемость супругов в решении бытовых проблем, пропорциональное разделение домашних обязанностей.

Несомненно, создание общества равных возможностей – это стратегическая цель, долговременный процесс, рассчитанный на перспективу. Нельзя мгновенно снимать стереотипы, особенно такие устойчивые, как гендерные. Их необходимо внимательно изучать, исследовать тенденции и закономерности их развития, что, несомненно, должно приблизить становление эгалитарной семьи в России.

Проблема изучения электорального поведения в условиях формирования информационного общества в России

ЗЕВИГ Д.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Процесс становления информационного общества в России – реальность сегодняшнего дня. Стадия развития общества, где решающее значение приобретает информация и которая называется информационным обществом, безусловно, не может остаться вне поля зрения современной социологии. Специфика информационного общества, проявляющаяся во влиянии массовых информационных потоков на большие группы людей, в значительной степени проявляется в сфере политики, особенно во время выборов. Задача статьи – обозначить и привлечь внимание к проблеме электорального поведения в условиях формирования информационного общества.

Опыт участия россиян в выборах едва превышает десять лет, в тоже время условия становления информационного общества – явление новое. Получается, что феномен современного российского электорального поведения уникален и мало изучен. Можно было бы предположить, что западные объяснительные модели электорального поведения могут быть применимы к российским условиям, однако даже без внимания к специфике становления информационного общества они признаются ограниченными, а с учетом последней и подавно теряют смысл простой кальки на отечественную социальную реальность и должны адаптироваться [1].

Специфичные черты информационного общества – это детерминированность социальной структуры, разделения властных функций и общественной динамики отношениями по поводу получения и распространения информации и [2]. Факторы электорального поведения делятся на две группы: внутренние и внешние. Если внутренние, такие как, например, механизмы принятия решений, эмоции, мотивы и т.п., допустим, остаются неизменными в информационном обществе, то внешние, такие как информационные потоки и социальная стратификация, безусловно, будут меняться. И если те части моделей электорального поведения, которые оперируют внутренними факторами, могут сохранять свою объяснительную силу, то части, имеющие дело с объяснением влияния внешних факторов и особенно информации и социальной стратификации, скорее всего, должны быть усовершенствованы.

Область электорального поведения характеризуется закрытостью мира политики для обывателя и место недостатку необходимой для выбора информации всегда есть [3]. Западные модели электорального поведения хорошо объясняют, как в таких условиях происходит выбор. Дефицит информации компенсируется оценкой идеологической позиции кандидата или партии [4]. Но в российских условиях такая объяснительная модель малозффективна. Для нашего общества в настоящий момент характерна деидеологизированность. Только 22% россиян идентифицируют себя с какой-либо партией, в то время как для США данный показатель составляет 87%, а для Великобритании – 92% [5]. Результаты социологических исследований показывают, что основная масса населения (49%) не придерживаются какой-либо идеологической позиции [6]. Отечественных разработок такого же уровня, как теория рационального выбора в политике, где раскрывается механизм минимизации издержек информационного поиска, на сегодняшний день нет. Таким образом, для значительной доли российского населения механизм формирования выбора остается изученным недостаточно.

На молодежном форуме «Тerra Politicae» в феврале 2000 года Глеб Павловский высказал предположение, согласно которому сейчас идеологию для людей заменяет некая формируемая СМИ в информационном поле картина по какому-либо вопросу. Наиболее ярким тому примером был высокий процент, набранный на выборах 1999 года в Государственную Думу межрегиональным движением «Единство», деидеологизированность которого была компенсирована медиатизацией и формированием определенной позиции движения в информационном поле [7]. Безусловно, описываемый феномен замещения идеологии напрямую соотносится с темой развития информационного общества в России, требуя всестороннего изучения.

Некоторые социологи объясняют голосование принадлежностью избирателей к определенным социальным группам [8]. Социальная структура российского общества далеко нестабильна. Если учитывать тенденцию замены прежних основ социальной дифференциации новыми, связанными с потреблением информации, то придется искать иные объяснительные модели, поскольку старые утратят свою актуальность.

С одной стороны, российское общество своеобразно и находится в относительно нестабильном состоянии. Электоральное поведение изменчиво, политическая культура населения только формируется. Поэтому многие зарубежные модели

электорального поведения полностью не применимы к российским реалиям. С другой стороны, наличие, процессы формирования информационного общества, которые приносят еще большую неопределенность в объяснение поведения избирателей. С третьей стороны, необходимость изучения электорального поведения не вызывает сомнений. Вот основные причины актуальности научных разработок в области исследований электорального поведения в условиях формирования информационного общества в России. Внимание к данному вопросу позволит понять механизм воздействия на выбор избирателей явлений, связанных с информатизацией общественных отношений. По сути, научный подход к данной проблеме должен помочь в поиске ответа на более общий вопрос о том, будет ли развитие информационного общества в России способствовать развитию демократических ценностей или, напротив, даст больше возможностей манипуляции общественным сознанием.

1. Анохина Н.В. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение: основные подходы. // Вестник Самарского университета. Социология 2000 год, №1.
2. Бурдые П. Социология политики. М., Socio Logos, 1993.
3. Краткий философский словарь. М., 2001.
4. James M. Enelow, Melvin J. Hinich The Spatial Theory of Voting, Cambridge, 1984.
5. Милешкина Е.Ю. Российский избиратель: установки и выбор. Первый электоральный цикл в России (1993 - 1996). М., 2000.
6. Здравомыслова О. Почему россияне аполитичны. // Общая газета №2 (388) 11-17/01.2001.
7. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М., Алгоритм, 2000.
8. Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость. // Российское общество: становление демократических ценностей? Под ред. М. Макфола и А.Рябова, Московский Центр Карнеги, М., Гендальф, 1999.

Социологический анализ электорального поведения москвичей на выборах в Московскую городскую Думу 2001 г.

ИВЛЕВА М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Практика российских выборных кампаний последних лет убеждает, что электоральная активность избирателей от раза к разу уменьшается. Особенно если речь идет об избрании органов власти местного уровня. Известны примеры, когда в некоторых областях и городах из-за малочисленной явки избирателей региональные выборы признавались несостоявшимися, тогда как избрание представителей в высшие эшелоны – президента, депутатов Госдумы РФ – привлекало большее внимание граждан.

Данная тенденция хорошо прослеживается на примере Москвы. В голосовании по выборам депутатов в Мосгордуму в 1997 г. на каждом избирательном участке опустили бюллетени в среднем всего 30,98% от внесенных в списки, 16 декабря 2001 г. – 30, 47% от имеющих право голоса.

Политическая обстановка, в которой проходили выборы в Мосгордуму в 1997 г., отличалась жестким противостоянием «списка Лужкова» движению Гончара и коммунистам. Выборы-2001 г. были лишены интриги благодаря выдвижению «Отечеством», «Единством», СПС и «Яблоком» согласованного списка кандидатов. Однако шумные выборы в 1997 г. и тихие выборы в 2001 г. дали среднюю явку по Москве чуть выше 30% избирателей [4,5].

Чтобы раскрыть глубинные причины электоральных предпочтений, отвлечемся от ситуативных факторов, которые варьируют от одной избирательной кампании к другой. Рассмотрим институциональный подход, согласно которому характер властных полномочий избираемого института оказывает существенное влияние на поведение избирателей.

Среди авторов институциональной теории распространено мнение о том, что при выборе политического института, чьи властные полномочия ограничены, ведущей мотивацией оказывается инструментальная, тогда как на выборах политически более сильного институту доминирует экспрессия [1, 2]. Это положение становится понятным, если учесть, что слабый институт является менее влиятельным, вследствие чего избиратель склонен минимизировать усилия на сбор и анализ информации о кандидатах, их программах и специфических проблемах. С данной позиции его выбор можно назвать рациональным. А сама модель принятия электорального решения сводится к следующим функциональным зависимостям. Издержки участия (то есть затраты усилий и времени, связанные с походом на избирательный участок, издержки получения и анализа информации об альтернативных исходах выборов) есть функция от предполагаемой цены выборов.

По мере роста цены выборов (то есть непосредственных выгод и пользы, на получение которых рассчитывает избиратель в случае благоприятного для него исхода выборов) увеличивается готовность избирателя нести издержки участия. Одновременно цена выборов является функцией от объема власти выборного должностного лица. Доверие к власти и к институту выборов определяет уровень взаимосвязи между ценой выборов и готовностью нести издержки участия. При отсутствии доверия к власти или неверии в честность выборов избиратель откажется от участия в голосовании даже при высокой цене выборов, поскольку оно перестанет быть для него способом снижения возможных издержек от неоптимальных альтернатив [3].

Данная модель во много объясняет электоральное поведение москвичей на выборах в МГД 16 декабря 2001 г. Накануне выборов прогнозируемая явка составляла от 20% до 28% потенциальных избирателей г.Москвы в разных избирательных округах. Социологи и политологи предупреждали, что выборы в некоторых округах могли не состояться. В ходе проведенного нами социологического опроса в северо-восточном административном округе были выявлены основные причины нежелания москвичей прийти 16 декабря 2001 г. на избирательные участки. Среди отказавшихся или сомневавшихся по поводу своего участия в выборах значительная часть респондентов (16,27%) считала, что условия их жизни мало зависят от работы МГД, 12,72% не хотели идти на выборы, потому что не знали ни одного кандидата, 12,37% - политикой вообще не интересуются, 10,95% уверены, что выборы лишены смысла, поскольку их результаты предопределены, 9,6% - недовольны деятельностью Московской городской Думы. Из приведенных данных видно, что цена выборов для многих потенциальных избирателей низкая и в решении своих проблем они не рассчитывают на депутатов МГД, полагая, что «условия их жизни мало зависят от работы Московской городской думы». Недостаточный объем власти депутатов Московской городской думы, которую большинство избирателей рассматривают как декоративное приложение, «карманный» парламент градоначальника, и низкая цена выборов (ожидаемая польза от выборов МГД) определяют низкий уровень издержек участия, то есть пассивное участие потенциальных избирателей в процессе поиска и анализа информации о кандидатах и отсутствие интереса к политике.

Известно, что при выборе слабого института избиратели чаще принимают во внимание экономические факторы, непосредственно влияющие на уровень жизни. Кроме того, для них значима ретроспективная мотивация, то есть оценка результатов прошлой деятельности политиков. Учитывая, что общая

неудовлетворенность своим социально-экономическим положением, рост стоимости коммунальных услуг, преступность, инфляция, рост цен, безработица, задержки с выплатой зарплаты способствуют неверию властям, становится понятным, почему значительная часть москвичей согласно проведенному опросу готова выместить свою неудовлетворенность деятельностью властных структур через неучастие в выборах.

Таким образом, проблема влияния институциональной инженерии на электоральную культуру российских избирателей на региональном уровне требует более подробного изучения и исследования. Остается также открытым вопрос об определении типа электорального поведения при выборах слабого института: с одной стороны, избиратель действует рационально, минимизируя затраты на поиск информации, невысоко оценивая пользу от выборов, с другой стороны, в условиях информационного вакуума и с учетом ретроспективных оценок он вряд ли может сделать осознанный выбор. Действительно, выборы 16 декабря 2001 г. показали, что почти каждый второй участник голосования принял решение о том, кому отдать свой голос, только в день выборов на избирательном участке.

1. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов 1996 г. // Полис №4 1996 г.
2. Шевченко Ю.Д. Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полис №1 1998 г.
3. Нечаев В.Д. Избиратель: покупатель, продавец или вкладчик? // Полис №6 2001 г.
4. Арсентьев В.Б. Итоги выборов в Московскую городскую Думу // Вестник Московского фонда развития парламентаризма и социальной информации «ВОТУМ» №24 2001 г.
5. Электоральные установки москвичей на выборы депутатов Московской городской Думы. НИЦ МГСА, М. 2001 г.

Студенческие организации в контексте развития единого евразийского образовательного пространства

Ильин И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. В свете последних событий на мировой арене необходимо повсеместно доступными нам средствами отстаивать незыблемость и универсальность норм международного права, нарушение которых недопустимо ни для кого, а изменения которых возможны лишь в рамках существующих легитимных международных институтов и должны быть направлены на дальнейшую гуманизацию международных отношений.

2. Необходимо поощрять и способствовать взаимодействию представителей студенчества и администрации университетов (к примеру, между такими организациями, как Евразийская ассоциация университетов и Евразийская студенческая Ассоциация), с целью коллективной выработки решения проблем, затрагивающих интересы студенческого сообщества.

3. Образовательная система должна представлять собой баланс государственных и частных образовательных учреждений, адекватно отвечающий запросам и возможностям студентов и общества.

4. Необходимо развитие тесного сотрудничества между образовательными учреждениями, организация программ обмена студентами, в целях передачи знаний и опыта, укрепления сотрудничества между странами и регионами, налаживания взаимопонимания между различными культурами.

5. Учебные планы университетов должны быть приведены во взаимное соответствие с тем, чтобы дипломы признавались с минимальными

дополнительными процедурами во всех странах и регионах, что в свою очередь будет способствовать увеличению мобильности студентов, решению проблем безработицы, нехватки профессиональных кадров и ускорять процессы интеграции.

6. Для развития конструктивного диалога на международном уровне необходимо признать важность русского языка для сохранения и прумножения научного потенциала и интенсификации межкультурного общения.

7. Необходимо содействовать повышению статуса студенческих организаций в образовательных учреждениях и шире – в обществе, включение их в процесс принятия важнейших решений, закрепление и расширение их прав.

УДК 316.624

Девиация как “негативная интеграция” в общество риска

Инкина С. А.

Орловский государственный технический университет

Процесс распространения "минусовой" девиации, как в России, так и за рубежом, принимает всеохватывающий и глобальный характер. Девиация постепенно превращается в сущность человеческого поведения, в "стандарт ожидания единицы". Факт остаётся фактом: привычность девиации глобального и локального уровня есть свидетельство значительных подвижек в социокультурной среде, а следовательно, и в общественном сознании.

Рассмотрение отклонений в контексте трансформации стереотипов, установок, ценностных ориентаций групп людей позволяет оценить степень предсказуемости той или иной формы поведения, делают возможным его осмысление.

Многочисленные исследования подтверждают тот факт, что вследствие разнообразных изменений, пронизывающих духовную, культурную, экономическую и другие сферы человеческой жизни почти во всех странах мира происходит ломка барьеров "старой морали", смещение акцентов в сторону индивидуализма и агрессии наряду с установлением терпеливого отношения к разнообразным проявлениям девиации. В тоже время утверждаются новые каноны и образцы поведения. Процессы глобализации экономики, производства, культуры лишь ускоряет метаморфозы сознания, загоняя их в единое русло.

Вместе с тем каждая страна уникальна в своём роде. В России ситуация особенно специфична (во многом это связано с потрясениями последних десятилетий).

Важной особенностью сознания граждан современной России следует признать наличие двух новых феноменов:

1. приватизация образа жизни и способов мышления; впервые этот феномен был зафиксирован в 70-е годы; был отмечен явный сдвиг приоритетов интересов на личные; наряду с индивидуальными интересами стали преобладать интересы прагматические;

2. вестернизация образов жизни и способов мышления; сдвиг в сторону западных стандартов, прежде всего потребительских.

Оба феномена имеют отношение к системе ценностей, нравственных и моральных ориентиров, смещение которых оказывается детерминирующим фактором отклоняющегося поведения.

Следует отметить, что приватизация и вестернизация образа жизни чаще всего означает появление различных видов "негативной адаптации". В России выделяются: социальный паразитизм и социальное иждивенчество.

И "негативная адаптация", и многие другие виды девиантного поведения характеризуются массовостью.

Следует иметь в виду, что отклонения, будучи детерминированы внешними и внутренними причинами, сами по себе способны воспроизводить дальнейшие отклонения. Девиация сегодня -это своего рода "конвейерный цикл" где каждое

отклонение производит мультипликационный эффект. Человек попадает при этом в самую сердцевину разрушительных процессов. Он изменяется качественно, теряя личностное и организмическое здоровье. Человеческое существование становится ущербным.

Любой индивид находится сегодня на стыке разнообразных девиантных субкультур. И не важно, находится ли он в физической близости к девиантам. Исключительная плотность информационного пространства создаёт самую благоприятную для работы "конвейера отклонений" среду. Ситуация порождает поведение. Поведение порождает новые установки и наоборот.

В новой девиантной среде, составляющей основу чувственной и материально ориентированной культуры изменяется природа самого человека. При этом изменения воспринимаются людьми в большей степени как эмансипация, нежели нарушение и болезнь.

В подобных условиях исключительно важно сосредоточить внимание на проблемах общественного порядка и социального контроля.

Очевидно, что в эпоху массовых отклонений, когда меняется и деградирует человеческая природа, главным ориентиром политики социального контроля должна стать человеческая личность.

При этом девиацию следует рассматривать не только как фактор нарушения социального порядка в целом, но и главным образом как фактор значительного нарушения целостности личности.

Восприятие респондентами различных методов социологических исследований

КАБАНОВА Т.В.

Курский государственный технический университет

Одним из важнейших этапов любого социологического исследования является выбор адекватного метода сбора данных и его обоснование. При определении метода опроса следует учитывать, что респонденты – не пассивный источник нужных социологу сведений, а метод – не просто технический инструмент их получения. Любая разновидность опроса – это уникальный способ коммуникации, опосредующий взаимодействие между исследователем и респондентами и оказывающий непосредственное влияние на достоверность, репрезентативность исследования и, как следствие, итоговые эмпирические данные. В связи с этим при проведении социологического исследования целесообразно уделять внимание отношению самих респондентов к различным методам опросов.

Исследование данной проблемы нашло своё отражение в трудах ряда отечественных учёных. Так, например, А. Ю. Мягков провёл экспериментальное исследование методического характера, ориентированное, главным образом, на сравнительный анализ качества данных, получаемых с помощью различных опросных методов.

Изучались субъективные оценки респондентов и их предпочтения относительно четырёх известных методов сбора данных – персонального, телефонного интервью, раздаточного и почтового анкетирования. При этом использовался закрытый вопрос: «Если бы у Вас была возможность выбора, то в какой форме Вы предпочли бы отвечать на вопросы социолога?»

Результаты, полученные в ходе исследования, были сформированы по следующему тематическим блокам:

- структура предпочтений респондентов к различным опросным методам;
- оценки респондентами основных разновидностей опроса с точки зрения их способности гарантировать конфиденциальность ответов;
- реакции опрашиваемых на просьбу о повторной встрече в зависимости от способа коммуникации;
- отказы от ответа при использовании различных опросных процедур.

Из четырёх протестированных методов, традиционно используемых в социологических исследованиях, наиболее предпочитаемыми оказались персональное интервью и очное анкетирование.

Сложившаяся ситуация, возможно, вызвана тем, что они воспринимаются респондентами как наиболее «мягкие» и «контактные» методы опросов, обеспечивающие возможность лучше понимать интервьюера и точнее формулировать ответы на поставленные вопросы. Именно эти методы с точки зрения межличностного общения обладают большой субъективной анонимностью в сознании людей, то есть наилучшим образом могут гарантировать конфиденциальность ответов респондентов. Телефонные и почтовые опросы, в свою очередь, рассматриваются как весьма специфические и не очень комфортные способы общения, обладающие значительно меньшими возможностями для обеспечения анонимности. Структура предпочтений респондентов при этом во многом определялась природой того метода, в коммуникативном поле которого они «работали» в момент опроса.

Представляет интерес социологическое исследование, проведённое Н.А. Романович, которая выявила зависимость выбора метода опроса от различных характеристик ответивших: возраста, образования, пола, семейного положения и социального статуса.

Проведённые эксперименты ещё раз убеждают в том, что респонденты весьма чувствительны к технике и процедуре проведения опроса. Они по-разному воспринимают и оценивают предлагаемые им методы сбора данных, реагируя прежде всего на присущую им специфику опросных коммуникаций. Поэтому выбор метода опроса не может быть произвольным. При его обосновании исследователь должен учитывать целый ряд факторов и обстоятельств: объективные возможности метода, его коммуникативные характеристики, специфику изучаемой темы, а также субъективные оценки и предпочтения самих респондентов.

Причины событий 11 сентября: возможные подходы исследования

КАЛАЧЕВ Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Трагедия 11 сентября в Нью-Йорке является, на мой взгляд, следствием глубокого разрыва между странами Запада и арабским Востоком. Разрыв этот, существующий во всех сферах общественной жизни – от бытовой до сферы внешней политики государств и надгосударственных образований, усиливается с каждым годом.

В чем причины этого разрыва? Ответ на этот вопрос можно искать в рамках двух парадигм, претендующих на универсальное объяснение социального мира. Первой из них является марксизм. Согласно марксистской теории, при объяснении данного конфликта следует исходить из марксистского постулата о приоритете экономики над другими факторами формирования общественного устройства. Казалось бы, эта парадигма вполне применима к исследованию данной проблемы. Конфликты между Европой и арабским Востоком, начавшиеся практически сразу после возникновения ислама, всегда в той или иной мере определялись экономическими мотивами. Были ли это крестовые походы, направленные на завоевание территорий, колонизация наиболее богатых ресурсами арабских стран, борьба за торговые пути, - Запад всегда стремился к обогащению. Сегодня западный мир нуждается в ресурсах, прежде всего, в арабской нефти для своей промышленности (вспомним энергетический кризис конца 60-х начала 70-х гг.). Зависимость эта приводит к тому, что для присутствия в арабском мире западных держав являются не только экономические, но и сильнейшие политические предпосылки. Соответственно, все более интенсивным становится вмешательство во внутренние дела государств Ближнего Востока.

Следуя марксистской парадигме, мы должны признать главной причиной сентябрьской трагедии неравное распределение, в результате которого малая часть населения Земли, т.н. "золотой миллиард", использует львиную долю мировых ресурсов. Получаем классический конфликт угнетаемых и угнетателей. В этом контексте весьма логичным выглядит главный объект атаки террористов – здания Всемирного Торгового Центра символизировали экономическую мощь, богатство Запада.

Однако марксистская парадигма не позволяет увидеть качественно новый характер кризиса, прежде всего потому, что внеэкономические причины конфликта бросаются в глаза. Трагедия 11 сентября не имеет ничего общего с традиционными военными конфликтами XIX – XX веков. «Противник» здесь не выдвигает ни экономических, ни территориальных притязаний, не пытается завоевать что-либо осязаемое. Предметом ненависти является система чуждых норм и ценностей, объект нападения – не Америка, а «американское».

Объяснения более глубокого уровня предлагает другая важнейшая парадигма, приложима к данной проблеме – цивилизационная. К этой парадигме относятся концепции многих ученых – Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина и др. Причины трагедии 11 сентября, на мой взгляд, могут быть успешно исследованы в рамках теории американского социолога и политолога С. Хантингтона.

Ученый полагает, что в современном мире важнейшей причиной, важнейшим источником конфликта становится не экономика, а культура: «линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». Хантингтон отмечает, что с окончанием холодной войны выходит на первый план взаимодействие между Западом и другими цивилизациями, превратившимися из объектов в активные субъекты политики. Различия между цивилизациями, пишет он, много более фундаментальны, чем различия между нациями одной цивилизации. Во все более тесном мире возрастает степень цивилизационного самосознания. В процессе экономической модернизации все менее важной становится роль национального государства как источника идентификации; люди объединяются вокруг религии, и соответственно, вокруг цивилизации. Культурные и религиозные особенности людей менее подвержены изменениям, чем различия политические и экономические, а значит, их труднее свести к компромиссу, указывает исследователь.

Таким образом, конфронтация между Западом и исламским миром приобретает новый характер. Данный конфликт перерастает в борьбу двух несводимых друг к другу обширных культурных общностей за глобальную экспансию и право установления нового мирового порядка на основе ценностей только своей цивилизации.

На мой взгляд, цивилизационная парадигма может быть применена для понимания проблемы с большим успехом, чем традиционный формационный подход: арабские страны не воюют с Америкой, не воюют с отдельными странами Запада за ресурсы – они борются с «американским» и «западным». Это противостояние между двумя, возможно, противоположными системами ценностей. Трагедия 11 сентября – это чудовищный по своей форме протест против агрессивной экспансии идей. В этом смысле, к сожалению, можно говорить о конфликте между Западом и арабским миром как о первом этапе начинающегося конфликта Запада со всем остальным миром вообще и, соответственно, на поиск пути выхода именно из этой «ловушки могущества» следует, на мой взгляд, направить свои усилия западным социологам.

The part of Russia in a global politics in the last decade (specially after September, 11)

KARADYMUS S.

From the ages Russia was a power. It's influence on history of other nations was always very big and world's fates were always determined by Russia. When communists took over the power it has started very important period in a history. Since that event whole world was divided on two military and a politic blocks, this divide was in common with armament race which has checkmated the world for almost the whole century.

When at the end of the 80-ies communistic block has started fall to pieces, there appeared a hope for peace and freedom. Successive countries regained an independence and started to create democratic structures of power. When the Union of Soviet Socialist Republics has fallen to pieces, it effects aspirations to changes and reforms in Russia. The period when Borys Jelcyn was the president of Russia has initiated the way of democratizing a system. Reforms in politics structures changed the approach to capitalism and changed the foreign politics of Russia. Russia has started to cooperate with and participate in structures of many international economical and politic organizations. In common with United States of America, Russia might be a guard of peace in the world.

Unfortunately the authorities of Russia didn't want to accept some rules and laws of democratic system network. As an example we can show the situation in Tchetchenia. Russian resistance of international mediations in case of Tchetchenia has caused strained relations between Russia and NATO. Because of Russia resistance to full democracy it has lost many allied countries which earlier treat Russia as a first ally. This situation graduated when Poland, Czech Republic and Hungary entered the NATO. It was a signal that such a behavior of Russia can't get anything good and Russia started to bring near to NATO and European Union. Then the cooperation specially in economical exchange grew up.

The situation changed for better when Wladimir Putin became a president. He started tightening up relations with United States of America and European Union and started to reform the old structures of power with more determination than his predecessor. Putin a man from new group of young politics who wasn't connected with the communistic power, he understood that the only way to correct the social and economical situation is looking for cooperation and help from west. He started to collaborate with west in many enterprises which have a goal to connect international organism.

Paradoxically when muslim extremists commanded by Osama bin Laden attacked the United States of America it brought about positive situation for Russia. Americans appeal for help in fighting with terrorism met with political approve of Russia and because of that relations between these two countries and between Russia and the EU made better. But nothing for free, in return for their approve Russia wanted to have bigger influence on NATO and EU decisions. Russia tried to change the opinion of Russian intervention in Tchetchenia to treat it the same as the US intervention in Afganistan and because of lack positive answer from USA and countries from EU, Russia won't gives consent to intervention in other terrorist countries as Irak.

I think that Russia will be graduate in its democratizing and its international relations will be better and better. I don't wish to Russia to come back to the power situation as in communistic times, I think that the best way for Russia it will be approach to EU and NATO and cooperation with these organizations.

During the conference I would like to discuss about the history of Russia and present situation in Russia. Especially:

point of view on Polish access to NATO and EU

ways of fighting with corruption

opinion about relations between Russia and Poland

opinion about polish society

the fight with stereotypes about polish and Russian and about our common history

I am going to show many mistakes in international contacts and the way which can eliminate them in the future. The subject of my interest moreover will be better known similarities of our history and needs of cooperation in future.

Анализ квалификации трудовых ресурсов региона

КАЧАГИН Е.А.

Ульяновский государственный технический университет

Переход России к рыночной экономике привел к отраслевым сдвигам на всей территории РФ, в т.ч. и в Ульяновской области. Ульяновский регион понес потерю рабочих в сфере материального производства. Произошло «вымывание» из этой сферы высококвалифицированных рабочих. За период с 1985 г. по 1999 г., например, численность занятых в промышленности области в целом сократилась на 35 %. Перераспределение занятых в область сфер обслуживания произошло не за счет НТП, а вследствие затяжного кризиса экономики. Рассмотрим основные причины потери квалификации [1].

Сокращение высококвалифицированных рабочих. Только одно предприятие «УЗТС» по производству новейших конструкций станков, в связи с отсутствием заказов было вынуждено сократить 2,5 тысяч в основном высококвалифицированных работников.

Таблица 1.

Сокращение численности высококвалифицированных рабочих из сферы производства металлорежущих станков:

Показатели	Ед. изм.	1985	1990	1995	1999
Выпуск продукции – станки	Шт.	1390	1106	76	74
Средний разряд на выпуск единицы изделия-представителя	Разряд	4,2	4,2	4,6	4,8
Трудоемкость выпуска единицы изделия-представителя	Чел. час.	4633	4633	4840	5040
Расчетные годовые человеко-разряды-часы	Тыс. ч.р.ч.	27048	21521	1692	1790
Расчетная численность на производство станков	Чел.	3500	2785	202	205
Выведено работников из сферы производства станков *	Чел.	0	-715	-2583	+3

2. Длительный лаг времени по поиску работы и невысокая доля трудоустроенных безработных (до 50%) также неминуемо приводили к потере квалификации. По данным Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Ульяновской области рост численности безработных сопровождался до 1997 г., причем среднее время поиска работы безработным составляло около 9 месяцев[2].

3. Несогласованность в количестве подготовки специалистов и в их потребности привело к невостребованности их на рынке труда и к необоснованным затратам на подготовку кадров. Например, по данным мониторинга, проведенным Администрацией Ульяновской области, до 40% выпускников средних специальных учебных заведений не трудоустраиваются по специальности.

4. Сдерживание высококвалифицированных работников до середины 90-х путем финансирования сохранения рабочих мест с вынужденным простоем, отправления их в административные отпуска, а также невостребованности безработных на рынке труда в этот период.

5. Снижение расходов предприятий на профессиональное обучение работников. Например, в машиностроении и металлообработке доля затрат на эти цели в общих затратах предприятий с 0,7 % в 1996г. упала до 0,2 % в 1998г.

6. Следующая причина в том, что подготовка квалифицированных рабочих начального профессионального образования сократилась с 12876 чел. в 1990 году до 6627 чел. в 1998 году при росте доли молодежи с 15 до 24 лет в общей численности населения Ульяновской области и т.д.

Из закономерности расхождения соседних регионов по валовому региональному продукту и положению региона по потери квалификации существует зависимость[3]. Чем больше потеря квалификации работников в регионе, тем меньше региональный продукт, тем меньше развитие региона. Так в лучшем случае, при росте производства, рабочих высокой квалификации нельзя заполучить так быстро, как скажем сырье. Для подготовки рабочих высокой квалификации требуется гораздо больше затрат, а главное – времени.

Для начала, необходимо изменение такого положения на рынке трудовых ресурсов на государственном уровне с помощью составления более точного баланса трудовых ресурсов, а далее с его помощью регулировать процессы происходящие на рынке труда.

1. Экономическое положение Ульяновской области в 1999 году. Статистический ежегодник - Ульяновск: Ульяновский областной комитет госстатистики, 2000. - 453 стр.

2. Регионы России: Стат. сборник в 2 т / Госкомстат Росии. – М.,1999.

3. Кузнецов В.В., Качагин Е.А. Анализ причин относительного снижения валового регионального продукта: Сборник научных трудов ППС и аспирантов. Выпуск 11 – Ульяновск; 2001, с. 4-13.

Особенности принятия решений в современных международных отношениях

КИЧАТОВА Е.В., ЦАРЕВА В.Д.

*Дальневосточный государственный технический университет
Тихоокеанский институт политики и права*

Эпохе, наступившей вслед за окончанием холодной войны, свойственно, как представляется, расшатывание межгосударственных структур, появление новых противоречий, разгорание жестких региональных конфликтов, а также резкое ослабление интереса к государству в пользу повышения внимания к субгосударственным единицам (этническим сообществам, региональным группам), либо к структурам надгосударственной интеграции и транснационального взаимодействия. Такое усиление сложного характера международных отношений объясняет, возможно, тот факт, что ряд исследователей стали отказываться от теоретических установок 70 - 80-х гг., которые оказались слишком размытыми для нашего времени и приступили к поиску новых идей и концепций, способных с большим успехом объяснить те глубокие изменения в международных отношениях, которые были порождены крахом железного занавеса. Такие подходы и привели к открытию новой роли человека и рассмотрению его как неотъемлемого элемента системы международных отношений.

Нужно сказать, что индивид или актор, принимающий решения, впервые был теоретически осмыслен в работах М. Вебера. В своей “реалистической науке об этике” он предполагает, что государственный деятель - это непохожая на другие героическая личность, возвышающаяся над простыми людьми и обладающая почти полной независимостью. В то же время, его долг обязывает его следовать этике ответственности, а не этике убеждения. Веберовская индивидуальная этика позднее была развита и радикализована. Так, в кон.20 - нач. 30-х гг. Карл Шмитт подверг теоретической обработке веберовские идеи о нравственной автономии государственного деятеля, обосновав концепцию, по которой именно государственный деятель оказывается тем, кто мог принимать важнейшие решения

в исключительных ситуациях, и кто, следовательно, в обычное время устанавливал нормы поведения государства. По мнению Карма Шмитта, принятие решений на высшем уровне государственной власти есть наиболее заверченный и характерный политический акт. Позднее данную концепцию критики назвали “Теорией принятия решений”.

К настоящему времени в науке сложилось уже несколько направлений и научных школ, которые занимаются проблемой принятия политического решения и поиском путей оптимизации этого процесса. Все подходы “пересекаются” по различным вопросам, но их можно разделить в зависимости от того, что оказывается в центре внимания исследователей.

Первое направление сложилось в рамках школы политического реализма. Данное направление занимается изучением проблем принятия решения с точки зрения выбора рационального решения из множества альтернатив. В теории международных отношений анализ принятия решений может проходить по нескольким направлениям. Например, внешняя политика рассматривается не как единый план, а как серия из решений, которые должны быть проанализированы. Затем из них выбирается одно или несколько наиболее целесообразных.

Также реалисты изучают проблемы, связанные с организационными и политическими вопросами принятия внешнеполитического решения. Особое внимание уделяется его механизму.

Второе направление - психологическое. Исследователи выделяют несколько факторов, влияющих на процесс принятия решений. Одним из основных постулатов является то, что, в силу личностных особенностей политических деятелей, решение, особенно в условиях конфликта и кризиса, часто оказывается далеким от рационального.

В некоторых случаях особая роль уделяется процессу взаимодействия сторон. В центре внимания оказывается влияние решения одного участника на поведение другого.

Третье направление можно определить как системное. Сторонники этого направления подчеркивают, что решения необходимо рассматривать в общем контексте международных отношений. Анализ должен подвергаться не только само решение, но и его место в более широкой системе отношений сторон.

Общим для трех подходов можно назвать то, что процесс принятия решений рассматривается во всех случаях как явление сложное, способное оказывать ключевое воздействие на судьбу человечества. И изучение внешней политики не может проходить объективно и точно без учета анализа процесса принятия решений. Данный анализ ставит автора решений в центральное положение и вместе с тем выделяет два типа систем, отражающих влияние ситуации на процесс принятия решений и взаимосвязь автора с окружающей его средой. Эти системы резко различаются по своей природе и условиям.

К первому типу относится так называемая “открытая система принятия решений”, участник которой не слишком зависит от своего окружения и располагает широкой гаммой вариантов выбора. Второй тип означает такую систему, участники которой осуществляют выбор в условиях тесной взаимозависимости, что ограничивает их самостоятельные возможности.

Таким образом существует несколько факторов, которые и определяют оценку ситуации. Внешний фактор отражает состояние системы: выделяют стабильное или переходное; во время кризиса или мирное время. Внутренний фактор может включать различные аспекты ситуации внутри государства: внутренние проблемы, устойчивость власти, процедуру принятия решений и другие.

Нельзя забывать и о том, что процедура принятия решений претерпевает значительные изменения под влиянием таких объективных тенденций как:

повышение цены за принятое решение, усиление информационного шума и усиление влияния масс на выработку и принятие политических решений.

Вследствие этих тенденций политическая элита должна принимать во внимание, так называемый “человеческий фактор” в процессе принятия решений. А вследствие двух последних тенденций она оказывается под контролем со стороны общества и в зависимости от служб, занятых подготовкой решений.

Border-crossing co-operation in divided towns-examples from Western and Eastern Europe

KOLANOWSKI K.

Europa-Universitaet Viadrina, Germany

There are many towns in Europe which have been divided by a state border in the last century. Some of these borders constitute the result of the World War II (or even I), while the others appeared only about a decade years ago, for example after the Split of the Soviet Union. Some of those locations functioned as one town before they were split by a border, while the others constituted two independent administrative units situated in a very close proximity to each other. Nowadays, an idea of co-operation between divided towns has become very popular, especially in the Western part of Europe. In this context, the frontier between the "West" and "East" is unfortunately still visible since Eastern-European countries, where the ideas of national independence are more widespread, are more reluctant to perform such integrative steps. To prove this, let us make a small journey from the West to the East and regard some more or less known examples:

Strassbourg (F) - Kehl (D)

This is one of the most frequently described models. *Strassbourg* (about 430,000 inhabitants), the capital of the French department of *Alsace*, is linked with its German neighbour town by the *European bridge* over the river *Rhine* that can be crossed freely. *Kehl* is much smaller than *Strassbourg* and stays, therefore, in its shadow. The inhabitants of *Kehl* often participate in cultural events on the French side. There is a regular bus connection between two towns (every 20 minutes, like municipal busses). Before the introduction of the euro, both currencies were almost an equal means of payment on the German side. Even the money distributors of various banks gave the customer the possibility to choose the currency. The border bridge itself is supposed to symbolize a bridge of all Europeans; for this reason, various quotations of different European writers and poets in their mother tongues can be seen there - including the Albanian, Romanian, Turkish, Latvian, Polish and - of course - Russian ones.

Lichtenbusch (B) - Lichtenbusch (D)

The little town of *Lichtenbusch* near *Aachen* has less than 5,000 inhabitants and is divided between Germany and Belgium. German is nearly the only language spoken in the both parts, what has a large advantage in the common contacts among the inhabitants. The border itself is very easy to miss, it is only marked by the presence of two telephone booths of the both countries and a small sign "*Bundesrepublik Deutschland*". In another spot of the town, the border runs through a small bazaar, but hardly anyone really knows where exactly it is. Before the introduction of the euro, the two currencies were equally spread on the both sides. There are regular bus connections with *Aachen* in Germany and *Raeren* in Belgium. The inhabitants participate in various events organized by the German-speaking community in Belgium or by the town of *Aachen*.

Frankfurt/Oder (D) - Slubice (PL)

This is one of the most known examples of twin towns at the external border of the EU. *Slubice* (ca. 13,000 inhabitants) belonged once to *Frankfurt-on-the-Oder* (ca.80,000) and had a name of *Dammvorstadt*. Nowadays, a bridge over the river *Oder* (*Odra*) links the German side with the Polish one. The inhabitants of the border area need only their ID card to cross the border, while the others must have a valid passport. There are many common events between the two towns; moreover, *Frankfurt* hosts a university where 1/3

of all students come from Poland. There is no means of transport circulating between the two towns because of the border formalities - the bridge is closed for busses. There are, however, some projects of launching a border-crossing bus not later than at the date of Poland's accession into the EU. The nearby motorway border crossing in *Swiecko-Frankfurt/Oder* serves most of the traffic between Germany and Poland, as well as a significant portion of traffic between Western Europe and CIS countries.

Esztergom (H) - Sturovo (SK)

The two towns existed independently from each other in the Hungarian history. *Sturovo*, named after the famous Slovak poet *L'udovit Stur*, was formerly known under the name of *Parkany* (which is still used by Hungarians). It is somewhat smaller than *Esztergom* situated about 70 km from Budapest. There is still a huge Hungarian minority on the Slovak side what could contribute to a better understanding between the two sides. However, the border bridge over the river of *Danube* was rebuilt only a few months ago. This speeded up the economy on the Slovak side since the prices offered there are often lower than in Hungary. The border can be crossed with a valid passport. Before, it was possible to cross the border by boat which circulated regularly but the reciprocal contacts among the local inhabitants were not as intensive as today when the bridge exists.

Brest (BY) - Terespol (PL)

The two towns existed independently in the history, but *Terespol* was always overshadowed by *Brest* before the border appeared. The latter hosts nowadays ca. 600,000 inhabitants. The reciprocal contacts except smuggle barely exist - the border is very difficult to cross due to complicated passport and customs procedures as well as corrupted officials on the both sides. It is possible to do it by car or by a local train, which circulates some 5 times per day, but it should always be reckoned with at least 1,5 hours of waiting. The citizens of the both countries willing to cross the border must buy a tourist voucher and a railway ticket (or a car insurance) to go to the other side. The border crossing nearby serves most of the traffic between CIS countries and Poland as well as the Western Europe.

Adutiskis (LT) - Godutishki / Kruki (BY)

After a serious diplomatic conflict between Belarus and Lithuania, a compromise has been finally found: the border divides the small railway station in *Adutiskis* into two parts. The station lying on the route *Vilnius-Vitebsk* have always been used by the two sides in the local traffic (*Vilnius-Didzasalis, Lyntupy-Vitebsk*). Nowadays, the station building and one track belong to Lithuania, while the other tracks to Belarus. On the Belarussian side, the station has been renamed as *Godutishki*, but the nearest place in Belarus is the village of *Kruki*. The reciprocal contacts between the inhabitants have been drastically reduced after the border appeared. This is also one of the reasons of the poverty on the both sides. In order to cross the border from any side, not only a valid passport, but also a formal invitation and a visa are required. An exception is made only for some senior citizens who go to church in *Adutiskis* on Sundays. Moreover, the Lithuanian track of the station is nowadays out of use for personal traffic since local Lithuanian trains would have to cross a part of Belarussian territory; and this is no longer possible for Lithuanian citizens without a transit visa. That is why the Lithuanian side of *Adutiskis* is served only by regional busses.

The list of presented divided towns is, obviously, far from complete. There can be many other interesting examples found on the map of Europe, both in the West and in the East. Nevertheless, my objective was to give only a brief presentation of various alternatives of co-operation between various divided towns. A border can be a binding factor as it is in *Lichtenbusch*, or in *Strassbourg-Kehl*, but it can also be a great obstacle like in *Adutiskis-Kruki* or *Brest-Terespol*. Each solution has its advantages and drawbacks. There discussion would, however, exceed the framework of this report.

Социальный кливаж и российские политические партии: преждевременные похороны

КОМОЦКИЙ Б.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема становления подлинно развитой демократической политической системы в нашей стране в течение последнего десятилетия поднималась уже достаточное число раз, чтобы не останавливаться сейчас на ее актуальности. Общеизвестно, что неизменным атрибутом такой системы, характеризующим все устоявшиеся демократии мира, являются политические партии [2]. Между тем, еще в восьмидесятые годы XX века был поднят вопрос о кризисе и постепенном отмирании этого политического института в связи с вырождением его принципиальных функций и черт. В качестве одной из важнейших таких черт учеными всегда обозначалось наличие некоторой идеологии, своеобразного ценностного знамени, под которым становилось возможным объединение людей на основании убеждений, и прежде всего, взгляда на сущность социального устройства общества [4]. Идеологии при этом существуют не сами по себе в качестве идеальных полуутопических образов, а отражают наряду с электоральной базой партий существующий в обществе конфликт, раскол, так называемый кливаж [1]. В свое время различные расколы, как полагают, дали начало разнообразным видам партий, например, конфликт между светской властью и церковью вылился в появление радикальных и религиозных партий соответственно и т.д.

Недавно вышедшие на Западе работы, посвященные анализу динамики партийной конфигурации в странах Центральной и Восточной Европы, свидетельствуют о том, что знаменитый методологический подход Липсета-Роккана – гипотеза о социальном противостоянии как главном залого формирования адекватной партийной системы – несмотря на кажущуюся упрощенность и устарелость, сохраняет свою несомненную эвристическую ценность. Вопреки мнению целого ряда как отечественных, так и зарубежных специалистов (см. например [5]), отнюдь не все общественные конфликты, унаследованные из прошлого, потеряли свою актуальность и, самое главное, конфликтный потенциал, способность разобщать и противопоставлять друг другу не отдельных индивидов, а целые социальные группы. Более того, сопоставление работ западных (см. например [3]) и российских (см. например [7]) ученых, отвергающих концепцию полной трансформации ценностей и расколов в постиндустриальном обществе, предоставляет возможность идентифицировать совершенно очевидное сходство ситуаций в России и балканских странах. Действительно, прежние кливажи в известной мере потеряли актуальность и не обладают больше взрывной силой, как, например, это произошло с расколом между собственниками и рабочими. В то же время на сцене появился новый ключевой конфликт, от которого, пожалуй, не может остаться в стороне ни один человек. Речь идет о набирающем политический заряд противостоянии между приверженцами социально-ориентированной экономики (в негативной коннотации – «экономическими популистами») и сторонниками рыночного либерализма («дикими капиталистами»). Научный анализ показывает, что именно этот кливаж сегодня детерминирует партийную конфигурацию не только в России, но и во многих других странах мира, и по праву может быть назван «универсальным» расколом.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что российская политическая система и в самом деле долгое время включала огромное количество партий-однодневок и заведомых аутсайдеров с точки зрения социального потенциала, что крупные партии во многом восприняли стратегию поведения, свойственную так называемым партиям-ловушкам (catch-all party) (см. [6]), и что на современном этапе с принятием закона «О политических партиях» ситуация остается в этом плане

довольно неопределенной. Однако детальный анализ показывает, что несколько поторопились ученые, провозгласившие наступление окончательной и бесповоротной коммерциализации политики, равно как и специалисты, склонные «не замечать» социальных патологий и фундаментальных расколов, свойственных сегодняшнему времени.

1. Cleavages, Parties and Voters: Studies from Bulgaria, the Czech Republic, Hungary, Poland, and Romania. Edited by K.Lawson, A.Rommele, and G.Karasimeonov. Praeger, Westport-London, 1999.

2. Duverger M. Party Politics and Pressure Groups: a Comparative Introduction. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1972.

3. Wasburn P.C. Political Sociology: Approaches, Concepts, Hypotheses. New Jersey: Prentice-Hall, 1982.

4. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

5. Кулик А.Н. Сравнительный анализ партий: методология и инструментарий // Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования. Методы исследования. М., ИНИОН РАН, 1994.

6. Любин В.П. Становление партийной системы в России // Партии и партийные системы современной Европы. М., ИНИОН РАН, 1994.

7. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения. М., 1998.

Электоральная этнография, или учет этнических факторов в современной избирательной кампании

КОРОЛЕВ П.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Этнографами уже давно подмечено, что объяснять электоральное поведение граждан исключительно политическими позициями и идеологическими предпочтениями, не обращая внимание на то, что называется "национальным характером", мягко говоря, не правильно.

Поэтому в современной избирательной кампании, как на уровне проработки стратегии, так и на тактическом уровне, необходимо учитывать этнографические факторы, влияющие на политический выбор избирателей, и эксплуатировать их.

Анализировать местный фольклор, предания, сказки нужно в самом начале кампании, еще до выработки стратегии, которая не может обойтись без учета этнографической информации, ибо в ней лежит ключ к пониманию системы ценностей и стереотипов населения избирательного округа.

Учет этнографического материала в месседже кампании поможет легче преодолеть "барьер узнаваемости", что даст обязательно конкурентное преимущество, и, кроме того, позволит вести кампанию "на контрходе".

Агитационно-рекламная продукция так же должна быть приведена в соответствие с этнонациональными стереотипами, и не в коем случае не вызывать насмешек или раздражения.

Оргмассовую работу штаб тоже должен вести с учетом национальной специфики региона и вносить соответствующие поправки в свою работу.

Актив кандидата лучше всего вербовать среди местных жителей, владеющих специфическими диалектами и наречиями, характерными для данного округа.

Учет этнографических особенностей населения при проведении избирательной кампании при прочих равных условиях может оказать значительное влияние на ход всей кампании, дать "нашему" кандидату огромное преимущество перед конкурентами.

Императив в рекламе

ВИКТОРИЯ КРАВЦОВА

Вильнюсский университет, Литва

Цель рекламы

Реклама – как одна из форм массовой информации.

По целям реклама классифицируется на несколько типов:

Информативная, увещательная, сравнительная, напоминающая и подкрепляющая.

Участие императива в рекламных текстах

Реклама в прессе имеет свои особенности в выборе языковых средств.

Лингвистическая структура рекламных текстов определяется функциями рекламы как средств информации о новых товарах или услугах, с целью закрепления положительного образа рекламируемого товара или услуги.

Реклама - как особого рода текст, для создания которого используются определённые языковые средства, в зависимости от вида, типа, стиля и целей рекламного объявления, а так же достижения рекламы при помощи употребления тех или иных выражений в форме императива.

Императив является важнейшим элементом рекламного объявления.

Грамматическое значение императива.

Основная функция императива в рекламном тексте – создать выгодный образ товара, используя различные призывы и с их помощью убедить покупателя приобрести этот товар. Для достижения этой цели императив использует своё синтаксическое и морфологическое значение.

“Повелительное наклонение, выражая волю говорящего, побуждающую собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия, принадлежит к эмоционально-волевому языку и характеризуется особой интонацией. Эта интонация сама по себе может превратить любое слово в выражение приказа. В системе повелительного наклонения эта интонация является органической принадлежностью глагольных форм. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует” (Виноградов 1986: 479).

Интонация, синтаксическое значение и морфологическое строение решительно выделяют императив из общей системы русского глагола.

Повелительное наклонение отличается экспрессивностью и аффективностью своих грамматических значений. Экспрессивные смысловые оттенки господствуют над отвлечёнными, интеллектуальными значениями форм.

Императив богат по формам и способам образования

Категория повелительного наклонения резко выделяется из системы наклонений своими эмоционально-волевыми значениями, формами лица и отсутствием форм времени. Говоря о категории лица и числа, следует подчеркнуть, что значение 2-го лица множественного числа придаёт вежливость тексту рекламы. Даже частое употребление звучит, довольно таки, настойчиво, но в вежливой форме. (Покупайте теперь, - платите после и отдыхайте спокойно!). Ранее мною было высказано предположение, что принцип агглютинации вносит новые экспрессивные оттенки, связанные с интонацией, побуждением и призывами ко 2-му лицу.

Отрицание вносит новые экспрессивные оттенки в систему повелительного наклонения.

Категория вида не относится к области устойчивых и строгих правил. Императив, как совершенного, так и несовершенного вида может выступать более категорично и экспрессивно или же более мягко и вежливо, но всё же чаще употребляется императив несовершенного вида, т.к. он призывает покупателей к неоднократному действию (*выиграй* сов.в. – *выигрывай* несов.в.).

Императив в рекламе, в жесткой форме выражает приказание, в более конкретной и мягкой форме – просьбу, а следовательно побуждает человека к действию.

Императив в рекламе имеет более действенную силу, но не является доминирующим.

Явными или неувеливаемыми способами реклама воздействует на психику..

Рекламные тексты, которые содержат императив, имеют более действенную силу, чем другая реклама, не содержащая призыва.

В литовской прессе участие императива в рекламных текстах - это явление новое и ещё не достаточно распространённое.

УДК 316.74:378.17

Физическая подготовка курсантов в системе профессионального образования

КРАМСКОЙ И.С.

Белгородский юридический институт МВД России

Обучение на кафедре физической подготовки в вузе Министерства внутренних дел имеет особую направленность. Эта направленность отражает профессиональный характер будущей специальности и подготовку личности к новым социально-экономическим условиям.

С целью познания учебного процесса курсантов по профессиональной физической активности поставлена задача: изучить их физическую подготовленность и социальную направленность во время учебы в вузе.

Для этого проведено анонимное анкетирование курсантов и изучена деятельность спортивного отделения кафедры физической подготовки Белгородского юридического института.

На кафедре функционируют 12 спортивных секций, отражающих специфику будущей профессиональной деятельности, и различных видов борьбы: бокса, кик-боксинга, спортивных игр, легкой атлетики. В них занимаются 258 курсантов, среди них имеются 3 мастера спорта международного класса, 14 мастеров спорта, 37 кандидатов в мастера спорта. В 2001 году они приняли участие в институтских, городских, областных и межрегиональных соревнованиях по различным видам спорта. Кроме того, 58 курсантов 11 раз участвовали во всероссийских соревнованиях по плаванию, рукопашному и русскому бою, дзюдо, боксу, кик-боксингу. Они заняли пять первых мест, два вторых, четыре третьих.

Более конкретную информацию мы решили получить при помощи анонимного анкетирования 106 курсантов II и III курсов. Юношей было 90,6%, девушек – 9,4%. По социальному происхождению они распределились: из рабочих – 41,7%; крестьян – 9,4%; служащих – 20,8%; военнослужащих – 4,2%; бизнесменов – 6,2%; из работников МВД – 17,7%.

Большинство из них (47,9%) проживают в спальном помещении казармы, меньшую часть – у родителей (21,9%) и родственников (3,2%), а 27% обследованных снимают квартиру. Материальную помощь им оказывают родители (86,4%), бабушки и дедушки (16,7%), а также братья, сестры (7,3%) и другие родственники (3,1%). Никто не помогает – 9,4% курсантам.

К занятиям по физической подготовке, как отметили курсанты, относятся положительно (55,1%), хорошо (14,6%) и отлично (14,7%). Остальные 15,6% не ответили на поставленный вопрос. В оценке качества проведения занятий по физической подготовке мнение респондентов разделилось. Одни считают, что необходимо улучшить техническое обеспечение кафедры (18,9%), включить в программу обучения больше часов по спортивным играм (17,4%) и учитывать пожелания занимающихся (6,2%). Другие (26,3%) думают, что поможет решить эту проблему благодаря увеличению часов по общефизической и специальной подготовке, по борьбе и боксу. Третьи (25%) не рекомендуют перестраивать

учебную программу занятий, а четвертые (6,2%) не знают, как ответить на поставленный вопрос.

Кроме занятий по физической подготовке значительная часть респондентов занимается различными видами спорта в спортивных секциях института и вне его. Они посещают учебно-тренировочные занятия по легкой и тяжелой атлетике, волейболу, баскетболу, футболу, настольному теннису, ролевым конькам, боксу, самбо, плаванию, дзюдо.

Анализ ответов курсантов показал, что они достаточно хорошо заняты физической нагрузкой (53,1%), другие (40,6%) – не совсем, а третьи (6,3%) оставили в анкете графу пустой.

Что касается личной жизни, то 64,7% курсантов ответили, что в этом плане у них все благополучно. В то время как 14,5% записали, что "остается мало времени на личную жизнь". Остальные 10,6% курсантов скучают за родителями, друзьями, девушками, а 10,2% обеспокоены неопределенностью в настоящей жизни, взаимоотношением между курсантами и преподавателями, наличием множества общественных мероприятий.

Таким образом, проведенное обследование показало, что курсанты по социальному происхождению отражают современную структуру населения страны. В целом они положительно относятся к занятиям по физической подготовке. В то же время на них оказывает влияние специфика вуза: посещают в большинстве своем те спортивные секции, которые необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности. Полученные результаты исследования дадут возможность преподавателям кафедры более глубоко понять мир социальных отношений курсантов, взглянуть на окружающие нас явления их "глазами" и использовать эти факторы в воспитательной и педагогической деятельности.

Мифологизация как способ формирования имиджа политического лидера

КРАСНОБАЕВА Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Мифологизация - один из наиболее эффективных и распространенных способов формирования имиджа политического лидера. Мифологизация работает с массовым сознанием, в котором уже присутствуют определенные мифы. То есть в массовом сознании заложена некая информация. Задачей имиджмейкера является активизация той информации, которая выгодна для политического лидера.

Мифы присутствуют во всей нашей жизни. Они задают нам "правила устройства нашего мира". Государственные мифы определяют роли субъектов политики и помогают гражданам разобраться в политической жизни страны.

Почепцов говорит о существовании "двух миров" человеческой деятельности: реального и символического. Они взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга. Это взаимодействие происходит посредством перехода из одного мира в другой.

Рассмотрим типологию мифологических образов политических лидеров. Нет четкой типологии, основывающейся на рациональные критерии. Основываясь на типологии И.Дзялошинского, Г.Почепцова, А.Добровича, Д.Ольшанского, предложим свою типологию мифологических образов политических лидеров. Выделим два критерия: профессионализм (знание и опыт политика) и политический вес (наличие достаточной власти для продвижения своих идей, принятия и реализации решений).

Итак, Профи является самым "сильным" персонажем, имея максимальные значения и по одной, и по другой оси. Тогда как Кумир выглядит наименее симпатичным в данной типологии.

Как и во всех типологиях, реальный политический лидер вряд ли может относиться исключительно к одной категории, может приближаться сразу к нескольким.

Упрощение данных мифологических образов обусловлено спецификой массового сознания, которое заключается в заниженном характере массового сознания по сравнению с уровнем каждого отдельного человека. Массовое сознание нуждается в четких картинках "упрощенного" порядка. Так что мифологические образы в массовом сознании помогают ему воспринимать образ политического лидера, делают его понятным для массового сознания.

УДК 316

Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптации

КРУПЕЦ Я.Н.

Самарский государственный университет

Вот уже более десяти лет наша страна переживает процесс глубокой трансформации, затрагивающей все сферы общественной жизни. И конечно, в обществе данный процесс оценивается очень неоднозначно. Кто-то полагает, что Россия находится в состоянии кризиса, другие считают сегодняшний период закономерным этапом эволюции, и смотрят в будущее с оптимизмом. Для кого-то реформы превратились в крах устоявшейся спокойной жизни, а для кого-то открыли новые возможности и обеспечили долгожданной свободой. Бесспорно лишь то, что данные изменения затронули всех россиян и заставили оценить свою жизнь с других позиций, в соответствии с новыми ценностями нового общества. Сегодня все чаще люди стали задаваться вопросами: "а как я живу? стала ли моя жизнь лучше? стал ли я более счастливым?", и, наконец, "а стоила ли игра свеч?"

На наш взгляд, представляется интересным изучить, как люди чувствуют себя в современной жизни. По нашему мнению, именно социальное самочувствие может выступать показателем успешности прошедших десяти лет реформ.

Сегодня в современной российской социологии существует несколько подходов к определению социального самочувствия. Одни ученые определяют его через интегральную удовлетворенность жизнью [1]. На наш взгляд, такое рассмотрение социального самочувствия является несколько узким: удовлетворенность различными сторонами жизни скорее может выступать одним из индикаторов социального самочувствия, но не может быть тождественным ему. Другие исследователи рассматривают его в качестве базового элемента социального настроения [2] либо как "интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности" [3] Основным достоинством данных двух подходов, на наш взгляд, является то, что самочувствие здесь рассматривается как комплексное интегральное явление. Также сегодня наблюдается тенденция рассматривать социальное самочувствие в тесной связи с процессом адаптации и с характером самоидентификации личности [4].

Наше исследование социального самочувствия осуществлялось в рамках большого исследовательского проекта по изучению адаптации жителей Самарской области к современным условиям (проект 2001-2002 года) Объектом данного исследования выступало все население области, однако для изучения социального самочувствия основной интерес представляли респонденты, так называемого, среднего возраста, поскольку именно их в наибольшей степени затронули перемены. Часть их зрелой жизни пришлось еще на советское время, с его ценностями, нормами и правилами, а часть на постсоветское, к которому они были вынуждены адаптироваться, чтобы выжить. В нашем исследовании мы рассматривали социальное самочувствие как сложный феномен и интегральный показатель того, насколько успешно/неуспешно сумел человек вписаться в новую социальную реальность, как некий результат процесса адаптации людей к

сегодняшней жизни. При этом адаптация рассматривалась как комплексный процесс, в котором мы выделили две составляющие: адаптацию к меняющимся социально-экономическим условиям и адаптацию к политической сфере. Для оценки успешной/неуспешной вписанности человека в новые социально-экономические условия в исследовании использовались объективные (поведение на рынке труда) и субъективные показатели (самооценка своей адаптированности). При изучении адаптации к политической сфере показателями выступали степень важности политических свобод для респондента и уровень их освоенности.

Исследование осуществлялось в два этапа: количественный и качественный. В качестве индикаторов социального самочувствия на количественном этапе исследования использовались такие, как “удовлетворенность людей своей сегодняшней жизнью”, “оценка произошедших изменений”, “восприятие своего будущего”, “готовность участвовать в акциях протеста” и др. Кроме того в рамках исследования осуществлялся сбор качественной информации с помощью свободного и нарративного интервью, с целью более глубокого изучения феномена свободы (смыслы свободы в сознании самарцев) и восприятия респондентами своей прошлой (доперестроечной) и сегодняшней жизни.

1. Орлова Л.А., “О социальном самочувствии учителей Московской области” // *СОЦИС*, 1998, № 8, с.88-89.
2. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В., *Социальное настроение*. М: Academia, 1996, с.32.
3. Петрова Л.Е., “Социальное самочувствие молодежи” // *СОЦИС*, 2000, № 12, с. 51.
4. Сметанин Е.Н., “Адаптация населения к современной экономической ситуации” // *СОЦИС*, 1995, № 4, с.82.

Современная социокультурная ситуация и изменение места и роли молодых ученых в российском обществе

КУПРЯШИНА Е. В.

Алтайский государственный университет

Молодые ученые – это выпускники вузов, отобранные по признаку равных аналитических и синтетических способностей ума, широкой эрудиции, задаткам к научному исследованию, к творческому решению проблем. Они достаточно умны и образованы, чтобы понимать, что происходит.

Традиционно задачей молодых ученых было глубокое освоение теоретического наследия, приобретение навыков научного исследования, овладение теоретическими и эмпирическими методами наук, анализ имеющихся и выработка собственной методологии видения мира. При этом государство брало на себя заботу об их материальном, информационном, коммуникативном, обеспечении, о создании всего комплекса предпосылок для научного становления и творчества.

Сегодня ситуация радикальным образом переменялась. Во-первых, молодые ученые вынуждены сами обеспечивать свою жизнь, свое материальное содержание, а также условия научной работы: платить за Интернет, покупать книги, за свой счет ездить в библиотеки и на конференции, оплачивать распечатку компьютерных текстов, ксерокопии, печатание анкет и многое другое. Из-за этого большую часть своего времени они тратят на «заработки» в рекламных агентствах, торговлей недвижимостью или наладкой санитарнотехнических систем и т.п. научно-образовательный и научно-исследовательской работе остается роль хобби – глубоко личное занятия в образовавшиеся часы досуга.

Во-вторых, молодые ученые оказались сегодня в таких условиях, когда нет готовых схем, алгоритмов, шаблонов социальных действий, нет готовой социальной картины мира, которые можно было бы взять, освоить и присвоить как руководство

к действию, как исходную позицию гражданского самоопределения. Им, в отличие от предшествующих поколений, не предлагается социальный идеал как главная цель устремлений. Все это они должны вырабатывать самостоятельно, заново.

Происходит радикальная метаморфоза социально-групповых функций молодых ученых: продуцирование преобладает над научением, освоением, инкультурацией и социализацией. Молодые ученые не столько меняют себя в соответствии с имеющимися общественными нормами, установками, ценностями, требованиями, как это свойственно для обычного процесса социализации, сколько конструирует себя вопреки и помимо существующих социально-политических требований и предписаний.

В-третьих, меняется социальный тип личности молодого ученого в современной России.

Исходя из социальной и культурной сущности, молодой ученый, по определению, задан должен быть личностью конформной, лояльной, согласной с доминантными социальными, политическими и духовными процессами.

Однако бизнесцентричность современной политики регионов порождает искаженность и конъюктурность интерпретации происходящих событий, тенденционность объяснения принятых руководством регионов решений, искусственную зауженность и зашоренность видения социальных и культурных перспектив развития и последствий принимаемых решений. И зачастую именно молодые ученые, которым, по большому счету, нечего особенно терять, в силу того, что не так значимы их социально-статусные приобретения, вынуждены брать на себя функцию заботы о будущем, функцию критики, разоблачения, представления истинной культуроцентричной позиции в оценке происходящего.

В четвертых, при отсутствии общенациональной идеологии, единого мировоззрения, общепризнанных духовных авторитетов по сути единственным духовным диктатором и манипулятором сознаний выступают средства массовой информации. Они породили массовую культуру и сами стали ее средством и продуктом.

Перевертывающая, извращающая роль маскультуры и СМИ проявляется в том, что здесь неизменное выдается как цель, вместо содействия росту, совершенствованию, призыва к доброму и светлому – потакание слабостям, утверждение обыденного как должного, игра на низменных страстях и поверхностных эмоциях.

В такой ситуации предельно востребованной становится функция «социальной совести», органа и субъекта нравственной и аксиологической экспертизы потока маскультуры, что логично влечет за собой необходимость критически-оценочной и просветительской роли интеллигенции. И очень часто эту функцию берут на себя молодые интеллигенты, в частности, молодые ученые.

К сожалению, очень похоже на то, что вновь в нашей стране пришло время «кибольшей», вынужденных брать на себя не свойственные их возрасту и социальному положению функции – функцию ответственности за всю социально-культурную целостность (региона, страны), социальной совести, функцию главных, ведущих проектировщиков и креаторов действительности, функцию альтернативного социального конструирования, функцию сохранения фундаментальных основ и целостности родной культуры; что задачей молодых ученых становится не только познание, но и преобразование действительности. В этом и трагедия нашей культуры, и ее надежда, и источник нашего оптимизма во взглядах на будущее.

УДК 316.74: 378.17

Социально – педагогический подход к организации оздоровительного воспитания и образования студентов технологической академии

ЛЕОНЬКОВ А. В.

Белгородская государственная технологическая академия строительных материалов

В настоящее время здоровье студентов является актуальной и важной проблемой. Это объясняется высокой заболеваемостью среди населения страны, в том числе среди дошкольников, школьников и студентов. В связи с изложенным назрела необходимость разработать комплексный подход к разрешению данной проблемы.

Поставлена задача: изучить организацию и проведение мероприятий по оздоровительному воспитанию и образованию студентов Белгородской государственной технологической академии строительных материалов с целью разработать примерную комплексную авторскую программу здоровья студентов первого курса.

Для разрешения поставленной цели изучены и проанализированы литературные источники, врачебно-контрольные карты студентов, деятельность здравпункта, санатория-профилактория, оздоровительно-спортивного лагеря, комбината питания и кафедры физического воспитания и спорта академии.

Проведенный анализ заболеваемости студентов первого курса показал, что среди 669 студентов, обследованных в 1996 г., здоровыми признаны 28,7 %, среди 1270 студентов, обследованных в 1999 г., – 19,9 %, среди 764 студентов, обследованных в 2001 г., – 19 %. Причем процент студентов, имеющих от 2-х до 7 заболеваний и дефектов в развитии увеличивался с каждым годом: в 1996 г. их было 32,4 %, в 1999 г. – 46,2 %, в 2001 г. – 53,9 %.

Представленные результаты обследования свидетельствуют о том, что большинство студентов (73,1 – 81%) нуждается в систематическом оздоровлении и лечении.

В связи с изложенным нами разработана комплексная авторская программа здоровья студентов – «Если хочешь быть здоровым!». Данная программа включает 7 разделов: выполнение гигиенических требований; соблюдение режима и культуры питания; использование форм занятий физическими упражнениями; использование природных факторов оздоровления; разумно отдыхать и учиться; улучшение эмоционального и психического состояния; проведение самоконтроля. Каждый раздел включает от 6 до 13 вопросов, которые оцениваются в баллах. В конце приводится оценочная шкала тестирования студентов. Представленные разработки внедрены в практику учебного процесса студентов первого курса, занимающихся физической культурой в специальном учебном отделении.

Этнополитический процесс: понятие и особенности развития

ЛИТВИНОВА Т.Н.

Дальневосточный государственный технический университет

Этническая дифференциация является сложной социальной проблемой и источником многих очагов общественно-политической нестабильности в современном мире. Этнополитический процесс – это особый вид этно-социальных и исторических процессов, основной чертой которого является достижение этносом общих целей при помощи использования власти и соответствующих норм, через взаимодействие различных этно-социальных групп. В самом общем виде этнополитический процесс может быть представлен поочередной сменой фаз кризиса и стабильности.

Этнополитический кризис свидетельствует о назревании серьезных противоречий между этнической группой и политической организацией государства, а также наличии межэтнической напряженности. На развитие кризисного состояния этнополитической системы оказывают влияние множество факторов:

1. **Политико-государственный фактор.** Большинство современных государств полиэтнично (Россия, Югославия, Вьетнам, Великобритания, Бельгия, Канада и др.). В полиэтничном государстве различные этносы могут обладать разными политическими статусами. Детерминантами политического статуса этноса являются наличие у него собственной *государственности*, ее форма: в России – это республика, автономные области и округа, в Италии – области, в Индии – штаты [1]. Отсюда можно выделить три основных вида полиэтничных государств:

1) Государства, в которых одна этническая общность занимает господствующее положение (французы во Франции, англичане в Великобритании, персы в Иране, турки в Турции, тайцы в Таиланде), а остальные этносы в той или иной степени подчинены ей.

2) Государства, в которых важную политическую роль играют две нации (при этом вторая этническая группа составляет не менее 15% населения страны), это такие страны, как Сингапур (китайцы – 76 %, малайцы – 15%), Бельгия (фламандцы – 51,3%, валлоны – 40,7%), Канада (англоканадцы – 43,8%, франкоканадцы – 26,7%) и др.

3) Государства, в которых хотя и насчитываются десятки, и даже сотни этносов, ни один из них не обладает политическим доминированием. Таково положение в Индии, Пакистане, Малайзии, Индонезии [2].

Таким образом, политический статус этноса не всегда удовлетворяет потребности народа в самоопределении, что может повлечь за собой межэтническую напряженность.

2. **Историческая память народа.** Например, в исторической памяти репрессированных северокавказских народов живы обиды и несправедливость, причиненные им в ходе Кавказской войны, а также в годы сталинского правления [3].

3. **Территориальный фактор:** изменение прежней территории расселения этноса, миграции отдельных его групп, насильственные депортации. Этот фактор лежит в основе осетино-ингушского конфликта.

4. **Религиозный фактор.** Этот фактор присутствует во многих современных межнациональных противоречиях: в арабо-израильском, армяно-азербайджанском конфликтах, проблеме Ольстера и Великобритании и во многих других.

Противоположность фазы этнополитического кризиса – политическая стабильность – это такое состояние, когда любые отклонения в действии этносов корректируются реализацией установленных легитимных норм, это фаза политического равновесия государственной власти и интересов отдельного этноса. На формирование фазы этнополитической стабильности особое влияние оказывают **правовой и идеологический факторы.**

Например, принцип многокультурности, который был юридически закреплен в Канадском Акте о правах человека (1977 г.) и в хартии прав и свобод Конституции Канады (Акт о Канаде, 1982 г.) помогает сдерживать противоречия между англоканадским и франкоканадским населением [4].

Действие идеологического фактора, демонстрирует тот факт, что в Советском Союзе утверждение полного равноправия всех народов, широкая пропаганда идей интернационализма облегчили этнические контакты, развитие процессов консолидации и интеграции.

Поэтому тем государствам, где есть этнические проблемы, для преодоления фазы этнополитического кризиса необходимо выработать адекватную

национальную политику, а также обеспечить равный политический и правовой статус для всех проживающих на его территории этнических групп.

1. Марченко Г. И., «Этнос как субъект и объект политики» // *Вестник МГУ*, Сер. 12, 1997, №5, С. 32.
2. Бромлей Ю. В., *Очерки теории этноса*. М., 1983, С.319.
3. Марченко Г. И. «Этнос как субъект и объект политики» // *Вестник МГУ*, Сер. 12, 1997, №5, С.37.
4. Гобозов Ф.И., «Проблемы регулирования этнических конфликтов в некоторых странах Запада» // *Философия и общество*, 2001, №1, С. 147.

УДК 301

О соотношении понятий «социализация» и «социальная адаптация личности»

ЛОБАНОВА И.В.

Дальневосточный государственный технический университет

Высокая динамичность всех социальных процессов в современных условиях требует от человека способности быстро ориентироваться в происходящих изменениях, адаптироваться к ним и иметь возможность для дальнейшего развития. Изменяющиеся условия среды, с одной стороны, обеспечивают расширение возможностей для самореализации личности, с другой стороны, ставят личность перед необходимостью освоения новой социальной реальности.

Процесс включения личности в структуру социальных отношений в социологии характеризуется такими понятиями, как «социальная адаптация» и «социализация» личности. Выявление сущности, содержания и специфики этих понятий важно для осознания особенностей взаимодействия личности и общества.

В ходе взаимодействия личности и среды идет непрерывный процесс усвоения индивидом ценностных ориентаций, норм и правил поведения и приобретения опыта. Одновременно, в ходе активного приспособления к среде личность имеет возможность влияния на ее развитие.

Понятие «социализация» используют для описания процесса, в ходе которого люди научаются следовать социальным нормам. В современной социологии существуют два подхода к понятию «социализация», которые могут сочетаться и дополнять друг друга. Социализация может быть представлена как интернализация социальных норм: социальные правила становятся внутренне присущими индивиду. Социализация может быть представлена как составной элемент социального взаимодействия: индивидуальное поведение приводится в соответствие с социальными ожиданиями окружения.

В любом случае, социализация – процесс формирования личности посредством участия в социальных ситуациях. Принадлежность к той или иной культуре ведет к формированию нормативных моделей в мышлении, эмоциях, поведении. Культурная среда формирует образ себя, форму отношений с другими людьми, потребности и способы их удовлетворения, а также цели-ценности.

Таким образом, понятие «социализация личности» характеризует процесс развития, становления личности. Этот процесс идет, как правило, эволюционным путем накопления и усвоения социального опыта, приобретения социальных навыков.

В ситуации более или менее радикальных перемен в жизни отдельного индивида, социальной группы или общества в целом появляется необходимость приспособления сформированной личности к новым условиям существования. Процесс осмысления изменений, переоценки своей позиции и выбора адекватной линии поведения определяется понятием «социальная адаптация личности».

Так, под социальной адаптацией следует понимать процесс согласования требований и ожиданий личности с условиями кардинально изменяющейся

социальной среды. Важнейшей особенностью этого процесса является осознание способности выбирать именно те виды поведения, которые необходимы для достижения собственных целей.

Социальная адаптация и социализация личности – близкие понятия, характеризующие единый процесс взаимодействия личности со средой. С одной стороны, структура ценностей и мотивационно-потребностная сфера личности, сформированная в процессе социализации, определяет основные векторы, направляющие активность личности в процессе ее социальной адаптации.

С другой стороны, можно говорить о процессе социальной адаптации, как о механизме социализации личности. Результатом социальной адаптации является согласование требований и ожиданий среды и личности. При чем это согласование происходит с активным участием самой личности и зависит от ее способности или неспособности, желания или нежелания изменить или усвоить новые правила игры. Через анализ возможных приобретений и потерь выбирается модель действий, которая приведет к установлению равновесия, гармоничных отношений со средой. Оптимальная модель закрепляется, формирует систему регулярных действий. В результате новый социальный опыт усваивается, а какие-то ценности среды принимаются, интернализируются.

Таким образом, процессы социализации и социальной адаптации личности в определенные моменты жизни протекают параллельно взаимообуславливая друг друга. В процессе социализации идет усвоение социальных знаний и формируется ценностная база для дальнейшего приспособления личности к социальным изменениям. В свою очередь социальная адаптация выступает специфическим механизмом социализации. Кроме того, именно освоение ценностей измененной среды и согласование их с личной системой ценностных ориентаций обеспечивает оптимальное функционирование в рамках новой социальной реальности и может служить критерием завершенности процесса социальной адаптации личности.

УДК 301

Становление социологической теории моногамной семьи

ЛОЩАКОВА Н.П.

Дальневосточный государственный технический университет

Исторически сложившись как группа, семья приобрела в ходе становления цивилизации характер социальной общности и, наконец, превратилась в социальный институт. Как социальный институт семья анализируется в тех случаях, когда необходимо выяснить, насколько ее образ жизни, функционирование соответствует или не соответствует общественным потребностям, а также в случаях прогнозирования ее будущих состояний. Институт семьи развивается различными темпами, поэтому в его развитии встречаются как периоды медленных изменений, так и резкие переломы.

Одним из первых, кто обратил внимание на процессы изменения, сопровождающие семью, был Л. Морган. В созданном Морганом учении о первобытной истории различается пять последовательных форм семьи, каждой из которой соответствует свой порядок брака, причем моногамия – это последняя стадия в процессе эволюции семьи. Ее появление связано с возникновением частной собственности, накоплением богатства в руках мужчины и стремлением передать их своим детям. В качестве же важнейшей особенности семьи данного типа выступает власть мужа над женой и детьми [1].

Описывая стадии развития человечества, Ф. Энгельс соотносит их с определенными типами семьи. Так, для дикости характерен групповой брак, для варварства – парный, для цивилизации – моногамия. Хотя на каждом историческом этапе и существовали пары, социальных норм, регулирующих их образование и

распад, не было. Поэтому только с появлением рода половые отношения перестали быть аномийными, промискуитетными. Они стали социально упорядоченными и им на смену пришел брак, причем не между индивидами, а между их группами. По мнению Энгельса, моногамия – это первый тип семьи, в основе которого лежат экономические предпосылки – именно победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью [2].

П. Сорокин поддерживает Энгельса по вопросу эволюции брака и рассматривает ее как постепенное накопление нормативных ограничений широкой сексуальной свободы. Ужесточение контроля в сексуальной сфере и вследствие этого изменение института брака видится как движение человечества от грубых отношений к «наиболее совершенным и нравственно - лучшим» [3].

Анализируя данные концепции, можно выделить некоторые общие моменты. Во-первых, моногамия – это одна из последних стадий в развитии семьи, где существуют упорядоченные сексуальные связи, а также социальные нормы, регулирующие эти отношения. Во-вторых, становление и закрепление моногамии связано с экономическими факторами (накопление капитала в руках мужчины).

Хотя моногамия и является последним этапом развития института семьи, современные авторы выделяют многообразие моделей последней. С. Голод говорит о существовании трех типов моногамной семьи: патриархальная, детоцентристская, супружеская [4]. Причем описание характеристик патриархальной семьи соответствует описанию моногамии, предложенной Морганом, Энгельсом и Сорокиным, именно поэтому Голод назвал его традиционным. Детоцентристская или современная семья начинает формироваться в первые десятилетия XX века в крупнейших городах Европейской части страны. Она характеризуется повышением роли частной жизни супругов, интимности и ценности детей, повышается материальная и духовная забота о них. Появление третьего типа моногамии (супружеская семья) связано с двумя движениями, характерными для современного общества. Суть их состоит в освобождении детей от родителей (изменение межпоколенных отношений), а также женщин от мужчин (освоение новых сфер деятельности, экономическая независимость и т.д.). Следствием данных тенденций является распространение семьи, основанной на личном взаимодействии мужа и жены, которая поддерживается собственными ценностями и дает возможности для самореализации каждого члена семьи.

Таким образом, на протяжении истории человечества семья эволюционировала под воздействием процессов, происходящих в социуме. Сформировавшись как моногамия, она до сих пор не перестает изменяться, удовлетворяя потребности членов общества.

1. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1954, с.154.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1978, с. 240.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с. 543.
4. Голод С.И. Будущая семья: какова она? М., 1990, с. 64.

УДК 316

Институты социализации в постиндустриальном обществе

МАЛЬЦЕВ А.А.

Московский государственный социальный университет

В середине 60-х годов XX века в теорию социологии прочно вошла теория постиндустриального общества ее основоположники Р. Арон и У. Ростоу в основу изучения исторического пути положили принцип зависимости от уровня развития техники, отраслевого и профессионального разделения труда. Вся история, таким

образом, состоит из 3-х этапов (типов общества): доиндустриального (аграрного), индустриального и постиндустриального.

Главная задача любого из этих обществ – сохранение равновесного состояния, т.е. не допущение социально-экономических и политических кризисов, войн и т.п. Поэтому общество как упорядоченная структура пытается сохранить существующее положение вещей с помощью соответствующих институтов (институтов социализации).

В каждом из типов обществ в соответствии со временем формируются ведущие институты социализации для воспитания поколения адекватного нормам и ценностям.

В доиндустриальном (аграрном) обществе – это церковь и армия. Основными приоритетами данного типа общества являлись завоевательная политика и духовное просвещение народа. Это нашло отражение в общей структуре населения и стратификации. Смена профилирующих видов деятельности в обществе происходит лишь с развитием научно-технических технологий и с первыми буржуазными революциями. Стоит сказать о том, что ни семья, ни образовательные учреждения в это время не играли ведущих социализирующих ролей.

При выделении в особую отрасль общественного разделения труда промышленности, ведущие институты социализации доиндустриального общества перестают обеспечивать должный уровень юветизации, т.е. когда социализирующиеся единицы активно включаются в процессы социализации и стремятся участвовать в общественном разделении труда.

На первый план в это время выходят семья и производственный коллектив (корпорация). Основной приоритет данного типа обществ воспитание молодежи в духе семейных и рабочих традиций. Общество в это время больше интересуется рабочими навыками, семейное состояние человека, это в большей степени определяет его социальный статус (особенно это характерно для советского общества).

Все координально меняется, когда главную роль начинают играть не промышленные технологии, а информация. Этот тип общества – постиндустриальный, для которого характерно развитие сферы услуг. Особенность этого типа состоит в том, что все социализирующиеся единицы включены в процесс потребления с гораздо большей силой, чем в предыдущие периоды. В постиндустриальном обществе критерием важности института социализации является его мобильность. Современное общество не приемлет «закрытых» обществ. Лишь открытая система имеет шанс на существование. Некоторые исследователи отмечают, что закрытость таких институтов как армия, церковь постепенно ведет к их исчезновению.

Т. Цийе отмечает, что современная семья утратила свою социализирующую роль. В условиях товарного производства даже такие сугубо частные области человеческого существования, как его «биологическое» воспроизводство или его потребление, попадают под влияние чисто товарных отношений. Товарные отношения, дополненные обобществлением процессов воспитания сформировали одинаковые механизмы адаптации и социализации молодежи во всех слоях общества. Социализирующиеся единицы превращены в потребительские единицы общества. [1] Т. Цийе приходит к выводу о возникновении нового типа социализации в новом, трансформирующемся обществе – формирование новых субкультурных групп со своими культурными и потребительскими нормами.

По мнению Цийе, именно группа способна защитить социализирующихся индивидов от возлагаемых на них обществом требований и обязанностей. И эти «группы», самоорганизующиеся системы в большей степени определяют социализацию молодежи в условиях постиндустриального общества.

Самоорганизации – это превращение бесструктурного состояния в структурное, упорядоченное.[2] Спонтанно возникшие самоорганизующиеся группы хаотичные

по своей структуре с неупорядоченными связями легко возникающие и трансформирующиеся, проявляющие активность в обществе – это институт социализации который в настоящее время удовлетворяет уровню притязания молодежи к юветизации. Социализирующиеся единицы могут отвечать, т.е. юветизироваться, на процессы воспитания, посредством самоорганизаций в разных формах от легитимного до криминально-конфликтного.

Любая возникшая самоорганизация молодежи – это уже протест взрослому населению, отторжение общепринятых норм и ценностей.

Анализ одного из возможных вариантов устройства системы международных отношений

МАРДАШЕВ А.А.

Российский университет дружбы народов

В теории и на практике существует несколько возможных вариантов устройства системы международных отношений. В основе первого варианта лежит идея «полюса», «полярности»; в основе второго варианта – идея «центра»; в основе третьего варианта – идея «мирового правительства».

В данных тезисах нами будет рассмотрен первый вариант. Данный вариант может быть следующих видов: «однополюсным», «однополярным» (вид 1А – здесь и далее – обозначение условное); «двухполюсным», «биполярным» (вид 1Б); «многополюсным», «многополярным» (вид 1В). По определению идея «полюса», «полярности» включает четыре обязательных компонента: существование минимум двух «полюсов», притяжение «полюсом» периферии, зависимость от «полюса», взаимное отталкивание и противостояние «полюсов». Теоретически правильный и практически возможный вид должен включать все четыре компонента. Более того, неотъемлемой характеристикой «полюса» и условием его существования является стремление к абсолютному господству, лидерству, гегемонии. Вид 1А предполагает существование одного субъекта (здесь и далее: государство или интеграция государств) – «полюса» системы международных отношений. В зависимость от него попадают все остальные субъекты. Вид 1А не включает первый и четвёртый компоненты, поэтому данный вид не является теоретически правильным и практически возможным. Следовательно, все точки зрения о том, что международные отношения на современном этапе или в перспективе будут иметь «однополюсное», «однополярное» устройство с лидером США, являются ошибочными. Вид 1Б предполагает существование двух субъектов – «полюсов», от которых в зависимость попадают остальные субъекты. Мир раскалывается на две и даже три части. Третья часть – группа нейтральных субъектов или субъектов – посредников. Между субъектами – «полюсами» возникает соперничество, ведущее к напряжению и антагонизму в отношениях, к взаимному отталкиванию и противостоянию. Вид 1Б включает все четыре компонента, поэтому является теоретически правильным и практически возможным. Пример: «двухполюсное», «биполярное» устройство системы международных отношений существовало с окончания II Мировой войны до распада СССР. В мире тогда было, условно, два «полюса» притяжения: США и СССР, - вокруг которых сформировалось два блока - капиталистический «Запад» и социалистический «Восток». Вид 1В предполагает существование нескольких субъектов, в зависимость от которых попадают остальные субъекты, преимущественно соседи. Между данными субъектами - «полюсами» появляется соперничество, ведущее к противостоянию и взаимному отталкиванию. В данном случае срабатывает интересный механизм. Если один из субъектов - «полюсов» начинает стремиться к абсолютному господству, лидерству, гегемонии, то остальные субъекты - «полюса» препятствуют этому, объединяя весь свой потенциал. Это приводит к переходу от «многополюсности», «многополярности» к «двухполюсности», «биполярности». Пример: в современном

мире, предполагается, существуют различные «полюсы»: США, ЕС, КНР, Япония, РФ, Индия, АСЕАН и так далее. США стремятся к абсолютному господству, лидерству, гегемонии; это не устраивает РФ, КНР, Индию; это не вполне устраивает ЕС и Японию, но они готовы поддержать США. В результате начинают формироваться два более крупных «полюса», к первому относятся США, ЕС, Япония, ко второму – РФ, КНР, Индия, к нейтральным субъектам или субъектам – посредникам можно отнести страны АСЕАН. Вид 1В включает все четыре компонента. Поэтому «многополюсность», «многополярность» является теоретически правильной и практически возможной. Но может существовать только временно, подразумевает собой переходный этап к «двухполюсности», «биполярности». Для первого варианта устройства системы международных отношений наиболее стабильным и долгосрочным является вид 1Б. Современное устройство системы международных отношений соответствует, на мой взгляд, виду 1В и является временным, переходным.

The TACIS Programme of the EU Concerning Russia

JOHEN MARSCH

Johannes Gutenberg University, Germany

The European Union is the largest provider of economic and technical assistance to Russia. By discussing the example of the EU TACIS programme, we want to find out the aims of the EU. Why is the European Union helping Russia? What are the EU's own interests in doing so?

Under the circumstances of interdependence, Russia's problems could easily become EU's problems, too – especially after EU's eastern enlargement. Problems, caused by instability in Eastern Europe, could be for instance cross-border pollution, crime, or migration. That is one explanation why both partners should work together and help each other.

Влияние средств массовой информации на уровень агрессивности

МАЧИНА А. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Рост агрессии – одна из самых актуальнейших проблем нашего общества. Многие факторы влияют на ее непрекращающийся рост. И не последнее место в этом процессе занимают средства массовой информации. Почему же средства массовой информации так сильно влияют на человеческое сознание, вызывая повышенную агрессивность? В первую очередь, это связано с таким явлением как подражание. Были проведены серии широкомасштабных исследований причин убийств. Результаты этих исследований не могут не вызывать тревогу. Было выяснено, что число совершенных убийств резко увеличивается после широкого освещения массовой информации актов насилия.

Возможно, нигде мы не сталкиваемся с настолько яркими проявлениями подражательных преступлений.

В 1970-е годы, например, угоны самолетов приняли настолько массовый характер, словно их вызвал некий вирус. В 1980-х в США произошло множество случаев порчи продуктов, начиная от знаменитого дела о капсулах тейленола, в которые был добавлен цианид, заканчивая детским питанием Gerber с кусками стекла внутри. В течение нескольких последующих дней трудно было включить телевизор или радио и раскрывать газету, чтобы не столкнуться с отравлениями тейленолом. Результаты такого освещения событий не заставили себя ждать: сообщения о подобных отравлениях пошли со всех концов страны, яды появлялись в жидкости для полоскания рта, глазных каплях, спрее для носа, содовой воде, даже в булочках с сосисками.

Общественная реакция была подобна снежному кому: люди запаниковали, обращаясь за медицинской помощью из-за ожогов и отравлений, когда на самом деле они страдали лишь от обычного воспаления горла и болей в желудке. Ложные тревоги превосходили по численности реальные случаи отравлений в пропорции 7 к 1.

По данным судебных экспертов ФБР каждый подобный инцидент, широко освещенный в средствах массовой информации, порождает примерно 30 подражательных преступлений. В последние годы мы все были потрясены серией массовых убийств, носивших, несомненно, подражательный характер, которые были совершены сначала в офисах, а затем – трудно поверить – в школах США. Например, немедленно после кровавой расправы 20 апреля 1999 года в городе Литтлтоуне, штат Колорадо, которую учинили двое подростков над своими одноклассниками, школы США захлестнула волна агрессивных выходок, заговоров и попыток убийств. Две такие попытки оказались «успешными»: 14-летний подросток из Табера (Альберта) и 15-летний из Коньерса (Джорджия) убили и ранили 8 одноклассников в течение 10 дней после расправы в Литтлтонте.

Несколько лет назад телекомпания CBS транслировала фильм *Cry Rare* («Кричи: Насилуют!»). Его сюжет, по сути, сводился к тому, что жертва изнасилования, пожелавшая выдвинуть обвинения против виновника, рискует подвергнуться тяжелым испытаниям, которые могут оказаться не менее мучительными, чем само изнасилование. В данном случае, насильник предоставил убедительные доказательства того, что его совратила сама женщина. В течение следующих нескольких недель резко снизилось количество обращений в полицию об изнасилованиях – очевидно потому, что жертвы насмотревшись телевизора, боялись, что полицейские им просто не поверят.

Воздействие информационных программ и фильмов типа *Cry Rare* часто оказывается гораздо более глубоким, чем это можно было бы ожидать от обычной журналистики или художественной инсценировки. Такие эффекты очень сложно оценить, и авторы порой даже не предполагают о последствиях.

Чем объяснить все это? В первую очередь тем, что многие люди, особенно неуверенные в себе, склонны подражать поведению других. Кто больше похож на подростка, у которого что-то не ладится в жизни? Другой подросток в похожей ситуации. Что делать изнасилованной женщине? То же, что делает героиня фильма. К сожалению, в современной жизни стало уже обычным явлением, что многие люди испытывают постоянный психологический дискомфорт. Как они справляются с этим дискомфортом, зависит от многих факторов, и один из них то, как избавляются от дискомфорта похожие на них люди.

Широко освещенные в средствах массовой информации самоубийства порождают ответный всплеск самоубийств – среди тех, кто чувствует свою схожесть с самоубийцей. Наверняка, то же самое относится к информации о массовых убийствах.

Главный вывод этой статьи – работникам телевидения следует серьезно подумать о том, какое место уделять в программах подобной информации. Такие репортажи не только интересны или сенсационны – они еще и опасны.

Reagan, the Russians and “Star Wars”: the politics of perception and unintended consequences

COURTNEY MILLS

Princeton University, USA.

[SDI] wouldn't kill people, it would destroy weapons. It wouldn't militarize space, it would help demilitarize the arsenal on earth. It would render nuclear weapons obsolete.¹

U.S. President Ronald Reagan, 2nd Inaugural Address

When states seek the ability to defend themselves, they get too much and too little—too much because they gain the ability to carry out aggression; too little because others, being menaced, will increase their own arms and so reduce the first state's security... others cannot infer from its military forces and preparations whether the state is aggressive. States therefore tend to assume the worst....²

Robert Jervis

[SDI] is a bid to disarm the Soviet Union in the face of the U.S. nuclear threat.³

Soviet General Secretary Yuri Andropov, March 27, 1983

On March 23, 1983, President Ronald Reagan offered a vision that - in under 900 words - changed the course of history, albeit in a roundabout way. In his televised announcement of the Strategic Defense Initiative (SDI), Reagan proposed that the United States develop defensive technology to counter the “awesome Soviet missile threat.”⁴ Until that time, Cold War diplomacy had rested largely on the assurance of mutual destruction if one power were to take an offensive course—a doctrine that Reagan abhorred. “What if,” Reagan asked, “free people could live secure in the knowledge that their security did not rest upon the threat of instant U.S. retaliation to deter a Soviet attack—that we could intercept and destroy strategic ballistic missiles before they reached our own soil or that of our allies?”⁵

With these words, in his characteristically straightforward style, the “Great Communicator” set forth his dream for one of the most controversial military developments of the Cold War. Harshly critical of American reliance on the doctrine of Mutual Assured Destruction (MAD) and convinced of the plausibility of an alternative, Reagan was strongly attached to the idea of SDI. Reagan was convinced that, by defending the United States against the threat of an enemy nuclear launch, SDI “holds the promise of changing the course of human history.”⁶ His fervent belief in the promise of strategic defense withstood pressures from many of his close advisers and led him to reject Gorbachev's weapons elimination proposal at the Reykjavik summit in 1986.

Reagan was not the only believer in SDI's promise. The Kremlin's harsh and immediate response to Reagan's speech demonstrated that the Soviet leadership shared his conviction of SDI's importance, but viewed the program in an entirely different light. The Soviet leadership saw SDI as a strategic threat that would give the United States a first-strike capability and an attempt by Reagan to launch the arms race into outer space. Even when it became clear that certain elements of Reagan's program were technologically

¹ Edmund Morris, *Dutch: A Memoir of Ronald Reagan* (New York: Random House, 1999), 512.

² Robert Jervis, *Perception and Misperception in International Politics* (Princeton: Princeton University Press, 1976), 65.

³ Mary C. Fitzgerald, *Soviet Views on SDI*, number 601 *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies* (Penn: University of Pittsburgh, 1987), 1.

⁴ Ronald Reagan, “Address on the Strategic Defense Initiative, March 23, 1983,” in *Perspectives on Strategic Defense*, ed. Steven W. Guerrier and Wayne C. Thompson (Boulder, Colorado: Westview Press, 1987), 235.

⁵ Morris, 475

⁶ Reagan SDI Address, Guerrier (ed), 236

infeasible, the Kremlin felt threatened by increasing U.S. military expenditures on space shield development. SDI was researched but never developed, but U.S. spending on SDI eventually helped expose Soviet economic weaknesses, causing General Secretary Mikhail Gorbachev to realize that the Soviet Union had no choice but to negotiate on arms reductions. Though not in the way Reagan had imagined, SDI therefore became a catalyst to the eventual easing of tensions between the United States and the Soviet Union.

I will examine more deeply the perceptions of SDI by Reagan and Soviet leaders within the framework of international political perception introduced by Robert Jervis. SDI underlines the power of Jervis' great insight—that it is not necessarily events, but the perceptions of events by political actors, that turn the tides in international politics. SDI never protected the United States by destroying incoming ballistic missiles; however, because of the perceived threat it posed to the Soviet Union, SDI did ultimately defend the United States by hastening negotiations that contributed to a less hostile international climate.

This paper is organized into a series of sections, each representing one piece in the puzzle of international perception. First, I will trace Reagan's background, his conception of and attachment to the idea of strategic defense, and his rejection of the MAD doctrine. The next section will introduce Jervis' theoretical conclusions about the important role of perception in international politics. Finally, I will examine Soviet reactions to the SDI announcement and the continued perceptions in the Soviet Union of SDI that eventually brought Gorbachev to the negotiating table.

УДК 321.01

Социальные последствия развертывания интернета

МИХАЙЛОВ С.В.

Ульяновский государственный технический университет

М. Кастеллс в своей книге «Возникновение сетевого общества» отмечает, что ядром нового общества станет коммуникационная организация, в основе которой будет уже заложена не информация сама по себе, а «сетевая логика его базисной структуры» [1]. Отсюда вывод: новый тип общественного устройства будет «сетевым». Это определяющее слово призвано продемонстрировать ведущую роль информационных линий связи, которые начинают пронизывать социальную ткань во всех направлениях. Именно сети составляют новую социальную морфологию современных сообществ, а соответствующее распространение « сетевого » мышления в значительной мере сказывается на повседневной жизни каждого человека. И хотя на сегодняшний день сетевое общество еще не связано жестким образом с интернетом, однако сетевые организации изначально базировались на развитии компьютерных технологий. Например, в Новой Британской энциклопедии указывается, что использование сетей непосредственно связывается с телекоммуникациями и возрастающими потребностями в обработке информации [2].

Одним из первых, кто попытался описать суть радикальной трансформации образа жизни под воздействием информатизации и компьютеризации, был Ж. Бодрийяр [3]. На основе изучения процессов интенсификации сбора и обработки информации он сделал вывод: информации становится всё больше, а ее осмысления всё меньше. В самой культуре начинают доминировать виртуальные модели. Соотношение «знак-означаемое» подменяется соотношением «знак-знак». Наступает господство «симулякров» (в подтверждение этих слов можно вспомнить всеилие постмодернистских ценностей, распространение конструктивизма, развертывание рекламного дела и ПР-деятельности и др.). Отсюда прогноз: виртуализация культуры, экономики, политики радикально трансформирует сам образ жизни современной цивилизации. Поэтому интернет можно рассматривать как некий фокус современных всемирных тенденций развития (глобализация мира,

усиление социальной многомерности и т.д.), в котором как в увеличительном стекле можно увидеть многие сегодняшние и завтрашние проблемы социального развития.

Попробуем вкратце проследить социальные последствия разворачивания интернета на примере основных сфер общественной жизни.

В сетевом обществе физические перемещения замещаются в той или иной мере информационными связями, то есть происходит замена перемещения людей движением сообщений. По оценкам экспертов, до 90% всех транспортных перемещений людей связано с информационными целями (совещания, подписи, справки и т.п.). Телекоммуникации резко уменьшают необходимое время присутствия людей в «присутственных местах». В силу этого в будущем потребуется радикальная перестройка производственного, политического, учебного и иных процессов, а также значительное повышение культуры и сознательности людей. Например, из-за изменения структуры экономики и соответствующих изменений в сфере занятости, скорее всего, возникнет необходимость в новой системе образования и массовой переподготовке населения (в информационном обществе человек будет вынужден несколько раз менять свою профессию).

Под влиянием информатизации происходят существенные изменения в самой социальной структуре общества. И в первую очередь встает проблема «атомизации» общества. В самом деле, получение информации о происходящих событиях уже не требует прямого общения между людьми, человек изолируется от общества, возникает иллюзия независимости от него. Вместе с тем следует отметить, что сетевая организация общества приносит и обратные изменения во взаимодействиях людей: в современном обществе («глобальная деревня») все члены в принципе могут узнать друг друга и установить между собой прямые контакты.

По мере того как в интернете развиваются децентрализованные организации и виртуальные сообщества, они перешагивают территориальные правовые пространства и создают собственные правила поведения. Можно сказать, что интернет подготавливает разрушение Вестфальской системы, или, говоря словами Н.А. Бердяева, человечество готово вступить в «новое средневековье», где система суверенных государств отнюдь не была образцом международных сообществ и правительственных форм. Происходящий процесс глобализации есть процесс связывания структур, культур и институтов. В политическом значении глобализация означает, что отныне отдельные страны больше не являются первичными единицами анализа. С точки зрения социально-политического аспекта сам критерий принадлежности той или другой страны к информационному обществу должен определяться отнюдь не уровнем технологического развития, а характером социального использования информационных ресурсов и технологий (своеобразный «информационный» критерий политических порядков, царящих в государстве). Так, сегодня важное место среди прав и свобод человека заняло право на доступ к информации. Информация в современную эпоху есть власть, поэтому доступ к информации становится условием свободы.

В сетевом обществе меняются принципы не только материальной, но и духовной жизни, преобразуется психология, менталитет и все прежние философские представления о мире, времени и пространстве. Сама суть происходящих социальных перемен под влиянием разворачивания интернета наиболее наглядно проявляется в культурной сфере. Например, в сетевом обществе формируется идея «поточного» пространства, которое вне временных границ образуется вокруг потоков капитала, потоков информации, потоков технологии, потоков организационного взаимодействия, потоков образов, звуков и символов, доминирующих в процессах нашей экономической, политической и знаковой жизни. Такое пространство неизбежно придает социальной практике фрагментарный характер, а во взглядах на нее формируется релятивизм.

Пространство начинает казаться лишенным локальности, а время представляется безвременным континуумом.

Итак, уже в конце XX века обнаружился симптомы новой цивилизации. Один из них – формирование единого глобального экономического, социального, политического и культурного пространства. Информация выходит на приоритетное место среди факторов и критериев прогресса. Телекоммуникационные ресурсы позволяют человеку быть независимым от пространства и времени. Во всех сферах человеческой деятельности компьютер выступает не только как мощное технологическое средство, но и как способ самореализации человека, как инструмент творчества, стимулирующий индивида познавать самого себя и полнее проявлять свою индивидуальность.

В свете сказанного можно предельно заострить поставленную проблему: «виртуальная реальность» – это лишь эпифеномен современной социальной реальности или, наоборот, современная социальная реальность всё больше и больше эволюционирует в артефакт «виртуальной реальности» (расхожими стали понятия «виртуальные деньги», «электронная подпись», «электронная коммерция» и т.п.)? Теоретическая работа по решению данной проблемы только началась, требуется посильное включение любого и каждого ученого.

1. Castells M., The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol.I. The Rise of the Network Society. Oxford, UK, 1996. P.21.

2. The New Encyclopedia Britannica. Vol. 16. 1994.P.46.

3. Бодрийяр Ж., Симулякры и симуляции / Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996.

УДК 316.37

Развития личности учащихся в школе: проблемы и возможности (на материалах социологических исследований)

МОКЕРОВА Ю.В.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Человек всегда стремился и стремится улучшить свое существование: сделать более комфортным быт, облегчить труд, умножить свое состояние и т.д. Для решения этой задачи недостаточно освоить и воспроизводить образцы готовые образцы поведения, необходимо создавать новые системы взаимоотношения с природой, обществом и самим собой. Так формируется потребность в **развитии личности и саморазвитии**. Это предполагает, что из объекта социального воздействия человек становится постепенно тем, кто конструирует социальную реальность, т.е. **субъектом социального развития**.

Вся система развития личности тесно связана с понятием саморазвития, т.е. готовности личности к изменениям, необходимым для адаптации, особенно в современном мире, где происходит огромное количество перемен. Взрослые люди в силу влияния сложившихся у них стереотипов, представлений и т.д. медленнее откликаются требованиям времени и общества. У них сложнее выработать и навыки по саморазвитию, если таковые не были оформлены с раннего детства. Иное дело дети. Поэтому, по сравнению с другими социальными институтами, имеющими функции воспитания и образования, школа имеет ряд особенностей и преимуществ как сфера развития личности.

С целью выявления степени влияние школьного образования на развитие личности ученика, его возможностей и проблем в октябре 2001г. было проведено исследование «Ценность школьного образование в сознании школьников». Эмпирической базой работы стали данные опроса старшеклассников школ г. Екатеринбурга, Н-Тагила (800 человек). В результате исследования были сделаны следующие заключения.

Они в основном ориентированы механизмы на потребления знаний, но не на созидание себя как культурной личности. В этом отношении учащиеся четко фиксируют ценность школы для них. Основные «положительные» приобретения в школе для учащихся составляют: **образование**, под которым они понимают получение определенных знаний по предметам и **общение** (92% и 67% от числа ответов соответственно). Обе эти ориентации, во-первых, являются нормативными, во-вторых – стереотипными. Знания для них представляют ценность только тогда и только те знания, которые необходимы для поступления в вуз. Школьники отмечают, что только острая необходимость или экстремальные условия (отсутствие школы, инвалидность, платное образование и подготовка к экзаменам т.д.) может заставить самостоятельно заниматься их дополнительно дома (56% от числа всех опрошенных). Другим значимым побудителем к самостоятельной учебной деятельности оказывается наличие определенных условий (техника, финансы, литература, спокойная обстановка дома и в школе и т.д.). На третьем месте стоит прагматический интерес: в будущем пригодится для поступления в вуз (21%). И лишь незначительная часть опрошенных считают, что знания являются самостоятельной ценностью для человека. Что касается занятий в школе, то подавляющее большинство учащихся считают урок как форму приобретения знания рутинной деятельностью, лишь внешней необходимостью (52% от общего числа опрошенных). Каждый третий вообще считает урок пустой тратой времени, и только 15% видят в нем ценность. Получается, что учащиеся не могут актуализировать полученные знания. Для них эта информация остается лишней и бесполезной. Вектор интереса на предметах, не связанных с дальнейшим поступлением ученика в вуз, направлен на получение элементарных знаний (читать, писать, считать и т.д.), позволяющих адаптироваться в обществе и культуре на самом начальном уровне. Самая сложная деятельность лишь связана с ситуативным использованием, воспроизводством образцов поведения.

Но также в исследовании было зафиксировано противоречие в сознании школьников. На общем уровне они отмечают, что те знания, которые дает школа, влияют на обогащение багажа знаний человека (67% от числа ответов), на формирование личности (40%), на приобретение навыков и умений общения с другими людьми (38%), на формирование навыков логического мышления (13%). Кроме того, большинство школьников (39%) отмечают, что при свободном посещении школы и высоком материальном достатке они посещали бы школу так же, как и сейчас, несмотря их отношение к школе. Каждый третий посещал бы некоторые «нужные» уроки. Тех, кто вообще вероятно перестал бы посещать школу – 30%.

Причина противоречия заключается в том, что жизненный опыт ученика и получаемые им знания никак не соотносятся друг с другом. Но, несмотря на то, что школа «устарела» и стала неинтересна ученикам, она является, по сути, единственным социальным гарантом возможности включения индивида в трудовую, учебную, политическую, досуговую и другие виды общественных практик. Тем не менее, общий результат указывает на то, что школа сегодня не является центром развития личности. Этот процесс проходит в среднем образовании спонтанно, и не все в него включаются.

Несомненно, ученики осваивают определенный набор знаний, тем самым, осваивая социальный опыт, но навыков конструирования этот опыта в условиях постоянных перемен в самых важных сферах человеческой жизнедеятельности у них нет, т.к. у них отсутствует понятие о ценности школьного образования как системы развития личности.

УДК: 316.614:377.5

Компоненты конкурентных преимуществ выпускников вузов на современном рынке труда

МОРОЗОВА А.В.

Орловский государственный технический университет

Анализ тенденций развития современного производства требует конкретизации самого понятия «конкурентоспособность» в отношении специалиста как субъекта рынка труда. По нашему мнению, конкурентоспособность специалиста как субъекта рыночных отношений представляет собой совокупность свойств индивида как носителя определенных квалификационных, социальных и психологических характеристик, выступающих на рынке труда в качестве товара наравне с присутствующими там свойствами других индивидов, имеющих аналогичные характеристики. Конкурентоспособность специалиста можно выявить только сравнением между собой квалификационных, социальных и психологических характеристик специалистов, имеющих аналогичные базовые характеристики. Конкурентоспособность специалиста на рынке труда – понятие относительное. Оценка конкурентоспособности одного и того же специалиста может меняться под воздействием общих социально-экономических изменений регионального уровня. Кроме того, оценка конкурентоспособности специалиста может проводиться с точки зрения его потенциальных возможностей, еще до вступления в рыночные отношения с работодателями, а также на уровне самооценки.

На наш взгляд, в качестве основы в оценке конкурентоспособности специалиста может быть принято наличие у индивида диплома, подтверждающего факт соответствия его квалификационных характеристик требованиям Государственного образовательного стандарта к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретной специальности. Однако в качестве «базовых» следует учитывать только те квалификационные характеристики, которые связаны с инвариантной частью Государственного образовательного стандарта, т.к. они удовлетворяют следующим параметрам:

соизмеримостью этого вида характеристик специалистов, имеющих данную квалификацию, по идентичности видов производственной деятельности, которую они имеют право осуществлять;

соизмеримостью сегментов сферы производственной деятельности, для которых предназначены специалисты данной квалификации.

Анализ научной литературы, а также социологический опрос, проведенный в социально-профессиональных группах экспертов позволяют выделить следующие компоненты конкурентных преимуществ молодых специалистов – выпускников средних специальных учебных заведений университетского комплекса:

квалификационные характеристики:

знания, умения и навыки, формируемые инвариантной частью Государственного образовательного стандарта по специальности (в рамках гуманитарных, социально-экономических, общеобразовательных, математических и естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин);

знания, умения и навыки, формируемые вариативной частью Государственного образовательного стандарта (в рамках дисциплин по выбору студентов и факультативных курсов);

наличие среднего специального образования повышенного уровня; многофункциональность и многопрофильность среднего специального образования, потенциальная готовность выполнять виды трудовой деятельности, основанной на агрегировании (объединении) функций;

владение аналитическими, проектировочными, конструктивными умениями; социальные характеристики:

уровень информационной культуры как, с одной стороны, как совокупности информационных возможностей, которые доступны специалисту в любой сфере деятельности, с другой стороны, как степени совершенства человека во всех возможных видах работы с информацией;

уровень коммуникативной культуры (деловое и межличностное общение; работа в команде; грамотная устная и письменная речь; навыки компьютерно-опосредованного общения);

наличие и уровень сформированности личной тектологии (система мышления, целеполагание, осознание исторической перспективы как главной жизненной доминанты, стимуляция мыслительного процесса, масштаб и этапы жизни, самореализация, карьерная стратегия и тактика, мотивация, темпы жизни, информационный поиск, управленческая культура, имидж и авторитет, самообразование, технология здоровья и т.д.);

психологические характеристики:

модус жизни;

тип психологического регулирования профессиональной деятельности.

Социально-экономические проблемы внедрения информационных технологий в сфере услуг на примере исследования создания инфраструктуры обслуживания пластиковых карт

МЫШЛЯЕВА Т. В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Развитие новых информационных технологий несет с собой изменения в различных сферах деятельности человека, в том числе, значительно видоизменяет систему услуг. Однако наблюдается общая неготовность существующей системы хозяйствования к использованию новых информационных технологий. Намечился значительный разрыв между уровнем культуры сервиса, который потенциально несет в себе пластиковая карточка, и запросами российских потребителей. Этот разрыв фиксируется не только на уровне покупателей, но и продавцов, в большинстве своем не готовых к работе по таким стандартам обслуживания. Одной из причин наблюдаемого разрыва является недоверие работников сферы услуг к использованию информационных инноваций. Обозначенная проблема привлекает внимание исследователей и рассматривается в контексте развития информационного общества в России.

Данный доклад подготовлен на основе результатов исследования “Создание инфраструктуры для реализации пластиковых проектов” (НИСОЦ, 1999 год). Объектом исследования выступали топ-менеджеры предприятий, участвующих в реализации пластиковых проектов или являющиеся их потенциальными участниками, а также эксперты по вопросам инвестирования.

В результате использования многомерных методов анализа данных, были выявлены основные факторы, влияющие на формирование отношения работников торговых предприятий к внедрению информационной инновации, в данном случае, системы обслуживания пластиковых карт.

Позитивный фон восприятия нового оборудования для обслуживания пластиковых карт составляют мысли о выгодах, которые может предоставить предприятию такое оборудование: возможность исключить из перечня работ кассира проблему проверки подлинности бумажных купюр и повышение престижа предприятия, использующего систему расчета через пластиковые карточки. Отсюда следует повышение качества обслуживания и привлечение состоятельных клиентов.

Однако эти позитивные моменты использования информационного оборудования сталкиваются с рядом факторов, которые объективно составляют структуру страхов и опасений, существующих в массовом сознании в отношении внедрения новых технологий в России. Здесь концентрируются проблемы

формирования доверия топ-менеджеров предприятий к использованию информационного оборудования. При рассмотрении структуры факторного пространства, описывающего отношение предприятий к проблемам создания инфраструктуры рынка пластиковых карточек, выявляется ряд факторов концентрации опасений. Это, прежде всего, последствия безличной формы расчетов, различные моменты использования нового оборудования и конкретные проблемы внедрения.

Значимым негативным моментом использования информационного оборудования, выступает необходимость легализации операций со средствами. Этот факт, в условиях преобладания теневой экономики в России, является серьезным препятствием на пути развития информационных технологий. Другой точкой недоверия, характеризующей сегодняшний уровень развития экономических отношений в России, являются опасения в наличии возможности манипулирования средствами при отсутствии бумажных носителей.

Наблюдается поляризация мнений по отношению к вопросу внедрения новых информационных технологий, что подтверждает проблемность исследуемого вопроса.

Основными направлениями формирования доверия работников предприятий сферы услуг по отношению к использованию информационного оборудования для обслуживания пластиковых карт является:

формирование доверия к безличной форме расчетов и выгоды легальных операций со средствами.

доказательства реальности тех позитивных возможностей для деятельности предприятия, которыми обладает оборудование по обслуживанию пластиковых карт.

преодоление негативного настроения по отношению к некоторым моментам, сопровождающим внедрение нового оборудования.

Изучение вопросов формирования доверия к новым информационным технологиям являются одним из направлений понимания процесса развития информационного общества в России.

Особенности русской цивилизации в сравнении с западной

КРИСТИНА НИАЧУ

Бухарестский университет, Румыния

Русский характер, часто не поддающийся логическому анализу, имеет огромную амплитуду колебаний между добром и злом. Русский характер известен своей бесхитростью, незамысловатостью и отвагой не меньше, чем безответственностью, бесшабашностью, ленью, авантюризмом. Все эти положительные и отрицательные свойства вписываются в формулу "широкая русская натура".

"Стать русским, отмечал Достоевский, значит перестать презирать народ свой. И так только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнёт и он нас самих уважать".

Увы, немало русских и сегодня готовы с пиететом относиться к американцам, французам, немцам, японцам, но не к самим себе.

О русском человеке и русском национальном характере написано очень много.

Но, оставшись один на один с горой литературы по теме, даже бывалый российский читатель придёт в затруднение, не зная с чего начать, на что обратить внимание, как разобраться в сложных, иногда взаимоисключающих мыслях и противоположных суждениях тех или иных авторитетов, как сориентироваться в пугающем массиве необъятного материала.

Изученность проблемы так называемой русской души весьма обманчива. Известный социолог профессор Борис Грушин даже считает, что как это ни странно, на пороге 19 века в русской культуре отсутствует знание о российском национальном менталитете как таковом.

В известном смысле русские заложники своего геополитического положения и своей исторической судьбы, благородной, но неосуществимой утопической идеи служения всему человечеству. Всё горькое, что пришлось им глотать, как хорошо сказано писатель Солженицын, оказывалось лекарством для других. Этим и объясняется то, что исторический путь России на большинстве его этапов забрызган кровью. Таков трагический алгоритм российской истории.

Пройдя через горнило двух мировых, Гражданской и "холодной" войн, а также советского строя, русский народ претерпел очень большие изменения, давшие повод говорить о порче русского человека и деформации русского характера.

Вечная тайна русской души - всего лишь миф, а для других - чуть ли не главная национальная ценность, предмет особой гордости, незыблемый приоритет. Не случайно разные национальные авторитеты далеко не одинаково толкуют и интерпретируют суть этого феномена.

Но Россию не случайно сравнивают с птицей Феникс. Она восставала из крови и пепла, возрождалась тогда, когда казалось, что в её истории поставлена точка. Если на Западе главный христианский праздник Рождество, то в России - Пасха, которая олицетворяет воскресение и возрождение.

Русский тип цивилизации - интровертный. При внешней открытости к воздействию других культур она внутренне остаётся невосприимчивой к ним, сопротивляется их влиянию и отторгает всё, что нужно и не вписывается в веками сложившийся уклад жизни, выступает за рамки традиций.

Обычно в зарубежной науке придерживаются мнения, что на Западе сформировался "прометеевский" тип человека, призванный своими организующими усилиями упорядочить царящий в мифе хаос. "Прометеевский" человек честолюбив, энергичен, деятелен, прагматичен, жаждет власти, желает новизны и ориентирован на будущее. Вещи и оптимально удобное устройство своего дома, быта, окружающей среды обитания занимают его больше, чем духовная жизнь и её проблемы.

"Прометеевскому" типу человека противопоставляют православный или "иоанновский" тип, который характерен для России. "Иоанновский" человек терпелив, пассивен, консервативен, погружён в прошлое и поглощён вечным поиском идеалов и высшего совершенства и по собственной, только ему ведомой этической шкале разводит добро и зло, замеряет тот нормативно-ценностный порядок, с которым сталкивается.

В отличие от "прометеевского" и "иоанновского", человек восточный обращён в вечность, видит своё призвание в "недеянии" или воздержании от произвола вмешательства во что-либо во избежание нарушения гармонии, отклонения от состояния золотой середины.

В социальной психологии и социологии известны и другие классификации и подразделения людей в зависимости от цивилизованных признаков и ментальности (умонастроения, мыслительных установок, коллективных представлений и склада ума).

Возможно, все эти градации и таксономии облегчают задачу понимания особенностей людей, живущих в России, Америке, Западной Европе и других регионах мира, но вряд ли исчерпывают проблему.

Русские никогда не переставали смеяться сами над собой. Но русский смех отличает затаённая печаль или горькая ирония. И ещё, особенность русского смеха в том, что русский человек чаще всего узнаёт в смеховом объекте не себя, а кого-то другого: соседа, знакомого, родственника, сослуживца и т.п.

Когда речь заходит о достоинствах русских, чаще всего называют их доброту, религиозность, трудолюбие, милосердие, широту натуры, мужество, смелость, стойкость, открытость, отзывчивость, свободолюбие, обострённое чувство правды и справедливости, восприимчивость к красоте и ко всему прекрасному, великодушие, доброжелательность. Этим перечень положительных качеств русского человека далеко не исчерпывается, и читатель без труда пополнит его, исходя из собственных представлений и знания предмета.

У русских они имеют свою специфику, свою концентрацию, свою окраску. Французская певица Милен Фармер, гастролировавшая в 2000 г. в России, сказала, что для неё тайна русской души состоит в громадной глубине чувств русских.

В уходящем столетии имидж России на Западе никак не назовёшь позитивным. Расставшись с коммунизмом, огромная страна не могла быстро и успешно самореформироваться. Зарубежный мир воспринимает сегодняшнюю Россию как некую чёрную дыру, сгусток тёмных сил, а русских - как несчастную нацию, которая безнадежно увязла в неразрешимых проблемах.

УДК 316, 346, 32-053, 6: 339.13

Рыночные ориентиры студенчества

НИГОМЕТЗЯНОВА Ж.Ю., ГАРИПОВА Г.Г.

Зеленодольский филиал Казанского института экономики, управления и права

Переход к рыночной экономике непосредственно связан с формированием и развитием института частной собственности и постепенным приведением в действие основных рыночных механизмов экономического регулирования. Более десяти лет в России осуществляются широкомасштабные социально-экономические реформы.

Каждая социальная группа выбирает разные модели поведения в переходные периоды. Молодежь - особая социально-демографическая группа, которой свойственны специфические интересы, общественные ориентиры, присуща собственная система ценностей и потребностей. Особый интерес представляет проблема установок современной студенческой молодежи, с целью изучения которой в Зеленодольском филиале Казанского института экономики, управления и права был проведен социологический опрос 184 студентов.

Юношеский оптимизм, энергичность и деловая предприимчивость сочетаются у молодежи с отсутствием устойчивой мировоззренческой и нравственной позиции. Последнее, скорее, не вина, а «беда» нашего молодого поколения. Высокий рейтинг «рыночных качеств» (предприимчивость, деловитость, инновационность, умение переносить трудности, отсутствие страха, растерянность, непонимание происходящего) сочетается с низкими нравственными, коммуникативными качествами. Так, результаты социологического опроса показывают, что лишь чуть более трети студентов отдают предпочтение духовным, нравственным ценностям, большинство считает главными факторы экономического, материального процветания.

Мало кто осуждает погоню за большими деньгами. Наоборот, умение быстро сколотить состояние рассматривается в качестве основного мерила человеческого достоинства. Мнения о том, что ценность человека определяется полезностью труда для общества, придерживается 34 % студентов, а 51% видят смысл жизни в самореализации и достижении экономического успеха. Жизненный успех связывается с тем, что обеспечивает материальный достаток: предприимчивость и деньги. Большинство молодых людей, получая информацию о том, какими способами добывается богатство, не тешат себя иллюзиями о необходимости таланта и высокого профессионализма; молодежь видит, что умные люди не в цене. Все это негативно сказывается на качестве учебы, прежде всего у тех, кто стремится получить диплом, а не глубокие знания. В то же время ценность хорошего

образования неуклонно возрастает, что проявляется в увеличении численности абитуриентов. Опросы старшеклассников показывают устойчивую ориентацию на ВУЗ: хотят иметь высшее образование до 85 % выпускников школ. Растет понимание того, что ВУЗы пока дают достаточные профессиональные знания и общую культуру: культуру мышления, познания, общения и отношения к делу. Так, 88,5% респондентов ЗФ ИЭУП ответили, что они пришли в ВУЗ для приобретения глубоких и всесторонних знаний, другие факторы («получение «корочки», поскольку знания не имеют значения», «советы родителей, друзей», «возможность получить отсрочку от службы в армии») для студентов не значительны. На вопрос о том, какие факторы жизненного успеха имеют приоритетные значения, студенты ответили следующим образом: деньги – 37,4%, талант – 31,4%, предприимчивость – 28,54%, высокий профессионализм – 62,8%, связи – 17,1%, богатые родители – 11,4%, хорошее образование – 62,8 %, удачная женитьба (замужество) -14,3%,

Вместе с тем следует отметить, что не всегда еще ВУЗ дает реальные знания о потребностях производства, методах поиска вакансий, системе утверждения себя в качестве специалиста. Руководители крупных предприятий хотели бы получить вузовского специалиста, хорошо владеющего иностранными языками и компьютером, умеющего улаживать конфликты с подчиненными, знающего организацию производства на лучших иностранных фирмах, способного находить выгодных партнеров. А сами студенты считают, что выпускник ВУЗа должен: хорошо знать иностранные языки, свободно пользоваться компьютером, проявлять деловитость, уметь четко выполнять указания руководителей, самостоятельно находить выгодные заказы, иметь глубокие профессиональные знания. Образ специалиста у обеих групп расходится. Если свободное владение иностранным языком принимается многими, то значение качеств, порожденных рынком (умение находить самостоятельно приносящие прибыль заказы и четко выполнять задания начальства), явно недооценивается.

Многие студенты являются одновременно совладельцами разных фирм, другие подрабатывают. Подавляющее большинство студентов не хотят бросать учебу: 60% студентов ЗФ ИЭУП заявили, что попытаются совместить учебу с работой, даже если найдут невысокооплачиваемую работу. Таким образом, стереотипы безусловной ценности высшего образования не поколеблены.

УДК 316

Терроризм религиозный и политический

Никулина И. В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Терроризм в широком понимании многолик. Он вбирает в себя различные формы террористической деятельности - от политической, идеологической, религиозной до разовых террористических актов.

Одним из основных мотивов обращения к терроризму является сильная потребность в укреплении личностной идентичности, что достигается принадлежностью к группе. Во-вторых, это мотивы самоутверждения, придание своей деятельности особой героической значимости и т.д. И самое основное: терроризм чаще всего является результатом идейного абсолютизма, убеждения в обладании высшей истиной, уникальным рецептом спасения своего народа или даже всего человечества.

Исследования показывают, что, несмотря на наличие общего числа общих психологических характеристик, говорить о существовании единого террористического комплекса, нет оснований. Можно выделить как минимум два ярко выраженных психологических типа, часто встречающихся среди террористов. Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, а вторые - неуверенные в себе,

неудачники со слабым Я и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерна высокая агрессивность, стремление самоутвердиться, фанатизм. Второй психологический тип - идеальный строительный материал для любой террористической группировки, в которой этот слабый индивид обретает поддержку, чувство полезности, уверенности в своих силах, чувство “МЫ”. Ради ново обретенной референтной группы этот человек, при условии некоторой психологической “подготовки”, ради утверждения себя в качестве члена этой группы и чувства защищенности этот человек легко идет на поводу идеи, которая с легкостью оправдывает любые его поступки. Террористы - это религиозные фанатики, обладающие высшей и единственной истиной. Основная мысль лидеров исламского терроризма очень проста: против тех, кто не соблюдает законы ислама, надо сражаться. Механизмы работы исламистских террористических организаций следующие: прежде всего отнесение к референтной группе, к семье, к “братству”.

Во-вторых, это принцип этого отнесения - ислам, а вернее было бы сказать, фундаментализм, который накладывает не только определенную идеологию, но и образ жизни, действий, а именно - пропагандируется джихад. В-третьих, это определенная иерархия власти и престижа. Среди исламистов, ценности организации не просто идеализируются, степень причастности к ним ведет за собой определенное положение в иерархии, а наибольшая приверженность идее - смерть за Аллаха - приравнивается фундаменталистами к “заветной мечте”. Искусственно создаваемая иерархия престижа - это первый фрейдовский авторитет, “отец”. Создаваемая референтной группой, “семьей”, эта установка выступает в роли незримого патера, наставника, отца... Ее влияние тем сильнее, чем больших жертв во имя Аллаха она требует. Необходимость идентификации с референтной группой, заставляет принять эту иерархию престижа как руководство к действию, как список указаний.

Терроризм: он оправдывает культ насилия и способствует его развитию, давая ему преимущественно перед правовыми, социальными методами разрешения конфликта. Терроризм усиливает в обществе чувство страха, что в свою очередь подавляет позитивную активность личности. Терроризм обесценивает человеческую жизнь и, как показывает практика, реально приводит к свертыванию государственных, юридических, социальных гарантий и свобод личности.

Общественное мнение

НУРИСЛАМОВА Л.И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Общественное сознание наиболее адекватно находит свое выражение в общественном мнении. Общественное мнение – это чаще всего продукт коллективного сознания, а именно общая точка зрения большинства людей в большой социальной группе или территориальной общности, которая выражает осознанную позицию. Общественное мнение может иметь как научный, так и ненаучный характер. Во втором случае оно аккумулируется из представлений, оценок и суждений здравого смысла, разделяемых большинством населения или его частью.

Общественное мнение функционирует как особый механизм реагирования на социально значимые проблемы путем высказывания по ним суждений заинтересованными слоями населения. Но такое высказывание мнений возможно лишь при существовании гражданского общества и ситуации, при которой власть считается с позицией общества.

При изучении феномена общественного мнения важно рассмотрение вопроса, насколько возможно влияние общественного мнения на действия отдельных индивидов, групп. Левада Ю.А. решает эту проблему следующим образом: «Давно известно, но далеко не всегда понято у нас даже специалистами-социологами, что

важно различать, во-первых, исследование общественного мнения как область социального знания, как инструмент изучения социальных явлений и процессов, и, во-вторых, общественное мнение как социальный институт». С ним соглашается и Лапаева В.В., которая понимает общественное мнение как «состояние общественного сознания, которое выражается публично и оказывает влияние на функционирование общества и его политической системы». В данном случае общественное рассматривается как социальный институт, действующий в качестве своего рода «социальной власти», т.е. «власти, наделенной волей и способной подчинять себе поведение субъектов социального взаимодействия».

Воздействие общественного мнения можно рассмотреть на нескольких исторических примерах. После второй мировой войны в США вошло в моду курение. Курить в квартире или в офисе считалось обычным делом. Но в 1957 году медики доказали, что оно губительно воздействует на организм. Общественное мнение американцев резко изменилось: в средствах массовой информации развернулась широкая кампания за здоровый образ жизни. Сегодня курильщики стали объектом всеобщего осуждения. Нездоровое пристрастие может повлиять на социальный статус и престиж, курильщиков не принимают на некоторые работы. С ними борются всем обществом.

Еще одним примером, уже из российской практики, может служить осуждение общественным мнением проекта переброски северных рек, наблюдавшееся в конце 80-х годов. Против государственной монополии, огромного числа научных институтов, получающих от проекта денежные средства, и чиновников вначале поднялась небольшая группа интеллигенции. Затем, после поддержки этого осуждения телевидением и прессой, оно переросло в широкое общественное движение. Мнение большинства изменилось, а вскоре было принято государственное решение о приостановлении финансирования проекта.

Важным источником получения данных об общественном мнении является опрос. Несмотря на декларируемую нейтральность института опросов общественного мнения, представляет интерес его изучение как одного из компонентов аппарата манипулирования общественным мнением. При таком рассмотрении проблемы можно прийти к выводу, что с помощью опросов происходит не только выявление, но и формирование позиции массового сознания по тем или иным вопросам. Для этого либо проводятся опросы с заранее запрограммированными результатами, либо искажаются результаты уже существующих исследований.

Различные приемы манипулирования общественным мнением использовались практически на всех выборах в постсоветской России. В связи с этим можно утверждать, что общественное мнение можно формировать, преследуя позитивные, социально значимые цели, и им можно манипулировать, преследуя корыстные, узко эгоистические цели.

В решении данной проблемы многое будет зависеть от общеэкономической и политической ситуации в стране. С повышением ресурсного капитала и совершенствованием теории выборочных общероссийских опросов с учетом экономических, социокультурных и политических особенностей регионов России качество прогнозов на базе опросов общественного мнения неминуемо улучшится. Но социальный заказ будет зависеть в первую очередь от углубления демократических преобразований. В противном случае мы имеем перспективу вернуться к ситуации печальных времен идеолого-политической цензуры и ущемления гласности.

УДК 316

Изучение ценностей и ценностных ориентаций: обоснование комплексного подхода

ОЛИСОВА О. В.

Самарский государственный университет

Изучение ценностей и ценностных ориентаций в частности, является, пожалуй, одним из сквозных стержней большинства социальных исследований еще со времен Сократа [1]. Подобная тенденция характерна и для социологических исследований. Если предметом изучения становятся не сами ценности (ценностные ориентации), то исследователями с необходимостью осуществляется размежевание «рабочего» понятия исследования (будь то «стереотипы», «установки», «нормы» и так далее) с понятием «ценности».

Подобный непреходящий аксиологический уклон социологический исследований объясняется рядом факторов, в частности:

главствующая роль ценностей в системе регуляции повседневной жизнедеятельности человека;

аксиологический характер самой современной социально-философской теории [2];

Предметом нашего интереса является обоснование использования комплексной методики изучения ценностей. Мы полагаем, что, что сложное по своей природе явление требует адекватного ему по сложности инструментария.

К разряду комплексных относятся такие методики, как опросник Тромпенаарса (сочетание проективных ситуаций и методики выбора из двух альтернатив) [3], методика изучения ценностей В. А. Ядова (поэтапное использование методики Рокича, открытых вопросов, методики выбора из двух альтернатив и методики ранжирования и оценки высказываний) [4].

Основными задачами автора данных тезисов, который принимал участие в исследовании по теме «Экономическая активность и адаптация домохозяйств Самарской области к рыночным условиям» являлись: апробация комплексной методики изучения ценностей, изучение структуры ценностей жителей Самарской области, изучение места труда в системе ценностей, определение субъективных смыслов трудовых ценностей. Использовалось сочетание ряда методик, ограничения каждой из которых дополнялись возможностями последующих:

номинальные шкалы по признакам «мотивы работы», «значимость отдельных сторон работы», которые анализировались с помощью факторного анализа. Высокая степень заполняемости полузакрытых вопросов позволила собрать информацию для выявления латентных ценностных детерминант в области труда. Вместе с тем, «жесткость» и «предзаданность» формулировок не дает возможности изучения индивидуальных трактовок ценностей;

открытые вопросы с целью определения основных жизненных ценностей – в силу большого числа «неответов» на данный вид вопросов эта составляющая комплексной методики исследования позволила «нащупать» систему ценностей, определить её структуру;

методика оценки с целью высказываний, представляющих различные стороны дихотомии «рыночный – нерыночный (советский)» тип экономического сознания. Посредством данного инструмента решалась задача изучения тех сторон ценностной системы, которые не фигурировали в открытых вопросах и, возможно, не могли бы быть выявлены посредством факторного анализа;

методика незаконченных предложений по основным жизненным ценностям и ценностям в области труда. Сложность обработки полученных с её помощью данных, которую отмечает Татарова Г. Г. [5] компенсируется широчайшими

возможностями определения смыслового наполнения тех ценностей, которые были выявлены посредством открытых вопросов.

Таким образом, именно комплексность позволяет преодолеть фрагментарность большинства исследований по изучению ценностной проблематики.

1. Выжлецов Г. Г., «Аксиология: становление и основные этапы развития» // *Социально-политический журнал*, 1996, №1, С. 86-99.
2. Яницкий М. С., Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000, с. 5.
3. Емельяненко Т. В., «Методы межкультурных исследований ценностей» // *Социология 4М*, 1997, № 9, С. 46.
4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979, с. 16-90.
5. Татарова Г. Г., Бурлов А. В., «Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений» // *Социологические исследования*, 1999, №8, С. 117-120.

Проблемы взаимодействия социокультурных систем в международных отношениях

Овчинникова Е.С., Царева Н.А.

*Дальневосточный государственный технический университет
Тихоокеанский институт политики и права*

Человек всегда интересовался, почему люди так непохожи друг на друга: внешне, в поведении, в целях, в традициях. В 20 веке возникло большое количество новых дисциплин, которые пытались дать ответ на этот вопрос. В настоящее время ученые стараются объяснить происходящие в мире процессы с точки зрения контекста культуры.

Соответственно, широкое распространение получили культурологический и цивилизационный подходы к анализу международных отношений, которые хотя связаны и похожи, но имеют свои отличия. В основе культурологического подхода лежит сравнительный анализ социокультурных систем и изучение культуры как доминанты социальной жизни. Цивилизационный подход основан на поиске единой матрицы, доминантной формы социальной интеграции [1].

Считается, что на сегодняшний день в европейских языках существуют всего лишь два или три слова, сложные для объяснения и понимания, вследствие их употребления в различных дисциплинах и изучения различных аспектов данных понятий. К числу этих сложных слов относится слово «культура». Предполагается, что сейчас существует, по крайней мере, около пятисот различных определений культуры и огромное количество способов существования или образа жизни. Если обратиться к семантике слова «культура», то в европейских языках оно наполнено следующими смыслами: во-первых, абстрактное обозначение общего процесса развития, во-вторых, обозначение состояния общества, основанного на порядке, праве и мягкости нравов, в-третьих, указание на особенности способа существования или образа жизни, свойственного какой-либо группе людей, обществу или историческому периоду, и, наконец, абстрактное обозначение форм и продуктов интеллектуальной деятельности [2].

В рамках культурологического подхода к анализу международных отношений, на мой взгляд, существенным является определение структуры культуры с позиции ее регулятивной функции. Сущность данной функции заключается в том, что культуры ставит пределы, ограничивает проявления человеческой сущности – субъекта данной культуры, а также социальной группы, как малой, большой, так и социальной общности – цивилизации, в соответствии с определенными в данной культуре нормами.

Но, на мой взгляд, только культурологический подход не дает ответа на многие вопросы, поэтому необходимо обратиться к цивилизационному подходу. Существует, по крайней мере, три подхода к определению понятия цивилизации [3]. Первый подход – философский, когда цивилизация рассматривается как процесс преодоления природного начала, который сопровождается развитием урбанизации, гражданского общества, а также научно – технического прогрессом. Второй подход – исторический, когда под цивилизацией понимается определенная ступень развития древнего мира. Третий подход – культурно – этнографический, в котором цивилизация рассматривается как крупная социальная система, основанная на исходной предпосылке.

Понятие цивилизации может быть раскрыто через следующие признаки:

Сформировавшийся единый этнос, принадлежность к которому определяется на основе оппозиции «мы - они», в которую каждая культура вкладывает свою семантику.

Рождение универсальных идей поведения в рамках данного этноса: религия, философские идеи, идеологические концепции.

Появление собственной письменности в рамках данной цивилизации, что влечет за собой фиксацию универсальных идей в письменных источниках, с целью передачи их последующим поколениям, что способствует непрерывности воспроизводства культурной системы.

Возникновение цивилизационных стереотипов повеления.

При наличии, по крайней мере, первых трех признаков, возможно говорить о возникновении и развитии на определенной территории социокультурной системы – цивилизации.

Таким образом, мы подходим к выводу о том, что вся территория земного шара может быть разделена на локальные зоны – цивилизации, границы между которыми будут условными вследствие их постоянной динамики. Но, тем не менее, ядро цивилизации всегда реально существует. Каждая цивилизация наполнена своей культурой. Конечно, бесспорным является мнение о том, что каждая культура распадается на субкультуры, но общая культурная доминанта может быть выделена.

Считается, что в структуру культуры входит мировоззрение, которое может быть выражено через восприятие мира и места человека в этом мире. Следующий пласт - это знания, верования, законы, способности, привычки, традиции – то есть ценности. Затем идут обряды и ритуалы, как формализованные варианты обычного поведения. А завершают данную схему стереотипы, которые связаны с развитием самосознания этноса, составляющего цивилизацию и представляют собой сакрализованные, упрощенные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуального представления [4].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что субъекты и объекты, принадлежащие к различным цивилизациям оцениваются в первую очередь сквозь призму стереотипов, которые не всегда, подчас очень часто ведут к неверному представлению о событиях и процессах, связанных с субъектами и объектами других цивилизаций.

Стереотипы всегда носят эмоционально – оценочный характер, являются стабильными, согласованными представлениями, основанными на недостаточной информации. В огромной мере стереотипы зависят от характера межэтнических отношений, сложившихся между данными цивилизациями.

Подводя итог, можно сказать, что в современном мире невозможно строить нормальные взаимоотношения между государствами без учета аспектов, исследуемых в рамках выше обозначенных подходов. Для понимания и возможного прогнозирования процессов, протекающих в мире необходим анализ такого сложного аспекта, как культура, в ее целостности и новом осмыслении.

2. www.sharh.ru
3. Ерасов Б. С. Культура, религия, цивилизация на востоке. М., 1993, с.145
4. Стефаненко Т. Этнопсихология. Е-б, 2000, с.280

УДК 301: 007+519

Социолого-синергетический подход к социальному проектированию человеко-компьютерных коммуникаций

ОСТРОВСКИЙ А.М.

Белгородская государственная технологическая академия строительных материалов

Интенсивные темпы информатизации общества обостряют социальные проблемы взаимодействия человека с компьютерной техникой. В современных условиях существенно повышаются требования к учету социально значимых параметров познавательной-трудовой деятельности людей. Одной из наиболее важных проблем становится социальное проектирование коммуникаций в системе "человек — компьютер" (далее употребляется сокращение — СЧК). Здесь деятельность человека, функционирование человеко-компьютерных коммуникаций тесно связаны единым контуром управления и поэтому не могут проектироваться отдельно.

Сетевые человеко-компьютерные системы (например, Интернет) характеризуются высокой концентрацией людских, информационных и технических потенциалов. В сложных, нестационарных, неравновесных, открытых СЧК протекают многовариантные целенаправленные взаимодействия людей, сопровождающиеся интенсивным обменом информацией с внешней средой. Под воздействием изменяющихся факторов информационной среды в СЧК существенно увеличивается нелинейность и стохастичность динамики коммуникационных процессов. Усложняются связи и структура системы, возникают новые социальные и информационные потребности, часто имеющие латентную форму, которые не включаются в сферу социального управления и поэтому порождают различные негативные явления. Обнаруживается противоречие между необходимостью адекватного междисциплинарного подхода к определению социально желательных параметров СЧК и практическим отсутствием его в соответствующих научных разработках. Очевидно, что новый подход должен соответствовать современным требованиям интеграции принципов неравновесной динамики, нелинейного мышления, самоорганизации, с одной стороны, и социологическим принципам, с другой.

Наиболее важной парадигмой в изучении закономерностей самоорганизации, становления структур, которые образуются в открытых сложных системах, благодаря потоковому обмену информацией (в общем случае также веществом и энергией) с окружающей средой в неравновесных условиях, становится синергетика (от древнегреческого слова $\sigma\upsilon\nu\epsilon\rho\gamma\iota\alpha$ — сотрудничество, совместное действие). Однако следует отметить, что, несмотря на интенсивное развитие в последнее время теоретико-методологического аппарата социальной синергетики, реальные практические разработки в указанном научном направлении только начинаются [1].

Для задач социального проектирования целесообразно синтезировать методологические принципы синергетики и социологии в единый комплекс, который получил название социолого-синергетического подхода [2, с. 93 — 107]. Только в русле этого научного направления, на наш взгляд, может быть обеспечено создание высокоэффективных человеко-компьютерных коммуникаций за счет всестороннего учета социального фактора при проектировании, производстве и эксплуатации информационных систем. Концептуальный аппарат, теоретико-методологические принципы социолого-синергетического подхода выводят на

новый тип социально-диагностических и социально-проектных технологий, предполагающих интегральное видение жизненных, коммуникационных процессов в СЧК как интерактивных процессов, предполагающих интенсивный внутри- и межсистемный обмен информацией. Это позволяет иметь необходимый запас технологической "гибкости" не только для поддержки и развития складывающихся естественным путем социальных процессов в информационно-коммуникационных структурах, но и для инициирования процессов самоорганизации и самоуправления.

Сущность социолого-синергетического подхода применительно к социальному проектированию СЧК основывается на следующих концептуальных положениях: 1) люди в СЧК рассматриваются в органичном единстве с информационной компонентой, в динамике совместного развития с ней; 2) обосновывается применимость теоретико-методологических положений синергетики к изучению социальных закономерностей самоорганизации в нелинейных, неравновесных, открытых СЧК, с протекающими в них диссипативными, стохастическими, алгоритмическими неуправляемыми процессами; 3) осуществляется последовательное изучение характера функционирования СЧК, анализ динамических процессов в системе, опирающийся на принципы нелинейного мышления с использованием бифуркационных, фрактальных, аттрактивных и других моделей; 4) разрабатываются процедуры эмпирической проверки методами социологии и с помощью ее инструментария перспективных идей и гипотез системного развития, основанных на синергетическом понимании и нелинейном мышлении.

Нами выделяются следующие **целевые ориентиры** социолого-синергетического подхода к социальному проектированию СЧК: 1) создание условий для саморазвития, самореализации человека в СЧК путем оптимизации его связей с информационной средой, активизации совместной, когерентной, а также творческой деятельности людей; 2) стимулирование механизмов самоорганизации, осмысленное сочетание и поддержка развития естественных коммуникационных структур и процессов; 3) информационное и социальное обеспечение потребностей людей в СЧК.

1. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума. СПб.: Политехника, 2001. 159 с.

2. Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. 162 с.

Проблемы управления развитием социальной структуры городского населения

ПЕТРУШЕНКО Т.А.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

На протяжении многих лет проблемы городской жизни, социальной ситуации в городах, да и самого феномена города как способа социокультурной организации жизнедеятельности индивидов привлекают к себе внимание исследователей. Жизненная среда разбалансирована во многих российских городах. Резкие отступления от социально приемлемых нормативов качества жизни, затрагивающие жилищные условия, обустройство дворов, систему жизнеобеспечения (транспорт, телефонизация, расположение образовательных, медицинских учреждений...), напряженную криминальную и экологическую обстановку, создают дискомфорт, недовольство горожан.

В условиях трансформации российского общества меняются функции не только городской власти, которая, безусловно, ответственна за состояние города, но специалистов по градостроительству, социологов, экономистов. Другими словами, речь идет о междисциплинарном взгляде на проблему.

Мы должны понимать, что каждый конкретный город обладает своей спецификой. Не учитывая этого факта, нельзя выстроить концепции социально-

ориентированного развития. Необходимо задуматься над тем: Кто, когда и почему здесь поселился? Какого рода издержки и выигрыши несут для населения планируемые преобразования? Ведь современный город – это не только красивые, обустроенные улицы центра, а, прежде всего, деятельность населения, культура, жизненные стили, повседневный опыт.

В современных условиях заказчиком программ, концепций развития города становится уже не государство, а сообщество горожан, население, которое выбирает местную власть, ориентированную на удовлетворение запросов горожан. Любой город представляет собой сложное социальное, территориальное образование. Отсюда и проблема формирования концепции социально ориентированного развития не только городов в целом, но и отдельных районов, весьма различающихся по своей комфортности, составу и запросам населения. Именно на этом уровне зарождаются те социальные процессы, которые становятся определяющими и для города в целом.

Сегодня очень остро стоит проблема подсчета выигрышей/издержек от тех или иных управленческих решений. Скорее, причина здесь кроется в отсутствии необходимой социальной информации, умении ее использовать. Можно ли управлять городом, практически не зная, что происходит с его жителями, не изучая социальной ситуации в районах.... Вместе с тем, в социологии города осталось еще немало «белых пятен», вопросов, почти незатронутых исследователями. Например, это аспекты городского образа жизни, социальные показатели развития города, с помощью которых можно было бы посмотреть жизненные условия, особенности поведения различных групп населения. Упомянутые выше вопросы входят в содержание социальной политики, ее теории и практики. Очевидно также, что решение многих из этих вопросов связано с функционированием социальной инфраструктуры города. Под социальной инфраструктурой следует понимать совокупность предприятий, организаций жизнеобеспечения и всестороннего развития населения. То есть социальная инфраструктура выступает в качестве средства достижения целей социальной политики. Для социолога важна не только сама социальная инфраструктура как совокупность организаций, предприятий, но и социальные отношения, возникающие между людьми.

Я бы хотела проиллюстрировать вышеперечисленные положения примерами из конкретного социологического исследования. Данное исследование нельзя считать в полной мере завершенным, поскольку окончательные выводы будут сформулированы позже. Тем не менее, целесообразно привести некоторые данные.

Тема исследовательского проекта – Основные проблемы и направления развития Дзержинска. В анкетном опросе приняло участие 2000 респондентов, выборка квотная. Главным образом, данное исследование было направлено на изучение жизненных условий и особенностей социального положения горожан. А так как современный Дзержинск не является однородной территорией по социально-психологическому самоочувствию населения, по уровню его материальной обеспеченности, по степени удовлетворенности жизнью, было произведено картографирование города. В качестве основных индикаторов выделения районов можно назвать, в частности уровень решенности тех или иных городских проблем (качество санитарного обеспечения, телефонизация, техническое состояние жилья...), то есть социальная инфраструктура Дзержинска.

Социальная стратификация П.Сорокина

РЕПЬЕВ В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Деление общества на слои существовало даже в самых примитивных социальных системах. Чем более высокого экономического и культурного уровня

развития достигало общество, тем отчетливее проявлялись различные стороны социального неравенства между людьми.

Наиболее сильное влияние на становление концепции стратификации оказал Карл Маркс. Он справедливо отмечал, что не ему принадлежит заслуга открытия существования классов и их борьбы между собой. Наиболее общей основой образования классов является общественное разделение труда.

Впоследствии, Макс Вебер дал более глубокое и многостороннее описание вопроса возникновения расслоения общества. Идейная основа взглядов Вебера состоит в том, что индивид является субъектом действия, а типический индивид – субъектом социального действия. В противовес Марксу Вебер кроме экономического аспекта стратификации учитывал такие аспекты, как власть, престиж, статус.

Существенный научный вклад в теорию стратификации внес П. Сорокин. В своей работе, написанной еще в России, «Система социологии» он заложил основы подхода к изучению сложных социальных явлений.

Предметом социологии, согласно Сорокину, являются «элементы человеческого взаимодействия, их классификация и условия возникновения, сохранения и исчезновения простых коллективных единств (явлений взаимодействия)».

В своих исследованиях П. Сорокин указывает на наличие такого явления, как социальное пространство, внутри которого перемещаются индивиды. Точками в пространстве являются социальные статусы.

Неравенство расстояний между статусами - основное свойство стратификации. Чтобы установить социальное положение индивида в социальном пространстве, необходимо указать, во-первых, отношение индивида к конкретным группам. Совокупность групп, а также положений внутри каждой группы составляет систему координат, позволяющую определить социальное положение любого индивида.

Перемещение индивида по «социальной лестнице» вверх считается социальным восхождением, а перемещение вниз – социальным спуском. В его работе речь идет в основном о вертикальном перемещении населения, т.е. о дифференциации социальных структур по социальным слоям, а это значит, он говорит о социальной стратификации и вертикальной социальной мобильности.

В концепции социальной стратификации выделяется три вида дифференциации населения: экономическая, политическая, профессиональная. Именно к этим трем видам социальной стратификации может быть сведено все многообразие ее проявлений. В социальном мире эти виды дифференциации, как правило, тесно переплетены.

Во многих случаях понятие стратификации отражает наличие какого-либо одного показателя (например, дохода – экономического статуса человека), но именно эти одномерные стратификации представляют собой характеристики значительного числа относительно простых социальных структур общества. Изучение сложных социальных систем показывает, что в их основе лежит многомерная стратификация, когда социальные слои (или группы) имеют несколько показателей, объединяющих их в какую-либо целостность. Например, это могут быть демографические, экономические, образовательные и профессиональные показатели.

Страта - социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем критериям стратификации.

Принадлежность к страте измеряется субъективными и объективными показателями:

- субъективный показатель — ощущение причастности к данной группе, идентификации с ней;
- объективные показатели — доход, власть, образование, престиж.

Теория стратификации Сорокина дает нам ключ к глубокому анализу социальной структуры общества независимо от его типа и уровня развития. Оценка стратификации общества, основываясь исключительно на экономических критериях является не совсем объективной, в особенности относительно современного состояния нашего общества. Интегральный подход дает возможность эффективного анализа структуры российского общества.

УДК 316

К вопросу о структуре категории «ментальность»

РЕШКЕ Н.А.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В современной научной литературе вопрос о структуре ментальности разработан достаточно широко: от общих рассуждений до попыток представить концептуально обоснованную структуру ментальности.

Во многих работах ментальность отождествляется с бессознательным. Типичным в этом плане, например, является высказывание А.Я. Гуревича о том, что ментальность людей – это «потаенный пласт их сознания»[3].

Другие исследователи (Динцельбохер П., Наумова Н.Ф.), наоборот, связывают ментальность лишь с осознаваемым, сознательным: идеологические, политические, религиозные, этические, эстетические и другие убеждения в той степени, в какой они осознаваемы.

Всеобъемлющую обобщенную структуру ментальности предлагает В. Визгин: «Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, личное и общественное – все эти оппозиции "пересекаются" на уровне ментальности, растворяясь в ее структурах»[2].

Среди немногих работ, содержащих попытку развернутого описания структуры ментальности и ее обоснования, можно особо выделить статью П. Берка. Он называет три вида элементов структуры ментальности: интересы, категории, метафоры. Интересы, по Берку, формируются под воздействием условий социальной среды; под категориями понимаются классификационные схемы, структурирующие различные картины мира; метафоры же обуславливают мышление и Берк считает, что изучение ментальности без изучения языка невозможно [1].

Сторонники иерархического деления ментальности на слои и уровни выделяют различное количество элементов в структуре ментальности. Так, в работе В. Мостовой и А.П. Скорика структура ментальности, рассматриваемая в обозначенном ракурсе, включает четыре слоя (партикулярная культура, духовная самость, социальный отклик, метасоциальный слой) и четыре соответствующих им доминирующих социальных архетипа (партикулярный, духовный, политический и национальный)[4]. А В.П. Тоидис выделяет шесть элементов в структуре ментальности. Однако авторы не приводят убедительного доказательства иерархии в структуре менталитета.

Самым убедительным и обоснованным, по нашему мнению, является подход, при котором структура ментальности не включает каких-либо уровней и слоев и, вообще, ее содержание структурировано не на метрических основах. Так как единичей ментальности является концепт (см. работы Д.С. Лихачева, В.В. Колесова, А.П. Бабушкина), логично предположить, что структура менталитета представляет собой совокупность различных групп концептов, охватывающих как сферу сознательного, так и сферу бессознательного. Целесообразно выделить четыре основные группы концептов:

- национальные концепты (национальные представления и понятия времени, пространства, рода, числа, причины, субстанции, личности, национальный способ трудовой деятельности и т.д.);

- культурные концепты (традиции, обычаи, ритуалы, правила этикета, принятые в определенной лингвокультурной общности);
- духовные концепты (религия, иерархия ценностей, ценностные и духовные ориентиры определенного этноса);
- социальные концепты (экономические представления о мире, выработанные на определенной ступени развития этноса, политические установки, географическое месторасположение этноса и т.д.).

Данные группы концептов не только взаимосвязаны между собой, но и могут противоречить друг другу. Безусловно, что разные группы концептов подвержены различной степени изменчивости (например, четвертая группа концептов, за исключением географического местоположения, подвержена более частым изменениям).

В заключение подчеркнем, что исследователи, изучающие ментальность, очень осторожно формулируют выводы о структуре ментальности. Несомненно, и предлагаемая выше модель структуры ментальности вряд ли может претендовать на полноту и завершенность.

1. Берк П. Сила и слабости ментальностей // История ментальностей и историческая антропология: Зарубеж. исслед. в обзорах и реф. М., 1996, с. 59
2. Визгин В.П. Ментальность, менталитет // Современная западная философия: Словарь. М., 1991, с. 117
3. Гуревич А.Я. Исторический синтез школы «Анналов». М., 1993, с. 60
4. Мостовая И.В., Скорик А.П. Архетипы и ориентиры российской ментальности // Политические исследования, 1995, №41, с. 69-76

Реклама как стимул для осознания потребности в процессе мотивации

РУДАКОВА Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

После этапа ознакомления с рекламой человек ее запомнит или не запомнит. Тот или иной исход зависит от того, насколько качественно сделана реклама. Запоминание рекламы (в хорошем смысле слова, здесь я не имею в виду неинтересную рекламу, которая добивается запоминания ее через сотни показов в неделю) – это результат, во-первых, качественно сделанной, интересной, динамичной рекламы, во-вторых, правильно проведенных через нее некоторых ненавязчивых манипулятивных воздействий на сознание человека. С психологической точки зрения стиль запоминается лучше конкретного содержания и выигрывает та реклама, в которой удается найти и выдержать единый стиль.

Не стоит забывать, что все люди отличаются в плане подверженности манипуляции, в плане способности к быстрому усвоению информации, поэтому воздействие на каждого человека через СМИ происходит с разным резонансом. Исходя из этого, можно условно разделить людей на подверженных воздействию рекламы и не подверженных ее воздействию. Подобное деление может быть возможным, если принципом деления возьмем отличия в наполнении внутренних факторов поведения потребителя. Почему необходимо обращаться к факторам поведения потребителя? Принято считать, что реклама воздействует на поведение потребителя непосредственно, но с этим можно поспорить. Скорее всего, реклама пытается воздействовать на внутренние факторы поведения потребителя, а их сущность (которая отличается у всех людей, потому мы все разные и нет двух одинаковых) станет определяющей в том, будет человек воспринимать рекламу или нет. Если реклама не смогла воздействовать на внутренние факторы поведения потребителя, который не является подверженным манипуляции, и осознание потребности в некотором товаре или услуге не произошло, то ее влияние может быть оказано на человека посредством внешних факторов, главным из которых

является социальное положение. Этот внешний фактор всеобъемлющ, он включает в себя, а также определяет такие внешние факторы как компетентное лицо и референтная группа.

Реклама воздействует на внешние и внутренние факторы (и наоборот), приводя к появлению поведения потребителя. Первый признак поведения потребителя и первый признак мотивации – это осознание потребности. Соответственно запуск процесса мотивации – это признак эффективности рекламы. Все усилия рекламодателей направлены на акцентирование внимания на внутренние или на внешние факторы, а также на искусственное создание внешних факторов. Главная цель этих действий – запуск мотивационного механизма. Отсюда следует, что фактор мотивации стоит отдельно от внутренних факторов (что несколько противоречит мнению многих специалистов в этой области), и находится на более высоком качественном уровне. Этот тезис можно подтвердить еще и тем, что известные модели поведения потребителя вытекли именно из анализа мотивационного процесса: невозможно не заметить схожесть (если не тождественность) этапов в модели мотивации и любой модели поведения потребителя. В обеих присутствует главная, базовая категория – осознание потребности. Следующий шаг в модели мотивации – побуждение, он был трактован применительно к интересующей области в виде состояния, сопровождающего «поиск информации». Несложно заметить, что несоответствие фактического и желаемого состояний вызывает в человеке тревогу, диссонанс, влияясь в побуждение каким-нибудь образом изменить положение вещей. Человек начинает перебирать возможные варианты решения проблемы с тем, чтобы выйти из этого дискомфортного состояния. Следующий шаг в модели мотивации – это поведение. Под поведением можно подразумевать конкретные действия для выхода из этого эмоционального состояния. Подобные действия присущи человеку, если реализуется привычная модель поведения потребителя. Однако если под поведением понимать более глубокий процесс, включающий в себя не только конкретно визуально узнаваемый поступок, но и процессы принятия решений, то получим такую категорию, как «поведение потребителя».

В результате пришли к выводу о том, что из процесса мотивации вытекают все модели поведения потребителя, и мотивация – это не внутренний фактор поведения потребителя, а его базовая категория.

УДК 316.346.053.6

Гражданственность в поведенческой структуре российской молодежи

Рычка Д.А.

Орловский государственный технический университет

Политические, экономические и социальные изменения 90-х годов оказали противоречивое влияние на положение и нравственное сознание российской молодежи. Поэтому одной из главных задач современной системы воспитания и образования является формирование гражданственности у молодых россиян.

В мае 2000 года автором проводился социологический опрос с целью изучения гражданской позиции современной учащейся молодежи. Было опрошено 280 мальчиков и девочек (60% и 40%, соответственно) в возрасте 14-15 лет, проживающих в 24 районах области и 4 районах г.Орла. Исследование показало, что только 16% респондентов считают, что важную роль в формировании гражданственности и патриотизма личности играют СМИ; большое значение, по мнению опрошиваемых, в формировании гражданской позиции молодежи играют: школа (78% респондентов) и семья (81% респондентов).

При проведении исследования автор столкнулся с тем, что пятнадцатилетние респонденты хорошо «понимают, что значит быть гражданином России?» и «в чем

проявляется гражданская позиция человека?». Так 90,5% респондентов на первый вопрос ответили - «любить свою страну, народ и быть готовым защищать ее», ответ на второй вопрос у 90% респондентов сформулирован так - «соблюдение правил, норм и законов общества».

Объяснить, почему у молодых людей слова расходятся с делом, позволяет концепция российского общества как общества риска.

Главными атрибутами общества риска являются неопределенность и потеря индивидами своей субъективности, выраженная в тотальной зависимости от неконтролируемой социальной реальности и как следствием этого становится непредсказуемость жизненного пути.

Охватывая в той или иной степени все слои населения, непредсказуемость особенно болезненно сказывается на молодежи, из-за которой 40% молодых людей хотели бы уехать из России с целью получения образования или дохода и 6,5% уехали бы из России на постоянное место жительства. Патриотизм и гражданский долг не рассматриваются как причины, влияющие на решение молодых людей остаться или покинуть Россию.

УДК 341

Перспектива урегулирования грузино-абхазских отношений в контексте региональной безопасности

САБЕКИА Э.Д.

Абхазский государственный университет

Грузино-абхазский конфликт является одним из сложных конфликтов на всем постсоветском пространстве и все еще остается неурегулированным из-за диаметрально противоположных позиций сторон. Несмотря на неоднократные заявления Тбилиси о приверженности принципам мирного урегулирования конфликта, определенные политические круги в Грузии все еще рассматривают силовое решение абхазской проблемы как один из возможных и вполне реальных вариантов разрешения конфликта. События в Кодорском ущелье предельно обострили внутривнутриполитический кризис в Грузии и осложнили внутривнутриполитическую ситуацию в Абхазии накануне парламентских выборов, когда обострилась внутривнутриполитическая борьба различных политических сил. Структурировавшаяся за последние два года оппозиция в Абхазии подвергла критике действия абхазских властей, в частности уровень обороноспособности.(1). В свою очередь часть грузинской общественности осудила провокационные действия грузинских силовиков в Абхазии и призвала грузинские власти к ответственности.(2). Сложно прогнозировать как будут развиваться события в ближайшем будущем, но ясно, что обострение грузино-абхазского конфликта усилило геополитическое противостояние в регионе.

Позиция Грузии. Официальная позиция Грузии по определению статуса Абхазии базируется на незыблемости территориальной целостности государства и других общепринятых норм международного права. Грузинское правительство добивается большого вовлечения в конфликт международного сообщества. Президент Грузии настаивает на интернационализации миротворческих сил с привлечением международного контингента. Несмотря на то, что западные страны отказались проводить в регионе политику "принуждения к миру", грузинские власти все еще рассчитывают на поддержку НАТО для разрешения одной из главных проблем - восстановления территориальной целостности государства. Все это - ориентация Грузии на Запад и игнорирование российских интересов в регионе - осложнило российско-грузинские отношения. Нынешний уровень взаимоотношений между Грузией и Россией осложнен также чеченской проблемой: отказом Грузии от тесного сотрудничества с Россией в пресечении боевиков в районе Панкисского ущелья и как следствие этого, введение Россией визового режима.

Позиция Абхазии. С начала переговорного процесса российская дипломатия перестала принимать во внимание интересы абхазской стороны и выступила откровенным лоббистом грузинских интересов. Но с 1999г. наметилось определенное потепление абхазско-российских отношений. «Вполне очевидно, что стабильность в Кавказском регионе, в частности в Абхазии, соответствует интересам национальной безопасности России».(3).

Роль России. С начала грузино-абхазской войны Россия играла значительную роль в происходивших событиях. По мнению некоторых экспертов, на протяжении 1992-1993гг. Россия не имела единой политики в отношении грузино-абхазского конфликта. «Было не ясно, что больше соответствует русским интересам: видеть Грузию сильной и единой или слабой и расчлененной».(4). Но с приходом к руководству страны Путина, политика России в регионе становится более прагматичной. Москва перестает рассматривать Грузию в качестве своего единственного стратегического союзника на Кавказе, и меняется отношение к грузино-абхазскому противостоюнию. «Можно сделать вывод, что российские власти начали выстраивать систему обеспечения собственных геополитических интересов в Закавказье на принципиально новой основе».(5).

Роль ООН и ОБСЕ. В урегулировании грузино-абхазского конфликта участвуют ООН и ОБСЕ.. С 1993 г. под эгидой ООН проходят Женевские переговоры. Но взаимоотношения ООН и России как посредников были и остаются достаточно напряженными. Российское правительство не может допустить окончательного урегулирования конфликта в ходе переговорного процесса, контролируемого не Россией, а ООН, т.к. это приведет к дальнейшему снижению российского влияния в регионе, что противоречит ее национальным интересам.

Заключение. Грузино-абхазские переговоры на официальном уровне пока балансируют между диалогом и тупиком. Резко обострившаяся ситуация в зоне грузино-абхазского конфликта вновь продемонстрировала, насколько хрупок мир, установившийся в Абхазии. Ни посредничество ООН и России, ни многочисленные встречи на высшем уровне не являются гарантией невозобновления вооруженных действий.

Позиция России как посредника стала заметно усиливаться. Совершенно ясно, что поведение Москвы в этом вопросе будет во многом зависеть от сговорчивости Тбилиси по ряду военно-стратегических позиций, которые давно стали предметом откровенной торговли. Если Грузия практически полностью определяет свою стратегию как прозападную, то Абхазия на протяжении всего периода демонстрирует взвешенный, сбалансированный подход, в котором сохраняется безусловный учет интересов Великого Северного соседа.

1. См: г. «Аитаира» № 17, 1-15 октября 2001г. с.15
2. См: г «Кавказский Акцент» №20, 26-31 октября 2001г.
3. Из интервью В.Ардзинба.,г. «Независимая газета»,23 октября 2001г.
4. А. Зверев, «Этнические конфликты на Кавказе 1988-1994гг.». Спорные границы на Кавказе, М.1995г.
5. См: ж. «Центральная Азия и Кавказ» № 4(16) 2001г. с.200

Political and economic relations between Russian and Ukraine – problems and perspectives

ANDRZEJ ŚLESZYŃSKI

Nicolas Copernicus University, Poland

Mutual relations between Russia and Ukraine go beyond typical neighbourly contacts. Since 1991 Moscow and Kiev have entered upon a new phase of relations that haven't existed until now. These relations have a strong influence not only for economic and political future of these two countries, but also for all post-soviet countries. Consequence

of the Russian-Ukrainian relations is not also indifferent to the other Central European countries, that intend to integrate with the European Union and to seek peaceful and safe neighbourhood with the East.

Russians and Ukraine seem to create full and harmonical development only on the basis of mutual cooperation. In fact these nations not only stubbornly and with pleasure cultivate historical resentments and also allow them to be an important component of reasons of State as if they wanted to prove that they don't need any cooperation.

One of the trouble spot in mutual Russian-Ukrainian relations is the case of Crimea and Black Sea Navy. This issue has a large spectrum. It refers to territory and defensive system of the state and deeply joins with history of these two countries (soviet domination on the Black Sea area and ancient Ukrainian history).

Important parts of this problem is played by Russian minority that inhabits Crimea and is a very active one in local political scene. It makes that it is often used by Russia against Ukraine.

Significant divergence exists in the visions of these two countries of the role played by them in The Commonwealth of Independent States. Ukraine wants to be an equal state in comparison with Russia and try to be a counterbalance to Russia.

I would like to outline the following aspects:

Russia wants to be a hegemon in the Commonwealth and to be the "Big brother" of the smaller post-soviet countries. Ukraine is on the opposite position-disagrees with Russian policy that tends to make others dependent.

Ukraine changes its strategic policy in the relations with Russia and the European Union. EU has sent vivid stand that Ukraine should be firstly the great partner of Russia, and then should participate in the process of integration to EU.

That's why the request made by Ukraine to associate with EU was rejected.

The economic growth in Ukraine was caused by the capital and investments made by Russian corporations, not by western countries. This proved that Ukraine can do without Western-European help, but cannot without strict cooperation with Russia. So Ukraine possesses two strategic partners: Russian Federation and the USA and is shifting away the relations with EU.

Allowing "Gasprom" to participate in the privatising and management of the Ukrainian gas-piping system may give Ukraine profitable conditions in using Russian gas and relaying the talks about legal possession over the system.

The Russian policy under President Putin leadership becomes more pragmatic. Russia is no more treating Ukraine as a "seasonal state". Instead tries to establish a form of alliance that would have a very strong position in this part of Europe. Such acting eliminated most of mutual psychological precautions. This is another reason for making this countries closer partners in economic and cultural relations.

New relations seems to be more profitable for Russia. Kiev was made to recognise the debts caused by illegal possession of eastern gas. Now agreements were signed in the fields of military industry and energetics. Also the possibilities of using Sewastopol marine facilities by Russia have grown.

Научная студенческая жизнь в Финансовой академии: социологический анализ

СМИРНОВ О.В.

Финансовая академия

Немаловажное значение для формирования интеллигенции в финансово - банковской сфере имеет степень активности студента, его заинтересованное, ответственное отношение к учебному процессу и приобретенных навыков самостоятельной научной работы. Навыки самодисциплины, написания тезисов, выступление с докладами, как правило, развиваются затем в процессе самостоятельной профессиональной и управленческой деятельности. Студентам

было предложено оценить уровень своей активности в учебном процессе. Из их ответов становится ясно, что лишь 3,8% студентов всегда посещают лекции, 11% - довольно часто; около 15% студентов посещают лекции, хотя не конспектируют их (всегда и довольно часто), 48,4 - иногда посещают лекции, 17% не посещают лекции совсем, 19,8% - затрудняются с ответом.

Более благополучно обстоит дело с посещением лекций и конспектированием их. Так, 79,7% студентов всегда и довольно часто посещают лекции и конспектируют их, 14,8% - иногда, только 2,2% студентов не посещают лекций и, следовательно, их не конспектируют.

Выступают на семинарах абсолютное большинство студентов (5,57 - всегда, 44,5% - часто, 46,7% - иногда = 96,7%). Почти такая картина с выполнением практических и аналитических заданий (95%). Отчитываются перед преподавателем за пропущенные занятия или компенсируют их определенной формой самостоятельной работы - около половины обучающихся на курсе. В работе же научного студенческого сообщества участвуют сравнительно немного студентов. Только 6% студентов второго курса проявляют самостоятельную активность в работе научного сообщества (всегда и довольно часто), 20,9% - иногда, а 66,5% - никогда. Чуть лучше обстоит дело с участием во внутриакадемических мероприятиях: 10,4% - активны, 30,8% - иногда, а 47,8% - даже в этих ежегодных мероприятиях не принимают участия. На втором курсе по сравнению с первым заметно повышается процент участников научных конференций, но этот процент пока невысокий. Только 5,5% активно участвуют в научных конференциях (всегда, довольно часто), а 72,5% не принимают совсем участия в этих ежегодных мероприятиях, которые в Финансовой академии стали традиционными. При этом следует отметить положительную тенденцию: удельный вес участников научных конференций на старших курсах возрастает и относительно студентов второго курса увеличивается в 2-2,5 раза. Приобщение студентов к научной деятельности происходит в различных формах. Это и выступление с научными сообщениями (13,7%) и подготовка письменных тезисов - 7,1% и присутствие на конференциях в качестве слушателей сообщений своих сокурсников и друзей - 7,1%).

Конкурсность докладов и престижность выступлений на Неделе науки стимулирует участие студентов в этом мероприятии. В этом году уже 20,3% второкурсников намереваются принять участие в Неделе науки и 18,7% - в Круглых столах, проводимых кафедрой социологии.

Участие студентов второго курса в работе студенческого научного общества обediaет только 4,9% студентов второго курса. Однако среди студентов немало потенциальных участников. Так, 39% ответили, что они пока не участвуют, но хотели бы это сделать, а 32,4% ответили, что впервые слышат об СНО и возможно присоединиться к научному сообществу. Несмотря на то, что престижность научной деятельности в последние годы невысока, около половины студентов второго курса думают о поступлении в аспирантуру, а 28,6% хотела бы в будущем заниматься научными исследованиями в области финансово-банковской деятельности.

Выше одной трети студентов видят возможности улучшения учебного процесса в укреплении межличностных отношений между преподавателями и студентами, улучшении финансирования образования, материального стимулирования труда преподавателей и только 16,5% - в развитии научных исследований.

Эффективность научных конференций могут оценить не все студенты, в основном те, кто принимал в них участие в качестве докладчиков или слушателей, "более" за своих сокурсников или друзей. Однако 61,6% второкурсников отметили эффективность проведения научных конференций. Самый высокий удельный вес позитивного отношения к научным конференциям на четвертом и третьем курсах (63-64%).

Одобрается студентами и такая форма ведения учебного процесса как дискуссии. Их эффективность, по мнению студентов, еще более высокая, чем научных конференций. Дискуссии, которые проводятся на конференциях и особенно на семинарах, охватывает основную часть студентов, в них, как правило, участвуют почти вся учебная группа. Эффективность этой формы работы со студентами признают 82% студентов второго курса.

Немного иная картина на третьем курсе.

2,6% студентов регулярно участвуют в работе студенческого научного общества, столько же - делают это довольно часто, а 20,9% - иногда. К сожалению, две трети опрошенных практически никогда не занимаются данным видом деятельности (7,3% респондентов затруднились ответить на данный вопрос).

Во внутриакадемических мероприятиях всегда принимают участие 2,6% студентов. Довольно часто делают это 7,3% опрошенных и иногда - 30,4% третькурсников. Однако почти половина (48,7%) юношей и девушек ответили, что никогда не проявляют данного вида активности (затруднились ответить на этот вопрос 11% респондентов).

Около четверти студентов с разной степенью интенсивности участвуют в научных конференциях Финансовой академии и выступают на них (1,6% - делают это всегда, 5,8% - довольно часто и 16,8% - иногда). Однако абсолютное большинство опрошенных (70,7%) никогда не занимаются этим, а 5,2% - уклонились от ответа.

За время обучения в Финансовой академии около четверти (23%) третькурсников уже принимали участие в «Неделе науки». Из них 19,9% - выступали с сообщениями, 12% - подготовили письменные тезисы, 6,8% - слушали выступления своих сокурсников, 5,2% - принимали участие в «Круглом столе», 2,1% - участвовали в социологическом опросе студентов и 0,5% - оказывали помощь в подготовке «Недели науки».

13,6% опрошенных еще только собираются выступить с научным сообщением на предстоящей «Неделе науки» (44% - пока не решили этот вопрос, а 42,4% - определенно не собираются выступать).

8,9% третькурсников хотели бы принять участие в работе «Круглого стола» «Социология - финансы - государство», проводимого кафедрой социологии в рамках «Недели науки», 43,5% - пока не решили этот вопрос, а у 47,6% студентов отсутствует подобное намерение).

В работе студенческого научного общества участвуют 6,8 респондентов, около трети (32,5%) - хотели бы заняться данным видом деятельности, почти четверть (24,1%) - задумываются об этом, а у 36,6% - нет никакого желания проявлять подобную активность.

23% третькурсников хотели бы в будущем заниматься научными исследованиями в области финансово-банковской деятельности, четверть опрошенных (25,1%) - не желают этого, а большинство (51,8%) - пока не планируют ничего определенного в данном направлении.

Возможность поступления в аспирантуру после окончания академии не отвергают 41,4% третькурсников, более трети (34,6%) - отметили, что эта перспектива их не особенно привлекает и около четверти (24,1%) - затруднились с ответом.

Таким образом, многие студенты не рассматривают свое участие в научной работе как необходимую подготовку к предстоящей специализированной деятельности, что в будущем может обернуться профессиональным консерватизмом, косностью взглядов, неумением искать и применять новейшие технологии и т.д. Причиной подобного отношения молодых людей к научно-исследовательскому труду может быть их недовольство постановкой данного вида деятельности в вузе оторванностью теоретической деятельности кафедр,

преподавания учебных дисциплин, программ научных кружков, тем курсовых и дипломных работ от практики, достижений современной науки.

Внутренняя мотивация труда на акционерных предприятиях в условиях трансформации общества

СТОЛЯРОВА О.В.

Башкирский государственный университет

Мотивация труда в России является переходной формой от социалистического типа мотивации к капиталистической мотивации труда и отчасти посткапиталистической. Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман отмечают, что «объективные условия, субъективные факторы, вся система материального и морального стимулирования оказывают влияние на эффективность труда через внутреннюю мотивацию работника. Только тогда, когда все внешние факторы усилят внутреннюю мотивацию работника, можно ожидать возрастание интенсивности и эффективности труда»[1]. А раз это так, то изучение внутренней мотивации труда имеет большее не только теоретическое, но и практическое значение. Как в России, так и в странах современного развитого капитализма, наибольшее значение для эффективности труда имеют достигательная, инструментальная и интеллектуальная мотивации. Различие состоит в том, что ориентация на успех у наемных работников в России развита очень слабо.

Социологами БашГУ было проведено исследование по этому вопросу на акционерном предприятии ЗАО «Каустик», в котором автор приняла участие.

Респондентам предлагалось определить условия, при которых у них может появиться желание работать лучше, чем другие работники бригады. В качестве материальных факторов были выделены угроза безработицы и возможность получать больше, чем другие работники бригады, а в качестве моральных - перспектива получить лучшую работу, возможность заслужить лучшее отношение руководителей к себе, чем к другим и желание славы, престижа. Вполне закономерен тот факт, что материальным факторам респонденты отдали большее предпочтение. Это положение обуславливается современным состоянием общества. В то же время содержание работы определяет желание работать лучше у достаточно большой части работников ЗАО «Каустик» и не на много отстает по значимости от угрозы безработицы. Достаточное внимание уделяется работниками стремлению иметь хорошую репутацию, авторитет в качестве причины добросовестного отношения к труду.

Из материалов исследования внутренней мотивации вытекает, что в качестве причины добросовестного отношения к труду и желания работать эффективно большинство работников называют высокий заработок. Согласно данному опросу эта проблема имеет важное значение как для мужчин, так и для женщин. Их выбор распределился следующим образом. Из всех мужчин (соответственно из всех женщин) в качестве причины добросовестного отношения к труду выбирают высокий заработок и оценивают его влияние как "в большей мере" 44,28% мужчин и 47,37% женщин. Одинаково и "среднее" отношение к предложенной причине 17,17% у мужчин и 11,15% у женщин. В целом, материальный мотив (в виде заработка) аналогично воспринимается как важнейший внутренний двигатель трудовой деятельности как работниками-мужчинами, так и работниками-женщинами.

Несомненна актуальность проблемы безработицы в период перехода к рыночной на данном этапе, при сложившихся обстоятельствах остается очевидной и волнует работников любых промышленных предприятий. Важное значение "потеря работы" имеет для 40,3% опрошенных.

Знаменательно, что, как и среди остальных причин, так и по сравнению с желанием стать богатым, существенное значение имеет в качестве причины

добросовестного отношения к труду желание иметь хорошее отношение коллектива, товарищей по работе. Оно занимает третье место среди наиболее важных внутренних стимулов мотивации работников. Отсюда можно сделать вывод о том, что социально-психологическая атмосфера, уважение коллектива, благоприятные условия труда занимают одно из главных мест среди всех стимулов внутренней мотивации к труду.

Следует отметить, что чувство патриотизма имеет место в качестве стимула, влияющего на отношение к труду. На вопрос "В какой мере причиной желая работать эффективно является процветание Родины, рост могущества государства?" в большей мере - ответили 26,0%, в среднем - 17,4%. При этом для мужчин процветание Родины чаще является причиной желая работать эффективно, чем для женщин. Интересным представляется тот факт, что желание получить повышение по работе уступает желанию иметь хорошие отношения с руководством в качестве причины добросовестного отношения к труду, желанием работать эффективно.

Таким образом, анализируя иерархию внутренних мотивов, которые стимулируют человека к труду и, в свою очередь, влияют на отношение каждого работника к труду можно сказать, что на первом месте у большинства работников стоят материальные причины, в частности размер заработной платы. Однако, сказать однозначно, что в определении отношения к труду "денежный вопрос" является единственным, нельзя. Очевидным примером являются такие факторы, как отношение работников к вопросам о трудовом коллективе и его влиянии на эффективность труда и процветании Родины и благосостояния всего народа.

1. Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л. Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М., Наука, 1996, С. 76.

International organizations today and their role in creating international diplomacy

HUBERT STYS

Nicolas Copernicus University, Poland

The main theme of my work are international organizations – I would like to outline their role in international relations and diplomacy in today's world.

As international organization we understand any form of institutionalized cooperation of many countries based on international agreement and equipped in constant organs (usually general assemble, council and secretary). Science distinguishes two types of organization: government (GO) and non-government (NGO). My work will arrange with GOs – their impact on international diplomacy is prevalent in the world.

The appearance and development of international organizations started in the XIX century. The number of members, the area of activity as well as aims were widely limited.

But since the epoch of new inventions the number of GOs permanently raised. Though, there weren't still any universal organizations that dealt with international policy and safety. The first one – The League of Nations (LN) appeared after The First World War in 1919. The League of Nations was build to protect the world from disaster of any subsequent world war. But it didn't come across the requirement of people. The successor of LN were the United Nations (UN). UN as an universal organization are allowed to deal with any problem that appeared anywhere in the world. That's why it's essential to look through all the actions it took part in and analyze all of them in view of creating modern diplomacy, keeping peace after The II World War and establishing good relations between nations set at odds.

Basing on the factography, I may conclude some thesis.

The first one: UN was established to create global peace and to prevent the world from another cruel and blood war. It was settled down on the rules made by superpowers,

especially by the USA, United Kingdom; the creation of UN Security Council is a typical example of reserving for oneself an impact on the most momentous decisions.

The second: during the cold-war age UN were the field of rivalry between the two groups of antagonists, but in a way this prevented them from the possibility of breaking down the bilateral relations and talks. The high esteem of UN made antagonist countries look up to the rules of the Atlantic Charter and the Charter of the United Nations.

The third: after the breakdown of cold war, UN changed its objects: from typical politically-calming function moved towards social and cultural aspects. UN are very reluctant to solve problems that have arisen in the world decidedly – for example the collapse of intervention in Somalia and permanent difficult situation in this part of the world, not involving in Israel-Palestine war.

The fourth: The whole System of the United Nations (dozens of organizations) seems to be more biurocratic than able to make positively any action in the world: huge sums of money gained by these organizations are usually spent on salaries and administration (every 65 cents out of 1 dollar). There should be a way to cut down on this “sick system” and put it in an appropriate stride. It’s worth investing as much as possible in objects than into structures.

I would like to tell, basing on the previsions of specialists in the GOs, what is the future of international organizations and why the dynamics of their growth is still high. It’s said that three elements are responsible for that:

Growing population and the need of resolving all the issues generated by the higher dense of people.

Growing number of countries in the international system.

The condition of international relationship with the phasis of fundamental changes that happen in presence.

Making such an overview on functions and role played by universal organizations will help to answer many important questions: are GOs a form of modern diplomacy, will they expand to become more power in multilateral relations, may they replace the typical system of diplomacy? Or the development of GOs will go into the opposite direction?

I hope that going into such knowledge about international organization and taking under consideration their impact on contemporary world is worth doing.

УДК 316.334.37

Некоммерческие организации в общественной структуре

СУВОРОВА М.В.

Саратовский государственный технический университет

Российский некоммерческий сектор состоит сегодня из многих тысяч организаций, различающихся по масштабу и структуре, по роду деятельности, работающих над широким спектром проблем, начиная со здравоохранения и прав человека и заканчивая оказанием услуг населению и защитой окружающей среды.

Негосударственные некоммерческие организации создаются по инициативе лиц, готовых затрачивать силы и средства на деятельность, отвечающую миссию организации, без расчета на прибыль. Негосударственные некоммерческие организации, действующие в социальной сфере, работают в зонах изъяна рынка и играют значительную роль в обеспечении потребителей социальными благами. Чем более развит так называемый третий сектор, к которому относятся все эти организации, тем, при прочих равных условиях, меньшая нагрузка ложится на общественный сектор.

Все НКО, будучи субъектами рыночной экономики, заботятся о собственных доходах, но их экономические интересы подчинены стремлению как можно полнее реализовать свои конкретные миссии [1]. Чтобы добиться этого, финансовая заинтересованность некоммерческих организаций сознательно ставится в

сравнительно узкие рамки, а формирование стратегии их деятельности и общий контроль за ее осуществлением возлагаются на тех, кто не может получить персональную выгоду от максимизации прибыли, зато заинтересован в престиже организации и успешном выполнении ею своей миссии.

Преобразование НКО в «точки роста самоорганизации» - процесс исторически длительный и переживающий только первую фазу. Количественный рост НКО в 80-90-х гг. прошлого столетия находится в несомненной связи с энтузиазмом узкого слоя социально активных людей, проявлявших, в частности, крайне нехарактерную для советского человека готовность систематически тратить время и усилия на решение социальных проблем за рамками своей профессиональной деятельности.

Некоммерческие организации выполняют определённые социальные и экономические общественно значимые функции. Функция многих объединений состоит преимущественно или исключительно в оказании услуг; при этом они либо заполняют существующие пробелы в какой-то области, либо расширяют существующий диапазон услуг. Одна из существенных функций многих объединений - новаторская, инновационная, что проявляется в различных областях жизни на всех уровнях: от локального до международного. Зачастую им удаётся изменить или допустить изменения во взгляды парламентариев или членов политических партий на ту или иную проблему и даже повлиять на непосредственную программу действий правительства.

Третья важная функция общественных объединений состоит в том, что они выступают в качестве защитников. Исполняя защитническую функцию, объединения пытаются обеспечить людям получение положенных им прав и благ. Четвёртая ключевая функция общественных объединений - в том, что они являются гарантами определённых ценностей в обществе. По самой своей природе, на основе своей структуры, членства и обязанностей они сохраняют и укрепляют ценности неоплачиваемого добровольческого труда, инициативы и активного участия в общественной жизни, плюрализма, солидарности, защиты меньшинств и уважения к слабейшим членам общества и их нуждам.

В-пятых, объединения третьего сектора выступают как канал взаимодействия и посредник между отдельным человеком и большими, анонимными и отдалёнными учреждениями государственной сферы. Они защищают индивида от опасности растущей обезличенности и отчуждения в нашем всё более технократическом, нестабильном и раздробленном обществе.

И, наконец, некоторые организации могут выполнять ресурсную и координационную функцию, связывая другие организации и их членов в сети, предоставляя им информацию и техническую поддержку, озвучивая их интересы более отчётливо и на более высоком уровне. Таким образом, эти организации поддерживают необходимую связь между третьим сектором и другими сферами общества - такими, как власти, рыночные структуры и т.д. Естественно, большинство объединений и добровольных общественных организаций одновременно выполняет несколько функций, хотя большинство из них достаточно чётко ориентируется на одну из сфер и концентрируется на довольно узком круге проблем и целей.

Структурное развитие третьего сектора сильно опережает уровень развития самого гражданского общества, каким он предстает из многих социологических и социально-психологических исследований - это, наверное, феномен специфически российский. Большое значение для эффективности функционирования организации, и некоммерческой в первую очередь, имеет слаженность ее управляющей системы; приверженность образующих ее людей, профессионально занимающихся управленческой деятельностью, общим целям, наличие у них одинаковых - хотя бы в главном - представлений о своих задачах и путях обеспечения эффективной деятельности организации. Именно поэтому имеет существенное практическое

значение исследование механизмов функционирования НКО с деловыми партнерами, клиентами, другими общественными организациями.

1. Якобсон Л.И., Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. Учебник. М., 1995, с.20.

2. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998, с. 301.

УДК 316.52

Гражданские инициативы как фактор устойчивого развития регионального социума

Суняйкина Е.Н.

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Важнейшим фактором формирования полноценного гражданского общества в Российской Федерации является устойчивость регионального социума. Причем, речь идет не только о государственных механизмах формирования устойчивости, но и об общественных. Гражданские инициативы являются во всем мире тем самым элементом «социального капитала», без которого немислимо эффективное развитие общества и демократического государства.

По мнению Елены Тополевой, директора Агентства Социальной Информации, вовлеченность населения в гражданские инициативы сегодня является мощным общественным ресурсом оздоровления ситуации в стране, особенно в регионах. Исследования показывают, что активный рост происходит именно в тех регионах, где есть традиции гражданских объединений, участия граждан в общественной деятельности, управлении и самоуправлении [1].

Самым действенным способом реализации гражданских инициатив является объединение людей в негосударственные некоммерческие организации. Третий сектор (первый-государство, второй- бизнес) сокращает разрыв между властью и обществом, его деятельность направлена на решение социальных проблем силами самих граждан. Подобное положение связующего звена позволяет ему справляться с целым комплексом таких сложнейших региональных задач, как:

мобилизация имеющихся ресурсов на более адекватных с общественной точки зрения принципах и направлениях их распределения;

привлечение дополнительных ресурсов общества в сферу социального воспроизводства, при помощи иных, помимо налоговых, механизмов и дополнительных источников их аккумуляции;

воздействие на оперативное перераспределение средств в соответствии с меняющейся социальной ситуацией и возникновением новых проблем;

реализация новаторских региональных социальных программ, т. е. программ, которые еще не имеют общепризнанного статуса и всеобщей поддержки.

Выполнение этих задач способствует развитию и совершенствованию регионального социума. При этом, зачастую, осуществление подобных программ производится без мобилизации дополнительных общественных средств региона, за счет собственных моральных и интеллектуальных ресурсов и использования уже имеющейся инфраструктуры.

На сегодняшний день российский третий сектор прошел путь от единичных инициатив до массового общественного движения. По данным Госкомстата, число некоммерческих организаций в стране на 1 января 2000 года составило 485 тысяч. В Республике Мордовия эта цифра - около 800, но реально работающих общественных объединений из них всего 250 [2].

Некоммерческие организации (НКО) Республики Мордовия можно типологизировать по целевой аудитории и направленности.

К первому типу относятся так называемые организации «социальной» направленности, цель которых— решение проблем определенной категории

населения (постарелых, многодетных, безработных). Наиболее яркие примеры в РМ: Союз многодетных семей «Семья», комитет солдатских матерей РМ, организация помощи онокобольным, Агентство Волонтерской Службы, ассоциация «Милосердие», республиканские и городские инвалидные объединения.

Организации клубного типа. Ведут просветительскую деятельность, включают группы самосовершенствования, клубы по интересам. В республике активную деятельность ведут Клуб интеллектуального творчества, Союз женщин Мордовии, Союзы художников, писателей, журналистов, Городские футбольные и шахматные клубы, спортивно- патриотический клуб, танцевальный клуб “Визави”.

Организации экологической направленности. Занимаются пропагандой защиты окружающей среды в широком смысле, т.е. не только защиты природы, но и памятников культуры и т.д. Самой активной в данном направлении на сегодня является детская экологическая организация “Зеленый мир”.

К четвертому типу принадлежат *правозащитные организации.* Активной работой в республике зарекомендовали себя мордовский республиканский правозащитный центр, Саранское общество по защите прав потребителей.

В особый тип следует выделить так называемые *“инфраструктурные” НКО*, чья миссия — содействовать развитию гражданских инициатив, деятельности других НКО и полноценному участию граждан в принятии решений и управлении. В республике это- Центр поддержки некоммерческих организаций “Служение”, Народный Дом, Мордовский республиканский молодежный центр “Созидание”, Ассоциация учащейся молодежи Мордовии, Российский Союз Молодежи, профсоюзные организации.

Сегодня, в тяжелых экономических условиях, государство не может и не должно брать на себя решение всех проблем общества. Напротив, международный опыт доказывает, что гораздо эффективнее передать исполнение большей части социальных услуг негосударственным организациям. В данном направлении как никогда важна пропаганда общественных инициатив и деятельности некоммерческих организаций. На примере республики налаживание связей НКО с другими секторами поможет гражданским объединениям в большей степени влиять на решение социальных проблем региона, привлекать средства из местного бюджета для реализации своих проектов и программ. Здесь, на наш взгляд, следует учитывать следующие моменты:

организация участия граждан, представителей власти, бизнеса для совместного обсуждения социальных проблем республики;

информирование и привлечение населения к готовящимся акциям НКО;

налаживание непосредственных контактов с представителями законодательной и исполнительной власти, привлечение их к реализации своих программ;

Обеспечение информированности о гражданских инициативах, работе НКО. Привлечение СМИ для освещения деятельности активных граждан и их объединений, как постоянного источника социально-значимой информации.

1. Законодательный процесс в России: граждане и власть. М., 1996, С. 6.
2. Третий сектор Волго-Вятского региона. Справочник-путеводитель. Н.Новгород, 2001, С. 170.

Межкультурная коммуникация и толерантность - культурологический аспект подготовки специалистов в 21 веке

Сюз Фуци

Институт русского языка им. А.С. Пушкина

Интенсивное взаимодействие между представителями различных стран и культур в 21 веке предполагает необходимость в принципиально новых подходов к проблеме подготовки специалистов, при этом следовало бы сказать, что без

взаимопонимания, а также взаимоуважения и толерантного отношения к культуре, системе ценностей своих контрагентов такое взаимодействие вряд ли принесет желаемые результаты. В настоящей статье нам бы хотелось остановиться на культурологическом аспекте подготовки специалистов, поскольку, как нам показалось, данный аспект имеет безусловную важность и должен состоять в ядре будущих образовательных программ.

Собственно проблема роли национальной культуры в образовательном процессе вообще, культурологический аспект в преподавании русского языка как иностранного в частности давно привлекает внимание российских ученых. Были разработаны теоретические основы и практические рекомендации и методики⁽¹⁾. Лингвострановедение, или как тенденция в последние годы, лингвокультурология стала самостоятельной научной дисциплиной. Нам кажется, что весьма целесообразно использовать научные разработки ученых данного направления не только в преподавании русского языка как иностранного, но и в преподавании любого языка – как иностранного. Культурная компетенция должна стать составной частью любой учебной программы не только по преподаванию языка.

Межкультурная коммуникация, если рассмотреть ее в русле действенный, эффективный процесс взаимодействия между представителями различных, по сути гетерогенных культур, предполагает понимание нормативных, художественных, когнитивных и вещественных комплектов признаков (traits) другой для субъекта культуры. При этом если когнитивные и вещественные признаки приобретают все большую тенденцию к конвергенции, художественные признаки одной культуры теоретически, да и практически чаще становятся общим достоянием для другой культуры, то нормативные признаки, то есть различные предписания, императивы о поведении и чувствах, этика и мораль определенной культурной общности разительным образом отличаются от своих параллелей в другой культуры. В культурологии нормативные признаки чаще называются системой ценностей.

Наличие одних предписаний и императивов в системе ценностей одной культуры и их отсутствие в другой как данность в межкультурной коммуникации предполагает, что именно здесь могут быть барьеры и источники для недопонимания, недоразумения.

Это означает, что при изучении чужой для субъекта культуры прежде всего должно направить усилия на выявление и внимательного, беспристрастного изучения комплекса ценностей, без которого не может быть и речи об адекватном восприятии изучаемой культуры, от которого без преувеличения, можно сказать, зависит успех в межкультурной коммуникации.

Далее рассмотрим круг вопросов, связанных с толерантностью.

В современной биологии убедительно доказана идентичность генезиса Homo Sapiens как биологический вид. Образно говоря, все мы немного африканцы. Но экстрабиологическое поведение и способность его реализации создает культуру(ы), которые настолько отличаются друг от друга, что приходится только бесконечно удивляться и восхищаться.

Как отмечает М. Титиев, все члены сообщества Homo sapiens обладают потенциально идентичными биологическими механизмами для сохранения тепла, однако дома, системы отопления, а также одежда, как способы сохранения тепла, предоставляющиеся разными культурами, невероятно разнообразны. (Titiev, 1956, с.8)

Из такого положения следует, что до тех пор, пока не будет выработан общепризнанный паттерн мировой культуры, спекуляция о преимуществах одной культуры перед другой по крайней мере некорректна, поскольку лишена научного основания. Это означает необходимость признания каждой отдельной культуры самоцелью. Поскольку все культуры имеют равный статус друг перед другом,

постольку уважение другой культуры представляется необходимым условием для успешной коммуникации.

«Современный словарь иностранных слов» определяет понятие “толерантность” как “... терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо”, а «Большой энциклопедический словарь» под общей редакцией А.М. Прохорова трактует “толерантность” как “... терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению”.

На наш взгляд, толерантность как исходная позиция любого участника межкультурной коммуникации предполагает снятие таких негативных моментов, как этноцентризм и ксенофобия.

Следовательно, специалисты, работающие в 21 веке в условиях интенсивной межкультурной коммуникации, прежде всего должны иметь необходимый багаж знаний в области культуры, способности адекватно оценить и воспринимать чужую культуру, а также культурную толерантность как моральное качество личности в интересах успешности культурного диалога.

Хотелось бы закончить данное эссе на такой оптимистической ноте, ссылаясь на американского антрополога, который обобщал проблему соотношения биологии и культуры. В каждом обществе сформировано множество культурных ценностей, в соответствии с которыми корректируется биологическое поведение. Однако два общества не разделяют одно и то же множество символических значений. Что бы ни была причиной для подобных разнообразий, они точно не происходят от дифференциаций в человеческой биологии. Члены любого общества могут, если они настроены на успехи, приспособлять себя к системе символов любой другой группы. Это приводит к неизбежному выводу о том, что, *теоретически* (разрядка – Mischa Titiev) не существует непреодолимых барьеров, которые мешали бы человечеству в целом путем научения жить по единым культурным паттернам. (Titiev, 1956: с.163)

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. И доп. – М.: «Русский язык». 1990. – 246 с.
2. Mischa Titiev. The Science of Man. An Introduction to Anthropology. New York: 1956. 456 с.
3. Ying Haiguang. Zhongguo Wenhua de Zhanwang. – Beijing. 1988. 603 с.
4. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752 с.
5. Большой энциклопедический словарь. В 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Сов. энциклопедия, 1991. Т. 2. – 768 с.

Проблема постановки маркетинга в российских фирмах

Тищенко А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Маркетинг – одно из самых примелькавшихся понятий, связанных в сознании людей с рыночной экономикой. Несмотря на то, что маркетинг как явление сравнительно недавно появился на международном рынке (на Западе маркетинг развивается всего лет тридцать), а уж тем более на российском рынке, он уже успел войти в практику многих российских компаний, на уровне здравого смысла его применяет каждый руководитель. Но из-за бессистемности и полусознательности этой работы эффект от нее становится все скромнее по мере усиления конкуренции и развития рынка. Реальный видимый эффект можно достичь только в случае применения системного подхода к маркетингу, другими словами, с одной стороны, простое создание на фирме специального подразделения маркетинга еще не гарантирует решения проблемы, а, с другой, если под системным подходом

понимать прилежное следование всему, что написано в учебниках, то у большинства российских предприятий не хватает для этого ресурсов – ни финансовых, ни управленческих. Поэтому первая системная задача – определить, организационно и содержательно, уровень разумной достаточности маркетинга на данном этапе развития компании.

Как говорилось выше маркетинг – самое молодое направление из тех, что составляют комплекс теоретических дисциплин, связанных с бизнесом и управлением. По этой причине не существует единой общепринятой концепции маркетинга. Но, несмотря на это, большинство специалистов сходятся в том, что маркетинг – это в первую очередь не предмет, а некий особый угол зрения на рынок, на систему управления компанией, на ее стратегию. Ученые называют это философией (идеологией, базовой концепцией) бизнеса. Суть ее состоит в том, что фирма строит свою работу на сочетании своих интересов с интересами рынка, ориентируясь при выработке решения на потребности рынка, достигает своих целей через удовлетворение требований рынка. Примерно то же самое, но другими словами, выражает не теоретик, а практик – исполнительный директор торговой компании «Эффимо» Сергей Прокофьев: «Пока мы не поймем, что единственный босс на рынке – это покупатель, ничего у нас не получится». Разумеется, в реальной жизни (на практике) ориентация на маркетинг вовсе не означает полного отказа от «силового» воздействия на рынок, но и это воздействие станет во много раз эффективнее, если опираться на глубокое знание рыночной ситуации.

О том, что подобная ориентация не является чем-то уж совсем диковинным для российских руководителей, свидетельствуют материалы журнала «Эксперт», которые весьма красноречиво показывают, что примерно половина всех действий российских руководителей, направленных на адаптацию к рыночной ситуации, пришлась на маркетинг. При этом российские директора охватили – правда, в разной степени – все функциональные разделы маркетинга: продукт, цены, рынки, распределение, рекламу.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что в России есть маркетинг: любая компания решает вопросы структуры ассортимента (если это торговля) или проектирования каких-то новых товаров (если это производство); любая компания решает вопросы ценообразования, организации сбыта, рекламы. Но поскольку эти вопросы возникали в разное время и решались подчас разными людьми, связь между ними часто отсутствует.

Потребность увязать разрозненные элементы управленческой, в том числе и маркетинговой, деятельности в единое целое ощущается руководителями тем сильнее, чем больше они успели испробовать плодов от уже содеянного. Например, главный экономист АО «Ижевский завод пластмасс» Сергей Виноградов сказал в интервью, данного им корреспонденту журнала «Эксперт», что после двух лет маркетинговой работы наступает время решать отдельные вопросы (создание информационной системы, политика ценообразования, рекламная политика) в рамках единой маркетинговой стратегии.

Именно на данной стадии развития маркетинга в фирме кажется наиболее целесообразным обратиться к опыту маркетинга в развитых странах. Но тут реальность охлаждает особо разгорячившихся: оказывается, в этой сфере практика Запада по некоторым ключевым параметрам абсолютно несовместима с условиями российского рынка.

В первую очередь это связано с общим уровнем благосостояния всей западной экономики и отдельных компаний. Так, на Западе динамика расходов на маркетинг стабильно превышает темпы экономического роста. При постоянной безработице во многих европейских странах существует неудовлетворенный спрос на трудовые ресурсы в области маркетинга. Существует развитая маркетинговая инфраструктура, специалистов в этой области готовит множество высших и

профессиональных учебных заведений. Другими словами на Западе в маркетинг вкладывают очень большие деньги.

Положение российских компаний отличается не только тем, что таких денег у них нет, но и тем, что деньги им требуются сразу и на инвестиции, и на отлаживание производства, и на постановку менеджмента, короче говоря, деньги требуются на все. Проблема заключается в том, что называют кумулированием факторов эффективности фирмы и на что западные компании имели в своем распоряжении десятилетия.

На большинстве крупных и средних западных фирм маркетинг организовано закрепляется на самых высоких уровнях иерархии, а работа маркетинговых структур оказывает существенное влияние на остальные управленческие функции. В то же время концерн BMW провел реформу управления, в результате которой подразделение по маркетингу было расформировано. Но в данном случае необходимо учитывать то обстоятельство, что за принятием такого решения стоит многолетняя глубокая интеграция маркетинга в систему управления.

Наконец, несмотря на весь опыт и средства, которыми располагают западные фирмы, по мнению классика американского маркетинга Ф. Котлера, число фирм, действительно ориентированных на маркетинг, не так уж велико, а отрыв от рыночной ситуации, от потребителя и вовсе не редкость. Существуют яркие примеры маркетинговых просчетов западных фирм на российском рынке. Так, мировой лидер – фармацевтическая компания Merck Sharp & Dohme – фактически уступил российский рынок популярного сердечно-сосудистого препарата гораздо меньшей словенской фирме KRKA из-за непродуманной ценовой политики, а также неумелого продвижения товара.

Часто маркетинговая стратегия западных компаний на российском рынке реализуется с помощью массовой рекламы или, наоборот, пассивного выжидания. Но такие стратегии не подходят российским фирмам по причине нехватки финансовых ресурсов.

Учитывая все эти сложности консалтинговая группа «БИГ» разработала следующий ряд советов, способных помочь поставить маркетинг в организации: 1) внедрить в компанию маркетинговую идеологию, что обеспечит рыночную ориентацию принимаемых управленческих решений и поможет определить компоненты маркетинга; 2) выбрать ключевые компоненты маркетинга с учетом специфики компании; 3) по отобранным компонентам маркетинга организовать стандартный управленческий цикл, что породит перечень функций маркетинга; 4) указанные функции маркетинга распределить по всем подразделениям компании, часть их закрепить за специализированным отделом маркетинга; 5) функции маркетинга, закрепленные за отделом маркетинга, надо детализировать и распределить между внутренними структурными подразделениями отдела маркетинга.

Последовательное системное применение всех выше перечисленных советов поможет российской организации в непростых условиях российского рынка внедрить в жизнь идеологию маркетинга, достигнув в последствии высокой эффективности работы всей организации и укрепления ее позиций по отношению к конкурентам и к рынку в целом.

УДК 301

Коммуникативные технологии как фактор разрешения кризисных ситуаций

ТРЕТЬЯК Г.Е.

Дальневосточный государственный технический университет

Современную социокультурную реальность невозможно представить без коммуникативных технологий управления общественным мнением и

общественными отношениями: «что и создает их собственное предметное поле - коммуникативное пространство современного общества» [6, с. 131].

Проявления в человеческом поведении, во взаимоотношениях «человек-среда», см. [Т. Дридзе] в экстремальных условиях протекают как кризисные коммуникации, которые проявляются в дезадаптации личности, в дезорганизации всех привычных форм существования.

Если говорить в целом о кризисных коммуникациях как о коммуникациях в условиях чрезвычайных происшествий, то в этой связке сразу должна идти проблема кризисного управления, т. е. комплексное решение кризисных проблем. Понятно, что сразу же в начале любого кризиса возникает потребность в преодолении выхода из кризисных ситуаций. «Термин "crissues management" (проблемное управление), по мнению Р. Хейвуда, ...являясь важнейшей составляющей ПР в целом и кризисного управления в частности, представляет собой «мост между стратегическим планированием и планированием коммуникационной политики» [57] [7, с. 138].

В связи с данными проблемами Алешина И., правомерно считает, что «Целями кризисного менеджмента являются: 1) прогнозирование кризисов, 2) быстрое прекращение кризиса, 3) ограничение ущерба, 4) восстановление доверия к организации» [1, с. 195].

В данном контексте актуальна схема Почепцова Г., в своих исследованиях по управлению кризисными ситуациями он предлагает модель эффективной кризисной ПР-программы из 4-х частей - это:

«Идентификация областей риска; - предотвращение возникновения кризисов (с помощью изменений, основанных на предварительной идентификации областей риска);- подготовка (чтобы уметь быстро действовать, когда кризис возникнет); собственно менеджмент кризиса.

Благодаря подобной программе с предварительной идентификацией кризисных областей, как считает П. Грин, можно вообще предотвратить большое количество кризисов. Поскольку многие из них имеют своей причиной неудовлетворительный менеджмент» [4, с. 103].

Успех коммуникации в условиях кризиса обусловлен следующими важными факторами, а именно: «наличием плана коммуникации как части общего плана преодоления кризиса; формированием специальной команды по борьбе с кризисом...; использованием одной ключевой фигуры - человека, выполняющего функцию пресс-секретаря на протяжении всего кризиса» [3, с. 336]. Хотя этот список не полный, здесь присутствует и оценка каналов коммуникации для связей с общественностью и со средствами массовой информации, и линия поведения руководства, которая как показывает практика, должна быть предельно открытой.

Научно-технический прогресс создал предпосылки для глобального распространения массовых информационных средств связи, как принципиально нового типа коммуникационных структур и процессов. Как говорит, Т. Дридзе мы живем в преддверии «глобализации цивилизационных контактов» [2, с. 46].

По нашему мнению емкую характеристику современных процессов в области информатизации общества дает Симоненко Б. В. «Одно из наиболее мощных современных течений интеллектуального анализа связано с проходящей в мире глобальной трансформацией от индустриальной организации общественных систем к информационной стадии развития. Такое общество, трансформированное под воздействием новых или, как говорят социологи, высоких технологий, принято называть "информационным", в основе функционирования которого лежит информационная инфраструктура» [5, с.16].

Информационные технологии становятся основной составляющей коммуникативных технологий по выходу из кризисных ситуаций и содержат

огромные потоки информации. Современные информационные системы выступают как инструмент преодоления кризиса

«Реакция на кризис предусматривает оперативный отклик с помощью имеющихся в наличии средств;

последующую быструю оценку характера задачи;

мобилизацию дополнительных ресурсов (персонал, оборудование, обеспечение средствами связи и доступ к информации), т. е. создание организации, способной управлять в условиях кризисной ситуации.

Управление кризисными ситуациями существенно опирается на возможности эффективных вычислений, связи и информационных систем, которые в значительной степени определяют успешность решения задач кризисного периода. Первоочередная задача при наступлении кризисной ситуации состоит в локализации кризиса, выяснении обстоятельств происходящего. В целом управление потоками информации во время кризисов является ключевой задачей и может быть обеспечено с должной эффективностью только с помощью использования соответствующих вычислительных ресурсов на всех уровнях управления. ... Подводя итог сказанному, можно утверждать, что управление кризисными ситуациями представляется идеальной задачей, которую следует поставить перед национальной наукой и промышленностью»* [ж - л «Эко» 1999, №12, с. 19-27].

Итак, управление кризисными ситуациями опирается на коммуникативные и информационные технологии, которые входят в общие коммуникативные стратегии по предотвращению и выходу из кризиса.

В конечном итоге нужный эффект достигается за счет выработки наиболее эффективных коммуникативных технологий, поддерживаемых обществом, обеспечивающих нужный результат за счет минимума материальных и интеллектуальных ресурсов.

1. Алешина И. Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетологов. – М.: Ассос. авторов и издателей «Тандем»; ГНОМ-ПРЕСС, 1997. – с. 256.

2. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социс. – 1998. - №10. – с. 44 – 50.

3. Королько В. Основы Паблик рилейшнз. – М.: Изд-во «Рефл-бук» и «Ваклер», 2000. – с. 525.

4. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз. – М.: Изд-во «Рефл бук» и «Ваклер», 2000. – с. 622.

5. Симоненко Б.В. Информационное общество: социологический аспект исследования // Вестн. М. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 1997. - №3. – С. 172 – с. 182.

6. Федоркин Н.С. «Паблик рилейшнз» как наука и искусство: методологические проблемы становления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2000. - №1. – с. 129 – 140.

7. Чумиков А.Н. Паблик рилейшнз. – М.: Изд-во «Дело», 2000. – с. 271.

УДК 316.43

«Паблик рилейшнз» в России: актуальные проблемы терминологии

ТРУНОВ А.А.

Белгородская государственная технологическая академия строительных материалов

Одним из феноменов современной управленческой культуры, безусловно, является феномен «паблик рилейшнз». Термин «паблик рилейшнз» (от англ. «public relations») получил широкое распространение в мировой практике. Во многих странах мира этот термин употребляется в его англоязычном написании. В научной

и учебной литературе, документах официального делопроизводства и публицистике речь идёт о PR–технологиях, PR–специалистах.

Несмотря на довольно серьёзные традиции, официально признанную и доказанную на богатой практике эффективность технологий «паблик рилейшнз» в построении деловых коммуникаций, до сих пор в научном мире не затихают дискуссии о праве «паблик рилейшнз» на самостоятельное существование в качестве отдельного вида человеческой деятельности. Такие дискуссии и разногласия возникают уже на первом, казалось бы, простом и примитивном уровне – на уровне речевых конструкций, формулировок, перевода иностранных определений.

Достаточно полистать отечественные учебники, монографии и статьи, так или иначе затрагивающие вопросы «паблик рилейшнз», чтобы обнаружить значительный разброс и разногласия в написании, построении вербальных конструкций, формулировке определений «паблик рилейшнз», а также в русском переводе английского словосочетания «public relations». Можно насчитать не менее десяти вариантов такого написания: «паблик рилейшнз», паблик рилейшнз, «PR», PR, «ПР», ПР, Пиар, Пи–АР, «связи с общественностью», «общественные связи».

Существуют, однако, три основных варианта написания, произношения и перевода, формирующихся у большинства отечественных авторов. Первый вариант предполагает английское написание как термина «public relations», так и сокращения «PR». Этой концепции придерживаются такие авторы, как Е.А. Блажнов, А.Ф. Векслер, И.Л. Викентьев, А.Б. Зверинцев, А.А. Мирошниченко, Г.Л. Тульчинский. Второй вариант – написание и термина и аббревиатуры в русской транскрипции: паблик рилейшнз и ПР (или Пиар). Этот вариант встречается в работах И.В. Алёшиной, К.В. Антипова, Б.Л. Борисова, М.П. Бочарова, В.Т. Ганжина, О.И. Карпухина, Т.Ю. Лебедевой, Н.С. Федоркина, И.П. Яковлева.

Третий вариант – это полный перевод словосочетания «public relations» на русский язык. Существуют определённые трудности при переводе термина «public relations» на русский язык. «Общественные отношения». «Отношения с общественностью». «Общественные связи». «Связи с общественностью». Вот диапазон вариантов, демонстрирующих многообразие смысловых оттенков данного термина при его буквальном переводе на русский язык такими авторами, как В.С. Комаровский, Г.Г. Почепцов, М.А. Шишкина.

Наиболее аргументированными и подходящими для русского языка следует считать аббревиатуру «ПР», словосочетание «паблик рилейшнз» и при необходимости наиболее точного перевода вариант «общественные связи». В пользу такого выбора говорят следующие аргументы:

Графическое обозначение аббревиатуры «ПР» применительно к текстам на русском языке выглядит значительно предпочтительнее нежели «PR», так как представляет собой сокращённый вариант написания словосочетания «паблик рилейшнз», а не «public relations».

Словосочетание «public relations» трудно читаемо в отличие от словосочетания «паблик рилейшнз». Поэтому термин «паблик рилейшнз» легче воспринимается и заимствуется по аналогии с такими терминами, как «менеджмент» и «маркетинг».

В пользу русского перевода «public relations» именно как «общественные связи», а не как «связи с общественностью» говорит сама суть рассматриваемого явления. Как известно, одна из главных целей «паблик рилейшнз» – установление эффективной двухсторонней коммуникации в режиме диалога.

Словосочетание «связи с общественностью» более характерно для односторонней коммуникации, то есть для целенаправленного воздействия субъекта на объект, тогда как выражение «общественные связи» подразумевают сложные субъектно–субъектные отношения, при которых возможно не только воздействие субъектов управления на общественность, но и обратное воздействие

общественности на деятельность субъектов управления. В пользу варианта «общественные связи» свидетельствует и традиция перевода «public relations» с английского на другие языки. Например, при дословном переводе с французского («des relations publiques») или немецкого языка («öffentlichkeitsarbeit») предлог «с», который и даёт оттенок односторонности всему словосочетанию, будет отсутствовать.

Институционализация частной собственности в России: проблемы становления системы регистрации прав на недвижимое имущество

ГУМАНОВА А.В.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Институт частной собственности – сравнительно новое явление для Российского общества. Проблема законодательного закрепления прав на собственность имеет значение. Долгое время государство было полновластным владельцем подавляющего числа объектов собственности — земли, ее недр, жилых и нежилых строений. Сделки с недвижимостью без особого труда совершались на основе распоряжений правительственных структур и их подразделений, представляя собой лишь перемещение таких объектов «из кармана в карман» названного собственника. Развитие рыночной экономики, изменение форм собственности поставили принципиально иную задачу — учитывать не только и не столько физические параметры недвижимых объектов, сколько права на них, иными словами, недвижимость стала превращаться из физической категории в юридическую.

Для закрепления прав собственности, устранения конфликтов вокруг определения собственника имущества, а также для их предотвращения была создана система регистрации прав на недвижимость и сделок с ней.

Система регистрации в России существует около десяти лет. И хотя ее становление совпало с процессами законодательного оформления российских социально-экономических трансформаций, вряд ли можно сказать, что население сегодня по достоинству оценило необходимость подобного образования. На наш взгляд, это тесно связано с процессом становления самого института частной собственности. Процесс институционализации развернут во времени и, конечно, нуждается в развитии подобных комплексов управления. Однако существует необходимость не только в формировании адекватных организационных форм, но и в создании условий для появления соответствующей правовой культуры у населения.

Процесс институционализации частной собственности в России сегодня далек от завершения. И главная причина, как нам кажется, это незавершенность его формирования в общественном сознании, еще не сформирована соответствующая нормативно-ценностная структура, соответствующая правовая культура в отношении данного социального института. Частная собственность еще не стала одной из базовых ценностей российской экономической культуры. Социалистическая общественная собственность была вписана в контекст специфической хозяйственной культуры. Переход от нее к новой культуре как любой социальный процесс достаточно длителен. Сегодня еще живы стереотипы советского времени в восприятии данного социального института.

Если формирование правовой культуры рассматривать как одну из стратегических целей государственных органов, то совершенствование организационных форм проведения регистрации может стать инструментом воздействия. В ходе создания учреждения юстиции вписывали свою деятельность в сложную систему министерств и ведомств, властную вертикаль. Однако наиболее сложными являются процессы встраивания в экономическую деятельность населения, налаживание взаимодействия с ним. До сих пор деятельность подобных учреждений воспринимается населением как

бюрократические игры, существует негативное восприятие и даже отторжение системы регистрации.

Прежде, чем разъяснить людям правила проведения регистрации необходима не менее кропотливая работа по объяснению, зачем вообще она нужна. Если создается класс собственников, что уже провозглашено в российской Конституции, то необходимо целенаправленно способствовать развитию этого класса, формировать осознанное экономическое поведение, способствовать формированию правовой культуры, восприятия процедуры регистрации как необходимого атрибута собственности и собственника.

Сущность и причины возникновения стратегии CRM

Турчин А. С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Что такое CRM?

Дословно термин CRM (Customer Relationships Management) переводится как "Управление Взаимоотношениями с Клиентами". По своей сути CRM – это стратегия взаимодействия компании с клиентами во всех организационных аспектах – рекламе, продаже, доставке и обслуживании клиентов, дизайне и производстве новых продуктов, выставлении счетов и т.п.

Причины перехода к CRM:

В эпоху массового потребления и массового же потребителя такой аспект, как персонализация клиента, был отодвинут на дальний план. Лишь в начале 90-х годов западные компании вновь вернулись к вопросу индивидуального подхода к каждому конкретному клиенту. Причина проста- расчеты показали, что гораздо выгоднее работать со старыми клиентами, чем тратить разнообразные ресурсы на поиски новых. Согласно статистике IDC Research Group, уменьшение процента клиентов, которые уходят к конкурентам на 5% в год приводит к росту прибыли от 25% до 55% в зависимости от отрасли.

Почему же проблема удержания клиентуры так обострилась именно в последние годы? Основных причин 2:

Качество услуг различных компаний в наши дни выровнялось, из чего вытекает логичный вывод: разумнее и выгоднее заняться улучшением качества сервиса (пресловутое QoS- Quality of Service). Это больше чем смена приоритетов, это – смена философии компании.

У клиента появился гораздо больший выбор, ему легко доступна информация о рынке, так что его выбор гораздо более усложнен и основан на гораздо большем количестве факторов. И если условия конкурента покажутся ему выгоднее - он без раздумий остановит на нем свой выбор.

Основные принципы CRM:

Угодить каждому клиенту - задача не из легких. От смельчаков, решившихся вступить на стезю CRM, жизнь потребует значительных совершенствований своего бизнеса. Итак, что нужно для того, чтобы стать "компанией, ориентированной на клиента"?

Единое хранилище информации и системы, в которые мгновенно помещаются и из которых немедленно доступны все сведения о всех случаях взаимодействия с клиентами;

Синхронизированность управления множественными каналами взаимодействия; Постоянный анализ собранной информации о клиентах и принятие соответствующих организационных решений, в частности, выработка индивидуального подхода к клиентам в соответствии с их специфическими потребностями и запросами.

Итак, задача CRM - охватить все каналы и точки контакта с клиентами и согласовать их, чтобы компания получила единую методичку и технику общения с

клиентами. Для получения эффективных результатов в рамках CRM применяется весь современный арсенал методик и методов математического анализа данных. Например, чтобы решить задачу удержания клиентов, необходимо:

Построить модели предпочтений клиентов, что позволяет снизить процент их оттока;

Сделать анализ предпочтений клиентов к тем или иным каналам взаимодействия и продаж;

Провести анализ жизненного цикла клиента, его покупательского поведения на всех стадиях (от привлечения внимания до появления лояльности);

Проанализировать жизненные ценности (lifetime value) клиентов на всех этапах взаимодействия.

Аспекты CRM:

CRM имеет много аспектов; наиболее часто встречающаяся классификация CRM выделяет три основных направления:

Оперативный CRM (именно на него ориентирована подавляющая часть CRM-систем) - сюда относятся приложения, дающие оперативный доступ к информации по конкретному клиенту в процессе взаимодействия с ним в рамках обычных бизнес-процессов – продажи, обслуживания и т.п.

Аналитический CRM- связан с синхронизацией разрозненных массивов данных и поиском статистических закономерностей в этих данных для выработки наиболее эффективной стратегии маркетинга, продаж, обслуживания клиентов и т.п.

Коллаборационный CRM – концепция предоставления клиенту гораздо большего влияния в процессе дизайна, производства, доставки и обслуживания продукта.

УДК 316

Социальная паспортизация региона как социальная технология

Тюрина Е.И.

Институт государственной службы и управления при Губернаторе Пензенской области (в составе Пензенского государственного университета)

Социальная технология – важнейший элемент формализации социального явления и его расчленения на составляющие элементы с помощью операций и процедур.[3] Появление социальных технологий связано с расширяющейся потребностью оптимизировать систему социального управления. Одним из способов такой оптимизации не без основания можно считать социальную технологию паспортизации региона. Паспортизация объекта – это получение точных данных о системе, процессе или явлениях, описания их состояний, функционирования и развития. [4] Основная цель паспортизации – повышение эффективности работы служб социальной защиты населения в регионе. Для этого необходимо введение социальных паспортов на каждого нуждающегося, в которых указывался бы доход, собственность, физическое состояние, семейное положение, стаж и т.д. Однако для нашего региона это может быть пока только проектом. Реальность же – составление сводного социального паспорта Пензенской области. По определенной форме составлены и изданы Социальный паспорт Пензенской области по состоянию на 01.01.2000 г. и по состоянию на 01.01.2001 г. [1,2] То есть объектом паспортизации является регион, в то время как предмет – организация в нем социальной защиты населения. Основные принципы социальной паспортизации: принцип объективности, принцип причинной обусловленности, принцип комплексного подхода к изучению и исследованию социальных процессов, явлений и событий. Методология социальной паспортизации:

Институциональный подход. Социальная паспортизация происходит в рамках общей системы социальной защиты населения, как социального института.

Структурно-функциональный подход. В ходе паспортизации региона происходит структурирование региона по элементам системы социальной защиты населения, выделяемым согласно территории, ведомственной принадлежности, выполняемым функциям.

Задача социального паспорта проявляется в том, что он выступает как сводный аналитический материал, необходимый для сбора и хранения агрегированной информации о текущем состоянии и развитии социальной инфраструктуры региона; основание для разработки региональных программ; база для мониторинга социальных процессов региона. Социальный паспорт Пензенской области состоит из 24 основных показателей. [1] Основным критерием анализа и оценки показателей при составлении социального паспорта региона является определение меры соответствия реальных параметров функционирования служб и учреждений социальной защиты населения ее нормативным и идеальным значениям. Эмпирической базой процесса паспортизации являются данные, предоставленные Департаментом Федеральной государственной службы занятости населения по Пензенской области, городскими и районными отделами по труду, органами социальной защиты населения, образования, здравоохранения, правоохранительными органами, облвоенкоматом, Государственной службой микро-социальной экспертизы.

Методы составления социального паспорта региона: анализ государственной и ведомственной статистики, расчет средних величин и процентных соотношений, корреляционный анализ, метод опроса в форме интервью, метод экспертных оценок.

Технологией паспортизации Пензенской области занимается Министерство труда и социального развития Правительства Пензенской области. В процессе социальной паспортизации можно выделить основные этапы: определение характеристик и параметров, влияющих на нормальное функционирование и развитие системы; разработка форм паспорта; их заполнение, получение необходимых данных: работа с документами, анкетирование, интервьюирование; уточнение, сведение и анализ статистики (не смотря на существование во многих субъектах РФ программных продуктов для составления социального паспорта, в Пензенской области цифры сводятся «вручную» посредством редактора MS Word). В целях текущего мониторинга социальных процессов можно предложить вести обработку данных с помощью баз данных MS Access. Предполагается расширение объема показателей социального паспорта и паспортизация учреждений социальной защиты населения. Это будет способствовать повышению эффективности социального управления.

1. Социальный паспорт Пензенской области на 01.01.2000 г.
2. Социальный паспорт Пензенской области на 01.01.2001г.
3. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. М., 1996, с.26.
4. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование. Ростов-на-Дону, 2001, с.87.

Проблемы исследования аудиторий средств массовой информации в России

ХАБАРОВ В.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Каждый вид массового распространения ценностей культуры, появившийся в XX веке, завоевывает и расширяет свою аудиторию за более короткий срок, чем его предшественники. Так было с кинематографом и радио, так происходит и с телевидением.

Телевидение как общественное явление необычайно многообразно в множественности отношений, которыми оно связано с действительностью, с духовной жизнью общества. В этом и заключен социальный феномен телевидения,

что, оно являет собой специфическую форму массового воздействия, и массового общения, средство обмена информацией и средство распределения, внедрения ценностей и норм духовной культуры. Социальная проблема изучения телевидения состоит в исследовании величины и характера его влияния на изменение общественного и индивидуального сознания. Для социолога, занимающегося изучением духовной культуры, главной проблемой является – изучение влияния телевидения на духовную жизнь людей. Если говорить конкретнее, то:

1. выяснение иерархии форм отражения действительности посредством телевидения, сложившиеся в сознании различных социальных групп телезрителей.
2. изучение величины и характера влияния телевидения на другие виды культурной деятельности различных в социальном отношении групп телезрителей; определение тенденций этого процесса;
3. выяснение мотивов предпочтения или не предпочтения телевидения другим институтам и видам культурной деятельности различными категориями телезрителей в процессе реализации определенных духовных ценностей.

На данный момент телевидение сделалось важнейшим средством потребления ценностей культуры. Оно вызывает потребность в восприятии определенного типа передач, интерес к тем или иным явлениям культуры, их систематическое потребление.

В связи с этим развитием телевидения происходят определенные изменения в самой аудитории, которая потребляет медиапродукцию. Для осмысления происходящих процессов необходимо иметь теоретическую модель аудитории адекватную реальности и тем переменам, которые в настоящее время происходят в медиаинститутах (телевидение, радио, пресса, интернет).

В нашей стране до недавнего времени изучение аудитории происходило в рамках идеологической заданности, когда «качество» как аудитории, так и медианосителя определялись преданностью господствующим идеологическим установкам. Только с коммерциализацией отечественных СМИ и сменой политического режима возникла потребность взглянуть на аудиторию с других концептуальных позиций. Были проанализированы некоторые подходы, разработанные западными учеными, и выделено общее и особенное в понимании аудитории в рамках этих подходов, в связи с тем, что проблема медиааудитории достаточно хорошо освещена специалистами именно этих стран, в России, на данный момент, эта тема только начинает обретать определенное очертание. Если говорить о западном теоретическом и практическом багаже, накопленном исследователями из различных областей знаний, то необходимо отметить следующих авторов: Ang I; Bogart L; Curtan J Gurevitch M; Fiske J & Hartley J; Gerbner G and Gross L; Hall S; Jeffrey Liss; Jensen K B and Rosengren K E; Katz E and Liebes T; Klapper J T; Lull J; McLuhan M; McQuail D; Morley D; Williams R и многие другие. В отечественной литературе на эту тему писали: Ю.П. Буданцев, Богомолова Н.Н., Аникеева Т.Я., Шерковин Ю.А., Матвеева Л.В. и Шкапоров Н.Б., Пронина Е.Е., Фирсов Б., Г. Хмара, Коробейников В.С., Назаров М., и другие.

Приведем основные теории: теория воздействия, которая включает в себя: теорию подкожных инъекций, теорию магической пули, теорию установления повестки дня и культивационный анализ. В этих теориях аудитория рассматривалась как пассивный получатель информации, любое переданное сообщение воспринимается аудиторией одинаково и заранее известно как она на него отреагирует. Эмпирические исследования опровергли эти предположения. На смену этой теории, пришла теория «Использования и Удовлетворения». В рамках этой теории аудитория рассматривалась как активная, а потребление СМИ является целенаправленным, в связи с тем, что аудитория сама выбирает то или иное

средство передачи информации для удовлетворения своих потребностей (выделяют несколько потребностей: информационная, социальная, прагматическая, эмоциональная, интегративная). Эта теория также подверглась критике, так как мало внимания было уделено макросоциальным, идеологическим, культурным ориентациям аудитории. В замен этой теории появилась культурологическая теория, которая разбивается на три направления (Франкфуртская, Бирмингемская и Французская школы). В рамках этих школ аудитория рассматривается как активная, но основной упор делается на восприятии, кодировании, декодировании, медиатекстов, в зависимости от различных переменных. В рамках этих школ существуют теории (доминирующего текста, доминирующей аудитории, и тех, кто находится на континиуме этих двух теорий).

При исследовании российской телевизионной аудитории наибольшее значение имеет выявление особенностей восприятия медиатекстов, обусловленных национальной культурой и нахождение корреляций между национальной ментальностью, потребностью медиа рынка и медиапродукцией. Для этого необходимо провести исследования взаимодействия СМИ и их аудиторией с момента коммерциализации СМИ, опираясь на теоретические модели, разработанные на западе, с учетом Российской специфики.

УДК 343.9

Подготовка к осуществлению мошеннических операций в сфере банковской деятельности

ХИЛЮТА В.В.

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Беларусь

Важнейшим и определяющим элементом криминалистической характеристики банковского преступления является совокупность данных, характеризующих способ его совершения, т.е. система взаимосвязанных действий по подготовке, осуществлению и сокрытию преступного деяния.

В числе целого ряда преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности, наиболее распространенными являются корыстные посяательства, в основе которых лежат те или иные формы обмана. Именно мошеннические действия занимают преобладающее место в структуре преступлений по завладению материальными ценностями и денежными средствами кредитно-финансовых учреждений.

Комплексный анализ 128 уголовных дел, возбужденных по фактам правонарушений в банковской системе, показал, что непосредственно в процессе подготовки к совершению мошенничества разрабатывается схема проведения операции, проводятся организационные и технические мероприятия, направленные на обеспечение ее практической реализации, осуществляется общее финансирование.

На первом этапе преступники изучают порядок организации и функционирования подразделений коммерческого банка, его экономическое состояние и положение на финансовом рынке; наличие свободных средств, квалификацию персонала; порядок и условия расчетно-кассового обслуживания, открытия расчетных и текущих счетов предприятиям. Кроме этого мошенники занимаются подготовкой материальной базы для совершения преступления (затраты на регистрацию лжепредприятия, наем третьих лиц для имитации деятельности, аренда помещений), выбирают наиболее оптимальный способ завладения денежными средствами, определяют механизм деятельности каждого участника преступной группы.

Второй этап подготовки к преступлению заключается в регистрации лжепредприятия (если в этом есть необходимость) и составлении подложных

документов различного характера и назначения для использования их при совершении мошенничества.

Основной задачей подготовительного этапа осуществления мошенничества в сфере банковской деятельности является создание необходимых условий для успешного совершения всех мероприятий по завладению денежными средствами и сокрытию преступления.

Например, особенности использования лжепредпринимательских структур для реализации мошеннических операций заключаются в том, что деятельность по подготовке, совершению и сокрытию может осуществляться почти одновременно, одни и те же действия могут быть направлены по всем этим трем элементам структурного поведения. Проведенное изучение уголовных дел показало: в 70% случаев действия преступников по сокрытию следов выполнялись одновременно с подготовительной деятельностью, а в 20% - предшествовали ей. Только в 10% случаев подготовка, совершение и сокрытие (маскировка) следовали друг за другом.

В то же время необходимо учитывать, что при определенных условиях подготовительные действия к проведению мошенничества образуют окончанный состав преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена различными статьями УК (лжепредпринимательство, изготовление или сбыт поддельных платежных средств и др.).

Механизм реализации подготовительной стадии преступления содержит в себе две очень важные особенности, учитывать которые необходимо для эффективного выявления и раскрытия преступлений: а) временной фактор в подготовке и совершении мошенничества показывает наличие организационных начал и спланированный характер преступного вторжения в банковскую систему; б) практическая неуязвимость позиций преступников от преследования правоохранительных органов (предварительный этап мошенничества зачастую совпадает с законной экономической деятельностью и соответствует нормативным предписаниям хозяйственного права, профессиональным стандартам и особенностям экономической среды).

Данные обстоятельства позволяют обеспечить конспирацию мошеннической операции и создать предпосылки для достижения конечного результата. Отсутствие на этой стадии потерпевшей стороны ставит преступников в исключительно выгодные условия, позволяющие в любой момент, при незначительной корректировке противоправных действий вывести ситуацию из-под контроля правоохранительных органов, одновременно сохранив возможности для продолжения поиска и разработки других жертв.

УДК 301

Социологические характеристики коммуникативной системы «клиент-работник» в социальной работе

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Е.П.

Дальневосточный государственный технический университет

В социальной работе центральной коммуникативной системой является система «клиент-работник». Особенности взаимодействия внутри этой системы, вытекающие из специфики субъекта и объекта социальной работы, определяют перечень ее социологических характеристик и их содержание. Данная система описывается следующим набором социологических характеристик: структура, функции, степень открытости, процессы развития, язык [3].

Содержание характеристики структура системы отражает число элементов данной системы, помимо двух основных (клиента и работника), наличие или отсутствие иерархичности отношений между элементами. В рамках данной

характеристики работник определяет уровень анализа клиента и его проблемной ситуации [5].

Характеристика функций коммуникативной системы “клиент-работник” зависит от того, в рамках какой модели социальной работы сосуществуют клиент и работник: общеструктурной, при которой работа направлена на предоставление конкретных социальных услуг, или социально-психологической, предусматривающей работу по изменению ситуации клиента через активизацию его ресурсов [2]. Если работник и клиент сосуществуют в рамках общеструктурной модели, то к функциям системы относятся: социальная поддержка, социальная помощь, социальная защита, социальная адаптация и реабилитация. При сосуществовании клиента и работника в рамках социально-психологической модели система обладает следующими функциями: активизация, расширение паттернов взаимодействия, интеграция.

Степень открытости системы описывается тем, насколько свободно происходит обмен между системой и средой. В социальной работе чаще всего коммуникативная система “клиент-работник” является открытой, а степень открытости зависит от подвижности границ каждого элемента данной системы. В редких случаях существования в экстремальных ситуациях система может стать закрытой на определенный промежуток времени для сохранения целостности своих элементов.

В системе постоянно происходят процессы движения, интеракции, согласования, которые являются результатом ее взаимодействия с окружением. В системе “клиент-работник” процессы происходят на двух уровнях: уровень существования системы как целого и уровень отношений элементов внутри одной системы. Система как целое подвержена как циркуляционным, так и спиралевидным процессам. В циркуляционном процессе она проходит через постоянные стадии своего существования, каждый раз возвращаясь на первую стадию зарождения. В спиралевидном процессе система переходит из одного состояния в другое, причем эти состояния не повторяются, что обеспечивает развитие системы. Процессы на уровне отношений элементов внутри системы только спиралевидные, так как при отсутствии развития отношений между элементами данной системы или их развитии со знаком минус данная система перестает существовать как целое [1].

В рамках системы “клиент-работник” содержание характеристики «язык» определяется типом отношений общения между основными элементами (субъект-субъектные или субъект-объектные отношения) и той ситуацией, в которой существует система. Выделяют три плана ситуации: социально-психологический, исторический, культурный. В зависимости от ситуации и типа отношения система может использовать естественный язык, искусственный или смешанный. В любом случае базовым элементом языка является символ [4].

Особенностью социологических характеристик коммуникативной системы “клиент-работник” в социальной работе является их психологичность, которая определяется содержанием социальной работы как вида деятельности.

1. Бернлер Г. Юнссон Л. Теория социально-психологической работы. М., 1992, с.324.
2. Козлов А.А. Парадигмы социальной работы: теоретические конструкты и принципы описания.// Социальная работа: теория, технология, образование. 1996, №1, С.37-39.
3. Колков В.В. Системный подход в преподавании социальной работы.// Системный подход в социальной работе. Методологический семинар / Сост.- ред. В.В. Колков. М., 1997, С.116-134.
4. Конечская В.П. Социология коммуникации. М., 1997; с.304.

5. Кузьмин С.А. Социальные системы: опыт структурного анализа. М., 1996. с. 158.

УДК 342.

Необходимость появления Конституционного Суда в Абхазии

ШАМБА Д.М.

Абхазский государственный университет

Постановка проблемы. Идея построения правового демократического государства в Абхазии получает закрепление с принятием в 1994г. новой Конституции. Вместе с тем, недостаточно только провозгласить государство демократическим (это делают и тоталитарные государства), главное – обеспечить его устройство и деятельность соответствующими правовыми институтами, реальными гарантиями демократизма

К тому же, в условиях политического непризнания международным сообществом молодого абхазского государства, вопрос об охране Конституции заслуживает особого внимания. Необходимо воплотить идею о том, что верховенство Конституции – это не просто декларация, а норма жизни, и если наше государство облекло себя в рамки Конституции, оно их не нарушит и не преступит.

Механизмы охраны конституции. Главная ответственность за охрану Конституции возлагается на Президента РА.(1) Особая роль в охране и обеспечении соблюдения Конституции возлагается также на Верховный Суд РА. Однако конституционный контроль со стороны Верховного Суда в реальной жизни не осуществляется в силу того, что ст.30 Закона РА. «О Верховном Суде» не регламентирует порядок рассмотрения дел по вопросам нарушения Конституции, а отсылает к соответствующему закону (2). Однако на сегодняшний день данный закон не принят, и в Абхазии нет правового акта, на основании которого можно осуществлять конституционное судопроизводство.

Конституционный суд как гарант демократических преобразований. По нашему мнению основную функцию по охране и соблюдению Конституции необходимо возложить на Конституционный Суд, который нужно учредить в Абхазии. Несмотря на то, что ряд российских юристов подвергают сомнению необходимость существования КС, как специализированного органа конституционного контроля, и считают что «возложенные на Конституционный Суд РФ обязанности вполне может выполнять Верховный Суд в его новом качестве» (3). В пользу создания КС в Абхазии говорят ряд обстоятельств:

Во-первых, необходимость возникновения КС связана с проведением демократических реформ и воплощением в жизнь теории разделения властей. Разделение властей, с одной стороны—причина возникновения самостоятельного, независимого от законодательной и исполнительной властей органа конституционного контроля, а с другой—разделение властей не может эффективно реализовываться в отсутствие КС (4).

Во-вторых, в период формирования правового государства стоит задача обеспечить защиту прав и свобод граждан. Важное место в области защиты прав и свобод человека занимает индивидуальная конституционная жалоба. Сегодня данный институт имеется в большинстве цивилизованных государств, не смотря на то, что в свое время в отношении него высказывались определенно негативные суждения. Право на подачу конституционной жалобы не только защищает права и свободы отдельного индивида, но и способствует защите конституционных порядков. Индивидуальная конституционная жалоба ставит заслон и законодательной власти, способствует отмене неконституционных законов, так как не секрет, что каким бы совершенным не был бы Парламент, законодатели могут ошибаться и принимать законы, которые не соответствуют или противоречат Конституции. «Поэтому в западных странах уже на ранней стадии строительства

правового государства была осознана необходимость придать судебной власти функцию контроля за конституционностью законов, а также нормативно-правовых актов исходящих от исполнительной власти» (5).

В-третьих, обязательными шагами, в особенности в связи с созданием института президентской власти, является повышение авторитета (роли) представительных, законодательных органов. Однако Парламент в силу сложившейся практики не может осуществлять серьезный контроль над исполнительной властью для того, что бы обе ветви власти находились в относительном равновесии, в этой связи необходимо усилить власть правосудия.

В-четвертых, еще один немаловажный момент, склоняющий к учреждению КС в Абхазии является защита прав меньшинств, которая может быть осуществлена при наличии судебного органа препятствующего произволу большинства. Когда возникает угроза нарушения конституционных прав меньшинств, то обращение в КС может оказаться достаточным средством в их руках, чтобы правовым путем воспрепятствовать неконституционным действиям большинства. К тому же, в случае необходимости парламентская оппозиция может обратиться в КС с просьбой отменить тот или иной неконституционный закон или нормативный акт, тем самым продолжить политическую борьбу на конституционном, правовом уровне. Таким образом конституционное судопроизводство будет способствовать упрочнению политической системы общества.

Модель конституционного контроля. Какую же модель конституционного судопроизводства необходимо избрать для Абхазии? В мире существуют различные модели, в том числе и совершенно неприемлемые или нежелательные для нашей республики. Но политические реалии современной Абхазии, сложная экономическая и социально-психологическая ситуации, исторические традиции делают невозможным простое копирование идей западной или российской моделей. В то же время нельзя игнорировать международные прецеденты и уроки многих стран. В этом вопросе нужен всесторонний, глубокий анализ. Важно что бы учреждение КС не служило лишь усилением одной ветви власти по отношению к другой, и не превращало КС из судебного органа в орудие политики.

Мы считаем, что для Абхазии целесообразно воспринять «европейскую модель» конституционного контроля, характеризующуюся тем, что функции по осуществлению конституционного контроля возлагаются на специализированные органы судебного конституционного контроля (6).

КС РА являлся бы – судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществлявшим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. КС не входил бы в систему судов общей юрисдикции, а считался бы судом особой категории дел.

Закключение. В заключении хотелось бы отметить, что конституционный контроль относится к числу эффективных средств обеспечения верховенства конституционных предписаний, которое является важным атрибутом любого демократического государства. И на наш взгляд , создание КС в Абхазии явилось бы своевременным и оправданным шагом в процессе формирования правового демократического государства, новой правовой системы.

1. Конституция Республики Абхазия (1994г.)
2. Закон РА « О Верховном Суде» 1996г.
3. См: ж. «Государство и право». «октябрь» М. 2001г. с.23.
4. В.О.Лучин. « Рос. Юрид. энцикл.» стр 457. М 1999.
5. М. В. Баглай. «Конституционное право РФ». стр. 632 М1998г.
6. Н.Ю Хаманева. «Судебный контроль за реализацией прав граждан в сфере исполнительной власти». стр. 53 М 1999.

УДК 316.77

Нужна ли в России цензура СМИ?

ЮРТАЕВА А.Н.

Ульяновский государственный технический университет

Средства массовой информации – мощное политическое оружие, оказывающее огромное воздействие на людей. Поэтому и власти, и олигархи заинтересованы в прямом управлении СМИ и введении различных ограничений их деятельности. Одной из форм контроля над деятельностью средств информации является цензура.

Со времени провозглашения свободы слова цензура осуждается и справедливо считается нарушением прав человека на свободу мнения, получения и распространения информации. В статье 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура. Статья 1 Закона РФ о СМИ гласит, что не подлежат ограничению поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение СМИ, владение, пользование и распоряжение ими.

Несмотря на запрещение цензуры, она все же существует: и не только в виде контроля собственников СМИ за публикациями, но и в виде регулирования доступа журналистов к информации. При этом термин «цензура» не используется; декларируется, что таким образом свобода слова не стесняется. Цензура же со стороны органов власти и общественных объединений признается недопустимой, хотя лишение журналистов аккредитации, выдворение их из помещения редакции, насильственное прекращение деятельности СМИ, запрет типографиям печатать некоторые издания достаточно распространены и не вызывают нареканий со стороны правозащитников.

Цензуру как требование к редакции СМИ предварительно согласовывать сообщения и материалы и как запрет на распространение материалов и их частей противопоставляют свободе слова. При этом под свободой слова понимается не вседозволенность, а свобода поиска истины, предоставления всего спектра мнений, основанная на продуманных действиях журналистов, сопряженных с осознанием ответственности за сбор и распространение информации и комментариев. Недаром вся демократия опирается на понятия свободы и ответственности. Также отсутствие цензуры СМИ подразумевает следование журналистов принципам честности, беспристрастности и непредвзятости.

Сегодня в сфере средств массовой информации сложилась ситуация, в которой нередки случаи диффамации, заангажированности, подкупа отдельных журналистов, злоупотребления свободой слова. Негативные последствия использования СМИ в корыстных целях навязывания взглядов, манипулирования общественным мнением проявились в снижении доверия к слову прессы, радио и телевидения. В начале 90-х годов прошлого века россияне, обрадованные отсутствием ограничений на доступ к информации, ратовали за свободу слова, сейчас же большая часть жителей нашей страны выступает за введение цензуры СМИ. Люди недовольны тем, как СМИ организуют взаимодействие между различными группами населения и тем, каковы результаты влияния средств массовой информации на молодое поколение. Конечно, общественное мнение не всегда компетентно, но в данном случае к нему стоит прислушаться, ведь требование неупоминания в эфире и печати сведений, которые могут негативно сказаться на нравственности и психике граждан и очернить Россию, вполне обосновано: деструктивное воздействие СМИ на общественное сознание и подознание очевидно. Отсутствие какой-либо разновидности цензуры позволяет власть предержащим и олигархам манипулировать сознанием народа. Недопустимость такого манипулирования приводит к выводу о необходимости введения цензуры СМИ.

Противники цензуры средств массовой информации заявляют, что население России уже не считает печатное слово истиной в последней инстанции, что обман все равно раскроется, но на самом деле россияне в большинстве случаев склонны верить СМИ. Именно из СМИ люди получают те сведения и представления, на основании которых принимают жизненно важные решения. И владельцы СМИ, и журналистов обычно не хотят лишаться материальных благ и средств политического давления, поэтому без применения методов принуждения и прямых запретов предотвратить использование СМИ в разрушительных целях невозможно.

Сторонники недопустимости цензуры утверждают, что цензура может быть использована в интересах сильных мира сего вопреки интересам общества в целом. Это замечание совершенно справедливо, но если сегодня какая-либо форма цензуры СМИ не будет введена, то через несколько лет россияне могут забыть о доверии друг к другу, культуре, духовности и нравственности и начать заботиться только о своих эгоистических потребностях.

Безусловно, цензура не должна быть полной, то есть запрещаться должно распространение только тех материалов, которые могут повредить здоровью, психике и нравственности граждан, поставить под удар целостность государства, демократический строй, пропагандировать войну, насилие, жестокость и порнографию. Борьба со злоупотреблением свободой слова должна вестись как на уровне законов, так и на уровне решений общества. Нужны государственный контроль, правовой и экономический регламенты функционирования рынка СМИ. Цензуру должен осуществлять также общественный совет, состоящий из компетентных, известных людей, к мнению которых прислушиваются и простые люди, и чиновники. Этот совет призван предупредить тлетворное влияние средств массовой информации и оповещать россиян о случаях попрания прав граждан.

Кроме того, должны иметь место саморегулирование и самоцензура, то есть журналисты должны считаться с правилами поведения в обществе, нравственными нормами и действовать в соответствии с принципом «не навреди». За нарушение правил «честной игры» журналист должен порицаться Союзом журналистов, коллегами и лишаться возможности при повторных инцидентах работать в каком бы то ни было СМИ.

Таким образом, в России назрела необходимость введение цензуры СМИ на уровне государства общества и профессиональных организаций, которая должна сопровождаться саморегулированием со стороны журналистов. Должны быть обеспечены свободы доступа к информации, выбора СМИ при соблюдении ерчисленных условий выше. Судить о правильности введения цензуры можно будет по тому, не ведет ли она к полному отказу от свободы слова во имя конкурирующего права или интереса.

Политические мифы в идеологии национал - социализма

ЯКОВЛЕВА Л.Г.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Одной из важных составляющих идеологии национал - социализма являлся политический миф. С его помощью осуществлялось манипулирование политическим сознанием масс и индивидов, происходила мифологизация реальности в тоталитарной Германии.

Политическая мифология являлась той действенной силой, которая организовывала поведение индивида и человеческих масс, при этом укрепляя существующие социальные связи, выполняя функции психологической компенсации и придавая осмысленность человеческому существованию. Субъектом политического мифа становились реальные люди и события настоящего и прошлого. Одними из главных характеристик политической мифологии являлось

то, что политические мифы не наследуются из глубины веков, но создаются определенными людьми или группами людей и распространяются посредством средств массовой информации.

Основными политическими мифами национал - социализма, которые оказали наибольшее воздействие на политическое сознание и поведение немецкого народа в Германии 1930 - 1945 годов были:

- миф о превосходстве немецкой нации, который представлял собой удобную и привлекательную систему мироздания для германского народа, где только он был "наследником" великих традиций прошлого, и только ему было дано право на создание нового мира, нового порядка. Нацисты идентифицировали своих этнических предков с арийцами, таким образом, происходила "мистификация истории". Нация изображалась монолитным органическим единством, лишенным внутренних противоречий. Фактически она отождествлялась с "личностью" и персонифицировалась;

- миф об исключительности арийской расы: Мифологизация нации дополнялась, и даже лучше сказать, расширялась учением о расах, ведь "раса" в интерпретации нацистов была более широкой категорией, нежели нация. В работе Юлиуса Эвола "Указания по расовому воспитанию" это доминирование расы над нацией излагалось следующим образом: "Как народы, так и нации представляют собой синтез. Можно согласиться с мнением, что элементы, которые являются составными частями такого синтеза, не будут исключительно расовыми, когда раса представляется как чисто этническая и антропологическая единица. Но мы не разделяем такого представления о расе. Для нас раса - это сущность, которая проявляется как физически, так и духовно"[5];

- миф врага. Этот миф был связан с актуализацией оппозиции "мы" и "они". В условиях тоталитарного государства оппозиция "мы" - "они" стала важным элементом государственной идеологии. Враги нации (евреи, цыгане и так далее) представлялись олицетворением всего зла, что существует в мире, и война, развязанная в 1939 году, являла собой окончательную битву между двумя силами: "демонами - другими нациями" и силами добра и света - арийцами;

- миф о вожде: Гитлеру придавался статус мессии, человека (даже уже "сверхчеловека"), который призван освободить великую арийскую расу из-под гнета враждебных сил, вернуть ей былую мощь и осуществить ее права на власть над всем миром. Для массы (и для элиты тоже) он переставал существовать как человек, он превращался в символ.

Политическая мифология в нацистской идеологии представляла собой простую и понятную систему мировоззрения. Мифы стали важнейшим средством консолидации общества и противопоставления "своих" и "чужих". Они давали человеку силы преодолевать житейские трудности и надежду на то, что все его лишения окупит счастливое будущее всей арийской расы.

1. Топорков А.Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие. Интернет. (<http://www.ruthenia.ru/folklore/index.html>).

2. Гитлер А. Моя борьба. Интернет. (<http://lib.ru/POLITOLOG/ae/putx.txt>).

3. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ. Сер. 7 Философия. 1990. №2.

4. Полосин В. Мифология нации // Информационный бюллетень агентства "Славянский мир". 1997. №4.

5. Эвола Ю. Указания по расовому воспитанию. Интернет. (<http://resist.gothic.ru/evola/raza.html>).

Проектное пространство сонета (на примере сонета Сергея Городецкого «Гомер»)

АНИСИМОВА Л.Г.

Ставропольский государственный университет

Геометрия оперирует понятиями, возникающими из опыта в результате известной абстракции объектов реального мира, при которой принимаются во внимание лишь некоторые свойства реальных объектов. В логических рассуждениях при доказательстве теорем мы имеем дело только с этими свойствами объектов. Свойства, которые мы привыкли воображать, когда слышим слова: «точка», «прямая», «плоскость», в логическом построении геометрии никакой роли не играют. При достаточно общей постановке задачи обоснования геометрии и само понимание геометрических объектов должно быть настолько общим, чтобы оно было применимо во всех необходимых случаях. Предметы, о которых идет речь в аксиомах, вовсе не обязательно должны иметь какую-либо специальную природу, и, скажем, какой-либо определенный внешний вид. Отношения между этими предметами также не обязаны иметь какой-либо специальный характер. И те и другие могут быть выбраны с соблюдением только требований аксиом. [3] Соответственно этому проективным пространством является любое множество предметов, называемых точками, прямыми и плоскостями, для которых определены взаимные отношения.

Форма сонета – проективное пространство (сонет является проекцией внутреннего мира автора; читатель представляет, проецирует смысл целого, затем переносится к автору и разрешает все непонятные моменты [2]), а его содержание – прямая с располагающимися на ней точками (действие в сонете развивается последовательно: теза – Его глаза сияли небеса – антитеза – Но тесно было тайным думам в нем – синтез – Теперь тебе дарю я слепоту – Его душа взметнулась, как орел).

Теорема: Если пара А, В прямой с гармонически сопряжена с парой D, Е, то пара D, Е, гармонически сопряжена с парой А, В. [3]

Условие: Два катрена – пара А, В, два терцета – пара D, Е.

Доказательство: Гармония сонета выражается в особенностях соотношения частей и целого, в их противоположности и согласующемся единстве.

Пониманию гармонии поэтического произведения способствует общенаучная идея симметрии и асимметрии, что и предполагает собой «закон золотого сечения»: «целое так относится к большему, как большее к меньшему». [4]

Следствия: 1. Точки А и В составляющие первую пару, равноправны между собой так же, как равноправны точки D и Е второй пары.[3]

В сонете два катрена равноправны между собой по форме(4 строки) и содержанию (теза – антитеза) так же, как равноправны по форме(3 строки) и содержанию (синтез) два терцета.

2. Точка Е является четвертой гармонической к трем точкам А, В, D, если пара D, Е гармонически сопряжена с парой А, В. Очевидно, если Е есть четвертая гармоническая к трем точкам А, В, D, то D является четвертой гармонической к трем точкам А, В, Е. [3]

Второй терцет гармонически соотносится с первым терцетом и двумя катренами по смыслу (Элады милой юная краса Ему была пленительно открыта\И вот Афина розовым перстом Левцу закрыла трепетные веки\Ты видя всю земную красоту, Теперь тебе дарю я слепоту\Его душа взметнулась, как орел. Он посох взял и в даль веков пошел). Так как второй терцет равноправен с первым терцетом по форме и

содержанию, то первый терцет так же гармонически соотносится со вторым терцетом и двумя катренами (целое надлежит понимать на основании отдельного, а отдельное – на основании целого [2]). При этом два катрена и два терцета гармоничны как по форме, так и по содержанию.

Специфика жанровой формы сонета заключается в том, что структурное и смысловое (логическое) развитие построено на столкновениях как внешних (имеется в виду соотношение материального и духовного), так и внутренних (теза – антитеза), которые и определяют формальное содержание сонета.

С точки зрения геометрии наличие каких-либо противоречий и расхождений при доказательстве теорем недопустимо. Но в данном случае необходимо учитывать то, что гармония сонета представляет единство симметрии и асимметрии и в сонете целое так относится к большему, как большее к меньшему.

1. Бехер И. Р. О литературе и искусстве. М., 1981, с. 407-432
2. Гадамер Г.- Г. Актуальность прекрасного. М., 1991, с.72-82
3. Ефимов Н. В. Высшая геометрия. М., 1978, с. 34-41, 250-261
4. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М., 1991, с. 356-363
5. Сонет серебряного века. Русский сонет конца XIX- начала XX века.\ Сост., вступ. ст. и комм. О. И. Федотова. М., 1990, с. 360

Perilous books. A special branch of intertextuality

ELENA-VERONICA ANGHELESCU
University of Bucharest, Romania

Referring to an inimitable Book, the modern semiologists have considered the literary creation – and implicitly the notion of text – as an indisociable part of an infinite intertextual net, as a justification of the intertextual process, or as a permutation of enunciations; this fact is suggested by **Borges** in his prose *Getting Close to Almotasim*, where the main character imagines the search of a soul's true essence by means of the reflections he left in other souls. Other way said, Borges thinks history only in relation to a pre-existent *History*, as well as **Mallarmé** would define – from another spiritual point of view – the world, its concrete realisations, as a justification and reason for the appearance of the *Magnificent Book*. A discourse is invariably situated in the prolongation of another discourse, the protagonists of a stoy are born of an *Eternal Protagonist*. For **Gérard Genette**, the literary text is a palimpsest which opens its symbolic gates towards an infinite amount of literatures, and, to paraphrase furthermore, the literary text only reproduces that first creation written by a forgotten author in immemorial times.

Deepening this net of intertextualities and branching out even more the way to the center, the character who reads is the beneficiary of a very special treatment. Often named *the inscribed reader*, he is, in fact, the representation of the real reader in the literary text. In most of the instances, he is that character who finds or publishes a manuscript, reading it and commenting upon it in front of our very eyes, or together with us, as in the case of Serenus Zeitblom in *Doktor Faustus* by **Thomas Mann**, and not only : all the types of characters who read inside the text itself illustrate *the inscribed reader*.

The characters who read must be regarded from the point of view of the mentality system in which they are framed : their way of reading is never a neutral one, and may have alienating or benefic effects upon them, as well as upon the whole narrative structure. A very interesting case is that of the books with dangerous, perilous effects upon the readers, considering their previous status as characters involved in social relations and having contradictory feelings ; we must also take into account the situation in which the character who reads is to be found, but especially the general mentality of the time and place he lives in ; last, but not least, we must consider the way he reads. Following this trace, we can observe a typological map of the books which – in given circumstances – are dangerous, alienating, deficient. There are five general instances:

1. Books that are dangerous for the character, but benefic for the author ;
2. Books that are evil for the author, but benefic for the character ;
3. Books that are dangerous for the reader in a certain time and place, but benefic for the one who reads them after 200 years have passed ;
4. Books that are evil for a character, but very good for another ;
5. The category of forbidden books.

1. The instance represented by those books which are dangerous for the character – or the characters – who read them – but not at all damned by the author – is also the best represented one. The reader finds himself in a chief moment of his life. The Book he reads gives birth to the danger, to temptation as Saint Augustin would put it ; the useless strange pleasure, vainly called knowledge, science, produces the falling into the trap of illusion created by the book which has a drug - effect upon the reader, as in the tragic case of *Francesca da Rimini* and *Paolo Malatesta* (**Dante**, *Inferno*) which have been involved in an adulterous and fatal love story, as they were profoundly influenced by the book about Sir Lancelot and Guinevere. Being asked by Virgil in *Inferno* about the causes that led them to their misfortunate end (after they have been caught by Francesca's jealous husband, Francesca and her lover lose their lives) – she admits the decisive role of the book. The case is largely analysed in my paper-work.

2. Don Quixote loves his chivalry books : not for a single minute would he think to blame them for something ! Yet, **Cervantes** points out their ill-fated character and their destructive effect upon the mind and reason of the skilful hidalgo Don Quixote de la Mancha. The result of the excessive reading of chivalry books shall be Don Quixote's failure in perceiving reality and interpreting it in a correct way ; his perception is therefore invaded by hallucination, delirium, error ; the mills seem giants to him, the flocks of sheep and rams become the scarring armies belonging to Emperor Alifanfaron and to King Pentapolin. After having read all the books of chivalry he possessed, Don Quixote has several crises of the notion of real, to which he substitutes an ideal of his own. The fact can be easily explained : he believes in the books he reads just as much as a scientist believes in the natural laws. He is a scholastic : for him, what is written cannot be in any way attacked : the natural consequence is that Don Quixote begins to see the world as it should be, he creates his own way of seeing things : he can't admit the existence of ugliness and, therefore, he puts instead of it his chimaeras. The quotations from the text illustrate this approach.

3, 4. In a certain epoch, a book might have a given effect ; after some time, its role and the effects that can be observed – change ; this differentiation is very much similar to the one in the case of the two different readers : a book has disastrous effects upon a character, but benefic ones for another. Both these hypostases are represented in *Brave New World*, **Aldous Huxley's** dystopia. John Savage, one of the few people who reject civilization, is reading Shakespeare, and has the courage to affirm this in front of the leader of this Brave New World, he himself a reader...

Brave New World functions with other rules : in this society, Henry Ford is the honoured prophet, and the serial production is considered to be the main coordinate of the new civilization. People are products, they are born in-vitro ; sex and SOMA provide the social stability by means of a false sensation of pleasure and contentment, in a world which has finally reached not only the absolute steadiness, but also the absolute despiritualisation. John Savage has been born by his real mother, which is a completely disgusting reality in this Brave New World ; the act of being born naturally is possible only in the savage areas of the planet, far from the uncontaminated megalopolis. John had a single way to reach education and information : an old volume of Shakespeare's complete works, which he found in the house of his alcoholic mother. But in the Brave New World, Shakespeare is a prohibited author. Quotations shall point out why.

5. In the category of forbidden books – with disastrous effects upon the reader which would venture to open them – we can include the second part of Aristotle's *Poetica*,

a book which is exhaustively searched for by the readers imagined by **Umberto Eco** in *The Name of the Rose*.

Not life, not the honour, not the virtues, not even the Christian moral principles are too great sacrifices – everything in the name of Aristotle. This book kills its reader. There is a kind of temptation which deserves a close approach : the temptation of knowledge, which can also be stated as the temptation of theorizing : the impulse of knowing is a truly poisoned desire, with lethal effects, and with the same perverse finality as that of magic : this is the dissolution of the reader, all for an illusory piece of knowledge.

In the end of my paper I want to mention the special situation when the character's mind is so much overwhelmed by prejudices, vices, wickedness and sub-human desire to obtain what is impossible to touch – that even the only book which is fundamentally benefic for any other reader – the Bible – has disastrous effects. Two interesting cases deserve our attention : Robinson Crusoe and Nikolai Stavroghin. These instances illustrate once again the outranging function of perilous books and point out the conclusions of my paper.

1. **Auerbach, Erich**, *Mimesis*, Polirom eds., Bucharest 2000
2. **Cervantes**, *Don Quixote de la Mancha*, The University of Chicago, Enciclopedia Britannica inc., 1952, translated by John Ormsby
3. **Cornea, Paul**, *Introduction into the Theory of Reading*, Minerva eds., Bucharest, 1988
4. **Dante**, *The Divine Comedy*, The University of Chicago, Enciclopedia Britannica inc., 1952, translated by Charles Eliot Norton
5. **Dostoievski**, *Demons*, any ed.
6. **Eco, Umberto**, *The Name of the Rose*, Dacia eds., Cluj-Napoca, 1984
7. **Hăulică, Cristina**, *The text as intertextuality*, Eminescu eds., Bucharest, 1991
8. **Huxley, Aldous**, *Brave New World*, Univers eds., Bucharest, 1997
9. **Simion, Eugen**, *Sfidarea retoricii*, Cartea Românească eds., Bucharest 1985
10. **Tournier, Michel**, *Friday or the Limbs of the Pacific*, Univers eds., Bucharest 1995

«Сумбурно, длинно и невнятно попытаюсь изложить свою «творческую» биографию...» (Композиция у С.Довлатова)

АРЖАКОВА Т.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Композиционные особенности произведений Сергея Довлатова:

Временная организация текста – начало и конец (предисловия - «Чемодан», «Ремесло»; заключения), деление на части («Чемодан», «Ремесло», «Компромисс») и главы («Иностранка», «Наши»). Создание ощущения начала повествования с середины, как будто читатель знаком с предысторией рассказываемого. *Цикличность* произведений.

Фрагментарность. Монтажность композиции (преобладание прерывистости (дискретности) изображения, его «разбитость» на фрагменты). («Зона», «Компромисс», «Чемодан», «Наши», «Ремесло», «Записные книжки») Монтажное начало - вставные эпизоды (Рассказ в рассказе - множество мелких историй в одном рассказе – анекдот, микроновелла), лирические отступления, хронологические перестановки. («Чемодан» и др.) Создание ощущения подчиненности сюжета не столько авторской воле, сколько мыслям героев (что пришло в голову, то и ляпнул). Отсутствие плавных переходов между различными эпизодами («Филиал», «Заповедник»). Резкие скачки от одной мысли к другой (будто бы не до конца отредативированное произведение).

Техника повторяющихся блоков, вариативность, существование какой-либо малой части и вхождение ее в общую мозаику картины. Повторы сюжетных эпизодов, высказываний героев, словесных формул. При обращении к уже

сказанному - каждый раз что-то меняется и добавляется (знакомство с первой (Тася) и второй женой (Леной), рассказ о брате в «Наших») Благодаря повторам отдельных деталей не очень приметные звенья предметности произведения обретают рельефность и художественную весомость (спокойствие Лены, дед-богатырь и др.).

Субъектная организация, «точка зрения». Образ и место рассказчика в прозе Сергея Довлатова. Общее представление о рассказчике как основном образе прозы Довлатова. 1.Рассказчик и автор-повествователь. Создание иллюзии полного совпадения образа автора-повествователя и рассказчика. Своеобразие образа. 2.Рассказчик как персонаж. Особенности его функционирования: сознательный авторский прием: отчужденный сторонний взгляд на себя, обуславливающий отсутствие оценок; внешняя неотличимость персонажа от автора. Особенности восприятия разными критиками образа alter ego. 3.Рассказчик и слушатель. Прямой контакт (изначальная ориентация на устность повествования), настрой на беседу и ответную реакцию слушателя. 4.Рассказчик и читатель. Акцент на том, что адресат – читатель, что слово рассказчика, – записанное, зримое. Игра словами на уровне графики. Строгая композиция и особая структура повествования, рассчитанная на чтение (цикличность, вступление-заключение, деление на главы). Взаимопроникновение читателя и слушателя из-за позиции рассказчика, настроенного на общение. 5.Рассказчик и персонажи. Повествование о тех, к кому чувствуется дружеское расположение, испытывается интерес. Установка неосуждения и необличения.

Семантические отношения членов словообразовательных парадигм глагола *веселиться* и его антонимов

АРТЮХОВА С.В.

Дагестанский государственный университет

1. Словообразовательный потенциал слов реализуется в производных. Совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства, составляет словообразовательную парадигму[4].

Члены словообразовательных парадигм, образованных производящими одной лексико-семантической группы, способны вступать между собой в различные семантические отношения (синонимии, антонимии), как и их производящие.

2. Глагол *веселиться* содержит денотативную сему "эмоция" и вступает в антонимические отношения с рядом слов указанной лексико-семантической группы: *горевать, грустить, печалиться, скучать, тосковать*[1]. Выделенные пять антонимов вступают между собой в синонимические отношения. Эти глаголы представляют собой производные слова (кроме *скучать*), входящие в словообразовательные цепочки и способные образовывать собственные словообразовательные парадигмы.

3. Непереходный глагол *веселиться* реализует в производных различные обстоятельственные значения – начало действия (*завеселиться*), ограничение действия во времени (*повеселиться*), интенсивность действия (*развеселиться*), прекращение действия (*отвеселиться*), внезапность действия (*взвеселиться*), пресыщение действием (*навеселиться*)[2]. Однако целый ряд потенциально возможных значений этого слова не находит выражения в узальных словах, имеющих в парадигмах его антонимов.

4. Производные непереходного глагола *горевать* "испытывать горе, страдание, печаль"[3] вступают в антонимические отношения с производными глагола *веселиться*: *загоревать–завеселиться, нагореваться–навеселиться, погоревать–повеселиться, отгоревать–отвеселиться, разгореваться–развеселиться*. Производные *прогоревать, изгореваться, перегоревать* и *горевание* антонимов не имеют.

5. Производные непереходного глагола *грустить* "испытывать чувство грусти; печалиться, тосковать"[3] вступают в сходные антонимические отношения, что и производные от *горевать*: *загрустить–завеселиться*, *отгрустить–отвеселиться*, *погрустить–повеселиться*, *разгруститься–развеселиться*, *взгрустнуть–взвеселиться*. Глагол *прогрустить*, как и его синоним *прогоревать*, в литературном русском языке антонима не имеет. Нет антонима и к бессубъектному глаголу *груститься*.

6. Словообразовательная парадигма непереходного глагола *печалиться* "испытывать печаль, огорчаться"[3] включает в себя меньше всего производных по сравнению с названными синонимами этого глагола. Производные глаголов *печалиться* и *веселиться* образуют следующие пары антонимов: *затепалиться–равеселиться*, *попечалиться–повеселиться*. К глаголу *припечалиться* и существительному *печальник* антонимов нет.

7. Непереходный глагол *скучать* "1. Испытывать скуку. 2. Болезненно переживать отсутствие кого-, чего-либо; тосковать без кого-, чего-либо"[3] образует производные, являющиеся антонимами производных от *веселиться*: *заскучать–завеселиться*, *поскучать–повеселиться*, *наскучаться–навеселиться*. Как и производные *прогоревать* и *прогрустить*, слово *проскучать* не имеет антонима. Не имеют антонимов производное *соскучиться* и субстантиват *скучающий*.

8. Непереходный глагол *тосковать* "испытывать тоску"[3] образует производные, вступающие в антонимические отношения со следующими производными от *веселиться*: *затосковать–завеселиться*, *встосковать–взвеселиться*, *растосковаться–развеселиться*, *потосковать–повеселиться*. *Протосковать*, как *прогоревать* и *прогрустить*, не имеет антонима. *Стосковаться*, как и его синоним *соскучиться*, также не имеет антонима среди производных глагола *веселиться*. Нет антонима и к *истосковаться*, как и к его синониму *изгореваться*. Не имеет антонима и префиксально-постфиксальное производное *затосковаться*. Слово *тоскующий*, подобно субстантиватам *печальник* и *скучающий*, тоже остается без узального антонима. Однако это значение может быть реализовано в потенциальном слове *веселяющийся*.

1. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. Изд. 6. М., 1997.
2. Русская грамматика. В 2 т. М., 1989.
3. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М., 1959.
4. Тихонов А.М. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. М., 1985.

УДК 882

Поэзия постинтеллектуализма: основания метода

БЕРЕЗНИЦКАЯ В.А.

Ставропольский государственный университет

В последние годы, когда тезис о неактуальности эстетики постмодернизма стал общим местом (забавно, что вопреки его собственным постулатам эстетическая наука упорно стремилась рассматривать постмодернизм как некое новое качество), все отчетливее встает вопрос об альтернативе этому направлению, по сути лишь констатировавшему проблему исчерпанности литературной традиции. Ряд публикаций, появившихся в самое последнее время, позволяет констатировать факт активного формирования такой альтернативы.

Речь идет о «постинтеллектуализме» – понятии, сравнительно недавно появившемся в зарубежной социологии [1] и последовательно адаптируемом к эстетическому и, в частности, литературному контексту критиком Львом Пироговым [2], [3], [4]. Безотносительно к тому, насколько успешными окажутся эти попытки, о постинтеллектуализме как о складывающемся направлении можно

говорить применительно к поэзии. Здесь налицо определенный корпус текстов и конкретный круг генетически связанных друг с другом авторов, не укладывающихся в рамки легитимированной постмодернизмом поэтики.

В первую очередь к поэтам-постинтеллектуалистам могут быть отнесены Мирослав Немиров [5], Владимир Брунов, Владимир Важенин и Всеволод Емелин. Анализ поэтики и способов репрезентации текстов перечисленных авторов позволяет выделить следующие типологические черты, характеризующие «метод постинтеллектуализма».

1. Мовизм как автоматизированный прием (на уровне лексики, грамматики, синтаксиса, стихотворной формы и презентации лирического героя), придающий текстам постинтеллектуалистов яркую выразительность и узнаваемость.

2. Форсированное использование семантических сдвигов и участие произвольно изменяемой орфографии в формировании художественного образа.

3. Обильный автокомментарий, сопровождающий репрезентацию текста, активная личная мифология автора, последовательные указания на тождественность автора и лирического героя.

4. Снижение пафоса, маргинализация образов, тяготение к обыденной тематике, частые обращения к провинциальной и сельской жизни.

1. Donald Wood. *Postintellectualism and Decline of Democracy*. University of California, 1996, p. 368

2. Пирогов Л.В. «Постинтеллектуализм» // *Литературная газета*, 2002, № 4, С. 7

3. Пирогов Л.В. «Гегель изобрел гель» // *Ex libris – НГ*, 2002, № 1, С. 5

4. Пирогов Л. В. «Секрет негодного маляра: Введение в поэзию постинтеллектуализма» // *Ex libris – НГ*, 2002, № 5, С. 6

5. Немиров М.М., *Некоторые стихотворения, расположенные по алфавиту*. СПб., 2001, с. 100

УДК 82.0: 801.6

Образ города в поэтике драматических произведений Н.В. Гоголя («Ревизор», «Женитьба», «Игроки»)

БОРИСОВА Е.В.

Ставропольский государственный университет

Образ города занимает исключительное место во всем творчестве Н.В. Гоголя и в драматургии, в частности. В силу особенностей жанровых драматургических систем он получает специфическое воплощение в них. Мы выявили следующие параметры образа города: город как пространственная единица; город в его связях с другими пространствами; город – определенное географическое место; город с точки зрения его социального содержания; архетипическое содержание образа города. Все эти стороны образа города динамично интегрированы в сюжетное действие, в систему конфликтов гоголевских пьес, являются функционально значимыми в раскрытии персонажей, а также дают возможность более глубоко проявить значение авторской позиции. Хронотоп города создан в системе различных обозначений: город в его собственном пространстве (Петербург, часть государства, место жительства), город как собрание домов или казенных учреждений, как дифференцированная структура, где каждый элемент подчеркивает то или иное значение образа в целом (улицы, углы, окна, балконы, двери, заборы, ворота, внутренние интерьеры и т.д.) и идейное содержание произведения.

Мы проанализировали три пьесы Гоголя: «Ревизор», «Женитьба», «Игроки» и пришли к выводу, что, несмотря на текстуральные различия, они имеют много общего в системе образов персонажей (только отрицательные герои), которые обнаруживают искаженность, «призрачность» своей жизни, что, в свою очередь,

накладывает отпечаток и на качество города: город – «мираж», «призрак». Эта главная черта в характеристике образа города рассматриваемых пьес позволяет нам говорить об одинаковых концепциях, присущих им: изображение антигорода, с проекцией на Россию искаженных нравственных ценностей. Разница заключается в том, что в каждой комедии Гоголь обращается к определенной стороне русской действительности: в «Ревизоре» – к общественной жизни (устройство бюрократического аппарата), в «Женитьбе» – к сфере семейных отношений, в «Игроках» к проблемам нравственного бытия «города игроков».

Во всех трех пьесах город представляет собой явление многосложное. Однако в каждом произведении образ города имеет свои особенности.

В «Ревизоре» представлен русский бюрократический, полицейский, чиновничий город со всей его иерархией чинов и безнравственных понятий. Это – модель, раскрывающая закономерности общественной жизни. Это город духовный, изображенный по принципу зеркального отражения, город – перевертыш: город искаженных духовных ценностей.

В «Женитьбе» действие происходит в Петербурге, который писатель наделяет мистическими признаками (город берет человека в плен, заставляет жить в определенных «границах», как физически, так и нравственно). Символический смысл пространству в комедии придают образы, составляющие модель гоголевского города (дом, дверь, порог, улица, дорога, путь, окно). Образ города из места разворачивающихся событий, из физического пространства переходит в статус «духовного» (высшее понятие «бытия» заменяется понятием «быта», идея семьи приобретает черты чудовищного образа). В «Женитьбе» город искаженных семейных отношений – Петербург, столица всей Руси, значит, все остальное пространство должно быть подобно этому.

В «Игроках» город вобрал в себя черты, характерные для «уездного городка» «Ревизора» и Петербурга «Женитьбы». Это город-трактир, точка на пути физическом, обнаруживающем «всеобщность» «города игроков», и на пути духовном. Она на какое-то время собрала в себе все порочное, искаженное, объединила в себе все точки России и в финале пьесы растворилась в беспредельных пространствах «надувательной земли». Город «игроков» – это «сборная» модель всего русского мира, неотъемлемой чертой которого является искажение всех нравственных ценностей.

Все три пьесы («Ревизор», «Женитьба», «Игроки») представляют единую целостную картину России и даже всего мира. Но, если в других произведениях писателя, к примеру, в «Миргороде» реально зримым является как мир, так и антимир, то в комедиях Гоголь дает только антимир («все дурное», «всю темную сторону»), а мир становится возможен только в ситуации «перевертыша».

УДК 801.56

К вопросу о выражении утвердительной модальности в русском языке

БУЛГАКОВА Е.Т.

Ставропольский государственный университет

Модальность как функционально-семантическая категория, выражающая отношение высказывания к действительности и субъективную оценку сообщаемого, может быть определена абсолютной единицей языка. Во-первых, она является языковой универсалией, так как представляет собой «формообразующее средство того или иного высказывания» [1], а также участвует в формировании предикативной единицы – предложении; во-вторых, наделена определенными языковыми и речевыми средствами, которые использует человек в процессе коммуникации для выражения своего отношения к действительности. К языковым грамматическим средствам относятся слова, словосочетания, предложения и т.п., к

речевым грамматикализированным средствам – интонация, оттенки лексического значения слов, порядок слов и т.п.

Так как модальность, имеющая такой объем языковых и речевых средств выражения, является признаком любого предложения, необходимо обоснованно классифицировать ее типы, выснить условия употребления, охарактеризовать субъективные модальные значения и способы их выражения.

Объективная и субъективная модальность участвуют в выражении категории утверждения. Утверждение как объективная модальность является выражением подтверждения факта существования того, о чем сообщается, или того, что реально происходит во времени, она обязательный признак любого высказывания. Субъективная утвердительная модальность, обладая определенной смысловой направленностью, оформляется различными средствами языка.

Существует мнение, что утверждение является «нулевой категорией» языка, не имеющей своих особых показателей и средств выражения на языковом уровне [2]. В действительности же в языке имеются такие показатели утвердительного значения, как:

1) модальные слова и частицы: действительно, безусловно, конечно, доподлинно, без сомнения, в самом деле и т.д.;

2) утвердительное слово «да» и его эквиваленты: (ну) а как же, естественно, (вот) именно, еще бы, а то, (так) точно (данные слова употребляются как модально-ответные слова-предложения, полностью сохраняющие функцию субъективной передачи чужой речи);

3) междометия:

- Понягливей собаки, говоришь? Со дна? – переспросила она.

- Серафима Аркадьевна! Ей-богу!!!

(Иванов А.С. Тени исчезают в полдень);

4) особая конструкция предложений, характеризующаяся специализированной схемой построения его компонентов:

- Значит, ты и есть Серафима?

- Я и есть... (Иванов А.С. Тени исчезают в полдень);

- Прибавки к жалованию хочешь? – спросил Филипп.

- Кто ж не хочет. (Иванов А.С. Тени исчезают в полдень);

5) специализированными интонационными средствами для акцентирования утверждения, уверенности:

- И что же?... Неужели пошла?

- Пошла. Повернулась и пошла прямою за деревню, в лес.

(Иванов А.С. Тени исчезают в полдень) и т.д.

При наличии дополнительных средств выражения утверждения появляются оттенки утвердительного значения, или различные виды субъективной модальности: уверенности, достоверности, убежденности и т.д.

В результате анализа языковых средств выражения утверждения можно сказать, что утверждение имеет выражение на всех ярусах системы языка: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом. Из этого следует, что русский язык располагает определенным набором средств, служащих для выражения и категории утверждения.

1. Немец Г.П. Грамматические средства выражения модальности в русском языке, Харьков, 1991, с. 5.

2. Пешковский А.М., Русский синтаксис в научном освещении, М., 1956, с. 328

К вопросу восприятия текста кулинарного рецепта

БУРКОВА П.П.

Ставропольский государственный университет

Под текстом понимается “произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической и стилистической связи, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку” (И.Р. Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования).

Объектом рассмотрения является текст кулинарного рецепта в поваренных книгах разного типа.

Уже начиная с 11 века, монахи вели свои записи, начиная со слов: “В лето...”. Характеризуя простоту нравов князя Святослава, летописец пишет, что князь “...тонко нарезав конину, говядину или зверину, ел их испекши на углях”. Помимо стандартных книг, существует ряд других, отличающихся своим своеобразием. Например, “Монастырская кухня: молитвы, советы, рецепты приготовления пищи”, “Праздники российского года: традиции, обычаи, гадания, кулинарные рецепты”, “Писатели и кулинария”. “Рецепты из поваренных книг семейства Пушкиных-Ганнибалов” содержат цитаты из писем А.С. Пушкина, воспоминания о нем А.Н. Вульф, В.А. Нащокиной, А.П. Керн “На досуге отобедай, У Пожарского в Торжке, Жареных котлет отведай...”. Далее приводится рецепт котлет-по-пожарски с характерными для времени жизни Пушкина лексическими и стилистическими особенностями. “Положить крошечку масла”, “Жарить от 7 до 15 минут, смотря по желанию”.

Особый интерес вызывают кулинарные рецепты в художественной литературе. Художественный текст представляет собой сложное многослойное явление, в котором кулинарный рецепт выполняет эстетическую функцию. Многие авторы используют его как средство более реалистического отображения действительности.

Для кулинарного рецепта в художественной литературе применимо понятие дискурса. Под дискурсом мы понимаем “связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; целенаправленное социальное действие, компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания” (БЭС).

Текст создается с установкой на многократное повторение, дискурс не предполагает воспроизведения. Дискурс не способен накапливать информацию, он является способом передачи информации, а не ее носителем. В тексте, наоборот, информация накапливается. Текст кулинарного рецепта возникает из обыденного повседневного опыта человека, постепенно приобретает свою современную форму, структуру, терминологичность, лапидарность, точность и целенаправленность. Кулинарный рецепт в художественной литературе не является руководством к действию.

Текст кулинарного рецепта связан с иллюстрацией. Важно привлечь непровольное внимание – сосредоточение на объекте в силу особенностей этого объекта как раздражителя. Одной из причин длительного непровольного внимания является интерес. У адресата должны появиться зрительно-цветовые, вкусовые, объемные и другие представления.

Кулинарный рецепт является срединным элементом схемы коммуникативного акта, который упрощенно можно представить в виде трехэлементной структуры: адресант – текст – адресат. Восприятие рецепта представляет собой активный процесс, осуществляющийся, как правило, между людьми, обладающими общей сферой знаний и представлений. Обобщенный образ адресата всегда присутствует в

сознании адресанта. Социальный статус и адресанта, и адресата одинаков. Они интересуются данной темой в равной степени. Пол, возраст, территориальное происхождение не оказывают влияния. Но адресант имеет более широкие знания в данной области, поэтому идентификация себя с адресатом является неременным требованием в процессе создания текста. Отсюда выбор лексических и стилистических языковых средств. Отношение адресанта к высказыванию объективное. Он может позволить себе лишь текст, содержащий призыв, приглашение или совет. Восприятие текста – это процесс перевода этого текста в другую форму его закрепления, например, выработки алгоритма действий или процесс построения образа предмета. Чем больше данный текст ориентирован на определенный способ понимания, тем более однозначна его интерпретация. Таков кулинарный рецепт в поваренной книге.

Несмотря на множество отличий между текстом кулинарного рецепта в художественной литературе и поваренной книге, существует то, что их объединяет. Действие развивается по одному и тому же фрейму: “Возьми того и другого, столько-то и столько-то...” (Гофман, Сказки). “Du nimmst dies und jenes, so und so viel” (Hofmann, Märchen). Далее происходит заполнение ячеек необходимым содержанием.

80

Риторика и гражданское общество

БУШЕВ А. Б.

Военный университет ПВО

С Аристотеля ведется исчисление сфер красноречия; в России с Ломоносова идет исследование частных риторик – политической, академической, юридической, дипломатической, церковно-богословской [1]. Но лишь в формирующемся гражданском обществе риторико-герменевтические отношения предстают востребованными общественной практикой. Риторика шире науки. Риторика реально востребована сегодня разными областями жизни общества. Красноречие и риторика академическая сегодня сближаются с саморефлексией науки в методологии; богословско-церковное красноречие находит свое выражение в новой гомилетике; судебное красноречие востребовано возрождающейся в России практикой суда присяжных; общественно-политическое красноречие выражается в системе дискурсивных практик, связанных с политической жизнью общества. Торговое красноречие востребовано сферой экономической жизни. Военное красноречие востребовано военно-педагогической и военно-дипломатической сферами. Недостатки в подготовке риториков в области дискуссионной, полемической риторики демонстрирует, например, сфера телевидения (“совещательные речи”). Количество родов и видов красноречия продолжает описываться. Оно, как известно, зависит от того, что тот или иной автор ставит в основание деления риторики.

Ценные риторические творения входят в историю языкового существования народа. Например, любой среднекультурный англичанин без труда не только припомнит знаменитую военную речь Черчилля, но и оценит ее динамику, ее жесткость, достигаемую за чет коротких фраз и анафорических повторов: “We shall not flag or fail. We shall go to the end. We shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills. We shall never surrender”.

Риторика гражданственна. Гражданский спор и породил в античности риторику.

Риторика связана с теорией рефлексии, теорией тропов, из маргинальной области риторики возникла в двадцатом веке стилистика.

Нами выделен и описан новый вид риторики, который не был описан и осмыслен до двадцатого века - риторика психотерапевтическая, риторика “священника атеистического века”. Это риторика, восходящая к риторике гомилетической, риторика, затрагивающая топоры духа; в то же время это вид риторики полемический, социально-бытовой, риторики о прошлом и будущем. Даны описания риторических и языковых свойств текстов, применяемых в сфере психотерапевтической коммуникации. Интересны как языковые (невнятная когерентность тем, коллоквиальный характер речи), так и риторические особенности (лингвopsихологические особенности). Продемонстрирована пробуждающая рефлексия сила метафоры. Роль метафоризации демонстрируется в науке не только для художественного, но и для научного, политико-публицистического дискурса. В числе нуждающихся в осмыслении являются языковые корреляты полемики, убедительности. Здесь возникает и идея множественности логик и применимости к жизни одновременно всех логик, баланса рациональности и импульсивности (“логика логикой, а судят все-таки люди, и доказать еще не значит убедить”).

В освоении лингвоинтерпретационных методов и заключается потенциал развития языковой личности. Языковая личность и проявляется своим языковым поведением в тех жанрах, которым она обучена. Все данные исследования по лингводидактике имеют практическую направленность: выработку знания и понимания, способность оценить объем информации, работать с вероятностной информацией и опираться на множественность логик, не поддаваться внушению, освобождающему от некритической оценки информации.

Метарефлексия над жанром вырабатывает способность оценивать столь неявно выраженные характеристики жанра, как банальность дискурса, привычность жанра (“так говорят”). При интерпретативном осмыслении жанров остро понимаешь, что в социально-гуманитарных науках новое - редкий цветок. Целые книги, статьи предстают написанными по определенному рецепту. Стандартность дискурса – его существенная характеристика. Например, стандартна риторика борцов за права женщин: “The third area, where gender was an issue- trafficking in white women. Women are targets of exploitation. We are not involved in political activities. Women fight domestic violence. Women must unite.”

Стандартная моделирующая социоконструктивистская функция языка проявляется в политико публицистическом дискурсе, принося соответствующие автоматизмы риторики: *cleansing operation, restoration of peace, peacekeeping operations, prisoners, empowerment, open society.*

Идея выделения имплицированного смысла не нова, разрабатывалась в филологической науке в трудах Я. Мукаржовского, Ю. М. Скробнева. Имплицированный смысл “стандартность” – враг эффективности риторики и проводник “социализации”. О практическом значении риторики можно сказать то же, что и о герменевтике: “При постановке практической герменевтики на научную и методологическую основу практические успехи во многих областях из спорадических превратились бы в регулярные и программируемые” [2].

1. Н. И. Порубов. Риторика. С.9

2. Г.И. Богин. Филологическая герменевтика как деятельность // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме . Москва- Тверь, 1999. С.67.

Art and morality in Oscar Wilde’s “The portrait of Dorian Gray”

MONIKA-MELANIA VERES
University of Bucharest, Romania

“To be natural is to be obvious ,and to be obvious is to be inartistic ‘ (Gilbert).Oscar Wilde has to be identified with this quotation . Unnatural and not obvious for some, he

sets aestheticism on a pedestal, not only by an exquisite and artistic mind but also by an intuitive and artistic force.

'The Portrait of Dorian Gray' deals with a familiar theme, an idea that is old in the history of literature, but to which Wilde gives a new form, localizing it in the contemporary controversy of art versus life. Wilde hits upon a myth for aestheticism, the myth of the vindictive image, an art that turns upon its original – as son against father or man against God. Dorian offers a Faustian pact (with no visible devil) that he will exchange places with his portrait, to preserve himself as a work of art in exchange for eternal youth. The young hero of amazing beauty, becomes cruel and vicious, and though he remains outwardly young and perfect his advancing age and crimes are horribly objectified in the ever-changing and damning portrait, which symbolises the externalised evil. The portrait ceases to mirror Dorian's external beauty and mirrors only his internal ugliness. Throughout Wilde's thought-adventures lies the analysis of the interrelationship of soul, beauty and Christian goodness. Somehow there must be a harmony, a permanence and a creative result. But how? In Wilde's perception the truth can only be tragically defined and perhaps, from the depths, he realised this. 'Tired of being on the heights, I deliberately went to the depths in the search for new sensation' (De Profundis). The underlying legend of trying to elicit more from life than life can give, arouses deep and criminal yearnings because the attempt to substitute one for the other is a sacrilege. The tragic of the novel arises from the constant quarrell of the external (form) and internal (content) manifestations of the hero. 'Soul and body, body and soul – how mysterious they are! There is animalism in the soul, and the body has its moments of spirituality. The senses can refine and the intellect can degrade.' A precipice lies between the palpable and the spiritual of Dorian, a precipice that deepens as the story advances. Dorian Gray is the embodiment of the sacred and of the heathen, the perfect mixture of obsessive beauty and of obsessive evil. This is the point where Wilde's profound and idealised aestheticism splits and gives way to a polished moral principle, namely that art achieves its perfection in the unity of form and content. Form and substance cannot be separated in a work of art, they are always one. Dorian Gray has a very plain moral, namely that vice and crime make people coarse and ugly – an aesthetic moral, but still a moral. All excess, as well as all renunciation brings its own punishment. The life of mere sensation is uncovered as anarchic and self-destructive. Wilde's morality consists in being true to his imagination, in being bold enough to state what it prompted and apt enough to give it its most perfect form. 'Dorian Gray was too moral' (Coleridge). In his attempt to kill conscience, he kills himself, a moral for which he claimed an ethical beauty. To seek to become an aesthetic object outside of time, is to die.

Wilde wrote the tragedy of aestheticism. Dorian Gray is the aesthetic novel par excellence, not in espousing the doctrine, but in exhibiting its dangers. Dorian is a test case. He fails. Life cannot be lived in such terms. Self-indulgence leads him to vandalize his own portrait. Wilde's hero has pushed through to the point where extremes meet. By unintentional suicide, Dorian becomes aestheticism's first martyr. Aestheticism is fundamentally an aspiration towards an ideal. Dorian can't reach this ideal because his aesthetic has gone extreme and insensitive.

Wilde perceives immorality as itself the occasion for individuality. Between morality and individuality he confers to the latter the higher aim. Pride of individuality means half the fascination of sin. The moral penalty Dorian pays for that pride does not nullify individualism. Progress in thought is the assertion of individualism against authority. Individualism is nothing but desire to affirm one's own essence. Personality is a very mysterious thing. A man cannot always be estimated by what he does. He may keep the law and yet be worthless. He may break the law and yet be fine. He may be bad, without doing anything bad. He may commit a sin against society, and yet realise through that sin his own perfection. The aim of life is self-development. To realise one's nature perfectly is what each of us is here for. The extreme individualism however is an almost

hallucinatory idealism , a desperate sense of the unreality of the world ,of man's imprisonment within his senses. According to Wilde, the supreme vice is shallowness . He argues that whatever is realised is right . 'Vice and virtue are to the artist materials for an art '. Wilde upholds the autonomy of art, the apartness of art from life, nature and morals. Art for art's sake means largely a defence of art against the demands of the moralist , a rejection of all censorship by the state or the public . All art is to a certain degree a form of acting , an attempt to realize one's own personality out of the reach of the accidents and limitations of real life ." 'Hary,' said Basil Hallward looking him straight in the face, 'every portrait that is painted with feeling, is a portrait of the artist ,not of the sitter .'"Style, not sincerity is essential, and insincerity is a method to multiply our personalities ."' Art has a profound effect on life in its disturbing mission and disintegrating force against the monotony of type ,the slavery of custom , the tyranny of habit .

The novel presents aestheticism in an almost negative way . Dorian re-enacts the fate of Eve and the fall of man into sin and pain . Wilde is determined to find a justification for sin . Like criticism , like art , what is termed sin , is an essential element of progress . Without it , the world would grow old and colourless . Through its intensified individualism it saves us from monotony of style . The representation of sin is more useful to society than martyrdom , since it is self- expressive and not self- repressive . Its goal is the liberation of personality. Wilde regarded sin and suffering as being in themselves' beautiful, holy things and modes of perfection.'

Art is the truest individualism the world has known. All human knowledge derives from experience and not to take risks is not to live . However art is dangerous because it opens the mind to new possibilities but it is also beauty , a window into the eternal.

'The more we study Art , the less we care for Nature . What Art really reveals to us is Nature's lack of design , her curious crudities ,her extraordinary monotony, her absolutely unfinished condition '.

Wilde is a most remarkable aesthete . In his famous work (De Profundis) he writes of Christ that :? He does not really teach one anything ,but by being brought into his presence one becomes something'. This statement is valid for Oscar Wilde himself.

УДК 398.8 (470.3)

Образы-символы коня, черного ворона и лазоревго цветка в песнях верхнедонских казаков

ВОЛЧЕНКО Е.А.

Донецкий национальный университет, Украина

Символическая образность является важной поэтической особенностью народной лирики. Символ – это сложное и многогранное явление образной народно-поэтической речи. Внутреннее содержание символа определенным образом соотносено с мыслью о единстве мира.

В данном докладе символы будут рассмотрены на материале текстов песен, собранных во время фольклорной практики в Серафимовичском районе Волгоградской области (2001 год). Район сбора материала определяет специфику символов: конь, черный ворон, соловей, сокол, лазоревый цветок, алый цветок, береза, калина. Из них важнейшими и взаимосвязанными являются: символ коня, черного ворона, лазоревых и алых цветов.

Символ коня связан с особенностью быта казаков. Это символ культовый, так как испокон веков казаки были наездниками. Рассмотрим несколько типов песен, в которых встречаются эти символы. В свадебной:

...Вывели ему коня ворона:

«Это не мое, это тестя маво».

(«Не было ветров», стан. Распопинская, зап. от Гончаровой Е.К.)

В военно-бытовых песнях конь иногда является связующим звеном между поколениями. Передача коня от отца к сыну в песне является особым ритуалом:

Дарю тебе коня лихого -
он верный друг был для меня.
Он твоего отца седого
Носил в воду и из огня.

(«На коне вороном выезжал партизан», хут. Крутовской, зап. от Горячевой Л.М.)
Символ «конь в ногах» был характерен для песен, где пелось о погибшем воине:
Да пришло письмо ой со печатью, что милый мой, ой да убить...

Его коник ой да вороненький в ногах его стоит.

(«Да никто так не страдает», хут. Крутовской, зап. от Горячевой Л.М.)

Конь также часто выступал как символ обязательной воинской службы:

Перед мною служба предстояла –

Спешу я коника седлать.

Ведите мне коня гнедова,

Седло кладите на коня.

(«Там черный ворон прокричал», стан. Распопинская, зап. от Гончарова М.Ю.)

Расседланный конь без седока - в песне отражает гибель своего хозяина:

Твоего мужа (3 раза) коня ворона ведуть,

Седелице (3 раза) на белых руках несуть.

(«Ой летели соколы со горы», хут. Крутовской, зап. от Рассказовой В.Е.)

В целом ряде песен наблюдается закономерность символики масти коня.

Вороной конь упоминается в тех песнях, где с его седоком случается несчастье:

Боевую шашку подавала,

Вороного коника вела.

Бил фашиста он под Сталинградом,

Воевал, был ранен, но не сдал.

(«Мать героя провожала», стан. Распопинская, зап. от Гончарова М.Ю.)

Символ черного ворона также несет в себе большой внутренний смысл:

... Там черный ворон прокричал,

Прошли часы мои, минуты, когда с девчонкой я гулял.

(«Там черный ворон прокричал», стан. Распопинская, зап. от Гончарова М.Ю.)

Контекст песни смягчает отрицательность символа – черный ворон всего лишь вестник временной разлуки, а не гибели, как в других песнях:

Ой летел ворон через сад зеленый,

Парень девчонку да не думал замуж брать,

А она его да шельма травила.

(«Ой летел ворон через сад зеленый», хут. Крутовской, зап. от Горячевой Л.М.)

Еще в одной песне значение символа подчеркивается синонимами. В первой строчке - «Черный ворон, друг заветный», в последней - «черный ворон, друг залетный». В 7-й строке песни встречаем выражение «в черной дальней стороне», что еще раз подчеркивает внутреннее содержание символа, его понимание как вести о несчастье, гибели.

Очень интересен символ лазоревого либо алого цветка. Он встречается в вариантах песни в разном контекстуальном окружении. В первом варианте фраза строится по принципу сочетания невозможного: алый цвет, цвет крови, расцветает от пуль:

Пуля сыпала, жужжала как пчела,

Пуля алыми цветочками цвела.

(«Из-за леса, леса, копия мечей», стан. Распопинская, зап. от Гончаровой Е.К.)

Во втором - от крови, пролитой на землю, расцветает степь лазоревыми цветами:

Пуля сыпала, жужжала как пчела,

Молодого командира ранила,

Степь лазоревым цветочком расцвела.

(«Из-за леса, леса, копия мечей», хут. Отрожки, зап. от Быстрыкиной Е.П.)

Приведенные толкования символики позволяют говорить о символе как особенной эстетической реалии, которая проявляется в развертывающихся картинах песни. И значение символа определяется не только ближайшим контекстуальным окружением, но и общим дискурсом поэтического произведения.

УДК 82.01.

Осуществление игровой стратегии через ситуацию «конца игры» в зарубежной литературе конца XX века

ГАНЖАРА О.А.

Ставропольский государственный университет

Способ структурирования игрового пространства может быть описан в терминологии философской антропологии как корреляция родового/видового/индивидуального, которая влияет на формирование проблемного поля художественного произведения: композиционные особенности, способ формирования метафорического образа. Можно предположить, что выстраивание художественного поля, моделирование художественного произведения по принципу соотнесения родового/видового/индивидуального осуществляется в следующих типах художественных структур:

1. Родовой уровень реализованности игрового пространства предполагает диалогический принцип структурной организации художественного произведения:

- существование зрителя;
- моделирование монологической структуры как диалогической;

- реализация игры как типа метафоры (формирование на основе сопоставления реальной и идеальной действительности образа/модели, способа существования пространства; выраженный в данном образе тип организации, условия существования, принцип построения сюжета реализуется в художественном произведении в формах: максимально завершенного в своей реализации героя, единообразия развития сюжета, предсказуемости его завершения)

2. Видовой уровень программирует актуализацию семиотического пространства памяти и речи.

3. Индивидуальный уровень организует и описывает субъектно-объектные коррелятивные возможности игрока, субъектно-субъектные позиции, влияющие на осуществление ситуации «конца игры» как способа разрешения конфликта родового/видового/индивидуального в игровой ситуации.

Реализованность ситуации «конца игры» может быть проанализирована на материале зарубежной литературы конца XX века, которая является преемственной по отношению к специфическому осмыслению структурообразующей роли игровой ситуации в русской литературе XX века (этот системно-семиотический образ/ситуацию рассмотрим на материале «Шахматной новеллы» С. Цвейга, новеллы Х. Кортасара «Конец игры», рассказа П. Зюскинда «Сражение»).

Предположим, что ситуация «конца игры» как способа завершения коммуникативного акта, игрового конфликта, средство снятия типологического конфликта игрового пространства на уровне типа мирообщения («идеи человека») может быть реализована в структурировании текста по типу концептуального хронотопа, который позволяет соотнести время/пространство игровой ситуации с временем/пространством человека, мира, других.

Роль частотности в борьбе старого и нового

ГЛУШКО М.А.

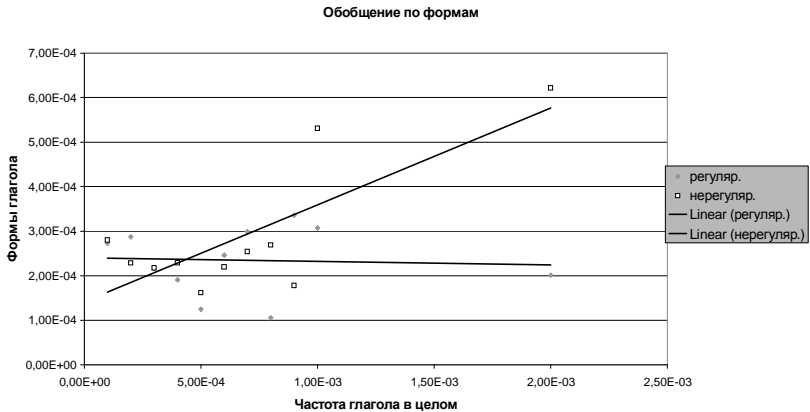
Воронежский государственный университет

Данная работа является частью исследования, направленного на изучение механизма перехода английских глаголов из категории неправильных в категорию

правильных. Задачей этой части исследования является установление зависимости между частотой встречаемости глагола в целом и количественного соотношения его форм спряжения.

Для этого исследования была создана программа в среде Delphi, облегчающая процесс обработки информации. Было проанализировано 140 книг, общий объем текста – порядка 8 млн. слов. Мы изучили 77 глаголов, обладающих как правильными, так и неправильными формами спряжения. Были получены данные по функциональной нагрузке, как на сами глаголы, так и на их формы. Полученный массив был переформатирован согласно нашим требованиям.

Мы рассмотрели отдельно функциональную нагрузку на регулярные формы, и отдельно – на нерегулярные, а также ее зависимость от частоты глагола в целом - и построили для них два линейных тренда, приведенные на нижеследующем графике.

Отметим, что не существует единой тенденции эволюции нерегулярных и регулярных форм. Линейный тренд, характеризующий обобщенную тенденцию изменения функциональной нагрузки на нерегулярные формы, носит практически неизменный характер на всем частотном интервале, убывание, зарегистрированное на данном материале весьма незначительно. В то же время, линейный тренд, характеризующий обобщенную тенденцию изменения функциональной нагрузки на регулярные формы, носит ярко выраженный возрастающий характер.

В предыдущих работах, посвященных диахроническому исследованию эволюции глагольной парадигмы в целом, нами были получены результаты, говорящие о наличии процесса «глаголизации» в языке – то есть с каждым годом употребительность глагола как класса становится все выше. Объяснение данного факта требует дополнительного и отдельного исследования, однако статистическая достоверность этих результатов неоспорима.

Исходя из соображения, что частота употребления глаголов монотонно возрастает, и, применяя эту посылку к полученным нами результатам исследования глагольных форм, мы сочли возможным предположить, что рост употребительности глаголов промежуточного свойства происходит за счет роста употребления их регулярных форм, в то время как частота употребления нерегулярных форм остается практически неизменной.

УДК 801.6

О корреляции эстетических концепций Вяч. Иванова и постмодернизма

ГРЕВЦЕВ М.С.

Ставропольский государственный университет

Связь Вяч. Иванова с формализмом, авангардом (в том числе футуризмом) хорошо изучена, но обнаруживаются и корреляции с эстетикой постмодернистов.

Одной из ярких черт стиля Вяч. Иванова и постмодернизма как культурного феномена является *интеллектуальность*, граничащая с энциклопедичностью и заумью. Но авторы-постмодернисты не подразумевают обнаружения в собственном творческом объекте смысла в силу его открытости, что в конечном итоге приводит к безответственности и невменяемости автора и «потребителя». Для Вяч. Иванова было очень важным понимание поэтического текста читателем, поэтому он сам писал комментарии, отсылающие к его же и не только теоретическим работам, а если учесть критические статьи и пояснения других авторов, которые служат комментарием к авторскому комментарию, то можно говорить о *гипертексте*, поскольку поэзия, статьи, критика как дискурс представляют единый текст.

Интеллектуальность тесно сопряжена с *интертекстуальностью* (в любой форме: цитата, реминисценция, прецедентный текст и пр.). Для Вяч. Иванова интертекст — это не ссылка, а некая сущность, которую узрел, извлек из Супертекста поэт прошлого, поэтому автором его не является и добытое ничьё. Следовательно, перед нами форма отказа от категории авторства. И для постмодернистов любое явление культуры скорее текст анонимный, т. к. авторство придаёт имманентно не присущие ему свойства, признаки.

Отличительной чертой поэзии Вяч. Иванова является её логико-системный характер: Иванову присуще только переживание смысла и всеединства, а непрерывным условием экстатического переживания Единого служит *отказ от рефлексии*. Отказ от рефлексии и категории авторства является следствием *преодоления субъективности*. Ж. Бодрийяр вслед за Р. Бартом отмечал, что постмодернизм не рефлексивен: люди более не проецируют в свои объекты себя — психологическое измерение исчезает.

Детерминантой / следствием преодоления субъективности является *«игнорирование» феноменологии*. Вяч. Иванов сознательно разрушает закреплённые в языковой практике денотативно-сигнификативные связи: для него феномен (явление, *realia*) — это путь к ноумену (сущность, *realiora*). Следовательно, связь «знак — значение» усложняется: трансформируется понятие репрезентации, которое в постмодернизме, вследствие исчерпанности познавательного дискурса, вообще «отмирает».

И здесь мы выявляем ещё два основания для сравнения. Во-первых, это *стремление исправить язык* повседневности с целью приблизить его (и весь мир) к изначальной его сущности. Только Вяч. Иванов пытается сделать это посредством символа как воплощённости эйдоса в инобытии, как смысловой вобранности инобытия в эйдос, а постструктуралисты как «идеологи» постмодернизма через деконструкцию и обращение к письму (Ж. Деррида), знакоборчество (Ж. Лакан), «историческое бессознательное» (М. Фуко) и т.д. (в основном они продолжили критику языка, начатую Ф. Ницше и продолженную М. Хайдеггером). Во-вторых, *телоцентризм*. В отношении Вяч. Иванова это стремление к «Плоти Слова», обращённость к содержанию, внутреннему наполнению — энергии слова, доверие к интуиции, тяготение к архаическому; в отношении постмодернистов это переход от Слова к Телу, от духовности к телесности, от вербальности к зрительному образу, от рациональности к «новой архаике», когда в центре ментальности и дискурса оказывается тело, плоть.

И, наконец, *создание новой реальности*, стремящейся занять место действительной. У постмодернистов это искусственные копии-двойники: мимесис сменился симулякрами, «не обладающими никакими референтами, не основанными ни в какой «реальности», кроме их собственной, которая представляет собой мир самореферентных знаков» [2, 188]. Для Вяч. Иванова это *мифотворчество*: «Приближение к цели наиболее полного символического раскрытия действительности есть мифотворчество» [1, 157]. Вслед за идеями Ж. Сореля и Р. Барта реальностью стало понимание политики, моды, рекламы и т.д. как современного мифотворчества: миф — современное состояние духовной культуры [3]. Стоит вспомнить и *идею театральности*, которую постмодернисты возвели в абсолют, возможно, не без влияния концепции карнавальности М.М. Бахтина, появившейся под воздействием и Вяч. Иванова в том числе.

Выявленные нами корреляции не случайны, но на глубинном теоретическом уровне обусловлены разными картинами мира и философскими воззрениями: для постмодернизма — постструктурализм, для Вяч. Иванова — идея Вл. Соловьёва о всеединстве и ницшеанская концепция античности.

1. Иванов В.И., *Родное и вселенское*. М., 1994, 428 с.
2. Ильин И.П., *Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа*. М., 1998, 255 с.
3. Мелетинский Е.М., *От мифа к литературе*. М., 2000, 170 с.

УДК 801. 56

Пословицы и поговорки со словом «так»

ЗАВЯЗКИНА И.Н.

Ставропольский государственный университет

1. Обнаруживается два подхода в понимании пословиц, поговорок, крылатых выражений: фразеологический (В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, Л.И. Ройзензон, Е.И. Диброва, С.Г. Гаврин и др.) и семантико-грамматический, или синтаксический (А.И. Молотков, В.П. Жуков, В.П. Фелицына, С.К. Башцева и др.). Придерживаясь «широкого» понимания фразеологии, считаем, что собственно фразеологизмы и пословицы, поговорки, крылатые выражения - единицы одного - фразеологического – уровня.

2. Пословицы, поговорки, крылатые выражения – произведения первичного речевого жанра, имеющие двоякий смысл, обладающие двойственной структурой (прямое номинативное содержание, иносказательный смысл, экспрессивный подтекст, адресация слушателю наставления, поучения, назидания и т.д.).

3. Слово «так» участвует в раскрытии субъективной части данных речевых произведений, квалификативных и социальных категорий модуса.

4. Элемент «так» как речевое средство лексической структуры получает достаточно обоснованное место в ряду генеритивного и волюнтаритивного регистров речи.

5. Язык речевых образований со словом «так» представляет все особенности разговорного языка (наблюдаем эллипсис формы, вариативность, замену «так» другими элементами). Слово «так» используется как звукоподражание в простейшем виде аллитерации, как лексическое и морфологическое средство придаёт пословицам и поговоркам стилистическую маркированность.

Термин в неспецифическом контексте

ЗАНЕГИНА Н.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Широкое понимание контекста включает много разных явлений, так или иначе связанных с передачей и мотивировкой языковой и внеязыковой семантики. Наиболее существенно различие следующих типов «контекстов»:

словесный, или речевой контекст; это и есть собственно лингвистическое употребление термина «контекст», узкий контекст;

речевая ситуация (конситуация) – условия общения, обстановки речи, условия бытования словесного контекста;

контекст культуры – условие интерпретации бытующего словесного контекста; контекст культуры охватывает как словесную культуру народа, так и понятийную контекст культуры – условие интерпретации бытующего словесного контекста; контекст культуры охватывает как словесную культуру народа, так и понятийную культуру, т.е. различные знания, известные говорящим.[1]

Проведенное разделение типов контекстов позволяет нам утверждать, что неспецифическим контекстом можно назвать употребление того или иного термина в таком лексическом окружении, которое является нехарактерным для тех речевых ситуаций (условий общения), в которых данный термин употребляется устойчиво. С нашей точки зрения своеобразие неспецифического контекста заключается в том, что он объединяет в себе характеристики контекстов как первого (словесного), так и второго (ситуативного) типов. С одной стороны, наблюдается выраженная дифференциация различных типов лингвистического употребления терминов. С другой – мы видим соответствующее им разграничение речевых ситуаций. Указанное уточнение позволяет нам считать, что рассмотрение термина в неспецифическом контексте означает, собственно, описание такой речевой ситуации, в которой он теряет статус профессионализма. Это заставляет нас обратиться к вопросу о том, каким образом определяется понятие термина.

Большинство критериев определения термина может быть суммировано в так называемом принципе независимости термина от контекста, означающем требовании того, чтобы термин всегда одинаково понимался представителями одной профессии таким образом, чтобы его однозначное истолкование обеспечивалось жестко заданной системой научных понятий, а не лексико-семантической системой языка в целом. Вероятно, не лишено смысла предположение о том, что использование термина в неспецифическом контексте означает процесс размытия представления о специфическом объекте, с которым он соотносится исходно. Происходит своего рода метафорический перенос наименования, базой которого является один из компонентов прямого значения, который становится ведущим, выделяясь в процессе речевого трансформирования слова в нетерминологической функции. Термин приобретает несвойственную ему изначально образность, обозначая уже не идеальный, а материальный объект, который может быть определен остенсивно.

1. Кодухов В. И. Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. Сб. научных трудов. Л., 1973. С. 7-33

Элементы гипертекста в романе Т. Толстой "Кысь"

ЗЛОБИНА Е.А.

Ставропольский государственный университет

С середины 80-х годов социологи, культурологи, философы и литературоведы говорят о смене "культурной парадигмы", "кризисе индустриальной эпохи", "постиндустриальном обществе". Гипертекст (в частности, художественный),

разрушающий детерминированность и однозначность сообщения, оказался инструментом, чрезвычайно "созвучным" наступающей эпохе и наиболее адекватно описывающим новые взаимоотношения с реальностью [1].

Роман Татьяны Толстой "Кысь" писался на протяжении 14 лет (1986-2000 гг.), и, благодаря этому, в тексте отразились достаточно активно функционировавшие постмодернистские тенденции и переход к новому, гипертекстуальному мышлению.

Художественный гипертекст, имея своей основой постмодернистское мышление, наследует некоторое его характерные особенности. Так, обращает на себя внимание явная интертекстуальность данного романа. Весь текст, от первой до последней главы, насыщен цитатами из художественных и нехудожественных текстов.

Следующей постмодернистской чертой, вытекающей из первой, является литературоцентричность. Основная ценность для главного героя романа - книга. Бенедикт (так зовут главного героя) постоянно погружён в литературу, т.к. основное его занятие до женитбы на Оленьке заключается в переписывании книг, якобы сочинённых Фёдором Кузьмичом.

Однако гипертекст обладает и собственными специфическими отличиями. Так, одним из основных условий гипертекста является наличие ссылки. Роман Татьяны Толстой изобилует ссылками.

Во-первых, в тексте присутствуют особые слова, написанные заглавными буквами, которые отсылают к различным историческим, социальным и культурным фактам прошедшей (по отношению ко времени романа) жизни. Это такие слова-ссылки, как МОГОЗИНЫ, ОСФАЛЬТ, ТРОДИЦЫЯ, РИНИСАНС, ФЕЛОСОФИЯ и др.

Во-вторых, большим скоплением ссылок выделяется глава "Хер", в которой идёт перечисление книг, находящихся в библиотеке (складе) Бенедикта. Это именно ссылки, т.к. название инициальных частей текста непременно отсылает к самому тексту.

Наличие ссылок непосредственно связано с нарушением линейности текста. Читатель переносится в различные времена и пространства (в случае со словами-ссылками), либо перемещается между текстами. Помимо этого, автор представляет различные варианты прочтения текста мировой литературы. Бенедикт группирует книги по совершенно неожиданным основаниям: по семантике фамилии автора, по начальным буквосочетаниям в названии произведений и др. Каждый такой ряд остаётся незаконченным, и читатель может продолжить его сам.

Текст романа содержит более 330 названий художественных произведений и имён писателей и поэтов. Это достаточно большое количество для такого сравнительно небольшого текста. Дм. Манин называет подобное явление принципом дополнительности: чем больше ссылок, тем короче текст [1].

Следующая отличительная черта гипертекста - особый хронотоп. М. Визель отмечает условность, сказочность и многопластовость хронотопа в гипертексте.[1]

Пространство романа сказочное, о чём свидетельствуют сказочные формулы в его описании. Действие романа не выходит за пределы городка Фёдор-Кузьмичск, а об окружающем мире герой узнаёт из сказок странников. Как и хронотоп мифа, где каждое явление связано с аграрным ритуалом и природой вообще, в романе Толстой жизнь героев непосредственно соотнесена с природной стихией. Мифологическая цикличность времени проявляется и в том, что после Взрыва цивилизация начинает своё "повторное развитие".

Также обращает на себя внимание одна из особенностей литературы XX века, отразившаяся в художественных гипертекстах, - размывание границ между реальностью и вымыслом. Бенедикт не отделяет свою жизнь от жизни литературных героев, порой жизнь, описанная в книгах, для него более реальна. Но смешение вымысла и реальности, которое присутствует в мире главного героя, пугается

распространиться и на мир за пределами текста, в котором находится читатель. Об этом свидетельствует тот факт, что среди мест написания романа Татьяна Толстая указала и Фёдор-Кузьмичск.

Финал романа ещё раз подчёркивает его нелинейность. Последняя реплика в тексте "А понимай как знаешь!" оставляет финал открытым. Бенедикту, а главное - читателю, предоставляется возможность выбрать собственный вариант завершения и вообще понимания описанных в произведении событий. Таким образом, роман получает множество вариантов своего завершения, равное количеству читателей, а это является одной из основных особенностей художественного гипертекста.

1. Визель М. Поздние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста// <http://www.litera.ru/slova/viesel/viesel.htm>
2. Толстая Т. Кысь - М.: Подкова, 2000.

Компьютерная терминология в современном мире

Кириленко Е.О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Конец 20-го - начало 21-го века характеризуется мощным развитием мировой науки. Ведущая роль принадлежит таким ее направлениям, как информатика и информационные технологии, развитие и внедрение которых во многом определяет развитие всего современного общества.

Сегодня компьютеры, объединенные мировой сетью, берут на себя функции и всемирного банка информации и самого мобильного средства связи. Человечество вступило в новый этап развития, презентующий новое информационное общество, новую информационную этику и культуру [1].

Информационные технологии применяются в науке, образовании, производстве, управлении экономическими объектами, в государственном управлении, в социальной сфере, здравоохранении, культуре, оказывая влияние на быт, досуг и образ нашей жизни.

Существует очень тесная связь между научно-технической информацией и терминоведением. Терминоведение в современном мире сложилось и интенсивно развивается как прикладная лингвистическая дисциплина на грани с другими науками, предметно-логическое содержание, которых она отражает в системе терминов естественного языка [2].

В термине как лексической единице выделяются *содержательная* структура, включающая значение и смысл, реализуемый в разных видах мотивированности, *формальная* структура, включающая значение и смысл, реализуемый в разных видах мотивированности, зависящая от наличия у термина языкового субстрата и реализуемая в виде фонетической, словообразовательной, словосочетаемой формы вплоть до специфической терминологической, и *функциональная* структура, включающая номинативную, сигнификативную, коммуникативную, прагматическую функцию, а также эвристическую функцию, характерную только для терминов. На различных этапах формирования и функционирования специальных языков в их лексике существуют два основных вида объединения средств обозначения общих понятий: стихийно складывающиеся совокупности, состоящее из предтерминов и сознательно конструируемые совокупности терминосистемы, состоящие из терминов[3].

Содержание термина как лексической единицы, анализ компьютерной терминологии, влияние законов развития языка на термины, входящие в состав предметного поля "информационные технологии" - представляют собой круг вопросов, которые мы предполагаем изучить. В качестве практического применения результатов исследования будет выпущен терминологический словарь

«Французско-англо-русский терминологический словарь по информационным технологиям» в электронном и печатном виде.

1. Ефимов Н.Н., Фролов В.С. Основы информатики. Введение в искусственный интеллект. М.:Изд-во Моск.ун-та, 1991, 115 с.
2. Марчук Ю.Н. Основы терминографии. Методическое пособие. М.:ЦИИ МГУ, 1992, с. 5
3. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики. Учебное пособие. М.: Изд-во МПУ «Народный учитель», 2000, с. 85

Аорист и форма на –л в Новгородской первой летописи младшего извода

Кислова Е.И.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

1. Объектом нашего исследования стало применение форм аориста и формы на –л (перфекта без связи) на фоне глагольной системы прошедшего времени в текстах Комиссионного и Академического списков младшего извода Новгородской летописи (оба – середина 15 в.). Мы затрагиваем только последнюю часть текстов Комиссионного (КС) и Академического (АС) списков (с 6841 до 6954 года), созданные непосредственно в 1 пол. 14 – 1пол.15 вв [1]. Тексты НПЛ младшего извода представляют сниженный вариант церковнославянской нормы, в них элементы древнерусской грамматической системы встраиваются в церковнославянскую систему [2]. Нас интересует, каким образом происходила смысловая и функциональная дифференциация форм нейтральных претеритов при взаимодействии этих двух грамматических систем.

2. Аорист не существовал в живом древнерусском языке, однако как некая часть форм заучивались наизусть по церковным текстам и переносилась в летопись механически, при дословном цитировании церковных источников или стилевой ориентации на них. К прямому цитированию можно отнести и определенные формулы, существовавшие непосредственно в летописном каноне (например, сообщения о смертях князей, пожарах и т.п.).

На уровне синтаксиса мы выделяем 2 позиции, которые оказывали прямое влияние на используемые грамматические формы: “независимая позиция” (линейное повествование, созданное сочинительным присоединением) и “зависимая позиция” (пояснение, или подчинительное присоединение).

1. Основной формой в линейном повествовании оказывается аорист, он употребляется в формах 3 лица ед. и мн.ч., причем в 3 части летописи ед.ч. встречается намного реже, чем мн.ч. Причина здесь – и в изменении содержания текста (повествование связано не с князьями, а с новгородцами), и отсутствие характерного окончания в форме 3 ед.ч. Встречаются примеры, когда даже “высокое” церковное содержание не могло перебороть тенденции использовать именно форму на –л вместо аориста в 3 ед.ч. : от иконы ... явился жалования и прощения...; ...простил богъ въ церкви ... у гроба Петра митрополита...[3]

Каким именно образом летописец образовывал аористные формы? Наблюдение показывает, что для большинства глаголов, встречающихся в летописи, основа аориста совпадает с основой формы на –л, то есть для форм 3л.ед.ч. часто оказывалось верным правило: форма на –л минус л равно аорист. Иногда это соответствие проявляется в грамматических заменах, происходивших при переписке текстов (приходилъ в КС – приходи в АС). Самый показательный пример – когда –л убирается, а показатель женского или среднего рода остается [вода] розлилася (КС) – разлиася (АС). Глаголы, у которых основы инфинитива и прошедшего времени не совпадали, и некоторые другие глаголы не могли образовать аорист таким способом. Но в основном формы аориста от этих глаголов были настолько

частотными, что без труда заучивались наизусть, или вместо аориста всегда использовалась форма на –л.

2. Зависимая позиция представлена в основном конструкцией пояснения. Аорист крайне редко употреблялся в зависимой позиции (для этого необходима была специальная стилистическая задача) и практически не употребляется в прямой речи. Перфект мог соотноситься только с настоящим и будущим, плюсквамперфект – только с прошлым, выраженным чаще всего аористом. Тяготение друг к другу аориста и плюсквамперфекта понятно: обе этих формы характеризовались «книжностью». Форма на –л оказывалась нейтральным поясняющим, способным выражать нейтральное предшествование.

3. Итак, характерными оказываются следующие тенденции употребления форм:

Аорист	Форма на –л
Церковный контекст, “высокий” стиль	Обычное повествование, любой стиль
Независимая позиция	Зависимая позиция, прямая речь
Летописные канонические формулы (В лето... преставися X и т.п.)	Изменение этих формул (зависимая позиция, прямая речь, другая лексема и т.д.)
3 лицо мн.ч.	3 лицо ед.ч.

При этом для каждого из летописцев важность этих тенденций оказывалась различной.

Такая дистрибуция показывает, что на поздних этапах летописания во многих случаях собственно грамматическое значение форм не имело решающего значения: выдущим постепенно оказывалось стилистическое значение форм и морфологические и синтаксические принципы употребления.

1. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. М., 2001, 663-667, 678-684
2. Ремнева М.Р. История русского литературного языка. М., 1995, 94-98
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М., 2000

Медиация оппозиции хаос - космос в философской лирике Ф.И.Тютчева (на материале стихотворения “Восток белел. Ладья катилась...”1835)

КЛИМОВА П.О.

Ставропольский государственный университет

Философское и эстетическое единство лирики Ф.И.Тютчева не подлежит сомнению. Целостность художественной системы поэта обеспечивается не столько приверженностью Тютчева к конкретному философскому течению и связанному с ним художественному методу, сколько варьированием и развитием образов человека и природы, а также отношений между ними. Своеобразие философского романтизма Тютчева состоит в статичности лирической ситуации и обновлении той образной парадигмы, в которой воплощается некоторое абстрактное понятие или символ. Концепты, выражающие идею Природы, воплощаются в образах Ночи, Ветра, Дня, Воды. При этом понятие Природы охватывает все мироздание: и хаос, и космос. Человек в художественном мире Тютчева не противопоставляется природе с точки зрения своего состава. Внутренний мир человека организован теми же противоположными началами Хаоса - Космоса, Дня - Ночи, что и мир Природы. Единственный принцип, выделяющий человека из природы состоит в отношении человека к миру: человек познает мир или наблюдает за ним. По наблюдениям К.Леви-Стросса, каждая бинарная оппозиция имеет тенденцию к снятию (медиации), заложенную в самой ее структуре. Эта тенденция подтверждается динамикой образов хаоса-космоса в лирике Тютчева.

Стихотворение Тютчева “Восток белел. Ладья катилась...” представляет собой поэтическое выражение конфликта наблюдателя и мира, осложненного тем

обстоятельством, что наблюдатель — часть этого мира. Стихотворение построено на параллелизме строф. Важную роль играет строфико-синтаксическая анафора, выражающая градацию внешних состояний Человека и Природы. Ритмический и синтаксический параллелизм усиливается семантически. Сравним предикацию человека и мира.

природа	человек
Белел	молилась
Алел	склонилась
Вспылал	поникла
струились	

В мире Природы градация выражается через обретение, развитие, драматическую кульминацию образов света и цвета. Мир человека, характеризуется тем же нарастанием драматизма. Пространственное положение человека неопределенно: это выражается в амбивалентности верха и низа. Смысловое измерение символа “ладья” в этом контексте получает более глубокое значение, чем выражение традиционной эмблемы неведомой человеку судьбы через утлое суденышко в океане: “ладья” подобна космическому состоянию тела, окруженного бесконечной бездной, как Земля в стихотворении “День и ночь”. Но теперь поэт размышляет об одной человеческой судьбе, сохраняя при этом космическую атрибуцию. В стихотворении не два (Человек - Природа), а три героя: Она-наблюдатель-Природа. Представим отношения между ними в виде схемы.

Молитва	
Она	Бог
Человек	Природа
Наблюдатель	

Точки зрения героини (Она) и наблюдателя не совпадают. Она обращается к мирозданию с молитвой, семантика и прагматика которой предполагает ее обращенность к Богу, хотя он и не назван в стихотворении. Героиня видит только небо, а Наблюдатель видит и бездну снизу: ему открыт космический масштаб событий. Молитва героини безответна; смена ее состояний увенчана глаголом “поникла”. Наблюдатель находится рядом с героиней (под “нами” в первой строфе), но фиксирует состояние человека и мира, открытые ему во всей полноте. Внося в оппозицию человека и природы третьего участника — наблюдателя, лирического героя, Тютчев обнажает возможность снятия оппозиции. В предикативном строе стихотворения выделяется глагол “струились”, относимый и к состоянию героини (“струились капли огневые”), и к состоянию природы: пылающий рассвет отражается на лице героини. Эта совмещенность открывается наблюдателю, который выступает медиатором оппозиции. Наблюдатель-человек, находящийся в человеческих границах мироздания (“ладья”), не совершает молитвы, не испытывает смирения. Он, находясь в пределах той же человеческой участи, стремится выяснить ее справедливость. Герой философской лирики Тютчева не природа-сфинкс, а человек, и драматизм лирики поэта определяется ее гуманизмом: наблюдатель не равнодушен, а сострадателен.

Преподавание кратких форм прилагательных иностранных учащихся. Управление кратких форм прилагательных

АНА МАРИЯ КОАДЭЛАТЭ

Бухарестский университет, Румыния

Учить русский язык - это значит овладеть его звуками и буквами, усвоить его основную лексику и грамматику, уметь читать и писать по-русски, слушать и понимать, когда говорят русские.

В преподавании иностранных языков важную роль имеет учитель, который употребляет ряд методических правил.

Методика обучения иностранным языкам имеет свой теоретический фундамент, свою экспериментальную базу, собственные цели и задачи, свою структуру и систему понятий. Она отличается от методики преподавания русского языка русским. Употребляются разные методы для преподавания русского языка румынам, французам или англичанам, так как всегда следует учитывать родной язык учащихся. Поэтому его усвоение отличается коренным образом от усвоения родного языка.

Для румынских учащихся одной характерной трудностью при изучении русского языка является обучение грамматики. В этой области наиболее типичными ошибками в употреблении *имён существительных* разного рода в разных вариантах: пр. существительные мужского рода: стол, словарь, трамвай, дядя, дедушка; существительные женского рода: комната, лаборатория, тетрадь; существительные среднего рода: окно, поле, здание, категории числа (для существительных, имеющие либо только единственного, либо только множественного числа: пр. ножницы, брюки, сани), *употребление в речи надежных или предположно - надежных конструкций.*

Категория вида русского глагола вызывает у румынских учащихся в начальных стадиях обучения большие затруднения. Главный из этих трудностей надо признать неспецифичность понять вида для румынского языка. Те же трудности вызывает и *категория кратких форм имён прилагательных*. Преподаватель, объясняя их употребление, практически лишен возможности опираться на родной язык учащихся.

Использование кратких форм русских прилагательных представляет некоторые затруднения для говорящих на языках на языках, где нет подобной грамматической формы.

Ряд признаков различает краткую форму от полной:

1. краткая форма не имеет категория падежа, а лишь числа и рода, не склоняется.
2. краткая форма, в синтаксическом плане, используется как именная часть составного именного сказуемого. Поэзии свойственна постпозиция краткой формы по отношению к подлежащему с целью создания народно-поэтического колорита.

3. в разговорной речи краткая форма употребляются реже, чем в книжной: категоричность и разговорность присущи краткой формы.

4. краткая форма, в семантическом плане, может представлять следующие положения:

- полная и краткая форма имеют то же значение.
- краткая форма выражает временный признак.
- краткая форма имеет другое значение, чем полная форма.
- употребляется лишь краткая форма.

5. есть некоторые особенности в образовании и акцентологии кратких форм русских прилагательных.

В румынских учебниках для преподавания русского языка краткие формы имён прилагательных встречаются с первого курса обучения. Учитель только переводит слова и может дополнительно сказать, что они краткие формы имён прилагательных.

В наших учебниках конструкции с краткими формами имён прилагательных появляются достаточно часто, ещё с первого курса обучения, но теоретические объяснения даются на 5-ом курсе. Грамматический материал включается в учебниках на основе принципа концентризма, который отражает дидактическую, учебную систему преподавания грамматики.

В учебнике 3-его курса появляется в тексте следующая форма: "нам учитель говорит, что химия нужна и промышленности и сельскому хозяйству". В зависимости от первого курса, когда преподаватель даёт только перевод

конструкции, здесь он сказать ученикам, что это краткая форма имея своё собственное правило, то есть, после слова нужна употребляется дательный падеж.

Вообще в учебниках для преподавания русского языка иностранцам не говорится о управлении кратких форм имён прилагательных. Как я сказала в начале доклада, эта форма свойственна русскому языку.

Пр: Все рады приезду гостя.

Мы благодарны учителям за воспитание.

Этот учебник нужен всем ученикам.

Это происшествие стало известно всему городу.

Этот совет полезен детям.

Он похож отцом.

Все эти краткие формы употребляются с данным падежом и вообще иностранные учащиеся говорят с ошибками.

По-моему, подчеркнуть роль управления кратких форм очень важно для иностранных учащихся.

Экзистенциальные мотивы в рок-поэзии (на материале стихотворения “Про мишутку” Егора Летова)

Кобина Ю.Е.

Ставропольский государственный университет

Многие летовские стихотворения построены по принципу интертекстуальности. Они полицитатны, причём цитаты становятся не случайным фактом, а закономерностью в структуре стихотворений.

Летов усложняет стилистику известного детского стихотворения, использует принцип голографического, объёмного изображения, расширяя пространственно-временные рамки повествования. Лес, в который оправился бродить Мишутка, связан со смыслом Бытия как основы и вместилища экзистенции, а Мишутка — экзистенция сама по себе. В произведении можно обнаружить единую установку на “неготовое, незавершённое бытие в его принципиальной незавершённости, на создание образа “ошибающегося человека, выпавшего из системы существенной действительности”. Трудно определить конкретный временной пласт, в котором происходит действие стихотворения: (“Плюшевый мишутка // шёл по лесу...”, “Плюшевый мишутка // шёл войною прямо на Берлин...”, “Плюшевый мишутка // лез на небо прямо по сосне...”) Перед нами панорама одной души, одной жизни, одной судьбы, вовлечённой в макроконтэкст судьбы и истории России. Сам образ Мишутки обнажает ряд экзистенциальных мотивов, свойственных лирике Е. Летова: мотив игры, маски, надеваемой героем, чтобы разоблачить чужую игру, направленную против него; мотив двойничества как феномена прирастания маски, часто безумия как смещения реального и сверхъестественного, мотив неприкаянности, бессеребрничества, а также ещё ряд мотивов, сопутствующих развитию метафоры “мир - тюрьма”.

Предложенная схема — скитания плюшевого мишутки - сменяется импровизациями. Летов использует этот приём с тем, чтобы акцентировать ключевое слово-образ “мишутка”, которое лежит в основе мотива вечного скитальца, вечного одиночества человеческой души. У героя нет прошлого, нет и будущего: он “смело” ломает “каждый мостик перед собой”. Именно так Летов формулирует идею экзистенциального одиночества человека, приближаясь к традиции Камю и Сартра. Однако, если герои Камю и Сартра находятся в состоянии отчуждения от мира, то у Летова отчуждение героя является составляющим концепции избранности. Именно так Летов переосмысливает по-новому фольклорную традицию юродивого, прорицателя. Этот ряд могут продолжить другие герои летовских стихотворений (“Про дурачка”, “Как бежал за солнышком слепой Ивашка” и др.).

Не находя покоя ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем, герои Летова, подобно сказочным героям, отправляются искать правды “на небо”: (Лез на небо прямо по сосне). В мифопоэтической традиции это означает спуститься в иной мир (“путешествие в царство мёртвых”), исчезнув тем самым для мира людей, мира земного, в котором нет правды, нет понимания, нет любви. Постепенно “превращался в дуло” трансформируется: превращался в дулю — превращался в дуло — превращался в точку. Этими строками автор фактически выражает “прозрение экзистенции”, которое, по мнению, К. Ясперса наступает в “пограничных ситуациях” человеческого существования, одно из которых — умирание. Сам Летов в одном из интервью так говорит об этом: “Для меня рок — нечто индивидуальное, т.е., человек сколько может быть самим собой, столько он и является самим собой, причём вплоть до какого-то самоуничтожения практически. Постоянно доводить себя до состояния нуля, когда уже и терять-то нечего, как у экзистенциалистов что ли. У тебя есть экзистенция эмпирическая, тот опыт, который ты получил, имеешь в чистом виде.” Для Летова самоуничтожение — путь к Богу, сопереживанию.

Через всё стихотворение лейтмотивом проходит безумие героя-правоискателя: найти правду любой ценой, даже путём утраты ясности сознания.

Говоря о композиции стихотворения, нужно отметить, что текст иллюстрирует принцип цикличности — прежде всего собственной формой, предлагающей и предполагающей объединение первого и последнего вопросов-ответов в один интервал. Расстановке нужных акцентов, энергии эстетического воздействия служат многочисленные анафоры и эпифоры.

Литературоведческие интерпретации обретают дополнительную ёмкость и глубину, когда подкрепляются контекстуальным рассмотрением, в котором учитываются биография мировоззрение, психология автора, черты эпохи, культурная традиция и т.п. Автор организует дискурс и отражается в нём. За всеми текстами Летова встаёт некий альтернативный, возможный мир, мир с особой мифологией. Создавая свой дискурс, автор обращается к тому, что можно назвать культурным кодом, общей информации для какой-то группы, к которой принадлежит автор.

Отражение философии экзистенциализма в малой прозе В. Набокова

КОПОСОВА Л.В.

Ивановский государственный университет

Довольно редко в научной литературе можно встретить утверждения о роли тесно связанной с модернизмом философии и эстетики экзистенциализма в прозе Набокова [2].

Включение В. Набокова в ряд писателей-экзистенциалистов не означает помещение его метода в жесткие рамки канона, тем более что сам писатель достаточно скептически относился ко всевозможным литературным школам и направлениям. Тем не менее, Набоков не остался в стороне от модернистского мироощущения и воспринял умонастроения кризисной эпохи. Отталкиваясь от экзистенциализма как от исходной точки, автор творит оригинальную философию жизни, творчества, искусства и, собственно, текста. Таким образом, набоковский экзистенциализм отразился прежде всего в художественной ткани произведений, изнутри вулканизируя стиль и принципиально меняя стратегию построения текста (главным образом, его пространственно-временную организацию), по сравнению с текстами классического образца.

Экзистенциализм в прозе Набокова проявляется в первую очередь на сюжетно-тематическом уровне произведения. Одной из основных является тема абсурдности и ирреальности мира *map*, часто связанная с темой судьбы личности в эмиграции; неизбежен романтический конфликт «странного» и гениального героя-одиночки с

окружающим его миром пошлости; возникает мотив глобального одиночества, страха и неуверенности; доминируют настроения пессимизма и отчаяния. Таким образом, в художественном мире писателя одной из определяющих является категория экзистенциального беспокойства [1]. Важнейшей становится у писателя проблема подлинности, поисков персонажем самого себя, своей индивидуальности. Заметим, что, осознав бессмысленность и абсурдность мира, герой в то же время обретает высшую ценность – *свободу* (свободу сознания, жизненного и творческого поведения, – то есть свободу *выбора* своего *существования*).

Герой прозы Набокова показан в кризисный, переломный момент существования, что совпадает с установками экзистенциализма: человек прозревает экзистенцию как корень своего существа в пограничных ситуациях (борьба, страдание, смерть). Поиск сути существования – это всегда уход в особую реальность, в причудливо-изменчивые сны (причем в мире Набокова явь, сон и смерть взаимобратимы). Отсюда и внимание к потусторонности, оборотной стороне реальности.

Экзистенциалистское мироощущение отражается в поэтике произведений Набокова. Положение о субъективности истины и, следовательно, о множественности истин реализуется в структуре произведений в виде концепта двойничества и системы зеркал. В условиях преобладания авторской моноличности мы наблюдаем расслоение героя на ряд противоречивых субъектов («Катастрофа», «Соглядайте», «Terra Incognita», «Лик», «Тяжелый дым»). В структуре повествования стираются четкие границы между *я*, *ты* и *он*, что создает иллюзию некоего единого субъекта, переживающего экзистенцию.

Смерть как один из возможных уходов от абсурдной и враждебной реальности имеет зыбкий характер. В тесной связи с этим явлением находятся имеющие экзистенциалистскую основу набоковские эксперименты со временем, и в первую очередь попытка изображения особой реальности жизни-смерти игровым приемом simultанности, который часто становится конструктивным принципом текста.

С другой стороны, уникальным выходом из ситуации абсурда, который избирает герой Набокова, является «... жить в таком мире, бесконечно глядеть на неисчерпаемую, щедрую его явленность, его лицо и, кому дано, запечатлеть его – в существах, мигах, положениях – в нетленном пространстве идеально существующей прекрасной художественной вещи» [3].

В основе приемов изображения внешнего мира (*мира сущности*) в прозе В. Набокова лежат экзистенциалистские представления: мир, расколотый, враждебный и непонятный, является в то же время очень «предметным» и ярким. Предметы существуют как бы сами по себе, отчего их сочетание кажется эклектичным и производит на героя впечатление нагроможденности. С другой стороны, в текстах Набокова постоянно подчеркивается призрачность и иллюзорность мира сущности. Это достигается за счет имеющих игровую природу приемов одушевления предметов и овеществления человеческой внешности: мир теряет привычные ориентиры и представляется театральной сценой.

«Разломанность» и фрагментарность композиции, контрастная перебивка планов изображения, а также отрывочность и прерывистость в синтагматике набоковской фразы (в данных приемах доминирующую роль играют знаки разрыва повествования – многоточия и тире) указывают на отсутствие целостности мироздания, хаотичность сосуществования его отдельных элементов.

Таким образом, претерпевая трансформацию сквозь призму авторского сознания, экзистенциализм становится художественной философией прозы В. Набокова.

2. Семенова С., «Два полюса русского экзистенциального сознания: Проза Г.Иванова и В. Набокова-Сирина» // *Новый мир*, 1999, № 9, С. 183-205.
3. Семенова С., Указ. соч., с. 185.

К проблеме анализа романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»

КОРЕНЕВА Е.Ю.

Белгородский государственный университет

Пиком творчества О. Уайльда является роман «Портрет Дориана Грея» (“The Picture of Dorian Gray”). В отечественной критике это произведение обычно рассматривается поверхностно, ни один критик не считал нужным даже объяснить нам его название. А название его весьма примечательно. Слово «портрет» в английском языке идентично слову “the portrait”, однако сам Оскар Уайльд называет свое произведение не “The Portrait of Dorian Gray”, а “The Picture of Dorian Gray”. Нами было просмотрено 118 картин кисти английских художников с XVII-XIX вв, но ни один из художников не называл нарисованный им портрет “the picture”. Так же в комбинациях слов *self-portrait*, *life-sized portrait*, *Portrait Gallery* употребляется лишь слово “portrait”, но не “picture”. Великий мастер слова, Оскар Уайльд придает названию романа двусмысленный оттенок. В английском языке слово “picture” имеет 6 ЛСВ; название романа можно трактовать в трех вариантах: «**picture 1** живопись, рисунок, набросок. **2** красивый объект, человек. **3** тип или воплощение» (А. С. Хорнби Толковый словарь современного англ. языка для продвинутого этапа).

В случае с О. Уайльдом следует всегда говорить о прототипах. Распространено мнение, будто бы прототипом лорда Генри Уоттона является сам Уайльд— усматривается сходство между Уайльдом и лордом Генри Уоттоном: лорд Генри сыплет эстетические подкрашенными парадоксами, и Уайльд известен как мастер парадоксов и эстет. Однако О. Уайльд сам высказывается по поводу того, кто из героев романа ближе ему: «Бэзил Холлуорд - это я, каким я себя представляю». Лорда Генри увидели безнравственным человеком. Но он не демон-искуситель, не творит «зло ради зла», но, провозглашая идеи гедонизма, просто наслаждается всем, что делает и что говорит. Дориан Грей—не первый и далеко не последний слушатель его талантливых умозаключений. Лорд Генри живет «сам в себе». Бесплезно его в чем-то обвинять. Он не делает ничего предосудительного и ничего стоящего одобрения.

Г.В. Аникин, Н.П. Михальская, З.Т. Гражданская считают, что в романе «Портрет Дориана Грея» обнаруживается «противоречие во взглядах Уайльда», что Уайльд говорит словами своих героев о гедонизме и эстетстве и сам же в конце концов *нечаянно* опровергает это событиями, *нечаянно* произошедшими по вине самих героев и их характеров. Писатель так и видится растерявшимся, беспомощным и запутавшимся в своей же книге. Но Оскар Уайльд не пишет в каждом герое себя. Герои Уайльда не выражают его собственные эстетические и гедонистические воззрения. Кому, как не Оскару Уайльду, не знать, что основным принципом искусства является гармония. Гармония лежит в основе эстетики и гедонизма. Истинный гедонизм состоит в гармонии духовного и физического наслаждения; сущность эстетики—в духовном и физическом наслаждении красотой. Знаменитая фраза Уайльда «...что пользы человеку приобрести весь мир, если он теряет собственную душу?», как справедливо заметили Аникин и Михальская, действительно отражает смысл романа. Но в этих словах нет «осуждения эстетической бездуховности и гедонизма». Уайльд не развенчивает свои идеи. Он осуждает ложное эстетство и ложный гедонизм, лишённые гармонии в своем начале. Он не призывает читателя отринуть тело и заботиться только о

душе, но заботиться о них одновременно, получая духовное и физическое наслаждение.

Распространено мнение, что женские образы в романе обрисованы поверхностно, тогда как мужские обрисованы детально и в таких выражениях, которыми чаще характеризуют женщин. Здесь видна довольно-таки грубая аллюзия на недвусмысленную связь Уайльда с молодыми людьми. Следует опровергнуть данную точку зрения, подвергающую сомнению писательское мастерство Уайльда. Центральные женские образы романа не уступают в силе портретной изобразительности ни одному мужскому образу, кроме образа Дориана; но сам сюжет романа построен на метаморфозах, связанных с портретом последнего. Будь на месте Дориана другой герой/героиня, Уайльд так же изысканно и художественно отразил бы и их внешность. Без этого роман утратил бы свою эстетическую ценность. Частая характеристика своего героя словом “beautiful” не выражает *ничего другого*, кроме эстетического восприятия красивого (прекрасного) молодого человека. Эстетство есть восхищение красотой во всех ее проявлениях. У греков были Аполлон, Нарцисс, Гиацинт, Антиной; О. Уайльд поставил Д. Грея в один ряд с ними. Художественная цель жизни Уайльда—оторваться от жизни материальной и уйти в высший мир искусства, поэтому не следует говорить о том, что лирические образы в романе обусловлены взаимоотношениями Уайльда со своими друзьями. Безусловно, прототипы имеются, но сами образы не несут ни малейшего намека на происходящее в жизни. Цель Уайльда как писателя заключается в искусстве ради искусства с точки зрения эстетического восприятия.

УДК8.01.54

Окказионализмы Г. Д. Гачева

КОСУЛИНА Л.

Адыгейский государственный университет

Новые слова – это лексические единицы, не являющиеся общеупотребительными, но могущие ими стать, появившиеся в языке в определенный период и не существовавшие ранее, ощущаемые в языковом сознании носителей языка [1].

В этом отношении вызывает интерес язык Г.Д. Гачева – литературоведа, философа, работы которого посвящены анализу закономерностей развития литературы в связи с эстетическими проблемами современности. Одна из его работ – «Национальные образы мира» насыщена новообразованиями. Нами было исследовано 500 слов. Среди этих новообразований заметное место занимают окказионализмы – краткие прилагательные (128), не столь широко представленные в текстах других авторов.

Г.Д. Гачев нарушает общепринятые нормы, вводя в текст большое количество окказионализмов очень часто в одном предложении или микротексте, что, безусловно, подготавливает читателя к восприятию новообразований.

Вот как он говорит о себе: Жесток. Тяжек... Налит земностью и природу люблю, язычник. Много и огня во мне: смугл и опален и жестокож я, тощ, сух и поджар... [2, 51].

Известно, что краткие формы присущи лишь тем качественным прилагательным, которые допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое лицу или предмету.

Некоторые морфологические типы имени прилагательного, имеющие качественно-относительное значение, не допускают параллельных кратких форм [3].

Необычность формообразования Г. Д. Гачева заключается в том, что он создает краткие формы от качественных и относительных прилагательных, в языке их не образующих. Нами было найдено 94 новообразования.

К примеру, краткие формы от качественных прилагательных: бодреньки и юны американцы [2,203].

Краткие формы от относительных прилагательных: ...в семитских языках, в древнееврейском... столь резкое расчленение всего поля языка на полы, что и весь глагол генитален [2,267].

Г. Д. Гачев – новатор как в словообразовании, так и в словоформообразовании. Словоформообразование, т.е. образование кратких форм прилагательных непосредственно от других частей речи, у Г. Д. Гачева также имеет определенную специфику:

-образование кратких прилагательных на основе словосочетаний: Если в Германстве душа «водяная», Seele, более увесиста и самогармонична, то на Руси она более ВОЗ-душна... [2,261], образование кратких прилагательных от имени существительного: Воздуху остается формальная причина: воздушновы, невещественны эйдосы, идеи, хотя еще и световы они, «огненны» [2,48].

Литературовед смело «обрусивает» и заимствованные слова, вводя их в русскую грамматическую парадигму и образуя краткие прилагательные, что свидетельствует о богатстве его лексикона и его активного использования:

...в эллинской мысли убедительны для них аналогии не с растениями, а с животными, и боги там зооморфны [2,41].

Надо отметить, что Г. Д. Гачев образует некоторые краткие формы не от узальных прилагательных, а от собственных окказионализмов. Сравни:)
Операциональную – ургийную истинность ньютоновой системы мира тут пытались трактовать как субстанциональную – гонийную истинность [2,180-185].

И: ...вся гносеология операциональна... [2,211].

Г. Д. Гачев легко создает новые слова, которые помогают ему точнее выразить свою мысль, он легко оперирует законами русского словообразования. И потому как языковая творческая личность представляет несомненный интерес для исследования.

Остальные окказионализмы - существительные, глаголы, наречия, встреченные в текстах писателя, еще предстоит исследовать. Они дополняют представление о творческих возможностях и приверженностях Г. Д. Гачева.

1. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов 1986.

2. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М. 1991.

3. Виноградов В. В. Русский язык. М. 1976.

Особенности метапоэтики авторской песни Ю. Визбора

КОФАНОВА В. А.

Ставропольский государственный университет

Интерпретация художественного текста может принимать различные формы, одной из которых может стать исследование метапоэтического дискурса, основывающегося на понятии метапоэтики, которая определяется как поэтика «по данным метатекста, или код автора, имплицитированный или эксплицитированный в текстах о художественных текстах» (Штайн К. Э.).

Метапоэтические данные в творчестве Ю. Визбора выявляются в самих поэтических текстах как вертикальная цепь высказываний о самом высказывании (Вежбицка А.) и в прозаических текстах поэта, планом содержания которых являются песня, музыка, поэзия. В первом случае можно говорить об иннективном

(лат. *innectio* — вплетаю) метатексте; во-втором — о сепаративном (лат. *separatus* — отделенный) метапоэтическом тексте (Шаймиев В.А.).

Иннективный метатекст содержится как в стихотворениях Ю. Визбора, тематизирующих поэзию и песенное творчество («Одинокий гитарист» (1982), «Спутники» (1981), «Обучаю играть на гитаре» (1979), «Песня о песне» (1977) и др.), так и в других стихотворениях, в которых метапоэтические данные выявляются через систему тропов, фигур, символов, интертекстуальных показателей, отсылающих к определенным поэтическим традициям, а так же через самоинтерпретацию. Экспликация метапоэтического текста представлена как метаязыковыми, так и метатекстовыми знаками. Например, метаязыковыми знаками в авторской песне Ю. Визбора являются музыкальные термины, названия танцев и инструментов: «Репортаж о ракетчиках» (1968), «Кострома» (1965), «Приходи ко мне Бригита» (1964), «Воскресенье в Москве» (1970) и т.д. Заглавия ряда стихотворений также являются метатекстовыми знаками иннективного уровня, например «Песня о песне» (1970), «Пиратская песня» (1974), «Домбайский вальс» (1961), «Романс» (1971), «Баллада про Виктора Хару» (1973), «Струна и кисть» (1981), «Песня-репортаж о строителях КамАЗа» (1971). Ещё один тип метатекстовых знаков можно обозначить как «метатекст в тексте», то есть «часть текста, которая обладает свойствами связности и целостности, референтом которого является обрамляющий текст» (Лукин В.А.). Для творческого метода Ю. Визбора особенно характерны автоповторы либо поэтического текста в прозаическом, либо автоповторы метапоэтического прозаического текста в стихотворении: «Банка удачи» (1963) — «Обучаю играть на гитаре» (1979), «Тихий вечер спустился над Камою» (1954) — «Подарок» (1959), «На плато Расвумчорр» (1961) — «Ночь на плато» (1965) и др.

В качестве сепаративных метапоэтических текстов может рассматриваться большое количество культурологических прозаических художественных и журналистских текстов Ю. Визбора, а также монолога барда со сцены во время творческих вечеров, в которых он чётко выражает свою творческую позицию, определяет основные особенности авторской песни и её разновидностей (студенческой, туристской, военной, песни кино), а также резко отграничивает её от эстрадной: «Песни делает время» (1975), «Вечно студенческие» (1968), «Автор песни» (1960), «Три вопроса менестрелям», «Старым путём» (1980), «Свой голос» (1983) — это и выступление Ю. Визбора в творческой мастерской, где художник делает акцент на том, что «самое главное, что есть в песне, — это интонация, свой голос».

Кроме того, в систему метапоэтического дискурса входит определённый метатекст, образующийся из высказываний поэтов-современников, артистов, музыкантов о творчестве Ю. Визбора (Б. Окуджава, Г. Васильев, Б. Жуков, Ю. Ким, А. Городницкий, Н. Матвеева и других).

Таким образом, исследование метапоэтики текста, дающее более полное представление о творчестве художника, является значительным звеном в интерпретации художественного текста.

1. Вержбицка А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996.
2. Визбор Б. Монологи со сцены: о себе, о кино, о песне. — М. 2000.
3. Шаймиев В.А. Композиционно-синтаксические аспекты функционирования метатекста в тексте // Русский текст. — 1996. — №4. — С. 80-92.
4. Штайн К.Э. Метапоэтика: «размытая» парадигма // Текст. Узоры ковра: Сборник статей научно-практического семинара «Textus». — Вып. 4. — Ч. 1: Общие проблемы исследования текста. — СПб.-Ставрополь, 1999. — С. 5-14.

Нравственно-философское своеобразие мемуарной прозы Е.Л. Шварца (на материале дневников и воспоминаний)

КРИВОКРЫСЕНКО А.В.

Ставропольский государственный университет

Евгений Шварц известен как автор пьес-сказок, киносценариев, прозаических сказок. На сегодняшний день весьма мало изучены такие аспекты деятельности Шварца, как мемуаристика и поэзия (практически не изучена тема «Евгений Шварц и ОБЭРИУТЬ»), а также творчество писателя 20-х — начала 30-х годов (работа в газетах, литературных журналах и пр.). Об этом же пишет З.Г. Кривоусова [3]. Фрагменты дневников и воспоминаний драматурга, прозаика, поэта и журналиста Евгения Шварца «Живу беспокойно» вышли в ленинградском отделении издательства «Советский писатель» в 1990 году. В это издание вошли записи из дневниковых тетрадей писателя в период с 1942 по 1957 годы. Упоминание имени Е. Шварца в связи с журналистикой не случайно: в 20-х годах Шварц начинает писать стихотворные фельетоны, делать сатирические зарисовки. Переехав на Украину, Шварц сотрудничает в донецкой газете «Кочегарка», где печатается под псевдонимом Дед Сарай, затем работает в литературном журнале «Забой». После переезда на север он отдает много сил журналу «Ленинград». Позднее он принимает активное участие в создании первых советских книжек для детей, работает в детских журналах «Еж» и «Чиж». Л.Я. Гинзбург отмечает возможность рассматривания произведений документального жанра как произведений словесного искусства, имеющих своё эстетическое своеобразие [1]. Будет ли целесообразным вычленение в контексте данного вида литературы нравственно-философских аспектов? Та же Л. Гинзбург считает, что особым качеством документальной литературы является *установка на подлинность*, которая далеко не всегда равна фактической точности. Этот принцип делает документальную литературу *документальной*, литературой же как явлением искусства её делает эстетическая организованность [1]. Здесь следует сказать о размытости жанровых границ и сложности определения жанроформирующих и жанрообразующих факторов в документальной прозе. Здесь мы делаем акцент, прежде всего, на *субъективности* такого жанра, как мемуарная проза: нет ничего более субъективного, чем воспоминания, дневники, мемуары и т. д. Точкой соприкосновения этики и эстетики является искусство, и литература, в частности. В. Руднев считает, что то, что прекрасно для одного человека, эпохи или консорции, безобразно для других. Эстетика с большой буквы будет столь же невыразимой, как и Этика с большой буквы. Именно в этой точке Этика и Эстетика совпадают. Но если этика (сфера жизни) и эстетика (сфера искусства) совпадают, то, стало быть, жизнь и искусство — это тоже одно [4]. О необходимости исследования взаимосвязанности художественного творчества и философской мысли говорилось неоднократно. Так, А.Я. Зись в 1987 году пишет о том, что одной из наиболее плодотворных традиций в развитии духовной культуры, особенно в переломные периоды истории, были тесные контакты между философской мыслью и художественным творчеством [3]. Нам представляется возможным в данном случае ограничиться систематизированием и анализом имплицитно содержащихся идей в художественных произведениях писателя. Именно такой подход предлагает Е.В. Ухова в своём исследовании, посвящённом рассмотрению философско-эстетических идей в творчестве М.А. Булгакова [5]. Дневник — одна из форм мемуарной литературы, и на наш взгляд, мемуарную прозу и, в частности, такую её форму, как дневники, можно рассматривать в качестве текста-интерпретации автора к своим произведениям (например, дневниковые записи Е. Шварца, касающиеся постановок пьесы «Дракон» (тетрадь 1944г.: «16 июля. «Дракон» всё время готовится к показу, но день показа всё откладывается... Вчера я в первый раз увидел

первый акт в декорациях, гримах и костюмах. Я утратил интерес к пьесе».[6]), премьеры кинокартины «Золушка» (тетрадь 1947г.: «8-12 мая. «Грауберг идёт говорить вступительное слово. Его широкая физиономия столь мрачна, что я жду, что он, как всегда, будет нас бранить за нехорошее поведение... Начинается просмотр. Смотрю на этот раз с интересом. Реакции зала меня заражают. После концерта — длительно и шумно аплодируют. Перерыв. Обсуждение. Хвалят и хвалят...».[6]) и пр.). Кроме того, в силу уже упоминавшейся *субъективности*, мы можем, наконец, говорить о своеобразной авторской философии драматурга, нашедшей отражение в его творчестве (например, в каждой из «тетрадей» можно встретить общие места, свидетельствующие о своеобразном мировосприятии автора: «Что будет? Не знаю. Если сохраню бессмысленную радость бытия, умение бессмысленно радоваться и восхищаться — жить можно» (1946) [6], «А вдруг жизнь пойдёт полегче? А вдруг я наконец начну работать подряд, помногу и удачно? А вдруг я умру вовсе не скоро и успею ещё что-нибудь сделать?» (1947) [6], «И я устал, устал — сам не знаю, отчего. Впрочем, все эти сенсации меня ободрили. Моментами кажется, что всё будет хорошо» (1947) [6], «Начну новую тетрадь. А вдруг всё будет хорошо!» (1947) [6] и т.п.). Таким образом, вычленение в контексте мемуарной прозы Е. Л. Шварца нравственно-философских аспектов ведёт к расширению контекста не только самой мемуарной прозы, но и художественных произведений Е.Л. Шварца.

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. — Л., 1976. — С. 10.
2. Зись А.Я. Философское мышление и художественное творчество. — М., 1987. — С. 11.
3. Кривоусова З.Г. «Жанровое своеобразие мемуарной прозы Евгения Шварца» // *Проблема литературных жанров*. — Изд-во ТГУ. — Томск, 1999., Ч.2). — С. 66.
4. Руднев В. «Основания философии текста» // *Митин журнал*, 1991, Вып. 40., С. 76-88.
5. Ухова Е.В. Философско-эстетические идеи в творчестве М.А. Булгакова: Дисс. на соискание учёной степени кандидата философских наук. — Москва, 1992. — С. 107.
6. Шварц Е.Л. Живу беспокойно...: Из дневников. — Л., 1990. — С. 15, 21, 24, 30, 31, 32-33.

УДК 81'373.612.2

Номинативно-когнитивный потенциал метафоры в терминологии (на материале английских терминов финансов)

Кришталь С.М.

Донецкий национальный университет, Украина

Отличительной чертой современной лингвистики является стремление изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Комплекс проблем, объединяемых под рубрикой «человеческий фактор в языке», является сегодня центральным и определяет антропологический, или когнитивный подход к языку. Вопросы, на которые пытается дать ответы когнитивная лингвистика, касаются прежде всего того, какой видит человек, судя по языковым данным, окружающую его действительность, какой опыт взаимодействия с природой и себе подобными человек фиксирует в языке в первую очередь и почему [1, с.5]. В этих целях исследуются все ярусы языка и, тем не менее, самым ярким выразителем мировоззрения народа, его культуры, особенностей мышления человека считается все же лексика и в особенности та ее часть, которая образована способом метафорического переноса.

Изучение метафоры в английском подъязыке финансов позволяет сделать ряд выводов об особенностях и функциях метафоры в терминологической системе языка:

Метафорический перенос в терминологии базируется на общем для всего человечества механизме восприятия реалий объективного мира, который включает в себя такие параметры как фиктивность, антропометричность, ассоциативность. Ассоциативность подразумевает как ассоциации, опирающиеся на физический, физиологический опыт индивида, так и ассоциации, основывающиеся на опыте языкового коллектива и отображающие его социально-культурную самобытность.

Способность метафоры синтезировать конкретное и абстрактное, гипотетичность и реальность, образно представлять как реальные, осязаемые объекты, так и невидимые и даже несуществующие делает ее одним из наиболее популярных способов пополнения терминологического инвентаря. Давать имя новым понятиям – главная задача метафоры в терминологии.

Все термины, образованные способом метафорического переноса, мотивированы. Однако со временем мотивированность (т.е. внутренняя форма) может ослабнуть или исчезнуть совсем. Внутреннюю форму метафорического термина составляет значение лексической единицы, послужившей основой для переноса. Внутренняя форма в ряде случаев может не совпадать со значением термина, однако это не усложняет его использование и не умаляет таких общепризнанных преимуществ метафорического термина как меткость, доходчивость, легкость запоминания, осмысленность, связь с родным языком.

Метафорический перенос в английской финансовой терминологии базируется на самых разнообразных аналогиях и ассоциациях, которые образуют восемь основных групп терминов-метафор, среди которых:

собственно антропоморфная метафора, опирающаяся на аналогии с семейными отношениями: *parent company* – материнская компания, аналогии с социальными отношениями: *subordinated debt* – субординированный долг, аналогии с психологическими характеристиками людей: *idle money* – ленивые деньги, биологические характеристики людей: *dead stock* – мертвые активы;

бытовая метафора: *threshold price* – пороговая цена;

военная метафора: *bullet issue* – ссуда-пуля, безамортизационная ссуда;

ориентационная метафора: *direct expenses* – *indirect expenses* – прямые/косвенные затраты;

зооморфная метафора: *alligator spread* - спрэд аллигатор;

цветовая метафора: *grey market* - серый рынок;

географично-национальная метафора: *geisha bond* - облигация «гейша»;

группа абстрактных финансовых понятий, наделяемых физическими характеристиками: *elastic currency* - эластичная валюта.

Специфичная черта финансовой терминологии – военная метафора. Фиксируя взаимосвязь финансовой деятельности в сознании человека с понятием борьба, она отображает особенности мировосприятия и некоторые типичные ассоциации.

Способность метафоры отображать универсальное и идиоэтническое ярче всего прослеживается в рамках типологии. Сопоставление английских финансовых терминов с украинскими позволяет констатировать неодинаковую роль метафоры в процессе терминологической номинации в английском и украинском языках, а именно, большее количество метафорических терминов и большую свободу их построения в английском языке, а также отметить различия в ассоциациях, служащих основой переноса в названных языках.

1. Кубрякова Е.С., «Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке)»//Известия АН. Серия литературы и языка, 1999, том 58. №5-6, С.3-12.

«Ключи Марии» С. Есенина

АННА КУЗНЕЦОВА

Вильнюсский университет, Литва

XX век – век гениальных людей. Среди них можно выделить С. Есенина. Сергей Есенин – это народный поэт, очень много внимания уделивший крестьянскому быту.

Религиозные представления о небесном рае, божественных садах, аскетизме святых сталкивались в сознании будущего поэта с осязаемой красотой реальной действительности.

1918 г. «Ключи Марии».

Влияние имажинизма на «Ключи Марии».

«Мария на языке хлыстов шелапутского толка означает душу» (Есенин С.А., 1985, стр.594). . Иначе говоря, мы имеем дело с «ключами души».

Феномен души и её трактование.

«Ключи Марии» представляют собой даже скорее не «ключи от души», а «ключи от мира». Сам Есенин таким образом намекает на это: «...Происхождение этого главным образом зависит от того, что наших предков сильно беспокоила тайна мироздания. Они перепробовали почти все двери, ведущие к ней, и оставили нам много прекраснейших ключей и отмычек, которые мы бережно храним в музеях нашей словесной памяти.»

С обнаружением и применением «ключей Марии» должен был активизироваться новый, иной мир. Сергей Есенин так его и назвал – «Инония». Но путь туда оказался не лёгок, хотя и «разгадан» Есениным.

По Есенину в алфавите заключена карта мира

Три последние буквы, две из которых фита и ижица были изъяты из обихода, как бесполезные, символизируют для Есенина окончательное знание тайны , «грамоты Неба», оставленной в буквенных знаках Богом

Изменение мира – «инония» .

Миф об Адаме Кадмоне. («Человек Первоначальный»)

Синтез поэзии Есенина и его трактата «Ключи Марии», как бы отстраняется от христианской религии, создавая своё верование, основанное на народных традициях.

Есенин пытается понять сокровенный смысл русского искусства, его извечные корни, значение в нём органического образа. Результатом такого поиска и явилось написание поэтического трактата «Ключи Марии».

Рекламный текст как фрагмент делового общения в практике преподавания РКИ

Курилович Н. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В практике преподавания РКИ проблема рекламного текста как одного из фрагментов делового общения не является достаточно разработанной. По-видимому, это связано с тем, что рекламные материалы в обучении РКИ направлены не столько на развитие продуктивных видов речевой деятельности, сколько на использование тех навыков и умений учащихся, которые связаны с рецепцией. Но поскольку реклама является неотъемлемой частью делового общения, на наш взгляд, ей необходимо уделить внимание в курсе русского языка как средства делового общения для иностранных студентов.

Обучение деловому общению, по И. В. Михалкиной [1], подразумевает обучение в первую очередь стилистически дифференцированной речи. Это важно и при обучении русскому языку на материале текстов рекламного характера. Реклама может принимать различные формы, которые характеризуются неоднородными

стилистическими чертами. Это зависит от жанра рекламы: официальные представления, приглашения, пресс-релизы, имеющие статус деловых документов, зачастую оформлены с помощью средств официально-делового стиля; краткие рекламные объявления и заказные статьи рекламного профиля, публикуемые в средствах массовой информации, чаще всего используют языковые средства, свойственные публицистическому стилю. Учитывая эти особенности текстов рекламного характера как фрагмента делового общения, иностранных учащихся необходимо ознакомить с классификацией рекламных текстов, с предпочитаемыми в каждом из жанров стилистическими средствами. Для успешного усвоения данного материала студенты-иностранцы должны быть знакомы и с системой функциональных стилей русского языка, в частности, с официально-деловым и публицистическим стилем, а также с разговорной речью, элементы которой очень частотны в рекламе.

Еще одним важным аспектом преподавания РКИ на материале рекламных текстов является выделение основных структурных компонентов подобных текстов. Эти структурные элементы (каталоги речевых действий, по И. В. Михалкиной [1]) могут быть по-разному представлены и оформлены в разных жанровых разновидностях рекламы. В современной рекламной практике не существует структурных «констант», которые были бы обязательны для любого рекламного текста, помимо, пожалуй, названия предлагаемого продукта. Но с основными структурными компонентами текстов рекламного характера студентов-иностранцев необходимо знакомить для облегчения восприятия текста рекламы. Так, представление рекламодателя, перечисление товаров и услуг, приглашение к сотрудничеству, условия оплаты и виды скидок, способы поставки товара, каналы связи, информацию о дилерах и дистрибьюторах и т. д. можно считать основными в структуре рекламных текстов различных жанров. Поэтому необходимо не только ознакомить студентов с композицией рекламных текстов, но и дать им необходимый языковой материал, т. е. ту лексику, синтаксические и морфологические модели, которые частотны в рекламе (например, «поставка», «отгрузка», «отправка», «доставка» или услуги – какие, по чему, в чем, в области чего и т. д.).

Важно учитывать и то, что основной функцией рекламы, помимо информирования, является воздействие. Прямое воздействие может вызвать у потенциального потребителя товаров и услуг реакцию отторжения, именно поэтому в рекламе можно обнаружить всевозможные способы смягчения прямого воздействия. Различные средства смягчения прямого воздействия (тропы, фигуры экспрессивного синтаксиса, каламбуры и т. д.) делают рекламный текст ярким. Ознакомление иностранных учащихся с подобными языковыми фрагментами текста рекламного характера тоже полезно, хотя подобное знакомство ведет за собой необходимость формирования не только языковой, но и социокультурной компетенции как одного из структурных компонентов коммуникативной компетенции, которая представляет собой итоговую цель обучения.

1. Михалкина И. В. Лингвометодические основы обучения иностранных граждан русскому языку как средству делового общения. Дисс. ... доктора пед. наук. М., 1998, с. 49.

УДК 801.56

Отношение исключения и способы его языкового выражения

ЛЕБЕДЕВА Т.Ю.

Ставропольский государственный университет

В русском языке существуют различные смысловые отношения, отражающие взаимосвязи объектов познаваемой действительности: сходства, различия,

противопоставления, сравнения, принадлежности, включения, исключения, пояснения и др.

Исключение выделяется среди пяти основных отношений между понятиями, определяемыми логикой: равнозначность, внеположенность или исключение, противоречивость, подчинение или включение, перекрещивание или пересечение [1].

Отношение исключения, рассматриваемое с точки зрения реализации его в языке, а именно в связном тексте, получает лингвистическую интерпретацию. Исследование смысловой связи объектов типа исключение, изучение семантики объектов, образующих отношение исключения, и особенности выражения этого отношения языковыми средствами представляет интересную проблему для исследования.

Вид связи объектов, устанавливающий исключение объекта / подмножества из множества объектов, называется отношением исключения.

Смысловое содержание высказывания может быть полностью подчинено выражению отношения исключения. Смысл исключения может оформляться и как добавочная информация в виде сопровождающего замечания (вставная конструкция), а также с помощью ряда самостоятельных предложений, объединяемых между собой передачей смыслового отношения объектов, называемого исключением.

Высказывание с отношением исключения имеет свою структуру. Если один из компонентов отношения исключения – множество объектов, то другой компонент – либо его единичный объект, либо несколько объектов, представляющих собой подмножество данного множества объектов.

В высказываниях с отношением исключения множество объектов выражено словами обобщенной семантики, нуждающимися в конкретизации: 1) местоимениями (все, ничто, никто и др.); 2) сочетанием местоимения с именем существительным (все солдаты, из всех животных и др.); 3) именами существительными с обобщенным значением (общество, группа и др.); 4) цельными словосочетаниями с количественно-именным значением (многие события, большинство примеров и др.).

Русский язык располагает различными лексическими и грамматическими средствами для передачи отношения исключения:

1. Уточняющие обособленные обороты с предлогами исключая, за исключением, за вычетом, кроме, помимо, не считая, не включая. Например: Все, кроме Пантелея, сели вокруг котла и принялись работать ложками (А.П. Чехов. Стынь).

2. Частицы лишь, только, исключительно: Они по легкомыслию (и тут уж виноват был исключительно сам Клавдий Иванович) не захватили с собой даже резиновых сапог (Ф. Абрамов. Мамониha).

3. Конструкция исключения – сочетание «один из» с именем объекта – множества: Все увидели, как один из журавлей внезапно остановился на плавном кругу своем, покачнулся и, как сносимый ветром, стал косо и медленно падать (К. Седых. Даурия). Присоединение к данной конструкции частиц лишь и только усиливает отношение исключения.

4. Глаголы исключать, не включать, не принадлежать, не входить и др: Игнатий Никифорович высказал неодобрение тому порядку, при котором убийство на дуэли исключалось из ряда общих уголовных преступлений (Л.Н. Толстой. Воскресенье).

Предикативная связь, передающая смысл исключения объекта (или подмножества) из множества, может выражаться не только самим глаголом «исключать», но и производными от глагола формами: причастием, деепричастием, субстантивированной формой глагола с семантикой исключения.

5. Установление наличия отношения исключения на основе анализа всего высказывания.

6. Выражение отношения исключения на межфразовом уровне. В предложениях, объединенных по замыслу автора сообщением об отношении исключения между объектами, используются те же языковые средства, что и между объектами внутри одного предложения.

Отношение исключения обычно используется как особый способ характеристики объекта путем указания на его выделение, исключение из множества объектов. Поэтому конструкции с семантикой исключения часто несут особую коммуникативную нагрузку и являются смысловым центром высказывания.

Информация об объектах, получаемая в результате анализа отношения исключения, существенна для понимания замысла автора и адекватного восприятия текста.

1. Горский Д.П., Логика. М., 1963, с. 91

УДК 398.8 (470.3)

Из наблюдений над варьированием песен Верхнего Дона в современных записях

МАВРОДИЙ Ю.Э.

Донецкий национальный университет, Украина

Мы проанализировали записанные варианты песен во время совместной фольклорной практики 2001 года студентов МГУ им. М.В.Ломоносова и ДонНУ (Украина) в Серафимовичском районе Волгоградской области. Из 355 записей лирических необрядовых песен мы выбрали 12 песен (30 вариантов). Мы разделили их на тематические группы. Это семейные шуточные, военно-бытовые, военноподобные песни, баллада-романс и игровая.

Далее мы рассмотрели, используя сравнительно-сопоставительный метод, все варианты песен, выделяя все встречающиеся виды несовпадений на определенных структурно-поэтических уровнях: 1) тематически-смысловом; 2) композиционном; 3) языковом.

На тематически-смысловом уровне во всех типах песен мы наблюдали расширение или сужение смысла и, следовательно, обогащение или обеднение темы в вариантах:

... Ай прусак, и поляк, и донской казак

Поляк водку пить и монету кладеть

Ай казак водку пить и деньгами гремять...

(“Да корчма, да корчма пустая”, хут. Отрожки, зап. от Рыжова Л.И.)

... Немец, да поляк, да донской казак (2 раза)

Русак водку пьет, золотом кладет (2 раза)

Поляк водку пьет да серебром кладет

Казак водку пьет ниче не кладет

Ниче не кладет, по карчме ходит...

(“Теперь мы узнали, ой проклятая”, стан. Распопинская, зап. от Гончаровых Е.К. и М.Ю.):

За счет дополнительных строк во 2 варианте расширяется смысл и обогащается тема, а в 1 варианте без этих строк происходит “сгущение” - концентрация содержания в ключевых строках.

В балладе-романсе и в любовно-семейной шуточной песне мы наблюдаем изменения тематически-смысловой канвы произведения. В любовно-семейной песне муж, вернувшийся с войны, по-разному поступает с изменявшей ему женой:

... Ой ты, женушка-жена, хорошо же ты жила,

Ой люли, ой да люли, хорошо же ты жила.

Иванович похвалил, пятьдесят плетей ввалил.

Ой люли, ой да люли, пятьдесят плетей ввалил.

1 вариант (“Да мы служили, ни о чем мы не тужили”, стан. Распопинская, зап. от Гончаровой Е.К.):

...А за это похвалил - 30 плеток мне вкатил

40 плеток мне вкатил

И за все меня простил

(«Стрелочки», стан. Арчадинская, из песенника Веденеевой Е.В.)

...Ах, неверная жона, уходи с моего двора

Ой люли, ой люли, уходи с моего двора.

(«Посидите, мои гости, я вам песенку спою», хут. Отрожки, зап. от Быстрыкиной Е.П.):

А в балладе-романсе «я» заменяется местоимением «мы» в вариантах. («Любила меня мать, уважала», стан. Букановская, зап. от Пономарева М.И. и Фролова П.И.; «Любила меня мати, уважала», стан. Распопинская, зап. от Гончаровой Е.К.).

На уровне композиции изменения происходят по всему тексту: в начале, середине или конце.

На языковом уровне наблюдаются разного рода изменения: лексические, морфемные, фонетические. Лексические изменения: слова изменяются в строках, эти слова в основном являются синонимами, а выражаются они существительными, прилагательными и глаголами. Но такие изменения вносят только оттенок смысла в вариант.

Морфемные и фонемные изменения встречаются повсеместно. Потому что варианты текстов записывались у разных людей, каждый из которых вносит в вариант свою стилевую особенность, даже если вариант песни мы записываем второй раз от одного и того же исполнителя.

Анализируя варианты лирических песен, выявляя их различия, мы пришли к выводу, что песни в вариантах подчиняются общим закономерностям. Эту тенденцию еще предстоит очертить более четко и представить более подробно, но для этого надо использовать большее количество песен. Но уже сейчас можно констатировать, что различия в вариантах можно систематизировать по уровням, которые в свою очередь дифференцируются, и что эти уровни не всегда взаимодействуют между собой, но прочно связаны, ведь песня - это целостное произведение.

УДК 398.21

Сказочник-урум Болли Д.И. и его сказка «Ашик-Гариб»

МАКСИМОВА В.В.

Донецкий национальный университет, Украина

Еще тридцать лет назад сказки были одним из самых распространенных и любимых жанров урумов Старой Ласпы, бытовали во множестве вариантов. По воспоминаниям А.П.Пуды, в Старой Ласпе в 50-60-е годы XX столетия жили неистощимые на сюжеты и варианты исполнители. Не только на каждой улице был свой любимый рассказчик, которого слушали, но и в клубе устраивались представления. Эпический сюжет «Ашика-Гариба» и других сказок разыгрывался с исполнением лирических песен `масал тўркўлери, `бой тўркўлери`.

В настоящее время эта традиция забыта. Единственный, кто еще знает и рассказывает сказки, Болли Д.И. Из трех записанных от него сказок «Арзу и Гамбер», «Тёр-оглу», «Ашик-Гариб» наибольший интерес вызывает «Ашик-Гариб».

При синоптическом развертывании записей текстов всех трех вариантов от Болли Д.И. нами выявлены следующая закономерность: традиционный зачин для восточных (турецких) сказок: «Было — не было» [1]. В первой записи на урумском диалекте 24.07.01 от Болли Д.И. зачин выражен формулой: «Один раз было, другой

– не было.» Во второй записи от 25.07.01 от этого же исполнителя на урумском диалекте рассказчик начинает «Ашика-Гариба» со слов: «Вчера как рассказал, так и сегодня», а далее – без изменений на уровне сюжета. Если он забывает упомянуть во время рассказа какую-то деталь, то, во-первых, уточняет это в любом месте нарратива, возвращаясь к предшествующим событиям. При этом ссылается на то, что эта сказка, и все может появляться и исчезать в любое время.

Спустя 4 месяца 25.11.01 была сделана запись варианта сказки «Ашик-Гариб», рассказанной на русском языке.

В отличие от вариантов на урумском диалекте, вариант на русском языке рассказан без зачина. Исполнитель подробно объясняет имя героя: «ашик» (греко-урум.) от лодыжка (косточка), так как герой проигрывает все деньги в кости; «гариб» (греко-урум.) – бедный. Можно заметить еще одно расхождение: в вариантах на урумском диалекте говорится о вдове, ее сыне и дочери, а в записи варианта на русском языке – о бабушке и внуке.

Сопоставление наших наблюдений со сказкой М.Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» (1838 г.) выявило значительные расхождения. Текст сказки М.Ю.Лермонтова более развернут, превосходит в три раза текст рассказчика.

В «Ашике-Керибе» М.Ю. Лермонтова «Ашик (балалаечник) встречает свою любимую Магуль-Мегери в саду с подружками»; присутствуют герои: Куршуд-бек (по терминологии Проппа, антогонист Ашика) и паша. А также эпизоды: «Куршуд-бек крадет у Ашика одежду» и «стража приводит героя к паше».

В результате можно сделать предварительный вывод о резком угасании эпической традиции. Сказки выходят из бытования. В сознании последнего исполнителя они законсервированы, находятся в свернутом виде.

1. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. — М.: Наука, 1974. С. 20.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Издательство ЛГУ, 1986.

Об особенностях русской речи белорусов

МАЛЬКО А.И.

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

В условиях двуязычия параллельное существование языков является основой разнообразных языковых контактов, в результате которых происходит как непосредственное заимствование из одного языка в другой, так и семантическое калькирование. При соприкосновении разных языковых систем имеют место явления интерференции, под которой американский исследователь У. Вайнрайх понимает «случаи отклонения от норм любого из языков, которые наблюдаются в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, это значит в результате языкового контакта» [1]. Особенно сильно интерференция проявляется при взаимодействии близкородственных языков. Близкородственность языков создает, с одной стороны, благоприятную почву для их взаимного изучения, но и таит в себе большую опасность: у изучающих эти языки создается впечатление об их значительном сходстве и даже тождестве, которых на самом деле не существует. «Наличие одинаковых словообразовательных формантов в родственных языках еще не означает, что в них одинаково продуктивны и параллельные словообразовательные типы» [2]. Первоначальное впечатление о тождестве языковых систем приводит к тому, что двуязычный индивид в речи на одном языке начинает использовать, чаще всего неосознанно, элементы другого языка. При совпадении языковых фактов двух родственных языков влияние одного языка на другой будет положительным, наличие же расхождений, отличий служит почвой для возникновения интерференции. Л.И. Баранникова называет две характерные особенности интерференции как результата негативного

взаимовлияния двух родственных языков: 1) интерференция возникает легче, но наличие большого количества похожих звеньев ограничивает ее широкое развитие, так как интерференция возникает именно на основе несхожести, отличия, поэтому при взаимодействии родственных языков и диалектов наблюдается прямое вытеснение одних элементов другими без существенных изменений; 2) происходит «постоянное исчезновение старых особенностей в результате потери отдельными элементами бывших дифференциальных признаков, чуждых для активно влияющей системы» [3].

Генетическая и структурная близость белорусского и русского языков и функционирование на одной территории «как бы устраняют преграды перед свободным и даже незаметным для неспециалиста взаимопроникновением элементов этих языков на разных уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом)» [4], поэтому русская речь большинства белорусов в той или иной степени насыщена белорусизмами. В.Н. Курцова считает, что «русская, в отношении к реализации системы языковых средств, речь преимущественно большинства жителей Беларуси, прежде всего коренных представителей ее нации, не соответствует ни нормативной литературной, ни разговорной форме русского языка» [5]. Интенсивность интерференции зависит от языковой среды, профессии, образования, уровня общей культуры, языковой компетентности говорящих. А.Е. Михневич и А.А. Гируцкий предложили для обозначения белорусского варианта русской речи термин «нациолект», а В.Н. Курцова считает более точным термин «белорусский нациолект русского языка». Существует и термин «белорусский акцент».

На *фонетическом уровне* русская речь белорусов характеризуется использованием фрикативного [ʒ], твердого [p]: [pʁy]мка, с[рʁэ]дства, т[рʌ]пка, по[рʌ]док; твердых [ч] и [шч]: *шчю, шчотка, нешчасны́й, шчавель*; билабиального полугласного [ʏ]: *траўка, праўда, быў, ўсё*; дзеканьем и цеканьем: *дзень, дзеци, цесны́й, цёмны́й*; отчетливым произношением двойных согласных: *програма, група*. Под влиянием белорусского языка в русской речи белорусов наблюдаем и *акцентологические ошибки: де'тми, Влади́ми'р, осока', ко'жлюш, верба', ша'вель, бо'сый*. На *морфологическом уровне* ошибочны окончания *-ам* и *-ем* в творительном падеже существительных мужского рода, обозначающих лицо: *с дядем, с Витом, с папам*; окончания *-у, -ю* у вышеназванных существительных в дательном падеже: *Васю, Саю, папу*; неправильное употребление рода и числа существительных: *больной мозоль, наш собака, пишу чернилом, собираю вишни, гречневые крупы*; ошибки в употреблении некоторых форм глаголов: *хочут, бежи, ляж, мый, поклади*. *Синтаксис* русской речи белорусов характеризуется ошибками в глагольном управлении: *не смейся с меня, пришла со школы, подошел до стола, бродить по полях*; в употреблении окончаний *-ы, -и* в сочетаниях с существительными числительных *два, три, четыре: три учебники, четыре парки*.

Ошибки интерферентного характера засоряют речь носителей двуязычия. В такой ситуации большое внимание должно уделяться сопоставительному изучению белорусского и русского языков, анализу сходств и различий между ними.

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979, с. 22.
2. Булахов М. Г., «Особенности интерференции белорусского и русского языков» // Проблемы двуязычия и многоязычия, М.: Наука, 1972, с.223.
3. Баранникова Л. И., «Сущность интерференции и специфика ее проявления» // Проблемы двуязычия и многоязычия, М.: Наука, 1972, с. 95-96.
4. Ровдо И. С., «Учет влияния различных языковых элементов на значение слова при обучении в школах БССР» // Народная асвета, 1983, № 12, с. 42.
5. Курцова В. Н., «Рускамоўнае маўленне беларусаў: да пытання яго кваліфікацыйных ацэнак» // Беларуская лінгвістыка, 2001, вып. 51, с. 18.

Through metamorphoses towards the last world and/or about the adventure of re-writing a palimpsest

LAURA MARIN

University of Bucharest, Romania

The idea of re-writing the already existing texts is a sign of the communicating relation which is established not only between the literary texts, but also between them and other 'series' of culture, regardless of their belonging to the same epoch or to different ages. About the 'cultural texts' we find several items of research, and I wish to mention the studies of the representatives of *Tartu Group* (Lotman, Piatigorski, Uspenski, Toporov), and those of *Julia Kristeva*, in France, who discussed the problem of 'interliterary and intercultural intertextuality' starting from *Mikhail Bahtin's* studies.

Bahtin's merit is that of having substituted for the 'static textual cut-up' a new model in which the literary structure is not defined since the very beginning, but is being elaborated by means of reporting to another one. **'This dynamiting of structuralism is possible only if we start from the conception of the literary word not as a fix sign, but as a crossroad of textual surfaces, as a dialogue between many writings'** (*Julia Kristeva*, Bakhtine. le mot, le dialogue et le roman, Critique, april 1967, p.439).

The central concept that Bahtin proposes in *The poetic discourse and the novel discourse* from Problems of literature and aesthetics is the dialogue. The human consciousness is marked by the dialogue- she lives at this fragile border between her and some other consciousness ; nevertheless, the universal culture has at its basis **the dialogue**, for the texts dialogate with one another over the centuries. Through this dialogal orientation of the discourse - new artistic possibilities are created and we finally find ourselves in front of those 'hybrid constructions', that ' plurilinguistic novel' that Bahtin defined in his study and that is, in fact, 'one-people's discourse in some other people's language. These hybrid constructions have a correspondent which has been pointed out by the french theoretician *Gerard Genette* in his work Palimpsestes – it is the hypertext, a text which derives from a previous one, the hypotext – the primary text.

The intention of re-writing is that of modifying the context in which the character of the primary text appears and actions, a fact which determines the alteration – not only of the 'hero' but also of the narrative structure. The secondary text - the hypertext - becomes an unequal overlapping of many worlds ; from these worlds only a few elements can reach the visible surface. The world 'on the top' becomes transparent. These elements come from a world of their own to find a new place to live, another world, another possible space and time. In his study - Nonexistant Objects, *Terence*

Parsons calls them 'immigrant objects', objects which enter a text from some other one, distinguishing from the originary objects of the story.

Most of the instances, these 'immigrant objects' have the shape of the character in the new text, and the only clue for their immigration from one text to another is the name which carries out with it a pre-existent narrative structure of major importance in the process of understanding the secondary text. The name represents the trace which a palimpsest keeps from the previous writing.

The Austrian writer *Cristoph Ransmayr's* best seller, The Last World (Die Letzte Welt, 1988) deals with the palimpsest. The title of my paper, Through metamorphoses towards the last world, is another way of saying 'a palimpsest novel', by means of blending the hypotext – Ovid's *Metamorphoses* with the hypertext : *Ransmayr's Last World*. And not only : it is also a way of underlying the identity of the metamorphosed character in his voyage from an old world towards a last world which is understood – perhaps not in the apocalyptic way, but in the sense of the contemporary, new world. The story with which the characters go into another contextualization is the very story of their names that stay un-altered during the migration : the same names from Ovid to *Ransmayr*. This is the maximal way of structuring the palimpsest. The names represent the

basic structure, the frame which maintains the characters' identity ; the varying element is the cover, the recontextualization, implying the re-construction of the character's identity, from one case to the other.

More than that, Ransmayr's book itself is the re-writing of a palimpsest. I have tried to prove this in the second part of my paper. The novel is constituted of an interface of three worlds, somehow reminding us of **Escher's** engraving, Three worlds : the primary text – the deep structure (Ovid's *Metamorphoses*) ; the secondary text – the surface structure (the novel itself, *The Last World*) and the world of the reader, a superstructure, which is hidden under the mask of a character, Cotta, who belongs to the hypertext ; we don't find him in the original *Metamorphoses*. He is Ransmayr's creation, yet having some historical reflexes. This character, Cotta, somehow is endowed with the mission of a scriptor, in *Roland Barthes's* terms (Writers and Scriptors) : trying to re-build a lost book, Ovid's *Metamorphoses*, Cotta 'reads' every sign he finds around him, he succeeds in finding out what is the meaning, the substance of these signs, but the final result is something different from Ovid's literary work, it is Ransmayr's *Last World* re-written by one of the characters, it is a... re-written palimpsest.

There are, of course, to be found - many other examples of literary palimpsestes, but I have chosen Ransmayr because of this re-contextualization of the palimpsest, of this meta-palimpsest : Cristoph Ransmayr re-writes Ovid's *Metamorphoses* ; the result is called *The Last World*. In this *Last World*, there comes this character, Cotta, which at his turn tries to re-write Ovid's *Metamorphoses*. His re-writing 'is called' *Metamorphoses* ; yet, this is a re-writing of *The Last World*, the book written by Ransmayr himself, not by Ovid...

1. **Bahtin, Mihail**, *Problems of Literature and Aesthetics*, Univers eds., Bucharest 1982, the Romanian version by Nicolae Iliescu
2. **Genette, Gerard**, *Palimpsestes*, eds. du Seuil, Paris, 1982
3. **Kristeva, Julia**, *Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman*, Critique, 1967
4. **Muşat, Carmen**, *Perspectives upon the postmodern Romanian novel and some other theoretical fictions*, Parallel 45 eds., Piteşti, 1998
5. **Ransmayr, Cristoph**, *Die Letzte Welt*, Univers eds., the Romanian version by Mircea Ivănescu, Bucharest, 1996

Моделирование классификаций русистики

МЕЛЬНИК Е. М.

Кубанский государственный университет

Слабая разработанность классификационной проблемы в русистике обуславливает методологические и мировоззренческие трудности. Создание гносеологической теории классификации предполагает построение теоретической модели классификации, важнейшим моментом которой является фиксация системы исходных абстракций, задающих природу элементов, на базе которых будет строиться теоретическая модель изучаемого явления.

В русистике как способ теоретической работы представлены классификации (их нами выявлено и диагностировано около 400), процедура построения которых осуществляется путем мыслительного конструирования возможного разнообразия моделей объектов, создаваемых на базе элементов исходного теоретического материала [2]. Мысленному конструированию моделей во многих случаях приписывают характер теоретической реконструкции естественных процессов, породивших эмпирически наблюдаемое разнообразие объектов. Тем самым возникает генетическая классификация - наиболее распространенный в лингвистике тип теоретической классификации (ср. классификация языков).

Базой классификаций русистики является структура (совокупность иерархических отношений, безразмерная характеристика), характеризующаяся

единством, многоуровневостью и противоречивостью. Для того, чтобы обнаружить порядок в принципах образования иерархических структур, уровней иерархии и тем самым выйти к исходным инвариантам, а также правилам их построения, необходимо общее представление о схеме классификации. Основным признаком, по которому проводится классификация, является базоклассификатор, если речь идет о двух объектах, и пропорция, когда дело касается трех.

Моделирование как исследовательский процесс связано с построением некоторых исходных, максимально элементарных (рабочих) моделей, с последовательным конструированием их в более сложные, которые синтезируются исследователем объединением.

Системное моделирование (от конкретного к абстрактному) - моделирование, характеризующееся представлением объекта исследования в виде системы, многомодельностью, последовательным усовершенствованием модели реального объекта для адекватного отражения его содержания. При моделировании исследуется не объект-оригинал, а замещающий его аналог-модель, в котором различаются содержательный аспект (отражение в данной модели/ классификации конкретных объектов) и формальный (отражение расположения объектов классификаций и их взаимосвязи).

Классификация — система соподчиненных научных понятий, составленная с учетом базоклассификаторов объектов и закономерных связей между ними, чаще всего используется как средство установления связей между понятиями и классами объектов, в их многообразии. В русистике классификации представлены только в виде формальных моделей, создающих группировки объектов в соответствии с их сходством, т.е. выполняющих пропедевтическую функцию [1]. Отсутствие классификаций в виде содержательных моделей не позволяет систематизировать существующие объекты на основе объективного лингвистического или всеобщего закона и реализовать моделирование уже существующих классификаций.

Таким образом, классификации как вид содержательной и формальной моделей служат эффективным средством упорядочения и иерархизации понятий русистики. Экстраполяция метода системного моделирования на описательную русистику даст возможность познать, обосновать и разрешить теоретические классификационные задачи путем абстрактного представления классификации как системы.

1. Мельник Е. М. Виды классификаций в русистике // Филологический вестник. Научный и образовательный журнал. Майкоп, 2001. № 3. С. 88-94.

2. Мельник Е. М. Словарь нового типа // Деп. В ИНИОН РАН 25.12.200, № 56164. Краснодар, 2001. 41 с.

К вопросу об адаптации заимствованных слов

Мирзоян С.В.

Ставропольский государственный университет

Исследование контактов между языками приводит к заключению, что заимствование слов — естественный и необходимый результат взаимодействия языков. Это один из каналов пополнения лексики новыми словами (наряду с созданием их на основе внутренних словообразовательных — корневых и не аффиксальных — ресурсов языка, а также посредством семантических изменений).

Заимствованное слово должно преодолеть несколько этапов адаптации в языке, чтобы от неологизма перейти к разряду «родных» слов.

Начальный этап — это употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической, а в устной речи — фонетической, и грамматической форме, без транслитерации и транскрипции, в качестве своеобразного вкрапления.

Второй этап освоения иноязычного слова — приспособление его к системе заимствующего языка: транслитерация или транскрипция (roast-beef превращается в

ростбиф, affectation — в аффектацию и т. д.), отнесение к определенной части речи с соответствующим морфологическим и (иногда) словообразовательным оформлением: ростбиф, бифштекс — существительные мужского рода, аффектация — существительное женского рода (причем употребляющееся преимущественно в ед. числе). Даже когда слово не вполне освоено грамматической системой языка (например, существительное не склоняется, а прилагательное еще и не изменяется по родам: депо, шимпанзе, хаки, плиссе), при употреблении в составе предложения оно подчиняется синтаксическим нормам заимствующего языка.

На третьем этапе носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова: оно теряет сопроводительные сигналы и комментарии, начинает употребляться «на равных» с другими словарными единицами родного языка. Однако в этом употреблении могут сохраняться жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности: слово, например, оказывается более употребительным в одних стилистических условиях и почти не встречается в других, тяготеет к определенным типам коммуникативных ситуаций, характеризует речевую практику лишь некоторых социальных групп и т. д.

Четвертый этап адаптации — утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей — происходит далеко не всегда. Многие иноязычные элементы являются специальными терминами и в качестве таковых сохраняют достаточно узкую сферу употребления. Слова, взятые из других языков, могут оставаться приметами словоупотребления определенной среды. (Ср. многочисленные англицизмы в современном студенческом жаргоне — типа фрэнд (друг), герла (девушка), шузы (ботинки, обувь вообще) и т. п.).

И все же наблюдается преодоление ситуативно-стилистических и социальных ограничений в процессе освоения иноязычных заимствований. На этапе выхода иноязычного слова за рамки специальной сферы или какой-либо социальной среды окончательно формируется его семантика.

Стабилизация значения — один из факторов, определяющих судьбу заимствования в языке. Важный компонент этого процесса — семантическая дифференциация исконных и заимствованных слов, близких по смыслу и употреблению.

Пятый этап связан с регистрацией иноязычного слова в толковом словаре. Это завершающий этап освоения слова, так как подавляющее большинство словарей являются нормативными, их словник состоит из наиболее регулярно употребляющихся, укоренившихся в языке лексических средств. Поэтому факт фиксации слова в толковом словаре сам по себе знаменателен: он указывает на то, что слово признается принадлежащим лексико-семантической системе данного языка.

К описанию иноязычного слова в толковом, а также в других типах словарей предъявляются определенные требования. Это диктуется тем, что иноязычные слова нередко вызывают известные трудности у носителей языка: орфографические и орфоэпические нормы, грамматические формы имеет, семантическая определенность и четкость дефиниций, этимология и путь заимствования. Для разъяснения данных вопросов проводится комплексное лексикографическое описание иноязычного слова, в котором учитываются все вышеозначенные периоды адаптации слова.

Понимание как объект исследования в философской и филологической герменевтике

НДЬЯЙ БАРА

Институт русского языка им. А.С. Пушкина

Проблема понимания традиционно является центральной проблемой герменевтики. Рассмотрение эволюции герменевтических идей позволяет это

продемонстрировать. В дальнейшем при изложении истории герменевтических идей мы будем основываться на материале, содержащимся в работах: В. Г. Кузнецов *Герменевтика и гуманитарное познание*; Г. Гадамер *Истина и метод*; словарь *Современная западная философия*.

Происхождение термина „герменевтика” связывают обычно с именем бога древнегреческой мифологии Гермеса, который был посредником между богами Олимпа и людьми. Гермес был обязан доводить до сознания людей волю богов, истолковывая ее, переводя ее с языка богов на естественный язык людей. Поэтому этимологически термин „герменевтика” означает истолкование, интерпретацию.

Первая проблема, возникшая в истории герменевтики, связана с количеством смыслов. Различают два направления в решении этой проблемы. Одно допускает один смысл, который трактуется как объективное содержание речи. Второе направление придерживается версии о множественности смыслов слова. В этом случае в понимание смысла вкладывается субъективно-психологическое содержание. Все герменевтические вопросы возникали там, где слово осознается как знак, используемый для передачи сообщения и где встает проблема понимания таких знаков. Большой вклад в развитие теории знаков вообще и библейской герменевтики в частности внес Августин. Он понимал под герменевтикой правила, позволяющие изъяснить библейские тексты и преподавать их народу. Итак, библейская герменевтика – это совокупность правил и понятий, приспособленных для нахождения подлинного смысла Писания. Августин в центре своей герменевтики ставит проблему понимания как переход от знака к значению. Он настаивает на признании единственности смысла знака и герменевтика у него опирается на предпосылку о том, что данный знак должен иметь одно значение.

Понимание есть основное понятие герменевтики. Категориальный статус приобрело у Ф. Шлейермахера, переориентировавшего герменевтику с разработки правил истолкования конкретных текстов на исследование общих принципов их понимания.

Дильтей развивал герменевтику как методологическую основу гуманитарного знания. С его точки зрения герменевтика есть учение об искусстве истолкования литературных памятников, понимания письменно зафиксированных проявлений жизни. Но ряд приверженцев герменевтики, неудовлетворенных психологизацией процедуры понимания, возвратились к идеям Шлейермахера, делавшего упор на „грамматической” лингвистической стороне истолкования.

Герменевтика – скорее собирательное имя для обозначения подходов, ориентированных на иманентное понимание текстов в отличие от его историко-генетического объяснения. Стронники герменевтики подчеркивают, что текст необходимо понять, исходя из него самого, не подменяя его содержание социально-экономическими „причинами” или культурно-историческими „влияниями”. Но сама по себе установка на понимание смысла не обеспечивает единства метода, содержание категорий „понимание” и „смысл” остается предметом острых дискуссий. Многие сторонники герменевтики как метода интерпретации текстов (Бетти, Е. Д. Хири) решительно протестуют против попытки превращения герменевтики в философию. Необходимо поэтому отличать философскую герменевтику от традиционной. Исходный пункт философской герменевтики – онтологический характер герменевтического круга. Отсюда следует тезис о принципиальной открытости интерпретации, которая по Гадамеру, никогда не может быть завершенной, а также о необходимости понимания текста от самопонимания интерпретатора. Проект герменевтики как онтологии развит в работах Хабермаса, Апеля, Рикера. Апель ставит герменевтику на службу философского синтеза должствующего слить воедино „философию анализа” с „философией существования”, линию Витгенштейна с линией Хайдеггера. Он прибегает к герменевтике как средству анализа „априорных условий

коммуникации” и реставрирует отвергнутый Хайдеггером, Гадамером трансцендентализм.

Философской герменевтикой в строгом смысле слова может быть названа концепция Рикера, который разрабатывает гносеологическую сторону герменевтики, отодвинутую на второй план Гадамером. Рикер стремится вывести „эпистемологические следствия” из Хайдеггеровской онтологии понимания и тем самым показать значимость герменевтики для теории познания.

Всякое понимание по Рикеру опосредовано знаками и символами (позднее в этот ряд включаются „тексты”). Понимание и объяснение не противоположны друг другу, а взаимозависимы. Герменевтика следовательно, нуждается в дополнении структурно-семантическим анализом. Другая важная черта философской герменевтики Рикера – внимание к методологической функции герменевтики. Условия возможности понимания могут быть, по Рикеру, эксплицированы на трех уровнях – семантическом, рефлексивном, экзистенциальном.

В концепции Шлейермахера понимание есть обнаружение смысла текста, осуществляемое в процессе его „грамматической”, „психологической” интерпретации. Понимание осуществляется через реконструкцию смысла, который в конечном итоге сводится к замыслу.

В Баденской школе неокантианства понимание образует специфический способ познания, противоположный методу естественных наук. Понимание здесь – постижение индивидуального, в отличие от объяснения, основным содержанием которого является подведение особенного под всеобщее.

В герменевтике Дильтея понимание предвставляет собой проникновение в духовный мир автора текста, неразрывно связанное с реконструкцией культурного контекста создания последнего.

В философии Хайдеггера понимание из метода познания превращается в специфически человеческое отношение к действительности. Человек, по Хайдеггеру, понимающее относится к своему бытию, представляет собой толкующее себя бытие, „бытие понимающее”. Следовательно, понимание – не способ познания человеком мира, а способ бытия человека в мире и имеет онтологический характер, предвваря всякую человеческую активность в качестве „предпонимания”.

Герменевтический подход к проблеме понимания объединяет представление о процессе познания как поиска смысла в противовес пониманию как приписыванию значений.

Различие взглядов на проблему понимания внутри герменевтики обусловлено различием в решении вопроса о природе смысла. В зависимости от того, полагается ли смысл как имманентный тексту или как трансцендентный ему, понимание выступает либо как воспроизведение (традиционная герменевтика), либо как „произведение” в Хайдеггеровском смысле слова (философская герменевтика). У позднего Хайдеггера, в частности, предметом понимания выступает не отдельный текст, а аккумулирующий в себе истину бытия язык, моментами самоизображения которого являются отдельные тексты.

В XX-ом веке проблема Понимания из области философской герменевтики „переместилась” в филологическую. В частности, филологическая герменевтика разрабатываемая Тверской школой исследования, дает проблему понимания собственно лингвистической проблемой. Г. И. Богин является руководителем этой школы. В своей статье *Методологические, лингвистические и дидактические аспекты герменевтики* Г. И. Богин пишет: „предметом изучения в герменевтике как известно, является понимание, т.е. усмотрение и освоение идеального, предвставленного в текстовых – в широком понимании – формах. Причем тексты могут быть на естественных языках или на «языках» других искусств (систем), в широком смысле текстом является любой след целенаправленной человеческой деятельности – дома с их обликом, одежда, живописные произведения,

человеческие лица, (кроме разве что антропологических признаков этнической принадлежности) произведения промышленного дизайна». Мы можем согласиться с Богиним в том, что понимание – основная ипостась рефлексии, возникающая в момент фиксации рефлексии. Высказанная рефлексия – есть интерпретация, которая занимает важное место в совершенствовании общего образования, и для этого нужно, чтобы каждый научился выходить в рефлексивную позицию и руководствоваться вопросом, обращенным к самому себе, к своей онтологической конструкции („душе“): „я знаю, но что я знаю?“, „я делаю, но что я делаю?“, „я понял, но что я понял?“ и т.п. Каждый из таких вопросов может быть рационально поставлен только в случае, если человек учился или как-то еще был научен рефлексии, причем каждый из подобных вопросов требует разработки особых готовностей, что задает программу перестройки всей педагогики.

Следует сказать, что во многом Г. И. Богин опирается на Г. П. Щедровицкого, одного из создателей Московского методологического кружка Г. П. Щедровицкий пишет в своей публикации *Место понимания в системах мыследеятельности*, что описание и мышление, и знание, и понимание, и рефлексия в определенном единстве удастся достичь в схеме мыследеятельности. Схема состоит из трех слоев и имеет еще ортогональные слои деления. В этом синтетическом целом представлены: мыследействие, мысль-коммуникация, собственно мышление. Коммуникация включает в себя и понимание, но понимание – очень сложный и многогранный объект, по разному трактуемый психологом, методологом, лингвистом, педагогом. Каждый из них выхватывает из конфигурации понимание как объекта какой-то аспект, и часто бывает так, что именно этот аспект универсализируется и объявляется „всем пониманием“. Г. И. Богин продолжая традиции Тверской школы, описывает в своем учебном пособии *Субстанциальная сторона понимания текста*, субстанциальную и процессуальную стороны понимания.

- Субстанциальная сторона понимания есть способность человека понимать, и сюда же относится все то, что получено или может быть получено им благодаря этой способности.

- Процессуальная сторона понимания состоит из множества действий, процедур и техник, обеспечивающих переход от непонимания чего-либо к пониманию этого или другого.

Богиним же были определены три вида понимания, которые как нам представляется, соответствуют трем СМД Щедровицкого:

1. акт или цепь актов приписывания социального принятых рефератов единицам воспринимаемого текста. Такое „семантизирующее понимание“ необходимо при всяком или почти всяком понимании. Но все же понимание текста нельзя свести к семантизирующему пониманию;

2. установление связей, отношений и зависимостей между предметами, представленными в тексте, - эти связи могут быть как содержательными (входить в состав предикаций в рамках составляющих текст пропозиций, так и смысловыми (входить в ту конфигурацию связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности или коммуникации, которая создается или восстанавливается человеком при понимании). При таком „когнитивном понимании“ построение содержания и смысла выполняется – при обращении рефлексии реципиента на средства прямой номинации как предикативных отношений, так и всех вообще связей и отношений, на средства как прямого указания предиктируемого признака, так и прямого названия тех связей и отношений, которые существенны для схватывания всей ситуации;

3. наконец, „распредмечивающее понимание“, т.е. восстановление тех смыслов, которые определены автором текста в выразительных формах или могли бы быть опредмечены, если бы автор относился к представленному материалу, как его

реципиент, или по тем или иным причинам опредметились в формах текста уже после его создания и в ходе бытования среды людей. Иначе говоря, при распределительном понимании восстанавливается ситуация мысле-действия либо автора, либо тех людей, в среде которых текст бытовал (или сейчас бытует) уже независимо от действительного автора. Обычно все это типы восстановления совмещены и переплетены, а четкому разделению они поддаются только в исследовательской позиции.

Тексты создаются с установкой на разные типы понимания – семантизирующее, когнитивные и распределительное – и на разные балансы соотношения этих типов. Недоучет этого обстоятельства – важнейший компонент онтологии непонимания (так, впрочем, учет того же обстоятельства – непререкаемый компонент онтологии понимания).

Проблема сохранения метрических ассоциаций при переводопэтических произведениях

ПАВЛОВА А.А.

Белгородский государственный университет

Перевод поэзии сопряжен с рядом сложностей, обусловленных самим объектом исследования. Отличительными особенностями стихотворного текста является поэтический стиль, охватывающий поэтическую лексику, поэтический синтаксис и эвфонию, к области которой относятся метр, ритм, рифма, анафора, эпифора, аллитерация, ассонанс, диссонанс и все виды звуковых повторов.

Целью адекватного перевода является наиболее полная передача содержания оригинала и при этом сохранение как можно большего числа приведенных выше стилистических приемов, использованных его автором. Большую сложность при переводе поэтических произведений представляет выбор размера перевода. Данное исследование направлено на сопоставление метрических ассоциаций в русском и английском языках с целью создания наиболее адекватного качественного перевода.

Исследования, проведенные Н.С. Гумилевым, показали, что каждый из стихотворных размеров обладает определенными метрическими ассоциациями: например, «ямб – свободен, ясен, тверд.., хорей – поднимающийся, окрыленный, всегда взволнован и то растроган, то смешлив, его область – пение; дактиль – мощен, торжественен, говорит о стихиях в покое, о деяниях богов и героев; анапест – его противоположность – стремителен, порывист, амфибрахий – баюкающий и прозрачный, говорит о покое божественно-легкого и мудрого бытия» [1].

Проблема при переводе поэтического произведения заключается в том, что метрические ассоциации английского и русского языков не совпадают - это обуславливается различиями в историческом развитии поэзии в этих языках и их просодическими особенностями. Например, трехстопные размеры звучат в русском языке напевно, заунывно: «Дубовый листок оторвался от ветки родимой/ И в степь укатился, жестокою бурей гонимый...» (М.Лермонтов), а в английском языке, для которого характерно произнесение двух неударных слогов как одного, трехстопные размеры используются поэтами в юмористических произведениях : «I sprang to the stirrup, and Joris, and he;/ I galloped, Dirck galloped, we galloped all three...» (R.Browning). Таким образом, сохранение размера оригинала в переводе иногда недопустимо, так как это может изменить настроение произведения.

Анализ лингвистических исследований М.Л.Гаспарова «Очерк истории русского стиха» [2] и «Очерк истории европейского стиха» [3], а также сравнение метрических ассоциаций русских и английских поэтических произведений (в количестве 156 единиц) позволяют определить соответствия данных ассоциаций для двух языков в различных жанрах.

Так, с «высокой», античной поэзией в английском языке ассоциируется белый стих, а в русской поэзии – также дольник, 6-ст. ямб, 4-ст. хорей и 3-дольные

размеры; «народным» размером в английском считаются дольник и 4-3-ст. ямб, в то время, как в русском языке подобной ассоциацией обладают белый, акцентный стих, 4-, 6-ст. хорей, 3-дольные размеры, силлабика и тоника; для песенного жанра в английской поэзии характерны дольник и 4-3-ст. ямб, в русской поэзии - 4-3-ст. ямб, 3-, 4-ст. ямб, 4-, 5-, 6-ст. хорей, 4-3-ст. хорей, 3-дольные размеры. Результатом данного исследования стало создание сравнительной таблицы метрических ассоциаций, в которой отражены возможные метрические национальные ассоциативные соответствия для различных жанров.

Таким образом, данное исследование позволяет в процессе перевода поэтического произведения подобрать в языке перевода такой стихотворный размер, метрические ассоциации которого лучше всего соответствуют ассоциациям стихотворного размера оригинала, что позволяет приблизиться к созданию наиболее адекватного качественного перевода.

1. Гумилев Н.С., «Переводы стихотворные». // *Перевод – средство взаимного сближения народов*. М, Прогресс, 1987, С.81-82.
2. Гаспаров М.Л. *Очерк истории русского стиха*. М., Фортуна лимитед, 2000, 352 с.
3. Гаспаров М.Л. *Очерк истории европейского стиха*. М., Наука, 1989, 302 с.

Концепт "свое место" в пространственной организации повести М.Е. Салтыкова-Щедрина "Портной Гришка"

ПЕРЕСЫПКИН Е.П.

Ставропольский государственный университет

В научное время описание концептосферы того или иного писателя представляет интерес с той точки зрения, что концепт является гносеологической единицей, в которой закрепляются знания человека о мире. "Смысл как совокупность представлений и знаний человека о том или ином явлении есть концепт" [1]. А так как в произведениях писателя отражается действительность, точнее, знания и представления о ней, то рассмотрение системы концептов важно для понимания художественного мира писатель в целом и пространственной организации в частности.

В художественной структуре повести "Портной Гришка" в ценностном отношении очень значим образ провинциального города ("наш город"), являющегося определенным этико-пространственным полем, противостоящим как внутреннему содержанию героя, так и идеалам писателя. Особое место в системе формирования художественного пространства в повести "Портной Гришка" занимает концепт "свое место", который тоже обозначает "микросреду" [2] героя, но данную с положительным знаком. Основное, доминирующее значение в семантике концепта: место рождения, место, где человек вырос и сформировался как личность. Это первый эмпирический пласт понятия.

Второй элемент в семантике понятия можно обозначить как "место, которому человек наиболее адекватен: физически, духовно, психологически. Например, после посещения "своего места" Гришка возвращается "благодарный, как будто умиротворенный и совсем трезвый"[3]. Для Гришки атмосфера "своего места" и чистота души явления одного порядка, дважды он возвращается из "нашего города" в "свое место", и каждый раз это связано с религиозными переживаниями героя. Для главного героя дни, проведенные в пределах "своего места", - это моменты сопричастности общему мировому движению.

Потеря "своего места" связана с потерей возможности эффективно трудиться. В сферу концепта вводится значение "свое место" - "место, наиболее пригодное для функционирования человека, т.е. это место труда". Крестьянская реформа 1861 года, в ходе которой крепостные получили фиктивную свободу, является в повести

своеобразной точкой отсчёта, это время, когда крепостные лишились "своего места". Два временных пласта пересекаются в "своем месте" в 1861 году: до этого года - "я (Гришка - Е.П.) знал, по крайней мере, что "свое место" у меня есть <> а теперь я кому явлюсь?" (с. 265); после - герой попадает в ситуацию кризиса идентификации: "а то, вышли мы в то время, дворовые, на улицу; и направо, и налево глядим, а что такое случилось - понять не можем. Снялись со старого места, идём вперёд, а впереди все не наше, ни до чего коснуться нельзя..." (с.265). Ситуации затрудненной идентификации соответствует и внутреннее состояние потерянности, "оброшенности" человека. Нарушенному порядку жизни адекватно хаотическое движение героя в поисках "своего места". Алогичность положения подчеркивается контрастным сочетанием "дворовые" "на улице". Мир предстает пространством разрушенных и искаженных норм. Лексика "дворовые" маркирует один из основных пространственных символов не только Салтыкова-Щедрина, но и всей русской литературы, - Дом (представленный вариантом "двор"). "Свое место" - это, прежде всего, дом, "свое, родное и вместе с тем закрытое, защищенное пространство, пространство частной жизни, в котором осуществляется идеал независимости"[4].

Пятым элементом семантики концепта является значение, "своего, личного пространства, противостоящего чужому". При этом в сознании героя пространство "своего места" мифологизируется и приобретает статус "иной" реальности, отличной от привычной, провинциальной. Герою необходимо "преобразится", перейти в другое качество, инициированное проявлением внутренней сути человеческого существа (во время путешествия к "своему месту" он не пьет, преодолен благочестивыми мыслями). В то же время Гришка как человек, не утративший человеческих качеств в обезличенном мире "нашего города", именно по этой причине испытывает в нем трудности идентификации, не может найти постоянной работы, постоянно оказывается битым.

1. Малович Г.В., "Концептуальный анализ как метод изучения описательных предикатов"// *Семантика языковых единиц, т. 11.* М., 1996.
2. Головкин В.М., Русская реалистическая повесть: герменевтика и типология жанра. М.-Ставрополь, 1993.
3. Все цитаты из произведений Салтыкова-Щедрина даются по: *Салтыков-Щедрин М.Е., Собр. соч. в 20 т. Т.16 (2).* М., 1974.
4. Лотман Ю.М., В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988.

Концепт товарищ как понятие поэтического братства в поэтических текстах Б.А. Ахмадулиной

ПЕЧЕНЮК А.Н.

Ставропольский государственный университет

В русском языке понятие и товариществе столь значимо, что оно стало одной из фундаментальных эстетических категорий при рассмотрении отношений между людьми. В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера (СПб, 1996) приводится древнетюркская этимология слова «товарищ», предлагаемая Рясняном (от чув. тава «по кругу» + іш «спутник»). Павел Флоренский в «Письме» о дружбе (М., 1914) говорит о «товарище» как о «защитнике»: «... старинное русское *товар*, то есть *товарищ*, происходит, по объяснению Ст. Микуцкого, от корня *вар* — крыть, закрывать — и означает, собственно, защита, защитник». П.Я. Черных (Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994) так же, как и А. Вежицкая (Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001) различает два значения понятия «товарищ» в русской культуре: политическое («абсолютное») и неполитическое («релятивное»). В современном русском языке

слово «товарищ» имеет широкое семантическое поле: так, в БАС дается три различных толкования, в Словаре современного русского литературного языка (М., 1950) — шесть, в Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова — три. Наиболее общее значение слова товарищ — *‘человек, близкий по роду деятельности, занятий, по условиям жизни и связанный общностью взглядов, дружескими отношениями’*.

В советское время понятие «товарищ» являлось идеологически ценным и значимым, реализовывало установку «Морального кодекса строительства коммунизма», выраженного в тезисе «Человек человеку друг, товарищ и брат». Отправная точка — идея К. Маркса о Первом Интернационале: «Одна из великих целей Товарищества — добиться того, чтобы рабочие различных стран не только чувствовали, но и действовали как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение». В либеральной поэзии 60-х годов (Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Е. Евтушенко и др.) понятие товарищества получает противоположенные идеологическому дискурсу значения: ‘братство’, ‘родство’, ‘близость’, ‘единомыслие’, ‘сотрудничество’. Расширение смысловых параметров, обогащение другими характеристиками, многоплановая реализация в поэтических текстах слова-образа «товарищ» позволяют рассматривать его как концепт. Под концептом понимается глубинный смысл, свернутая смысловая структура текста (В.В. Красных).

Основой концепта «товарищ» в творчестве Б.А. Ахмадулиной является лексико-семантическое поле «товарищ» (товарищ, друг, брат, собрат, приятель и т.п.): *«Когда моих товарищей корят...»* (А. Вознесенскому), *«Собрат досточтимый, Люблю твою новую книгу...»* (А. Вознесенскому), *«Не дай мне Бог моих друзей оплакать!// Все остальное я переживу»* (Е. Евтушенко), *«Согласьем розных одиночеств // составлен дружества уклад...»* (Ф. Искандеру) и др.; а также система местоимений со значением общности, принадлежности (мы, мой, наш, свой и др.): *«Моих друзей прекрасные черты...»*, *«Да будем мы к своим друзьям пристрастны!»* и др. Лексема «товарищ» присутствует в заглавиях, инициальных строках стихотворений: *«Мои товарищи»*, *«Когда моих товарищей корят...»*, *«Шуточное послание другу»* и др.

В системе предикатов наблюдается перенос семантического акцента в область личностного, глубоко-духовного: *«Люблю, что слова чистого глоток, // как у скворца проигрывает в горле. // Люблю и тот неведомый и горький, // серебряный какой-то холодок...»* (А. Вознесенскому); *«Люблю смотреть, как прыгнув на зверей, // выходит мальчик с нежностью жонглера. // По правилам московского жаргона // люблю ему сказать «Привет, Андрей!»*. Введение конкретных имен, неофициальное приветствие — все это способствует созданию ощущения теплоты отношений, их естественности.

В художественном мире поэта концепт «товарищ» ярко воплощает представление о совершенном, истинном друге. Наиболее часто концепт реализуется в стихотворениях-посвящениях, письмах, посланиях, диалогах. Речевые жанры «посвящение», «письмо», «послание» нацелены на коммуникацию в системе близких отношений: *«Ремесло наши души светло», «Но все ж он мой товарищ, // а я люблю товарищей своих», «Моих друзей прекрасные черты // появятся и растворяются снова», «Да будем мы к своим друзьям пристрастны! // Да будем думать, что они прекрасны!»* и др.

Концепт «товарищ» включает и другие значения. Для поэтов-шестидесятников, в том числе и Б.А. Ахмадулиной, товарищество означает «защита», «помощь»: *«Когда моих товарищей корят, // я понимаю слов закономерность, // но нежности моей закаменелость // мешает слушать мне, как их корят...»*.

Таким образом, актуализация концепта «товарищ» в произведениях Б.А. Ахмадулиной реализует идею поэтического братства поэтов-шестидесятников.

УДК 398=14(477.6)

Фольклор греков-урумов Старой Ласпы (на материале современных записей)

Пуды И.В.

Донецкий национальный университет (Украина)

Приазовские тюркоязычные греки-урумы были преселены из Крыма по указу Екатерины II (1778 г.). По официальной переписи населения (данным от 12 января 1989 г.) из 104091 человека общего числа греков Украины 90585 зарегистрировано в Донбассе, а 60 тысяч приазовских греков – это греки-урумы. Ими основано 30 сел в Донецкой области. Другая часть греков Приазовья – это румел.

В быту румеев называют греко-эллинами или эллинами, а урумов – греко-татарами.

Самоназвание румел и урум имеет общее происхождение - от названия Византии как нового Рима и столицы Восточно-Римской империи Рим [1]. Это справедливое название сохранилось до настоящего времени в греческом географическом названии Rumeli 'Румелия (европейская часть Турции)', распространенной татарско-урумском названии Греции – урум, например, в фольклоре:

<Домаштым Уруму, т'ездим Хырымы>

(Объездил я Грецию, обошел Крым),

<Урумда бир йар булсам>

(Если в Греции найду я любимую) [2].

Из пяти групп урумских говоров Старая Ласпа входит в четвертую группу "т'/д' - говоров".

Только на этом говоре люди от 60 лет и старше общаются между собой. Возраст людей, которые параллельно общаются между собой на двух языках, составляет от 45 до 60 лет.

Люди, которые говорят на русском языке, но понимают и греческий – примерно от 30 до 45 лет. Молодые люди разговаривают только на русском языке (некоторые знают отдельные слова, некоторые полностью понимают язык).

В округе среди населения других национальностей греки пользуются славой отменных кулинаров. К праздничному столу они готовят десятки оригинальных блюд: «чирчиры» (чебуреки), «кубетэ» - слоеный пирог с начинкой из мяса или тыквы, «казбек» - сладкое блюдо с медом и т.д.

В Старой Ласпе записаны эпические кипчацко-огузские масалы (дастаны), которые трансформировались в прозаические изложения сюжета без песенно-лирических монологов и диалогов персонажей (за исключением сказок «Гер-оглу» и «Арзу и Гамбер»).

Раньше фольклор находил применение в долгие зимние вечера, когда вся семья собиралась на своеобразной деревянной «софе», рассказывали друг другу сказки («месалы»), загадывали загадки («тапмаджа»), пели песни («бой туркулер»).

Песни приазовских греков можно условно разделить на семейно-бытовые, исторические, календарно-обрядовые, свадебно-обрядовые. Среди этих песен преобладают грустные, жалобные; танцевальная же музыка, наоборот, очень веселая, жизнерадостная, со своеобразной ритмикой. Национальный греческий танец «Хайтарма» до сих пор пользуется большой популярностью.

Музыкальный фольклор использовался на праздниках, свадьбах и других семейных торжествах, а также на работе и в быту.

1. Чернишова Т.М. Тюркскі елементи в соціальній сфері лексики грецьких говірок Донеччини // Мовознавство, - 1975.-№4-С.51-55.

2. Гаркавец О. М. Уруми Надазов"я.- Алма-Ата, 1999.-С.6.

Поколения городских песен

РАЗМАХНИН А. М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Любому человеку, знакомому с явлением песни литературного склада (городской песни), очевидно разнообразие не только жанров, но и временных слоев этих текстов. Ранние по времени создания городские песни еще не слишком многим отличаются от песен традиционных (особенно в плане поэтики). Песни же, сочиняемые и фольклоризирующиеся в настоящее время, несут на себе яркую печать влияния авторской поэзии.

Сравнение городских песен разных слоев дает понимание, куда направлена их эволюция. Зная закономерности эволюции, мы можем определить место вновь появляющихся текстов в традиции. Новая типология фольклора, развивающаяся из этих закономерностей, таким образом, будет масштабируемой и приспособляемой к быстро меняющейся обстановке фольклорной традиции.

Для анализа взяты три текста со схожими сюжетами о смерти воина, развившиеся в разные периоды жизни жанра ПЛС: "Черный ворон" представляет наиболее архаический пласт городских песен; текст "На опушке леса" времен Великой Отечественной войны взят в качестве "срединной ступени"; наконец, современный пласт ПЛС представлен широко известной песней "Афганистан". Тексты подверглись комплексному литературоведческому и фольклористическому анализу для выявления стойких элементов, оставшихся неизменными на протяжении эволюции жанра, и мобильных, подверженных влиянию социума. Результаты сравнения подтвердили распространенное мнение о том, что наиболее стойкими элементами традиционной культуры является наиболее архаические пласты мифологии и представлений, связанных с родственниками человека.

Данная работа послужила также для тестирования разрабатываемой автором универсальной классификации ПЛС, дающей возможность строгого и четкого жанрового разделения городских песен.

УДК 882

Мотив деструкции в повести В. Пелевина «Затворник и Шестипалый»

САНЬКОВА А.А.

Ставропольский государственный университет

Постмодернистский текст вряд ли может быть представлен без феномена деструкции, который является одним из стержневых элементов в современной культуре. Создавать новую реальность без разрушения старой, без перестройки имеющихся ее фрагментов в нечто новое невозможно. Разрушение в таком случае непосредственно связано с созиданием и выступает в качестве одной из сторон единого процесса преобразования.

В творчестве В. Пелевина мотивы деструкции проявляются различным образом. Они могут иметь форму разрушения всей цельности мира, когда пустота, тень, сон и т.п. становятся полноправными реалиями, а все, что представлялось основательным и незыблемым, переходит в разряд наших же иллюзий. Происходит коренная перестройка нашего сознания, когда, изменяя ракурс рассмотрения объекта, видя его другим, мы изменяем саму направленность сознания (если сослаться на Карлоса Кастанеду, то происходит смещение точки сборки, от положения которой зависит то, в какой реальности мы существуем в данный отрезок времени).

Автор представляет нам двух главных героев (их имена вынесены в название повести), знакомство с которыми и составляет завязку действия. Пересмотр ими привычного мира происходит по вполне объективным причинам. Шестипалый был вынужден покинуть «социум», где стремление к размеренности и унифицированности обрело форму выброса «инородного тела», не пишывающегося

в стандартную общность: «Они мне так и сказали – у нас сейчас самый, можно сказать, решительный этап приближается, а у тебя на ногах по шесть пальцев... Нашел, говорят, время...». Затворник же давно существует вне социумных представлений о месте своего обитания.

Мир героев повести представляет собой «уродливое серое здание», заключенное в рамки человеческого «надмира». Но в его стенах есть все привычные атрибуты: и сам мир, представляющий собой «правильный восьмиугольник, равномерно и прямолинейно движущийся в пространстве» с двухъярусной кормушкой-поилкой в центре (вокруг нее и репрезентируется цивилизация главных героев), и «Стена Мира», проходящая по его периметру, «три светилах», «небесное тело» – часы, и устойчивая картина мира с богами, первосвященниками и даже решающим этапом, который в другом мире-контейнере носит название «Страшный Суп» и т.п. Все это не столько лежит в области мира реального - мира человека (хотя как раз реальность нашего мира по аналогии и подвергается сомнению), а скорее представляет собой его отражение в кривом зеркале. Те же стремления и те же пороки, тот же выход – деградация - из поисков смысла существования. Каждый обитатель этого небольшого пространства верит, что «вселенная» «Бройлерного комбината имени Луначарского» создана именно для него.

Процесс формирования «новой» личности соседствует с абсолютным стиранием старой, так как ценностные установки последней, ориентированность ее мышления буквально замещается новым миром. Создается пространство, существующее в другом измерении. Осуществляется, подобно приему компьютерных игр, переход на другой уровень только не физически, а мировоззренчески. Так Шестипалый оказывается просто не в состоянии вспомнить, каким он был до встречи с Затворником: «...Не помню. Честное слово, не помню».

В отличие от других произведений Пелевина (например, романа «Жизнь насекомых») пространство здесь само по себе как объективная реальность незыблемо и основательно. Таковой она является и для читателя, и для Шестипалого в начале повествования. Затворник ломает привычные представления своего нового друга, когда на вопрос: «А тебя тоже прогнали?» – отвечает отрицательно: «Это я их всех прогнал».

Происходит преломление, смещение не только мира, где обитают герои, но и пространства, предстающего перед ними как «ззеркалье». Ставится под сомнение представление о людях - «богах» в представлении обитателей комбината «А разве боги умирают?» – вопрошает Шестипалый. «Еще бы. Это их основное занятие». Разрушение этого мира в сознании главных героев базируется на переосмыслении и разрушении в своем сознании привычных стереотипов, стадных истин. Только деструктивные тенденции, как ни абсурдно это звучит, толкают героев к познанию нового, к свету не трех или одиннадцати «светил» бройлерного комбината, а к огромному сверкающему солнцу, «только по цвету напоминавшему то, что они когда-то называли светилами». И Затворник, и Шестипалый понимают, что их «мир» всего лишь одна из многих дублирующихся реальностей с одинаковыми господствующими взглядами, а сводится все к «Страшному Супу». И только оказавшись перед лицом смерти, они наконец-то находят выход и обретают мир реальный, наполненный всеми красками жизни.

УДК: 82.0:801.6.

«Миргород» Николая Васильевича Гоголя как единый цикл

СЕМЕНЧЕНКО Е. Б.

Ставропольский государственный университет

Н. В. Гоголь входит сегодня в число наиболее интенсивно изучаемых русских классиков XIX века. В ряду различных аспектов гоголевского творчества актуализировалось изучение проблем цикла и цикличности. В критической

литературе внимание к циклам в творчестве писателя возникло едва ли не при жизни Н.В. Гоголя. Но только в недавнее время проявился и интенсивно развивается как чисто литературоведческий, так и общенаучный интерес к циклическим процессам и явлениям. В основе этого интереса – понимание цикличности как некоего универсального закона бытия. Постигание этого закона в самой глубокой древности, разработка циклической модели мироздания, интерпретации циклических процессов представителями разных философских систем от древнейших времен до нашего времени – эти и другие проблемы, так или иначе, проясняют объективную основу творчества писателя, стихийно и сознательно постигающего мир, вырабатывающего свои формы воспроизведения действительности.

Проблема художественного единства «Миргорода» еще не получила в литературе сколько-нибудь общепринятого и убедительного истолкования. Она впервые была поставлена Г.А. Гуковским (1).

Тем не менее, и после появления этой книги в литературе продолжает существовать устойчивая тенденция рассмотрения повестей, входящих в состав гоголевского цикла, изолированно одно от другой.

Но сборник «Миргород» является эстетическим единством, это не только группа произведений, составленная и объединенная самим автором и представляющая собой художественное целое, но и некий принцип, который реализуется и во внутренней структуре текста, и в композиции нового сверхтекстового единства.

По нашему мнению, анализируя «Миргород» как цикл, необходимо на основе выявления природы художественной целостности каждой из его повестей, так или иначе, учитывать три момента:

1. Реальный состав «Миргорода» как цикла, состоящего из четырех повестей в их взаимной связи.
2. Авторское выделение двух частей цикла.
3. Заданную последовательность повестей.

Мы выделяем следующие циклообразующие элементы сборника «Миргород»: единство тематики и проблематики, систему характерологии, особую смысловую ассоциативность заглавия и эпиграфов, объединяющих значение хронотопа, связь элементов внутренней архитектоники, архетипических и метатекстовых контекстов, единство авторской позиции.

Ключом к пониманию «Миргорода» является название и эпиграфы к сборнику, которые рассматривались раньше и рассматриваются до сегодняшнего времени только в реально-историческом или географическом ракурсе (2). Но они носят и конкретный, и отвлеченный, символический характер. В них автор акцентирует внимание на тех смысловых и знаковых доминантах, которые имеют первостепенное значение в жизни каждого человека и важны для понимания семантики всего сборника. В названии и эпиграфах отражена способность художественного пространства расширяться до бесконечности, приобретает формулу «весь мир», «вся Вселенная», либо сжиматься до точки или переходить во внутреннее, духовное пространство самого человека, которое тоже может вмещать в себя целый Космос. Этим и определяется, на наш взгляд, динамика всего «Миргорода» и каждый из четырех повестей, его составляющих: от внешнего, реального мира и мироустройства – к мироустройству внутреннему, духовному. Так, уже в названии сборника и эпиграфах к нему обозначены основополагающие нравственные и эстетические доминанты, заложена знаковая система координат, определены основные принципы миропостроения и тот пространственно-смысловой «континиум», в который помещены автором все четыре повести сборника.

Все повести «Миргорода» составляют единую, целостную картину мира, где есть идиллия и хаос, любовь и ненависть, мир и война, жизнь и смерть, Добро и Зло. Таков миропорядок, в центре которого находится человек, и только от его

внутреннего мироустройства зависит, каким быть миру внешнему. В этом и заключена на наш взгляд, главная мысль «Миргорода» как единого цикла.

1. Гуковский Г.А., Реализм Гоголя. М. – Л., 1959.

2. Виноградов И.А., Неизвестный Миргород. Вступительная статья// Гоголь Н.В., Повести. М., 1996.

О некоторых особенностях текста как знаковой системы

СЕРЕБРЯКОВА Н.А.

Ставропольский государственный университет

Изучение языковой системы может происходить в рамках следующих направлений: инвентарно-таксомоторного; функционального; структурного; стратификационного; топологического.

Язык можно рассматривать также с точки зрения семиотики, поскольку лингвистика – это часть семиотики как науки о знаковых системах. Таким образом, язык как система знаков, выражающих идеи, является наиважнейшей из семиотических систем [1, с. 19]. Уникальность естественного человеческого языка в отличие от других семиотических систем, имеющих узкоспециальный характер, заключается в том, что он является универсальной знаковой системой, способной справиться с любыми задачами коммуникации [2, с. 146].

Знак имеет две составляющие: понятие и акустический образ, или означаемое и означающее. Языковой знак, по Соссюру, обладает двумя важнейшими свойствами, которые одновременно являются принципами функционирования языковой системы: принцип произвольности (физической немотивированности) знака и принцип линейности означающего.

В семиотике принято выделять три уровня: синтактику, семантику и прагматику. Синтактика представляет аспект знаковой системы, связанный с правильностью построения знака из более простых. Знак, составленный из более простых знаков по определенным правилам, часто называют текстом [2, с. 14].

Если данный текст содержит некоторый набор элементарных знаков, то каждый знак имеет в тексте свое место. Знак и место этого знака в тексте образуют вхождение данного знака в текст [3, с. 24]. Между вхождениями знаков в текст возникают естественные отношения, например, порядок букв в слове, синтаксические зависимости слов во фразе. Таким образом, мы можем определить текст как множество мест, между которыми установлены некоторые отношения и которые заполнены элементарными знаками.

Синтактика изучает, таким образом, внутреннюю структуру текста и отношения между вхождениями разных знаков в текст. Синтактика знаковой системы определяет внутренние законы, по которым строятся тексты данной системы или другими словами, законы синтактики определяют, что такое правильно построенный текст данной семиотической системы.

Информация всегда дается нам в тексте на каком-либо языке – естественном или искусственном. Для текста важными являются смысл и грамматически правильная структура. Если выбрана знаковая система, то любой текст в данной системе, построенный по законам синтактики этой системы, называется грамматически правильным или грамматичным (относительно данной системы) [3, с. 26]. Рассмотрим три примера: *Мама мыла окно; Мама ела снеговика; Нет дворе никого во.*

Первое предложение имеет смысл и грамматически правильно, второе – грамматически правильно, но смысла не имеет, третье же не обладает ни смыслом, ни грамматически правильной структурой. Однако, если мы поместим второе предложение в определенный контекст, например, если под словом «снеговик» подразумевается пирожное в виде снеговика, то второе предложение обретает

смысл. То есть мы можем утверждать, что синтаксически правильные тексты потенциально могут быть осмыслены.

Не каждый текст должен иметь смысл, но текст, как было указано выше, может быть потенциально осмысленным или семантическим. Существует много моделей для интерпретации текста (семантический аспект) и много моделей возможного понимания текста адресатом (прагматический аспект).

Для достаточно богатых знаковых систем, например, естественных языков, существенно наличие разрыва между осмысленными и грамматическими текстами. В этом и заключается признак богатства семантики. В некоторых знаковых системах запас семантических текстов совпадает или почти совпадает с запасом грамматических. Таким образом, любой текст, имеющийся в языке, обладает смыслом, необходимо только найти его [3, с. 27].

Смысл текста зависит от того, что в него вкладывает автор. Первичная семантика текста – это общепринятый в данной знаковой системе смысл, «складывающийся» из смыслов элементарных знаков. Глубинная семантика – это цель, которую преследовал автор данного текста.

Многозначность соответствия между знаком, концептом и денотатом проявляется в некоторых явлениях, присущих естественным языкам и создающих определенные трудности при создании формализованных искусственных языков. Так, по определению Ю.А. Шрейдера, знак (или сообщение, или текст) называется омонимом (омонимичным знаком), если он может выражать разные концепты. Омонимия присуща не только словам, но и отдельным фразам. Явление полисемии состоит в существовании нескольких родственных концептов, выражаемых одним словом. С этими понятиями тесно соотносится явление синонимии. Явление синонимии имеет место, если разные знаки имеют общий денотат, или другими словами, когда один и тот же денотат имеет разные знаки.

1. Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику. М., 1974, с. 319.
2. Карпов В.А. Язык как система. М., 1992, с. 301.
3. Шрейдер Ю.А. Семиотические основы информатики. М., 1974, с.85.

“Дело Артамоновых” М Горького и “Сто лет одиночества” Г. Маркеса: опыт сравнительно-типологической характеристики

Сипко Ю.Н.

Ставропольский государственный университет

В последние годы в науке о литературе появилась тенденция актуализации сравнительно-исторических исследований. В центре внимания оказалась проблема типологического сходства разновременных литературных явлений. Наша работа также посвящена сравнительно-типологической характеристике романов “Дело Артамоновых” М.Горького и “Сто лет одиночества” Г.Маркеса в системе интегральных и дифференциальных признаков, обусловленных целостностью мирового литературного процесса с одной стороны, а с другой – его неравномерностью и своеобразием национальных литератур. Мы не ставим цели установить, оказало ли творчество Горького влияние на Маркеса. Интерес состоит именно в выявлении схожести обоих романов и идентификации причин, его детерминирующих.

Доминирующее эстетическое и методическое качество обоих романов – реализм, который адаптирует некоторые модернистские приёмы. Сюжетно-содержательный состав произведений вписывается в парадигму жанра “семейного романа”, где главным героем выступает род, а отдельный персонаж предстаёт как часть рода. Судьба Артамоновых и Буэндиа predetermined. Это находит выражение в записях Мелькиадеса и песне дурачка Антонушки (метатекстульных фрагментах).

Сходство устанавливается и на уровне хронотопа. В романе “Сто лет одиночества” члены семьи Буэндиа повторяют характеры и судьбы своих родичей. В конце романа это развитие по спирали замыкается в круг. Род Буэндиа перестаёт существовать. В романе “Дело Артамоновых” мы тоже сталкиваемся с неким повторением судеб. Прародитель рода Илья Артамонов смог правильно уловить требования нового времени и направить свою энергию в нужное русло. Его судьбу и характер унаследует внук Илья. Повторение судеб подчеркивается повторением в роду одних и тех же имён.

История гибели рода в обоих произведениях начинается с освоения главными героями нового пространства. Но мотивировка ухода от прежнего, старого в романах различается. Хосе Аркадио и Урсула бегут из родного города из-за угрызений совести. Артамонов же стремится вырваться из круга внешних социальных обстоятельств. Оба рода гибнут, вырождаются. Эта гибель прежде всего связана с духовно-нравственной сферой.

Строительство новой жизни в семье Артамоновых началось с греха Ильи Артамонова- убийства, хоть и случайного. Далее тема греха в романе звучит всё явственней. Буэндиа также начинают свою историю с убийства.

В обоих произведениях герои страдают от неспособности к духовной любви. Эта неспособность влечет за собой преступные в нравственном отношении связи. Над родом Буэндиа на протяжении всей его истории нависает угроза инцеста. Грех этот отображен и в “Деле Артамоновых”. Связь старшего Артамонова с вдовой Баймаковой рассматривается ими же как преступная. Наталья боится своего чувства к Алексею. Никита влюблен в жену брата. Таким образом, подчеркивается замкнутость рода на себе, причина его обречённости.

Помимо духовно-нравственных причин гибели рода можно выделить и социальные. Семья Артамоновых постепенно отдаляется от народа. В результате Яков чувствует себя лишним на фабрике, боится и ненавидит рабочих. Артамоновы исчезают как представители класса.

Г.Маркес в одном из своих интервью указывал, “что одиночество противоположно солидарности... И она объясняет крушение Буэндиа одного за другим, крушение их среды, крушение Маккондо <...> одиночество, рассматриваемое как отрицание солидарности, приобретает политический смысл”.[1, с. 460]

К интегральным признакам обоих романов относится система персонажей и их функциональность. В произведениях существует персонаж, стоящий за рамками рода, но в то же время тесно связанный с ним внутренне: Мелькиадес и Тихон Вялов. Эти герои выполняют одновременно несколько функций: предсказание судьбы рода, наблюдения, наставление потомков.

Типологически сходны фигуры Урсулы и Ульяны. Это женщины с сильным характером, обладающие житейской мудростью, выносливые и трудолюбивые, концентрирующие на себе единство рода.

Итог истории рода и развязка обоих романов идентичны, но объясняются разными причинами: реалист Горький показывает, что решающим фактором в уничтожении рода выступают внешние социальные причины; Маркес, шире применяющий приёмы модернизма, изображает род, самоистребляющийся внутренне. Финал романа “Дело Артамоновых” открытый, Маркес же изображает окончательную гибель рода Буэндиа.

1. Маркес Г., Полковнику никто не пишет. Сто лет одиночества. М., Худ. Лит., 1990, С.460.

2. Неупокоева И.Г., История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М., Наука, 1976.

Стихотворение “Молитва”(1829) как модель романтического двоемирия М.Ю. Лермонтова

Тышляр О.Е.

Ставропольский государственный университет

В поэзии М.Ю.Лермонтова отразились многие особенности романтизма, особым образом проинтерпретированные поэтом. Романтическая концепция добра и зла была родственна М.Ю.Лермонтову и нашла яркое выражение в художественной проблематике его ранней лирики. Злое начало мыслится М.Ю.Лермонтовым не как автономная, обособленная сила, а как недоиспользованное добро. Категориальными чертами романтизма как художественного метода выступают концепция двоемирия и принцип трансцендентности творчества. Романтизму М.Ю.Лермонтова в высшей мере присуще демиургическое начало; поэт из первозданных стихий творит новый мир. Художественная Вселенная М.Ю. Лермонтова характеризуется целостностью. Так в раннем стихотворении Лермонтова “Молитва” нашли выражение многие особенности, присущие всему творчеству поэта: тема особого мира, связанные с ней мотивы странничества и нездешности; избранничества и проклятия, спора с небесами.

Композицию произведения организует антитеза, которая одновременно выполняет функцию создания образа нового мира, оторванного от реальности.

Лермонтовский, особый мир, в стихотворении “Молитва” наделен пространственным и временным измерениями: “За то, что в заблужденье бродит // Мой ум далеко от тебя...” Концепт “далеко” указывает присутствие иного мира. В строке “И часто звуком грешных песен “, — концепт “часто” предполагает возможность измерения времени.

Таким образом, свойства, присущее человеку и богу соотносится с разными первоэлементами творения. Мир лирического героя, поэта, создается из земли и огня (“лава вдохновенья”, “всесожигающий костер”), а мир бога — из воздуха и воды (“живых ручей твоих струя”). Мир бога создается из верхнего, космического, а мир человека питается энергией нижнего, хаотического мира (“могильный”, “дикие”, “страшные”; “лава вдохновенья”, “всесожигающий костер”). Ориентация человека на нижний мир подчеркивает его сопричастность демоническому началу, враждебному богу. Характерный для ранней лирики отвлеченный сверхчеловеческий образ Демона, являющий собой воплощение высокого философского зла, здесь (что характерно для романтизма) вызывает у читателя не чувство негодования или отвержение, а сострадание.

Антитеза организует стихотворение в целом и его отдельные смысловые части. Проявление антитезы как на макро-, так и на микро- уровнях возможно в двух аспектах: внешнем и скрытом. Скрытые противоречия проявляются в подтексте. Прося угасить “чудный пламень”, лирический герой тут же добавляет, что этим бог уберет его. Божья милость осознается как кара, вечная жизнь — как смерть. Зло, выведенное в данном стихотворении как заблуждения, страсти лирический герой болезненно переживает, пытается избавиться от него. Он понимает, что именно “всесожигающий костер”, который не может не вызвать у читателя ассоциации с адским пламенем, и есть причина отчуждения. Несомненно, что герой понимает и невозможность для себя обрести “тесный путь спасенья” — отсюда ирония в конце стихотворения, попытка заключить с богом сделку, явно противоречащая общему содержанию стихотворения.

Если вчитаться в стихотворение, то можно обнаружить, что тропы, которыми автор передает настроения бунта и покорности, придают им противоположный смысл. Так, в первой части страсти героя “мрачат стекло” его очей, а речи бога — “живые”; во второй — чувства лирического героя — “чудный пламень”, а обращение к богу — “тесный путь”.

Напряженное противоречие бытия и духовного мира человека, передаваемое антитезой, приводит к формированию новой реальности. Это стихотворение выступает микромоделью лермонтовской интерпретации романтического двоемирия

УДК 820–3.18:830-3.18

Biblical allusions in the works by W.Shakespeare (The Merchant of Venice)

USACHEV M.V.

Pomorsky state university named after Lomonosov, Severodvinsk filiation

The main plot is very similar to one found in Il Pecorone, a medieval collection printed in Italian, in which a merchant borrows money from a Jew on the surety of a pound of flesh so that his godson can go to sea to seek his fortune. Scholars assume that Shakespeare might have known an English version and that he added the story of three caskets, which is found in various medieval sources (Boccaccio's Decameron etc.).

The play's story of rivalry between Venetian Jews and Christians recalls the rivalries between Jews and Christians recorded throughout the New Testament, as well as in the editing of the Christian of the Hebrew Bible, the Old Testament. With this global allusion, Shakespeare himself undertakes a meditation through narration on the topic. The author here uses two kinds of sources: Italian prose fictions are blended greatly with various allusions to the Bible. This is the way Shakespeare creates his work by the means of entertaining the reader with fairyland stories and at the same time involving him into mystery world of the saint book. The author puts tragic lines of his narration upon the comic ones. Also with the help of such sources the author makes an offspring of the former text and does indivisible cultural memory store of the two. 'The Merchant of Venice' contains as many allusions as no story else ever written by Shakespeare. There exist the so-called 2 levels of allusions. The first one manifests among the characters. They use allusions numerously because they so deeply have got used to ordinary speech of the English language as a great part of phraseology that pronouncing an allusion is quiet a usual thing. For instance: ...his reasons as two grains of wheat hid in two bushels of chaff (Bassanio's words 1.1 115) Cf.: *to hide one's light under a bushel – biblical, having the meaning of 'not to develop one's talent'*). Another reason they use allusion is a certain theological aim.

The second level is an interaction between the author and the audience; in this case personages as such are isolated from this level. Shakespeare lays parallels from Biblical personalities with the antagonists of his play (e.g. Leah, Shylock's dead wife, portrays Jacob's first wife; Chus and Tubal associate with Noah's sons). 'The Merchant of Venice' is the struggle of Christians against Jews and visa versa. They extract lines of one another's Biblical assumptions, interpret them in their personal goals ('allusion is the method by which authors of the Christian Bible took possession of the Hebrew Bible, i.e. an earlier text, meditated upon and activated it as a part of their new system of meaning' (Steven Marx, *Oxford Shakespeare Topics*). This very writ proves an anti-Semite play but written by a non anti-Semite author who uses villainous stereotypes for artistic purposes. Nevertheless Jews and devils are many times identified. And to make a picture brighter it should be mentioned that the most typical traits of Judaism are the Law and Work, which contrast versus Love and Faith of Christianity, which undoubtedly have anti-Semite manifestations - once Shylock says, 'my deeds upon my head'(4.1.203), associating himself with the brutal, self-incriminating words of the Jews in the gospels: 'His blood be on us and our children' (Matthew 27:25). And the play by the way requires us to celebrate his defeat and to see his involuntary conversion as an opportunity for salvation. Shylock agrees to become a Christian because it is the only alternative to a death sentence. He says: 'Nothing less than life from the dead', his portrayal here does not display much change of heart. His daughter Jessica also converts under social pressure: 'what heinous sin is it in me to be ashamed to be my father's child!... I shall end this strife, become a

Christian and thy loving wife' (2.3.16). Though there are many people of art who sympathize to him greatly. A captivating thing is that according to a number of analyses real God both of Jews and Christians in Venice and Belmont appears to be Fortune, in other words money. Bassanio needs to borrow money to court Portia whom he values for her money. Antonio tries to buy Bassanio's love with money. Jessica and Lorenzo elope with the stolen money of her father and waste them. As Shylock pays his 3 thousand ducats for Antonio's pound of flesh, Graziano bets one thousand ducats that he and Nerissa will have a male baby before Bassanio and Portia (3.2.213).

The way Shakespeare creates a tragedy is opposition of a hero (Antonio) and a villain (Shylock). Each bears the patterns of Christian and Hebrew Bibles respectively. An interesting thing is that the book begins with usury and corrupt love and ends with harmony and perfect love – this main theme – heroes and villains, honor and blame – penetrates through the whole procedure of events taken place in the book. The happy end of 'The Merchant of Venice' misled some earlier readers and critics and was put among comedies. But it's a well-known fact for everyone who ran across this masterpiece that those murders and bloodshed, intrigues and treason could hardly favour the book to be such.

Хронотоп в рассказе А. Н. Толстого “В Париже” (1921)

ФЕОКИСТОВА В.М.

Ставропольский государственный университет

Пространство и время – категории не изолированные, а связанные друг с другом, что особенно важно учитывать в литературоведении. Хронотоп (термин М. М. Бахтина) как формально-содержательная категория имеет не только существенное жанровое значение, но и определяет специфику героя.

Пространственно-временные отношения в рассказах А. Н. Толстого 20-х годов представляют большой интерес для исследователей, хотя из опубликованных работ можно назвать только статьи А. Чернухиной. Исследование взаимообусловленности пространства и времени в рассказах А. Толстого помогают выявить внутренний мир героев, характер их отношений с окружающей средой. Можно говорить о хронотопе в произведениях Толстого как о важнейшем художественном средстве, узкое пространство: раскрытое от пола до потолка окно, “оконный балкончик”, “винтовая дубовая лестница”, маленькая комната. Именно оно системно отражает изменения в жизни главного героя, его душевные переживания. Так, например, шумный Итальянский бульвар с его тесной толпой вызывает у Бурова перегоревшее спокойное отчаяние: “Эта пестрота и шум бульвара были как галлюцинация. Николай Николаевич, словно очерченный магическим кругом, за который не проникала жизнь, брезгливо тащил свое ненужное тело” [2]. Это яркий пример социальной дистанции между героем и толпой. Уличная насыщенность событиями, действиями противопоставлена внутренней эндрогийности героя – почти застывшее время:

Тема эмиграции так или иначе уже сама по себе предполагает “многообразие мест” (Париж, Москва, Харьков, Финляндия, Россия, Трокадеро), ностальгию, воспоминания, биографичность повествования: “Она попала в Париж как перелетная птица: уехала из Москвы в Харьков к сестре в семнадцатом году, - так ее и несло ветром. Здесь она тосковала по Москве...” [2]. Не менее значимо в данном рассказе и бытовое, узкое пространство: раскрытое от пола до потолка окно, “оконный балкончик”, “винтовая дубовая лестница”, маленькая комната. Именно оно системно отражает изменения в жизни главного героя, его душевные переживания. Так, например, шумный Итальянский бульвар с его тесной толпой вызывает у Бурова перегоревшее спокойное отчаяние: “Эта пестрота и шум бульвара были как галлюцинация. Николай Николаевич, словно очерченный магическим кругом, за который не проникала жизнь, брезгливо тащил свое ненужное тело” [2]. Это яркий пример социальной дистанции между героем и толпой. Уличная насыщенность событиями, действиями противопоставлена внутренней эндрогийности героя – почти застывшее время:

“Буров медленно шел в толпе” [2].

Полную статичность времени можно пронаблюдать в сцене у “раскрытого от полу до потолка окна, у железной решетки оконного балкончика”: “Здесь... было легче. Отсюда было ближе к смерти.” [2].

В этой же сцене время уплотняется, сгущается, становится художественно зримым, психологически значимым: “Медленно он двадцать раз уже умер... Оторвался от племени, от земли, от страны, от прошлого и будущего... Логически – смерть...” Окно становится символом перехода из внутреннего мира во внешний, из жизни в смерть.

Иное значение имеет такая реалья, как лестница. Вспомнив ее и “медленно уходящую вниз пронзительно жалкую фигурку Людмилы Ивановны”, герой осознает смысл жизни, находит ту ниточку, которая “оттягивает его от черного окна”. Пробуждение сознания, естества, желаний вновь заставляют время пульсировать. Максимальная концентрация на внутренних эмоциях приводит к внешней динамике (Бурова метнуло к двери). И уже в комнате, в замкнутом, но уютном пространстве, где находится Людмила Ивановна, время приобретает свое обычное течение, нормированный ход.

Помимо психологического, хронотоп имеет в рассказе и другое значение – сюжетно-композиционное: бой часов с точным указанием времени, перемещение героя во времени и пространстве.

Всего один раз в тексте пространство расширяется до пределов вселенной, но это уже итог, вывод после изменений, спровоцированных случайностью: “Все это очень просто: земля – бесконечно малая величина во вселенной, человек – бесконечно малая величина на земле, – какие же с ним могут быть счеты?...” [2]. Случайное время, в свою очередь, воспринимается как закономерность существования героев: “Однажды случился пустяк...” [2]. Однако именно этот “пустяк” повлек за собой все внутренние переживания героя, приведшие к душевному кризису. Всего один раз, в конце текста, говорится о ближайшем будущем: “Завтра Людмила Ивановна и я несколько опоздаем на службу” [2].

Таким образом, хронотоп рассказа А. Н. Толстого “В Париже”, типичного для творчества писателя в 20-е годы, позволяет раскрыть психологическое состояние героя и в текущей повседневности, и в момент душевного кризиса. В соотношении временных и пространственных координат художественного текста кроется разгадка личности, тайн “внутреннего человека”.

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.; 1975.
2. Толстой А. Н. Повести и рассказы. – М.; 1981.
3. Чернухина А. Элементы организации художественного прозаического текста. – М.; 1984.

Режиссерские экземпляры как метатекст драматургического текста

Ходус В.П.

Ставропольский государственный университет

Двойственная природа драматургического текста (с одной стороны это литературное произведение, но в то же время — основа театральной постановки) определила два пути в его исследованиях. С одной стороны, драматургический текст изучается только как художественное произведение без относительно к сценической интерпретации; с другой, — в неразрывной связи с театральным пространством. В последнем случае драматургический текст представляет часть текста (в широком смысле) театрального, где происходит его постижение-интерпретация режиссером. Диалогизм театрального текста объясняется через диалог двух его авторов— драматурга и режиссера, позиция которого выражена в *режиссерских экземплярах*.

Режиссерские экземпляры — особый тип текста, представляющий путь перевода драматургического текста, который определяет путь перевода драматургического текста в область театральной постановки. Режиссерские экземпляры создаются самим режиссером, на что указывают данные метапоэтики: «Я писал в режиссерском экземпляре все: как, где, каким образом надо понимать роль и указания поэта» (К.С. Станиславский). Это единое завершенное текстовое пространство. Однако данный текст не может быть адекватно осознан без «текста-основы» — драматургического текста, в котором содержатся указания поэта. Вторичная позиция и содержащаяся в режиссерских экземплярах рефлексия на драматургический текст позволяют говорить об их метатекстовом характере.

Теория метатекста предполагает наличие двух сфер: *материнского текста и текста о тексте*, в котором рефлексия на текст опирается на метаязык описания. В драматическом искусстве обобщенно-целостным текстом является сценическая интерпретация. Основой данного текста является драматургический текст, а средством метаязыка театра режиссер «надстраивает» текст режиссерских экземпляров. В данном «своеобразном *двухтексте* воспринимающий слышит два голоса: речь автора [драматург] и ... мысленные замечания [режиссер]» (А. Вежицка). По своим структурно-функциональным признакам режиссерские экземпляры представляют *сепаративный* метатекст, который ориентирован «не столько на образование, организацию основного текста, сколько на адекватное восприятие основного текста адресатом» (В.А. Шаймиев).

Режиссерские экземпляры К.С. Станиславского к пьесам А.П. Чехова одними из первых получили вербальную оформленность. В текстах данных режиссерских экземпляров содержится две основные группы метатекстовых комментариев: *прямые* и *развернутые*. Метатекстовые прямые комментарии относятся к одиночным репликам или ремаркам и только уточняют указание, данное автором.

ДТ: Я ш а ... (*Едва удерживается от смеха*). — РЭ: Душит в себе смех.

ДТ: Л о п а х и н. Сколько она пришет? Тысяч сто? Двести? — РЭ: Очень нетерпеливо, но сдерживаясь.

Иногда объект комментирования графически выделяется режиссером, что вводит в структуру данной группы градационные отношения «значимых — наиболее значимых» элементов. В группе развернутых метатекстовых комментариев всегда содержится режиссерская инференция, выводимая из определенных элементов текста. Предметом порождения инференции может быть одиночная реплика или ремарка, рассматриваемая режиссером в контексте предшествующего/последующего текста и поэтому расширенная в метатекстовых комментариях.

Объектом расширенных метатекстовых комментариев становятся также большие по объему отрезки текста, рефлексия на которые представляет описание мизансцен снабженных графическими иллюстрациями. Подобными объектами рефлексии являются *часть* действия, *целое* действие и весь драматургический текст в целом. Рефлексия на последний представляет законченный текст (*сепаративный метатекст* внутри текста режиссерских экземпляров) и имеет отдельную номинацию — «Настроение».

Режиссерские экземпляры представляют текст метатекстовых комментариев, в которых посредством метаязыка *театра* описывается путь театральной реализации драматургического текста. Рассмотрение режиссерских экземпляров в качестве текста-интерпретации драматургического текста позволяет более четко наметить пути анализа пьесы, выявить скрытые интенции автора-драматурга.

«Аполлоническое» и «дионисийское» как формирующие начала современного постмодернизма

ЧУДЕНЦОВА Е.Н.

Ставропольский государственный университет

В настоящее время в центре актуального научного знания стоит феномен постмодернизма и проблема его понимания, которая сводится к тому, что до сих пор не дано точного определения данного феномена культуры.

Многие ученые, подчеркивая своеобразие этого явления, определяют его, как: «специфический способ мировосприятия», «специфическое явление в философии, эстетике, литературе», «общеэстетический феномен в культуре» (Ж.-Ф. Лиотар, М. Эпштейн). Другие сводят это определение к обобщению опыта авангардистской культуры XX в. (О. Хансен-леве). Третьи (в последнее время) идентифицируют постмодернизм как экзотическую повседневную форму эзотерического модернизма (А. Маньковская).

В данной работе предпринята попытка адаптации принципа историзма к феномену постмодернизма, которая дает возможность его бинарного понимания и, на синхроническом уровне, выделения в его составе двух ветвей. Мы предлагаем условно обозначить данные ветви как «низкий» постмодернизм и «высокий» постмодернизм.

«Низкий» постмодернизм можно охарактеризовать как движение в тупик, где провозглашаются «смерть истории», «исчерпанность культуры», «мировая бессмыслица», превращение литературы в пародию (Е. Попов, Р. Барт, Т. Стоппард, Ю. Мамлеев). В эту парадигму вписывается искусство футуристического отрицания и связанные с ним авангардные, пост - и трансавангардные течения с их девизом «к черту культуру» (Р. Барт), с ответом «Не верю!» истинам разума и морали, науки, Бога.

Постмодернизм с такой родословной, в аспекте оппозиции «аполлоническое» – «дионисийское», можно было бы обозначить как «низкий постмодернизм», в силу дионисийского преобладания в нем формы над содержанием.

«Высокий» постмодернизм достаточно четко вписывается в систему «аполлонических» координат. «Высокий» постмодернизм – это движение к пониманию, адаптации и пересозданию гипериндивидуальности, эстетическая манифестация которой парадоксальна в результате синтеза классических традиций модернистских приемов, причем содержание в этом случае превалирует над формой.

Различие между «низким» и «высоким» постмодернизмом определяется ориентацией поэтов на разные течения в поэзии начала века. В первом случае это авангард, во втором – собственно модернизм (символизм, акмеизм, имажинизм).

Выделяя бинарность постмодернизма, мы имеем в виду, соединение и гармоническое сочетание разных его ветвей как воплощение того равновесия и взаимодополнения, которые характеризуют конец XX в. как время «тоталитарного плюрализма» (К. Батлер).

1. Астафьев Я., «Постмодернизм в познании общества» // *Полис*. М., 1992, № 3, С. 70.
2. Вельш В., «Постмодерн. Генеалогия и значение одного спорного понятия» // *Путь*, М., 1992, № 1, С. 124.
3. Лиотар Ж.-Ф., «Заметки о смыслах «пост»» // *Иностранная литература*, М., 1994, № 1, С. 59.
4. Современное зарубежное литературоведение: Энциклопедический справочник. М., 1996, С. 259.

Займствованиа из румынского языка в русском языке

РАЛУКА ШАНДРУ

Бухарестский университет, Румыния

В лексике русского языка слов румынского происхождения меньше по сравнению с украинским языком, в лексике которого насчитывается более ста таких слов. В этимологическом словаре русского языка М.Фасмера указывает только 23 слова, прямо или опосредованно восходящих к румынскому языку. В большинстве случаев языком-посредником считают украинский язык: в двадцати из двадцати трёх случаев русские слова румынского происхождения зафиксированы в словарях украинского языка. Почему? Даكورумынский языковой ареал граничит с украинским и не имеет пунктов соприкосновения с русским языковым ареалом. Так, следует отдавать предпочтение тем этимологическим истолкованиям, которые считают непосредственным источником русских слов румынского происхождения не румынский язык, а украинский. Полностью же исключить возможность и непосредственного заимствования носителями русского языка тех или других терминов у носителей румынского языка нельзя, поскольку известно, что на протяжении веков русские и румыны неоднократно встречались. Приступим к анализу нескольких слов румынского происхождения:

БАНЬ: "разменная монета" Румынии "равная 1/100 лея (СИС). В СЭС, при толковании термина "лей" сказано, что лей равняется "100 баням". Румынская форма множественного числа "vani" (от единственного числа "van") была воспринята русскими как форма единственного числа. Академии 1847 г. "гирла" и "гирло". В СЭС: "Местное название рукавов или протоков в дельтах крупных рек впадающих в Чёрное и Азовское моря (напр. Килийское, Сулнское, Георгиевское в дельте Дуная)".

БЕШИХА: "шишка" "опухоль"; "рожа" (кожная болезнь) М.Фасмер пишет: "Из румынского "besica" - пузырь прыщ от латинского "vesica" (в украинском языке: "бешиха").

БРЫНЗА: "сыр из овечьего молока". М.Фасмер пишет: "Займствование через укр. и польск. из румынского "branza" - то же". В "Словаре современного русского литературного языка" читаем: "сыр из овечьего молока, приготовляемый на сычужной закваске (первоначально в степных местностях юга и юговостока СССР)". В СЭС читаем: "рассольный сыр из овечьего молока или смеси овечьего с козьим". Следует уточнить, что румынское "branza" означает "сыр" независимо от происхождения молока.

ГИРЛО: (по ССРЛ): 1. "устье, рубак большой реки (обычно о реках, впадающих в Чёрное и Азовское моря)". 2. "Узкий проток, соединяющий лиман или залив с морем" В Энциклопедическом лексиконе 1838 г. - "гирло"; в СЭС "на стр.484, под "Измаил": "порт на Килийском гирле Дуная", а на странице 581, под "Килия": "порт на Килийском рукаве Дуная".

ГУТЕЙ: у Д. "дерево и плод *Cydonia vulgaris*, гуны, гуна, гунь, айва, пигва, альва, армуд, квит". М.Фасмер пишет: "Обычно объясняется из румынского "gutui"- то же, от латинского "cotoneus".

КУКУРУЗА: "Злак с толстым стеблем и крупными съедобными желтыми зёрнами, собранными в початок, а также зерна этого растения" (О). Первая лексикографическая фиксация слова - в "Словаре ботаническом Вольного Экономического общества" 1795, М.Фасмер пишет: "Трудное слово" и приводит два возможных источника - из тюрк. "kokoros" или из рум. *cisuruz*", с прибавлением: "Если источником было рум. "cisuruz" (...), то оно должно было первоначально иметь значение "еловая шишка". Н.М.Шанский упоминает и третье мнение, согласно которому термин имеет славянский корень. Первая гипотеза связана с фонетическими трудностями. Вторая предпочтительнее, тем более, что восточные славяне (украинцы) заимствовали у румын и другое областное название этого

растения - "папушою"<"papușoi" (Молдова, Буковина, Восточная Трансильвания). Румынское слово "сисигиз"- "кукуруза" известно в южной Трансильвании и Банате, откуда предположение, что термин распространился на северных и восточных славян через овцеводов.

(Д)ЖОК:у Д.: "молдавская пляска" с прибавкой : "И русские говорят: ходить джоком, жоком". "Молдаванско-бессарабский танец"(Б). СЭС, под "жок": "массовый молдавский танец, а также народное гулянье". М.Фасмер пишет: "Из румынский јос".(Ср. и укр."жок").

ЛЕЙ(м.р.) и ЛЕЯ(ж.р.): "денежная единица (...) Румынии, равная 100 баням" (СИС;СЭС) В первом случае, румынское слово множественного числа "lei" было воспринято как форма единственного числа, а во втором - как форма родительного падежа множественного числа, на основании которой была создана форма единственного числа по аналогии со словами типа "шея"- "шей".

ЛЭУТАР: Б "румынский и молдавский народный странствующий певец-музыкант, игравший на лэуте (род лютни, скрипки)"(СИС). Из румынского "lautar"- то же. СИГУРАНЦА: "охранка, тайная политическая полиция в королевской Румынии в 1921-1944 гг."(СИС, с указанием: из рум. "siguranta"). В Б приводится цитата из "Крымского партизана" С.А.Васильева : "Дом румынской сигуранцы, в марте выжженный до тла,/два повешенных германца-/это все его дела". Как видно, в большинстве случаев это либо редкие, сугубо терминологические слова (напр. "гирло"), либо термины, обозначающие румынские реалии (напр., "бань"). Они настолько редки, что словник ЧСРЯ содержит только два из этих слов: "кукуруза" и "гирло". На основании вышесказанного можно заключить, что в русском языке имеется около двадцати слов румынского происхождения, проникших непосредственно или, вероятнее, через украинское посредство, и что в настоящее время большинство из них являются словами с очень низкой частотностью.

Б="Словарь современного русского литературного языка",1950-1965

*Д=Вл.Даль, "Толковый словарь живого великорусского языка", Москва,1956

*СИС="Словарь иностранных слов ", Москва,1980

*СЭС="Советский энциклопедический словарь"Москва,1982.

*Макс Фасмер, "Этимологический словарь русского языка", перевод с немецкого О.Н.Трубачева, Москва,1964-1973

*"Этимологический словарь русского языка" под редакцией Н.М.Шанского, Москва,1963. *"Limba rusa contemporana.-imprumuturi", Bucuresti,1984

Э. Кассирер о функции мифа в социальной жизни (по материалам перевода с немецкого главы книги "Der Mythos des Staates")

АЛЬМАГАНБЕТОВ М.О.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

1. Введение. Человек – «символическое животное»[2], имеющее систему рецепторов и аффекторов, сходную с системой животных, и помимо нее – символическую систему. Органические животные реакции предполагают непосредственный ответ на изменение среды. Человеческие ответы задерживаются, запаздывают, пробираясь через лабиринты мышления – они носят символический характер.

2. Символическое восприятие. Человек живет в физическом и в символическом универсуме. Он не противопоставляет реальности непосредственно, а обращен на самого себя. Он погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы, религиозные ритуалы, и не может ничего видеть и знать без этого посредника. Человек живет не в мире строгих фактов и сообразно непосредственным желаниям и потребностям, а среди воображаемых эмоций, надежд, страхов и т. д.

3. Миф и религия призваны обнаружить в символической форме единство и принципиальное тождество жизни. В развитых религиях Востока мы наблюдаем «надперсональную» ("uebergroenliche")[1, стр. 53] тенденцию – «движение к неиндивидуальному», предполагающее метафизическое тождество жизни. (Я и Универсум, Атман и Брахман) В первобытных верованиях есть глубокое тоскливое желание отождествить свою жизнь с жизнью общества, с жизнью природы. (Когда мужчины отправляются в военный поход, женщины помогают им ритуальными танцами).

4. В мифологическом мышлении связь не эмпирическая причинно-следственная, а социальная связь симпатии. Поэтому миф способен организовывать социальные действия, обозначать, именовать их, и тем самым стать причиной их бытия и явления. Рождение, смерть, погребение, свадьба, праздник и т. д. являются социальными актами, и регламентируются символически.

Чтобы сохранить жизнь, ее нужно периодически обновлять. «Чтобы жить, природа должна умереть и переродиться».[1, стр. 57] Природа обновляется в земледельческих ритуалах, члены общества получают новое рождение в ритуале инициации.

5. Традиционный, регламентированный порядок вещей оправдывается и натурализуется мифом. Миф интерпретирует уже существующий ритуал. Человек, привязывая ритуал к мифу, наделяет его значением. Орфическая система, собранная из диких примитивных ритуалов, неизвестно откуда взявшаяся в греческой культуре, получает объяснение в мифе о Дионисе, растерзанном титанами.

6. Миф – объективация социального опыта человека. Общество, которое живет в мифе, рассматривает его как фундаментальную реальность, а не как вымысел, образ или аллегория. Опираясь на эту реальность, человек интерпретирует свою жизнь и жизнь общества.

7. Миф разрешает проблему «жизни и смерти». Человек не может примириться со смертью как с естественной и неизбежной потерей личного существования. Миф призван заткнуть экзистенциальную дыру, разводя смерть и прекращение личного существования. Миф представлял смерть как изменение формы существования, с которой можно смириться.

1. Cassirer E., *Der Mythos des Staates*. Frankfurt-am-Main, 1988, стр. 52-69.
2. Кассирер Э. *Опыт о человеке* // Кассирер Э. Избранные работы М. 2000. УДК 101.8: 316.3(043.3)

Теория понимания: проблема смысла

БАРКОВСКИЙ П.В.

Белорусский государственный университет, Минск

В теоретическом плане проблема понимания давно уже не представляет собой terra incognita: достаточно упомянуть тот интеллектуальный бум, которому сопутствовал выход в свет в 1960 г. «Истины и метода» Х.-Г. Гадамера, что обратило внимание исследователей – после довольно затяжного периода спорадических разработок данной проблематики – на некогда маргинальный горизонт философского знания. В советской философской литературе сер. 70 – н. 80-х гг. XX в. интерес к данной предметной области также приобрел черты бурной полемики, центрированной на определении специфического статуса предмета понимания и универсальности его рассмотрения в контексте различения наук.

Если последний вопрос решался во многом исходя из избранной тем или иным автором концепции сущности понимания и решаемых при этом задач, то, что касается непосредственно предмета понимания, большинство авторов сходятся в его определении через понятие смысла [см., напр.: 1]. Характерно, что понятие понимания, как и понятие смысла, не претерпело существенной трансформации в сравнении с его употреблением в естественном языке, хотя определенные изменения значения и имели место при попытке разведения, к примеру, понимания и познания, факта и смысла.

Несмотря на значительное разнообразие авторских определений понятия «смысл», иногда весьма изощренных, иногда предельно противоположных (например, приписывать ли смыслу объективный статус или считать его субъективным образом в сознании человека), в целом апелляция к человеку – то общее, что их объединяет. Смысл присутствует лишь там, где подразумевается отношение человека к чему-либо, на что направлен его интерес, а в конечном итоге понимание. Впрочем, видимое единство мнений на этом пункте и заканчивается, так как на первый план выходят иные черты, выделяемые в качестве существенных.

На данном этапе важным оказывается соотнесение понятий значения и смысла как скоррелированных. Для того, чтобы некоторым образом различить в теоретическом плане понимание и познание, первому приписывается в качестве конститутивного коммуникативный аспект, т.е. такое взаимодействие потребления и производства смысла, в рамках которого смысл выступает как значимый, обладающий интересубъективным значением. Таким образом, смысл и значение становятся синонимами для выражения элемента традиции, динамики и универсальности знания.

Приблизительно в схожих терминах М. Франк описывает сложившуюся в современной аналитической и континентальной философии ситуацию в отношении проблемы понимания [2], обращаясь к критике Ж. Деррида (“*La dissémination*”) превалирования в европейской философии понятия значения над понятием выражения. Это оборачивается отсутствием понимания собственно выразительного плана произведения за счет поисков трансцендентных смыслов, родственных в этом платоновским идеям.

Однако, как отмечает В. Штрубе [3], различные определения понятия «понимания» в действительности не конкурируют друг с другом, и многочисленные языковые игры служат гарантом тому, что «понимать» можно на параллельных уровнях по-разному. Если принять расширительную трактовку смысла, превосходящую область понятия «значение», то понимание письменного выражения

с точки зрения его формы (например, игра со слогами у Малларме как дополнительный генератор смысла) может выступать комплементарным, или же параллельным уровнем понимания по сравнению с грамматическим, стилистическим, историческим и прочими видами понимания. В результате основной проблемой понимания становится проблема координации различных его уровней.

1. Понимание как логико-гносеологическая проблема. Киев, 1982; Макарычев С.П. Понимание и противоречие: Методологическая проблема. Красноярск, 1990; и др.

2. Frank M. The subject and the text: essays on literary theory and philosophy. Cambridge, 1997. P. 47-55.

3. Strube W. Analyse des Verstehensbegriffs // Zeitschrift für allgemeine Wissenschaftstheorie. Stuttgart, 1985. Bd.16. H.2.

УДК Ф1 ББК 87.3 (2)

О некоторых аспектах герменевтики

БЕЛЬЦЕВА Е. А.

Вятский государственный педагогический университет

Философия раскрывает отношение «человек-мир», где мир – это текст. Герменевтика исследует отношение «человек-текст». Все это – факты социального бытия. Текст – это открытый ряд смыслов, которые способны перестраиваться сообразно логикой исследуемого. Или, согласно Рикеру, это «передача» духовного смысла как надстраивание смыслов друг над другом.

Идти «от себя к себе» – путь человека к тексту. Гуссерль называет этот путь «зигзагом»: движение вперед и возвращение назад. Хайдеггер пишет о «движении убегания и возвращения». Герменевтический метод Дильтея: «объяснение некоторого непонятого данного при помощи данного более ясного. Ясное становится средством понимания и объяснения». [1]. Понимание, по Рикеру, есть интербытие.

Историческое всегда незавершено. «Закон душевной жизни» (Дильтей) действует на жизненные явления, смысл которых в силу этого постоянно остается незавершенным, то есть подлежащим интерпретации и переинтерпретации.

Человек всегда незавершен. Отношения «я-текст» поднимают проблему самоинтерпретации, совмещения «меня и бесконечного».

Можно выделить несколько форм интерпретации:

А) аристотелевская (античная) герменевтика базируется на контекстуальной интерпретации текста со строгой иерархией взаимосвязанных составляющих,

В) декартовская герменевтика мыслящего субъекта истолкования,

С) феноменологические идеи Гуссерля, позволившие Хайдеггеру вычлнить исходный момент истолкования (феноменология вещи),

Д) дильтеевская (душевнопсихическая, психологическая) и гадамеровская герменевтики, где единицей истолкования становится переживание, в частности, эстетическое,

Е) «принцип бриколажа» Леви-Строса, как сбор и сохранение элементов по принципу «это может всегда пригодиться»,

Ф) рикеровская (семиотическо-символическая) «интерпретация, скажем мы, это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенных в буквальном значении» [2].

Без процедур, позволяющих понять сказанное или написанное, человек обойтись не может. Но не обязательно вводить четкое дисциплинарное научное пространство по данной проблеме. Современная герменевтика ставит задачей не только выведение общих и обязательных правил работы с текстом, как, например, формальная логика, но «вопрошает о понимании, смысле и истолковании вообще,

как о фундамирующих сами эти процедуры выведения.»[3]. Проблемы понимания, смысла и истолкования становятся, таким образом, общими для любого научного поля, идет ли речь о естественнаучном знании или гуманитарном.

При все-таки большом различии естественных и гуманитарных наук между ними «нет пропасти» (постнеклассическая рациональность, гуманизация научной картины мира, гуманитарный аспект естественных наук), их взаимодополнение возможно: ориентация на понимание и постижение смысла, значение языка и текстуализация.

Современная герменевтика ориентируется не только на немецкую традицию (Шлейермахер, Дильтей, Хайдеггер, Шпет, Гадамер, Шпрангер), свое место здесь занимает французская «школа» (Рикер, Деррида, Барт, Фуко) с идеями структурализма и постструктурализма, а так же аналитической философии, к этому добавились исследования англо-американских философов (Серль, Джеймсон, Рорти, Эко). Современная тенденция синтеза трех стратегий, то есть сочетания достижений указанных «школ».

Зачем? «Больше объяснять, чтобы лучше понимать», - Рикер. [4].

«Мы не можем отказаться от веры в возможность познания», - пишет Гуссерль [5]. Ему вторит Хайдеггер: «Посреди сущего в целом бытийствует открытое место. Это просвет» [6]. Существует открытое поле онтологической и гносеологической герменевтики, которое еще предстоит заполнить современным и будущим философам.

1. Дильтей В., *Типы мировоззрения и обнаружение их в метафорических системах* // Культурология. 20 век. Антология. М., 1995, с.221.
2. Рикер П., *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике*. М., 1995, с. 18.
3. Соколов Б., *Герменевтика в России* // Между метафизикой и опытом. СПб., 2001, с.169.
4. Рикер П., *Герменевтика. Этика. Политика*. М., 1995, с. 18.
5. Гуссерль Э., *Философия как строгая наука*. Новочеркасск, 1994, с. 145.
6. Хайдеггер М., *Работы и размышления разных лет*. М., 1993, с. 85.

Концепция цикличности в русской социально-философской мысли

ВИНОГРАДОВА В.В.

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Крутые повороты в развитии многих стран в XX веке, в том числе и России, ставят на повестку дня много сложных проблем, и, прежде всего, проблему возможных траекторий модернизационного процесса. До недавнего времени в рамках безальтернативной, господствовавшей в нашей науке марксистской парадигмы проблема направленности социального развития представляла относительно несложной. Было принято фиксировать безусловное доминирование линейно-поступательной формы развития современных типов общества. Что касается циклической и стихийно-спонтанной форм развития, они считались исторически себя изжившими. Лишь необратимое линейное восхождение по ступеням социального и научно-технического прогресса рассматривалось как оптимальная форма развития. Однако сейчас уже совершенно ясно, что усложняющееся в современных условиях развитие социума требует разработки новых и переосмысление старых подходов к изучению процессов социальной трансформации.

В русской социальной философии представлен целый ряд исследований, указывающих на принципиальную важность характерных для всякого общества внутренних ритмов ее исторического развития. Особый интерес представляют идеи русских мыслителей С.М. Соловьева и Н.Я. Данилевского, в которых показано важное значение ритмов социальной эволюции.

Идея социальной эволюции С. Соловьева предполагает наличие двух периодов-возрастов в развитии народной жизни. К первому он относит жизнь, пронизанную религиозностью и определяющуюся категориями ритуальной жизни, бессознательности, предустановленности. Второй этап характеризуется сознательным и разумным способом организации воспроизводства. На место религии приходят философия и наука. Соловьев видел отрицательный момент при переходе ко второму этапу цикла именно в ослабление воздействия религиозного сознания на жизнь. В России религиозный период продолжался гораздо дольше, чем на Западе, а, с началом зрелости - эпохи реформ Петра Великого - Россия, по С. Соловьеву, завершила свой жертвенный период истории. Но в русском народе религиозное влияние будет продолжаться вечно, на разумной осознанной основе. Россия - «первое христианское общество, христианское государство по преимуществу». [1] Органический закон С. Соловьева, в соответствии с которым цикличность, определяемая географическими условиями, этногенезом и общим развитием истории народа, проходит ступени становления, зрелости и упадка, дополняется взглядами Н.Я. Данилевского. Этот российский мыслитель отвергает идею упрощенно-линейного понимания истории и неоправданного противопоставления Запада и Востока.

В основе его интерпретации лежит дробная дифференциация специфических, содержательно - культурных уникальных типов цивилизаций или циклов. Органичность, движение во времени переносится Н. Данилевским внутрь культурно-исторической популяции одного и того же типа. Древность и современность превращаются в характеристики локализованных циклов, тождественность замыкается рамками одного и того же исторического типа, различие становится основной характеристикой отношений между атомарными, замкнутыми в себя процессами исторического развития.

В соответствии с таким подходом локальные цивилизации можно интерпретировать как циклы трех видов: подготовительные, не достигшие народной индивидуальности; отрицательно стимулирующие, живущие за счет позитивной энергии других народов; и наконец, созидательные субъекты в истории, всесторонне на основе культуры воспроизводящие свою целостность. К первому можно отнести доиндивидуальные племена, этнографическую материю, из которой могут возникнуть культурные популяции. Ко второму, частичному циклу, относятся варвары, нуждающиеся в набегах с целью поддержания собственного воспроизводства. К третьему типу Н. Данилевский отнес десять основных цивилизаций, которые воспроизводили специфически свою основу, относящиеся как к духовной жизни, так и уникальных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены [2].

В отношении времени и формирования цикла мыслитель выделяет уровни этнографический, государственный и цивилизационный. Как считал Н. Данилевский, для которого главным являлся внутренний уровень развития популяции, определенное качество, накопленное внутри цикла, становится основой для творческого, осознанного преобразования внутри его.

Идеи, высказанные русскими философами С. Соловьевым и Н. Данилевским, позволяют осмыслить опыт и перспективы модернизационного процесса в России, переживающей в настоящее время критический период своей истории.

1. Соловьев С.Н. Сочинения. В 2-х тт. - М.: Мысль, 1988.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. с. 72-89.

Исследование природы социального в рамках политической концепции Фуко

ВиШНЕВСКИЙ О. О.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Целью данного исследования является анализ природы социального в рамках политической концепции Мишеля Фуко. При этом необходимо отметить, что специфика данной работы состоит в акцентировании внимания на проблеме «социальной чувствительности», являющейся, как представляется, одной из ключевых для исследуемого автора [1].

Еще в 50-х годах, находясь в самом начале своего философского пути, Фуко с иронией заявлял, что когда-нибудь займет «кафедру безумия» в Коллеж де Франс. почетной коллегии французской академической науки [2]. Спустя два десятка лет Фуко действительно был принят в эту почетную организацию, заняв в ней, правда, не кафедру, о которой шутил в молодости, а кафедру «систем мысли». Но ирония «предвидения» французским философом собственной «судьбы» заключалась в том, что его «системы мысли» оказались неразрывно связаны с «историей безумия», точнее - системы мысли у Фуко отталкиваются от и одновременно находят свою возможность именно в дискурсе оппозиций и «пределов» (*limites*): нормальное / патологическое. разум / безумие, власть / сопротивление и др. Таким образом, мы с самого начала нашего исследования сталкиваемся с принципиально важной для Фуко посылкой: любая *система мысли* возможна лишь при условии ее помещения в горизонт собственной предельности, обнаруживаемой в ее историчности. контекстуальности, а также социальной и культурной обусловленности.

С точки зрения Фуко, безумие есть *феномен*, то есть то, что *является* сознанию: но безумие для Фуко есть прежде всего феномен социальный, а по тому коллективно переживаемый. Здесь необходимо уточнить - речь идет не о «носителе» безумия, то есть безумце, а о безумии как социальном и культурном феномене. Именно поэтому, смещая акцент на *структуру* этого феномена, Фуко приходит к формулированию принципиально нового *способа* и модальности его исследования. Здесь концепция «социальной чувствительности» к безумию получает свою онтологическую возможность, поскольку безумие интерпретируется Фуко как 1) «конструкт»: 2) объект этой специфической чувствительности [3].

Но что подразумевается под социальной чувствительностью? С точки зрения Мишеля Фуко, человеческая ситуация и культура необходимо полагают себя в фундаментальной структуре «разделения» (*partage*) собственно области «человеческого» и внеположной ей области «нечеловеческого» (*inhumain*) бытия. Точнее - человек становится возможным лишь при условии противопоставления себя миру «природы», не опосредованному его культурой. Символический порядок (*l'ordre symbolique*), создаваемый в ходе антропного развития как защитный механизм культуры, нуждается, с точки зрения Фуко, в производстве сферы «сакрального». сферы абсолютных запретов и коллективных страхов. Но символический порядок, на ряду с «сакральным», необходимо предполагает и сферу «профанного». Более того. профанное начало делает возможным противоположное ему сакральное начало через негативное полагание последнего как абсолютной противоположности первому.

Социальная чувствительность (*sensibilité sociale*), таким образом, есть реакция культуры той или иной исторической эпохи на определенный тип поведения. квалифицируемый как профанирующий, нарушающий символические запреты или угрожающий символическому порядку в целом. Но поскольку социальная чувствительность является феноменом историческим, то и сама находится в постоянной трансформации, точнее - социальная чувствительность *исторична* [4].

Безумие же, как представляется Фуко, как раз и входит в фундаментальную социокультурную структуру «раздела», выделяющую, во-первых, сферу

«разумного». «нравственного», «социального»; во-вторых, область «неразумного». «безнравственного», «асоциального». Социальная чувствительность к безумию проявляется в том, какие типы «поведения» в ту или иную историческую эпоху воспринимались социумом как «безумные», девиантные, преступные. В своем исследовании Фуко приходит к радикальному выводу: «безумием» в разные исторические эпохи назывались подчас совершенно различные типы человеческого поведения. Подобный вывод позволяет французскому философу проследить изменения в структуре социальной чувствительности, свидетельствующие (что очень важно для Фуко) об изменениях в упоминавшемся выше символическом порядке того или иного общества. Эта взаимообусловленность культурных кодов и социальной чувствительности важна и для раскрытия поставленных в нашем исследовании проблем, поскольку позволяет увязать социальную проблематику с детерминирующим ее культурным, а также и политическим контекстом [5]. Действительно, политическая компонента в подобном исследовании не может не присутствовать, так как *символические структуры любого общества необходимо проецируются на его политическую организацию*, выраженную в политических институтах, техниках контроля, методах нейтрализации и устранения «асоциального». Следует отметить, что все перечисленные проявления «политического» присутствуют в концепции Фуко. более того - они играют в ней важную роль. Так, проект археологии социальной чувствительности приводит Фуко к необходимости исследования глубинных изменений, происходивших в культурных, социальных и экономических структурах западноевропейского общества XV - XX вв. [6].

1. F. Gros. Foucault et la folie. PUF. P., 1997.
2. D. Eribon. Foucault et ses contemporains. Fayard, 1994, p. 105.
3. M. Foucault. Mental illness and psychosis. N.Y., 1976.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.
5. Y.-C. Zarka. Figures du pouvoir. Etudes de philosophie politique de Machiavel à Foucault. P., 2001.
6. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.

УДК 1 (091) (4/9)

Этика Н.А. Бердяева

ГЕРАСИМОВА Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ведущая тема философии Бердяева - смысл существования человека. За всеми теоретическими построениями у него всегда стояла живая личность, мыслящая, страдающая, любящая, просветленная. Проблемы свободы, бытия и познания имели значение для Бердяева не как некие абстрактные метафизические категории, а только в связи с человеком, его мучительными поисками смысла в этом мире. Исходя из этого, философия понималась им как философия духа и противопоставлялась гносеологии и науке, основывающимся на отчуждении человека от бытия. Этике Бердяев отводил очень важное место в познании духа. Она есть «завершающая часть философии духа, в ней пожинаются плоды философского пути жизни» [1]. Этические взгляды Бердяева претерпели существенные изменения. В начальный период своего философского творчества он находился под сильным влиянием идей Канта ("Субъективизм и индивидуализм в общественной философии" (1901), "Этическая проблема в свете философского идеализма" (1902)). Кант дал не только формальное, гносеологическое обоснование этики, - пишет Бердяев в работе "Этическая проблема в свете философского идеализма", - он дал гораздо больше. Все содержание этики можно построить, только опираясь на Канта" [2]. Однако в дальнейшем Бердяев меняет свое восторженное отношение к Канту на

резко критическое. Более того, в "Самопознании" он утверждает, что "совершенно отрицательно всегда относился к этическому формализму Канта, к категорическому императиву" [3].

Новый этап эволюции морального сознания Бердяева наиболее отчетливо представлен работами "Философия свободы" (1911) и "Смысл творчества. Опыт оправдания человека" (1916), в которых в основных чертах складывается его точка зрения на бытие, личность и свободу. Все чаще в его работах говорится о трагичности проблемы этического, что указывает на формирование экзистенциальной направленности его взглядов (правда, в отличие от западных экзистенциалистов в его философии нет столь для них характерных мотивов безысходности). В окончательном виде этическая концепция сформулирована Бердяевым в наиболее зрелой его работе - "О назначении человека". Создавая свою "парадоксальную этику", он фактически выступил как антагонист Канта, да и в целом всех тех учений, которые основывались на различении добра и зла, не рассматривая добро как нечто проблематичное. Бердяев стремится создать этику, находящуюся "по ту сторону добра и зла", тем самым, пытаясь углубить и развить имморализм Ницше. "По ту сторону добра и зла" - означает отсутствие всякого различия. Не должно быть никакого добра и никакого зла, так как оценки нашего мира не применимы к потустороннему миру, к Царству Божьему, Царству Сверхдобра. В потустороннем же мире абсолютное добро неосуществимо, возможность зла есть условие добра, без свободы зла не было бы свободы добра. Бердяев выделяет три уровня этического познания: этику закона, этику искупления и этику творчества. Этика закона подчиняет личность общеобязательной морали, человек фактически оказывается лишь орудием осуществления абстрактного безличного закона, отвлеченного добра. Этика искупления, христианская, богочеловеческая этика, противопоставляет категорическому императиву свою формулу: "поступать можно только индивидуально, и всякий другой должен поступать иначе" [1]. Однако высшая ступень этического познания для Бердяева - этика творчества, а не этика искупления, поскольку последняя предполагает исключительно личное совершенствование человека, готовность отказаться от творчества во имя личности, в основе же этики творчества, напротив, жертва личностью во имя преобразования и преображения мира, выход из пределов своего замкнутого бытия, трансцендирование, на пути которого происходят экзистенциальные встречи человека с Богом. Человек у Бердяева не есть данная определенность, сотворенная Богом личность не закончена, она должна себя реализовать (задача, разрешаемая только через творчество). В этом смысле философ близок западным экзистенциалистам, в частности Сартру, рассматривающему человека как нечто незавершенное, постоянно проектирующее самого себя. Вся этика Бердяева - оправдание человека, антроподицея (оправдание человека, который предпочел райской невинности трудный путь восхождения через рефлексию и различение, через злой и безбожный опыт возврата к небытию), при всем ощущении трагизма человеческого существования он убежден в божественности человека, в его силе и величии, в способности свободно и вдохновенно творить свою жизнь.

1. Бердяев Н.А., *О назначении человека*. М., 1993, с. 31,102.
2. Бердяев Н.А., "Этическая проблема в свете философского идеализма" // *Проблема идеализма*, 1902, с. 104.
3. Бердяев Н.А., *Самопознание. Опыт философской автобиографии*. Париж, 1983, с.108.

УДК 167.7

Принцип дополнительности и проблема соотношения физики и геометрии

Головкин Н. В.

Институт философии и права ОИИФФ СО РАН, Новосибирск

Современные подходы в рамках философско-методологического анализа проблем структуры пространства говорят о необходимости и возможности построения дискретно-непрерывной модели пространства-времени. Основой этой модели является понятие фундаментальной длины, «роль которой выполняет *планковская длина*, исключительность которой в отношении любых других длин определяется ее *инвариантным* характером относительно любого инерциального наблюдателя. Это означает, что она обладает особым качеством, не присущим пространственным характеристикам вещественно-полевых объектов, поскольку последние, согласно СТО, относительны» [1].

В связи с этим, в контексте изменяющихся онтологических представлений (соответствующих зарождающемуся постнеклассическому этапу развития физики) представляется необходимым разработать варианты новых подходов к интерпретации вопроса о соотношении физики и геометрии. Разработка этих вариантов требует в первую очередь формирования соответствующей методологической базы и анализа на этой основе проблемы соотношения физики и геометрии в контексте онтологизации геометрии и геометризации моделей физического концептуального пространства.

На наш взгляд, можно рассмотреть подход к решению вопроса о соотношении физики и геометрии в соответствии с методологическим принципом дополнительности [2]. Под дополнительным описанием будем понимать дополненность понятий, описывающих объект научной теории, являющихся отрицанием одного другим, исключающих одно другое в рамках одной научной гипотезы, причем само понятие «дополнительность» означает, что каждый из дополнительных аспектов теряет без другого смысл.

Ставшая уже классической постановка вопроса о соотношении физики и геометрии связывается с попытками либо свести известные физические взаимодействия к геометрическим свойствам самого пространства-времени, либо, напротив, вывести свойства пространства-времени из физических свойств реальных объектов. В рамках неклассического периода развития науки основным достигнутым результатом, по-видимому, можно считать утверждение, что нет и не может быть, онтологического подтверждения той или иной геометрической системы, применяемой для геометризации пространственного континуума [3].

На наш взгляд, современному уровню понимания взаимосвязи физики и геометрии требуется такая геометрическая система (сразу стоит оговориться, что, по-видимому, речь может идти только об аналитическом представлении связи геометрических объектов, поскольку наглядного геометрического представления, аналогичного евклидову, например фундаментального геометрического объекта и его геометрических свойств, дать, видимо, нельзя), все преобразования в рамках которой давали бы исключительно конечный результат, так или иначе связанный с онтологическими характеристиками пространства [4].

В соответствии с принципом дополнительности методологической основой здесь будут выступать с одной стороны, идеализация пространства-времени вещественно-полевого уровня реальности в рамках римановой геометрии, которая на современном уровне развития науки это представляется вполне оправданной (однако она не должна распространяться на более фундаментальные уровни материи; в данном случае обращает на себя внимание методологический принцип соответствия – система римановой геометрии должна являться предельным случаем будущей формирующейся геометрической системы). С другой стороны,

существование предельного инвариантного элемента на более фундаментальном уровне материи требует коренного изменения модели, важно, что это требование развивающихся представлений о структуре физического пространства. Дополнительность реализуется в отрицании свойств дискретности неклассическими моделями и одновременно удовлетворении требованиям и физики и математики.

Можно предположить, что развиваемый в соответствии с этими методологическим требованиями подход позволит решить проблему физической переинтерпретации геометрической системы.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 00-06-80178).

1. Корухов В.В. «Модель дискретно-непрерывного пространства-времени и апории движения ахиллес и дихотомия» // *Философия науки*, 2001, № 2(10), С. 52.
2. См., например: Кузнецов Б.Г., *Принцип дополнительности*, М., 1968.
3. См., например: Грюнбаум А., *Философские проблемы пространства и времени*, М., 1969.
4. Головкин Н.В. «К вопросу о соотношении физики и геометрии» // *Философия науки*, 2001, № 2(10), С. 37.

Образ «храма» в свете эстетической концепции арабо-мусульманского искусства Луи Масиньона

ДЕМЧЕНКО И.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Прежде чем обратиться к вопросам, связанным с собственно исламской творческой практикой и ее теориями, имеет смысл остановиться на нескольких параллельных концепциях. Мусульманское искусство, теология, философия в значительной мере литература (особенно проза) и мистика развивались под сильным влиянием и с включением ряда элементов ранневизантийской традиции. В современной русскоязычной научной литературе существует ряд работ, рассматривающих византийскую эстетику в целом (В. В. Бычков) и ее отдельные этапы (П. А. Флоренский, С. С. Аверинцев). Сходство проблем: соотношение изображенное - неизобразимое, почитание образа и иконоборчество, символический пласт в искусстве, художественная система с высокой степенью слияния элементов (храм, иконостас, монастырь и т.д.) определяют значимость предложенных решений и методологических принципов рассмотрения.

Далее обратимся собственно к теме работы. Предметом критического рассмотрения станет гипотеза Л. Масиньона. Формулируя ее, автор не выстраивает методологии верификации своей концепции. Он дает нам некий поэтический образ в виде надстройки над совокупностью метафор, должных, по мнению автора, возвестить характерное для ислама мироощущение. Отсюда и сложность любых попыток критики данной гипотезы, они направлены либо на ее отвлеченную суть, либо на ту почву, которая ее породила. Критика в данном случае, чтобы быть адекватной теории, должна из нее вырастать и в нее вписываться, разрушая либо же укрепляя гипотезу изнутри.

Луи Масиньон, рассматривая отдельные виды искусства и выделяя в них то особенное, чем его наделили мусульмане и что привлекает наш взгляд, начинает с архитектуры.

Во всей совокупности построек нас более всего будет интересовать культовые сооружения (храмы – мечети, мечети, мавзолеи и др.), где «дух» ислама должен был найти наиболее полное выражение. Здесь возможно серьезное возражение: не заимствована ли мусульманская идея храма - места, наиболее благоприятного для встречи Бога и человека - в чистом виде из предшествующих культурных традиций. Даже если это и так, что не исключено, мусульмане, пусть даже на уровне

оригинальной компиляции, привносят нечто свое. В специальной литературе (см. библиографию) этот вопрос досконально изучен.

Более значимой представляется проблема наличия или отсутствия в собственно мусульманских, порожденных традицией и составивших ее ядро источников образа «храма» или мотивов, наводящих на мысль о нем. Эти источники – Коран, сунна Пророка и его ближайших сподвижников, комментарии на них, работы, созданные в рамках ранних мусульманских богословских школ и традиций, исламского мистицизма, и, с целым рядом оговорок, классическая арабская и персидская поэзия и проза, народная литература.

Выявлению и описанию мотива «храма» посвящена статья Д. В. Фролова «Эстетические мотивы в Коране». Первое впечатление таково, что образ «храма», найденный автором в Коране – реальность, которая наносит серьезнейший удар по умозрительным построениям Л. Масиньона. В интерпретации Д. В. Фролова перед нами предстает практически византийская модель «храма-космоса». Автор статьи указывает, что подобный миропорядок имеет не только пространственный, но и хронологический аспект, причем образ обнаруживается как раз в самых ранних, т.е. в наименьшей степени подвергнувшихся иудео-христианскому влиянию, сурах. В дальнейшем, как указано, он размывается, через включение ряда элементов (человек, книга) и усиление этического компонента. Несмотря на то, что Д. В. Фролов оговаривается, что данный образ – «храм» или «дворец», но то, как он его описывает, привлекая коранические цитаты, его параллели с раем, сближает данное представление скорее с храмом, чем с дворцом.

Иконографический образ рождается на стыке текста и реальных (обычно нескольких) объектов. Итак, перед нами текст Корана (в одном случае опосредованный комментарием – разбор упоминания «Ирама многоколонного»), который Д. В. Фролов ставит в связь с вещественно существующим рядом храмы - мечети. Разумно поставить вопросы: где в рамках самой традиции констатируется подобная связь, в какой степени образ, родившийся при интерпретации текста, есть ее мотив.

Чтобы попытаться ответить на них возьмем авторитетный мусульманский комментарий Корана. Учитывая взгляды Л. Масиньона на то, что полнейшее выражение исламский «дух» нашел в догматическом богословии мутакаллимов и установку на работу внутри заданных автором гипотезы рамок, будет правильно обратиться к тафсиру, вышедшему из этой среды. Наиболее авторитетным представляется «Ал-Кашшаф ‘ан хака’ик ат-танзиль» аз-Замахшари. Это единственный полный му’тазилитский комментарий Корана, дошедший до наших дней. Главное внимание аз-Замахшари уделяет догматическому аспекту с целью найти обоснование взглядов своей школы в священной книге мусульман. Тафсир был популярен и среди идеологических противников му’тазилитов благодаря тщательности филологического анализа текста. Аз-Замахшари исходил из соотнесенности Корана – идеи неприемлемой для большинства суннитов.

Комментируя первый отрывок (104: 6-9), аз-Замахшари, как и в дальнейшем, не говорит ничего о храме или о чем-либо подобном. Присутствует эсхатологический аспект, мотив наказания, убеждения в прочности и основательности мироздания. В комментарии на следующий отрывок (88: 17-20) истолковываются достоинства верблюда, а касательно неба указано, что оно «возвышенно» без всяких опор и креплений. Представление о здании-храме тем самым разрушается во имя утверждения всемогущества Творца. Истолкование других отрывков не вносит ничего нового. Так, на (79: 27-33) аз-Замахшари дает этико-эсхатологический комментарий, а в (78: 6-17), который может навести на мысль о предметной детализации образа «храма», он отказывается от подобных аналогий: вещь (в данном случае светильник) – творение рук человеческих – метафора на снижение по отношению к Аллаху. Его достойны лишь астрономические объекты. Если аз-

Замахшари и видит гармонию, то она – в упорядоченности элементов и стихий «природы», а не в согласованности частей произведения человека-творца (комментарий на (91: 1-8)). В истолковании (51: 47-48) для него важно снять антропоморфный мотив, связанный с упоминанием рук. В комментарии на (55:1-12) образ «храма» также не возникает.

Подведем итог. Отчасти наблюдения Л. Масиньона оправданы. Синтетический образ «храма» в рамках мусульманского богословия не обнаруживается.

1. Ислам. Историографические очерки. М., 1991.
2. Коран (перевод И.Ю. Крачковского). М., 1999.
3. Масиньон Л. Методы художественного выражения у мусульманских народов. (пер. с французского), в сб. Арабская средневековая культура и литература. М., 1978.
4. Сагадеев А.В. Очеловеченный мир в философии и искусстве мусульманского средневековья (по поводу одной типологической концепции), в сб. Эстетика и жизнь. Вып. 3. М., 1974.
5. Фролов Д. В. Эстетические мотивы в Коране, в сб. Эстетика бытия и эстетика текста в средневекового Востока. М., 1995.
6. Шукуров Ш.М. Искусство и тайна. М., 1999.
7. Corbin H. Histoire de la philosophie islamique. P., 1964.
8. Grabar O. The Formation of Islamic Art. New Haven and London, 1973.
9. ал-Кур'ан ал-Карим. М., 1991.

Предельность деконструкции

ДЕРЕВЯГИН Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Последнее время много говорят о бессмысленности анализа.

А бессмысленность анализа настаивает на том, что невозможно выстроить внутренне непротиворечивую структуру и что только на этих противоречиях любая структура и держится, и что всякая попытка изгнать бессмыслицу приводит как раз к тому, что еще более уводит от задуманного результата.

А вот далее анализ как бессмысленность раскалывается надвое.

Одни из его сторонников говорят о том, что единственно возможным разумным (или предельно разумным) анализом такого рода является деконструктивизм, т.е. обнаружение нечаянно созданных кем-то и затерянных в плотной ткани рассуждения логических несуразностей и дуализмов.

Другие настаивают на том, что можно конструировать бессмысленность, которая будет учреждать новый мир, а не отыскивать ее среди чужих мнений, т.е. в данном случае основанием будет только собственная априорность, а не чуждый нам текст, который необходимо интерпретировать.

Из этого раскола рождается вопрос о возможной структуре пределов.

Деконструктивизм утверждает, что предельность — это либо точка отсчета, в которой коренятся все возможные дуальности, либо текущий горизонт знания.

«Конструктивизм» настаивает на том, что предел чаще существует как точка, которую создают и предъявляют как следствие сосредоточенности внимания, чем обнаруживают путем этой сосредоточенности.

Исходя из этого возможны разрывы уже в самом выстраивании бессмыслицы. Т.е. отличие деконструктивизма от «конструктивизма» в том, что первый старается быть последовательным, а для второго последовательность уже не важна.

Возникает вопрос о полноте исследования и доказательства.

В том, как решается этот вопрос, состоит еще одно отличие «конструктивизма» от деконструктивизма. Конструктивизм не стремится что-либо доказывать, для него важнее предъявленность; для него не важна полнота, он может прерваться в любой

момент, т.к. полнота, с его точки зрения, недостижима, а роль законченности будет играть в данном случае фон, т.е. сочетание повторов и выпадений в развертке.

Фон будет снова замешан в дело, в виде умалчивания, загадки, неоконченности, которые тоже играют роль вопрошания. Умолчание связи (или отсутствия таковой) между ключевыми для данных проблем словами. Т.е. логика слова или его история становится в «конструктивизме» на первое место, в отличие от деконструктивизма, где важной становится проговаривающаяся связь дуальностей.

Предел! Имеет он внутреннюю структуру или нет? Его можно сопоставить с разом. Раз бывает только однажды, при этом он есть то, что позволяет начать счет, т.е. он не один, и это не повтор, т.к. он то, что привносит различие.

Деконструктивизм пытается утверждать предельное с помощью бессмыслицы смыслопредъявляющим образом. Но возможно ли это?

Ситуация постмодернизма: культура и общество

ДРОВЫШЕВА Е.П.

Новосибирский государственный университет

Методологические сложности раскрытия взаимосвязи «ситуации постмодернизма» в культуре и обществе связаны, во-первых, с отсутствием общепринятого понимания постмодернизма. Это понятие является неопределенным по своему содержанию, независимо от контекста использования. Во-вторых, максимально широкий контекст использования данного понятия, как в философской литературе, так и в работах по: социологии, истории, культурологии ведет к размыванию границ того, что понимается под постмодернизмом. В третьих, исследования, связанные с постмодернизмом на русском языке, усложняются несоответствием терминологии, используемой в переводах и оригинальных текстах. (modernity – contemporary – postmodernity – современность). Кроме этого, в отечественной философской литературе присутствует неоднозначно понимание постструктурализма и постмодернизма: во-первых, в ряде случаев явления, обозначаемые этими понятиями, рассматриваются как однотипные, во-вторых, они анализируются как взаимоисключающие.

В рамках данного исследования воспользуемся терминологией, предложенной И.Ильиным, в которой постструктурализм понимается как эстетическая конструкция, деконструктивизм, метод аналитических процедур, основанный на постструктуралистских основаниях, а постмодернизм – как некоторое общее умонастроение эпохи, существующее автономно, но при влиянии первых двух компонентов постструктурализма.[1] Постмодернистская философия соответствует по своему значению постструктуралистской философии. Представляет целесообразным конкретизировать понятие постмодернизма в зависимости от тех явлений, по отношению к которым применяется это понятие. 1. Обозначение специфической ситуации, которая сложилась в культуре, проявившись в различных областях искусства в конце 60-х годов. 2. Совокупная характеристика, объединяющая основные интенции, ситуации, сложившейся в обществе.

Задача исследования: выявить взаимосвязь между явлениями, которые обозначаются как постмодернистские, в соответствие с уточненным и конкретизированным понятием постмодернизма.

Гипотеза: постмодернизм в обществе и культуре есть обозначение процессов, которые являются производными от более значимых причин и взаимообъясняющими по отношению к друг другу. Причины возникновения, развития постмодернизма анализируются в различных областях гуманитарного знания, но современная постструктуралистская философия (которую не всегда корректно называют постмодернистской) исследует принципиально новый срез, который и позволяет выйти на более глубокий уровень анализа фундаментальных процессов.

Постмодернизм в культуре – экспликация сознательных установок, реализуемых в процессе творчества, оформленных как «манифестация» задач и целей. Исходные установки: стирание границ между «элитарным» и массовым, реальным и мнимым или чудесным, множественность миров, виртуальность реальности, плюральность, равнозначность миров. Следствия: ирония, конструktionизм, де-канонизация, двойное кодирование, имманентность, интертекстуальность любой жизни, перформанс – все это ведет к утверждению нового отношения автор-текст.

Постмодернизм в обществе есть рефлексия по поводу того, что уже имеет место быть. Причем важнейший фактор такой ситуации – высокие технологии, в частности high-hume, целенаправленно воздействующие и трансформирующие индивидуальное и общественное сознание. Динамичное и постоянное информационное воздействие на индивидуальное сознание ведет к тому, что оно живет в значительной степени в мире информационных фантомов. Повседневную, привычную и неопровержимую реальность индивидуальное сознание начинает оценивать уже исходя из системы ценностей, имплантированной извне, а перед тем более или менее искусственно сконструированной специалистами в области информационных технологий в соответствии с целями заказчика [2] Такую ситуацию характеризует: отсутствие границ между реальным и воображаемым миром, потеря объективного критерия истинны (н.р. значение события определяется не его реальной значимостью, а господствующее мнением по этому поводу), отсутствие четких представлений о причинно-следственных связях, резкое ограничение сферы применения обычной формальной логики, отсутствие критичности (следование мнению).

Философская рефлексия выявляет за набором новых характеристик современного сознания реализацию пронизывающих тотальных дискурсов власти, опирающихся на логоцентризм, и ставших стержнем всей европейской культуры. Преодоление этой ситуации современная философия видит отказе от самого логоцентризма, и от присущих ему идей смысла, данности, истины, единства, успешно реализованных в современном обществе. Постмодернисткая философия противопоставляет им многоцветный плюрализм стилей, множественность и многозначность миров и истин, уход от бинарных оппозиций, размывание всевозможных границ (массовое-элитарное, высокое-низкое, философия-литература, искусство-жизнь) открывая таким образом возможность уйти от властного дискурса в область творческой свободы.

1. Ильин И.П., Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.,1998.
2. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000.

Феномен человеческой универсальности

Дубцов М.В.

Волгоградский государственный университет

Феномен человека находился в проблемном поле философского знания с момента появления самой философии. Помимо философии самые разные конкретно-научные дисциплины пытались по-своему прояснить сущность человека. Множество объяснений фактически выстраивалось в дилемму: человек — это «царь природы» или всего лишь одно из ее творений, причем далеко не самое лучшее.

В двадцатом столетии появилась философская антропология, и самыми влиятельными мыслителями этой новой отрасли философского знания были представители немецкой философско-антропологической школы, которые попытались обобщить данные естественных наук (прежде всего биологии) на философской основе.

Основателем этой школы является Макс Шелер, который рассматривал человека как единственное связующее звено между двумя атрибутами первоосновы мира («сущего-через-себя» бытия), — Духом и Порывом, единственная цель которых это взаимопроникновение. Из рассуждений Шелера можно сделать вывод о том, что существует определенная закономерность в органической жизни, которую чувственный Порыв образует и наполняет, проявляясь в виде «души» живого существа и «поднимаюсь» навстречу Духу. Это, если можно так выразиться, иерархия совершенства души и соответственно организма, так как немецкий философ считал, что: *«физиологический и психический процессы жизни онтологически строго тождественны»*. [1] Не вызывает сомнения, что на высшей ступени «психического» располагается человек, но многие отказывают ему в его претензиях также на высшую ступень «физиологического». Шелер же утверждает: *«то, что мы называем «физиологическим» и «психическим», это лишь две стороны рассмотрения одного и того же надмеханического, жизненного процесса»* [2]. Имеется как бы «биология извне» и «биология изнутри», и на высшей ступени этой самой «биологии» находится именно человек. Но даже при беглом взгляде на человека бросается в глаза то, как он выпадает из иерархии «физиологического совершенства». Совершенно очевидно, что человек — это самое «неприспособленное» животное с самыми «неспециализированными» органами.

И об этом довольно убедительно говорит другой, более поздний, представитель немецкой философско-антропологической школы — Арнольд Гелен, когда утверждает, что сущность человека надо прояснять исходя как бы «из него самого», то есть через его «биологию», а не через «метафизику» бытия человека, на которой в свое время настаивал Шелер. Исходя из того утверждения, что прогресс в природе — в органической специализации видов Гелен считает: «человеку присуща природная недоразвитость и морфологическая недостаточность» [3]. Можно сказать, что у него человек «негативно» уникален, то есть он является особым лишь в силу своих недостатков.

В самом деле, похоже, так все и выглядит: животные гораздо «приспособленней» человека к окружающей среде, то есть они значительно выносливее и неприхотливее, легче переносят холод, жару и голод. А естественные способности животных в десятки раз превосходят природные возможности человека. Другими словами, «специализация» многих из них (слух, зрение, обоняние, скорость) не способна вызвать у человека ничего, кроме восхищения и зависти.

Но это только на первый взгляд, — если мы не признаём за человеком никакого метафизического бытия. Но если взять за основу концепцию Шелера и попытаться дополнить ее взглядами Гелена, то сразу станет ясен тот факт, что все недостатки человека — это всего лишь плата за «универсальность». Можно сказать, что человек пренебрег какой бы то ни было природной «специализацией» ради того, чтобы снабдить свой мощный интеллект универсальными телесными возможностями. Но не слишком ли велика цена? Как видно, нет, потому что, оставаясь в рамках теории Шелера, совершенно очевидно, что на данной (самой высокой) ступени совершенства души уже нет нужды в быстрых ногах, зорких глазах или острых когтях. Тут требуется только одно, — именно та универсальность, которой и обладает человек, один во всем мире. Благодаря ей он может «быть» любым животным, освоить любую природную среду, то есть ему доступен потенциал всего мира. Значит, он находится на вершине предметно-чувственного мира — он становится достойным Духа как самое подходящее место для встречи с Порывом.

Таким образом, при помощи феномена универсальности, даже «негативное» определение человека Гелена не помешает, а скорее наоборот, — поможет найти в теории М. Шелера изящное, простое, логически прочное основание для решения проблемы, которая издавна вставала перед представителями самых различных наук:

человек — это венец творения (вершина совершенства) или «ошибка» природы (ее тупик).

1. Шелер М., Положение человека в Космосе. // Проблема человека в западной философии: сб., переводов. М., 1988, С. 31-95
2. Шелер М., Избранные произведения. М., 1994, с.177
3. Гелен А., О систематике антропологии. // Проблема человека в западной философии: сб., переводов. М., 1988, С. 152-201

УДК 10(510)

Компонентный состав синтетического философского знания в творчестве Фэн Юлани

ЕФАНОВА Е.В.

Новосибирский государственный университет

Фэн Юлань (1985 – 1990) – один из крупнейших представителей современной конфуцианской философии, историк философии. В своём творчестве он стремился найти пути соединения лучших достижений западной и восточной философии. В XX в. заметно усилились тенденции к сближению западной и восточной социально-политической мысли. Это явление позволяет по-новому подойти к оценке работ Фэн Юлани.

Проблема компонентного состава синтетического философского знания в творчестве Фэн Юлани будет рассматриваться в двух аспектах – функционирование философии в обществе и основания для синтеза китайской и западной философии. Обращаясь к первому аспекту проблемы в творчестве Фэн Юлани можно реконструировать три основных уровня функционирования философии в обществе. Так, выделяется уровень профанной философии, носителем которой является каждый человек, обладающий пониманием и самоосознанием, а не руководствующийся инстинктами, обычаями или традициями. На этом уровне философия направляет духовное развитие отдельного человека, цель которого, говоря в терминологии китайской философской традиции, стать «совершенномудрым» (шэньжэнь). «Совершенномудрый» - это отнюдь не достигший блага, а познавший истину. Следующий уровень функционирования философии – на уровне социума. Часто она отражает ситуацию в политической и экономической сферах общества, формируется под их воздействием или насильно внедряется в соответствии с требованиями этих сфер. Такая философия должна выполнять идеологические функции, быть идейной основой действия социального механизма. Следует заметить, что в реальности социум является носителем философии как всей совокупности философских знаний, проявляющихся в нём. В таком случае можно говорить о существовании некой главенствующей философии, присущей большинству населения данного социума. Тогда возможно противопоставление политической философии, философии правящих верхов и философии собственно социальной, возникшей под влиянием объективных условий, а не политической необходимости. Хотя такое противопоставление может и не возникать. В рамках этого уровня можно выделять так называемую «живую» или «мёртвую» философию, т.е. присущую современному обществу или историческому, помня, что до сих пор не удалось создать философию, не имеющую связи с более ранним знанием. Такая «мёртвая» философия может существовать в современном обществе как остаточное явление, не имея главенствующих позиций и оставаясь частью общей социальной философии. А «живая» философия соотносится с философией большинства или с государственной философией, если в конкретном обществе они разграничиваются. Кроме этого, существует философия как знание, напрямую несвязанное с обыденной жизнью человека и имеющее значение для развития собственно философского знания. Она развивается как чисто аналитическое знание,

не нуждающиеся в опыте. Тем не менее, существует связь между всеми тремя уровнями философии, поскольку развитие чистого знания, совершенствование его внутренней структуры и разработка методологического аппарата в итоге служат практическим целям. Конечные выводы чистого философского знания применяются на других уровнях, являются источником философских ресурсов. Импульсом к их восприятию обществом выступает конкретная социальная, культурно-историческая или личностная ситуация.

Вторым аспектом проблемы анализа компонентного состава философского знания в творчестве Фэн Юланя является основание для синтеза философии Китая и Запада. Фэн Юлань руководствуется принципом взаимного дополнения, соединения лучших компонентов западной и китайской философии, что должно обеспечить достижение цели на каждом из функциональных уровней философии. Фэн Юлань выделяет две основные традиции в китайской и западной философии, в чём выражается противостояние реализма и идеализма. Это, соответственно, философия Платона и конфуцианская философия, философия Канта и даосская философия. Основой для объединения этих традиций послужило сравнение платоновской теории двух миров и построений конфуцианской «школы имён», как и разделения познаваемого и непознаваемого в даосской философии и ноумена в «Критике чистого разума» Канта. Различие философии Китая и Запада заключается в методологии. Фэн Юлань говорит о существовании «позитивного» метода западной философии и «негативного» метода китайской философии. Суть позитивного метода – говорить о том, что есть объект метафизики, суть негативного метода – не говорить о нём. Это различие может быть преодолено путём привнесения мистицизма в западную философию и рационализма в китайскую. Конечной целью таких преобразований должно быть становление единой философии. Синтез философии Китая и Запада сделает, по мнению Фэн Юланя, более эффективными связи между тремя уровнями функционирования философии.

Универсализм в доктрине католической церкви и его влияние на интеграционные и глобализационные процессы в Европе и в мире

ЖОСУЛ Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Некоторые аспекты социально-политической доктрины католической церкви.

1) Католическая церковь доктринально и действительно претендует на то, чтобы называться вселенской церковью. Она провозглашает «единство во Христе» всех верующих, независимо от их конфессиональной принадлежности, т. е. католиками *de jure* считаются и представители других христианских конфессий. Католическая истина есть истина вселенская.

2) Видимая, земная церковь как учреждение есть реально явленное отражение невидимой Церкви как Тела Христова, невидимого единства. Согласно «Римскому катехизису», католическая церковь состоит из двух частей: церкви торжественной и церкви воинствующей – общества всех верующих на земле. Единство всех верующих в земной церкви слишком отдалено от небесного идеала; полное соответствие ему и невозможно в мире, погрязшем во грехе, слишком несовершенны формы государства как института власти. Но стремление к единству, объединению всех, к осуществлению града Божьего на земле должно быть постоянной целью церкви и всех, живущих в ней.

3) Одной пассивной веры недостаточно для того, чтобы церковь Христова как хранительница истины могла существовать на земле. Благодать Божия действительна лишь при усилиях свободной воли. Поэтому вера в католицизме неотделима от действия.

2. Историческое выражение идеи универсализма.

В истории Европы христианская церковь сыграла очевидную интегрирующую роль. Европеизм – христианские корни этого понятия. Европа – *locus sacer*. Определение «христианского мира» (*christendom*) географическими рамками Европы.

Христианство заполняет создавшийся после падения Рима «вакуум», континент приобретает утраченный организующий центр. Цивилизационная функция религии. Влияние церкви на политическую структуру государств в раннее Средневековье.

Христианская церковь как символ единства объединяет Европу «сверху», через унификацию форм общественной и духовной жизни. Европа в раннее Средневековье заявляет о себе как о целостности. Складывание единого мировоззрения, общеевропейского сознания благодаря христианской вере.

Выражение идеи универсализма за рамками Европы – европейская экспансия на Восток (крестовые походы), паломничества, географические открытия параллельно с евангелизацией других народов и миссионерством.

В период секуляризации XIV-XV вв. возникает новый наднациональный институт – вселенские соборы.

3. Современное выражение идеи универсализма.

Второй Ватиканский собор 1962-1965 гг. – итоги и решения.

Современное обоснование положения о единой вселенской христианской церкви, в которую должны войти как христиане всех конфессий, так и верующие нехристианских религий.

УДК Ф1 ББК 87.3 (2)

Анализ личных имен в работе П. А. Флоренского «Имена»

ИГОШИНА Ю.В.

Вятский государственный педагогический университет

В «Именах» – важнейшей работе Павла Флоренского, касающейся вопросов ономотологии – четко прослеживаются ирмеославческие взгляды философа, его отношение к имени как к сущности, организму, символу, слову в высшем его проявлении. Личное имя – предмет особого внимания о. Павла Флоренского – обладает, по мнению философа, наивысшей степенью одухотворенности и мистичности. Флоренский отмечает различие в древних и современных представлениях об имени: если в древности имя воспринималось как «сущность, сперматический логос вещи», то сейчас – как «кликча, воздушное ничто, <...> пустой звук» [1]. Для Флоренского реальность, сущность имени не подлежит сомнению («каждое имя – свой особый, замкнутый мир»).

Флоренский проводит четкую границу между нарицательными и собственными именами. В собственном имени, «внутреннем концерне прочих имен», охватывающем «полный круг энергий личности» [2], происходит предельное раскрытие и самораскрытие личности. Имя, с одной стороны, выделяет своего носителя среди других личностей, а с другой стороны, обозначает общее направление его жизни. Флоренский убежден, что всякое личное имя имеет определенное действие на своего обладателя, играет важную роль в его судьбе: «Если дитя названо, например, Наполеоном, то с детства от него будет ждаться нечто наполеоновское» [3]. Другими словами, называя ребенка в честь кого-то, мы ожидаем повторения судьбы. Может быть, поэтому люди с одинаковыми именами похожи друг на друга: они впитывают свою похожесть, имея за образцы каких-то знаменитых обладателей своего имени.

На анализе личных имен построена работа «Имена» - важная часть труда «Ономатология». В окончательный вариант этой типологии личных имен вошли 18 имен – 9 мужских и 9 женских, среди них – 7 пар женских и мужских имен, «запомнившихся истории вместе», «связанных в сознании потому, что глубоко сродны друг другу по своей духовной форме» [4]. Судя по замечаниям к тексту и

приложениям, работа осталась незаконченной и могла продолжиться анализом еще как минимум 16-и имен, которые упоминаются в «Ономатологии» в том или ином объеме – от замечаний в 3-4 слова до почти развернутого анализа.

Анализируя каждое из 18 имен, Флоренский снабжает его характеристиками, касающимися следующих моментов: этимологический анализ структуры и звучания имени, особенности характера носителей имени, их духовной организации, взаимоотношений с окружающими людьми и т.д. Как правило, максимально разносторонний анализ имени и его характера Флоренский дает на 4-6 страницах текста. Выделить в имени одну важнейшую черту трудно: например, для Софии свойственны одновременно властность, устроительство, честность, презрение к плоти; для Николая – рассудочность, самолюбие, доброта, прямота, горячность. Что из перечисленного является главным духовным стержнем имени, определить сложно, и Флоренский не стремится к этому. Но в отдельных случаях Флоренский однозначно выделяет в имени одно, главное, и вокруг этого выстраивает все повествование: в Константине это – постоянство, в Павле – страдание, в Варваре – сединение непреклонности с мечтательностью.

Флоренский, в поисках общих корней обычно старающийся провести тщательный лингвистический анализ слов в разных языках, в случае с личными именами отказывается от такого анализа, утверждая, что следует избегать переводов имени с одного языка на другой, поскольку «перевод неизбежно видоизменяет переводимое» [5]. В случае попыток перевода имени на другой язык возникает другое имя и, следовательно, новая судьба его носителя. Особое отношение у Флоренского и к перемене имени. Если она связано с принятием монашества, то в этом случае влияние бывшего мирского имени насаивается на значение нового, принятого в монашестве. А если человек меняет имя «по моде», как это происходило в послереволюционные годы, когда Нины превращались в Нинелей, а Федоры – в Кимов, в этом случае происходит и отрыв от исторического прошлого, и неприятие новой судьбы – поскольку судьбы у искусственно придуманных имен нет вообще и быть не может. Личные имена даются человечеству исторически, и появление нового имени «есть потрясение мировых основ; и каждое вновь явленное имя преворачивает недра культуры» [6].

Флоренский всецело стоит на позициях имеславия – богословского учения, направленного на «соблюдение духовной сути имен, целостности ее, защиты от покушений и тем самым воздаяния чести и славы, по праву приличествующей имени» [7]. «Под защитой» Флоренского находятся все имена – от Имени Божьего до нарицательных имен, граничащих с термином. А главной, по мнению философа, функцией имени является то, что оно собою объясняет тайну мира. Проникновение же в тайну Имени, объединяющего в себе все имена, есть вечная задача философии.

1. Флоренский П. А., *Детям моим. Воспоминанья прошлых дней* // Флоренский П. А. Имена. М., Харьков, 1998, с. 636.

2. Флоренский П. А., *Имена*. Харьков, 1998, с. 464.

3. Там же, с. 258.

4. Там же, с. 557.

5. Там же, с. 519.

6. Там же, с. 504; См. также: с. 518, 639.

7. Там же, с. 291.

Понятие социального конфликта

Ильницкая Н.И.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченка. Украина

На первый взгляд кажется, что каждый человек в обществе существует сам по себе, руководствуется собственной волей, умом и чувствами, принимает

исключительно собственные решения и реализует их собственными средствами. На самом деле, каждый человек, его поступки обусловлены связями, в которые он вступает с другими членами общества. Ведь такое специфическое образование, как общество возникло, развивается и функционирует на основе многогранных и разнообразных взаимосвязей между людьми и социальными общностями. П.Сорокин отмечал, что "общество означает не только совокупность нескольких единиц (лиц, индивидов и т.п.), но и предполагает, что эти единицы не изолированы одна от другой, а находятся в процессе взаимодействия, то есть влияют друг на друга, сталкиваются, имеют между собою ту или иную связь".[1]

На протяжении своей жизни человек вступает во взаимоотношения с другими индивидами, социальными группами - эти отношения называются общественными. В основе общественных отношений лежат личностно-общественные интересы и потребности людей. Итак, с одной стороны субъектами социальных действий есть индивиды, а с другой - социальные общности, которые образуют индивиды. Любая общественная акция осуществляется человеком как личностью, которая имеет собственный ум, волю, чувства, не совпадающие с интересами других индивидов. И как следствие он может вступать в определенное противодействие с ними. Если мы рассмотрим всю историю развития общества, то увидим, что оно представляет собой сложный, противоречивый и конфликтный процесс. В условиях постоянных конфликтных ситуаций возникает потребность в поисках путей их решения.

Конфликт - столкновение двух или более сильных мотивов, которые не могут быть удовлетворены одновременно.[2]

Наибольшую популярность в конфликтологии получили концепции Л. Козера, Р.Дарендорфа.

Л.Козер сводит социальный конфликт к "напряженности между тем, что есть и тем, что должно быть в соответствии с чувствами групп и индивидов".[3]

Надо сказать, что Л.Козер является лишь продолжателем идей Г.Зиммеля, который считал, что конфликты неизбежны. Один из основных источников возникновения и развития конфликтов - изначально присущая людям агрессивность, "априорный инстинкт борьбы".[4]

Немецкий философ Р.Дарендорф полагал, что общество в любой момент поддается изменениям; в каждый момент оно переживает социальный конфликт; каждый элемент общества оказывает содействие его изменению.

Какие же причины возникновения конфликтов? Большинство ученых исходят из того, что конфликты определяются сознанием человека. "Источник конфликтов в чувствах и эмоциях, которые искажают взаимоотношения сторон, а не в природе их взаимоотношений".[3] По мнению Зиммеля, источником социальных конфликтов служит противоречия между формами общественной жизни и индивидами, которые составляют общество. Во-первых, общество "приобретает своих собственных носителей и органы, которые как чужая отдельному лицу сторона предъявляют ему свои требования для немедленного выполнения".[5] Во-вторых, то, что индивид, стремясь к самоопределению и развитию своих способностей, независимо от потребности в них общества, вступает в противоречие с общественными требованиями. "Конфликт между обществом и отдельной личностью разворачивается в самом индивиде в виде борьбы его сущностных элементов"[5], то есть формы социализации могут, блокируя творческую энергию личности, принимать логику культурных форм.

А существует ли одна основная причина конфликтов? Универсальный источник конфликта, считает ряд ученых, заключается в несовместимости претензий сторон при ограниченности возможности их удовлетворения. Но конфликт в обществе можно рассматривать с двух сторон, в зависимости от функций, которые он выполняет. А именно: а) установления и поддержка самоидентичности и границ обществ и социальных групп внутри них и относительно внешних систем;

б) "структурализация проявлений враждебности и взаимных антагонизмов" с целью придания им социально приемлемых форм и способов разрешения; в) создания предпосылок для формирования социальной практики, открытой изменениям и реформам; г) поддержка тесного сотрудничества в маленьких группах, в которых конфликтная тенденция сливается с тенденцией униформизации; д) разрешение повседневных противоречий, которые постоянно возникают на всех уровнях социального бытия.

Конфликт раскрывает противоречия и та самим смягчает или даже снимает напряженность между его участниками.[6]. Но как и любое общественное явление, конфликт имеет и отрицательные последствия. Например, конфликт может угрожать интеграции общества, неблагоприятно влиять на необходимость изменения отношений власти, вызвать раскол в неустойчивых группах.

Итак, как уже отмечалось, конфликт в обществе имеет две стороны - позитивную и негативную и задача управления конфликтами состоит в том, чтобы не допустить его разрастания или снизить его отрицательные следствия.

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.-М., 1992г.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576с.
3. Функции социального конфликта. пер. О.А. Назаровой – М.: Идея Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208с.
4. Г. Зиммель Социология // Зиммель Г. Избранное: В 2т. М., 1996. – Т.1. – 508 с.
5. Зиммель Г. Религия: Социально-психологический этюд / Зиммель Г. Избранное: В 2т. М., 1996. – Т.1. – 508 с.
6. Магала С. Зиммель // Современные западные исследования социологической классики. Вып. II. Георг Зиммель: Реферативный сборник. Г. : Рос. акад. наук, ИНИОН, 1992

УДК 681.3:612

Нейроинформатика: обучение вместо программирования

КАПИТОНОВА Т.А.

Академия наук Беларуси, Институт философии

По мнению большинства футурологов, наступающая постиндустриальная цивилизация будет представлять собой высокоавтоматизированное информационное общество, основанное на широкомасштабном использовании информации и научных знаний. В данной публикации будет обсуждаться нейроинформатика как одно из возможных направлений развития информационных технологий.

В основу концепции нейроинформатики [1] положена идея о том, что нейроны можно моделировать довольно простыми автоматами, а вся сложность мозга, гибкость его функционирования и другие важнейшие качества определяются связями между нейронами. Предполагается, что широкие возможности систем связей компенсируют бедность выбора элементов, их ненадежность и возможные разрушения части связей.

Вот лишь неполный перечень проблем, для решения которых могут использоваться нейронные сети: построение функции по конечному набору значений; оптимизация; построение отношений на множестве объектов; распределенный поиск информации и ассоциативная память; фильтрация; сжатие информации; идентификация динамических систем и управление ими; нейросетевая реализация классических задач и алгоритмов вычислительной математики: решение систем линейных уравнений, решение задач математической физики сеточными методами и др. Исходя из этого списка, видно, что нейронные сети представляют собой весьма мощный метод моделирования, позволяющий воспроизводить чрезвычайно сложные зависимости. Одно из возможных объяснений таких

возможностей нейронных сетей – их принципиальная нелинейность. Помимо систематического использования нейросетей для извлечения знаний из данных, весьма достойное применение находят и нейросетевые способы визуализации данных, основанные на самоорганизующихся картах Кохонена.

Нельзя не отметить и характерную для нейросетей революционную простоту в использовании - такую технику может освоить каждый человек с некоторым общим образованием - не более того, т.е. специалист, просто пользователь. Ведь нейронные сети не программируются, а **учатся на примерах**. Пользователь нейронной сети подбирает представительные данные, а затем запускает **АЛГОРИТМ ОБУЧЕНИЯ**, который автоматически воспринимает структуру данных. При этом от пользователя, конечно, требуется какой-то набор эвристических знаний о том, как следует отбирать и подготавливать данные, выбирать нужную архитектуру сети и интерпретировать результаты, однако уровень знаний, необходимый для успешного применения нейронных сетей, гораздо скромнее, чем, например, при использовании традиционных методов статистики.

Нейронные сети - это прежде всего непрограммируемые, адаптивные системы обработки информации, которые разрабатывают их собственные алгоритмы в ответ на воздействие окружающей среды. Поэтому на смену программирования в традиционных компьютерах приходит обучение нейрокомпьютеров. И это весьма важно, т.к. одним из значительных ограничений фон неймановской парадигмы, на которой базируются традиционные компьютеры, стали проблемы с трудностью и дорогостоящей производством *software*. Нейрокомпьютеры решают эту проблему программирования.

1. Нейроинформатика / Под ред. А.Н. Горбана, В.Л. Дунина-Барковского, А.Л. Кирдина и др. Новосибирск: «Наука», 1998, с. 296.

УДК 1ФС:37

Философский анализ феномена поэтического языка

КОМПАНИЕЦ С.А

Петрозаводский государственный университет

Возможно не случайно, что именно в XX веке философы заговорили о поэзии как о таком месте нашей сознательной жизни, в котором современный человек имеет возможность удивиться самому факту языка и тому, что он этому факту сопринадлежит.

Так как суть поэтического языка с трудом поддается объективированию, то правомерно определять сущность поэтического языка в феноменологической размерности. Дело здесь даже не в следовании какой-то традиции, а в том, чтобы разрушить предвзято-категорический *поставляющий* взгляд исследователя.

Пространство стихотворения строится так, чтобы не позволять смыслу раствориться, исчезнуть в интерпретациях, не провалиться в "бред интерпретаций" (М. Мамардашвили). Таким образом, смыслов в поэтическом высказывании не может быть много, смысл только один. Соскальзывание поэтического факта в метафоры и метонимии не позволяет закрепить связь читателя, порождающего смысл, с текстом произведения (то есть смысл не лежит в произведении, но *предположен* в нем).

Мы считаем, что поэтическая речь, повествуя, не расставляет знаки, а наоборот, рассеивает их. Поэзия как вид семиотической системы (а любая система служит для передачи и хранения информации), противопоставляется поэзии, участвующей в символическом обмене, уничтожающем эту информацию (Ж. Бодрийяр). Читатель должен искать смысл, соотносить его со своими собственными *понятиями*, то есть самостоятельно расставлять знаки в своем сознании, а не пассивно получать их.

Недаром Августин для обоснования *distintio animi* (подразумевающего активность духа) приводит пример с чтением стиха.

Специфика поэтического языка раскрывается также в своеобразной метафорической референции, недискриптивной по мнению Рикёра, но именно поэтому способный приращать бытие к нашему видению мира, обедненному в процессе повседневногo употребления (Г.Г. Гадамер). Наша мысль в поэзии вынуждена встраиваться в ритм стихотворения вовсе не для того чтобы получить эстетическое удовольствие, а для того чтобы выработать понимаемый конструкт, артефакт, который только и способен превратить окружающую среду в осмысленный человеческий мир. Смысл не существует вне языка (А.В. Михайлов), без смысла нет сознания, без сознания нет поэзии.

1. Бодрийяр Ж., Символический обмен и смерть. М., 2000.
2. Гадамер Г.Г., Истина и метод. М., 1988
3. Лотман Ю.М., О поэтах и поэзии. СПб., 2001.
4. Мамардашвили М.К., Психологическая топология пути. СПб., 1997
5. Михайлов А.В., Вместо введения// Хайдеггер М. Работы и размышления последних лет. М., 1993.
6. Рикёр П., Время и рассказ, Т. 1, Интрига и исторический рассказ, М.- СПб., 2000

УДК 1 (091) (4/9)

Соотношение нравственности и права в этике В.С. Соловьева

Кривова Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

По мнению В.С. Соловьева, соотношение нравственности и права является одним из коренных вопросов практической философии. Этой теме посвящено небольшое сочинение Соловьева «Право и нравственность» (1896), приложенное к «Оправданию добра», а затем включенное в состав этого фундаментального этического произведения. В своем учении о праве Соловьев различает право естественное (разумная сущность права) и право положительное (реальное проявление разумной сущности права в действующем праве). В этом смысле естественное право есть общая алгебраическая формула, под которую история подставляет различные действительные величины положительного права.

Философ не принимает точку зрения абсолютного противопоставления права нравственности и доказывает их тесную связь, указывая при этом и на существующие различия между ними. Рассматривая «внутреннее отношение» между этими областями, следует подчеркнуть, что право и его воплощение (государство) обуславливает действительную организацию нравственной жизни человечества, создает условия для нравственного совершенствования с помощью законов и институтов контроля и принуждения. Единство юридического и нравственного начал заключается в понятии «Правда». Различия между нравственностью и правом сводятся к трем основным положениям: 1) неограниченность нравственного и ограниченность правового требования, - в этом отношении «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» [1]; 2) право требует объективной реализации этого минимального добра, или действительного устранения известной доли зла; 3) в этой реализации право допускает прямое или косвенное принуждение. Итак, по этим трем признакам можно следующим образом определить право в его отношении к нравственности: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [1]. Без права нравственная проповедь, лишенная объективной опоры в реальном мире, осталась бы пустословием, а право, при полном отделении его формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей, потеряло бы свое нравственное

основание, ничем не отличаюсь от произвола. Поскольку сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага, то ясно, что последний интерес может лишь ограничивать первый, но не упразднить его. Из этого следует непозволительность смертной казни и пожизненного лишения свободы. В историческом аспекте право имеет лишь антирегрессивную миссию: оно не может превратить лежащий во зле мир в Царство Божие, но может удержать его от падения в ад.

Решение Соловьевым вопроса о соотношении нравственности и права вызвало много критических отзывов со стороны его современников. Например, Е.Н. Трубецкой упрекает Соловьева за подверженность влиянию Шопенгауэра, а также указывает две крайние точки зрения на эту проблему - Л.Н. Толстого (отрицание права «во имя чистоты морали») и Б.Н. Чичерина (отрицание связи нравственности с правом «во имя права» [2]).

1. Соловьев В.С., *Оправдание добра: Нравственная философия*. М., 1996, с. 328, 329.

2. Трубецкой Е.Н., *Мирозозерцание* Вл. Соловьева. Т. 2. М., 1913, с. 161.

УДК 001: 165.6/8

Рациональность как предмет философского анализа.

КУДАЙБЕРГЕНОВА Г.К.

Казахский национальный университет, Казахстан

Проблема рациональности, претензии разума на обладание истиной в той или иной мере проявлялась на протяжении всей истории человечества, в общем, и в истории философии и науки в частности. Но если до XX века в понятие рациональности входили, преимущественно, собственно «разумные основания» человеческого знания, логика процесса познания, метод познания, то на протяжении всего XX века происходит постоянное расширение, уточнение данного понятия. В частности в него «включаются» и такой аспект, как субъективный опыт ученого, исследователя. Что же представляет собой этот опыт? Прежде всего, психический опыт личности, круг общения, комплекс моральных ценностей и т.д. [1].

Философия XX века прошла под знаменем исследования науки, и, это приводит к тому, что возникает новая проблема - проблема «научной рациональности». Существуют ли различия между «рациональностью» и «научной рациональностью», что в них общего. Являются ли эти понятия однопорядковыми, или же «научная рациональность» входит в понятие рациональности как его аспект, как высшая ее форма. Эти и другие, связанные с ней проблемы приобрели особый статус в связи с теми парадоксами развития цивилизации, науки и технологий, с которыми столкнулось человечество в прошлом веке. Разум теперь перестает быть единственным носителем истины и критерием истинности, все чаще он сталкивается с препятствиями, которые не в силах преодолеть. Где же следует искать выход из сложившейся ситуации?

На наш взгляд, наиболее плодотворным является рассмотрение данной проблемы в контексте ее сопоставления как с западной традицией, с ее ориентированностью на собственно «ratio», так и с восточной традицией, которой в большей степени присуще обращение к «единственной личности» во всем многообразии проявления ее психики. И здесь уже «ratio» не только разум, интеллект, но чувственность, интуитивное прозрение, субъективность человека. В этом случае научное познание перестает быть «безличностным» и «внеличностным», оно перестает быть объективным в смысле его полного соответствия существующей реальности и «ненагруженности» субъективным.

Таким образом, возникает возможность более широкого толкования феномена рациональности, но вместе с этим появляются и новые вопросы. Так, в новом свете

встает проблема соотношения разума и духа, объективного и субъективного в процессе познания, рационального и иррационального, мистического, объекта и субъекта познания, свободы и рациональности и т.д. В настоящее время существует множество подходов не только в исследованиях феномена рациональности, но также и трактовке самого понятия, где акценты расставляются по-разному: рациональность как метод познания, основанный на разуме; рациональность как структура, имеющая свои собственные внутренние законы и особенности; рациональность как принцип, атрибут современной цивилизации. Это еще раз убедительно доказывает актуальность и особую значимость данной проблемы для человеческого общества XXI века.

1. Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Избранные труды по методологии науки. М., 1986., 543 с.

Православное население Польско-Литовского государства в изображении польского государственного и церковного деятеля XV в. Яна Длугоша

МАКСИМОВА И.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Со второй половины XV в. папский престол последовательно пытался утвердить унию на землях Короны Польской и Великого княжества Литовского в соответствии с определениями Флорентийского собора. Под этим подразумевалось: сохранение автономии церковной организации, отказ от повторного крещения, византийская литургия, причастие мирян под обоими видами, отказ священников от celibата и т.д. При таком подходе духовенство и миряне католического и православного обрядов должны были бы быть юридически равноправными.

Такие условия церковного объединения не устраивали польский клир, рассчитывавший на простую инкорпорацию православной церкви в церковную организацию королевства. Польское духовенство еще во времена Флорентийского собора сочло для себя невыгодными условия, предложенные Евгением IV грекам. Оно поддержало жесткую позицию Базельского собора в отношении православных. Эту точку зрения выразил видный польский государственный и церковный деятель Ян Длугош (1415-1480) в «Анналах или хрониках славного Королевства Польского в двенадцати книгах».

Если суммировать представления Я.Длугоша о рутенах - православном населении Польского королевства, получается следующая картина. Этот народ, несмотря на общее происхождение с поляками с самого начала своей истории проникся духом ненависти к ним. Он постоянно проявлял по отношению к ним все свои дурные качества: вероломство, склонность к предательству, хитрость, коварство, злобность, жестокость, агрессивность и т.д. И все это в благодарность за то, что поляки принесли им культуру, дали государственность, первые законы. Хотя рутены - христиане, но по заповедям Христа они не живут, попирая все человеческие и божественные законы. Они придерживаются своего греческого или русского обряда. Другой народ, например, валахи, принимая от них его тоже приобретает такие же моральные качества, что и рутены.

Однако, по мысли Яна Длугоша не обряд повлиял на их моральный облик, а их испорченная природа. Главным для хрониста был территориальный и этнический конфликт Польши с рутенами, а не религиозный. Поэтому вся суровость польского духовенства и королевской власти по отношению к православию объясняется не столько соображениями веры, а сколько опасени-ем, что рутены могут по своей злобе и упрямству в заблуждениях "засорить истинную католическую религию".

В целом, хронист относится к православию достаточно лояльно, неприязнь к нему проявляется только в десятой книге при повествовании о зарождении религиозного конфликта поляков и рутенов в связи с усложнением ситуации после

принятия католицизма Литвой и провозглашения во Флоренции унии церквей. В первых книгах рутены для него в религиозном отношении - просто христиане греческого обряда. Часто в связи с нашествиями варваров (половцев, печенегов, татар) он говорит о том, что все христиане должны объединяться для отпора нашествиям язычников. В последних книгах рутены постепенно превратились для него в схизматиков и отщепенцев, отколовшихся от церкви. В этих книгах, то, что рутены были схизматиками и имели свой "схизматический обряд" добавляло только отрицательных черт их народному характеру в глазах Длугоша.

Мало распространялся он о различиях между православием и католицизмом. С одной стороны он ограничился упоминанием только о том, что рутенский обряд крещения требует с точки зрения католической церкви дополнения, о том, что греки имеют другой Символ Веры без слов об исхождении св. Духа и от Сына, а также о том, что они отказываются подчиняться папе, последнее и было в его глазах главным отличием русского исповедания от латинского. С другой, между ними пролегла пропасть, но больше по причине испорченности природы рутенов, а не из-за их религии.

Ян Длугош особого конфликта не видел в сосуществовании двух вероисповеданий на одной территории. Его можно было разрешить просто: преодолеть упорство рутенов и привести их путем нового крещения к истинной католической вере. Таким образом и только таким будет восстановлено единство церкви. Уния церквей, которую пытаются проводить папы или их легаты на землях рутенов, невозможна, потому что рутены не обладают доброй волей и стремлением к истине, а наоборот, из ненависти к полякам-католикам будут упорно пребывать в своих заблуждениях.

Самоопределение личности и ответственность за собственный выбор

МАЛКОВА Я.Ф.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Оболение социальностью в "обществе масс", характерное для первых двух третей XX века, в конце его сменяется разочарованием в попытках преобразования и совершенствования общественного механизма. Маятник качнулся в другую сторону. Все чаще можно встретить рассуждения о дегуманизации общества, о безличном, неаутентичном существовании человека – уже не в трудах отдельных мыслителей-оппозиционеров, вроде М Хайдеггера и Х.Ортеги-и-Гассета, а на страницах самых массовых изданий.

Наиболее распространенной темой философских работ становится проблема самоидентификации и сохранения идентичности субъекта. Утопая в потоке безличной информации, который не только описан, но еще и усилен постмодернизмом- стоит ли стесняться, все авторы умерли и совершенно не важно, кто говорит и кому говорит? – человек обращается в философские консультации, многочисленно возникающие во всех странах Европы. "Массы" вспомнили, что они состоят из индивидов, и голосуют за поворот в мышлении, которое должно стать совершенно иным: "интересоваться" именно человеком и его внутренним миром. Можно говорить о новой актуальности К.Ясперса: *"Что такое человек?" никогда нельзя исчерпать в рамках того, что уже познано в нем, но можно только на собственном опыте испытать в первоисточке нашего мышления и поступания* [1].

Современный человек на Западе больше не желает быть текущей, вечно не тождественной себе экзистенцией - ведь это стало бы косвенным оправданием антидемократического государства, вынужденного вводить эту текущность в устойчивое русло, не полагаясь на зыбкое самозаконотворчество экзистирующих элементов. С другой стороны, он не желает быть и элементом структуры общества,

место и функции которого навсегда предписаны структурализмом и традицией, быстро складывающейся в самом что ни на есть индустриальном обществе.

Человек нуждается в *самоидентификации*, и если ему не помогает в этих поисках философия, он вынужден обращаться к религии, мистицизму, который чаще всего оказывается “нетрадиционным” от разочарования в европейском образе жизни.

Самоидентификация современного человека сегодня выявляется не в объективных схемах “человеческого”, в которых он искал бы свое место, а в прояснении своих собственных ключевых жизненных ценностей, в самостоятельном выборе “своего” из всего многообразия культуры. Назначение профессиональной философии при этом – не диктат, а сократовская “майевтика”, дильтевское и ясперовское понимание.

Необходимой процедурой в процессе самоопределения личности (поиска личностной целостности) является выбор, предполагающий свободу и каждый выбор направления является для нас выбором себя. В этом свобода, но это же и подразумевает полную ответственность за собственную судьбу. Сартр говорит о “неизбежности свободного выбора”, М. Хайдеггер о “*Da-sein*” как свободном и ответственном полагании подлинного бытия. *Человек совершающий самоопределение и благодаря этому выясняющий для себя, что он не только тот, быть которым избрал для себя, но и законодатель, одновременно с самим собой избирающий все человечество, - этот человек едва ли должен избегать чувства своей полной и глубокой ответственности.*

Всякое истинное само осуществление так или иначе связано с решающим выбором. По сравнению с его серьезностью (поскольку любой выбор неизбежно исключает часть возможностей и заставляет человека принимать безусловные решения) все остальные конфликты превращаются в нечто чисто внешнее, в полную многообразных движений игру живого. Только человек, сделавший выбор — то есть только тот, в чьей природе утвердилось и господствует принятое решение, — является человеком в истинном, экзистенциальном смысле.

1. Ясперс К. Философская автобиография. (Перевод А.В.Перцева). // Западная философия: итоги тысячелетия. Екатеринбург, Бишкек, 1997. с.19.

Реакция исламского мира на процессы глобализации

МИРОНЕНКО М.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Глобализация современного мира в сознании большей части мусульманского сообщества несет в себе угрозу тотальной модернизации по западному образцу. В последнее время в исламской среде эти процессы все чаще обозначаются термином «вестоксикация» - «отравление Западом». Все, что исходит от Запада, будь то политические, правовые или гуманитарные инициативы, объявляется всеобщим, универсальным, но так как ислам тоже претендует на универсализм, то «западная универсальность» в исламской среде ассоциируется с прозападной, а, следовательно, антиисламской политикой.

Естественной реакцией исламского сообщества на достаточно агрессивную (в информационном, военном и других планах) политику Запада во главе с США относительно мусульманских стран и фактический отказ вести с ними диалог на равных, являются такие экстремальные попытки обратиться на себя внимание как терроризм, локальные вооруженные конфликты и т.д., делающие регионы с мусульманским населением очагом распространения напряженности.

Чтобы понять происхождение этих реакций, необходимо признать, что современные мусульманские страны, даже наиболее экономически развитые, фактически отчуждены от участия в принятии важных международных решений,

причем их собственное развитие имеет ряд парадоксальных характеристик. Обратим внимание, что по данным статистики, мусульмане составляют 1/5 часть населения Земли, мусульманским странам принадлежит 42 % мировых запасов нефти, 25 % газа, они являются ведущими экспортерами нефти и нефтепродуктов (40 %), а также фосфатов (70%). Несмотря на такой высокий экономический и человеческий потенциал, только 2 % ученых и специалистов в мире составляют мусульмане, 78 % мусульман – безграмотные, 60 % от продаж оружия поступает в мусульманские страны.

Все вышеперечисленное дает основание видеть в конфликте между Западом в лице США и исламским миром, ставшим особенно очевидным после трагических событий 11 сентября 2001 года, проявление традиционного противостояния между «богатым Севером» и «бедным Югом». Причем, судя по всему, в дальнейшем противостояние между ними будет нарастать.

Ведь не смотря на то, что исламский мир с экономической точки зрения далеко не однороден и в него входит ряд фантастически богатых стран, к примеру, Арабские Эмираты или Саудовская Аравия, его относительное благосостояние основано, в первую очередь, на экспорте природных ресурсов, а не на воспроизводстве ресурсов интеллектуальных, которые в наше время становятся самым ценным товаром. Тем более, что основная часть населения исламских стран по сравнению с западными стандартами уровня жизни живет за чертой бедности, но благодаря повсеместному проникновению информации уже способно оценить степень неравномерного распределения ресурсов в современном мире. Недовольство уровнем жизни в совокупности с традиционно высокими демографическими показателями помноженное на религиозно-консервативную идеологию ислама в стратегической перспективе может привести к самым непредсказуемым и негативным последствиям.

Нельзя забывать, что ислам как идеология по природе своей направлен во вне, на завоевание и подчинение новых пространств. Подобно христианству первых веков нашей эры, это религия угнетенных, в основе которой лежит принцип «и последние станут первыми». Сейчас ислам, самая молодая из мировых религий, переживает подъем, в отличие от остальных конфессий, практически полностью утративших свое былое значение. Во многом это связано с усугублением экономического неравенства в современном мире.

Поэтому можно предположить, что дальнейшее распространение исламской идеологии будет происходить одновременно с ростом экономического отставания мусульманских стран и появляться в виде разрастающихся вооруженных конфликтов на стыке мусульманской и западной культуры. Это особенно тревожно для нашей страны, так как Россия исторически занимает «пограничное» положение между Востоком и Западом, и всегда вынуждена «вести войну на двух фронтах». Поэтому для нас крайне важно правильно оценить роль «исламского фактора» в мировой политике и занять верную стратегическую позицию.

УДК 327.009

Государство в системе глобальных политических связей

МИТАСОВ И.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Система глобальных политических связей предполагает, что мир представляет собой целостный объект, состоящий из элементов (актеров), находящихся во взаимных отношениях. Отношения между элементами формируют структуру системы - совокупность устойчивых связей объекта. **Устойчивые связи** означают **взаимобусловленность** существования явлений (элементов, актеров), разделенных в пространстве и времени. Государство, сыгравшее главную роль в образовании вестфальской системы международных отношений, так или иначе,

обладает связями практически со всеми субъектами мировой политики, и находится от них в прямой или косвенной зависимости.

Система глобальных политических связей, с одной стороны, определяет поведение актеров на мировой арене, а с другой, - «чем больше связь, тем больше гармонии и согласованности в мире, тогда как пустоты и перерывы нарушают законы порядка и совершенства» [1].

Отсюда следует, что каждый игрок на мировой арене, в том числе и государство, ограничен свободой других. Необходимо четко представлять себе эту границу, ибо, переступив ее, можно разрушить всю мировую систему и прийти в состояние хаоса.

Глобальные связи государства можно классифицировать *по содержанию*, которое является предметом связи (связь, обеспечивающая перенос вещества, энергии или информации), *по объектам познания* (экономические, политические, военные, и т.д.), *по формам детерминизма* (однозначные, вероятностные и корреляционные), *по их силе* (жесткие и корпускулярные), *по направленности действия* (прямые и обратные), *по типу процессов*, которые определяет данная связь (связь функционирования, развития и управления) [2]. Связи могут быть также существенными и несущественными, необходимыми или случайными, прямыми либо косвенными, универсальными, общими и частными. **Глобальные политические связи** - это взаимообусловленное существование субъектов (акторов) глобального политического процесса; способ пребывания разных субъектов глобального политического процесса в единстве; «форма бытия много в едином» [3]. Современные международные отношения представляют собой систему глобальных связей.

Государство в этой системе является не единственным, но основным представителем национальных интересов в международных делах. Единение духовное, умственное, промышленное - все это формы свободного общения людей. Но явления общественные и особенно государственные - немислимы без общей власти. Свобода есть природный элемент личности. Но общество держится *подчинением*. Для того чтобы возможно было «всемирное государство» или мировое правительство, необходима власть, а стало быть, сила, способная заставить делать то, что поставлено условием человеческого общения. Нравственное единение людей не может создать мировое правительство, пока не создаст для этого единой силы [4]. Такую силу я вижу в развитии и усложнении системы глобальных политических связей, ведь она позволяет уйти от односторонности и однополюсности мира. **Каждый объект, стремясь снять свою односторонность, вступает именно в связь с другим объектом, у которого проявляется такое же стремление.** Преодолевая односторонность, мир становится многообразнее, перестает унифицироваться, а значит, получает шанс на дальнейшее развитие. В системе глобальных политических связей государство единственный элемент, который способен нести, и несет всю ответственность за происходящие события в мире. Легитимность государства основана на независимости и самостоятельности в международных делах, верховенстве власти в пределах их территории и **ответственности** перед другими государствами. Легитимность большинства транснациональных акторов основана на универсальной, региональной, отраслевой или партикулярной **полезности** [5]. В этой ситуации государство лишается власти и суверенитета, передавая его, например, ТНК. Укрепится или ослабнет государство - вот главный вопрос, ответ на который должны дать мы.

1. Кант И. Соч. в 6 т. Т. 1. М., 1964, с 68, 69.
2. Под ред. Прохорова А.М. Российский Энциклопедический Словарь. Книга 2. М., 2000, с. 1400.
3. Под ред. Кемеров В.Е. Современный философский словарь. М., 1998, с. 769.

4. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность - М.: ГУЛ «Облиздат», ТОО «Алир», 1998, С. 618.

5. Кузнецов И.И. «Транснациональные отношения в системе государств: партнерство или новый виток соперничества» // КОСМОПОЛИС 1999, С. 124.

УДК (075.8)16

Кант и "обуславливающий аргумент": типы суждений существования

МИХАЙЛОВ К.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

При анализе кантовской критики онтологического доказательства среди исследователей (с легкой руки Дж. Беннетта) стал популярным вопрос: «Использует ли Кант обуславливающий аргумент?». Под «обуславливающим аргументом» (АО) понимается тезис: для любого предиката Р справедливо, что то обстоятельство, что Богу с необходимостью присущ этот предикат, следует понимать только так: если Бог существует, то он есть Р. В частности, если понятие Бога (необходимо) предполагает Его существование, то, если Он существует, то существует (с необходимостью). В. Ермолаев отвечает: нет, Кант не использует АО, так как он противоречит установкам критической философии, основываясь на посылке «существование – предикат». Подчеркнем следующее. Во-первых, недостаточно четко проводится различие между значениями термина «существует» (как возможное, действительное и т.д.) Кант более чем резко противопоставлял эти «существования». Во-вторых, недооценивается обоснование Кантом в учении о модальностях положения, что суждения существования синтетические. Как аналитические кантоведы зачастую трактуют не только суждения типа «Бог всемогущ», но и суждения типа «Бог суть необходимое существо» («Бог существует»). Следует четко различать типы определений Бога. Действительно, "Бог суть нечто такое, небытие чего невозможно", - всего лишь номинальное определение! Отсюда еще отнюдь не следует, что суждение «Бог существует» аналитическое ("Ведь можно отвергнуть субъект вместе с предикатом и тогда не останется ничего, что чему-то могло противоречить"). Посредством номинального определения "мы не становимся более сведущими относительно условий, которые заставляют нас признать небытие какой-нибудь вещи просто непостижимым". Так было бы, если бы предикат «быть (необходимо) существующей сущности» аналитически выводился из некоторого **реального** определения Бога. Таковым можно признать понимание Бога как идеи всей реальности. «Во все времена говорили об *абсолютно необходимой* сущности, но усилия направлялись не столько на то, чтобы понять, можно ли и каким образом можно хотя бы только мыслить такую вещь, сколько на то, чтобы доказать ее существование». Однако из понятия всей реальности признак существования не извлекается, ибо "существование вовсе не предикат". Аналитически можно вывести лишь бытие Бога как идеи, но не как реальной сущности. "Далеко не одно и то же, дано ли что-нибудь моему разуму как *предмет абсолютно*, или оно дано только как *предмет в идее*". "Я могу иметь достаточное основание допускать нечто относительно, не имея, однако, права делать свое допущение безусловно". "Я полагаю в основу не существование [Бога]... а только идею его и...делаю выводы **не из этой сущности, а только из ее идеи**". В-третьих, часто отождествляются тезисы «существование-не реальный предикат» с тезисом «существование-не предикат». Оно действительно не свойство вещи, но свойство нашего понятия о вещи, свойство второго порядка. В. Ермолаев отмечает, что во фрагменте, начинающемся словами: "Однако сила иллюзии этой логической необходимости..." (B622), Кант изменяет себе и высказывает мысли, напоминающие АО. Говоря современным языком, Кант разбирает здесь проблему: почему логическая необходимость суждения «существующий Бог существует» (*) не означает необходимости существования Бога? Существование ведь полагается с

необходимостью. Следовательно, найдется суждение вида «X существует», которое будет аналитическим, то есть Бог существует, а чтобы избежать такого вывода, надо обращаться к АО. Но кантовская мысль тоньше. В суждении «существующий Бог существует» речь идет не о существовании Бога, а о существовании существующего Бога. Для Канта это не одно и то же. Т.к. формальная логика имеет дело только с данными ей извне представлениями, суждение (*) равносильно импликации «Если Бог существует, то он существует». В.Ермолаев пишет следующее: «Если Кант проводит параллель между суждениями «треугольник имеет три угла» и «Бог существует» с целью показать, что последнее суждение не имеет экзистенциального содержания, то он противоречит самому себе...различие абсолютной необходимости вещей и обусловленной необходимости предиката подразумевает, что существование не является свойством вещи, АО исходит из противоположной посылки; поэтому соединение этих двух положений противоречиво». Ключ к интерпретации данного фрагмента состоит в том, что сами суждения существования *гетерогенны*. Первый их вид - это суждения типа «X, который обладает признаками А, В, С, существует». Второй – суждения типа «X, который обладает признаками А, В, С и признаком существования, существует». Разумно считать, что только суждения первого вида обозначают абсолютное полагание, ибо только в них предикат существования присоединяется к понятию синтетически, хотя и субъективно. В суждениях второго вида он является «вырожденным», присоединяется к понятию аналитически, ибо уже в нем содержится. Иллюзия, о которой говорит Кант, состоит в том, что мы отождествляем обороты «полагающийся необходимо» и «полагающийся абсолютно». В суждениях существования второго вида искомый предикат полагается с необходимостью, но не абсолютно, а относительно уже принятого понятия. Кант проводил «параллель», используя не суждение «Бог существует», а суждение «Бог, который существует, существует!» Поэтому излишни сетования, что «включение АО в аргументацию...нарушает последовательность рассуждения».

Факторы детерминации социального поведения.

Выводы из работ социальных мыслителей XIX – перв. пол. XX вв

МОНАКОВ А.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одним из первых к проблеме детерминации поведения людей в обществе обратился французский социолог Э. Дюркгейм. Он разработал концепцию социального факта, которую предложил для объяснения тех или иных действий людей в среде себе подобных.

Социальные факты - способы деятельности, мышления и чувствования, находящиеся вне индивида и обладающие принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются даже вопреки его воле. «К социальным фактам принадлежат верования, стремления, обычаи группы, взятые коллективно» [3].

Социальные факты представляют сами по себе рациональные факторы детерминации; но социальные факты могут иметь иррациональное происхождение.

Концепция социального факта Э. Дюркгейма позволяет понять в основном внешние факторы детерминации социального поведения, некие социокультурные обстоятельства, в которых действуют индивиды. Весьма спорно утверждение, что социальные факты обладают абсолютной принудительной силой, поскольку, если не рассматривать прямое физическое или психологическое принуждение, то ничто не может заставить человека сделать что-либо при отсутствии у него субъективной мотивации этого действия.

Само понятие социального поведения разработано М. Вебером на основе его концепции социального действия. Нижеприведенное определение сформулировано

Р. Ароном при изложении идей М. Вебера в работе «Этапы развития социологической мысли».

«Социальное поведение – это внутренняя или внешне проявляемая позиция человека, ориентированная на поступок или воздержание от него, некоторое отношение, которое субъект связывает с определенным смыслом и по этому смыслу соотносит с поведением других людей»{1}.

Социальное поведение связано с сознанием индивида, а само сознание может зависеть от рациональных и иррациональных факторов. Оно зависит и от особенностей психики человека, и от его ценностных предпочтений.

Анализируя особенности четырех типов социального действия, выделяемых в концепции М. Вебера, можно выявить факторы, определяющие социальное действие, и, соответственно, социальное поведение, которое воплощается в социальных действиях. Во-первых, это комплексный фактор, который связан с потребностями человека, сознательно поставленной целью, выражающей желаемое состояние удовлетворения данных потребностей, ожиданием определенного поведения других людей и предметов внешнего мира и построением программы действия на основе данного ожидания. Поведение, преимущественно определяемое данным фактором, М. Вебер называет «целерациональным»{2}. Во-вторых, это ценностные предпочтения индивида. В-третьих, это эмоции и психические особенности индивида. В-четвертых, устоявшиеся, основанные на длительной привычке способы мышления и действия. Нельзя говорить о каком-либо исключительном действии одного фактора, а лишь о комплексном их действии с временным или более или менее постоянным доминированием какого-либо фактора. С точки зрения Вебера в детерминации социального поведения в полном смысле слова в должен преобладать рациональный фактор, связанный с сознательно поставленной целью.

Некоторые исследователи уделяли особое внимание иррациональным факторам детерминации социального поведения, которые связаны с эмоциями и имманентно присущими природе человека психическими особенностями (т.е. тому, что лежит в основе социальных действий, относимых М. Вебером к «аффективному» типу).

Именно такие факторы нашли отражение в работах немецкого психолога и социолога Э. Фромма. В работе «Бегство от свободы»{4} в качестве примера психологического фактора детерминации социального поведения он приводит потребность в ощущении индивидом ассоциации с себе подобными, ограничении собственной индивидуальности, приводящей к чувству отчуждения и другим негативным эмоциям.

Исходя из вышеперечисленных положений, можно сделать вывод, что только комплексное рассмотрение рациональных и иррациональных факторов детерминации социального поведения через мотивацию обеспечит наиболее целостное видение проблемы, позволит отследить и проанализировать причинно-следственные связи и использовать полученные знания для оказания влияния на социальное поведение с целью его изменения в желаемом направлении.

1. Арон Р., Этапы развития социологической мысли. М., 1993, с. 547
2. Вебер М., Избранные произведения. М., 1990, с. 495
3. Дюркгейм Э., Метод социологии/Социологическое наследие, М., 1991, с. 416
4. Фромм Э., Бегство от свободы. М., 1990.

УДК 1:001; 001.8

Гносеологические основания моделей вида в биологии

МОРГУН Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема формирования вида как определенного онтологического образования, системные свойства вида, его положение в рамках пространственно-временного континуума, видовая субстанциальность — вопросы, неизбежно следующие как результат субъективного познавательного процесса, выделяющего те или иные внешне явные, но подчас мнимо-объективные, случайные стороны этого биологического объекта. Учет гносеологического аспекта вида в контексте биологической реальности необходим [2], так как в русле общей тенденции современного мировоззренческого содержания биологии позволяет синтезировать традиционный естественнонаучный и гуманитарный подходы. В историческом плане проблема вида представляет собой столкновение познавательно-мировоззренческих картин в процессе теоретизации биологии.

Вопрос о виде как объекте познания обычно связывался с соотношением эмпирического и теоретического уровней в проблеме и с помещением вида в схему субъект-объектной оппозиции. Познание «вида на практике» неразрывно связано с изучением его онтологического окружения (биотопа и т.д.), а его непосредственная диагностика — с констатацией морфологических сходств и различий с другими видообъектами. Поэтому практически востребованной можно считать типологическую концепцию вида. Биологическая концепция, обращающаяся к критерию репродуктивной изоляции, имеет значение для теоретических обобщений. Для таксономической референции (соотнесения признаков диагноза, объекта и его названия) в обеих концепциях важен вопрос об истинности: в процессе диагностики она определяется согласованием критериев (как предпосылку исследования) в концепциях с результатом идентификации, что указывает на возможность сочетания в проблеме элементов когерентной и корреспондентской теорий истины. Заблуждение в вопросе конспецифичности таксонов трактуется как результат развятия средств познания, вскрывающих хиатус внутри вида.

К онтолого-гносеологической зависимости в проблеме обращаются все концепции вида, занимаясь вопросами его познания в специфических пространстве и времени, телеологическими чертами в становлении вида, его системными и субстанциальными свойствами. Различие гносеологических аспектов определяется особенностями методологии и познавательных предпосылок концепций, ставящих акцент на различные стороны бытия своего объекта. В типологической концепции центральной категорией является понятие прообраза-архетипа [3] и основными познавательными процедурами считаются познание "видовых сущностей" как эйдосов в платонизме путем интуиции ("усмотрение общего"), имеющей нередко творчески-эвристический и ценностно-эстетический характер, а также моделирования идеальных морф и "конструктивного воображения" [1]. Так, вид становится объектом биостилистики. Типологический подход в связи с этим практичен, так как работает с доступными эмпирическими данными морфологии. В номиналистической картине мира наблюдается неприятие гносеологических абстракций, ставится проблема универсалий по отношению к виду. Если радикальный номинализм уходит в сторону агностицизма, указывая на невозможность обобщения уникальных видов-индивидов, то в основе концептуализма лежит «пунктуалистическое» познание вида, изучение его с помощью средств различных систематических школ (фенетической, или нумерической систематики, филогенетической кладистики, методологической паттерн-кладистики, эволюционной систематики [5]). Прагматико-инструменталистская гносеология делает вид концептом систематики.

Биологическая концепция апеллирует к критерию градуализма в познании вида и решает вопрос в пользу реальности этого таксона. Дескриптивный образ вида строится в ней путем разложения на признаки, специфичность которых привязывается к репродуктивному хиатусу. В рамках биологической концепции строятся системная (вид — система), семиотическая (вид — знак в тексте эволюции), синергетическая (вид как целостная, иерархично-динамическая система с бифуркационной дивергенцией) и диалектическая (вид как единство бытия и становления) доктрины, разрабатывающие свои гносеологические аппараты. Также в биологической концепции возрастает роль эмпирического уровня — наблюдения и экспериментальной деятельности для подтверждения или фальсификации концепсифичности.

Разнообразие познавательных подходов и средств свидетельствует о возрастающем интересе к эпистемологической проблематике [4], что наблюдается в настоящее время в различных направлениях биологического знания.

1. Беклемишев В. Н., *Методология систематики*, М., 1994, с. 250.
2. Карпинская Р.С., *Биология и мировоззрение*, М., 1980, с. 207.
3. Любарский Г.Ю., *Архетип, стиль и ранг в биологической систематике*, М., 1996, с. 436.
4. Лисеев И.К., «Новые методологические ориентации в современной философии биологии» // *Методология биологии: новые идеи*, М., 1996, с. 21-32.
5. Песенко Ю.А., «Методологический анализ систематики. 1. Постановка проблемы, основные таксономические школы» // *Принципы и методы зоологической систематики*, Л., 1989, с. 8-119

УДК 21 О - 238

Проблемы понимания сущности и структуры религиозного опыта

ОЛЕШКЕВИЧ Н. А.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Корни всех исторических религиозных традиций уходят в религиозный опыт своих основателей – проводников реальности иного порядка, которая благодаря причастности к этому опыту учеников и последователей, приобрела социальное измерение и стала традицией, организующей жизнь религиозных общин. Таким образом, религиозный опыт имеет два аспекта – индивидуальный, предстающий в виде видений, голосов, проявлений способностей ясновидения, левитации, целительства и других чудес и социально-политический, имеющий непосредственное отношение к тому, в какое время, на какую территорию, в какой этнос, социальный слой и уже существующую традицию пришел «миссия»; как и чему учили его, и как и чему учил Он и какую судьбу имело учение, которое Он оставил.

Понятие религиозного опыта было введено в религиозиеведение американским философом Уильямом Джеймсом [1], который понимал под ним религиозные феномены в различных формах – мистические видения, экстатические состояния, галлюцинации и т. п. Будучи прагматистом, Джеймс считал, что не существует специфически религиозных чувств – это общие для всех чувства любви или страха, но обращенные на религиозный объект. Другие философы, разрабатывавшие понятие религиозного опыта, - такие как Дж. Эдвардс, Ф. Шлейермахер, Р. Отто также стремились понять религию как реальность человеческой жизни, используя информацию «из первых рук», а не только как её социальное измерение в виде доктрин или традиционного образа жизни.

Сторонники различных философских школ предлагали множество противоречащих друг другу концепций сущности и структуры религиозного опыта.

Отчасти опираясь на мнение авторов книги «Религиоведение: социология и психология религий»[2], можно выделить следующий ряд проблем в этой области.

Представляет ли религиозный опыт некое специфическое переживание «священного» или всякий опыт можно рассматривать как религиозный. На мой взгляд, эта проблема упирается в толкование понятия «священное» или «сакральное». Оно может быть узко – т.е. использоваться для отдельных видов действий, предметов, пиши (иудизм) и т.п. или использоваться широко – как освященная жизнь в ритуале (протестантизм).

Проблема выделения критериев, отличающих религиозный опыт от светского и других форм духовности – искусства и науки. В языковом плане эта проблема может быть обозначена как «религия и ...». Проблема упирается в толкование понятия «religio» - связь, которое может быть понято как связь с иным порядком символического или как связь символов внутри единства мира.

Может ли религиозный опыт быть понят и правильно оценен с точки зрения его проявления в мире через персоналогический или социально-политический аспект. Или это самобытное, до конца не выразимое явление, и нам не дано понять, какой срез реальности открылся мистикам, даже если этот опыт структурирован самими мистиками в «Тайную доктрину» или «Розу мира».

Проблема установления статуса «иной реальности» в рамках религиоведения. Если мы примем за данность, что «иная реальность» реальна, то религиозный опыт будет обладать когнитивным статусом – это общение с Существом или существами вне пределов человеческого сознания, если же религиозный опыт таков, каким его понимают позитивисты – всецело принадлежащим субъекту, сотканным из его чувств и представлений и не имеющий никакого внешнего объекта, то религиозный опыт будет обладать эпистемологическим статусом.

Вопрос о том, какой аспект религиозного опыта влияет на формирование религиозных традиций. В силу того, что существуют религии опыта, ядром которых является мистический опыт большинства носителей (индуизм, буддизм, даосизм) и религии веры, где мистицизм вытеснен на периферию, порой искореняемую традицией (суфизм в исламе, экзихасты и юродивые в православии), где главное – это вера большинства, объединенного на обрядовой основе.

1. Джеймс У. *Мнообразие религиозного опыта*. Пер. с англ. – М, 1993.

2. Самыгин С.И. В.И.Нечипуренко, И.Н.Полонская, *Религиоведение: социология и психология религии*. Ростов–на–Дону, 1996.

Свобода духа или свобода человека?

ПАСТУШКОВА О.В.

Воронежский государственный университет

Вопрос, сформулированный в заглавии, возник из недр жгучей противоречивости самой проблемы свободы, философские поиски решений которой, начиная с западноевропейской классики, продолжаются и по сей день.

С момента «прорыва к трансцендентному» [1] свобода понималась именно как свобода духа, ибо только дух выводит нас к трансцендентному, соединяет с бесконечным, порывая при этом (это важно!) с непосредственностью земного существования конечного человека. При этом западноевропейская философия (ее ведущая линия) так или иначе отождествляет дух с разумом. Существование человека, опосредованного бесконечностью, делает неизбежной идею предопределенности. Ситуацию не спасает и кантовская автономная воля, ибо в конечном итоге воля (свобода) оказывается тождественной способности нашего духа (практического разума) принять идущий сверху категорический императив и сделать его своей основной детерминантой (тождество свободы и долга).

Предопределенность воли как главное противоречие классики, казалось бы, преодолевается в русской философии. Достоевский открывает в человеке иррациональную свободу, дающую возможность ощутить себя выше добра, разума и даже Бога (Раскольников, Кириллов и др.). Этим снимается любая определенность, идущая не от человека, что очень важно для русских философов. Ведь «свобода в принятии Истины не может быть свободой, полученной от самой Истины, она существует до Истины» [2]. Мысль понятна и следствие очевидно: мир (и человек!) не строится по законам гармонии и высшей Истины. Иначе не было бы этой самой человеческой свободы (как нет ее, например, у Гегеля). Отсюда человек отпущен на свободу, но в ее иррациональности и неопределенности он в конечном итоге оказывается крайне несвободным. И тогда выход один: установить духовную связь с Богом, чтобы придти к истинной свободе – свободе в добре. Но не является ли такое решение очередным, пусть отличным от классики, предопределением?

Классика знает свободу “от” и свободу “для” – *от* чувств, эмоций, страстей и т.д., *от* случайностей и коллизий, происходящих в этом мире; *для* воссоединения с мировым разумом, истиной, красотой, добром (все, естественно, с большой буквы). Но классика не знает свободы “в” – свободы *в* этом мире – там, где человек болеет, страдает, любит, умирает, где он заботится о хлебе насущном, где царят фактичность и случайность. Иными словами, классика не знает свободы собственно человека.

XX век, как и все предыдущие века, не решил проблемы свободы. Но трудами выдающихся экзистенциалистов, и прежде всего Сартра, он ее по-новому поставил. Человек в его фактичности, в его “вброшенности” в мир, в его случайности, а потому человек, лишенный страховки и благодати, является главным открытием этой философии, делающей принципиально новый “заход” в вековечную проблему свободы. «Само действие свободы – это, стало быть, усвоение и творение конечности» [3]. Идея свободы конечного человека для классики невозможна. Для Сартра же, напротив, только конечный человек может быть свободен. Но и здесь свои подводные камни. Преодолевая одни противоречия, присущие классике, сартровский экзистенциализм рождает новые противоречия связанные с полным отсутствием какой-либо основы выбора. Свобода повисает в воздухе. Совершенно не ясно, кто все-таки делает выбор и как в ситуации безосновности отличить свободу от произвола. Вопросов больше, чем ответов. И все же кажется, что эта неясность предпочтительнее ясности, достигнутой классикой.

Дальнейшие шаги по пути освоения свободы реального человека-в-мире связаны с именами Фуко, Делеза и других предшественников постмодерности. Однако противоречия все нарастают. Постмодернисты обнаруживают, что все разговоры о человеке, его душе, свободе есть не что иное, как дискурс, встроенный в структуру власти. Фуко, пытаясь докопаться до истинного человека, снимает наложение из этих дискурсов и, казалось бы, обнаруживает непосредственно человеческое – его тело, сексуальность, желание, - все то, что существует фактически. Но и здесь нас ждет разочарование. Оказывается, «секс – это... то, чем руководят. Он находится в ведении общества» [4]. Итак, власть воистину тотальна, и вне ее лишь “свободный шиз”! Вывод логичен, но в содержательности своей не бесспорен.

Итак, проблема свободы все еще остается открытой. Но, может быть, в этой открытости и незавершенности ее смысл? Ведь и сам человек всегда открыт и никогда не завершен.

1. Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. - М.: Республика, 1997. – 495с.
2. Бердяев Н.Н. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. - С. 93.
3. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. – М.: Республика, 2000. - С. 551.

4. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., Касталь, 1996. – С. 120.

УДК 130.3

Диалог и гипертекст в культуре XX века

ПЕРЕКОПСКАЯ Е.В.

Российский государственный гуманитарный университет

Согласно В.С.Библеру бытие человека XX века - это бытие в культуре. Что означает данное утверждение? Во-первых, то, что культура «сдвигается в эпицентр всех человеческих деяний»; во-вторых, «бытие мира понимается как произведение культуры»; в-третьих, таким образом понимаемое бытие превращается из раз и навсегда данного в только возможностное, даже по отношению к настоящему времени (понятие обращения логики культуры в ее начало); и в-четвертых, история культуры предстает в виде диалога культур [1].

В этих четырех пунктах содержится попытка подойти к определению культуры. Далее В.С. Библер сужает круг и дает три определения-ограничения: культура как форма одновременного бытия и общения людей различных культур; культура как форма самодетерминации индивида в горизонте личности; и культура как изобретение «мира впервые» [1]. В результате получается довольно странное (парадоксальное) явление: с одной стороны, речь идет, несомненно, о материальном предмете (в данном случае под материальным понимается нечто, обладающее материей), если быть более точным, это отношение-общение произведений в вертикальном (античность, средневековье. Новое время, современность) и горизонтальном (Запад - Восток, Север - Юг) планах, причем о материальности заставляет говорить фиксация не только отношений, но и самих участников, число которых постоянно пополняется. Но с другой стороны, то, что самым существенным для бытия культуры оказывается ее возможность, способность автора и читателя бесконечно порождать культурные смыслы произведений, подводит нас к мысли о небытии этого предмета. В данном случае речь, конечно же, идет о небытии - виртуальности, о «пустоте, беременной предметом» [4], а не о небытии как ничтожности. Таким образом, используя диалог, раскрывающей состояниезияние «между», В.С. Библеру удалось справиться с неизбежным уплощением понятия культуры в процессе ее определения. Как феномен диалога культур она предстала объемным, живым, самодетерминирующимся организмом.

Задумаемся, что же такое этот организм? Каковы его составные части? Общение осуществляется внутри произведения и через произведение, поэтому можно представить культуру в виде Произведения произведений, Текста текстов или диалогизирующего гипертекста. Последний и составляет предмет нашего интереса.

Диалог и гипертекст - две различные логики моделирования культуры. Первая может выступать в качестве принципа построения образа-определения Культуры (что и было осуществлено Школой диалога культур), причем необходимо указать на диалог, проникающий в само это явление: культура диалогична изнутри, она онтологически задает возможность разноосмысленности; вторая же логика способна отразить только культуру современности, иными словами, лишь одного из участников диалога, в то же время именно современность задает предпосылки понимания культуры как диалога. Поэтому диалог и гипертекст могут существовать по принципу дополнительности. Это не синтез, когда из двух составляющих возникает нечто третье. Диалог, проникая внутрь гипертекста, остается диалогом, противостояние двух центров сохраняется.

Прежде чем переходить к рассмотрению диалогизирующего гипертекста, попытаемся схематично определить диалог и гипертекст. Диалог - двусторонняя смысловая связь, его необходимыми частями выступают субъекты и отношение

«между» [2], В процессе диалога происходит сдвиг и развитие изначально заданных смыслов. Сдвиг смыслов возможен только потому, что та вещь, относительно которой завязывается диалог, внутренне диалогична. Гипертекст - это документ, составленный из относительно небольших фрагментов текста, связанных между собой гиперссылками, позволяющими читателю самостоятельно выбирать маршрут продвижения в теле текста [3]. Гипертекст монологичен по своей сути, несмотря на предлагаемую свободу выбора, т.к. выбор пути лишен драматизма ответственности.

На пересечении диалога и гипертекста можно выстроить глобальную метафору культуры - диалогизирующий гипертекст. Это так же будет Произведение, состоящее из самостоятельных текстов (но не их фрагментов), по которому читатель может свободно перемещаться, как и в гипертексте, при этом диалог будет тем онтологическим принципом, что связывает отдельные части в единое разносмысленное целое. Произведения будут сопряжены благодаря внутренне присущему им диалогизму, а не внешними прихотливыми ассоциациями.

Введение подобной метафоры позволяет избежать, с одной стороны, плоскости определения, а с другой - дает возможность представить культуру целостно и почти «осяземо».

1. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. - М., 1997, с. 440.
2. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. - М., 1991, с. 176.
3. Генис А. Книга книг // Иностранная литература, 1999, № 10. - с. 166-168.
4. Павич М. Пейзаж, нарисованный чаем. - СПб., 1999, с. 275.

Проблема метода в создании православной антропологии

ПЕТРОВЫХ Д.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проблема метода в любой антропологии не представляет определяющего решения в жизни исследователя для построения речи о человеке. Речь о человеке есть речь человека, поэтому произвольность усмотрения исследователя в почитании какой бы то ни было традиции воспитания обуславливает выбор в указании цели и начал жизни человека. Православную антропологию отличает направленность ума, сердца, тела – всего состава человека и общения с людьми на правильное прославление Бога. Как человек создан «по образу и подобию Божию» [1], так и антропология образуется и вдохновляется богословием. Личная связь Бога с человеком в наивысшей степени очевидна только в христианстве. Факт Боговоплощения позволил людям слышать речь о человеке как речь к человеку Богочеловека. И речь Иисуса Христа продолжается после Его Воскресения. В Нагорной проповеди Христос учит учеников быть «совершенными, как совершен Отец ваш небесный» [2]. «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать богом», - учат святые отцы Церкви, объясняя сущность христианства. «Нисходящий путь Божественной Личности Христа делает возможным для человеческих личностей восходящий путь в Духе Святом» [3]. Единая Личность Христа, воплощающая Божественную и человеческую природы, являет свыше каждому человеку восстановленный в человеке образ Божий. Обретение образа Божия в себе человеку по благодати даруется верою в Иисуса Христа как Спасителя. Личность человека есть тот, кто нацелен на превосхождение человеческой природы, а также на сотворение её, сообщая цельность всему устройению: духу, душе, телу (если принять во внимание трёхчастное деление).

Возможность содействия Божия человеку осуществляется в святых таинствах Церкви, исправлении нравственной жизни, молитве. «Личность есть несводимость человека к природе» [4], - говорит православный богослов В. Н. Лосский. Такая

«несводимость» проявляется в борьбе с грехом, поразившем всю человеческую природу, через покаяние. Цель же христианской жизни состоит в стяжании Духа Святого, которое открывает человеку путь обожения. Верующим умом человек видит глубину своего грехопадения и волею устремляет его на борьбу со страстями. Страсти питаются грехом, который прежде всего поразил ум человека в качестве помысла поступить по своей воле, а не по воле Божией, затем заразил сердце, а через действие и тело. Своеволие есть обличие самолюбия как вольного отвращения от Бога. Оно есть усвоение смущения, вызванного клеветником, то есть «отцом лжи», дьяволом.

Никакая антропология не может оставаться теорией, так как она уже выявляет намерения воспитания. В православной антропологии личное покаяние преобразует и научное рассмотрение человека. Взгляд на человека не отделим от того, кто говорит о человеке. Как покаяние сказывается на личности, мы можем прочитать в Священном Писании, житиях святых, услышать в словесном Богослужении Церкви, повстречать людей, ведущих святой образ жизни, и для нас откроется очевидность тайны человеческой личности. Положение о абсолютном единстве и абсолютном различии Пресвятой Троицы устанавливает нравственное поведение верующего по отношению как к верующим, так и неверующим. Святые отцы-подвижники учат видеть в каждом человеке образ Божий и служить ему как Христу. Сам же Христос учит за два дня до Пасхи: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» [5]. Воплощение и «искупительный подвиг Сына относится к нашей природе; обожение, совершаемое Духом Святым, предназначается для наших личностей. Это двойное Домостроительство Слова и Утешителя имеет целью соединение твари с Богом» [6]. По действию освящающей благодати и личному угождению Богу исполнением заповедей любви подвижник проводит земную жизнь в покаянии как верном пути спасения в Боге. В русской истории примеры святости мы можем видеть в преподобном Сергии Радонежском, преподобном Серафиме Саровском и многих других отдаленных и близких по времени, но всегда безотказных в помощи живущим.

Таким образом, понятие православной антропологии собирается пониманием нашей скудости искусства святости, другим словом, аскетике, а проблема метода разрешается опытом покаяния.

1. Бытие 1:26
2. Мф.5:46
3. Лосский В. Н. Искушение и обожение.// Сб. Богословие и Боговидение. М.,2000. С.273
4. Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности.// Сб. Богословие и Боговидение. М.,2000. С.299
5. Мф.25:40
6. Лосский В. Н. Искушение и обожение.// Сб. Богословие и Боговидение. М.,2000. С.287-288.

УДК 130

Культурные стратегии, возможности их инверсии

РОМАХИНА Е.Г.

Томский государственный университет

В ретроспекции история философского дискурса кажется однородной. Метафизика Платона - идеал, эманулирующий в формы общественного устройства, социальные нормы, частное мировоззрение и даже философские маргиналии современности. Этому идеалу соответствуют и стратегии современной культуры, которая представляет собой *potentia universa*. Всякая стратегия осуществляется через определенные механизмы интеграции неохваченных событий в элементы

системы. Моделью для механизмов культуры может служить канонизированное в классической философии восхождение от абстрактного к конкретному.

Отказ от конкретного носит тоталитарный характер, объективирующийся в формах государственного устройства, системах цензуры, моделях самоидентификации. Антропологическая направленность и деконструктивистские тенденции в современной философии актуализируют опасность со стороны man. В результате man под пером скрипторов детализируется через дискурс телесности, многообразие социальных типов, вариации на этническую тему и др., при этом образуя лишь лакуны метастабильной субстанции. Дескриптивный метод нацелен на выход из парадигмы *coгito*, но имея в виду событие, он исходит из структуры, как это происходит в исследованиях Леви-Строса [1].

Однако механизмы интеграции *the men in man* не безупречны. Возможно обнаружить элементы "двойной природы", инверсия которых приводит к сбою в системе. Этим элементам соответствуют два крайних термина культуры: контроль - преступление. Преступление - выход за пределы культурного порядка. Любое культурное явление, связанное с механизмами интеграции *the men in man*, способно к инверсии и может оставаться культуурообразующим лишь в рамках строго определенного ритуала. Частные исследования в области философской антропологии позволяют отследить множество культурных стратегий и выявить их возможность к инверсии. Примером служит работа Р.Жирара "Насилие и священное" [2]. Автор видит фундаментальные основания культуры в техниках воплощенного насилия. Культурная стабильность - результат механизма "жертвы отпущения", "катармы", извлекаемой жрецом (представителем системы контроля) из тела сообщества. Жирар указывает на возможную инверсию этого механизма: от обеспечения стабильности и подконтрольности к тотальному уничтожению, действующему против самой культуры (например, атомная война). Еще один пример из работы Э.Канетти "Масса и власть" [3]: танец, ритм рассматриваются как средство образования толпы. В культуре танец - стратегия разрядки, возможность создать массу, удобную, когда речь идет о контроле. Но и эта стратегия потенциально двойственна: танец суфийского дервиша целиком детерминирован нуждами культуры как действие сакральное, подчиненное ритуалу, но сам танцующий не принадлежит культурному детерминизму. В состоянии транса, предельной аффектации этот конкретный дервиш покидает пределы культурного порядка и поэтому преступен.

Общность приведенных примеров в их разрушающем действии. Инверсия от структуры к событию не имеет масштаба - это всегда разрушение системы, деконструкция. Преступление - не только слом культурного порядка в виде внешних норм. Беспрецедентный акт концептуализации преступного совершен А.Арто [4] - это жестокость к себе, уничтожение "внутренней сущности". Театр жестокости эксплицирует пустоту репрезентативных форм себя в культуру. Театральная симуляция культуры - насмешка Антонена над Арто.

Обоснование двойственности культурных явлений в смещении от "бытия" к "поверхностным эффектам", от структуры к событию. Обломки, осколки протоструктуры упорядочиваются, сохраняя при этом память о разрушении и возможность к инверсии: переходу от элемента системы к чистому событию, от *man in the men* через преступление.

1. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. с. 370
2. Жирар Р. Насилие и священное. СПб., 2001. с.418
3. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997. с. 515
4. Арто А. Театр и его двойник. СПб., 1998. с.442

УДК 327.82

Влияние этнического фактора на развитие государства и международных отношений

САВУНОВ И.М.

Белорусский государственный университет, Беларусь

В последние годы взаимодействие этноса и государства приобретает всё большую актуальность. Этнос относится к тем явлениям, которые, будучи тесно связаны с государством, так или иначе влияют на него, и сами, в свою очередь испытывают ответное воздействие. Например, многие современные федерации сохраняют подобное государственное устройство в силу наличия этнического фактора. В сфере международных отношений и права также существует ряд положений, связанных с разрешением этнического вопроса. Это касается проблемы самоопределения наций и порядка урегулирования споров и конфликтных ситуаций.

Следует четко определить понятие этноса, которым мы будем оперировать. Сам термин "этнос" впервые был введен в научную практику русским учёным Широкогоровым в 1921 году. В современном понимании этнос - это не просто исторически сложившаяся социальная целостность, объединённая общностью языка, культуры, традиций и морали. Скорее, это явление, подчиняющееся природно-биологическим закономерностям. Корни подобной трактовки находятся в теории Тойнби, Вернадского, Хантингтона и Гумилева. Именно теория Л.Н.Гумилёва, как наиболее близкая, положена в основу данного исследования.

Согласно Гумилеву, этнос - это "устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя другим подобным коллективам, но, не исходя из обоснованного расчёта, а из чувства комплиментарности, и отличающийся своеобразными стереотипами поведения, меняющимися с течением времени" [1].

В процессе жизнедеятельности этнос проходит ряд стадий: от зарождения до гибели. Особенности этноса на каждом этапе определяются уровнем пассионарности в его пределах. Пассионарность есть энергия, обуславливающая творческую, политическую, деловую и культурную активность населения этноса. От уровня пассионарности зависят и преобладающие стереотипы поведения людей, что, как будет показано, определяет развитие государственности и межгосударственных отношений.

В своём существовании на протяжении в среднем 1600 лет этнос проходит следующие фазы развития: фазу подъёма, акматическую фазу, фазу надлома, инерционную фазу, обскурацию и мемориальную фазу этногенеза.

Итак, смоделируем ситуацию, когда на базе нового этноса возникает государство. Подобно тому, как характеристики этноса изменяются с течением времени в силу колебания пассионарности, характеристики государства за тот же промежуток времени тоже меняются, однако определяются особым индексом развития государственности. Данный индекс состоит из трёх составляющих:

способности государства обеспечивать свой суверенитет, то есть иметь чёткие и устойчивые границы, население, вобравшее в себя этническую базу, иметь возможность устанавливать абсолютное верховенство именно своих законов на данной территории;

эффективность государства как организующего и, стабилизирующего, распределяющего и принуждающего центра рассматриваемого этноса, что отражает основные функции государства;

включённость государства в систему международных отношений и уровень развития межгосударственных связей в различных сферах.

Для большего удобства возьмём конкретный исторический пример: западноевропейский этнос, сформировавшийся приблизительно к концу восьмого

века нашей эры. Основу населения данного этноса составили германско-скандинавские племена англо-саксов, норманнов, бургундцев, смешавшиеся с представителями кельтов, галлов и пиктов.

Возникновение этноса привело к образованию первых протомонархий: империи Кнута Великого, королевства Альфреда Великого в Британии. Протомонархии имеют сравнительно высокий индекс развития, главами этих государств на начальном этапе были сильные пассионарии, но общий её уровень оставался невысоким. Отношения с соседями носили эпизодический характер, и основной их целью было закрепление экспансионистских успехов.

Однако резким ростом пассионарности обусловлен дальнейший кризис государственности. В истории он известен как период феодальной раздробленности. Никто не хочет подчиняться единым стандартам.

Далее этнос входит в фазу надлома. Государство реагирует на это относительной политической стабильностью. Начинается интенсификация общественной жизни и происходит перераспределение материальных благ. Это ведёт к образованию централизованных государств и развитию торговых связей между ними.

Благодаря произошедшему в предыдущий период накоплению благ государство и этнос начинают развиваться как бы по инерции. Государственный механизм переходит к уровню абсолютной монархии. В этносе остаётся всё меньше пассионариев, что позволяет оставшимся успешно диктовать свою волю.

Затем наступает обскурация. С установлением потребительских стереотипов связано усиление экономического взаимодействия людей, при развивающемся социальном неравенстве. Государство при этом усиливает свои распределяющие и стабилизирующие функции.

К концу XX века западноевропейский этнос входит в мемориальную фазу. Об этом свидетельствует падение рождаемости и приток населения из развивающихся стран. Идёт утрата пассионарности и старение. Именно это позволило перейти к победе парламентаризма и демократии. Для высокой социальной и политической напряжённости у населения уже не хватает заряда пассионарности.

Таким образом, можно констатировать наличие обратной зависимости между развитием государства и этноса, что определяет также и особенности в международных отношениях.

1. Гумилев Л.Н., Этногенез и биосфера Земли. М., 1994, с.56

Развитие понятия о предмете в онтологии

САФРОНОВ П.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Понятие о предмете – создание философии Нового времени. Вдохновленный Возрождением человек ощутил себя владыкой природы. Власть необходима связана с разделением на правителя и подданных. Человек быстро нашел в себе то, что было максимально удалено от природы – своё сознание, и возвысил его, приписав власть над миром. Бытие превратилось в подданного сознания. Наличие бытия стало определяться желанием разума. Бытие стало осмысленно и разумно. Однако чтобы совместить единство сознания, служившее существенным основанием его непререкаемой достоверности, с многообразностью и разнородностью бытия надо было придумать оболочку, в которую можно было бы уложить всё бытие без остатка. Такой оболочкой, «всеобщей формой» [1], идей, если угодно, и стало понятие о предмете. Предмет присвоил себе статус инстанции, упаковывающей бытие в пригодную для сознания форму. Понятие о предмете надежно упрятало бытие, чтобы естественный свет разума мог свободно распространяться в

математическом пространстве абсолютной достоверности. Превратив бытие в музейный экспонат, о нём благополучно забыли.

Онтология, вслед за другими видами мышления о мире, стала аналитической дисциплиной. Она принялась составлять, описывать и классифицировать коллекцию из различных предметов. Предмет, понятый как носитель смысла, был единственным объектом дескрипции. Замыкание смысла в предмете удостоверяло предметность сознания, обосновывало его право на власть. Тождество предмета и смысла маскировало трещину между человеком и бытием. Своим декретом сознание постановило, что в бытии есть только то, что есть в сознании, следовательно, все бытийствующее, бытийствует в сознании. Так родилась классическая новоевропейская онтология.

Вместе с предположением, что мир не укладывается целиком в понятие о предмете как всеобщей форме, рождается неклассическая онтология. Сознание свергло диктатуру предмета, заявив, что центр сборки смысла может быть везде и, стало быть, нигде, что сам центр несвободен от действия центробежных сил. Начался поиск внепредметных реальностей. Преодоление диктатуры предметного не означает, однако, устранения предмета из дискурса. Внимание неклассической онтологии «сосредоточено не на статической фигуре, но на столкновении ряда предметов, на их взаимоотношениях».[2] Утверждается динамическое понятие о предмете, основанное на несоразмерности предмета самому себе. Предмет постоянно эманурует из самого себя, он находится в процессе постоянного преодоления собственных границ, растождествления и распремечивания. Частным случаем этого общего процесса является, безусловно, бурное развитие в наше время всевозможных междисциплинарных исследований, объединяющих разные предметы. В центр исследовательского интереса помещается уже не предмет сам по себе, а его столкновение с другими предметами и возникающие при этом эффекты. По сравнению с классической эпохой происходит своеобразное выворачивание понятия о предмете наизнанку: если раньше смысл полагался, находящимся внутри предмета, то теперь он мыслится находящимся на поверхности предмета. Теперь уже бытие разрешает смыслу находится на предмете, допуская смысл в человеческую жизнь. Предмет теряет статус необходимой формы членения опыта. Предмет конституируется как пустая оболочка, скорлупа без ореха. Ощущение пустоты предмета становится доминантой современной онтологии, задыхающейся в тисках капиталистического кризиса перепроизводства материальных предметностей. Перенасыщенность окружающей среды материальными предметами рождает кантианское стремление «очистить трансцендентальное поле» [3] от идеальных предметов, «как если бы» уничтожение трансцендентального коррелята, могло разрушить материальный аналог. Отсюда бесчисленное количество констатаций идеальных смертей (автора, героя, человека) в философской культуре XX века. Возможно, скоро мы вновь начнем стесняться собственного тела - ближайшего напоминания о предметности бытия -, и тогда философия, вернувшись к истокам, начнет очередной подъем глыбы разума к высотам духа.

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга I. Общее введение в чистую феноменологию. Глава 1. Особ # 10. М., 1999

2. Декларация ОБЭРИУ. // В кн. Хармс Д. Жизнь человека на ветру М., 2000 с. 449

3. Делёз Ж. Логика смысла. М., 1998

Тоталитарные тенденции ранней советской культуры

СЕМЕНОВА А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Раннюю советскую культуру принято резко противопоставлять культуре тоталитарной эпохи в СССР. Если первая наполнена пафосом времени, то последняя рассматривается либо как придаток государственной машины (официальная культура), либо как культура диссидентская (внутренняя эмиграция). Однако связь между советским авангардом 1920-х годов и самой тоталитарной машиной, при более детальном анализе, становится очевидной.

Предрассудок, который следует изгнать в первую очередь, состоит в том, что советская идеология оказывала огромное влияние на культуру в равной мере на протяжении всей истории СССР. Влияние, безусловно, было, но со спецификой в каждую конкретную эпоху. В частности, советский авангард, выросший из авангарда до-советского, признавал революционную стихию полностью своей и не выполнял заказы власти, а сам ставил перед собой задачи, созвучные целям нового государства. Сам факт этого унисона, пусть и кратковременного, позволяет сделать вывод о наличии глубинных тенденций в русской культуре в начале 20 века. Русская же культура во многом заимствовала их из культуры западной. Общие тенденции и схожие судьбы (тоталитарные государства в Европе) говорят о том, что несмотря на автаркичность советского режима в последующем, молодая Советская Республика была открыта для влияний и активно влияла сама.

Тоталитаризм устойчиво связан в нашем сознании с набором политических признаков. Но, на наш взгляд, эти признаки являются вторичными по сравнению с самой установкой тоталитарного субъекта. В тоталитарной системе человек рассматривается как объект управления по преимуществу. Он также рассматривает себя сам как управляемый объект. Человек не мыслит себя вне системы, и только причастность к ней дает ему возможность ощутить себя человеком. Этот настрой оттеняется наличием мощной техники и массового производства: сам человек становится продуктом во всех своих проявлениях (писатель - «инженер человеческих душ», театр- «фабрика по производству человека»).

Все указанные черты присутствуют в полной мере в культуре раннего советского авангарда. Интересно отметить, что здесь эти тенденции растворены пока в «элитарных» формах культуры, тех, которые всегда нуждаются и вследствие этой необходимости вырабатывают определенную эстетику. Корнями эта эстетика уходит, с одной стороны, в восприятие человека как труженика, творца, созидателя произведения искусства – *вещи* (того, что ценно само в себе, в отличие от подражательного совершенства классических творений), с другой стороны, сам он – вполне вещь для себя. В ранней советской культуре такое восприятие человека было распространено и связано с именами как прожектеров новой культуры (Гастев, Богданов, Керженцев, Гольцман), так и непосредственно людей искусства (Мейерхольд и его «биомеханика», Эйзенштейн и его видение зрителя в «Монтаже аттракционов»), конструктивизм в архитектуре, формальный метод в литературоведении, системный подход в науке – все это предполагает определенную концепцию зрителя, жильца домов, читателя или слушателя). Проекция этих идей, с заметным огрублением и изменениями, в плоскость государственных отношений и дала впоследствии тоталитарное сознание.

На этом основании мы можем сделать вывод о том, что не существует пропасти между плодотворным авангардом и всеиссушающим тоталитарным государством. Скорее, второе является одним из вариантов эволюции первого. Эта преемственность не рассматривается как необходимая закономерность, ибо обусловлена целым рядом дополнительных причин (установкой на диктатуру

пролетариата, ниспровержением предшествующей культуры), но тенденция, на наш взгляд, является очевидной.

1. Гастев А.К. Трудовые установки. М., 1973.
2. Ханзен-Леве Оге А. Русский формализм. Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения. М., 2001.
3. Плаггенборг Ш. Революция и культура. СПб., 2000.
4. Русский авангард 1910 - 1920-х годов в европейском контексте. М., 2000.
5. Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя. СПб., 2000.

УДК 141

Аксиологическая проблематизация трансцендентального субъекта в философии Ж. Делеза

ТУРАШЕВ Р.Ш.

Томский государственный университет

Философское определение ценностей предполагает определение высших значимых человеческой жизни. Я буду понимать под ценностями прежде всего смыслы, которые являются изначальными формами значимости. Ценности – это условия возможности значимости. Значение – это уже заинтересованное отношение, коммуникация, подразумевающая цель. Ценность же, как таковая, нейтральна. Это смысл, который присутствует в любом высказывании, но явно он не выражен, так как он не заинтересован в высказывании, но оно, в свою очередь, невозможно без влияния этого смысла. В традиции трансцендентализма ценности представлялись и как условие отнесения к высшему смыслу, и как раз и навсегда установленные смыслы, взятые сами по себе.

Вечные истины – это заслуга и порождения ценностей, которые могли обладать статусом всеобщности и необходимости. Такой ценностью выступал универсальный субъект (здесь имеется в виду эпоха трансцендентализма), который открывал ценности одновременно и субъективными, и универсальными. Эти ценности тотальны в своей значимости, так как в каждом индивиде (в разумной его части) подразумевалось тождество бытия и мышления, условия познания *arriori*: все эти способности признавались за общим, суть которых - трансцендентальное Я.

В основе философии Ж. Делеза лежит теория сингулярностей. "Сингулярности – это подлинные трансцендентальные события. Не будучи ни индивидуальными, ни личными, сингулярности заведуют и индивидуальностями, и личностями; они распределяются "в потенциальном", которое не имеет вида ни Эго, ни Я, но которое производит их самоактуализуясь и самоосуществляясь..." [1]. Поле действия и взаимодействия сингулярностей - трансцендентальное поле - главное условие возможности нашего познания и нашего знания. Но, по мнению Делеза, оно не может быть сформировано ни с синтезированным Я, ни со знанием, так как и трансцендентальное Я, и общее безличное сознание будут обладать общими точками с личным и индивидуальным, что исключало бы их из трансцендентального поля, где все точки безличны и метаиндивидуальны.

Главным заблуждением трансцендентализма являлось то, что трансцендентальное как сознание мыслилось сообразно, что оно должно было утверждать в качестве знания. Здесь Делез указывает на порочный круг, осью которого является трансцендентальный субъект. Он бесконечно фундирует такое знание, которое есть одновременно «первичное» для познающего субъекта (*arriori*), и уже полностью должно содержаться в том, что только должно быть познано. То есть мы повсюду находим лишь это универсальное сознание. Без утверждения, что условия нашего познания и условия реального объекта знания должны быть тождественными, трансцендентальная философия невозможна, так как тогда

пришлось бы признать за объективной реальностью автономность, что привело бы вновь к возникновению божественной сущности бытия.

Если в метафизике, предшествующей традиции Нового времени, верховное Я обладало бесконечным характером, и человек мог познавать этот мир, соотнося с этой всеобъемлющей Личностью все конечные предикаты мира, то в трансцендентализме эту Личность заменяет Трансцендентальный Субъект. Здесь и происходит главная подмена: человек - Бог.

Трансцендентальный субъект рассыпается на множественность смыслов, которые обладают положительной творческой энергией, определенная форма которой - лишь возможность, а не условие. Сингулярности находят свое воплощение в Событии. «Речь идет о том, чтобы обрести желание, которое Событие порождает в нас; стать квазипричиной происходящего в нас; стать Оператором, производить поверхности и их двойников, где Событие отражается, становится бестелесным и проявляется в нас во всем своем нейтральном величии - как нечто безличное и доиндивидуальное, ни общее, ни особенное, ни коллективное, ни частное, - а это и значит стать гражданином мира» [2].

Событие - это свершение человека в человеке. Того человека, который смотрит на себя изнутри внешнего и видит с этим внешним себя сущностно связанным желанием, волей к внешнему.

1. Делез Ж., Логика смысла. М., 1995. с. 131.
2. Делез Ж., Логика смысла, Екатеринбург, 1998. с. 198.

УДК 16

Онтологичность поэзии

Тюкина С.Л.

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Поэзия и философия близки меж собой, обращаясь к предельным основам бытия. Своими интерпретациями поэт, как и философ, может создавать особую реальность. Среди многочисленных средств таких интерпретаций важная роль принадлежит языку; в пространстве языка и происходит словесное воплощение философских проблем. Поэтическое творчество столь же конструктивно, как и философское, поскольку областью деятельности и поэта и философа является язык, выговаривающий себя в актах поэтического и философского творчества. Таким образом, общим корнем поэзии и философии является Бытие как Слово.

В XX веке произошел лингвистический поворот в философии. Реальностью человека стала признаваться смысловая реальность языка, выразилась «проблематизация наличного бытия, его любовный конфликт с языком, придающий бытию новую жизнь - через озвучивание, обозначение, осмысление» [1]. О философии, связанной с языком размышлял Л.Витгенштейн, писавший об упреках философии в том, что она не движется вперед, волнующие проблемы не меняются со времен древних греков. Причина несправедливости этих упреков для Витгенштейна очевидна: «наш язык остается тем же самым и вновь и вновь склоняет нас к постановке тех же самых вопросов ... Покуда мы говорим о потоке времени и протяженности пространства, - люди всегда будут сталкиваться с одними и теми же загадочными трудностями» [2].

Сфера соответствия языка и онтологии обозначена в аналитической философии, к ней обращались феноменологи и экзистенциалисты. Ж.-П. Сартр, в одной из работ декларировал новое кредо: «выражать и быть - одно и то же» [3]. Все это можно обозначить как новые тенденции понимания бытийственности и онтологичности, и они концептуализировались в «новых онтологиях». Феноменологическая М.Хайдеггера, герменевтическая, предложенная Г.-Г Гадамером, экзистенциальная Ж.-П Сартром.

Онтологические установки присутствуют и в постмодерне. Так, П. Рикер соотносил философское знание с заданием бытийственной структуры. Для Рикера герменевтическая проблематика сначала возникла в рамках экзегезы, целью которой является понимание текста «исходя из того, что он хотел бы сказать» [4]. Для философа «значительно в языке и только в языке выражается всякое онтологическое или онтическое понимание» [4]. Слова в данном контексте обладают собственным способом присутствия, отличным от способа существования их структур.

Новая - «неклассическая» - онтология определяет специфику человеческого бытия в том, что формы его осуществления решающим образом зависят от представлений человека о самом себе, оценивания, то или иное понимание бытия становится конституирующей основой самого бытия.

В контексте вышеупомянутых тенденций можно допустить возможность категориального выражения и решения на языке художественного творчества философских проблем; и поэтому целесообразно ввести понятие - *поэтической онтологии*. Оно подразумевает выстраивание такой системы отношений, когда за основу бытия берется язык, поэтический язык, и все, что происходит в поэтическом тексте, раскрывается через категории, которые являются и художественными образами. Выделяются такие онтологические понятия, которые позволили бы вывести анализ поэтического текста за рамки сферы, ограниченной субъективной деятельностью творца произведения. Поэтическое произведение тем самым не производно от творческой деятельности, оно получает онтологический статус и может рассматриваться не как результата определенного психологического настроения его автора, а как выражение самого бытия. М. К. Мамардашвили писал о языке, обладающем производной силой, о людях искусства, которые действуют и творят по законам языка и мысли, Б.Л. Пастернак - о «творящих словах», Р.- М. Рильке - о «песнь - бытии». Язык не совпадает с бытием, т.е. с самим собой, тем самым он соприкасается с бытием и порождает *событие*. Поэтому, всякий поэтический текст представляет собой событие, которое невозможно исключительно в рамках языка.

1. Касавин И.Т., Познание как иносказание. Человек после крушения Вавилонской башни // *Вопросы философии*, 2001, №1, С.51-63.

2. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Л.Витгенштейн. *Философские работы*. 4.1. М.: Гнозис, 1994,- 612 с.

3. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // *Проблема человека в западной философии*. М.: Прогресс, 1988.

4. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995, 415 с.

Субъект и экзистенция. Опыт онтически-концептуального увязывания

ФРОЛОВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. а) Онтически-концептуально увязать значит: помыслить бытийную взаимосвязь, в данном случае взаимосвязь субъекта и экзистенции, как творимых в действительном жизнеосуществлении модусов существования и мышления. В этом смысле каждый из этих модусов укоренен в особом историческом способе жизнеосуществления и является его выражением.

б) В современной философии основопонятие новоевропейского субъекта подвергнуто справедливой критике. Как самоуверяющаяся центричность, как инстанция, констатирующая наличие, подчиняющая и препарирующая, наделенная аподиктической защищенностью и беспрекословным онтическим нахальством, субъект не способен быть аутентичным модусом жизнеотправлений.

с) Новоевропейский субъект – завоеватель. Завоевание обеспечивает. Беспечность скрывает опасность. Завоевав народы и континенты, природу и досуг,

субъект становится жертвой помимо его власти обретающего силу принципа удовольствия. Притянутое соблазном, его самоотношение (как формальная схема субъекта, заложенная еще в греческом *νοῦς*) в результате утрачивается. Субъект, который не имеет к себе доступа, более не субъект.

д) Эти эпистемно-культурные сдвиги находят своевременное концептуальное выражение в философии постмодерна (исчезновение Человека по М.Фуко, сведение к безличному полю имманенции у Ж.Делеза, онтология *différance* Ж.Деррида).

2. Постсовременность как эпоха распада. Необходима попытка концентрации и удержания пост-исторической субъективности. В виду этого: заново постулировать субъект на доступной в жизнеосуществлении основе.

а) Новоевропейский субъект наделялся неизменной функцией естественного света (когитативная ил-люстрация, “лампочка” трансцендентальной апперцепции). Это свет абсолютной очевидности, от которого ничто не может быть утаено.

Но эта непотаенность абстрактна. В ней ничто не подает себя как причастное субъекту, и сам он в том числе. Сам себе субъект доступен в чистом мысленно-математическом самоотношении, которое не есть причастность. Здесь смысл его аподиктической защищенности: субъект абстрактно шествует, парит над сущим, но им никогда не задет, как не задет и самим собой. Он не экзистенциален.

б) Классическое понятие экзистенции, сформулированное Хайдеггером, подразумевает бытие в самоотношении, как эк-стазе понимания. Это не чисто нозтическое самоотношение, которым отнесен к себе субъект. Экзистенция – это конкретное, размыкающее все наличные онтические определения экзистенциально-сущего бытие в самоотношении.

с) Хайдеггеровское понятие экзистенции выставляет экзистенциальность как первое и истонное свойство экзистенциально-сущего (*Dasein*) и отказывает в наличии субстанциальности, которой могли бы быть приписаны онтические определения такого экзистенциально-сущего. Такие определения (телесность, речь, забота и пр.) именуется экзистенциалами, т.е. особыми модусами разомкнутости и как таковые не приписываются субъективности, а структурируют отношение этой элиминированной уже субъективности с миром. На месте субъективности оказывается *Dasein*, зияние, понимающая брешь в бытии.

д) Так субъект оказывается с экзистенцией не совместим. Субъект не экзистенциален, экзистенция – уже не субъекта. Здесь опасность утраты самоидентичности и самостийности экзистенциально-сущего, которое в экзистенциальном эк-стазе ускользает само от себя в зияние просвета. В постсовременность как эпоху распада самоотнесение, обращающееся ускользанием, чревата гибелью.

е) Между субъектом и экзистенцией необходимо установить взаимосвязь, концептуализация которой предполагает также ее жизнеосуществление. Следовательно: субъект как интенсивность, причем как динамически-волевая самопродуцирующаяся интенсивность, бытующая только в деянии самополагания и интенсивная лишь в меру его (ср. *Tathandlung* Фихте). Субъект – всегда усилие. Он осуществляет свою экзистенцию в конкретном деянии самополагания. Тогда экзистенция – интенсивная самособранность субъекта, в центростремительном ускорении возвращающая его к самому себе и в этом возврате захватывающая и размыкающая для него также его непосредственные бытийные определения и его мироокружное. Субъект никоим образом не наличное, не «точка самости», а концентрическая интенсивность, в фокусе которой лежит своего рода непроницаемость, слепое пятно, тот родник небытия, который выводит вбирающую его самость за порядок всякого наличного.

Т.о. субъект вовлекает в свой концентрический экзистенциальный горизонт все более обширные, вплоть до историчности, перспективы, расширяет “круги

существования”. Понимание, таким образом, возможно лишь в самостоянии. Следуя призыву Канта: *Sapere aude.*

Современные религии в Республике Корея

Чой Ин КЕНГ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Самыми ранними формами первобытных верований корейцев являлись: анимизм, тотемизм, шаманизм, фетишизм и др., причем шаманизм существует до настоящего времени. Корейский шаман может предсказывать будущую жизнь человека, может в процессе танца общаться с душами умерших. Сейчас данное суеверие не поддерживается большинством корейского народа. Первобытная корейская религия описывается в рассказе «Дан-Гун». «Дан-Гун» являлся родоначальником государства Корея в 2333 г. до н. э. «Дан-Гун» верил в Бога-Творца. Кроме того, одной из первобытных корейских религий является «Пунг-Лю-До» или «Сон» - “глубокий замечательный путь”, который представляет собой смесь трех учений: конфуцианства, буддизма, даосизма.

В настоящее время наибольшим влиянием пользуются буддизм и христианство. Буддизм впервые появился в Корее около 4 века н.э., официально признан в конце 4 – начале 6 веков. В раннем корейском буддизме есть две стороны философии махаяны: одна – философия “трех рассуждений среднего пути »” Снг-Ранг, другая – философия «сознания» Уон-Чк.

В современном корейском буддизме существует множество различных школ, из которых наиболее популярными являются: «Зо-Гей-Зонг», «Тэ-Го-Зонг», «Уон-Бул-Гё» и др. «Зо-Гей-Зонг» – самая крупная из них. Ее основатель Жи-Нул (1158-1210 г. н. э.) создал учение о “«мгновенной просветленности и постепенном упражнении»”. От «Зо-Гей-Зонг» в 1962-70 гг. отделилась секта «Тэ-Го-Зонг». Ее последователи почитают не только своего основателя Тэ-Го (Бо-у; 1301-1382 г.), но также и Жи-Нул. Основателем секты «Уон-Бул-Гё» был Бак-Жунг-Бин (1891-1943 г.), получивший в 1916 г. путем медитации “«истину одного круглого явления»”, основой которой является тройная природа: «пустота-круглость-правильность». Он выступал за взаимные отношения между людьми.

Спецификой корейского буддизма является соединение “«конъюнктивного обобщенного духа»” между медитацией (дзэн-буддизм) и изучением сутр (текстовой буддизм). На корейский буддизм особенно большое влияние оказало учение Уон-Хё (617-686 гг.) о “«гармонии споров в одной душе»”.

В современной Корее конфуцианство считается традиционной философией. Долгое время конфуцианство входило в качестве государственного экзамена в школы и университетах. Это сыграло очень важную роль для духовного развития общества. Особенно в период Зо-Сон (1392-1910 гг.) развивались «наука природы и основы» и «наука пути», разработкой которых занимались: Со-Кёнг-Док, Ли-Хоанг, Ли-И и др. Они построили корейскую философию «основы и энергии». После вторжения Японии в Китай и в Корею (1592-1598 гг.), уникальная «практическая наука» разрабатывалась многими учеными, особенно, с 17 века. Из них наиболее известны: Ю-Хёнг-Уон, Ли-Ик, Жон-Як-Ёнг и др. Они верили в демократизм народов и человеческие права «неба и земли», исследовали «практическую полезную науку» для взаимной любви народов.

В современной Корее наибольшим влиянием из христианских конфессий пользуется протестантизм в следующих его разновидностях: пресвитерианство, методизм, баптизм, церковь святости и др. Католицизм также занимает значительное место в религиозной жизни корейцев.

Корейскому народу христианство стало известно уже в 17 веке из книжных источников. Однако, в течение столетия (конец 18 – конец 19 вв.) христианство четырежды (1791 г., 1801 г., 1839 г., 1866 г.) подвергалось гонениям. В 1882 г.

кореец Со-Сан-Люн перевел в Китае на корейский язык Евангелие от Луки, а в 1887 г. был переведен и издан весь Новый Завет Библии. Другой кореец Ли-Су-Жон в 1884 г. перевел и издал в Японии на корейском и китайском языках Новый Завет. Официальное принятие христианства в Корею было в 1890 г.

В 1885 г. в Корею впервые прибыли американские миссионеры, но здесь уже было много верующих корейцев. Во время японского империализма (1910-1945 гг.) корейское христианство представляло собой единую церковь. 1 марта 1919 г. христианская церковь вместе с другими религиями образовала «3.1 движение» - мирное движение против империализма. С 1932 г. Япония выдвинула требование поклонения душам умерших императоров, а не выполнявших его, в том числе и пасторов, убивали.

Во второй половине 20 века христианство разделилось на ряд направлений, из которых наибольшее влияние имеет пресвитерианская церковь, пережившая ряд расколов. В Корею в настоящее время существуют следующие пресвитерианские церкви: «Ги-Жанг» и «Е-Жанг», возникшие в 1951-1953 гг. В свою очередь, от церкви «Е-Жанг» отделились два направления: «Хап-Тонг» и «Тонг-Хап». С 1970-х годов христианская церковь Кореи участвует в экуменическом движении.

Кроме того, в Корею существует новая уникальная религия «Чон-До-Гё». Ее основателем является Чой-Же-У (1824-1864 гг.). Он, утверждая веру в традиционного Бога-Творца, пытался соединить христианство, конфуцианство и буддизм. Учение «Чон-До-Гё» его последователи называли «восточной наукой» в отличие от западной, так как христианство в то время было религией гонимой.

УДК1

Региональная специфика государственной вероисповедной политики: институциональный аспект

ШУТОВА О.С.

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Обращаясь к региональной специфике вероисповедной политики государства и непосредственно к ее институциональному аспекту как системе органов государственной власти и управления по взаимодействию с религиозными объединениями, необходимо отметить наличие большого количества проблем, являющихся как общими для всех субъектов федерации, так и специфическими для некоторых из них. Думается, что говорить об актуальности и необходимости включения в комплекс задач государства по совершенствованию государственно-конфессиональных отношений решение проблем, связанных с функционированием соответствующих управленческих структур, не имеет смысла. Перед управленцами остро стоит проблема отсутствия властной вертикали - системы государственных органов, состоящей из федерального центра и разрозненных в настоящее время разнообразных структур и должностей. Частные региональные проблемы, такие как несоответствие уровня квалификации и информационного обеспечения работы специалистов, их штатной численности в региональных структурах невероятно возросшему за последние годы объему работы, расширению круга задач специалистов и их усложнению, могут и должны быть устранены при решении указанной общефедеральной проблемы.

Обращаясь к управленческой практике Санкт-Петербурга (далее СПб), необходимо отметить отсутствие горизонтальной координации и согласованности в действиях органов власти и управления, так или иначе связанных с деятельностью религиозных объединений. В настоящее время связи с религиозными объединениями осуществляет одноименный Отдел Канцелярии губернатора СПб, ставший преемником упраздненного в 1991 г. аппарата уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР по Ленинграду и Ленинградской

области. Отдел, обладающий только консультативными и информационными полномочиями, регулярно вырабатывает Программы работы Администрации СПб в области государственно-конфессиональных отношений, направленные, на организацию совместных действий Отдела, территориальных и отраслевых органов Администрации СПб (Управления юстиции. Комитета по управлению городским имуществом и Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры) по совершенствованию практики сотрудничества управленческих структур и религиозных объединений, прежде всего, в ходе регистрации религиозных организаций, предоставления земельных участков и передачи культовых зданий, где действия государственных органов должны быть максимально согласованы, что, к сожалению, зачастую не достигается на практике. Еще один аспект. Как известно, кроме отдельных управленческих структур, при администрациях в соответствии с Законом РСФСР "О свободе вероисповеданий" было предусмотрено создание общественных органов, призванных коллегиально решать наиболее спорные вопросы в религиозной сфере. Их основное предназначение состояло в проведении религиозно-экспертной и составлении официальных заключений о деятельности религиозных объединений по запросам органов государственного управления и суда. Консультативный Совет руководителей религий, конфессий и деноминаций при Мэрии Ленинграда был создан уже в середине ноября 1991 г. Одной из причин того, что со временем активность Совета сошла на нет, был категорический отказ Управления юстиции с ним взаимодействовать, последнее рассматривало проведение государственной религиозно-экспертной как свою личную прерогативу. На сегодняшний день в стадии согласования проект о создании Консультативного Совета по взаимодействию с религиозными объединениями. По мнению автора, в настоящее время создание Совета вряд ли целесообразно, поскольку подобный орган в принципе не может реализовать свою основную задачу - организовать эффективное взаимодействие органов исполнительной власти СПб с религиозными объединениями.

При решении проблем в религиозной сфере безусловно необходимо государственно-конфессиональный диалог, но не менее важно взаимодействие и сотрудничество органов государственной власти и управления. Только в этом случае можно говорить об эффективности государственной политики.

Роль сфер коллективного и индивидуального в формировании жизненных установок человека: религия и ее место в этом процессе

ХРОМЕЦ В.Л.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко. Украина

В наше время не вызывает сомнения, что коллективное и индивидуальное, как два главных компонента, которые принимают участие в формировании жизненной позиции, можно разграничить лишь на формальном уровне. В этом есть определенный позитив, так как за последние полтора столетия, когда социальные и гуманитарные науки получили методологическое обоснование, это привело к накоплению теоретических и эмпирических знаний. Не смотря на это, религия в наше время и до сих пор остается важным элементом формирования жизненных установок человека. Согласно социологическим опросам около 50% респондентов, среди других социальных институтов, доверяет именно церкви. Исходя из этого кажется чрезвычайно интересным более рельефно проследить роль религии в формировании жизненной позиции. В нашем случае удачной является классификация развития мировоззренческих ориентиров, предложенная Бутнером. Он выделял эйдетикический период, период причастия или причастности, период наукоучения, период логики культуры. После уточнений, учитывая специфичность этого исследования, эта классификация может быть эффективно использована.

В период эйдетизма главными коррелятами в человеческой жизнедеятельности можно выделить иманентизм, циклизм и архетипизм. Человек этого типа миропонимания ощущал себя гармонично включенным в структуру мира и не удваивал мир - не выделял в отдельную сферу трансцендентного. Сферы сакрального и профанного разграничивались, но как элементы имманентной структуры мира. Кроме этого, мировоззренческие установки человека периода эйдетизма были антиисторическими по своей сути. Человек рассматривал себя, мир, природу, включенным в естественный неизменный кругооборот (цикл), целью которого есть возвращение к исходной позиции. Архетипичность состояла в том, что архаический человек, стараясь предоставить реальность мира явлений, мира профанного, выделял в отдельную сферу, сферу сакрального, вечные неизменные праобразы, архетипы. В целом, космизм, который присущ мышлению человеку этого периода, дает основания говорить об эйдетизме, как о главной характеристике мировоззренческих ориентиров. Поэтому индивидуальное отдается в жертву коллективному.

В период причастности его главные принципы (трансцендентализм, историзм, провиденциализм), дают основания говорить о новом типе миропонимания, которые связаны с иудео-христианской традицией. Жизненные установки человека этого типа миропонимания формируются под влиянием переосмысления - трансцендентирования (удвоения универсума). Сферы сакрального и профанного рассматриваются в противопоставлении одна другой. Человек этого периода течение времени понимает как историческое, которое имеет свое начало и конец. Кроме этого, конец рассматривается как цель, с помощью которой осуществляется логика исторического процесса. Еще одной особенностью нового типа миропонимания есть провиденциализм. Бог понимается как верховная сущность, которая, в целом, заведомо определяя все процессы тварного мира координирует его деятельность, исходя из собственного воления. Этот период - причастности, показателен своим теоцентризмом. Реальность всякого существования рассматривается лишь в горизонте Бога, в "причастности" к Высшему существу.

В период наукоучения, когда происходит антропологический поворот, когда человек выстраивает свою систему знаний, исходными принципами становятся антропоцентризм, прогрессизм, методологизм. Эти принципы становятся исходными в формировании жизненных установок в сфере коллективного и индивидуального. Именно в этот период начинается рассмотрение человека и его естественных возможностей как исходного принципа собственного познания.

В философии Канта этот принцип построения всей системы знаний от субъекта к объекту получает теоретическое обоснование. Воспевание человеческих возможностей в период наукоучения привело к рассмотрению человеческой истории как наращиванию положительных качеств. Стремление к построению единой теории, которая бы решило теоретико-познавательные проблемы всего комплекса научных знаний, привело, по сути, к необоснованному гносеологическому оптимизму. Этот период стал революционным в развитии и методологическом обосновании научного знания, но в сфере морали религия удерживает лидирующие позиции, хотя ощущается опосредствованное влияние позитивного знания на сферу морали, а в 19 веке оно становится довольно ощутимым.

Для периода логики культуры характерное концептуальное переосмысление всех исходных принципов, коррелятов человеческой деятельности. Катализатором стали две мировые войны, которые разрушили большинство мифов предыдущих эпох. Преодоление кризисных тенденций усматривается в интересубъективном общении. Именно это помогло преодолеть ограниченность предыдущих эпох. Мировое сообщество пошло путем построения международных, наднациональных организации, которые были бы призваны к координации согласование действий.

Идеалом выступает построение гражданского общества, в котором сферы коллективного и индивидуального находились бы в отношении паритетности, и которое помогло бы сформировать такой тип нового человека, имеющего многовекторную направленность в своей жизнедеятельности. Религия выступает лишь как один из структурных элементов в формировании жизненных установок наравне с философией, наукой, искусством. К сожалению события последних лет доказывают, что человечество не сделало надлежащих выводов и совершает те же самые ошибки, создавая новые зоны напряжения.

УДК 1:21

Каббалистическая мысль в средневековый период: система контекстов

Якимчук Н.Ю.

Московский государственный университет им. М. В.Ломоносова.

1.Теологический контекст: Каббала в системе библейско-талмудической традиции.

Традиция сообщает, что Тора (имеется в виду еврейское учение в целом) состоит из двух связанных между собой частей: Письменной Торы (Тора шебе-Ктав) и Устной Торы (Тора шебеаль Пэ). Письменная Тора - это прежде всего книги Священного Писания. Письменная Тора может трактоваться и прочитываться только внутри устной традиции. Предание гласит, что Устная Тора была дана евреям на Синае одновременно с Письменной, но существовал запрет записывать Устную Тору.

Также в еврейском учении различают экзотерическую его сторону - Нигла ("открытое") и эзотерическую - Нистар ("сокровенное"). Корректнее относить это разграничение именно к Устной Торе, поскольку в ней обретает реальную форму как явное, так и тайное.

Вся каббалистическая литература относится именно к текстам Нистар Устной Торы. Слово "Каббала" происходит от древнееврейского корня "кабаль"- "получать по преданию", а само существительное "каббала"- "полученное по преданию учение" или "традиция". В современном значении, то есть как обозначение мистической доктрины, термин стал употребляться только с 13 века. В Талмуде он обозначал книги пророков и устную традицию, а позже употреблялся для обозначения одной последней.

2.Историко-философский контекст: зарождение и развитие каббалистической литературы на фоне других философских направлений.

“Главные проблемы, волновавшие еврейских философов в Средние века, могут быть классифицированы под следующими рубриками: Бог, Мир, Человек, его Душа, Поведение, Откровение, Вознаграждение и Наказание.”[1] И.Хьюзик считает, что вся еврейская философия - это “попытки евреев разрешить общие проблемы философии с точки зрения иудаизма, и наоборот, установить доктрину иудаизма на философском основании.”[1] “Идеологически оправдать иудаизм” стремится не только философия, но и мистика. Философия делает это с помощью рациональных понятий, далеких от веры. Каббала же представляет попытку “сохранить субстанцию народной веры, подвергнутой сомнению в рациональной теологии философов”[2].

Большинство исследователей выделяют два основных источника идей Каббалы - это неоплатонизм и гностицизм. Гностические идеи проникли а Каббалу через “Сефер-ха-Багир” (“Книга яркого света”, 12-13 в.в.), а неоплатонический инструментарий и идея эманации - в результате контактов с еврейской философией. От еврейских неоплатоников, живших в Испании: Ибн Гебироль (1021 - 1057), Бахья Ибн-Пакуда (1 пол. 11 века), Ибн-Цаддик (1080-1149), Авраам бар-Хийя (1065-1136) и др. - Каббала восприняла не только саму идею эманации как акта Божественной воли, но и понятия формы, материи, философский инструментарий. Гностическая тенденция проявилась в своеобразном дуализме Каббалы: различение сокрытого Бога (Эйн-Соф) и благого Бога, Бога Откровения – полностью проявившемся в учении саббатянцеv.

Согласно Каббале, каждый материальный предмет управляется духовными силами, которыми пронизана вся Вселенная. Земная жизнь и жизнь Божественная - единый процесс, где всё связано со всем. Эта идея взаимовлияния и взаимопроникновения зримого и незримого миров находит отражение не только в книге Зогар, но и в более поздних мессианских движениях, полагающих, что земные дела и жизнь Мессии должны повлиять и на космический процесс Тиккун ("избавление", "восстановление гармонии").

3. Историко-культурный контекст: влияние духовной и социально-политической ситуации в средневековой Европе на эволюцию еврейской религиозно-философской мысли.

Средневековый период в еврейской истории весьма условно датируется X-XV веками. Зогар появляется в XIII веке. Зогар не был первой попыткой систематизации учения Каббалы. Не ранее V века н.э. (по некоторым данным - VIII век) была написана Сефер Йецира ("Книга Творения"), мистический трактат, повествующий о структуре мироздания.

Каббала не была однородным течением, в ней можно выделить две основные системы - это немецкая и испано-провансальская Каббала. В Германию Каббала пришла раньше и имела в своей основе элементы более древних учений, которые зародились в талмудическую эпоху. Немецкие евреи, которым чужда была философская спекуляция, способствовали выработке так называемой "практической Каббалы" и экстатического направления в мистике. Каббалисты Испании под влиянием рационалистической мысли склонялись к метафизическим представлениям в Каббале.

В испанской Каббале также можно выделить две школы: Каталонскую (г. Герона) и Кастильскую. Обе они возникают в последней трети 12 в. под влиянием самого раннего каббалистического кружка в Провансе (Исаак Слепой (к. 12-н. 13 в.в.)). Через учеников И. Слепого - Эзру и Азриэля Каббала попадает в Герону (Каталония), а оттуда распространяется по всей Испании. К важнейшим трактатам испанской школы относятся сочинения "Massechet Aziluth" ("Трактат об эманации", XIII век) и "Bahir" («Сефер-ха-Бахир» - "Книга яркого света", между 1150 и 1200 г.г.). Оба этих произведения базируются на Сефер Йецира и представляют собой грубый очерк этого учения, которое впоследствии получило полное развитие в Зогаре.

XIII век явился временем пробуждения не только каббалистической мысли, но и всего еврейства, его самосознания. Именно к XIII веку относятся первые обвинения евреев в ритуальных убийствах, первое сожжение Талмуда, изгнание из Англии. Эти события послужили лишь прологом к настоящей катастрофе, разыгравшейся в 1492 году, - изгнанию евреев из Испании и началу их повсеместного преследования. Политический кризис отозвался изменениями в духовной жизни, настоящим идеологическим переворотом. Обострившиеся проблемы Мессианства и Избавления нашли своё отражение в лурианской Каббале, хотя и явившейся продолжением Зогаритской традиции, но по-новому расставившей акценты учения Каббалы.

1. Husic I. Philosophical essays. Oxford, 1952. P. 51,47.
2. Scholem G. Major Trends in Jewish Mysticism. N-Y., 1978. P.206.
3. Шимон Раби. Фрагменты из книги Зогар. Пер. и ком. М.Кравцова. М., 1994.

УДК 536.422+536.657

Получение эпитаксиальных пленок LnNiO_3 методом МOCVD с использованием летучих прекурсоров

АБДЮШЕВ П.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одним из наиболее перспективных методов получения тонкопленочных материалов является метод химического осаждения из паровой фазы с использованием одного исходного прекурсора, содержащего все компоненты получаемой пленки (single source МOCVD). Целью данной работы является получение пленок LnNiO_3 .

В ходе работы были получены гетеробиметаллические комплексы общего состава $[\text{Ni}(\text{acacen})\text{Ln}(\text{pta})_3]$ ($\text{Ln}=\text{La}, \text{Nd}, \text{Sm}$). Индивидуальность комплексов была доказана методами элементного и рентгенофазового анализа. Для установления соотношения $\text{Ln}:\text{Ni}$ в полученных комплексах была предложена новая методика рентгенофлуоресцентного анализа. Полученные гетеробиметаллические комплексы были охарактеризованы методами препаративной вакуумной сублимации, гравиметрического и масс-спектроscopicкого анализов.

С использованием полученных гетеробиметаллических комплексов в качестве прекурсоров были проведены серии экспериментов по напылению тонких эпитаксиальных пленок LnNiO_3 ($\text{Ln}=\text{La}, \text{Nd}, \text{Sm}$) на подложки $\text{SrTiO}_3(001)$, $\text{LaAlO}_3(001)$ и $\text{CaGdAlO}_4(001)$. В ходе эксперимента варьировалась температура осаждения пленки на подложку. Полученные образцы были исследованы методами рентгенофазового и рентгеноспектрального микроанализа. Было показано, что соотношение $\text{Ln}:\text{Ni}$ в пленках зависит от температуры осаждения. Установлено, что состав наиболее близкий к стехиометрическому имеют пленки, полученные при 850°C . Выявлены особенности образования никелатов РЗЭ при использовании гетеробиметаллических комплексов в качестве прекурсоров.

УДК 541.451:538.975+537.622

Исследование эффектов статического и динамического ян-теллеровского искажения октаэдров MnO_6 в легированных манганитах РЗЭ методом спектроскопии КР

АМЕЛИЧЕВ В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исследование легированных манганитов РЗЭ со структурой перовскита, обладающих колоссальным магнетосопротивлением, является одной из ключевых задач современной химии твердого тела. Интерес к этим материалам обусловлен не только существованием обширной области их практического применения, но и наличием целого ряда уникальных фазовых переходов, различных типов электронного и магнитного упорядочения, обуславливающих магнеторезистивные свойства.

В данной работе методом спектроскопии комбинационного рассеяния были изучены манганиты $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ (R — РЗЭ, A — ШЗЭ) в широком диапазоне уровня легирования x . Показано, что ян-теллеровское искажение октаэдров MnO_6 в манганитах приводит к существенному изменению интенсивности и частот различных фонных мод в рамановском спектре. Данный эффект может быть отделен от других структурных изменений, в частности от вариации толерантного фактора. Проведено сравнение спектроскопических результатов с данными нейтронной дифракции. Обнаружена корреляция между интенсивностями «ян-

теллеровских» полос в рамановском спектре и величинами искажений октаэдров MnO_6 , описываемых разностью длин связей $Mn-O$ в данном структурном фрагменте. Обнаружено, что в системе $(La_{1-y}Pr_y)_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ при низких температурах происходит кристаллизация ян-теллеровских поляронов в виде кластеров чрезвычайно малого размера, что не позволяет фиксировать их наличие методом нейтронной дифракции.

Те же «ян-теллеровские» полосы появляются при охлаждении ниже температуры фазового перехода у составов, для которых свойственно зарядово-упорядоченное состояние, характеризующееся пространственным разделением позиций ионов трех- и четырехвалентного марганца в кристаллической структуре перовскита. Проведено исследование таких систем с различными значениями параметра беспорядка σ , описывающего различие ионных радиусов катионов в А-позиции перовскита. Показано, что при отклонении от уровня легирования 0.5 происходит уширение «ян-теллеровских полос» и уменьшение их интенсивности, что может быть трактовано как разделение упорядоченной и неупорядоченной фаз.

УДК 539.122:534.242+539.219.1

Локальная структура и сверхтонкие взаимодействия зондовых атомов ^{119}Sn и ^{57}Fe в кобальтите $Sr_2Co_2O_5$

АНДРЕЕВА О.Н., БАРАНОВ А.В., ПРЕСНЯКОВ И.А., ПОХОЛОК К.В., СОБОЛЕВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Впервые метод зондовой мессбауэровской спектроскопии применен для исследования магнитных взаимодействий и локальной структуры высокотемпературной модификации $Sr_2Co_{1.98}Sn_{0.01}Fe_{0.01}O_5$. Для синтеза кобальтита ,допированного микроколичествами ^{57}Fe и ^{119}Sn , разработана оригинальная методика ,основанная на соосаждении плохорастворимых соединений исходных компонентов , что позволило достичь наиболее равномерного распределения зондовых атомов в структуре исследуемого соединения. В работе также приводятся данные исследования кобальтита стронция методами РФА и химического анализа.

Мессбауэровский спектр $^{57}FeSr_2Co_{1.98}Sn_{0.01}Fe_{0.01}O_5$,измеренный в магнитоупорядоченной области температур ($T < T_N$), представляет собой суперпозицию двух зеемановских секстетов, которые относятся к катионам трехвалентного железа в октаэдрической FeO_6^{III} ($\delta_1 = 0.34$ мм/с, $\Delta_1 = -0.25$ мм/с, $H_1 = 525$ кЭ при $T = 80$ К) и тетраэдрической FeO_4^{III} ($\delta_2 = 0.19$ мм/с, $\Delta_2 = 0.16$ мм/с, $H_2 = 435$ кЭ при $T = 80$ К) в катионных подрешётках $Sr_2Co_2O_5$.

Небольшое отличие сверхтонких параметров примесных атомов ^{57}Fe в $Sr_2Co_2O_5$ и ранее полученных данных спектров ^{57}Fe для изоструктурного $Sr_2Fe_2O_5$, связано с проявлением эффектов ковалентности в этих оксидах.

В спектре ^{119}Sn образца $Sr_2Co_{1.98}Sn_{0.01}Fe_{0.01}O_5$ при $T < T_N$ появляется сложная картина зеемановского расщепления, отражающая неоднородность значений магнитного поля $H(^{119}Sn)$, индуцированного на ядрах катионов $Sn(IV)$ соседними катионами кобальта. Полученное в результате обработки высокое значение среднего сверхтонкого поля $\langle H(^{119}Sn) \rangle$ примерно 310 кЭ свидетельствует о стабилизации в структуре высокотемпературной модификации $Sr_2Co_2O_5$ ионов кобальта в высокоспиновом состоянии: Oh: $t_{2g}^4 e_g^2$, Td: $e^3 t_2^3$. На основании полученных данных рассматриваются различные модели зарядовой компенсации гетеровалентных примесных катионов $Sn(IV)$ в структуре исследованного кобальтита.

УДК: 541.64:539.3

Влияние состава жидкой фазы на механические свойства гидрофильных полимерных материалов

АНКУДИНОВА А.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В работе изучено влияние растворов электролитов на механические свойства полимеров. Это представляет интерес в связи с рассмотрением эффекта Ребиндера, который проявляется при контакте твердого тела с жидкостью. Степень его проявления зависит от термодинамических, кинетических и структурных факторов. Исследования проводились в жидких средах, поэтому можно было ожидать, что понижение прочности твердых тел может наблюдаться только при условии достаточно высокой подвижности адсорбционно – подвижного компонента. Изучение влияния подвижности полярных молекул на прочность материалов определялось на гидрофильных полимерах: фильтровальной бумаге и целлофане. В качестве электролитов были взяты соли с “положительно” и “отрицательно” гидратированными ионами, которые по-разному связывают молекулы воды. Полученные скоростные зависимости прочности показывают, что при увеличении скорости деформирования уменьшается эффект снижения прочности в насыщенных растворах электролитов. Также изучено влияние концентрации электролитов на прочность исследуемых гидрофильных полимерных материалов.

УДК 541.49

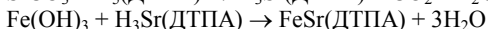
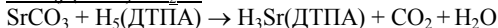
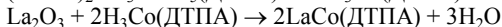
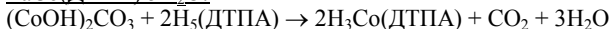
Гетеробиметаллические комплексоны $\text{LaCo(ДТПА)} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и $\text{FeSr(ДТПА)} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$

АНТИПОВ А.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В данной работе были синтезированы и охарактеризованы различными физико-химическими методами анализа (элементный, ИК-спектроскопический, термический, рентгенофлуоресцентный) гетеробиметаллические комплексоны состава $\text{LaCo(ДТПА)} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и $\text{FeSr(ДТПА)} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, где $\text{H}_3(\text{ДТПА})$ – диэтилтриаминпентауксусная кислота.

Гетеробиметаллические комплексоны получали согласно следующим уравнениям реакций:

УДК 541.118; 546.161

Получение термических анионов высокофторированных молекул [60] фуллера в газовой фазе

АСТАХОВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одними из первых соединений фуллера C_{60} , полученных вскоре после их открытия стали фторпроизводные. Они представляют собой обширный класс весьма устойчивых веществ. Изучение их ТД характеристик является важной фундаментальной задачей.

Работа посвящена в первую очередь разработке методики получения измеримых концентраций газообразных анионов $\text{C}_{60}\text{F}_n^-$ в условиях эффузионной ячейки для

последующего изучения их термодинамики методами Кнудсеновской масс-спектрометрии. Основное внимание уделялось отрицательным ионам с числом атомов фтора в диапазоне 18–48, исследование которых сильно затруднено высокой летучестью соответствующих нейтральных соединений.

Поставленной цели удалось достичь путем использования реакций между C_{60} и твердыми фторирующими агентами (ТФА) на основе фторидов переходных металлов, когда реакции проводятся через взаимодействие паров фуллерена с поверхностью ТФА.

Экспериментально удалось зарегистрировать ряд термических анионов $C_{60}F_{27-47}^-$, причем наблюдаются только частицы с нечетным числом атомов фтора. Выигрыш в рабочей температуре, получающийся благодаря данной методике, позволил получить в газовой фазе также молекулы MeF_m и анионы MeF_k^- фторидов металлов, что дало возможность использовать их в качестве стандартных соединений при определении энтальпий разрыва связей C-F во фторфуллеренах.

В качестве примера в докладе приводится величина $D^{\circ}(C_{60}F_{32}F^-)$, полученная на основании измерения константы равновесия реакции обмена фторанионом. С привлечением расчетных данных оценена величина энергии сродства к электрону соединения $C_{60}F_{33}$.

УДК 539.122:534.242+539.219.1

Структура локального окружения и сверхтонкие взаимодействия зондовых атомов ^{57}Fe в никелатах $ANiO_3$ ($A = Pr, Nd, Sm, Lu, Y, Tl$)

БАРАНОВ А. В., ПРЕСНЯКОВ И. А., ПОХОЛОК К. В., СОБОЛЕВ А. В., ПАНКРАТОВ Д. А., КИМ С.-Ж., ДЕМАЗО Ж., ОВАНЕСЯН Н.С.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Институт химии конденсированного состояния г. Бордо, Франция
Институт проблем химической физики РАН, Черноголовка*

Методом мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{57}Fe исследованы никелаты $ANi_{0.98}Fe_{0.02}O_3$ ($A = Pr, Nd, Sm, Lu, Y, Tl$) выше температуры их магнитного упорядочения (T_N). Показано, что для никелатов с орторомбической структурой ($A = Pr, Nd, Sm$) существует единственный тип позиций катионов Fe(III) в симметричном октаэдрическом кислородном окружении. В случае никелатов с моноклинной структурой ($A = Lu, Y, Tl$) спектры ^{57}Fe состоят из двух компонент, которые по своим параметрам могут отнесены к примесным катионам трехвалентного железа, замещающим никель в полиэдрах $Ni^{(3-\epsilon)^+}O_6$ и $Ni^{(3+\epsilon)^+}O_6$. Полученные данные согласуются с нейтронографическими исследованиями $ANiO_3$ [1], предполагающими для никелатов с моноклинной структурой ($A = Y, Ho - Lu$) при $T < T_{MI}$ диспропорционирование: $2Ni^{3+} \leftrightarrow Ni^{(3-\epsilon)^+} + Ni^{(3+\epsilon)^+}$

УДК 541.6; 548.52; 534.8

Кристаллизация гетита в полимерных гидрогелевых системах

БЕРЕСНЕВ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящей работе исследована кристаллизация гидроксида железа в пористой среде термочувствительной гидрогелевой матрицы. Полимерным материалом служили производные полиакриламидов, а модифицирование проводилось встречной диффузией раствора аммиака и хлорида железа (III)

Для описания кристаллизации в пористой структуре разработана математическая модель, описывающая основные закономерности процессов осаждения в порах матрицы.

Установлено, что модифицирование гидроксидом железа (III) не разрушает структуры геля. Из анализа электронно-микроскопических фотографий

модифицированного гидроксидом железа(III) образца можно заключить о наличии ориентирующего влияния полимерной матрицы на процесс фазообразования.

Методом мессбауэровской спектроскопии изучено взаимодействие геля с образующимся в его порах кристаллами неорганических соединений.

УДК 539.216.2

Получение и исследование смешанных электронно-ионных проводников на основе LaGaO_3

Бледнов А.В., Кауль А.Р., Муидинов Р.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сложные оксиды со структурой перовскита перспективны как материалы для твердооксидных топливных элементов (solid oxide fuel cells - SOFC), мембран для отделения кислорода, мембранных реакторов для неполного окисления углеводородов, твердоэлектролитных кислородных насосов и сенсоров. Свойства таких оксидов определяются катионами, занимающими А и В позиции в кристаллической решетке перовскита ABO_3 , а также внешними условиями, такими, как температура и парциальное давление кислорода. Эти свойства изменяются в широких пределах и могут быть управляемы за счет частичного замещения в обеих катионных подрешетках.

В качестве материалов для изготовления кислородных мембран могут быть использованы твердые растворы на основе кобальтитов, никелатов, ферритов, хромитов и галлатов РЗЭ. Исследуемые нами твердые растворы на основе галлата лантана отличаются тем, что устойчивы в атмосферах с низкими давлениями кислорода при высоких температурах.

Целью работы ставится получение смешанных электронно-ионных проводников на основе галлата лантана, легированного оксидами никеля и стронция, со структурой перовскита и исследование их свойств.

Синтез веществ проводился с использованием беззольных бумажных фильтров путем их пропитки растворами нитратов галлия, лантана, никеля и стронция. После сушки и озоления фильтров оставшуюся оксидную смесь прокаливали при 850°C (2 часа) с целью фазообразования, затем прессованию и спеканию при температуре 1200°C в течение 10 часов с последующей закалкой (режим спекания определялся, исходя из измеряемой методом гидростатического взвешивания плотности получаемых образцов). Рентгенофазовый анализ полученных продуктов показал их однородность и соответствие требуемому составу.

Были проведены исследования кислородной нестехиометрии полученных образцов методами иодометрического титрования и термогравиметрии. Измерения кислородной проницаемости образцов проводили, измеряя масс-спектрометрическим методом содержание кислорода, проникшего сквозь мембрану в поток аргона. Измерения проводили на масс-спектрометре Quadrex-200. Выявлены температурные условия, в которых поток кислорода достигает 10^{-7} моль/сек*см².

УДК 541.451:537

Пленки $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{FeO}_{3-\delta}$: материал мембран с кислородной проницаемостью

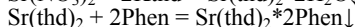
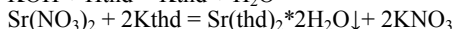
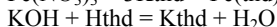
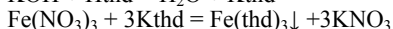
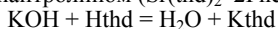
Бойцова О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Целью настоящей работы является получение пленок $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{FeO}_{3-\delta}$, обладающих смешанной электронной и ионной проводимостью, которые могут быть использованы в качестве мембран с кислородной проницаемостью.

Пленки получали методом химического осаждения из газовой фазы (CVD). На первом этапе работы синтезированы исходные летучие соединения (прекурсоры) для метода CVD. Они представляют собой комплексные соединения металлов:

дипивалоилметанат железа ($\text{Fe}(\text{thd})_3$) и аддукт дипивалоилметаната стронция с орто-фенантролином ($\text{Sr}(\text{thd})_2 \cdot 2\text{Phen}$). Синтез прекурсоров вели по следующим реакциям:

$\text{Fe}(\text{thd})_3$, $\text{Sr}(\text{thd})_2$ и $\text{Phen} \cdot \text{H}_2\text{O}$ были очищены путем вакуумной сублимации. Состав прекурсоров подтвержден методом элементного анализа, а строение — данными ИК-спектроскопии.

Пленки осаждали на установке CVD с вертикальным реактором с холодными стенками, оснащенной единым порошковым источником паров прекурсоров. В качестве подложек использовали пористые керамические пластины $\text{ZrO}_2(\text{CaO})$ со средним размером пор 15 мкм, а также подложки производства фирм Kerafol (Германия) и TAMI (Германия), которые представляют собой крупнопористые керамические пластины с уплотняющим поверхностным оксидным слоем с размером пор менее 1 мкм. Фазовый состав пленок устанавливали по данным РФА, микроструктуру образцов исследовали СЭМ, катионный состав пленок определяли методом рентгенолокального микроанализа. Будет проведено сравнение микроструктуры и свойств пленок, полученных на разных подложках, а также приведены результаты измерения газоплотности пленок.

УДК 546.132.4

Получение буферных слоёв LaAlO_3 методом МOCVD

БОЛЬШАКОВ И.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Разнообразные электрические и магнитные свойства тонких плёнок оксидных материалов сделали их перспективными материалами электроники. Однако получение данных плёнок на технических подложках (Si , Al_2O_3) невозможно без применения буферных слоёв, защищающих плёнку целевого материала от химического взаимодействия с подложкой при высоких температурах осаждения.

Буферные слои должны удовлетворять следующим требованиям:

Для достижения эпитаксиального роста плёнки целевого материала на подложке необходимо соответствие кристаллических структур буферного слоя, подложки и напыляемой плёнки. По литературным данным, эпитаксия происходит, если рассогласование параметров решётки не превышает 10-12%.

Коэффициенты термического разложения буферного слоя, подложки и напыляемой плёнки должны быть близки, во избежание растрескиваний в циклах нагрева-охлаждения.

Отсутствие у буферного слоя полиморфных превращений и химического взаимодействия с подложкой и плёнкой в температурном режиме получения и применения плёнки.

Весьма перспективна возможность использования эпитаксиальных буферных слоев LaAlO_3 со структурой перовскита. Основным препятствием на пути их получения является необходимость высокой температуры синтеза, превышающей 1000°C и труднодостижимой в традиционном МOCVD.

Целью данной работы является снижение температуры осаждения тонких плёнок LaAlO_3 методом МOCVD до 850°C и изучение влияния легирования плёнок марганцем на их кристаллическое совершенство.

В ходе исследования был проведен ряд экспериментов по осаждению плёнок LaAlO_3 методом МOCVD при температуре 850°C из разного состава смеси прекурсоров на монокристаллические подложки $\text{MgO}(001)$, $\text{CaGdAlO}_4(001)$.

Показано, что малое добавление Mn в исходную смесь прекурсоров положительно сказывается на кристалличности растущей пленки. Вплоть до определенного критического уровня легирования пленки LaAlO_3 на подложках $\text{CaGdAlO}_4(001)$ являются однофазными (001) высоко ориентированными, не демонстрируя примесных ориентаций. В то время как на пленках, для которых в качестве подложки использовался $\text{MgO}(001)$, даже при низком уровне легирования происходит образование второй фазы Mn_2O_3 (гаусманнита), ориентация перовскитной фазы $\text{LaAlO}_3(001)$ и (011).

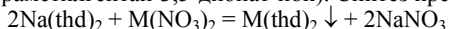
УДК 541.451:538.975+538.945

Тонкопленочные материалы на основе оксидов Mg и Zn

БОТЕВ А.Н., ГОРБЕНКО О.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Тонкие пленки оксидов магния и цинка находят широкое применение в различных областях электроники. Так, MgO используется в качестве одной из составляющих структуры плазменного дисплея. ZnO , являясь широкозонным полупроводником и пьезоэлектриком, находит применение в области полупроводниковых технологий (лазерные диоды, светодиоды, газовые сенсоры, устройства на поверхностных акустических волнах, ультразвуковые преобразователи, акусто-оптические преобразователи). Большой интерес представляют собой твердые растворы $\text{Zn}_{1-x}\text{Mg}_x\text{O}$ с регулируемой шириной запрещенной зоны, область существования которых можно значительно расширить, по сравнению с объемными материалами, используя эффект эпитаксиальной стабилизации. Задачи данной работы – получение пленок MgO и ZnO на стеклянных подложках и получение эпитаксиальных пленок ZnO на с-сапфире. Нанесение всех пленок проводилось методом MOCVD с использованием испарителя непрерывного типа. В качестве прекурсоров были взяты $\text{Zn}(\text{thd})_2$ и $\text{Mg}(\text{thd})_2$ ($\text{thd} = 2,2,6,6$ -тетраметилгептан-3,5-дионат-ион). Синтез прекурсоров проводился по реакции:

В отличие от типичных условий MOCVD оксидов ($T > 700$ °C), нанесение MgO на стекло необходимо проводить при довольно низкой температуре (≤ 460 °C). Ограничения на температуру процесса накладывались вследствие легкоплавкости стекла, на которое производилось нанесение. В ходе работы были проведены серии напылений MgO (условия нанесения: $T_{\text{испарителя}} = 180-200$ °C, $T_{\text{осаждения}} = 380-460$ °C, $P_{\text{общее}} = 13$ мбар, $P(\text{O}_2) = 6.5$ мбар) и ZnO (условия нанесения: $T_{\text{испарителя}} = 140-150$ °C, $T_{\text{осаждения}} = 400-700$ °C, $P_{\text{общее}} = 13$ мбар, $P(\text{O}_2) = 6.5$ мбар). Полученные бесцветные прозрачные пленки исследовались методами рентгенофазового анализа, элементного анализа, растровой электронной микроскопии. Рентгенофазовый анализ MgO показал наличие поликристаллической пленки с наиболее интенсивным рефлексом (002), кристалличность улучшается с повышением температуры. При 460 °C пленка взаимодействует с материалом подложки с образованием силиката магния. В случае пленок ZnO со структурой вюрцита наблюдается улучшение кристалличности пленки с повышением температуры осаждения. По данным растровой электронной микроскопии, пленки образуются гладкие, без морфологических дефектов.

УДК 541.451:538.975+538.945

Получение и исследование тонких пленок EuNiO_3

Бочков Е.А., Новожилов М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Перовскитоподобные никелаты RNiO_3 ($R = \text{PЗЭ}$) относятся к небольшому числу соединений, претерпевающих резкий переход “металл-изолятор” при изменении температуры, что делает эти материалы потенциально привлекательными для

создания болометров, оптических переключателей и других устройств. Термодинамическая неустойчивость соединений Ni(+3) делает невозможным обычный твердофазный синтез ($T=800-1000$ С, $PO_2=1$ атм) никелатов $RNiO_3$: в объемном состоянии $RNiO_3$ могут быть получены только при повышенном давлении O_2 . При этом давление, предотвращающее диссоциацию кислорода из $RNiO_3$, систематически увеличивается при уменьшении радиуса РЗЭ, что отражает уменьшение термодинамической стабильности соединений в этом ряду. Недавно в нашей исследовательской группе были впервые получены пленки $RNiO_3$ ($R=Pr, Nd, Sm$) [1]. При этом не применялось высокое давление кислорода, а образование перовскитных фаз происходило благодаря эпитаксиальной стабилизации на перовскитной подложке.

Целью настоящей работы было исследование возможности получения пленок $EuNiO_3$. Пленки напылялись методом МOCVD при $710^{\circ}C$ и парциальном давлении кислорода 6.5 mbar на монокристаллические подложки (001) $LaAlO_3$, (001) $CaGdAlO_4$, (001) $CaNdAlO_4$. Необходимо отметить, что эти условия синтеза пленок заведомо лежат вне области стабильности $EuNiO_3$ в виде объемной керамики. Толщина пленок составляла 100-150 нм.

Полученные пленки исследовались методом РФА, катионная стехиометрия образцов определялась методом рентгеноспектрального микроанализа. В ходе работы были проведены измерения температурной зависимости сопротивления полученных пленок. Исследовано влияние отжига пленок при высоком давлении кислорода.

1. Novojilov M. et al. // Appl. Phys. Lett., 2000, Vol. 76.

УДК 621.315.592

Кинетика формирования магнитных центров в полупроводниках $Pb_{1-x-y}Sn_xYb_yTe$

ВОЛКОВА О.С., ГОЛУБЕВ А.В., ДАУНОВА Д.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С целью определения характера изменения концентрации магнитных ионов при легировании сплавов $Pb_{1-x-y}Sn_xYb_yTe$ иттербием исследованы температурные и полевые зависимости магнитной восприимчивости χ твердых растворов $Pb_{1-x-y}Sn_xYb_yTe$ ($0.14 \leq x \leq 0.20$, $y \leq 0.03$) при температурах $4.2 \leq T \leq 300$ К в магнитных полях $B \leq 0.5$ Тл.

Установлено, что магнитная восприимчивость исследованных образцов складывается из диамагнитного и парамагнитного вкладов. Диамагнитный вклад практически не зависит от температуры, а парамагнитный – резко возрастает в низкотемпературной области и удовлетворительно описывается законом Кюри-Вейсса. Для каждого образца по наклону температурных зависимостей обратной магнитной восприимчивости определена величина константы Кюри и концентрация магнитных ионов Yb^{3+} . Оказалось, что в исследованном диапазоне концентраций примеси концентрация магнитных ионов $N_{Yb^{3+}}$ изменяется немонотонно: уменьшается, проходит через минимум, а затем возрастает с ростом содержания иттербия.

Для объяснения экспериментальных данных предложена модель перестройки энергетического спектра $Pb_{1-x-y}Sn_xYb_yTe$ с увеличением концентрации иттербия. В рамках этой модели считается, что легирование иттербием приводит к появлению узкой примесной зоны вблизи потолка валентной зоны сплавов, а магнитными центрами являются одиночные ионы Yb^{3+} ($4f^{13}$), обладающие локализованным магнитным моментом. Концентрация магнитных ионов Yb^{3+} соответствует концентрации незаполненных, а концентрация немагнитных ионов Yb^{2+} – концентрации заполненных состояний в примесной зоне. В рамках этой модели построена диаграмма движения примесной зоны иттербия относительно потолка

валентной зоны при изменении состава твердых растворов, удовлетворительно описана кинетика формирования магнитных центров при легировании и рассчитана зависимость степени заполнения примесной зоны электронами от концентрации примеси. Показано, что магнитные свойства исследованных сплавов определяются не только концентрацией примеси, но и зонной структурой сплавов, в частности, положением уровня итербия относительно краев зон и уровня Ферми.

УДК 546.72'46'621'21

Синтез нанокompозитов на основе СДГ с использованием метода обратной реструктуризации СДГ

ВЯЧЕСЛАВОВ А.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одно из важнейших направлений современного материаловедения связано с проблемами получения наноструктур с заданными характеристиками и созданием функциональных наноматериалов на их основе. Одним из перспективных методов синтеза наносистем является химическая модификация слоистых двойных гидроксидов (СДГ). Структура СДГ ($M^{2+}_{1-x}M^{3+}_x(\text{OH})_2[(\text{anion}^n)_{x/n} \cdot m\text{H}_2\text{O}]$) состоит из положительно заряженных гидроксидных слоев ($M^{2+}_{1-x}M^{3+}_x(\text{OH})_2$)²⁺ и анионов, находящихся в межслоевом пространстве.

Способность СДГ к обратной деградации на отдельные гидроксидные слои представляет значительный интерес для синтеза нанокompозитных материалов. Слоистые двойные гидроксиды, содержащие лиотропные анионы в межслоевом пространстве, могут взаимодействовать с неполярными растворителями. При этом происходит расщепление слоистой структуры и формирование коллоидного раствора, содержащего отдельные слои СДГ, стабилизированные поверхностно-активными анионами. На предыдущих этапах выполнения работы было показано, что при реструктуризации СДГ в присутствии коллоидного раствора частиц, эти частицы будут внедряться в межслоевое пространство СДГ. В этом случае имеется возможность значительно расширить контроль за морфологией коллоидных частиц на первом этапе синтеза, а интеркаляция их в СДГ позволит предотвратить их агрегирование. Для исследования возможности практической реализации предложенного подхода была предпринята попытка синтеза нанокompозита MS/СДГ (M=Cd, Pb).

В работе был изучен синтез нанокompозита MS/СДГ (M=Cd, Pb) при взаимодействии коллоидного раствора додецилсульфат-замещенного СДГ в хлороформе с золей сульфида соответствующего металла. Для синтеза золя использованы 2 различные методики синтеза: гидролиз тимоочевины в присутствии цитратного комплекса металла и осаждение коллоидных частиц сероводородом в присутствии поливинилового спирта. Было показано, что в спектре поглощения полученных нанокompозитов имеются дополнительные экситонные переходы, которые, как правило, не фиксируются в спектрах MS. Кроме того, полученные образцы характеризуются повышенной интенсивностью люминесценции в видимой области.

УДК 537.312

Влияние отжига на свойства твердых растворов $\text{Bi}_2(\text{Sr,Ca})_{3-x}\text{Pr}_x\text{Cu}_2\text{O}_{8+\delta}$

ГАРШЕВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В представленной работе изучено влияние низкотемпературных отжигов на свойства твердых растворов замещения $\text{Bi}_2(\text{Sr,Ca})_{3-x}\text{Pr}_x\text{Cu}_2\text{O}_{8+\delta}$. Образцы подвергались отжигу при температурах 650°C, 700°C в течение 2 и 24 часов. Для исследования полученных образцов применялись методы: измерения магнитной восприимчивости в переменном магнитном поле (с использованием магнетометра

оригинальной конструкции), просвечивающей электронной микроскопии (с использованием электронного микроскопа JEOL-2000FX), измерения малоуглового рассеяния нейтронов (с использованием спектрометра γ МО (ЛНФ ОИЯИ, Дубна)). Фазовый состав образцов контролировался с помощью рентгенофазового анализа с использованием дифрактометра ДРОН-3М.

По данным просвечивающей электронной микроскопии было установлено, что при отжиге твердых растворов происходит выделение примесных фаз в аморфном состоянии с размерами частиц от 4 до 10 нм. Малоугловое рассеяние нейтронов на таких образцах показало увеличение удельной поверхности неоднородностей в образцах после отжига, что, вероятно, связано с образованием вышеупомянутых выделений. Измерение магнитной восприимчивости выявило увеличение критического тока у образцов после низкотемпературного отжига, по сравнению с исходными твердыми растворами, при неизменяющемся $T_c \approx 85\text{K}$. Обсуждается возможность пиннинга магнитного потока на выделениях примесных фаз.

Работа выполнена в рамках Государственной научно - технической программы "Актуальные направления в физике конденсированных сред" по направлению "Сверхпроводимость" грант № 96079, нейтронографические измерения выполнены при поддержке той же Государственной программы по направлению "Нейтронные исследования конденсированных сред". Автор благодарит А.И. Куклина (ЛНФ ОИЯИ) за помощь в проведении измерений малоуглового рассеяния нейтронов.

УДК 620.22: (621.38 + 537.228.1)

A series of α - β connectivity patterns and electromechanical properties of related piezoactive composite

GLUSHANIN S.V.

Department of Physics, Rostov State University

An interest in composite materials based on piezoelectric (or poled ferroelectric) ceramics stems from the remarkable ability of these materials to convert electric to mechanical energy and vice versa. Combining two or more components at least one of which is piezoelectric, these composites often take advantage of each component and are characterized by considerable electromechanical coupling factors, a large piezoelectric anisotropy, or very high figures of merit. Various composites are intensively studied [1-3] and developed in order to meet different requirements for high-effective functional materials.

In this work reported are results of studying the evolution of α - β connectivity patterns and the role of systems of interfaces in two-component piezoactive composites. A scheme demonstrating links between so-called knot 2-2 [1], 1-1 [2], 1-3 [3], and 3-1 connectivity patterns, and all the rest α - β connectivity patterns ($\alpha; \beta = 0, 1, 2, 3$) is first put forward. Important features of the evolution of the connectivity patterns and versions of the formation of the α - β ceramic / polymer composites are discussed. On the basis of the approach developed by us the 1-2 composite (point symmetry group $mm2$) and some features of its piezoelectric properties are also first investigated.

For the 1-2 composite it is found that concentration behavior of the effective piezoelectric coefficients e_{3j}^* is more various than behavior of its piezoelectric coefficients d_{3j}^* . Different concentration ranges, in which inequalities $|e_{31}^*| \ll |e_{32}^*| \ll |e_{33}^*|$ or $|e_{32}^*| \ll |e_{31}^*| \ll |e_{33}^*|$ hold true, are determined for $\text{Pb}(\text{Zr},\text{Ti})\text{O}_3$ -based ceramic / polymer 1-2 composites. Different variant of transformations of 1-2 connectivity patterns are considered that result in such connectivities as 0-2, 0-0, 2-0, 2-2, 1-3, 1-1, etc.

1. Topolov V.Yu., Turik A.V., "Non-monotonic concentration dependence of electromechanical properties of piezoactive 2-2 composites" // *J. Phys. D: Appl. Phys.*, 2000, Vol.33, N 6, P.725-737.

2. Glushanin S.V., Topolov V.Yu., “Features of electromechanical properties of piezoelectric composites with elements of connectivity 1-1” // *J. Phys. D: Appl. Phys.*, 2001, Vol.34, N 16, P.2518-2529.

УДК 546.46-31*723-31

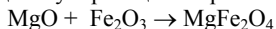
Исследование влияния легкоплавких добавок на протекание твердофазных реакций

ГОНЧАРОВ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Твердофазные процессы протекают, как правило, с низкой скоростью, поскольку в подавляющем большинстве случаев их лимитирующей стадией является диффузия. Существует множество способов ускорения твердофазной реакции, один из которых введение в шихту легкоплавких солевых добавок, увеличивающих площадь межзеренных контактов и поверхность диффузионного взаимодействия. Особый интерес представляет собой воздействие ультразвука на твердофазную систему с малыми количествами жидкой фазы, что ранее нигде не исследовалось.

В данной работе изучено воздействие легкоплавких солевых добавок на модельную реакцию образования феррита магния.

Методы исследования: количественный РФА, термогравиметрический Анализ (ТГА). Показано, что скорость протекания этой реакции в значительно большей степени зависит от природы легкоплавких добавок, чем от температур их плавления. При этом наличие в этих добавках хлоридов щелочных металлов оказывает значительно более эффективное воздействие по сравнению с легкоплавкими добавками, содержащими бромиды щелочных металлов.

Изучено сонохимическое воздействие на образцы $\text{Fe}_2\text{O}_3 + \text{MgO}$ с легкоплавкими солевыми добавками. Показано, что при 700°C воздействие ультразвука оказывает на исследуемые реакционные смеси отрицательный эффект.

УДК: 541-188

Теоретическое исследование механизма окислительного присоединения молекулы метана к комплексу $[\text{H}_2\text{P}(\text{CH}_2)_2\text{PH}_2]\text{Pd}$

ГРАДОБОВЕВ М.Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящей работе с целью детального исследования механизма этой реакции мы использовали формализм гамилтониана реакционного пути (RPH) на основе полуэмпирического метода CNDO/S². Этот полуэмпирический метод специально разработан для расчетов поверхностей потенциальной энергии молекулярных систем, содержащих переходные металлы. Метод параметризован как на основе экспериментальных данных, так и ab initio расчетов высокого уровня. Он показал себя надежным при исследовании активации H-H и C-H связей атомом Pd и кластером Pd₂. Для стационарных точек были проведены дополнительные расчеты методом DFT в двух приближениях для обменно-корреляционной энергии: DFT-BLYP и DFT-PBE. Получено хорошее согласие между полуэмпирическими и неэмпирическими расчетами. Для реакции окислительного присоединения CH₄ к комплексу (I) в приближении RPH были рассчитаны потенциал V₀(s) вдоль реакционного пути, и колебательные частоты Ω_i(s) мод, ортогональных реакционному пути.

УДК 541.183.022:541.64

Мономолекулярные слои ассоциатов желатинны с низкомолекулярным поверхностно-активным веществом (Арозоль ОТ)

ГРИГОРЬЕВА А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Большое практическое значение имеет возможность регулирования поверхностных свойств желатинны путем ее физической или химической (посттрансляционной) модификации.

Использована желатина со средней молекулярной массой 94 кДа по данным высокоэффективной жидкостной хроматографии, а так же желатина химически модифицированная по аминокислотным остаткам лизина в полипептидной цепи N-гидроксиисукцинимидным эфиром лауриловой кислоты со степенью модификации 85%.

Методом потенциметрического титрования изучено взаимодействие этих объектов в водной фазе с низкомолекулярным анионным поверхностно-активным веществом бис(2-этилгексил)сульфосукцинат натрия (аэрозоль ОТ). Из кривых дифференциального титрования $dV_{(HCl)}/dPH=f(pH)$ найдены значения pH и соотношения желатина:АОТ и гидрофобизованная желатина:АОТ, соответствующие максимальному связыванию.

Подобраны условия формирования устойчивых мономолекулярных слоев наночастиц желатин и их ассоциатов с АОТ на энергитически однородной межфазной границе раздела водный раствор электролита/воздух, являющихся основой для конструирования тонких саморганизованных пленок на твердых подложках.

Методом весов Ленгмюра детально изучены свойства монослоев исследуемых желатин и их ассоциатов с АОТ при различных соотношениях белок:ПАВ. Исследование гистерезисных явлений изотерм двумерного давления π -А (в цикле сжатие-растяжение) показало, что они носят обратимый характер. Рассчитаны модули эластичности поверхностных пленок в жидкорасширенном состоянии и жидкоконденсированном, определен поверхностный химический потенциал и адсорбционная (поверхностная) активность всех исследуемых систем.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта №01-03-32129а).

УДК 541.183.022:541.64

Тонкие пленки латексов полистирола, модифицированных сывороточным альбумином человека

ГРИГОРЬЕВСКАЯ И.И.

Российский университет дружбы народов

В биотехнологии латексы, модифицированные сывороточным альбумином человека (САЧ) используются как носители биолигандов. Для выяснения механизма взаимодействия частиц латексов (устойчивости), модифицированных САЧ удобно исследовать двумерные (2D) состояния систем, содержащих латексные частицы, которые формируют на границе водный раствор электролита – воздух периодические коллоидные структуры.

Методом фотон-корреляционной спектроскопии определены радиусы частиц полистирольного латекса и толщины адсорбционных слоев САЧ.

Используя ванну Ленгмюра кругового типа получены изотермы двумерного давления π (мН/м) – А (м²/частица) поверхностного слоя частиц исходного полистирольного латекса и модифицированного САЧ, определены модули эластичности поверхностного слоя ϵ ($\Delta\pi/\Delta\ln A$, мН/м) и поверхностная активность γ ($\Delta\pi/\Delta\Gamma$, Дж/моль, где Γ -поверхностная концентрация вещества, моль/м²). Изучение

гистерезиса изотерм двумерного давления показало, что он носит обратимый характер. Экспериментальные результаты позволяют дать рекомендации о частичной концентрации латексов и степени их модифицирования САЧ при производстве диагностических тест систем.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта №01-03-32129а).

УДК 593.194 + 547.435

Получение фторфуллеренов в реакциях замещения и исследование пленок Лэнгмюра-Блоджетт на их основе

Денисенко Н.И., Пичугин Н.П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

К настоящему времени появилось большое число работ, посвященных изучению свойств пленок и монокристаллов фуллеренов и их производных, используемых в микроэлектронике. Среди производных фуллеренов наибольший интерес представляют собой галогенфуллерены, в связи с особенностями их электронного строения.

Цель нашей работы заключалась в получении пленок Лэнгмюра –Блоджетт на основе фторфуллеренов и изучении их физико-химических свойств. В ходе работы проведен поиск новых методов синтеза фторфуллеренов и бромфуллеренов, которые были использованы в качестве прекурсоров в реакциях фторирования.

На первом этапе нашей работы проведена оптимизация методик синтеза бромфуллеренов ($C_{60}Br_8$ и $C_{60}Br_{24}$), которые в дальнейшем использовались в качестве прекурсоров при получении фторфуллеренов.

Осуществлено фторирование бромфуллеренов с использованием фторида ксенона (XeF_2). Варьирование времени синтеза позволило получить продукты с различной степенью фторирования. Также предприняты попытки получения фторидов путем замещения брома в бромфуллеренах на фтор (реакции с AgF и KF).

В данной работе впервые получены пленки Лэнгмюра-Блоджетт фторфуллеренов ($C_{60}F_{18}$, $C_{60}F_{36}$) и изучены их проводящие свойства. На пленке $C_{60}F_{18}$ обнаружен эффект Штарка.

УДК 546.42, 546.24, 546.817, 537.226.4, 548.734.3, 548.734.4, 620.179.155.

Теллуриды и селениты с сегнетоэлектрическими свойствами: поиск, синтез, характеристика

ДИТЯТЬЕВ О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Поиск и исследование новых классов пиро- и сегнетоэлектриков имеют важное фундаментальное и материаловедческое значение. В качестве перспективного объекта в литературе неоднократно рассматривались соединения $Te(IV)$, в том числе теллуриды металлов. Известен сегнетоэлектрик Bi_2TeO_5 , обладающий рядом необычных свойств, в том числе очень высоким и постоянным в широком интервале температур пирокоэффициентом. Его структура является аниондефицитной производной от структуры флюорита.

Одним из возможных аналогов Bi_2TeO_5 может быть изоструктурный ему Bi_2SeO_5 . Мы синтезировали его, методом ГВГ показали нецентросимметричность при 20°C. Используя методы ГВГ и рентгеновской дифракции исследовали поведение селенита висмута при температурах 20-600°C, показали наличие сильно "размазанного" фазового перехода 1-го рода.

Другим возможным аналогом является сегнетоэлектрик $SrTeO_3$. Его особенность - существование сегнетофазы в ограниченных областях температуры. Мы предприняли попытки стабилизации сегнетофазы легированием $PbTeO_3$,

измерениями зависимостей сигнала второй гармоники лазерного излучения и диэлектрической проницаемости от температуры показали её стабилизацию при всех температурах до точки Кюри выше 5% Pb. Проведены нейтронографические исследования SrTeO_3 и свинцовых твёрдых растворов, предложена модель структуры сегнетофазы. Структура SrTeO_3 сильно отличается от Bi_2TeO_5 , но общие мотивы можно найти.

Третьим аналогом могут являться теллуриды и селениды редкоземельных элементов, из-за близости их радиусов к радиусу висмута. Нами было показано существование твёрдых растворов и стабилизация сегнетофазы SrTeO_3 при легировании различными теллуридами лантана, а также нецентросимметричность теллуридов $\text{Ln}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ ($\text{Ln}=\text{La}, \text{Pr}, \text{Nd}$). Из раствора в расплаве 1:1 $\text{NaCl}+\text{KCl}$ удалось вырастить кристаллы ряда теллуридов, кроме того удалось вырастить кристаллы ряда теллуридов и селенидов гидротермально. В настоящий момент идёт их исследование.

УДК 541.135.5

Процессы ионизации водорода в электрохимических ячейках на основе композитных твердых электролитов

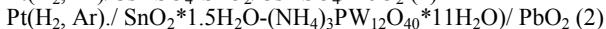
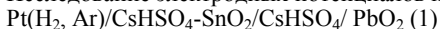
ДОМАШНЕВ Д.И., ТРЕГЛАЗОВ И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Известно, что композитные материалы обладают свойствами, не сводящимися к сумме свойств составляющих их фаз. Часто такие материалы имеют: транспортные и каталитические свойства лучше, чем каждый из компонент. Целью данной работы было исследование процессов ионизации водорода в твердотельных электрохимических ячейках, содержащих композитные материалы на основе протонных проводников.

Ранее нами было показано, что в системе $\text{CsHSO}_4\text{-SnO}_2$ транспортные электрохимические параметры ведут себя аномально. И ионная, и электронная составляющие проводимости носят экстремальный характер и зависят от дисперсности и состава полупроводниковой фазы. Напротив, транспортные свойства композитной системы с двумя протонными электролитами ($\text{SnO}_2 \cdot 1.5\text{H}_2\text{O} \text{-(NH}_4\text{)}_3\text{PW}_{12}\text{O}_{40} \cdot 11\text{H}_2\text{O}$) изменяются монотонно.

Исследование электродных потенциалов проводилось в ячейках:

Показано, что в случае ячейки(1) зависимость ЭДС от концентрации водорода подчиняется уравнению Нернста для двухэлектронного процесса. Для ячеек с прослойкой из композитного материала увеличивается скорость установления потенциала после импульса концентрации водорода, стационарный потенциал приближается к равновесному. Максимальным электрокаталитическим эффектом обладают системы состава, соответствующего аномалиям в транспортных свойствах. Для ячеек (2) добавка в состав композитного материала уже незначительных концентраций $\text{SnO}_2 \cdot 1.5\text{H}_2\text{O}$ (>10%) приводит как к резкому отклонению потенциала от равновесного, так и к увеличению скорости его установления. Симбатно изменению каталитической активности изменяется и ионная составляющая проводимости систем. Полученные результаты объясняются с привлечением основных положений теорий протекания и эффективной среды.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 00-03-32029)

УДК: 546.284

Получение магнитных нанокompозитов на основе мезопористого диоксида кремния

ЕЛИСЕЕВ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одно из важнейших направлений современного материаловедения связано с проблемами получения наноструктур с заданными характеристиками и созданием функциональных наноматериалов на их основе. Однако использование наносистем в качестве материалов сильно затруднено ввиду метастабильности вещества в нанокристаллическом состоянии. Для решения этой проблемы наиболее широко применяется подход, связанный с получением нанокompозитных материалов, т.е. наночастиц, заключенных в химически инертную матрицу.

В связи с этим в настоящей работе был осуществлен синтез нанокompозитных материалов на основе мезопористого оксида кремния, исследование их микроструктуры и функциональных свойств, а также установление корреляции свойств с параметрами химической модификации. В работе предложен вариант синтеза магнитных наночастиц железа в матрице мезопористого оксида кремния, основанный на введении неполярного комплекса металла ($\text{Fe}(\text{acac})_3$ или $\text{Fe}(\text{CO})_5$) в гидрофобную часть мицелл, образованных молекулами темплата. Последующая химическая модификация полученных образцов (восстановление водородом или разложение пентакарбонила железа в вакууме) приводит к получению упорядоченной системы нитевидных наночастиц железа в пористой матрице SiO_2 .

Методом дифракции рентгеновского излучения на малых углах было показано, что все полученные образцы обладают высокоупорядоченной пористой структурой с гексагональной решеткой пор ($a = 35\text{--}40 \text{ \AA}$). Формирование нитевидных наночастиц железа в матрице мезопористого оксида кремния подтверждается данными просвечивающей электронной микроскопии и электронной дифракции.

Температурная зависимость магнитной восприимчивости для синтезированных нанокompозитов, содержащих нитевидные наночастицы железа, носит ферромагнитный характер. Это позволяет использовать данные наноматериалы для создания запоминающих устройств с высокой плотностью записи.

УДК 620.197

Особенности электрохимического растворения стали 20 в коррозионных средах

ЕМЕЛЬЯНОВ А.В.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Известно, что определяющее влияние на кинетику и механизм электрохимической коррозии металлов оказывает качественный и количественный состав электролита, который в реальных условиях эксплуатации нефтепромыслового оборудования может быть очень разнообразным и нестабильным. При этом особенности коррозии, имеющие место в каждом конкретном случае, являются следствием преобладания одного или нескольких конкурирующих факторов, которые наиболее существенно влияют на движущие силы процесса. На примере ННПУ-1 ОАО «Белкамнефть» рассмотрена зависимость наблюдаемых на этом объекте нефтедобычи проявлений коррозии от состава и свойств природных сред.

При исследовании коррозии стали 20 в нефтепромысловых средах было получено значение скорости коррозии, не превышающее 0,09 мм/год. Анализируемая среда обладает высокой минерализацией и содержанием сероводорода до 30 мг/л, что должно приводить к высоким скоростям коррозии.

Основываясь на тщательной проработке литературных источников по данной проблеме, а также проведенных лабораторных, стендовых и натуральных испытаниях коррозионной активности перекачиваемых сред, сделаны следующие выводы:

1. При существующей минерализации сред до 300 г/л общая коррозия металла затруднена вследствие ограниченной растворимости в них агрессивных газов и по причине замедления диффузионных процессов в условиях вязкой среды.

2. Сероводород при концентрации в коррозионной среде до 20 мг/л способствует образованию на поверхности металла защитных фазовых пленок полисульфидов железа.

3. Содержание кислорода в средах незначительно (следы), в результате чего не происходит активации коррозионного процесса за счет кислородной деполаризации.

4. Ионы хлора при концентрации 160 г/л, даже в случае образования на поверхности стали рыхлых пленок сульфидов железа, выступают в качестве ингибиторов коррозии за счет блокирования активных участков металла.

5. Коррозионно-эрозионный износ металла оборудования является одним из негативных факторов, существенно снижающих долговечность нефтепромыслового оборудования при добыче высокообводненной нефти.

УДК 546.72'46'621'21

Получение полупроводниковых нанокompозитов MS/СДГ (M = Pb, Cd)

ЖУРАВЛЕВА Н.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Настоящая работа посвящена методу синтеза нанокompозитов на основе MS (M = Pb, Cd), основанному на химической модификации слоистых двойных гидроксидов (СДГ). Образование нанокристаллического сульфида происходит при разложении серосодержащих анионных комплексов соответствующих металлов, внедренных в межслоевое пространство СДГ. В качестве серосодержащих лигандов наряду с используемым ранее [1] тиосульфатом использовались тиоцианат и диэтилдитиокарбамат ионы. Разложение проводилось при термической обработке при температурах от 90 до 250°C или под воздействием ультрафиолетового излучения. Исследование полученных наноматериалов проводилось методами РФА и спектrophотометрии.

Для получения нанокompозитов на основе CdS возможно использование как тиосульфатного, так и тиоцианатного комплексов. Для получения PbS/СДГ может использоваться диэтилдитиокарбаматный метод. Ввиду высокой летучести диэтилдитиокарбаматов переходных металлов термическая обработка анионзамещенного СДГ приводит к образованию продукта с очень малым содержанием сульфида – примерно 15% от теоретически возможного. Размер полученных частиц составляет ~4 нм.

1. А.В. Лукашин, А.А. Елисеев, Н.Г. Журавлева, С.В. Калинин, А.А. Вертегел, Ю.Д. Третьяков. Синтез наноструктур PbS/S с использованием химической модификации слоистых двойных гидроксидов. ДАН, 2002, т.383, №4 (в печати).

УДК 538.945;539.2;66.046.516

Легирование высокотемпературного сверхпроводника Bi-2212 сложными оксидами, содержащими РЗЭ и Sc

ЗАЙЦЕВ Д.Д.

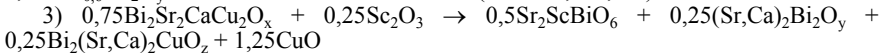
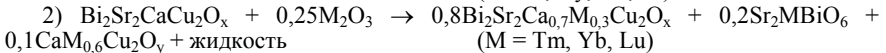
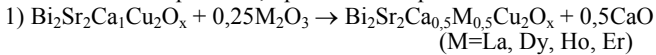
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Один из способов повышения плотности критического тока в сверхпроводниках заключается в создании композитов, состоящих из сверхпроводящей матрицы и несверхпроводящих включений, которые служат центрами пиннинга магнитных вихрей.

Соединения, образующие включения, могут относиться как к системе сверхпроводника, так и образовываться при введении дополнительного химического элемента в его систему. В последнем случае можно гораздо в более широких пределах варьировать свойства материала.

В данной работе изучено взаимодействие оксидов редкоземельных элементов и скандия с $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+x}$ (Bi-2212) при температурах 850-990⁰С на воздухе. Предложены 3 типа реакций, проходящих при взаимодействии:

Определены фазы $\text{Sr}_2\text{LnBiO}_6$ и $\text{CaLn}_{0,6}\text{Cu}_2\text{O}_x$, сосуществующие с Bi-2212 в термодинамическом равновесии.

Синтезированы образцы сверхпроводящей керамики Bi-2212 с включениями $\text{Sr}_2\text{ScBiO}_6$, $\text{Sr}_2\text{YbBiO}_6$, и $\text{CaYb}_{0,6}\text{Cu}_2\text{O}_x$. Изучена их микроструктура и магнитные свойства.

УДК 621.315.592

Термоактивационная проводимость в гетероструктурах p-GaAs/AlGaAs при освещении

ИЛЬЕВСКИЙ А.А., ПОЛЯНСКИЙ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В гетероструктурах p-GaAs/Al_{0,5}Ga_{0,5}As при освещении красным светодиодом (энергия кванта 1.88 эВ) в области гелиевых температур обнаружено явление термоактивационной проводимости. При исследовании этого эффекта в качестве дополнительного параметра, изменяющего энергетический спектр двумерных (2Д) носителей заряда в квантовой яме (КЯ), использовалось одноосное сжатие до 4.4 кбар.

Ранее сообщалось [1], что освещение красным светодиодом одиночной гетероструктуры GaAs/AlGaAs p-типа переводит систему 2Д дырок в состояние отрицательной фотопроводимости (ОФП), что связывалось с существованием глубоких донорных уровней, расположенных вблизи гетерограницы со стороны Al_{0,5}Ga_{0,5}As. Эти уровни расположены ниже уровня Ферми и в темноте являются нейтральными. При освещении электроны с этих уровней попадают в КЯ и, рекомбинируя с 2Д дырками, уменьшают их концентрацию. После выключения освещения дырки с ионизованных состояний возвращаются в КЯ, и переходной процесс переводит систему в начальное темновое состояние. Этот эффект был подтвержден в ходе наших исследований.

Гетероструктура p-GaAs/Al_{0,5}Ga_{0,5}As была выращена методом молекулярно-лучевой эпитаксии в направлении [001] и модулированно легирована Ве до концентрации $1 \cdot 10^{24} \text{ м}^{-3}$ в активном слое Al_{0,5}Ga_{0,5}As. Методом фотолитографии на поверхности образца была изготовлена меза-структура стандартной холловской конфигурации. Исследовались образцы с темновой концентрацией 2Д дырок $3 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-2}$ и подвижностью $6.4 \text{ м}^2/(\text{В} \cdot \text{с})$ при 1.5 К. Для контроля концентрации и подвижности 2Д носителей заряда в КЯ измерялись напряжение Холла и сопротивление.

Обнаружено, что в области температур ниже 5 К металлический ход проводимости при освещении меняется на активационный, тогда как в неосвещенном состоянии переход не происходит. Приложение одноосного сжатия приводило к уменьшению концентрации и подвижности, как в темновом, так и

освещенном состоянии. Связанный с этим рост сопротивления в освещенном состоянии достигал двух порядков под нагрузкой 4.4 кбар, тогда как в темновом состоянии при таких давлениях сопротивление возрастало не более чем в 2 раза. При нагреве выше 5 К как эффект ОФП, так и термоактивационный характер проводимости исчезают. Предполагается, что наблюдаемый эффект связан с образованием автолокализационного барьера, отделяющего нейтральные и ионизованные состояния глубоких донорных уровней на гетерогранице, и его возрастанием при одноосном сжатии. Двумерная концентрация глубоких донорных уровней оценена из температурной зависимости концентрации 2Д дырок в КЯ и составляет $1.8 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$.

1. Chou M.J., Tsui D.C., Weimann G., "Negative photoconductivity of two-dimensional holes in GaAs/AlGaAs heterojunctions" // Appl. Phys. Lett., 1985, V. 47, P. 609-611.

УДК 533.192

Неэмпирический расчет переходов d-s типа в молекулах соединений тяжелых металлов: AuH

Иткин И.С., Зайцевский А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Информация о возбужденных электронных состояниях и электронных переходах с изменением числа электронов на d - оболочке в молекулах и кластерах, содержащих атомы тяжелых металлов, важна для некоторых задач материаловедения.

Стандартные средства неэмпирической квантовой химии практически неприменимы к количественному исследованию этих состояний и переходов между ними.

Трудности возникают из-за больших различий величин корреляционной энергии для разных состояний и значительных релятивистских эффектов, в том числе спин-орбитального взаимодействия.

Поэтому разработка новых методов расчета характеристик этих состояний и переходов является необходимым условием получения надежных данных. Один из таких методов, формулируемый в рамках приближений релятивистских псевдопотенциалов (ПП) и состоящий в решении релятивистской многоэлектронной проблемы при помощи многочастичной теории возмущений с несколькими разбиениями полного гамильтониана. Известно, что с помощью этого метода можно весьма точно описать возбуждения в молекулах s и p элементов, однако о его применимости к возбуждениям с участием электронов d-оболочек нет сведений.

В данной работе применимость этого подхода исследовалась на примере молекулы AuH, как одной из наиболее простых и хорошо изученных экспериментально систем с переходами d-s типа в которой релятивистские эффекты и электронная корреляция оказывают очень сильное влияние на свойства.

Показано, что наилучшие результаты дает "энергетически согласованный" ПП 60-электронного атомного остова Au.

Было проведено сравнение с экспериментальными данными. Установлена необходимость учета электронной корреляции валентной ($5d^{10}6s^2$) и внешней остовной ($4s^2 4p^6$) оболочек, в противном случае энергия переходов систематически завышается на $\sim 2000 \text{ см}^{-1}$.

УДК 541.451:538

Эпитаксиальная стабилизация RMnO_3 ($\text{R}=\text{Ho-Lu}$) в виде перовскитов

КАМЕНЕВ А.А., АНТОНОВ С.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последнее время большой интерес вызывают материалы в виде тонких эпитаксиальных пленок. Такие тонкопленочные структуры находят широкое применение в различных областях науки и техники. При получении тонких эпитаксиальных пленок исследователи нередко наблюдают стабилизацию материала со структурой, не характерной для объемного образца или получение ее требует особых условий синтеза (например, с применением высоких температур, давлений). Такое явление, получившее название *эпитаксиальной стабилизации*, вызывает огромный интерес, поскольку открывает широкие возможности получения материалов с совершенно новыми свойствами. Количественная оценка величины эпитаксиальной стабилизации может быть полезна для априорной оценки возможности получения тех или иных материалов, исходя из их термодинамических характеристик еще до проведения эксперимента.

В данной работе методом химического осаждения из паровой фазы были синтезированы эпитаксиальные пленки RMnO_3 ($\text{R}=\text{Ho-Lu}$), обладающие структурой перовскита. При обычных условиях синтеза эти соединения обладают гексагональной структурой. Перовскитная структура для этих соединений реализуется только лишь при высоких давлениях и температурах ($T=700-950^\circ\text{C}$, $P=42-45$ кбар). Явление эпитаксиальной стабилизации позволяет синтезировать эти пленки при более «мягких» условиях ($T=850^\circ\text{C}$, $P=13$ мбар). Стабилизированные манганиты РЗЭ были исследованы рентгенографическими и микроскопическими методами. Выявлена блочная структура пленок, отсутствие дислокаций несоответствия на границе пленка/подложка свидетельствует о том, что пленки находятся в напряженном состоянии.

Кроме того, в ходе работы была сделана оценка величина эпитаксиальной стабилизации для всего ряда манганитов со структурой, не характерной для объемных образцов. На основании оценочных данных была предсказана возможность синтеза методом химического осаждения из паровой фазы манганитов Eu-Dy , обладающих гексагональной структурой (при обычных условиях перовскитной).

УДК 546.26, 661.666.45

Синтез и выделение эндометаллофуллеренов $\text{Y}@C_{2n}$ и $\text{La}@C_{2n}$

КАРЕЕВА И.Е., БУБНОВА В.П., ЯГУБСКИЙ Э.Б.

*Институт проблем химической физики РАН, Черноголовка
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Проведены экспериментальные исследования по оптимизации условий синтеза и выделения эндометаллофуллеренов:

- 1) отработаны методы приготовления композитных графитовых электродов для получения сажи, содержащей эндометаллофуллерены;
- 2) оптимизированы условия испарения композитных электродов в электрической дуге;
- 3) отработан метод выделения эндометаллофуллеренов из сажи.

В результате проведенных исследований впервые получены экстракты эндометаллофуллеренов без примесей полых фуллеренов с выходом до 8% от веса сажи. В области синтеза эндометаллофуллеренов этот результат является рекордным в настоящее время и переводит исследования в области эндометаллофуллеренов на качественно новую ступень, так как появляется реальная перспектива для получения значительных количеств

эндометаллофуллеренов и тем самым открываются широкие возможности для изучения их химических и физических свойств. Полученные продукты охарактеризованы методами масс-спектрометрии, оптической, ЭПР и ИК-спектроскопии, элементного анализа. Согласно данным масс-спектрометрии, электронной и ЭПР-спектроскопии основными компонентами ДМФА-экстрактов являются $\text{La}@C_{82}$ и $\text{Y}@C_{82}$, соответственно. В спектрах ЭПР в *o*-дихлорбензоле наблюдались сигналы со сверхтонкой структурой, соответствующей двум изомерам $\text{La}@C_{82}$ и $\text{Y}@C_{82}$. Другие ЭМФ $\text{M}@C_{2n}$ ($n=40,42-46$) содержались в экстрактах в незначительных количествах, а полые фуллерены практически отсутствовали. Элементный анализ и ИК – спектроскопия показали, что в состав экстрактов входит также растворитель (ДМФА, ~20%).

Таким образом, в работе впервые предложен эффективный метод селективной экстракции позволяющий получать экстракты эндометаллофуллеренов обогащенные одним компонентом $\text{La}@C_{82}$ или $\text{Y}@C_{82}$, и не содержащие пустых фуллеренов (C_{60} , C_{70} и др.). Оптимизация параметров электрической дуги и использование эффективного метода экстракции позволили увеличить выход эндометаллофуллеренов до 6-8 % от веса сажи (в известных работах выход эндометаллофуллеренов не превышает 1 %).

УДК 546.72,546.65.

Эпитаксиальная стабилизация гексагональных ортоферритов РЗЭ

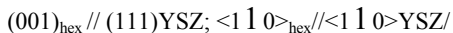
КАРТАВЦЕВА М.С., ГОРБЕНКО О.Ю., БОСАК А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Манганиты редкоземельных элементов кристаллизуются в двух различных структурных типах (*Pnma* перовскит и гексагональная фаза, тип LuMnO_3) в зависимости от ионного радиуса РЗЭ. Гексагональные фазы, являющиеся менее плотными, могут быть переведены в перовскит при помощи высокого давления. Наиболее же интересным путем синтеза метастабильных гексагональных фаз является их осаждение в виде тонких эпитаксиальных пленок на когерентных подложках. При этом различие свободных энергий стабильных и метастабильных фаз компенсируется различием вклада энергии границ раздела эпитаксиальной и поликристаллической формы. Данным методом могут быть получены гексагональные фазы RMnO_3 ($R=\text{Eu-Dy}$) на подложках $\text{ZrO}_2(\text{Y}_2\text{O}_3)$ (111).

В ходе данной работы, было установлено, что кристаллохимически наиболее близкие к манганитам ортоферриты RFeO_3 ($R=\text{Eu-Lu}$) также могут быть получены в виде гексагональных фаз. Нанесение пленок проводилось методом МOCVD из летучих диваловоилметанатов железа и РЗЭ при температуре 900°C и парциальном давлении кислорода 4,5 мбар.

Полученные пленки были исследованы методами рентгенографии. Доказана эпитаксиальная природа полученных пленок и их соответствие структурному типу LuMnO_3 , что позволяет предположить наличие сегнетоэлектрических свойств. Рост пленок характеризуется следующими эпитаксиальными соотношениями:

Методом просвечивающей электронной микроскопии высокого разрешения (ПЭМВР) подтверждены данные рентгенографии и проведена проверка моделей строения интерфейса пленка-подложка. Наличие дислокации несоответствия указывает на релаксацию эпитаксиальных напряжений в пленках. Из данных электронной дифракции рассчитаны параметры гексагональной решетки.

На основе данных по эпитаксиальной стабилизации манганитов РЗЭ оценены энергии образования гексагональных форм ортоферритов. Энергия эпитаксиальной стабилизации полученных соединений, по-видимому, не превышает 10 кДж/моль.

Полученные новые материалы представляют значительный интерес с точки зрения сегнетоэлектрических и магнитных свойств.

УДК 546.311:539.26

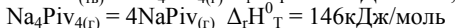
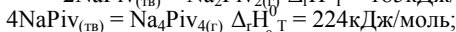
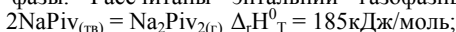
Изучение кристаллической структуры аддукта пивалата натрия $\text{Na}[\text{H}(\text{Piv})_2](\text{HPiv})_2$ и газовой фазы над пивалатом натрия NaPiv

КИСЕЛЕВА Е.А., ТРОЯНОВ С.И., РЫКОВ А.Н., КОРЕНЕВ Ю.М.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Проведен синтез и рентгеноструктурный анализ монокристаллов аддукта пивалата натрия состава $\text{Na}[\text{H}(\text{Piv})_2](\text{HPiv})_2$, $[\text{HPiv} = (\text{CH}_3)_3\text{CCOOH}]$. Соединение кристаллизуется в моноклинной сингонии, $a=18.778(8) \text{ \AA}$, $b=13.868(6) \text{ \AA}$, $c=9.970(3) \text{ \AA}$, $\beta=97.28(3)^\circ$, $Z=4$, пр.гр. $C2/c$, $R_1=0.0765$. Координационное окружение атома натрия представляет собой искаженный октаэдр $[\text{NaO}_6]$ с расстояниями $\text{Na} - \text{O}$ 2.401-2.497 $\text{ \AA}$. Симметричная водородная связь $\text{O} \cdots \text{H} \cdots \text{O}$ (2.464 $\text{ \AA}$) между мостиковыми молекулами HPiv и пивалатными группами приводит к образованию анионов $[\text{H}(\text{Piv})_2]^-$, которые водородными связями $\text{O} - \text{H} \cdots \text{O}$ (2.649 $\text{ \AA}$) присоединяют две концевые молекулы HPiv . За счет координации атомами натрия образуются бесконечные ленты вдоль оси c .

Методом масс-спектрометрии установлено, что насыщенный пар пивалата натрия имеет сложный молекулярный состав Na_nPiv_n ($n = 2-8$) с преобладанием димерных и тетрамерных форм. Получены индивидуальные масс-спектры молекул газовой фазы. Рассчитаны энтальпии газозависимых и гетерогенных реакций:

На основании структурных и масс-спектральных исследований можно сделать вывод о полимерном характере структуры пивалата натрия, образующегося из аддукта $\text{Na}[\text{H}(\text{Piv})_2](\text{HPiv})_2$, и предположить, что при сублимации NaPiv происходит отрыв олигомерных молекул от полимерной цепи.

УДК 538.945;539.2;66.046.516

Фазовые равновесия в системе $\text{Bi}_2\text{O}_3\text{-SrO-CaO-CuO-B}_2\text{O}_3$ в области стабильности фазы Bi-2212 .

КОВАЛЕВСКИЙ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одним из возможных путей повышения сверхпроводящих свойств материалов на основе фазы $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+x}$ (Bi-2212) является оптимизация процесса кристаллизации из расплава и понижение температуры плавления системы. Бораты стронция-кальция являются перспективными добавками к Bi-2212 , т.к. растворимость бора в жидкости системы BSCCO велика и введение бора способно понизить ее энергию, способствуя более раннему плавлению системы.

Целью данной работы является исследование фазовых равновесий в системе $\text{Bi}_2\text{O}_3\text{-SrO-CaO-CuO-B}_2\text{O}_3$ для оптимизации синтеза композитов Bi-2212 /борат стронция-кальция с улучшенными сверхпроводящими свойствами. Показано, что фаза $(\text{Ca,Sr})_2\text{B}_2\text{O}_5$ является равновесной по отношению к Bi-2212 . Однако, состав бората по стронцию-кальцию зависит от условий синтеза и температурной обработки. Показано, что содержание стронция в борате увеличивается при увеличении температуры отжига и достигает ~35 ат.% при температуре 900°C. Определены параметры элементарной ячейки фазы Bi-2212 , находящейся в равновесии с боратом стронция-кальция. Измерена температура плавления композита Bi-2212 /борат стронция-кальция и изучен процесс плавления. Показано, что добавка бората стронция-кальция понижает температуру плавления системы и

меняет механизм плавления. Состав и микроструктура композитов исследовались при помощи рентгенофазового анализа (ДРОН-3М, Гинье) и сканирующей электронной микроскопии с рентгенолокальным микроанализом (EDX).

УДК [546.811'18'15+546.811'19]:539.26

Новые поликатионные клатраты, содержащие d-металлы

КОВНИР К.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Разработка новых термоэлектрических материалов является актуальной задачей современного материаловедения. Согласно концепции "фононное стекло – электронный кристалл" супрамолекулярные полупроводниковые соединения со структурой клатрата могут обладать перспективными термоэлектрическими свойствами.

В настоящей работе нами синтезированы 4 новые супрамолекулярные фазы, содержащие d-металлы: $\text{Sn}_{19,3}\text{Cu}_{4,7}\text{P}_{22}\text{I}_8$ (I), $\text{Sn}_{19,3}\text{Cu}_{4,7}\text{As}_{22}\text{I}_8$ (II), $\text{Sn}_{17}\text{Zn}_7\text{P}_{22}\text{I}_8$ (III) и $\text{Sn}_{17}\text{Zn}_7\text{P}_{22}\text{Br}_8$ (IV). Для I-III нами были определены кристаллические структуры. Эти соединения кристаллизуются в кубической сингонии, в пространственной группе $\text{Pm}\bar{3}n$, № 223. Все полученные фазы обладают структурой типа клатрата-I, но для медь- и цинксодержащих фаз обнаружены разные типы связей металл-металл. В структурах I и II присутствуют связи Cu-Cu и Sn-Sn, в то время как в соединениях III и IV присутствуют только связи Zn-Sn. Особенности координации атомов олова подтверждены методом Мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{119}Sn .

Для полученных соединений измерены температурные зависимости магнитной восприимчивости, коэффициента Зеебека, электросопротивления и теплопроводности, которые показали, что новые поликатионные клатраты являются перспективными термоэлектрическими материалами.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 00-03-32539а, и INTAS, грант № 99-01672

УДК 546.723

Физико-химические свойства нанокристаллических порошков диоксида титана, синтезированных гидротермальным методом

КОЛЕНЬКО Ю.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Хорошо известно, что диоксид титана может существовать в виде трех полиморфных модификаций: рутил (тетрагональная), анатаз (тетрагональная) и брукит (ромбическая). Рутил – термодинамически стабильная модификация, в то время как анатаз и брукит – метастабильные модификации и переходят в рутил при нагревании.

Цель настоящей работы – синтез нанокристаллического порошка TiO_2 методами высокотемпературного гидролиза водных растворов солей титанила ($\text{TiO}(\text{NO}_3)_2$, TiOSO_4 , $\text{H}_2\text{TiO}(\text{C}_2\text{O}_4)_2$) а также гидротермальной обработкой аморфного геля $\text{TiO}_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ и выявление связи фазового состава и физико-химических свойств синтезированных образцов с параметрами синтеза (температура, продолжительность, концентрация раствора).

Нанокристаллические порошки TiO_2 с размером кристаллитов $d=25\text{-}30\text{ нм}$ (ПЭМ, РФА) были синтезированы гидротермальной обработкой аморфного геля $\text{TiO}_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ ($T=423\text{-}523\text{ К}$, $\tau=10\text{ мин-}6\text{ ч}$). Высокотемпературный гидролиз в интервале температур $T=423\text{-}523\text{ К}$ в течение 10 мин-6 ч был применен для синтеза TiO_2 из водных растворов (0,25, 0,5M) $\text{TiO}(\text{NO}_3)_2$ (анатаз и рутил, $d=40\text{-}100\text{ нм}$, ПЭМ, РФА), (0,25, 0,44M) TiOSO_4 (анатаз, $d=16\text{-}24\text{ нм}$, ПЭМ, РФА) и (0,20, 0,05M) $\text{H}_2\text{TiO}(\text{C}_2\text{O}_4)_2$ (анатаз и рутил, $d=50\text{-}100\text{ нм}$, ПЭМ, РФА). Выявлена сложная зависимость фазового

состава образующихся продуктов от природы соли титанила, концентрации раствора, температуры, продолжительности синтеза. Первоначально в процессе быстротекущего высокотемпературного гидролиза формируется метастабильная фаза TiO_2 – анатаз. При последующей выдержке анатаз либо сохраняется (растворы TiOSO_4), либо постепенно превращается в процессе рекристаллизации в термодинамически стабильную фазу TiO_2 – рутил (растворы $\text{TiO}(\text{NO}_3)_2$ и растворы $\text{H}_2\text{TiO}(\text{C}_2\text{O}_4)_2$).

При высокотемпературном гидролизе ($T=523\text{K}$) 0,2М раствора оксалатного комплекса $\text{H}_2\text{TiO}(\text{C}_2\text{O}_4)_2$ впервые обнаружена кристаллизация диоксида титана (анатаза) в виде мезопористых частиц размером 70-90 нм с развитой структурой замкнутых пор размером 10-20 нм, содержащих раствор. Предложена модель, объясняющая образование мезопористого анатаза, учитывающая одновременно происходящие процессы формирования зародышей и их роста.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 01-03-33237), программы ведущих научных школ (00-15-97435) и программы «Университеты России».

УДК: 546.284

Использование мезопористых алюмосиликатов в качестве матриц для получения нанокомпозитов

КОЛЕСНИК И. В., НАПОЛЬСКИЙ К.С., ЕЛИСЕЕВ А.А., ЛУКАШИН А.В., ВЕРТЕГЕЛ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одно из важнейших направлений современного материаловедения связано с проблемами получения наноструктур с заданными характеристиками и созданием функциональных наноматериалов на их основе. Однако использование наносистем в качестве материалов сильно затруднено ввиду метастабильности вещества в нанокристаллическом состоянии. Для решения этой проблемы наиболее широко применяется подход, связанный с получением нанокомпозитных материалов, т.е. наночастиц, заключенных в химически инертную матрицу.

Достаточно перспективными матрицами для получения нанокомпозитов являются мезопористые материалы с упорядоченным расположением пор на основе оксида кремния, часть атомов кремния в структуре которых замещена на атомы алюминия. Следует отметить, что отрицательный заряд структуры, обусловленный частичным замещением атомов Si на Al, позволит контролировать количество вводимого противоиона.

В настоящей работе была предпринята попытка синтеза мезопористых алюмосиликатов с различным содержанием алюминия по двум методикам. Также был осуществлен синтез наночастиц серебра в матрице мезопористых алюмосиликатов. Синтезированные образцы были охарактеризованы методами просвечивающей электронной микроскопии, РФА, ЯМР и малоуглового рассеяния рентгеновского излучения.

Было показано, что в ряде случаев удается ввести алюминий в структуру SiO_2 . Дальнейшие исследования предполагают сравнение двух серии образцов, полученных разными методиками. Для более полного установления структуры образцов планируются исследования методами ЯМР, просвечивающей электронной микроскопии и капиллярной конденсации азота при 77 К.

УДК 546.65

Получение люминесцирующих покрытий карбоксилатов тербия

КОТОВА О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последнее время все больший интерес вызывают электролюминесцентные устройства на основе органических материалов OLED (organic light-emitting

devices). Такие устройства обладают высокой световой эффективностью, способны излучать свет всего видимого диапазона и могут быть использованы для создания цветных плоских дисплеев нового поколения. Устройства OLED состоят из молекулярных или полимерных тонкопленочных слоев, обладающих светоэмиссионными и проводящими свойствами. Известно, что большинство трехзарядных ионов лантанидов с частично заполненной 4f-оболочкой способны к люминесценции в тех или иных условиях и имеют характерные дискретные спектры, которые обусловлены f-f – переходом между термами внутри оболочки.

Для использования в качестве люминесцентных покрытий комплексы РЗЭ должны проявлять яркую и монохроматичную люминесценцию, обладать устойчивостью к воздействию факторов внешней среды, электрической проводимостью, проявлять летучесть или хорошую растворимость в органических растворителях, последнее требование связано с поиском наиболее подходящего способа получения пленок и покрытий.

Известно, что комплексы тербия с ароматическими кислотами проявляют интенсивную ионную люминесценцию и фосфоресценцию, при чем излучательные уровни иона тербия близки по энергии к триплетным уровням лигандов. Целью данной работы является синтез разнолигандных комплексов на основе салицилата тербия и изучение влияния природы введения нейтрального донорного лиганда на люминесцентные и пленкообразующие свойства.

УДК 541.133-537.312

Синтез и кинетический анализ кислородпроводящих мембранных материалов на основе твердых растворов состава $\text{La}_x\text{Sr}_{1-x}\text{Co}_{1-y}\text{Fe}(\text{Cu})_y\text{O}_{3-z}$

КРУГЛЯКОВ Е.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Твердые растворы $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{Co}_{1-y}\text{Fe}(\text{Cu})_y\text{O}_{3-z}$ ($0 \leq x \leq 1$; $0 \leq y \leq 1$), полученные методом твердофазного синтеза на воздухе из расплава нитратов, исследованы методами рентгенофазового и термогравиметрического анализов, а также с помощью электронной микроскопии и лазерной масспектрометрии. Кислородная нестехиометрия синтезированных образцов определена методом иодометрического титрования.

Подвижность кислорода в перовскитных материалах оценивали с помощью метода Мержанова, основанного на расчете кажущейся энергии активации процессов переноса кислорода в мембранном материале фиксированного катионного состава по мере изменения в нем содержания кислорода, исходя из политермических данных ТГА.

На основе формально-кинетического анализа зависимостей типа “ $da/dt - f(\alpha)$ ” установлено, что в температурном интервале 700-1000°C процессы кислородного обмена наиболее точно описываются моделью Журавлева-Лесохина-Темпельмана.

УДК 537.312

Синтез, область гомогенности твердых растворов Pr-замещенного $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+\delta}$

КУЗНЕЦОВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Для практического применения высокотемпературных сверхпроводников, необходимо повышение в них плотности критического тока в сильных магнитных полях при практически достижимых температурах (например, температуре кипения жидкого гелия).

Решение данной проблемы напрямую связано с созданием в сверхпроводящей матрице эффективных центров пиннинга магнитного потока, которыми могут выступать, в частности, включения, образующиеся при распаде пересыщенного твердого раствора. В свою очередь, проведение такого распада требует знания интервала существования соответствующих фаз. Целью данной работы является изучение области гомогенности твердых растворов Pt на основе фазы Bi-2212, распад которых, как ожидается, позволит улучшить токонесущие характеристики ВТСП - материалов.

В ходе работы методом разложения плава нитратов были синтезированы прекурсоры с различной степенью замещения Ca на Pt в фазе $\text{Bi}_{2.1}\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+\delta}$. Далее проводились отжиги полученных образцов, в течение 48 или 96 часов, на воздухе в интервале температур от 750 до 910°C с последующим рентгенофазовым анализом. По результатам фазового анализа была построена температурно - концентрационная область гомогенности твердых растворов $\text{Bi}_{2.1}\text{Sr}_2\text{Ca}_{1-x}\text{Pt}_x\text{Cu}_2\text{O}_{8+\delta}$, причем максимальное содержание Pt в них составило $x = 0.8$ при 890°C, а при более высоких температурах наблюдалось перитектическое плавление образцов.

УДК 537.312.62

Сверхпроводящая щель MgB_2 по данным андреевской спектроскопии

КУЗЬМИЧЕВ С.А., ЗАБЕЖАЙЛОВ А.О., ТИМЕРГАЛЕЕВ Н.З.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Согласно теоретической модели [1] в дибориде магния реализуется двухщелевая сверхпроводимость, причем при $T = 4.2$ К двухмерным (2D) носителям заряда в σ зонах соответствует щель $\Delta_{\text{large}} \cong 7$ мэВ, а трехмерным (3D) носителям в π зонах соответствует щель $\Delta_{\text{small}} \cong 2$ мэВ. Расчет показывает, что обе щели закрываются одновременно при критической температуре $T_c \cong 40$ К, причем температурные зависимости щелей близки к стандартной БКШ - зависимости [1]. Теоретическая зависимость плотности состояний имеет две четко выраженные щелевые особенности, что должно приводить к появлению на ВАХ андреевских микроконтактов типа SnS двух независимых субгармонических щелевых структур, соответствующих Δ_{large} и Δ_{small} . В настоящей работе с помощью андреевской спектроскопии проведено сравнительное экспериментальное исследование температурных зависимостей сверхпроводящей щели у поликристаллических образцов MgB_2 (серия БГ, $T_{\text{с нач}} = 39$ К, $T_{\text{с кон}} = 29$ К), содержащих до 20% примеси MgO (Б.М. Булычев, В.К. Генчель, химический факультет МГУ), и поликристаллических образцов MgB_2 (серия KB, $T_c = 40 \pm 1$ К, $\Delta T = 0.5$ К) с избытком магния (С.И. Краснободцев, А.В. Варлашкин, ФИ РАН). Исследованы ВАХ более 150 андреевских микроконтактов в температурном интервале $4.2 \text{ К} \leq T \leq T_c$. При перестройке контактов щель $\Delta(4.2 \text{ К})$ менялась заметным образом, что связано с неоднородностью исследованных образцов. Построены гистограммы “число контактов – сверхпроводящая щель ($T = 4.2 \text{ К}$)” для серий БГ и KB. На обеих гистограммах присутствуют максимумы при трех значениях щели Δ_1 , Δ_2 и Δ_3 . В случае образцов серии БГ : $\Delta_1 = (2.5 \pm 0.5)$ мэВ, $\Delta_2 = (8 \pm 0.5)$ мэВ и $\Delta_3 = (16 \pm 0.5)$ мэВ, для образцов серии KB : $\Delta_1 = (2.5 \pm 0.5)$ мэВ, $\Delta_2 = (10.5 \pm 0.5)$ мэВ и $\Delta_3 = (21 \pm 0.5)$ мэВ. В нашей интерпретации щель Δ_2 соответствует Δ_{large} [1], а щель Δ_3 соответствует $2\Delta_{\text{large}}$, что возможно в случае стопки из двух андреевских контактов (следствие слоистого характера структуры MgB_2). Температурные зависимости щели в области Δ_2 - пика на гистограммах хорошо описываются БКШ – моделью, причем отношение $2\Delta_2/kT_c$ составляет (6 ± 0.5) для БГ – серии и (6.5 ± 0.5) для KB – серии. Полученные значения близки к $2\Delta_2/kT_c$ у сверхпроводящих купратов. Температурные зависимости щели в области Δ_1 - пика на гистограммах (малая

щель) существенно отличаются от БКШ – зависимости, а отношение Δ_2/Δ_1 не является фиксированной величиной, что противоречит предсказаниям теории [1]. Вышесказанное не позволяет нам отнести наблюдаемые в эксперименте щели в области Δ_1 – пика ко второй теоретической щели Δ_{small} [см. 1]. Скорее всего, наблюдаемые в эксперименте малые Δ_1 – щели являются следствием обычного эффекта близости.

УДК 539.22+546.623-31

Рентгеноаморфный оксид алюминия, текстурированный в виде полых трубок и полых

Кузьмичева Ю.В., Баронов С.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В развитие выполненных ранее исследований термогидролиза безводного хлорида алюминия в качестве исходного материала при получении сложно текстурированных форм аморфного оксида алюминия использованы: частично гидролизованный AlBrg_3 и смеси безводного хлорида алюминия и кристаллогидрата $\text{AlCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$. При термогидролизе этих веществ получен рентгеноаморфный оксид алюминия в форме полых макротрубок и тонкостенных шаров. Макротрубки характеризуются сложной текстурой и составлены из микрочастиц размером около 1 мкм. При длине от 50 мкм до 5-6 см макротрубки имеют внешний диаметр от 10 мкм до 1-2 см; толщина стенок макротрубок составляет около 1/8 их внешнего диаметра. Разработана методика, позволяющая направленно варьировать диаметр этих трубок. Трубки устойчивы при хранении на воздухе, а некоторые из них характеризуются достаточно высокой механической упругостью. При нагревании выше температуры 900°C материал макротрубок превращается в корунд.

Для получения полых шаров диаметром 20-30 мм из аморфного оксида алюминия термогидролизу подвергали смеси хлорида алюминия и карбоната аммония разных составов. Возникающие полые шары, как и макротрубки, устойчивы в атмосферном воздухе. Материал макротрубок и полых шаров охарактеризован по данным локального энергодисперсионного микроанализа, микро-ИК-спектроскопии, электронной сканирующей и трансмиссионной микроскопии, атомно-силовой микроскопии, рентгенофазового анализа (по дебае- и лауэграммам), а также с использованием ЯМР (^{27}Al и ^1H)-спектроскопии.

Предложен механизм формирования новых сложно текстурированных форм аморфного оксида алюминия за счет самоорганизации первичных частиц оксида алюминия, образующихся в газовой фазе при взаимодействии паров галогенида алюминия и воды.

УДК 543.22

Поиск новых низкоразмерных оксидов ванадия

Лапшина О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Наблюдение спин-Пайерлского перехода в CuGeO_3 привело к появлению особого интереса к низкоразмерным спиновым системам. Сложные оксиды ванадия в низших степенях окисления часто образуют низкоразмерные (1D и 2D) системы. Поиск новых соединений проводили в системах $\text{V}^{3+}\text{-Ge-O}$ и $\text{R-V}^{4+}(\text{d}^1)\text{-Ge-O}$.

В системе $\text{V}^{3+}\text{-Ge-O}$ найдено новое соединение состава V_2GeO_3 . Оксид кристаллизуется в триклинной сингонии с параметрами элементарной ячейки: $a = 7.54\text{\AA}$; $b = 8.35\text{\AA}$; $c = 5.81\text{\AA}$; $\alpha = 90.70^\circ$; $\beta = 101.33^\circ$; $\gamma = 106.1^\circ$. Анализ рентгенограммы и построение теоретической рентгенограммы выявили близость структуры нового соединения к структуре Al_2SiO_5 , содержащей слои октаэдров AlO_6 , соединенных через общие ребра. Слои связаны тетраэдрами кремния. Предварительное исследование зависимости магнитной восприимчивости от

температуры выявило сложный характер магнитных взаимодействий в системе и подтвердило присутствие ванадия в трёхвалентном состоянии.

Известно, что соединения с общей формулой $M_2^{II}VO(VO_4)_2$ ($M = Sr, Ba, Pb$; $V = V^{+5}, P^{+5}, As^{+5}$) образуют разные низкоразмерные структуры, содержащие цепочки октаэдров VO_6 . Мы провели синтезы, заменив V^{5+} на Ge^{4+} . Такое гетероэвалентное замещение должно сопровождаться заменой M^{II} на M^{III} для сохранения электронейтральности соединения. В результате в системе La-V-Ge-O получено новое соединение, кристаллизующееся в моноклинной сингонии с параметрами $a = 10.652\text{Å}$; $b = 7.071\text{Å}$; $c = 6.208\text{Å}$; $\beta = 104.8^\circ$.

УДК 546.185·41'72

Новые соединения общего состава $A^{II}B_2^{III}(P_2O_7)_2$

ЛЕВИН Э.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Двойные пирофосфаты общего состава $A^{II}B_2^{III}P_2O_7$ достаточно хорошо изучены, в то время как двойные пирофосфаты с элементами разной валентности общего состава $A^{II}B_2^{III}(P_2O_7)_2$ изучены гораздо хуже.

Синтезировано новое соединение $BaCr_2(P_2O_7)_2$. Показана изоструктурность $BaCr_2(P_2O_7)_2$ с двойным пирофосфатом свинца-железа. $PbFe_2(P_2O_7)_2$ кристаллизуется в триклинной сингонии (пр.гр. $P\bar{1}$) [1, 2]. В структуре $PbFe_2(P_2O_7)_2$ можно выделить два типа катионных колонок; одна состоит из изолированных катионов Fe^{III} , а другая из чередующихся атомов Pb и Fe . $BaFe_2(P_2O_7)_2$ кристаллизуется в моноклинной сингонии (пр.гр. $C2/c$, $a=10.586$, $b=10.463$, $c=9.685$, $\beta=103,160$) [1]. Кристаллическая структура $BaFe_2(P_2O_7)_2$ характеризуется цепями октаэдров FeO_6 , соединенных гранями с десятигранниками BaO_{10} , которые соединены, в свою очередь, углами через октаэдры FeO_6 .

В работе была предпринята попытка синтезировать твердые растворы $BaFe_{2-x}Cr_x(P_2O_7)_2$, где $x=0; 0.5; 1; 1.5; 2$. Рентгенографическим методом было показано, что соединения $BaCr_2(P_2O_7)_2$ и $BaFe_2(P_2O_7)_2$ твердые растворы не образуют.

Синтезирован ряд ранее неизвестных соединений состава $A^{II}B_2^{III}(P_2O_7)_2$ ($A=Sr, Cd, Co, Ni, Mg, Cu, B=Fe, Cr$). Все синтезированные соединения, за исключением $MgCr_2(P_2O_7)_2$, изоструктурны $BaCr_2(P_2O_7)_2$ (пр.гр. $P\bar{1}$).

1. Aicha Boutfessi, Ali Boukhari, Elizabeth Holt, "Lead(II) Diiron(III) Pyrophosphate and Barium Diiron(III) Pyrophosphate" // Acta Cryst., 1996, Sec. C, Vol. 52, pp. 1594-1597.
2. Aicha Boutfessi, Ali Boukhari, "Strontium Diiron(III) Pyrophosphate" // Acta Cryst., 1995, Sec C, Vol. 51, pp. 346-348.

УДК 534.1

Области стабилизации неконсервативных систем диссипативными силами

ЛИТВИНОВ С.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В литературе, посвященной вопросу динамической устойчивости неконсервативных систем, широко распространено мнение, что учёт малых диссипативных сил приводит к дестабилизации системы (смотрите, например, обзорную работу [1]). Известно, что в ряде случаев предел критической нагрузки неконсервативной системы, вычисленной при стремлении параметра диссипации к нулю, оказывается ниже критической нагрузки системы, вычисленной без учёта диссипационных сил. Это эффект получил название "парадокса дестабилизации".

В работе [2] на частном примере маятника Циглера с двумя независимыми параметрами диссипации и на более общем примере системы с двумя степенями свободы показано существование наряду с областью дестабилизации имеет место "узкая" область стабилизации.

В данной работе исследуется асимптотика границы областей дестабилизации для колебаний неконсервативных систем общего вида. Получены явные формулы использующие только информацию об упругой системе лишь в точке соответствующий критической нагрузке и позволяющие не только качественно но количественно проанализировать поведение частот колебаний в окрестности этой точки. Показана возможность использовать найденные закономерности в задачах оптимизации вязкоупругих систем. Изучены случаи введения в систему вязкости по моделям более сложным, чем модель Фойгта [3].

1. Сейранян А. П.// Успехи механики. 1990. т. 13. N2. с. 89-124.
2. Сейранян А. П.// О стабилизации неконсервативных систем диссипативными силами и неопределенности критической нагрузки.// ДАН, 1996, т. 348, N3, с. 323-326.
3. Ильюшин А. А., Победря Б. Е. Основы математической теории термовязкоупругости. М.: Наука, 1970.

УДК 539.26

Применение метода Финбака к исследованию аморфных и аморфно-кристаллических оксидов иттрия и марганца

ЛОГИНОВА С.В., АЛЕШИНА Л.А.

Петрозаводский государственный университет

В данной работе исследовались тонкие пленки и порошок оксид иттрия, полученные анодным окислением, а также образцы двуокиси марганца, полученные однократным пиролизом при температурах 300⁰С и 400⁰С.

Дифракционные картины регистрировались в геометрии на отражение на дифрактометре ДРОН-4.0 в автоматическом режиме. Использовались излучения Fe, Mo, Co, Ag K α , монохроматизированные кристаллами пиролитического графита. Анализ результатов эксперимента проводился методом Финбака. Координационные числа N_{ij} из кривых распределения парных функций $D(r)$ при заданных значениях радиусов координационных сфер r_{ij} и их дисперсий σ_{ij} находились методом сингулярного разложения. Значения r_{ij} и σ_{ij} подбирались методом последовательных приближений.

Анализ результатов показал, что в исследованных аморфных порошковых и черных пленочных оксидах иттрия, полученных анодным окислением, формируется неупорядоченная сетка, минимальной структурной единицей которой является координационный многогранник из 7 атомов кислорода, характерный для гексагонального оксида иттрия (структурный тип La_2O_3). В окрашенных тонких пленках, полученных в электрическом поле, неупорядоченная сетка образована октаэдрами, характерными для кубической модификации (структурный тип Mn_2O_3), причем для таких пленок характерно наличие недостроенных октаэдров в сетке. При наложении магнитного поля в сетке отсутствуют недостроенные октаэдры и появляются координационные многогранники из 7 атомов кислорода, характерные для гексагонального оксида иттрия.

Показано, что частично неупорядоченная двуокись марганца, полученная однократным пиролизом, есть смесь двух фаз: первая состоит из искаженных октаэдров, образующих тройные ряды восьмигранников, вытянутые вдоль оси с; вторая - β -модификация двуокиси марганца с несколько увеличенными периодами элементарной ячейки. Причем, концентрация первой фазы - 31 %, а второй - 69 %.

УДК 54.16+541.135.4

Синтез и изучение электропроводности галлата лантана, легированного стронцием и магнием, методом комплексного импеданса

ЛЫСКОВ Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Открытый сравнительно недавно твердый электролит на основе галлата лантана, легированного Sr и Mg: $\text{La}_{0.9}\text{Sr}_{0.1}\text{Ga}_{0.8}\text{Mg}_{0.2}\text{O}_{2.85}$ (LSGM), рассматривается как наиболее подходящий для создания твердоотопливных кислородных ячеек, благодаря более высокому уровню ионной проводимости, чем у $\text{ZrO}_2(\text{Y}_2\text{O}_3)$, в широком диапазоне парциальных давлений кислорода ($1\text{-}10^{-22}$ атм).

В нашей работе твердый электролит LSGM был синтезирован с использованием химических методов гомогенизации (криохимический синтез и распылительная сушка). Для этого растворы нитратов La, Sr, Ga и Mg распыляли либо в жидкий азот и затем подвергали сублимационному обезвоживанию, либо в нагретую до 200°C газовую камеру. На основе результатов ДТА выбраны оптимальные условия разложения и последующей термической обработки. Применение химических методов синтеза позволило существенно сократить время синтеза и управлять гранулометрическим составом получаемых порошков и керамик.

Исследование электропроводности проводили методом комплексного импеданса в интервале температур $350\text{-}800^\circ\text{C}$ на воздухе. В качестве электродов использовали серебряную пасту. Определена температурная зависимость электропроводности твердого электролита LSGM:

$$\ln(\sigma \cdot T) = 16,76 - 11600 / T$$

и энергия активации ионного переноса: $E_a = 1.13\text{eV}$.

УДК 546.057.831.4'42

Синтез замещенных цирконатов стронция из щелочных растворов

МАКАРОВА М.В., ЗАЙЦЕВ Д.Д.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Для получения мелкодисперсных порошков представляет интерес синтез при низкой температуре. Взаимодействием геля $\text{ZrO}_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ со $\text{Sr}(\text{OH})_2$ в растворах NaOH и KOH были получены образцы метацирконата стронция. Определены условия кристаллизации цирконата без примеси оксида. Рассчитанные параметры решетки увеличены по сравнению с параметрами цирконата стронция, полученного керамическим методом. В некоторых образцах обнаружены расщепления пиков, характерные для высокотемпературных модификаций цирконата. Данные PCMA говорят о содержании до 30% Na и до 20% K в полученных веществах. При прокаливании натрийсодержащего порошка параметры решетки и содержание натрия уменьшаются. Наряду с этим образуется кубический ZrO_2 .

По данным СЭМ, частицы полученных цирконатов сильно агломерированы. Наблюдалось образование шарообразных глобул, сохранивших форму как при прокаливании, так и при взаимодействии с расплавом Bi-2212. Размер самих частиц по данным расчета ОКР составляет 30-40нм. Такие материалы могут оказаться перспективными для получения фотонных кристаллов.

УДК 546

Синтез и строение двойного оксофосфата $\text{SrFe}_3(\text{PO}_4)_3\text{O}$

МАЛАХО А. П.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Монокристалл двойного оксофосфата $\text{SrFe}_3(\text{PO}_4)_3\text{O}$ получен медленным охлаждением ($5^\circ/\text{час}$) расплава с исходным составом « $\text{Sr}_3\text{Fe}_4(\text{PO}_4)_6$ ». Химический

состав кристалла определен методом EDX: (Fe - 14.8 ± 0.4 ат. %; Sr - 5.4 ± 0.4 ат. %; P - 14.9 ± 0.2 ат. %). Определение структуры проводилось методом монокристалльного рентгеноструктурного анализа. Соединение кристаллизуется в моноклинной сингонии (пр. гр. $P2_1/m$, $Z=2$; $a = 7.5395(7)$ Å, $b = 6.3476(7)$ Å, $c = 10.3161(13)$ Å, $\beta = 99.740(9)^\circ$). Основными фрагментами структуры являются бесконечные цепи соединенных по ребру октаэдров FeO_6 . Атомы железа в структуре также находятся в искаженных тетрагональных пирамидах FeO_5 и искаженных октаэдрах FeO_6 . Методом мессбауэровской спектроскопии подтверждено присутствие в структуре атомов железа с координационными числами 6 и 5 в соотношении 2 к 1 соответственно. Методом ИК спектроскопии подтверждено отсутствие в структуре OH^- и $P_2O_7^{4-}$ групп.

УДК 543.53: 546.641: 546.442: 546.561

Термодинамические характеристики твердых растворов состава $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_z$ и процессы их распада

МАНЧУКОВСКИЙ А.В., ТРОФИМЕНКО Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Целью данной работы является исследование энтальпии образования твердых растворов замещения $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_z$ для изучения процессов низкотемпературного распада с использованием калориметрии растворения в HCl . Исследование процессов «предраспада» данных растворов важно для получения высокотокковых ВТСП-образцов, работающих при повышенных магнитных полях.

Синтез образцов проводили стандартным керамическим методом из Nd_2O_3 , CuO и $Ba(NO_3)_2$ при $1000^\circ C$ на воздухе с последующей закалкой из вертикальной закалочной печи. Исследование образцов проводили методами Гинье и иодометрического титрования.

Термодинамические характеристики образцов исследовались с помощью калориметрии растворения в 6M HCl . Были рассчитаны стандартные энтальпии образования данных фаз из оксидов. Обнаружено, что ΔH_{ox} отрицательна и увеличивается при увеличении степени замещения, причем наблюдаются положительные отклонения энтальпии в интервале между граничными ($x=0, 0.9$) составами.

Результаты иодометрического титрования показали, что при быстрой закалке средняя степень окисления меди существенно понижена в сравнении с литературными данными, что затрудняет их совместный анализ. Несмотря на это, полученные нами данные, так же, как и литературные, указывают на возможность низкотемпературного распада Nd_{123ss} ($x \approx 0.2$) на более замещенные и менее замещенные растворы. Оценка температуры распада была проведена в предположении о «идеальном» распределении ионов $Ba-Nd$ и кислорода в решетке. Обнаружено, что в равновесии с газовой фазой при $P_{O_2} \approx 1$ атм распад может происходить при низких ($< 500^\circ C$) температурах, однако точное определение температуры затруднено из-за больших погрешностей калориметрического эксперимента.

УДК 546.714-383

Исследование возможности легирования лантан-дефицитного манганита лантана серебром

МЕЛЬНИКОВ О.В., ГОРБЕНКО О.Ю.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В последнее время большое внимание привлекает явление колоссального магнетосопротивления в сильных магнитных полях. Для практического применения более интересным является падение электрического сопротивления в слабых

магнитных полях, обусловленное туннельным магнетосопротивлением в поликристаллических и композитных материалах.

Цель данной работы заключается в получении твердых растворов $\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}$ ($x = 0-0.3$) и их композитов с Ag и исследовании их свойств как потенциальных магнеторезистивных материалов. Все керамические образцы получены методом так называемого “бумажного синтеза”. Синтез проводился при 800°C на воздухе (20 часов). В качестве образцов сравнения в аналогичных условиях были получены твердые растворы $\text{La}_{1-x}\text{MnO}_{3+\delta}$ ($x=0-0.3$). Полученные образцы были охарактеризованы методом рентгенографии (см. табл.). С уменьшением x объем перовскитной ячейки $\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}$ уменьшается незначительно: от $350.1 \text{ \AA}^3$ при $x=0$ до $349.0 \text{ \AA}^3$ при $x=0.3$.

Таблица. Данные рентгенографического исследования

Формальный состав образцов	Структура перовскита	Вторые фазы
$\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}$, $x=0, 0.05$	Орторомбическая	нет
$\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}$, $x=0.1, 0.15, 0.2$	Ромбоэдрическая	нет
$\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}$, $x=0.3$	Ромбоэдрическая	Mn_3O_4
$\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}+\text{Ag}$, $x=0$	Орторомбическая	нет
$\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}+\text{Ag}$, $x=0.1, 0.2, 0.3$	Ромбоэдрическая	нет
$\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}+\text{Ag}$, $x=0.4$	Ромбоэдрическая	Mn_3O_4
$\text{La}_{1-x}\text{MnO}_{3+\delta}$, $x=0, 0.05$	Орторомбическая	нет
$\text{La}_{1-x}\text{MnO}_{3+\delta}$, $x=0.1$	Ромбоэдрическая	нет
$\text{La}_{1-x}\text{MnO}_{3+\delta}$, $x=0.15, 0.2, 0.3$	Ромбоэдрическая	Mn_3O_4

Микроструктура образцов была исследована методом растровой электронной микроскопии, а их химический состав (соотношение La/Mn/Ag) определен методом РЛА. Состав образцов однороден и происходит образование перовскитной фазы со стехиометрией $[\text{La}+\text{Ag}]/[\text{Mn}] \sim 1:1$, независимо от взятого избытка Ag, что указывает на легирование А-подрешетки серебром. Индекс кислородной нестехиометрии (δ), определенный методом йодометрии, уменьшается в серии однофазных $\text{La}_{1-x}\text{Ag}_x\text{MnO}_{3+\delta}$ с ростом x от 0.16 для $x=0$ до 0 при $x=0.2$. Были изучены температурные зависимости намагниченности и электросопротивления образцов.

УДК: 546.284

Получение магнитных нанокомпозитов на основе мезопористого диоксида кремния

НАПОЛЬСКИЙ К.С., ЕЛИСЕЕВ А.А., ЛУКАШИН А.В., ВЕРТЕГЕЛ А.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одно из важнейших направлений современного материаловедения связано с проблемами получения наноструктур с заданными характеристиками и созданием функциональных наноматериалов на их основе. Однако использование наносистем в качестве материалов сильно затруднено ввиду метастабильности вещества в нанокристаллическом состоянии. Для решения этой проблемы наиболее широко применяется подход, связанный с получением нанокомпозитных материалов, т.е. наночастиц, заключенных в химически инертную матрицу.

В связи с этим, в работе предложен вариант синтеза магнитных наночастиц железа в матрице мезопористого оксида кремния, основанный на введении неполярного комплекса металла ($\text{Fe}(\text{acac})_3$ или $\text{Fe}(\text{CO})_5$) в гидрофобную часть мицелл, образованных молекулами темплата. Последующая химическая модификация полученных образцов (восстановление водородом или разложение пентакарбонила железа в вакууме) приводит к получению упорядоченной системы нитевидных наночастиц железа в пористой матрице SiO_2 .

Методом дифракции рентгеновского излучения на малых углах было показано, что все полученные образцы обладают высокоупорядоченной пористой структурой

с гексагональной решеткой пор ($a = 35-40 \text{ \AA}$). Формирование нитевидных наночастиц железа в матрице мезопористого оксида кремния подтверждается данными просвечивающей электронной микроскопии и электронной дифракции.

Температурная зависимость магнитной восприимчивости для синтезированных нанокomпозитов, содержащих нитевидные наночастицы железа, носит ферромагнитный характер. Это позволяет использовать данные наноматериалы для создания запоминающих устройств с высокой плотностью записи.

УДК 541.451:538.975+538.945

Получение и исследование пленок NdNiO₃

Никулин И.В., Новожилов М.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Перовскитоподобные никелаты RNiO₃ (R = PЗЭ) относятся к небольшому числу соединений, претерпевающих резкий переход “металл-изолятор” при изменении температуры, что делает эти материалы потенциально привлекательными для создания болометров, оптических переключателей и других устройств. Термодинамическая неустойчивость соединений Ni(+3) делает невозможным обычный твердофазный синтез (T=800-1000 С, PO₂=1 атм) никелатов RNiO₃: в объемном состоянии RNiO₃ могут быть получены только при повышенном давлении O₂. В то же время, в тонкопленочном состоянии никелаты RNiO₃ (R=La-Gd) могут быть получены благодаря эффекту эпитаксиальной стабилизации. При этом существует некоторое значение критической толщины, при которой пленка все еще остается однофазной, на толщинах выше критической перовскитная фаза не образуется и пленка состоит из смеси оксидов редкоземельного элемента и никеля. Одним из возможных путей получения однофазных пленок RNiO₃ толщины, превышающей критическую, может быть нанесение гетероструктур, в которых слои никелатной фазы чередуются со слоями термодинамически более стабильных фаз. Важным параметром при этом является рассогласование параметров элементарных ячеек ($\Delta a/a$) между пленкой и подложкой, а также между отдельными слоями гетероструктуры.

Целью настоящей работы было исследование пленок NdNiO₃ различной толщины и гетероструктур NdNiO₃/LaMnO₃/LaAlO₃. Пленки наносились методом МОСVD при 750 °С и парциальном давлении кислорода 6.5 mbar на монокристаллические подложки (001) LaAlO₃. Толщина пленок составляла 150 нм - 1 мкм. Полученные пленки охарактеризованы методами рентгеноспектрального микроанализа и РФА. 4-х -зондовым методом измерены температурные зависимости сопротивления в интервале 77-300 К. Согласно данным РФА пленки NdNiO₃ толщиной до 600 нм являются однофазными. Показано, что отклонение катионного состава пленок от стехиометрического (для фазы NdNiO₃) сопровождается выделением изолирующих 2-х фаз, что приводит к “размытию” перехода металл-диэлектрик и уменьшению температурного коэффициента сопротивления.

Исследование взаимодействия BaXO₃ (X=Ti, Zr, Ce, Th, Hf) со сверхпроводящими купратами

ОРЛОВ А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Известный интерес вызывает исследование механизма взаимодействия между сложными оксидами вида ABO₃ (A=Ba, B=Ti, Zr, Ce, Th, Hf) и сверхпроводящими фазами на основе оксида меди (Y,RE)Ba₂Cu₃O₇ (RE=Nd, Ho, La). Для изучения протекания данного взаимодействия были получены фазы предполагаемых барьерных оксидов и сверхпроводящих купратов. Они смешивались в эквимоллярных соотношениях и гомогенизировались под слоем гексана в агатовой

ступке с последующим прессованием таблеток. После 100-часового отжига при 1020°C образцы исследовались методом РФА.

Анализ образцов показал, что во всех случаях происходит перетектический распад фазы сверхпроводящих купратов при плавлении. Также, например, при взаимодействии сверхпроводящей фазы с BaThO_3 , после отжига не удается зафиксировать присутствие последнего, однако отмечено образование ThO_2 .

При взаимодействии BaTiO_3 с фазами $(\text{Y,RE})\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, также наблюдается интенсивное взаимодействие. Ионные радиусы бария и титана схожи с ионными радиусами иттрия или редкоземельных элементов. Поэтому при взаимодействии ионы редкоземельных элементов замещали тот или другой катион перовскитной ячейки титаната бария, соответственно увеличивая или уменьшая параметр кристаллической решетки сложного оксида.

РФА образцов со сложными оксидами BaZrO_3 , BaCeO_3 и BaHfO_3 не показал присутствия новых фаз, за исключением образовавшихся после распада купрата. Поэтому эти оксиды предлагаются в качестве инертных материалов по отношению к сверхпроводящим фазам $(\text{Y,RE})\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$.

УДК 541.451:537

Керамика $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{FeO}_{3-\delta}$: материал мембран с кислородной проницаемостью

ПАРФЕНОВА А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Целью настоящей работы является получение керамических образцов $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{FeO}_{3-\delta}$ ($x = 0,3$; $x = 0,7$) и исследование их кислородной проницаемости. Данное соединение является представителем группы перовскитов с общей формулой $\text{A}_{1-x}\text{A}'_x\text{B}_{1-x}\text{B}'_x\text{O}_{3-\delta}$ ($\text{A} = \text{La}$, $\text{A}' = \text{Ca}$, Sr , Ba ; B , $\text{B}' = \text{Fe}$, Co , Ni , Cu , Mn), обладающих смешанной электронной и ионной проводимостью. Они используются как мембраны для выделения кислорода из газовой смеси (из воздуха), катализаторы процессов окисления органических веществ, а также в качестве проводящих слоев в топливных элементах.

Керамические образцы состава $\text{La}_{0,7}\text{Sr}_{0,3}\text{FeO}_{3-\delta}$ и $\text{La}_{0,3}\text{Sr}_{0,7}\text{FeO}_{3-\delta}$ были получены методом так называемого “бумажного синтеза”, который сравнительно прост и удобен для получения небольших количеств вещества, а также обеспечивает высокий уровень химической гомогенизации. В качестве исходных веществ использовали растворы нитратов La , Fe и Sr , определение концентрации растворов проводили гравиметрически. Пропитанные растворами беззольные фильтры сжигали, затем производили дожиг до оксидов при температуре 700°C в течение 2 часов, помол, прессование таблеток и спекание при температуре 1200°C в течение 12 часов. Плотность керамических таблеток, измеренная гидростатическим методом, составила 95% от теоретической. По данным РФА полученные образцы обладают структурой перовскита и не содержат примесных фаз. Будут представлены результаты измерений кислородной проводимости образцов.

УДК 543.53: 546.641: 546.442: 546.562

Эволюция сверхпроводящей фазы $\text{NdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_z$ при изотермическом отжиге

ПЕРЫШКОВ Д.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящей работе были систематически исследованы изменения сверхпроводящих свойств фазы $\text{NdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_z$ в зависимости от температуры и продолжительности изотермического отжига на воздухе и построена диаграмма Время – Температура – Превращение. В отличие от РЗЭ-бариевых купратов без областей твердых растворов (Y и др.), синтез $\text{NdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$ может привести к получению твердых фаз, тип и степень упорядочения катионов в которых может контролироваться за счет варьирования не только состава фазы, но также

температур и времен изотермического отжига. Исследование полученных диаграмм Время – Температура – Превращение показывает, что одной из основных причин ухудшения сверхпроводящих свойств купрата неодима-бария, как типичного представителя класса ВТСП-материалов с «легкими» РЗЭ, является отжиг исходных реагентов при температурах ниже 900°C на воздухе и формирование промежуточных метастабильных фаз тождественного $\text{NdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ состава с разупорядочением катионов неодима и бария. Подобные образцы имеют, как правило, “квазикубическую” кристаллическую решетку ($a \sim b \sim c/3$), низкие температуры сверхпроводящего перехода (50-70K) и низкий уровень сигнала диамагнитного отклика. Установлено, что получение катионно-упорядоченной фазы $\text{NdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ возможно лишь за счет длительного (до 50-100 часов) отжига при температурах 950-1000°C, при которых идеальная кристаллическая структура отвечает равновесному состоянию.

УДК 542.65

Кристаллизация гидроксипатита: сравнение методик

Плюхих Н.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Гидроксипатит $\text{Ca}_{10}(\text{PO}_4)_6(\text{OH})_2$ (ГА) - идеальный компонент костного имплантата в плане биосовместимости и резорбируемости. Классическим способом получения ГА является осаждение в водном растворе. В данном методе в качестве источника кальция могут быть использованы $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, CaCl_2 , $\text{Ca}(\text{OH})_2$, $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и другие; фосфат ионы- из H_3PO_4 , $\text{NH}_4\text{H}_2\text{PO}_4$, $(\text{NH}_4)_2\text{HPO}_4$, Na_2HPO_4 . Для регуляции pH раствора применяются NH_4OH , NaOH .

Целью данной работы является получение ГА с заданной морфологией и размерами кристаллов, идентичными костному ГА (плоские кристаллы размером менее 100 нм).

Задачей работы является исследование существующих методик синтеза ГА на предмет воспроизводимости, изучение микроструктуры продуктов. В качестве исходных веществ использовались $\text{Ca}(\text{NO}_3)_2 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, $(\text{NH}_4)_2\text{HPO}_4$, CaCl_2 , Na_2HPO_4 .

Проведенное исследование позволило выявить различия в характере кристаллизации ГА и характеристиках продуктов синтеза двух приведенных ранее “классических” систем.

УДК: 546.714:54-162

Разработка методики синтеза манганитов $\text{Ca}(\text{Mn,Cu})_7\text{O}_{12}$ с эффектом колоссального магнетосопротивления

Померанцева Е.А., Иткис Д.М., Гудилин Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Открытие эффекта колоссального магнетосопротивления (КМС) является одним из недавних ярких открытий в области разработки новых материалов с нелинейными магнитными характеристиками. Уникальная способность марганца принимать различные степени окисления является ключевым фактором разнообразия структурных типов Mn-содержащих оксидов. Обычно выделяют два основных класса кальций-содержащих КМС-оксидов: 1) слоистые соединения, такие как $\text{PZ}_{1-x}\text{Ca}_{1+x}\text{MnO}_4$ (содержащие монослой MnO_2) и $\text{PZ}_{2-2x}\text{Ca}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ (содержащие двойные слои) и 2) соединения со структурой перовскита, такие как $\text{PZ}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$. Манганиты со структурой, родственной перовскиту, $\text{AC}_3\text{Mn}_4\text{O}_{12}$ (A=Na, Ca или редкоземельный элемент, C=Mn, Cu) являются новым семейством КМС-материалов и представляют фундаментальный и практический интерес за счет ряда интересных особенностей: механизм магнетосопротивления для этих фаз может отличаться от традиционного, высокие значения магнетосопротивления достигаются в сравнительно низких магнитных полях, а его температурная

стабильность выше, чем в других манганитах, что создает реальные перспективы практического использования материалов на основе этих соединений в области информационных технологий.

Синтез соединений в системе Ca-Mn-Cu-O проводится обычно при повышенном давлении кислорода или ампульным методом для обеспечения необходимого соотношения Mn(III), Mn(IV) и Cu(II). В настоящей работе образцы состава $\text{CaMn}_{7-x}\text{Cu}_x\text{O}_{12}$ ($x=0, 0.5, 1.0, 1.5, 2.0, 2.5, 3.0$) получили керамическим методом из нитрат-содержащих реагентов в токе сухого кислорода в диапазоне температур 550 - 950°C, а также с использованием минерализаторов, методов химической гомогенизации и пропитки оксидного слоя высокотемпературным расплавом. Было установлено, что максимальная степень замещения $x=1.5$ достигается при 850°C в течение 50-100 часов. Синтез указанных фаз с использованием минерализаторов (KCl, NaCl и NaOH) приводил к наличию жидкой фазы в реакционной смеси, облегчающей взаимодействие. Присутствие ионов натрия делало возможным встраивание его в структуру и образование фаз состава $(\text{Na,Ca})\text{Cu}_3\text{Mn}_4\text{O}_{12}$, для которых наблюдаются рекордные для данного класса соединений значения КМС.

УДК 546.42, 546.24, 537.226.4

Поиск новых сегнетоэлектриков среди теллуридов металлов

ПРИТУЖАЛОВ В.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одной из современных задач химии и материаловедения является поиск сегнетоэлектриков среди нетрадиционных классов неорганических соединений. Мы проводили такой поиск на основе теллуридов металлов. В качестве одного из возможных прототипов нового семейства сегнетоэлектриков может рассматриваться SrTeO_3 - первый известный сегнетоэлектрик среди теллуридов. Особенностью его является существование сегнетофазы в ограниченном интервале температур. С теоретической и, возможно, практической точки зрения, представляет интерес стабилизация сегнетофазы при комнатной температуре. Одним из путей такой стабилизации может быть легирование SrTeO_3 . С этой целью в данной работе проведено изучение фазовых равновесий в системах SrTeO_3 - $\text{La}_2\text{Te}_4\text{O}_{11}$ и SrTeO_3 - $\text{La}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ методом рентгенофазового анализа. Показано, что в указанных системах имеет место образование твёрдых растворов до 15 мольных процентов теллуридов лантана. Проведены измерения зависимости сигнала второй оптической гармоники (ГВГ) от температуры на спеченных таблетках SrTeO_3 , легированных $\text{La}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ и $\text{La}_2\text{Te}_4\text{O}_{11}$, в световом потоке, отраженном от образцов. Показано, что в первом твердом растворе сегнетофаза существует в интервале температур от комнатной до ~700°C. Это дает основание полагать, что и $\text{La}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ может обладать пирросвойствами. Изученная для него зависимость сигнала (I/I_{SiO_2}) ГВГ от температуры, подтверждает это предположение ($I/I_{\text{SiO}_2}=300$ единиц кварцевого эталона при комнатной температуре). Показана устойчивость $\text{La}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ на воздухе до 900°C. Методом ГВГ и закалкой образцов от различных температур показано отсутствие фазовых переходов до 900°C. Синтезированы и рентгенографически охарактеризованы фазы $\text{Ln}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ для $\text{Ln}=\text{La, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Dy, Er, Tm, Yb}$. Показано наличие трех структурных типов в этом ряду. Изучено фазообразование в системе TeO_2 - La_2O_3 . Методом ГВГ показана centrosymmetricность других стабильных теллуридов лантана, а также теллуридов РЗЭ состава $\text{Ln}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ для ($\text{Ln}=\text{Sm, Eu, Gd, Dy, Er, Tm, Yb}$). Изучена возможность выращивания кристаллов $\text{La}_2\text{Te}_3\text{O}_9$ тремя способами:

1. из раствора Na_2TeO_3 при медленном добавлении нитрата La.
2. из расплава хлоридов Na и K.
3. гидротермальным синтезом.

Кристаллы были получены только вторым и третьим способом и сейчас находятся на стадии исследования.

УДК 543.3:543.253

Новые материалы для потенциометрических биосенсоров на основе полианилинов, допированных органическими сульфакислотами

ПУГАНОВА Е.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В основу работы большинства потенциометрических биосенсоров положено специфическое распознавание субстрата иммобилизованным на поверхности электрода ферментом, приводящее к изменению кислотности среды. Преобразователем сигнала служит рН-чувствительный электрод, потенциал которого изменяется в зависимости от рН анализируемого раствора, формируя отклик сенсора.

Фундаментальный предел чувствительности этих систем определяется чувствительностью рН трансдюсера. Было предложено использовать электроды, модифицированные полианилином, рН отклик которых в 1.5 раза выше чем для рН чувствительных стеклянных электродов. Проблемой, которая ограничивает использование таких электродов является потеря полианилином электроактивности при $\text{pH} > 4$. Для придания проводящих свойств ПАНу в нейтральных и щелочных растворах были синтезированы сополимеры анилина и метаниловой кислоты. Так называемые самодопированные полианилины.

Целью данной работы было изучение пролонгирования редокс активности при самодопировании и допировании при растворении в органических растворителях. Было показано, что химически синтезированный полианилин сохраняет свою редокс активность до рН 9 из-за допирования камфорсульфоновой кислотой в процессе растворения в хлороформе. А химически синтезированные сополимеры анилина и метаниловой кислоты (так называемые самодопированные полианилины) остаются электроактивными вплоть до рН 11. Кроме того было показано, что введение сульфогрупп в полимерную цепь значительно повышает стабильность электродов, модифицированных такими полианилинами.

УДК 678.01:53

Изометрический нагрев волокон ПАН

ПЯТОВСКИЙ П.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одной из важнейших проблем полимерного материаловедения является проблема наиболее полного использования потенциала, заложенного в цепочечном строении макромолекул. В общем случае указанная проблема решается путем создания материала, ориентированного таким образом, чтобы вдоль действия внешних сил располагались оси макромолекул. Близких к теоретическим механических свойств следует ожидать, если удастся достичь ориентации целиком распрямленных макромолекул по возможности более высокой молекулярной массы.

Полимером, привлекательным с практической точки зрения является полиакрилонитрил (ПАН).

Одним из методов, позволяющих получить информацию, важную для исследования свойств ориентированных волокон ПАН является метод изометрического нагрева волокон. Этот метод заключается в измерении напряжений, возникающих при нагревании в ориентированном образце фиксированной длины и построении зависимости напряжения от температуры (кривой изометрического нагрева - КИН). Анализ такой кривой позволяет направленно выбирать оптимальные условия термовытягивания и прогнозировать уровень получаемых механических свойств.

Целью данной работы являлось экспериментальное получение и анализ КИН для ориентированных волокон ПАН. Для этого была сконструирована установка, позволяющая проводить нагрев образца с заданной скоростью, и оснащенная датчиками, позволяющими получать КИН с высокой точностью. Создание установки позволило разработать методику циклического нагрева волокон ПАН, используя которую планируется в дальнейшем получить количественную информацию о структуре и свойствах исследуемых волокон.

УДК 546.132.4

Получение буферных слоёв LaAlO_3 методом MOCVD

РОМАНОВ М.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Получение эпитаксиальных тонких плёнок LaAlO_3 представляет как фундаментальный, так и прикладной интерес, связанный с необходимостью напыления буферных слоёв на поверхность подложек, отличающихся по структуре и параметрам от плёнок целевых материалов. Однако осаждение LaAlO_3 методом MOCVD связано с рядом сложностей, как-то: необходимость осаждения при температуре около 1000°C , по сути предельной для MOCVD, и необходимость точного соблюдения стехиометрического состава плёнки.

Целью настоящего исследования является снижение температуры осаждения плёнок LaAlO_3 методом MOCVD с сохранением эпитаксиального характера роста.

В работе использован метод активации поверхностной диффузии в растущей плёнке, основанный на осаждении её в присутствии ненасыщенных паров летучего легкоплавкого оксида свинца [1] а также влияние легирования плёнки малыми количествами Mn на её кристалличность.

С использованием двух этих методов одновременно температура осаждения плёнок LaAlO_3 в высокой кристалличности на подложки $\text{SrTiO}_3(001)$ была снижена до 800°C . При её уменьшении согласно данным количественного РЛМА количество свинца остающегося в плёнке возрастает. Параметр фазы перовскита при этом закономерно увеличивается, что говорит о регулярном вхождении свинца в перовскитную матрицу и соотносится с большим ионным радиусом Pb. Количество Pb и Mn в плёнке связаны обратной зависимостью, что свидетельствует о конкурентном вхождении этих элементов в плёнку. Дальнейшее снижение температуры осаждения требует понижения давления пара оксида свинца в реакторе и приводит к низкой кристалличности плёнок.

В ряде экспериментов без активации диффузии флюсом при $T=850^\circ\text{C}$ исследовано влияние легирования плёнки Mn на её кристалличность. На подложках $\text{CaGdAlO}_4(001)$ плёнки LaAlO_3 являются (001) ориентированными и увеличение содержания Mn (до уровня ~ 10 ат. %) в них приводит к уменьшению FWHM рефлексов фазы перовскита, в то время как на $\text{MgO}(001)$ плёнки являются поликристаллическими и легирование их Mn приводит к выделению примесной фазы Mn_2O_4 , не способствуя повышению кристалличности.

1. Molodyk A., Korsakov I et al., Volatile Surfactant Assisted MOCVD: Application to LaAlO_3 growth, Chemical Vapour Deposition, 6 (2000) 133-138

УДК: 541.123+546.221.24.48.681+535.37

Синтез и люминесцентные свойства соединений в системе $\text{CdS} - \text{CdGa}_2\text{Te}_4$

РУБИНА М.Э.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сульфид кадмия, легированный теллуром, представляет интерес из-за возникновения красной люминесценции с высоким квантовым выходом. В

предыдущих работах нами было начато изучение взаимной системы $3\text{CdS} + \text{Ga}_2\text{Te}_3 = 3\text{CdTe} + \text{Ga}_2\text{S}_3$. В них было показано, что по разрезу $\text{CdS} - \text{Ga}_2\text{Te}_3$ также имеются соединения с яркой люминесценцией. Целью настоящей работы работы явилось изучение разреза $\text{CdS} - \text{CdGa}_2\text{Te}_4$ этой системы – синтез, рентгенофазовый анализ (РФА), изучение люминесцентных свойств образцов.

В работе синтезированы (в запаянных вакуумированных ампулах при 1370 К в течение суток) образцы в системе $\text{CdS} - \text{CdGa}_2\text{Te}_4$. Гомогенизирующий отжиг проведен при 723 К в течение 960 часов. Образцы изучали методом РФА, снимали спектры катодolumинесценции.

Разрез $\text{CdS} - \text{CdGa}_2\text{Te}_4$ является неквазибинарным, поскольку соединение CdGa_2Te_4 плавится инконгруэнтно, при его плавлении образуется твердая фаза, не лежащая на изучаемом разрезе. Вместе с тем по разрезу $\text{CdS} - \text{CdGa}_2\text{Te}_4$ возможно образование новых сложных соединений. Нами получено новое соединение $2\text{CdS} \cdot \text{CdGa}_2\text{Te}_4$.

В спектре катодolumинесценции $2\text{CdS} \cdot \text{CdGa}_2\text{Te}_4$ имеется один пик в ближней инфракрасной области спектра, который, по-видимому, относится к краевому излучению.

УДК 538

Упругая аномалия в монокристалле тербия при одноосном растяжении

САВЕЛЬЕВА О.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В тяжелых редкоземельных металлах (РЗМ) механизм обменного взаимодействия таков, что система магнитных (локализованных) электронов взаимодействует с системой электронов проводимости. Результатом такого взаимодействия являются необычные длиннопериодические магнитные структуры, резлизующиеся в тяжелых РЗМ в определенных температурных интервалах, причем волновой вектор таких структур однозначно определяется геометрией поверхности Ферми (ПФ).

Предполагается, что в тяжелых РЗМ имеет место электронный топологический переход, при переходе через который изменяется топология ПФ. Этот переход можно обнаружить по аномальному поведению констант решетки при приложении к образцу одноосной упругой деформации.

Был поставлен эксперимент по обнаружению упругой аномалии в монокристалле тербия под действием одноосного растяжения методом рентгеновской дилатометрии. Монокристалл тербия упруго деформировали (растягивали) вдоль оси c гексагональной кристаллической решетки.

В результате эксперимента были получены графики зависимостей констант решетки c и a от приложенного механического напряжения. На обоих зависимостях хорошо видна упругая аномалия. Используя эти данные была вычислена и построена зависимость отношения параметров кристаллической решетки c/a от приложенного напряжения. На этой зависимости упругая аномалия так же хорошо видна.

Наблюдавшаяся в эксперименте упругая аномалия имеет место при тех же значениях механического напряжения, при которых подавляется длиннопериодическая антиферромагнитная структура (такой эксперимент для монокристалла тербия был проведен ранее).

Результаты исследования подтверждают существование электронного топологического перехода в тяжелом РЗМ тербии и предположение о том, что магнитный порядок в этом металле однозначно определяется формой ПФ.

УДК 542.936:549.513:549.514

Исследование реакций дегидратации гидрофильных оксидов при высоких температурах

Синицкий А.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Известно, что одним из параметров, определяющих переход метастабильных фаз в стандартное (равновесное) состояние является содержание воды в кристаллической структуре метастабильной фазы.

Исследование процесса выделения из метастабильной фазы воды при нагревании в настоящей работе проводилось с использованием классического метода Мержанова, который заключается в безаприорном описании кинетических процессов, протекающих при различных условиях термического нагрева, и адекватном сопоставлении результатов термографического анализа.

В качестве объектов исследования были выбраны оксиды циркония ZrO_2 и алюминия Al_2O_3 – анализ литературных данных показал, что полная потеря воды этими соединениями происходит при температурах свыше 1000 °С.

Синтез образцов оксидов проводили по двум различным методикам. В первом случае проводили изотермическое разложение нитратов $ZrO(NO_3)_2$ и $Al(NO_3)_3$ при температуре 400 °С в течение одного часа на воздухе. Во втором случае была применена методика ионообменного получения коллоидных растворов (были использованы исходные растворы нитратов $ZrO(NO_3)_2$ (0,1 М) и $Al(NO_3)_3$ (0,1 М)), их последующего замораживания в жидком азоте и дальнейшей сублимационной сушки криогранулята при давлении 3-5 Па. Продукты сублимационной сушки отжигали при температуре 400 °С в течение одного часа на воздухе.

Основные экспериментальные методы, использованные в работе: рентгенофазовый (РФА), дифференциально-термический (ДТА), термогравиметрический (ТГА) и электронно-микроскопический (РЭМ) анализы.

В результате полученных измерений (политермический ТГА при четырех различных скоростях нагрева) обсуждаются результаты, полученные для образцов ZrO_2 и Al_2O_3 , имеющих различную химическую предысторию.

Важно отметить, что для образцов оксидов циркония и алюминия были получены разные значения энергии активации исследуемого процесса в зависимости от их химической предыстории, что косвенно свидетельствует о различном строении оксидных фаз, полученных различными методами.

УДК 542.65

Получение гидроксиапатита гидролизом фосфатов кальция

Синицына О.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Гидроксиапатит $Ca_{10}(PO_4)_6(OH)_2$ - идеальный в плане биосовместимости материал для создания костных имплантатов. Он прекрасно совместим не только с костной, но и с мускульной тканью, и с кожным покровом; и может напрямую срастаться после имплантации с костной тканью в организме.

Целью данной работы является получение кристаллов гидроксиапатита заданной морфологии с размерами в плоскости порядка 100 нм.

Одним из способов синтеза гидроксиапатита является гидролиз различных индивидуальных фосфатов кальция, таких как $CaHPO_4 \cdot 2H_2O$, $CaHPO_4$, $\alpha-Ca_3(PO_4)_3$, $\beta-Ca_3(PO_4)_3$, $Ca_8H_2(PO_4)_6 \cdot 5H_2O$, $Ca_4(PO_4)_2O$ и их смесей.

Задача данной работы - изучение влияния температуры (в ряде случаев синтез проводили в гидротермальных условиях) и ультразвукового облучения на скорость гидролиза $CaHPO_4 \cdot 2H_2O$, $\alpha-Ca_3(PO_4)_3$ и морфологию его продуктов.

Основные методы исследования: рентгенофазовый анализ, электронная микроскопия.

УДК 537.312

Получение и исследование аморфных фосфатов кальция

Соин А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Материалы на основе фосфатов кальция используются для создания искусственных заменителей костных и зубных тканей человека. Особый интерес представляет аморфный фосфат кальция (АФК- $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$; $n=3-4,5$), который не имеет сформированной кристаллической решетки (в отличие от других фосфатов), из-за чего находится в активном состоянии, что обуславливает его способность связываться со здоровой тканью (без побочных эффектов) и впоследствии перерабатываться. Материалы на основе АФК могут использоваться для изготовления пломб, брекет-систем и композитов [1, 2].

Проблемами, мешающими использовать данный материал, являются: сложность получения и стабилизации АФК (из-за его трансформаций в другие фосфаты), изготовление имплантантов на его основе [2].

Цель данной работы: получение высокодисперсных биоактивных материалов на основе фосфатов кальция, предназначенных для замены костных тканей.

Задачи данной работы:

- 1) поиск условий синтеза аморфных и нанокристаллических фосфатов кальция
- 2) влияния температуры, pH раствора, условий остаривания осадка на кинетику кристаллизации и морфологию образующегося фосфата кальция
- 3) влияние ионов Mg^{2+} , Zn^{2+} и Sr^{2+} на кинетику, состав и морфологию образующихся фосфатов.

1. L.L.Hench. Bioceramics // Journal of American Ceramic Society, 81 (7) (1998), 1705-28.

2. W.Suchanek, M.Yoshimura. Processing and properties of hydroxyapatite-based biomaterials for use as hard tissue replacement implants. Journal of Material Researches, Vol.13, '1, Jan. 1998, 327-377.

УДК 593.194 + 547.435

Применение матрицы серы для генерации отрицательных молекулярных ионов галогенидов фуллеренов в MALDI масс-спектрометрии

Стрелецкий А.В., Денисенко Н.И., Кувычко И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Разработан новый метод анализа ряда экзоэдральных производных (фторидов и хлоридов), основанный на применении серы в качестве матрицы в матричной лазерной десорбции/ионизации (MALDI). Для фторидов фуллеренов ($\text{C}_{60}\text{F}_{18}$ и $\text{C}_{60}\text{F}_{36}$) впервые получены масс-спектры МАЛДИ с доминирующими молекулярными анионами и низким содержанием фрагментарных ионов. В случае хлоридов фуллеренов применение этой методики позволило впервые обнаружить ионы $\text{C}_{60}\text{Cl}_x^-$ с максимально известным содержанием хлора $x=31$.

Высокая эффективность мягкой неразрушительной ионизации достигается в процессе обмена электронов между матричными анионами и молекулами анализируемого вещества при близких значениях энергий сродства к электрону участников ион-молекулярных реакций, проходящие в плазменном сгустке. Выработана оптимальная методика, включающая в себя приготовление образца к сэмке, с подбором количественных соотношений «матрица: анализируемое вещество» для более качественного анализа образцов.

УДК 575.11.5

Клонирование апоптоз-индуцирующего фактора (AIF) человека

СЫСОЕВА Т.А.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

- Апоптоз-индуцирующий фактор (AIF) - это флавопротеин с молекулярной массой (67) кДа, состоящий из 613 аминокислот и располагающийся в норме в межмембранном пространстве митохондрий.

- При апоптозе AIF перемещается в ядро клетки и вызывает конденсацию хроматина и разрыв ДНК на большие фрагменты (длинной несколько тысяч пар оснований).

- Функция AIF в клетке в норме не известна, но по гомологичности строения AIF с различными оксидоредуктазами и по кинетическим данным предполагают наличие у AIF NADH-дегидрогеназной активности.

- Предпринимаются шаги по созданию генной конструкции для получения белка AIF в активной форме для изучения его функций.

- На первом этапе получен промежуточный плазмидный вектор. Полученные методом полимеразной цепной реакции, вставки гена AIF и вспомогательного белка GST лигированы в вектор. В настоящее время ведется работа по обороту плазмид, включивших вставку в процессе лигирования.

УДК 541.183.022:541.64

Мономолекулярные слои желатины и фибронектина на границе вода/воздух

ТУРЫГИН Д.С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В связи с перспективностью исследований мономолекулярных слоев белков для нужд нанотехнологии, с целью получения биологических материалов для использования в медицинской диагностике в качестве тест-систем на фибронектин. Фибронектин - белок системы гемостаза, содержащегося в плазме крови. Изучено взаимодействие желатины (продукта денатурации коллагена) с фибронектином, который афинно связывается с белками коллагеновой группы. Этот процесс удобно изучать в тонких пленках, сформированных на энергетически однородной межфазной границе водный раствор электролита/воздух методом весов Ленгмюра.

Методом высокоэффективной жидкостной хроматографии определено молекулярно-массовое распределение желатины, подобраны условия для получения устойчивых монослоев желатины, предотвращающих десорбцию внутрь объемной фазы. Изучен гистерезис изотерм двумерного давления π -А, показано, что он носит обратимый характер. Аналогичные исследования проведены и с фибронектином. Получены смешанные мономолекулярные пленки этих белков, показано, что структурообразование в тонком слое проявляется вблизи коллапса монослоя, гистерезис носит необратимый характер. Изучены смешанные монослои при различных соотношениях желатина-фибронектин, эффективное структурирующее действие фибронектина проявляется начиная с соотношения 0,1 моль на 1 моль желатины (при этом изотерма π -А в значительной степени отличается от изотермы для желатины, исчезает область фазовых переходов). Специальными опытами было показано, что свойства смешанных пленок зависят и от последовательности нанесения белков на субфазу. Для всех изученных систем были рассчитаны модули эластичности двумерной структуры в жидкорастянном и жидкоконденсированных состояниях и предложен метод определения поверхностной (адсорбционной) активности изученных белков.

Полученные данные могут быть использованы при изучении реакции латексной агглютинации на фибронектин с использованием полимерных носителей биолигандов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ №01-03-32129а.

УДК 546.72'46'621'21

Синтез и исследование наноструктур $M/\text{Mg-Al-O(H)}$ ($M=\text{Ag, Pt}$) на основе слоистых гидроксидов

ЧЕРНЫШЕВА М.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Одно из важнейших направлений современного материаловедения связано с проблемами получения наноструктур с заданными характеристиками и созданием функциональных наноматериалов на их основе. Одним из перспективных методов синтеза функциональных нанокomпозитных материалов является метод, основанный на химической модификации слоистых двойных гидроксидов (СДГ). Структура СДГ ($M^{2+}_{1-x}M^{3+}_x(\text{OH})_2[(\text{anion}^n)_{x/n}m\text{H}_2\text{O}]$) состоит из положительно заряженных гидроксидных слоев ($(M^{2+}_{1-x}M^{3+}_x(\text{OH})_2)^{3x}$) и анионов, находящихся в межслоевом пространстве. Метод синтеза нанокomпозитов основан на химической модификации анионных комплексов (anion^n), находящихся в межслоевом пространстве СДГ. При этом реакционная зона ограничена гидроксидными слоями, что создает условия для синтеза нанофазы, сходные с условиями синтеза в двумерном нанореакторе.

Наличие у СДГ некоторых уникальных свойств открывает широкие возможности к дизайну нанокomпозитных материалов на их основе. В настоящей работе предпринята попытка получения наноструктур на основе серебра и платины в СДГ матрице. Для синтеза нанокomпозитов был использован анион-замещенный гидроталькит ($\text{Mg}_{1-x}\text{Al}_x(\text{OH})_2[(\text{CO}_3)_{x/2}m\text{H}_2\text{O}]$, $x = 0.33, 0.25, 0.2, 0.14, 0.1$) с интеркалированными анионными комплексами серебра(I) и платины(IV). В ходе работы был проведен анализ возможности использования различных анионных комплексов серебра(I) ($[\text{Ag}(\text{N}_3)_2]$, $[\text{Ag}(\text{SCN})_2]$, $[\text{Ag}(\text{S}_2\text{O}_3)]$, $[\text{Ag}(\text{C}_2\text{O}_4)]$, $[\text{Ag}(\text{citrate})]^{2-}$, $[\text{Ag}(\text{edta})]^{3-}$, $[\text{Ag}(\text{gly})_2]^{-}$) и платины(IV) ($[\text{Pt}(\text{OH})_6]^{2-}$, $[\text{PtCl}_6]^{2-}$). Синтез нанокomпозитов проводили восстановлением анион-замещенных СДГ в токе водорода при различных температурах. Полученные образцы анализировали с помощью РФА, просвечивающей электронной микроскопии и дифракции электронов. Было показано, что восстановление серебро-содержащих СДГ до металлического серебра начинается при $T=300$ °C, в то время как восстановление платино-содержащих СДГ происходит уже при комнатной температуре. В ходе работы были установлены некоторые факторы, влияющие на строение и свойства образующихся в ходе синтеза наноструктур.

УДК 546.65'24'21'13

Поиск оксохлоридов PЗЭ-Se состава LnSeO_3Cl . Структура нового оксохлорида ErSeO_3Cl

ШАБАЛИН Д.Г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Из литературы известно большое количество оксогалогенидов Vi-Te и PЗЭ-Te. Аналогичных соединений Se известно очень мало.

Целью нашей работы является поиск и получение рентгенографических характеристик оксохлоридов PЗЭ-Se.

Твердофазным синтезом из оксохлоридов PЗЭ и диоксида селена нами был получен ряд оксохлоридов состава LnSeO_3Cl ($\text{Ln} = \text{La, Pr, Nd, Sm, Eu, Gd, Tb, Dy, Ho, Yb, Y}$) и сняты их рентгенограммы, которые удалось проиндексировать. Рентгенограммы образцов с элементами начала редкоземельного ряда индицируются в тетрагональной сингонии. Их структуры похожи на структуры изоформульных соединений теллура. Соединения конца ряда индицируются в

орторомбической сингонии. Для них характерен другой тип структуры. Соединение $GdSeO_3Cl$, по данным РФА, способно кристаллизоваться как в ромбической так и в тетрагональной сингонии.

Методом гидротермального синтеза в 20%-ом растворе $LiCl$ из $ErCl_3$ и SeO_2 был выращен монокристалл $ErSeO_3Cl$, с которого снят рентгеноструктурный эксперимент. Установлена структура оксохлорида $ErSeO_3Cl$. ($R_1 = 0.0278$, $wR_2 = 0.0659$). Отмечено сходство структуры $ErSeO_3Cl$ со структурой соединения $BiSeO_3Cl$. По-видимому, структуры полученных соединений конца ряда РЗЭ (Gd – Yb , Y) похожи на структуру $ErSeO_3Cl$.

УДК 593.194; 547.435

Изучение стабильности бромидов $C_{60}Br_n$ ($n=6,8,24$) в различных растворителях и синтез молекулярных комплексов на основе галогенпроизводных фуллерена C_{60}

ШУСТОВА Н.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В настоящее время большое внимание уделяется разработке получения новых материалов на основе фуллеренов и их производных. На данный момент уже имеется несколько десятков сверхпроводников, некоторые из которых представляют собой молекулярные комплексы производных фуллерена с органическими донорами.

Цели данной работы заключались в изучении устойчивости бромидов $C_{60}Br_n$ ($n=6,8,24$) в различных растворителях (в присутствии и отсутствии донорных молекул) и синтезе молекулярных комплексов на основе галогенпроизводных фуллерена ($C_{60}Br_6$, $C_{60}Br_8$, $C_{60}Br_{24}$, $C_{60}F_{18}$, $C_{60}F_{36}$)[1]. Было проведено детальное исследование УФ спектров C_{60} , $C_{60}Br_6$, $C_{60}Br_8$, $C_{60}Br_{24}$ в растворе CCl_4 , по данным которых можно сказать, что $C_{60}Br_6$, $C_{60}Br_8$ не являются устойчивыми в этом растворителе, что делает невозможным использование CCl_4 в синтезах с участием $C_{60}Br_n$ ($n=6,8$). Для $C_{60}Br_{24}$ ситуация прямо противоположная низшим бромидам фуллерена. На основании ИК и УФ спектров был сделан вывод, что использование CCl_4 в качестве растворителя в реакциях с $C_{60}Br_{24}$ не вызывает разложение бромида. Также были осуществлены синтезы с участием $C_{60}Br_6$, $C_{60}Br_8$, $C_{60}Br_{24}$, $C_{60}F_{18}$, $C_{60}F_{36}$ и различных доноров. В качестве доноров были выбраны как органические, так и неорганические молекулы, такие как S_8 , триптицен[2], хризен, 1,3,5 трибромбензол, 9-метил антрацен. В ходе экспериментов было отмечено изменение окраски раствора и выпадение кристаллов при взаимодействии $C_{60}Br_{24}$ с S_8 . Работа находится на стадии поиска новых растворителей и исследования полученных кристаллов методом ИК-спектроскопии.

1. Конарев Д.В., Любовская Р.Н., “Донорно-акцепторные комплексы и ион-радикальные соли на основе фуллеренов” // *Успехи химии*, 1999, №68(1), С. 23-44.

2. Konarev D.V., Valeev E. F., Slovokhotov Y.L., Shul'ga Y.M., Lyubovskaya R.N., “Molecular complex of C_{60} with concave aromatic donor diantraene: synthesis, crystal structure and some properties” // *J. Chem. Research(S)*, 1997, p. 442-443

УКАЗАТЕЛЬ

- Akule, Ieva, 178
Anghelescu, Elena-Veronica, 289
Brendel, Heiko, 191
Daubitz, Tobias, 198
Fernandes, Silvia Cristina Estêvão Assis, 152
Glushanin S.V., 418
Karadymus S., 212
Kolanowski K., 216
Marin, Laura, 330
Marsch, Jochen, 233
Mills, Courtney, 234
Śleszyński, Andrzej, 259
Stys, Hubert, 263
Usachev M.V., 349
Veres, Monika-Melania, 299
- Абдюшев П.Р., 409
Аветисова А.А., 7
Авилова Ж.Н., 177
Аграчева Е.С., 7
Александрова А. В., 9
Алешина Л.А., 436
Альмаганбетов М.О., 356
Амеличев В.А., 409
Андреева Е.Н., 10
Андреева О.Н., 410
Анисимова Л.Г., 288
Анкудинова А.М., 410
Антипов А.Б., 411
Антонов С.В., 426
Аржакова Т.А., 291
Артюхова С.В., 292
Архипов М.А., 180
Астахов А.В., 411
Ахмадулина Л.Р., 12
Ахметзянова А.И., 13
- Бадьин А.А., 181
Баранов А. В., 412
Баранов А.В., 410
Баранова И.А., 183
Барковский П.В., 357
Баронов С.Б., 433
Барт Т.В., 184
Басалкина Ю.М., 14
Батоцыренов В.Б., 113
Беззубцев С.А., 16
- Березницкая В.А., 293
Береснев А.А., 412
Бискуп Д.А., 185
Бледнов А.В., 413
Блинова Т.Г., 186
Бойцова О.В., 413
Большаков И.А., 414
Борисова В.Н., 188
Борисова Е.В., 294
Боровиков С. В., 189
Босак А.А., 428
Ботев А.Н., 415
Бочков Е.А., 415
Бубнова В.П., 427
Бузинова Т.В., 17
Булгакова Е.Т., 295
Булка Н.И., 18
Бурая Л.В., 20
Бурикова И.С., 21
Буркова П.П., 296
Бурова Е.Е., 14
Бусыгина Т.А., 22
Бутаков Д.Б., 23
Бушев А. Б., 298
- Василевская К.Н., 24
Вертегел А.А., 431, 439
Виноградова В.В., 359
Вишневский О. О., 360
Вишнякова Е.Н., 191
Вовк А.А., 25
Волкова М.А., 26
Волкова О.С., 416
Волошок Е.В., 27
Волчек Е.Е., 29
Волченко Е.А., 301
Воробьева Е.А., 30
Воронина Д., 32
Высотина О.Н., 192
Вячеславов А.С., 417
- Гайнуллина М.И., 34
Гайнутдинова Т.В., 35
Галимова А.Д., 34
Гамза Е.Л., 193
Ганжара О.А., 302
Гаранина В.В., 194
Гарипова Г.Г., 243
Гаршев А.В., 417
- Герасимова Е.В., 362
Гилева. О.В., 125
Глуханюк Н.С., 46
Глушко М.А., 303
Голованевская В.И., 36
Головко Н. В., 363
Голубев А.В., 416
Голубева О.Ю., 37
Гольничик Е.О., 39
Гончаров А.А., 419
Горбачёв М.Н., 40
Горбенко О.Ю., 415, 428, 438
Горошкова Т.Б., 41
Градобоев М.Н., 419
Гревцев М.С., 304
Грецов А.Г., 42
Григорьева А.В., 420
Григорьевская И.И., 420
Гудилин Е.А., 442
Гуз Л.В., 196
- Давлетова О.А., 197
Даунова Д.М., 416
Дели-Иванова А.А., 198
Демазо Ж., 412
Демченко И., 365
Денисенко Н.И., 421, 448
Деревягин Б., 367
Дитятьев О.А., 421
Долгова М.В., 44
Домашнев Д.И., 422
Дровышева Е.П., 367
Дрогушев И.В., 200
Дубцов М.В., 369
Дынин П.И., 45
Дьяченко Е.В., 46
- Ёлгина С.В., 50
Елисеев А.А., 422, 431, 439
Емеленко Е.Н., 47
Емельянов А.В., 423
Ергулевич Е.С., 49
Ефанова Е.В., 370
- Жосул Е.В., 372
Журавлева Н.Г., 424
Журавлева Н.С., 51

- Забежайлов А.О., 433
 Забелин И.Н., 52
 Завязкина И.Н., 306
 Задворный А.С., 202
 Зайцев Д.Д., 424, 437
 Зайцевский А.В., 426
 Заливина И.В., 203
 Занегина Н.Н., 306
 Зевиг Д.И., 204
 Зеленская О.В., 53
 Зигаева Ю.А., 55
 Злобина Е.А., 307
 Золотарева Ю.В., 56
- Иванов Т.Н., 57
 Ивлева М.А., 206
 Ивченко Е.А., 59
 Игошина Ю.В., 373
 Идрисова Н.Г., 34
 Идрисова П.Г., 62
 Ильевский А.А., 425
 Ильин И.В., 208
 Ильницкая Н.И., 374
 Инкина С.А., 208
 Ионова С.В., 60
 Истомина О.А., 61
 Иткин И.С., 426
 Иткис Д.М., 442
- Кабанова Т.В., 209
 Казакова В.В., 62
 Калачев Д.В., 211
 Калита В.В., 44, 159
 Каменев А.А., 426
 Капитонова Т.А., 376
 Карасева С.Н., 63
 Кареева И.Е., 427
 Картавцева М.С., 428
 Кауль А.Р., 413
 Качагин Е.А., 213
 Каширский Д.В., 64
 Ким С.-Ж., 412
 Кириленко Е.О., 308
 Киселева Е.А., 428
 Кислова В.С., 66
 Кислова Е.И., 309
 Кичатова Е.В., 214
 Кияткина Е.В., 67
 Климова Д.В., 68
 Климова П.О., 311
 Коадэлатэ, Ана Мария, 312
 Кобина Ю.Е., 313
 Ковалевский А.А., 429
- Ковбасюк Е.Г., 69
 Ковнир К.А., 429
 Коленько Ю.В., 430
 Колесник И.В., 431
 Колобкова А.И., 70, 122
 Комарова О.Н., 72
 Комоцкий Б.Б., 218
 Компанец С.А., 377
 Кондратюк Н.С., 73
 Копосова Л.В., 315
 Корева А.С., 74
 Коренев Ю.М., 428
 Коренева Е.Ю., 316
 Кореновская О.А., 75
 Корниенко А.Ф., 34
 Королев П.В., 219
 Костив Л.М., 77
 Косулина Л., 317
 Котова О.А., 79
 Котова О.В., 431
 Кофанова В.А., 319
 Кравцова В., 220
 Крамской И.С., 221
 Краснобаева Н.В., 222
 Краснова А.А., 80
 Кривова Е.В., 378
 Кривокрысенко А.В., 320
 Кришталь С.М., 321
 Кругляков Е.В., 432
 Крупец Я.Н., 223
 Кряжев М.Г., 81
 Кувычко И.В., 448
 Кудайбергенова Г.К., 379
 Кудайбергенова С.К., 83
 Кузнецов А.В., 432
 Кузнецова О.В., 84
 Кузнецова, А., 323
 Кузьмичев С.А., 433
 Кузьмичева Ю.В., 433
 Кулиш Ю.С., 85
 Кумскова Т.М., 86
 Куприянов Е.А., 87
 Купряшина Е.В., 224
 Курилович Н.В., 323
- Лапшин О.В., 88
 Лапшина О.А., 434
 Лапшина Т.Н., 90
 Лебедева Т.Ю., 325
 Левин Э.Е., 435
 Леоньков А.В., 226
 Литвинов С.В., 435
 Литвинова Т.Н., 226
- Лобанова И.В., 228
 Логинова С.В., 436
 Лощакова Н.П., 229
 Лукашин А.В., 431, 439
 Лукина Е.А., 90
 Лысков Н.В., 436
- Мавродий Ю.Э., 326
 Макаренко А., 92
 Макаров К.В., 93
 Макарова М.В., 437
 Максимова В.В., 327
 Максимова Г.С., 94
 Максимова И.Ю., 380
 Малахо А.П., 437
 Малашкина Е.А., 95
 Малкова Я.Ф., 381
 Мальшева Н.А., 97
 Мальшева Н.Г., 98
 Мальшева С.В., 99
 Малько А.И., 328
 Мальцев А.А., 230
 Манухина С.Ю., 100
 Манчуковский А.В., 438
 Мардашев А.А., 232
 Марченко И.С., 101
 Матвейчук Н.Л., 102
 Матушкин В.В., 103
 Мачина А.А., 233
 Медников С.В., 59
 Мельник Е.М., 331
 Мельников О.В., 438
 Мирзоян С.В., 332
 Мироненко М.С., 382
 Михайлов К.А., 384
 Михайлов С.В., 236
 Мокерова Ю.В., 238
 Монаков А.М., 386
 Моргун Д.В., 387
 Морозова А.В., 105, 239
 Москалева Ю.С., 107
 Мохов В.А., 108
 Муйдинов Р.Ю., 413
 Мышляева Т.В., 240
- Напольский К.С., 431, 439
 Ндыяй Бара, 333
 Нефедова Н.И., 110
 Ниачу, Кристина, 242
 Нигометзянова Ж.Ю., 243
 Никитина О.Н., 111
 Никифорова С.Н., 112
 Никоньян М.А., 113

- Никулин И.В., 440
 Никулина И. В., 245
 Новожилов М.А., 415, 440
 Ногербекова Е.Б., 114
 Нурисламова Л.И., 246

 Обухова Л.Б., 116
 Ованесян Н.С., 412
 Овчинникова Е.С., 248
 Окользина Т.А., 117
 Олешкевич Н. А., 388
 Олисова О. В., 247
 Орёл Е.А., 87
 Орлов А.В., 440
 Островская Е.А., 118
 Островский А.М., 250

 Павлова А.А., 337
 Павловский В.В., 119
 Панкратов Д. А., 412
 Парфенова А.В., 441
 Пастушкова О.В., 390
 Пашков С.В., 121
 Перекопская Е.В., 391
 Пересыпкин Е.П., 338
 Першина О. В., 122
 Пержиков Д.В., 441
 Петровых Д.С., 392
 Петрушенко Т.А., 251
 Печенкова Е.В., 123
 Печенюк А.Н., 339
 Пичугин Н.П., 421
 Пиязина О. П., 125
 Плохих Н.В., 442
 Погосян О.А., 126
 Полянский А.В., 425
 Померанцева Е.А., 442
 Попов А.И., 128
 Похолок К. В., 412
 Похолок К.В., 410
 Пресняков И. А., 412
 Притужалов В.А., 443
 Пуганова Е.А., 443
 Пуды И.В., 340
 Пятковский П.А., 444

 Размахнин А. М., 341
 Репьев В.В., 253
 Решке Н.А., 254
 Романов М.В., 444
 Ромахина Е.Г., 394
 Рубина М.Э., 445

 Рудакова Н.В., 255
 Рукавишников Д.В., 130
 Рыков А.Н., 428
 Рычка Д.А., 256

 Сабеккиа Э.Д., 257
 Савельева О.А., 446
 Савунов И.М., 395
 Саланова Ю.О., 131
 Сальникова М.В., 132
 Самошкина И.С., 133
 Санькова А.А., 342
 Сафронов П.А., 396
 Семенова А., 398
 Семенченко Е. Б., 343
 Серавин А.И., 134
 Серебрякова Н.А., 345
 Симанова И. В., 137
 Синецкий А.С., 446
 Синецына О.В., 447
 Сметанова Ю.В., 138
 Смирнов Д.О., 139
 Смирнов О.В., 260
 Соболев А. В., 412
 Соболев А.В., 410
 Созонтов А.Е., 140
 Соин А.В., 447
 Солдатенков А.Н., 141
 Солодуха А.С., 143
 Спирина М.Н., 144
 Столярова О.В., 262
 Стрелецкий А.В., 448
 Суворова М.В., 264
 Сугак Е.Е., 145
 Суняйкина Е.Н., 266
 Сысоева Т.А., 448
 Сюэ Фуци, 268

 Таллибулина М.Т., 146
 Тимергалеев Н.З., 433
 Тищенко А.В., 269
 Толчева Ю. А., 148
 Травина С. А., 149
 Треглазов И.В., 422
 Третьяк Г.Е., 272
 Трофименко Е.А., 438
 Троянов С.И., 428
 Трунов А.А., 274
 Туманова А.В., 275
 Турашев Р.Ш., 399
 Турчин А. С., 276
 Турыгин Д.С., 449

 Тышляр О.Е., 347
 Тюкина С.Л., 400
 Тюрина Е.И., 277

 Узикова О.Е., 150
 Ушмудина О. А., 151

 Феоктистова В.М., 350
 Фидирко М.В., 154
 Фофанова Г.А., 155
 Фролов А.В., 401
 Фролова О.В., 157

 Хабаров В.В., 278
 Хасина А.В., 158
 Хвощева О.В., 159
 Хилюта В.В., 280
 Химичева Л.В., 160
 Ходус В.П., 351
 Хромец В.Л., 405

 Царева В.Д., 214
 Царегородцева Е.П., 281
 Цуканова Е.А., 162
 Частоедова А.А., 163
 Чернышева М.В., 449
 Чой Ин Кенг, 403
 Чуденцова Е.Н., 352

 Шабалин Д.Г., 450
 Шамба Д.М., 283
 Шандру, Ралука, 353
 Шарафутдинова А.Р., 164
 Шведчикова Ю.С., 165
 Шилко Р.С., 167
 Шипарева О.В., 168
 Штепа Е.С., 170
 Шустова Н.Б., 450
 Шутова О.С., 404

 Щербакова М.С., 67
 Щукина М.А., 172

 Юртаева А.Н., 285
 Юсупова А.К., 173

 Ягубский Э.Б., 427
 Якимчук Н.Ю., 407
 Яковлева Л.Г., 286
 Янчук М.Н., 175

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»	7
Аветисова А.А. Компьютерные игры: попытка разработки психологической классификации.....	7
Аграчева Е.С. Соотношение самооценки и социометрического статуса у подростков в контексте изучения подростковой аддикции.....	8
Александрова А.В. Психологические особенности формирования этнического самосознания в русских и хакасских семьях	9
Андреева Е.Н. Изучение самоотношения, как структурно-динамической системы, у подростков с различной проблемной нагруженностью.....	11
Ахмадуллина Л.Р. О роли антиципационной состоятельности в патогенезе невротических расстройств лиц пожилого возраста	12
Ахметзянова А.И. Специфика антипационной деятельности детей с патологией речи	13
Басалкина Ю.М., Бурова Е.Е. Современная концепция формирования профессиональной ориентации у старшеклассников.....	15
Беззубцев С.А. Возможности использования слухов в управлении организацией	16
Бузинова Т.В. Проблемы понимания дивергентного мышление и его соотношения с другими понятиями. 18	18
Булка Н.И. Креативность как залог социального успеха.....	19
Бурая Л.В. Психологические условия становления индивидуального стиля учебной деятельности младших школьников.....	20
Бурикова И.С. Психологические аспекты глобализации правосознания.....	21
Бусыгина Т.А. Формирование кинесического компонента имиджа преподавателя высшей профессиональной школы	22
Бутаков Д.Б. Способы повышения учебной мотивации у школьников.....	23
Василевская К.Н. Автобиографическая память и перелом судьбы: разрушение или формирование?	24
Вовк А.А. Психологические детерминанты экзистенциальной фрустрации личности.....	26
Волкова М.А. Социальные представления о женщине-научном работнике.....	27
Волошок Е.В. К проблеме развития направленности личности в условиях дисфункциональной семьи	28
Волчек Е.Е. Самооценка в структуре личности и её влияние на процесс общения.....	30
Воробьева Е.А. Особенности профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым на допросе	31
Воронина Д. Конструктивность мышления, как фактор, оказывающий влияние на уровень субъективного дистресса раненных участников боевых действий	33

Гайнуллина М.И., Галимова А.Д., Идрисова Н.Г., Корниенко А.Ф. Изменения в структуре эмоциональных отношений наркоманов при восприятии значимых объектов.....	34
Гайнутдинова Т.В. Особенности психических состояний в недельном учебном цикле	36
Голованевская В.И. Взаимосвязь характеристик Я –концепции и стратегий совладающего поведения	37
Голубева О.Ю. Развитие духовности личности в контексте православной педагогики	38
Гольничик Е.О. Социальные представления о справедливости у российских респондентов	40
Горбачёв М.Н. Событийно-ориентированный подход к изучению психологических и психофизиологических особенностей индивидуального времени	41
Горошкова Т.Б. Гендерные различия как результат исторического развития	42
Грецов А.Г. Психология дружбы и любви глазами подростков	43
Долгова М.В., Калита В.В. Отношение человека к природной среде в русских пословицах и поговорках	45
Дынин П.И. Особенности субъективной концепции личности студенток-психологов	46
Глуханюк Н.С., Дьяченко Е.В. Самосознание педагога как показатель его субъектности	47
Емеленко Е.Н. «Единый образ» группы и проблема эффективности деятельности.....	48
Ергулевич Е.С. Ментальные стратегии понимания личностью последствий Чернобыльской аварии	50
Ёлгина С.В. Духовность и ценностные ориентации старшеклассников	51
Журавлева Н.С. Исследования оценочной обратной связи в зарубежной психологии	52
Забелин И.Н. Оценка необходимости учета эргономических факторов при проектировании рабочих мест на железнодорожном транспорте	54
Зеленская О.В. Самоактуализация как одно из внутренних условий становления стиля педагогического общения	54
Зигаева Ю.А. Изменение смысложизненных и ценностных ориентаций в период трудовой и профессиональной социализации.....	56
Золотарева Ю.В. Общение как социально-психологическая проблема	57
Иванов Т.Н. Индивидуальные профили латеральности при наркотической зависимости	59
Ивченко Е.А., Медников С.В. К проблеме изучения футбольного фанатизма в России.....	60
Ионова С.В. Особенности родительско-детских отношений в семьях сотрудников силовых структур....	61
Истомина О.А. Мотивация и конвейерный труд в море.....	62
Казакова В.В., Идрисова П.Г. Исследование эмоциональных отношений и их структуры в группе наркозависимых..	64
Карасева С.Н. Теоретические подходы к формированию интеллектуальных и нравственно-волевых качеств учащихся при изучении древнерусской литературы	65

Каширский Д.В.	
Становление системы ценностей на переходном этапе от ранней к поздней юности	66
Кислова В.С.	
Социально-психологические особенности общения у больных психосоматическими кожными заболеваниями.....	68
Кияткина Е.В., Щербакова М.С.	
Воображение и реальность	69
Климова Д.В.	
Индивидуальный стиль реализации развивающих технологий образования учителей начальных классов.....	70
Ковбасюк Е.Г.	
Отличие азартного поведения от игровой зависимости	71
Колобкова А.И.	
Исследование детерминации психического здоровья социальным явлением «безработица» в рамках когнитивного подхода.....	72
Комарова О.Н.	
Интеллектуально-волевой аспект личности студентов	73
Кондратюк Н.С.	
Семантика и структура психотерапевтического высказывания	75
Корева А.С.	
Риск в конфликтных явлениях.....	76
Кореновская О.А.	
Зависимость протекания беременности от фаз переживаемого времени.....	77
Костив Л.М.	
Психологическая патогенность экзаменационной ситуации	79
Котова О.А.	
Когнитивные способности и специфические свойства кардиорегуляции у перwokлассников в ситуации интеллектуальной деятельности	81
Краснова. А.А.	
Гендерные различия в ценностных установках студенческой молодежи.....	82
Кряжев М.Г.	
Модификация теории обнаружения сигнала	83
Кудайбергенова С.К.	
Психологические аспекты родительского отношения в семьях, имеющих детей с патологией психики.....	84
Кузнецова О.В.	
Психодиагностика девиантного поведения младших школьников	86
Кулиш Ю.С.	
Становление системы ценностных ориентаций в младшем школьном возрасте	87
Кумскова Т.М.	
Эмоциональный интеллект. Проблема понимания эмоций	88
Куприянов Е.А., Орёл Е.А.	
Опыт создания пакета специализированных психодиагностических методик для отбора персонала в IT-сфере.....	89
Лапшин О. В.	
Психопатологическая симптоматика и качество жизни при шизофрении	90
Лапшина Т.Н.	
Выявление ЭЭГ-индикаторов эмоционального реагирования человека на визуальную стимуляцию.....	92
Лукина Е.А.	
Модель профессиональной самореализации личности	93
Макаренко А.	
Основные аспекты навыка контроля контакта врача и пациента	94
Макаров К.В.	
Феномен понимания в контексте социального взаимодействия.....	95

Максимова Г.С. Психологические средства родительской идентификации у подростков	96
Малашкина Е.А. Особенности самооценки младших школьников как компонента самосознания	97
Мальшева Н.А. Нейропсихологический анализ нарушений ВПФ у детей с резидуально-органическим синдромом	99
Мальшева Н.Г. Представления родителей о маскулинных и фемининных характеристиках своего ребенка в условиях изменяющейся гендерной системы.....	100
Мальшева С.В. Чувство одиночества у подростков	101
Манухина С.Ю. Исследование влияния мотивации достижения на целевые ориентации испытуемых. 103	
Марченко И. С. Роль речи в теории планомерно-поэтапного формирования П.Я. Гальперина	104
Матвейчук Н.Л. Стиль переживания беременности и самоотношение женщины	104
Матушкин В.В. Динамика системы ценностей человека как пример информационно-психологического влияния	106
Морозова А.В. Возрастная динамика показателей регуляции кардиоритма у детей дошкольного возраста	108
Москалева Ю.С. Проблема формирования профессионально важных личностных качеств у студентов медицинского ВУЗа.....	109
Мохов В.А. Психологические особенности оценки младшим подростком успеха друга	111
Нефедова Н.И. Студент в культурном пространстве социально-психологического тренинга	112
Никитина О. Н. Опыт исследования ценностно-смысловой сферы личности предпринимателя методом интервью	113
Никифорова С.Н. Особенности регуляции сердечно-сосудистой системы у детей с отклонениями в развитии 7- 9 лет.....	115
Никонова М.А., Батоцыренов В.Б. Категория имиджа в психологической литературе.....	116
Ногербекова Е.Б. Эмоционально-личностное реагирование женщин на естественный и искусственный климакс	117
Обухова Л.Б. Развитие творческих способностей и психоэмоциональные реакции старших дошкольников.....	119
Околызина Т.А. Формирование суточных биоритмов у старших дошкольников и их влияние на эмоциональное состояние и умственную работоспособность	120
Островская Е.А. Особенности выбора содержательных характеристик ценностных ориентаций младшими школьниками в процессе развития личности	121
Павловский В.В. Негативная эмоциональная компонента восприятия техники оператором.....	122
Пашков С.В. Применение искусственных нейронных сетей в клинической психологии.....	124
Першина О. В., Колобкова А.И. К вопросу о методологии исследования самоактуализации личности.....	125

Печенкова Е.В.	
Влияние стратегической регуляции процесса решения перцептивной задачи на параметры временных смещений.....	127
Пиязина О. П., Гилева О.В.	
Групповая сплоченность как фактор повышения продуктивности и эффективности учебного процесса.....	128
Погосян О.А.	
Психологический анализ феномена любви.....	130
Попов А.И.	
Образ Родины как условие формирования отношения к своей стране у школьников..	131
Рукавишников Д.В.	
Специфика гендерных различий антиципационных механизмов неврозогенеза.....	133
Саланова Ю.О.	
Изучение значимости личности учителя для подростков.....	134
Сальникова М.В.	
О темпераменте и его художественном моделировании в музыке.....	135
Самошкина И.С.	
Моделирование в исследовании больших социальных групп.....	136
Серавин А.И.	
Ментальные карты средневековья.....	137
Симанова И. В.	
Стратегия и тактика в работе с детьми с РДА.....	140
Сметанова Ю.В.	
Феномен Общения с Богом.....	141
Смирнов Д.О.	
Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности.....	142
Созонтов А.Е.	
Жизненные стратегии личности как социально-психологическая проблема.....	143
Солдатенков А.Н.	
Установки на межэтническое взаимодействие и их соотношение со стереотипами....	145
Солодухо А.С.	
Дискурс современной психологии как предмет анализа.....	146
Спирина М.Н.	
К проблеме выявления причин социально-психологической дезадаптации младших школьников.....	147
Сугак Е.Е.	
Эргономические аспекты проектирования интерфейса компьютерной программы.....	149
Таллибулина М.Т.	
Изучение проблемы музыкальной одаренности в русле учения В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности.....	150
Толчева Ю. А.	
Успеваемость и поведение младших школьников в зависимости от психологического климата в семье.....	151
Травина С. А.	
Об организации диагностической и коррекционной работы учителя с агрессивными детьми младшего школьного возраста.....	152
Узикова О.Е.	
Особенности профессионального выгорания работников Управления государственной противопожарной службы (УГПС) МВД Республики Татарстан.....	154
Ушмудина О. А.	
Системный анализ родительско-детских конфликтов.....	155
Silvia Cristina Estêvão Assis Fernandes	
A Research on the Development of Portuguese Psychology Since 1850 - discussion of its current advances and difficulties.....	156
Фидирко М.В.	
Взаимосвязь гибкости мышления с успешностью решения эвристических задач.....	158

Фофанова Г.А.	
Я-схемы как единицы анализа самости	159
Фролова О.В.	
Лепка как форма продуктивной деятельности	160
Хасина А.В.	
Спротивление в тренинговой группе менеджеров как проявление общего сопротивления в ситуации должностного перехода при внедрении изменений	161
Хвощева О.В., Калита В.В.	
Влияние техногенных объектов на образ мира подростка	163
Химичева Л.В.	
Особенности психофизиологических изменений в условиях гипербарооксигенации у беременных с различным профилем межполушарной функциональной асимметрии ..	164
Цуканова Е.А.	
Личностные ресурсы как фактор формирования успешной карьеры	165
Частослова А.А.	
Исследование социальных представлений потенциальных клиентов о профессии психолога	167
Шарафудинова А.Р.	
Влияние уровня психологического образования на профессиональное самоопределение студентов	168
Шведчикова Ю.С.	
Развитие индивидуального стиля деятельности учителя предметника	169
Шилко Р.С.	
Анализ стратегий выполнения познавательной задачи в исследовании внимания человека	171
Шипарева О.В.	
Способы оптимизации функциональных состояний студентов-представителей творческих профессий	172
Штепа Е.С.	
Психологический анализ ненормативных кризисных ситуаций	174
Щукина М.А.	
Понятие «субъекта»: надежда или угроза психологии	176
Юсупова А.К.	
Особенности личностного стиля коммуникации в условиях долговременной изоляции ...	178
Янчук М.Н.	
Конфликты в экипажах морских судов	179
СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»	181
Авилова Ж.Н.	
Специфика гендерных отношений на рынке труда	181
Ieva Akule	
The featured concepts of the tendencies of Latvia's further development in the national press publications	182
Архипов М.А.	
Системный подход к должностному ранжированию кадров на предприятии в условиях современного Российского государства	184
Бадьин А.А.	
Взаимоотношения бизнеса и власти в России	185
Баранова И.А.	
Теория социального обмена Джорджа Хоманса	187
Барт Т.В.	
Механизм совершенствования организационного поведения в системе менеджмента качества	188
Бискуп Д.А.	
Понимание успеха молодежью	189
Блинова Т.Г.	
Понятие и основные подходы к изучению политической социализации	191

Борисова В.Н.	Социальная реадaptация граждан пожилого возраста	192
Боровиков С. В.	Основаия сохранения этнонациональных общностей в современных социокультурных условиях	194
Heiko Brendel	Between power or powerlessness – Observations on the strategic and geopolitical situation of Russia at the dawn of the 21st century.....	195
Вишнякова Е.Н.	Феномен цветовосприятия. «Цвет» российского ТВ.....	195
Высотина О.Н.	Информационное влияние на молодежь.....	196
Гамза Е.Л.	Анализ рынка торговых сетей продовольственных товаров Японии с использованием метода анализа документов и метода включенного наблюдения.....	198
Гаранина В.В.	Волонтерское движение как потенциал развития общественного сектора.....	199
Гуз Л.В.	Украина в пространственно-временном континууме.....	200
Давлетова О.А.	Молодежь сегодня: проблема отчуждения.....	201
Tobias Daubitz	Integration of Russia in the security architecture of Europe	203
Дели-Иванова А.А.	Из опыта этнонациональных конфликтов	203
Дрогушев И.В.	Имеет ли социолог право на ошибку?.....	204
Задворный А.С.	Воздействие интеграционных процессов на общество в Восточной Азии.....	206
Заливина И.В.	Перспективы развития эгалитарной семьи в России	207
Зевиг Д.И.	Проблема изучения электорального поведения в условиях формирования информационного общества в России	208
Ивлева М.А.	Социологический анализ электорального поведения москвичей на выборах в Московскую городскую Думу 2001 г.....	210
Ильин И.В.	Студенческие организации в контексте развития единого евразийского образовательного пространства.....	212
Инкина С. А.	Девиация как “негативная интеграция” в общество риска.....	213
Кабанова Т.В.	Восприятие респондентами различных методов социологических исследований	214
Калачев Д.В.	Причины событий 11 сентября: возможные подходы исследования	215
Karadymus S.	The part of Russia in a global politics in the last decade (specially after September, 11).....	217
Качагин Е.А.	Анализ квалификации трудовых ресурсов региона.....	218
Кичатова Е.В., Царева В.Д.	Особенности принятия решений в современных международных отношениях	219
Kolanowski K.	Border-crossing co-operation in divided towns-examples from Western and Eastern Europe.....	221
Комоцкий Б.Б.	Социальный кливаж и российские политические партии: преждевременные похороны ...	223

Королев П.В. Электоральная этнография, или учет этнических факторов в современной избирательной кампании.....	224
Виктория Кравцова Императив в рекламе.....	225
Крамской И.С. Физическая подготовка курсантов в системе профессионального образования.....	226
Краснобаева Н.В. Мифологизация как способ формирования имиджа политического лидера.....	227
Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптации.....	228
Купряшина Е. В. Современная социокультурная ситуация и изменение места и роли молодых ученых в российском обществе.....	229
Леоньков А. В. Социально – педагогический подход к организации оздоровительного воспитания и образования студентов технологической академии.....	231
Литвинова Т.Н. Этнополитический процесс: понятие и особенности развития.....	231
Лобанова И.В. О соотношении понятий «социализация» и «социальная адаптация личности».....	233
Лошакова Н.П. Становление социологической теории моногамной семьи.....	234
Мальцев А.А. Институты социализации в постиндустриальном обществе.....	235
Мардашев А.А. Анализ одного из возможных вариантов устройства системы международных отношений.....	237
Johel Marsch The TACIS Programme of the EU Concerning Russia.....	238
Мачина А. А. Влияние средств массовой информации на уровень агрессивности.....	238
Courtney Mills Reagan, the Russians and “Star Wars”: the politics of perception and unintended consequences.....	240
Михайлов С.В. Социальные последствия разветвления интернета.....	241
Мокерова Ю.В. Развития личности учащихся в школе: проблемы и возможности (на материалах социологических исследований).....	243
Морозова А.В. Компоненты конкурентных преимуществ выпускников вузов на современном рынке труда.....	245
Мышляева Т. В. Социально-экономические проблемы внедрения информационных технологий в сфере услуг на примере исследования создания инфраструктуры обслуживания пластиковых карт.....	246
Кристина Ниачу Особенности русской цивилизации в сравнении с западной.....	247
Нигометзянова Ж.Ю., Гарипова Г.Г. Рыночные ориентиры студенчества.....	249
Никулина И. В. Терроризм религиозный и политический.....	250
Нурисламова Л.И. Общественное мнение.....	251
Олисова О. В. Изучение ценностей и ценностных ориентаций: обоснование комплексного подхода.....	253

Овчинникова Е.С., Царева Н.А.

Проблемы взаимодействия социокультурных систем в международных отношениях 254

Островский А.М.

Социолого-синергетический подход к социальному проектированию человеко-компьютерных коммуникаций 256

Петрушенко Т.А.

Проблемы управления развитием социальной структуры городского населения 257

Репьев В.В.

Социальная стратификация П.Сорокина 258

Решке Н.А.

К вопросу о структуре категории «ментальность» 260

Рудакова Н.В.

Реклама как стимул для осознания потребности в процессе мотивации 261

Рычка Д.А.

Гражданственность в поведенческой структуре российской молодежи 262

Сабкина Э.Д.

Перспектива урегулирования грузино-абхазских отношений в контексте региональной безопасности 263

Andrzej Śleszyński

Political and economic relations between Russian and Ukraine – problems and perspectives 264

Смирнов О.В.

Научная студенческая жизнь в Финансовой академии: социологический анализ 265

Столярова О.В.

Внутренняя мотивация труда на акционерных предприятиях в условиях трансформации общества 268

Hubert Stys

International organizations today and their role in creating international diplomacy 269

Суворова М.В.

Некоммерческие организации в общественной структуре 270

Суняйкина Е.Н.

Гражданские инициативы как фактор устойчивого развития регионального социума 272

Сюз Фуци

Межкультурная коммуникация и толерантность - культурологический аспект подготовки специалистов в 21 веке 273

Тищенко А.В.

Проблема постановки маркетинга в российских фирмах 275

Третьяк Г.Е.

Коммуникативные технологии как фактор разрешения кризисных ситуаций 277

Трунов А.А.

«Паблик рилейшнз» в России: актуальные проблемы терминологии 279

Туманова А.В.

Институционализация частной собственности в России: проблемы становления системы регистрации прав на недвижимое имущество 281

Турчин А. С.

Сущность и причины возникновения стратегии CRM 282

Тюрин Е.И.

Социальная паспортизация региона как социальная технология 283

Хабаров В.В.

Проблемы исследования аудиторий средств массовой информации в России 284

Хиллота В.В.

Подготовка к осуществлению мошеннических операций в сфере банковской деятельности 286

Царегородцева Е.П.

Социологические характеристики коммуникативной системы «клиент-работник» в социальной работе 287

Шамба Д.М.	
Необходимость появления Конституционного Суда в Абхазии.....	289
Юртаева А.Н.	
Нужна ли в России цензура СМИ?.....	291
Яковлева Л.Г.	
Политические мифы в идеологии национал - социализма.....	292
СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЯ»	294
Анисимова Л.Г.	
Проектное пространство сонета (на примере сонета Сергея Городецкого «Гомер») ...	294
Elena-Veronica Anghelescu	
Perilous books. A special branch of intertextuality.....	295
Аржакова Т.А.	
«Сумбурно, длинно и невнятно попытаюсь изложить свою «творческую» биографию...» (Композиция у С.Довлатова)	297
Артюхова С.В.	
Семантические отношения членов словообразовательных парадигм глагола <i>веселиться</i> и его антонимов	298
Березницкая В.А.	
Поэзия постинтеллектуализма: основания метода.....	299
Борисова Е.В.	
Образ города в поэтике драматических произведений Н.В. Гоголя («Ревизор», «Женитьба», «Игроки»)	300
Булгакова Е.Т.	
К вопросу о выражении утвердительной модальности в русском языке	301
Буркова П.П.	
К вопросу восприятия текста кулинарного рецепта	303
Бушев А. Б.	
Риторика и гражданское общество.....	304
Monika-Melania Veres	
Art and morality in Oscar Wilde’s “The portrait of Dorian Gray”	305
Волченко Е.А.	
Образы-символы коня, черного ворона и лазоревого цветка в песнях верхнедонских казаков	307
Ганжара О.А.	
Осуществление игровой стратегии через ситуацию «конца игры» в зарубежной литературе конца XX века	309
Глушко М.А.	
Роль частотности в борьбе старого и нового.....	309
Гревец М.С.	
О корреляции эстетических концепций Вяч. Иванова и постмодернизма.....	311
Завязкина И.Н.	
Пословицы и поговорки со словом «так»	312
Занегина Н.Н.	
Термин в неспецифическом контексте	313
Злобина Е.А.	
Элементы гипертекста в романе Т. Толстой "Кысь"	313
Кириленко Е.О.	
Компьютерная терминология в современном мире.....	315
Кислова Е.И.	
Аорист и форма на –л в Новгородской первой летописи младшего извода	316
Климова П.О.	
Медиация оппозиции хаос - космос в философской лирике Ф.И.Тютчева (на материале стихотворения “Восток белел. Ладыя катилась...”1835)	317
Ана Мария Коадэлатэ	
Преподавание кратких форм прилагательных иностранных учащихся. Управление кратких форм прилагательных	318

Кобина Ю.Е. Экзистенциальные мотивы в рок-поэзии (на материале стихотворения “Про мишутку” Егора Летова).....	320
Копосова Л.В. Отражение философии экзистенциализма в малой прозе В. Набокова	321
Корнева Е.Ю. К проблеме анализа романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»	323
Косулина Л. Окказионализмы Г. Д. Гачева.....	324
Кофанова В.А. Особенности метапоэтики авторской песни Ю. Визбора.....	325
Кривокрысенко А.В. Нравственно-философское своеобразие мемуарной прозы Е.Л. Шварца (на материале дневников и воспоминаний)	327
Кришталь С.М. Номинативно-когнитивный потенциал метафоры в терминологии (на материале английских терминов финансов).....	328
Анна Кузнецова «Ключи Марии» С. Есенина	330
Курилович Н. В. Рекламный текст как фрагмент делового общения в практике преподавания РКИ.....	330
Лебедева Т.Ю. Отношение исключения и способы его языкового выражения	331
Мавродий Ю.Э. Из наблюдений над варьированием песен Верхнего Дона в современных записях	333
Максимова В.В. Сказочник-урум Болли Д.И. и его сказка «Ашик-Гариб»	334
Малько А.И. Об особенностях русской речи белорусов.....	335
Laura Marin Through metamorphoses towards the last world and/or about the adventure of re-writing a palimpsest.....	337
Мельник Е. М. Моделирование классификаций русистики.....	338
Мирзоян С.В. К вопросу об адаптации заимствованных слов	339
Ндьей Бара Понимание как объект исследования в философской и филологической герменевтике.....	340
Павлова А.А. Проблема сохранения метрических ассоциаций при переводопозитических произведений.....	344
Пересыпкин Е.П. Концепт "свое место" в пространственной организации повести М.Е. Салтыкова-Щедрина "Портной Гришка"	345
Печенюк А.Н. Концепт товарищ как понятие поэтического братства в поэтических текстах Б.А. Ахмадулиной	346
Пуды И.В. Фольклор греков-урумов Старой Ласпы (на материале современных записей)	348
Размахнин А. М. Поколения городских песен.....	349
Санькова А.А. Мотив деструкции в повести В. Пелевина «Затворник и Шестипалый»	349
Семенченко Е. Б. «Миргород» Николая Васильевича Гоголя как единый цикл.....	350
Серебрякова Н.А. О некоторых особенностях текста как знаковой системы.....	352

Сипко Ю.Н. “Дело Артамоновых” М Горького и “Сто лет одиночества” Г. Маркеса: опыт сравнительно-типологической характеристики	353
Тышляр О.Е. Стихотворение “Молитва”(1829) как модель романтического двоemiрия М.Ю. Лермонтова	355
Usachev M.V. Biblical allusions in the works by W.Shakespeare (The Merchant of Venice)	356
Феокистова В.М. Хронотоп в рассказе А. Н. Толстого “В Париже” (1921)	357
Ходус В.П. Режиссерские экземпляры как метатекст драматургического текста	358
Чуденцова Е.Н. «Аполлоническое» и «дионисийское» как формирующие начала современного постмодернизма	360
Ралука Шандру Займствования из румынского языка в русском языке	361
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»	363
Альмаганбетов М.О. Э. Кассирер о функции мифа в социальной жизни (по материалам перевода с немецкого главы книги “Der Mythos des Staates”)	363
Барковский П.В. Теория понимания: проблема смысла	364
Бельцева Е. А. О некоторых аспектах герменевтики	365
Виноградова В.В. Концепция цикличности в русской социально-философской мысли	366
Вишневский О. О. Исследование природы социального в рамках политической концепции Фуко	368
Герасимова Е.В. Этика Н.А. Бердяева	369
Головкин Н. В. Принцип дополнительности и проблема соотношения физики и геометрии	371
Демченко И. Образ «храма» в свете эстетической концепции арабо-мусульманского искусства Луи Масьёна	372
Деревягин Б. Предельность деконструкции	374
Дровышева Е.П. Ситуация постмодернизма: культура и общество	375
Дубцов М.В. Феномен человеческой универсальности	376
Ефанова Е.В. Компонентный состав синтетического философского знания в творчестве Фэн Юлани	378
Жосул Е.В. Универсализм в доктрине католической церкви и его влияние на интеграционные и глобализационные процессы в Европе и в мире	379
Игошина Ю.В. Анализ личных имен в работе П. А. Флоренского «Имена»	380
Ильницкая Н.И. Понятие социального конфликта	381
Капитонова Т.А. Нейроинформатика: обучение вместо программирования	383
Компанеев С.А. Философский анализ феномена поэтического языка	384

Кривова Е.В.	Соотношение нравственности и права в этике В.С. Соловьева.....	385
Кудайбергенова Г.К.	Рациональность как предмет философского анализа.....	386
Максимова И.Ю.	Православное население Польско-Литовского государства в изображении польского государственного и церковного деятеля XV в. Яна Длугоша.....	387
Малкова Я.Ф.	Самоопределение личности и ответственность за собственный выбор.....	388
Мироненко М.С.	Реакция исламского мира на процессы глобализации.....	389
Митасов И.С.	Государство в системе глобальных политических связей.....	390
Михайлов К.А.	Кант и "обуславливающий аргумент": типы суждений существования.....	392
Монаков А.М.	Факторы детерминации социального поведения. Выводы из работ социальных мыслителей XIX – перв. пол. XX вв.....	393
Моргун Д.В.	Гносеологические основания моделей вида в биологии.....	395
Олешкевич Н. А.	Проблемы понимания сущности и структуры религиозного опыта.....	396
Пастушкова О.В.	Свобода духа или свобода человека?.....	397
Перекопская Е.В.	Диалог и гипертекст в культуре XX века.....	399
Петровых Д.С.	Проблема метода в создании православной антропологии.....	400
Ромахина Е.Г.	Культурные стратегии, возможности их инверсии.....	401
Савунов И.М.	Влияние этнического фактора на развитие государства и международных отношений.....	403
Сафронов П.А.	Развитие понятия о предмете в онтологии.....	404
Семенова А.	Тоталитарные тенденции ранней советской культуры.....	406
Турашев Р.Ш.	Аксиологическая проблематизация трансцендентального субъекта в философии Ж. Делеза.....	407
Тюкина С.Л.	Онтологичность поэзии.....	408
Фролов А.В.	Субъект и экзистенция. Опыт онтически-концептуального увязывания.....	409
Чой Ин Кенг	Современные религии в Республике Корея.....	411
Шутова О.С.	Региональная специфика государственной вероисповедной политики: институциональный аспект.....	412
Хромец В.Л.	Роль сфер коллективного и индивидуального в формировании жизненных установок человека: религия и ее место в этом процессе.....	413
Якимчук Н.Ю.	Каббалистическая мысль в средневековый период: система контекстов.....	415

СЕКЦИЯ «ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ»	417
Абдюшев П.Р. Получение эпитаксиальных пленок LnNiO_3 методом МOCVD с использованием летучих прекурсоров	417
Амеличев В.А. Исследование эффектов статического и динамического ян-теллеровского искажения октаэдров MnO_6 в легированных манганитах РЗЭ методом спектроскопии КР	417
Андреева О.Н., Баранов А.В., Пресняков И.А., Похолок К.В., Соболев А.В. Локальная структура и сверхтонкие взаимодействия зондовых атомов ^{119}Sn и ^{57}Fe в кобальтите $\text{Sr}_2\text{Co}_2\text{O}_5$	418
Анкудинова А.М. Влияние состава жидкой фазы на механические свойства гидрофильных полимерных материалов	419
Антипов А.Б. Гетеробиметаллические комплексонаты $\text{LaCo(ДТПА)} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и $\text{FeSr(ДТПА)} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$	419
Астахов А.В. Получение термических анионов высокофторированных молекул [60] фуллерепа в газовой фазе	419
Баранов А. В., Пресняков И. А., Похолок К. В., Соболев А. В., Панкратов Д. А., Ким С.- Ж., Демазо Ж., Ованесян Н.С. Структура локального окружения и сверхтонкие взаимодействия зондовых атомов ^{57}Fe в никелатах ANiO_3 ($A = \text{Pr, Nd, Sm, Lu, Y, Tl}$)	420
Береснев А.А. Кристаллизация гетита в полимерных гидрогелевых системах	420
Бледнов А.В., Кауль А.Р., Муйдинов Р.Ю. Получение и исследование смешанных электронно-ионных проводников на основе LaGaO_3	421
Бойцова О.В. Пленки $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{FeO}_{3-\delta}$: материал мембран с кислородной проницаемостью	421
Большаков И.А. Получение буферных слоёв LaAlO_3 методом МOCVD	422
Ботев А.Н., Горбенко О.Ю. Тонкоплёночные материалы на основе оксидов Mg и Zn	423
Бочков Е.А., Новожилов М.А. Получение и исследование тонких пленок EuNiO_3	423
Волкова О.С., Голубев А.В., Даунова Д.М. Кинетика формирования магнитных центров в полупроводниках $\text{Pb}_{1-x-y}\text{Sn}_x\text{Yb}_y\text{Te}$	424
Вячеславов А.С. Синтез нанокмпозитов на основе СДГ с использованием метода обратной реструктуризации СДГ	425
Гаршев А.В. Влияние отжига на свойства твердых растворов $\text{Bi}_2(\text{Sr,Ca})_{3-x}\text{Pr}_x\text{Cu}_2\text{O}_{8+\delta}$	425
Glushanin S.V. A series of α - β connectivity patterns and electromechanical properties of related piezoactive composite	426
Гончаров А.А. Исследование влияния легкоплавких добавок на протекание твердофазных реакций. 427	427
Градобоев М.Н. Теоретическое исследование механизма окислительного присоединения молекулы метана к комплексу $[\text{H}_2\text{P}(\text{CH}_2)_2\text{PH}_2]\text{Pd}$	427
Григорьева А.В. Мономолекулярные слои ассоциатов желатины с низкомолекулярным поверхностно-активным веществом (Арозоль ОТ)	428
Григорьевская И.И. Тонкие пленки латексов полистирола, модифицированных сывороточным альбумином человека	428

Денисенко Н.И., Пичугин Н.П. Получение фторфуллеренов в реакциях замещения и исследование пленок Лэнгмюра-Блоджетт на их основе	429
Дитягьев О.А. Теллуриды и селениты с сегнетоэлектрическими свойствами: поиск, синтез, характеристика	429
Домашнев Д.И., Треглазов И.В. Процессы ионизации водорода в электрохимических ячейках на основе композитных твердых электролитов	430
Елисеев А.А. Получение магнитных нанокompозитов на основе мезопористого диоксида кремния	431
Емельянов А.В. Особенности электрохимического растворения стали 20 в коррозионных средах	431
Журавлева Н.Г. Получение полупроводниковых нанокompозитов MS/СДГ (M = Pb, Cd)	432
Зайцев Д.Д. Легирование высокотемпературного сверхпроводника Bi-2212 сложными оксидами, содержащими РЗЭ и Sc	432
Ильевский А.А., Полянский А.В. Термоактивационная проводимость в гетероструктурах p-GaAs/AlGaAs при освещении	433
Иткин И.С., Зайцевский А.В. Неэмпирический расчет переходов d-s типа в молекулах соединений тяжелых металлов: AuH	434
Каменев А.А., Антонов С.В. Эпитаксиальная стабилизация RMnO_3 (R=Ho-Lu) в виде перовскитов	435
Кареева И.Е., Бубнова В.П., Ягубский Э.Б. Синтез и выделение эндометаллофуллеренов $\text{Y}@C_{2n}$ и $\text{La}@C_{2n}$	435
Картацева М.С., Горбенко О.Ю., Босак А.А. Эпитаксиальная стабилизация гексагональных ортоферритов РЗЭ	436
Киселева Е.А., Троянов С.И., Рыков А.Н., Корнев Ю.М. Изучение кристаллической структуры аддукта пивалата натрия $\text{Na}[\text{H}(\text{Piv})_2](\text{HPiv})_2$ и газовой фазы над пивалатом натрия NaPiv	437
Ковалевский А.А. Фазовые равновесия в системе $\text{Bi}_2\text{O}_3\text{-SrO-CaO-CuO-B}_2\text{O}_3$ в области стабильности фазы Bi-2212	437
Ковнир К.А. Новые поликатионные клатраты, содержащие d-металлы	438
Коленько Ю.В. Физико-химические свойства нанокристаллических порошков диоксида титана, синтезированных гидротермальным методом	438
Колесник И. В., Напольский К.С., Елисеев А.А., Лукашин А.В., Вертегел А.А. Использование мезопористых алумосиликатов в качестве матриц для получения нанокompозитов	439
Котова О.В. Получение люминесцирующих покрытий карбоксилатов тербия	439
Кругляков Е.В. Синтез и кинетический анализ кислородпроводящих мембранных материалов на основе твердых растворов состава $\text{La}_x\text{Sr}_{1-x}\text{Co}_{1-y}\text{Fe}(\text{Cu})_y\text{O}_{3-z}$	440
Кузнецов А.В. Синтез, область гомогенности твердых растворов Pr-замещенного $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+\delta}$	440
Кузьмичев С.А., Забжайлов А.О., Тимергалеев Н.З. Сверхпроводящая щель MgB_2 по данным андреевской спектроскопии	441
Кузьмичева Ю.В., Баронов С.Б. Рентгеноаморфный оксид алюминия, текстурированный в виде полых трубок и полых	442
Лапшина О.А. Поиск новых низкоразмерных оксидов ванадия	442

Левин Э.Е. Новые соединения общего состава $A^{II}B_2^{III}(P_2O_7)_2$	443
Литвинов С.В. Области стабилизации неконсервативных систем диссипативными силами	443
Логина С.В., Алешина Л.А. Применение метода Финбака к исследованию аморфных и аморфно-кристаллических оксидов иттрия и марганца	444
Лысков Н.В. Синтез и изучение электропроводности галлата лантана, легированного стронцием и магнием, методом комплексного импеданса	445
Макарова М.В., Зайцев Д.Д. Синтез замещенных цирконатов стронция из щелочных растворов	445
Малахо А. П. Синтез и строение двойного оксофосфата $SrFe_3(PO_4)_3O$	445
Манчуковский А.В., Трофименко Е.А. Термодинамические характеристики твердых растворов состава $Nd_{1-x}Ba_xCu_3O_z$ и процессы их распада	446
Мельников О.В., Горбенко О.Ю. Исследование возможности легирования лантан-дефицитного манганита лантана серебром	446
Напольский К.С., Елисеев А.А., Лукашин А.В., Вертегел А.А. Получение магнитных нанокмпозитов на основе мезопористого диоксида кремния	447
Никулин И.В., Новожилов М.А. Получение и исследование пленок $NdNiO_3$	448
Орлов А.В. Исследование взаимодействия $BaXO_3$ ($X=Ti, Zr, Ce, Th, Hf$) со сверхпроводящими купратами	448
Парфенова А.В. Керамика $La_{1-x}Sr_xFeO_{3-\delta}$: материал мембран с кислородной проницаемостью	449
Перышков Д.В. Эволюция сверхпроводящей фазы $NdBa_2Cu_3O_z$ при изотермическом отжиге	449
Плохих Н.В. Кристаллизация гидроксиапатита: сравнение методик	450
Померанцева Е.А., Иткис Д.М., Гудилин Е.А. Разработка методики синтеза манганитов $Ca(Mn,Cu)_7O_{12}$ с эффектом колоссального магнетосопротивления	450
Притужалов В.А. Поиск новых сегнетоэлектриков среди теллуридов металлов	451
Пуганова Е.А. Новые материалы для потенциометрических биосенсоров на основе полианилинов, допированных органическими сульфакислотами	452
Пятковский П.А. Изометрический нагрев волокон ПАН	452
Романов М.В. Получение буферных слоёв $LaAlO_3$ методом MOCVD	453
Рубина М.Э. Синтез и люминесцентные свойства соединений в системе $CdS - CdGa_2Te_4$	453
Савельева О.А. Упругая аномалия в монокристалле тербия при одноосном растяжении	454
Синицкий А.С. Исследование реакций дегидратации гидрофильных оксидов при высоких температурах	455
Синицына О.В. Получение гидроксиапатита гидролизом фосфатов кальция	455
Соин А.В. Получение и исследование аморфных фосфатов кальция	456

Стрелецкий А.В., Денисенко Н.И., Кувычко И.В.	
Применение матрицы серы для генерации отрицательных молекулярных ионов галогенидов фуллеренов в MALDI масс-спектрометрии	456
Сысоева Т.А.	
Клонирование апоптоз-индуцирующего фактора (AIF) человека	457
Турыгин Д.С.	
Мономолекулярные слои желатины и фибронектина на границе вода/воздух	457
Чернышева М.В.	
Синтез и исследование наноструктур $M/Mg-Al-O(H)$ ($M=Ag, Pt$) на основе слоистых гидроксидов	458
Шабалин Д.Г.	
Поиск оксохлоридов P3Э-Se состава $LnSeO_3Cl$. Структура нового оксохлорида $ErSeO_3Cl$	458
Шустова Н.Б.	
Изучение стабильности бромидов $C_{60}Br_n$ ($n=6,8,24$) в различных растворителях и синтез молекулярных комплексов на основе галогенпроизводных фуллерена C_{60}	459
УКАЗАТЕЛЬ	460
СОДЕРЖАНИЕ	464

Научное издание

**Материалы Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
“Ломоносов”**

Выпуск 8

Председатель редакционного совета сборника *В. В. Белокуров*
Технический редактор *А. Е. Кириченко*

Изд. МГУ № 040414 от 18.04.97

Подписано в печать 28.03.2002.
Формат 60×90/16.
Гарнитура Times. Печать РИЗО.
Усл. печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 29,75.
Тираж 250 экз. Заказ №049

Ордена “Знак почета” Издательство
Московского университета.
103009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7

Отпечатано в Отделе оперативной печати
Московского университета
Москва, Воробьевы горы